

Министерство сельского хозяйства РФ
Федеральное агентство по рыболовству

**ФГОУ ВПО «МУРМАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Всероссийская межвузовская научно-практическая
конференция**

***«ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»***

(14 марта – 17 марта 2007)

**Мурманск
2007**

Эволюция гуманитарного образования в российской высшей школе

[Электронный ресурс] / МГТУ.– электрон. текст дан. (2,5 Мб) – Мурманск: МГТУ, 2007. – 1 опт. Компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Мб; Windows 9x, 2000, XP; дисковод CD-ROM 2-х и выше. – Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Эволюция гуманитарного образования в российской высшей школе» – электрон. текст подг. ФГОУВПО «МГТУ»

НТЦ «Информрегистр» 0320700490 от 05.03.07

2,5 Мб
1 оптический компакт-диск

Компьютерный набор и редактирование: Простаков И.Е.,
Косолапов А.Н.

НТЦ «Информрегистр» 0320700490 от 05.03.07

© Мурманский государственный технический университет, 2007

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: " ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ"	8
ЗАБЕЛИНА Н.Н. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям	9
СЕКЦИЯ: "ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ"	14
БАРАНОВ М.В. Философско-исторические воззрения <i>В.О.Ключевского</i>.....	15
ВАЛЬЦ Л.Л. «Ничто» В философии Л.И. Шестова	17
ВОЗНЮК Н.А. Ф.А. Степун: Россия и её миссия в европейском социально-экономическом и культурном пространстве	20
ВОЛКОВА Т.П. Концепция диалога культур как основа философии мультикультурализма	24
ГЛОБА Т.А. Социально-политические и философские истоки становления мировоззрения Г.С. Сковороды.....	28
ГРЕБЕШЕВ И.В. Об основных направлениях русского персонализма	31
ГРУЗДЕВА О.В. Проблема народа и власти в воззрениях русских консервативных философов первой половины XIX века.....	33
ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ К.С. Отражение мира в философии Джорджа Беркли.....	37
ЖИГУНОВА Г.В. Путь России	39
ЗАБЕЛИНА Н.Н. Современный мир и образ человека	43
ЗАЙНАГАБДИНОВА Г.В. Процесс самореализации личности как важная составляющая дистанционной формы обучения.....	46
ИСТОЧНИКОВА А.В. Герменевтический анализ подлинности оснований в онтологии М. Хайдеггера	52
КАЛЕНИК И.П. Учение о свободе А.Д. Градовского.....	55
КАССИРОВ А.Г. Философия природы П.А. Кропоткина.....	59
КЕЦКАЛО Н.М. Мыслители Серебряного века о кризисе культуры	62
КЛИВЕР О.Г. Патерналистические установки в сфере здоровья в российском обществе.....	65
КЛИМЕНЧЕНКО Д.С. Особенности раннего русского либерализма.....	69
КЛИМЕНЧЕНКО С.Н. Н.Я. Грот о соотношении философии и естествознания	72
ГОШЕВСКИЙ В.О., КЛИНДУХ Е.А. Религиозно-философские воззрения Л.Н. Толстого.....	75
КОРОЛЕВ А.А. Российские мусульмане XXI в. (по материалам Поволжья)	77
КУЗНЕЦОВ А.Н. Философские основания гносеологических воззрений А.И. Герцена и Д.И. Писарева	80
КУРНОСОВА И.А. И.А. Ильин о сущности добра и задаче философии	84
ЛЯХ К.Ф. Необходимость предмета биомедицинская этика в медицинских учебных заведениях в свете эволюции гуманитарного образования	86
ЛЯХ К.Ф. Особенности этики медицинских сестер в условиях развития современного общества	89
МАЛЫШКО А.А. Междисциплинарные исследования философских проблем кибернетики	92

МАЧКАРИНА О.Д. Влияние философии Ф. Ницше на формирование национальной идеи в России на рубеже XIX- XX веков.....	98
МИШИНЕВА А.К. Типологизация личности в философском наследии П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского	102
НИКОЛАЕВА Т.А. Нравственность и русское масонство	105
ОРЛОВ А.А. Методологические и теоретико-познавательные аспекты проблемы искусственного интеллекта.....	107
ПАЩЕНКО Л.В. От утопии к тоталитаризму: эволюция утопического сознания в Западной Европе.....	113
ПОПОВА О.В. Философская поэзия – феномен русской культуры.....	117
РУДОМАНОВА И.А. Развитие и становление нигилизма в России и Западной Европе.....	120
СИЗОНЕНКО Д.В. Мир, общество и человек в русской софиологии: онтологические и аксиологические основания теодицеи	124
СИМОНИШВИЛИ Е.Н. Проблема правосознания в философии И.А.Ильина.....	128
СМИРНОВА И.В. К вопросу о философии языка и лингвистических учениях	132
ТУМАНОВ А.А. Предпосылки обоснования правовой свободы в философском наследии эпохи нового времени	136
ХАЙЛОВА Л.А. Роль религии в формировании личности на современном этапе.....	139
ШАБАЛКИНА К.В. В. С. Соловьев о Софии как выражении женского начала в мире.....	143
ШАТИНА А.Б. Становление современного глобального права	146
ШОВИНА Е.Н. Художественная рефлексия на проблему смерти и бессмертия в философских воззрениях Л.Н. Толстого.....	148
ЯШИН А.Н. Нравственные принципы в адвокатской деятельности Ф.Н. Плевако во второй половине XIX века	152
СЕКЦИЯ: "ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ"	156
АРТЕМЕНКОВ А.А. Институциональная трансформация массового высшего образования в контексте "Гуманитаризации"	157
БАРЫШЕВА Т.Д. Проблемы и модели психологической службы на вузовском уровне системы образования.....	161
БУШМИНА О.Д. Некоторые аспекты развития дополнительного профессионального образования в современной России	165
ГОЛОВ А.Г. Краеведение 1920-1930-х годов: объект исследования.....	169
ПОРЦЕЛЬ А.К. Миграционные потоки в Мурманской области в начале XXI века	174
РЯБЕВ В.В. К вопросу о роли социально-гуманитарного образования в институциональных изменениях современного российского общества.....	179
РЯБИНИНА Т.В. Идеология «Москва – третий Рим» как ресурс гуманитаризации образования.....	184
ФЕДОСЕЕНКО И.Н. Проблемы высшего образования в современной России	187
ХОДЯКОВА А.И. Исторические и философские аспекты преподавания технических наук на примере теории корабля.....	189

СЕКЦИЯ: "СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ"	193
SIMO KOSKINEN, RASA NAUJANIENE Gerontological social work.....	194
SIMO KOSKINEN Finnish social policy, especially elderly policy.....	199
БАЧИН И.М. Пожилой человек в структуре современного российского общества	205
БРИК Л.В. СМИ как фактор гуманизации образования	208
ВАСИЛЬЕВА В.Н. Экологические аспекты гуманизации образования	212
ВОЛКОВ В.В. Проблема бездомности и пути ее решения в городе Мурманске	216
ГОРСКАЯ Ж.И. Довузовская подготовка как фактор успешной адаптации студента в ВУЗе	218
ГУЦИНА О.А. Альтернативные формы наказаний как инновации в работе социальной службы.....	221
ИГНАТЮК З.И. Социально-психологические аспекты вынужденной миграции	223
КУЗНЕЦОВ А.Н. Доступность для инвалидов окружающей среды.....	227
КУЗНЕЦОВ Ю.В. Неправительственные организации как основа развития социальной работы в социальном государстве	231
ЛЮКШИНА Т.Е. Новые аспекты в законодательстве российской федерации по социальной защите детей-инвалидов.....	235
МАЧКАРИНА О.Д. Система ценностей и гендерные установки в современном обществе.....	238
МОРОЗОВА Н.А. Природоохранный аспект формирования толерантных установок личности	242
НЕДОСЕКА Е.В. Роль государства на рынке труда	246
ОСТРОВСКАЯ Л.В. Возрастные и индивидуально-психологические особенности преодоления стресса.....	249
РОЗБИЦКАЯ М.Д. Социализация как одна из основных целей социальной работы с молодежью в условиях современной России	255
САВЕЛЬЕВА М.А. Социально-психологическая характеристика преступного поведения несовершеннолетних.....	258
САЛМИНА И.Ю. Патронат как развивающаяся форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей	262
СМИРНОВА Н.В. Развитие терминологии социальной деятельности в русском языке	265
СОЛОВЬЕВА Т.И. Роль Севера в возрождении России	269
ТОРГУНАКОВА М.А. Экологические аспекты профессиональной подготовки социальных работников	274
ТУЧКОВА Т.В. Проблема психологизации социальной работы в современном обществе.....	277
ФАХРУТДИНОВА Е.В. Взаимосвязь развития рынка образовательных услуг и реализации приоритетного национального проекта «Образование» в РФ	281
ХА О.А. Социально–медицинская работа с наркологическими больными.....	285
ХАЙЛОВА Л.А. Концепции труда в социальных доктринах христианства.....	289
ЧУКЧИНА Ю.В. Особенности социальной защиты детей с ограниченными возможностями в Мурманской области	295
ЯГУДИН Р.Х. Проектное финансирование в современных условиях развития рынка образовательных услуг в РФ	298

СЕКЦИЯ: "ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА"	301
КАЙЧЕНОВ А.В., МИНИН Е.Ф. Повышение качества морского образования и оценка психофизиологической готовности будущих специалистов рыбопромыслового флота.....	302
КОРОТАЕВА О.В. Чирлидинг – новое направление спортивной деятельности.....	306
МАНТЕЛЬ Н.В., МИНИН Е.Ф. Гипоксические упражнения в учебном процессе по физическому воспитанию в заполярном ВУЗе.....	308
МИНИН Е.Ф. Роль и место дисциплины «Физическая культура» при подготовке кадров для рыбопромыслового флота.....	311
ПЬЯНОВА И.А. Коррекционная направленность учебного процесса со студентами, относящимися по состоянию здоровья к специальной медицинской группе	315
СУНАГАТОВА Л.В. Роль адаптивной физической культуры в комплексной реабилитации и социальной интеграции лиц с отклонениями в состоянии здоровья	319
ЧАЙНИКОВ С.А. Реализация комплексной программы «здоровье педагога МГПУ»	324
ШЕЛКОВ М.В. Физическая культура и спорт в вузе в федеральной программе «Развитие физической культуры и спорта до 2015 года»	328
ШМЕЛЕВ В.Е., ШЕЛКОВ М.В. Переориентация на модульное обучение при подготовке студентов к экзаменам	329
ЩЕРБИНА Ю.Ф. Теоретические и практические предпосылки методики занятий ритмической гимнастикой с детьми 5-6 лет.....	331
ЩЕРБИНА А.Ф., ЩЕРБИНА Ф.А. Компенсаторно-приспособительные реакции организма детей к эколого-социальным условиям Европейского Севера	335
СЕКЦИЯ: "ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА"	339
ARKHANGELSKAYA A.I., PEDKO V.A. Introducing “A cultural value” as the encouraging stimulus in english language teaching.....	340
БАХТИЯРОВА А.В. Системный подход в изучении диалектных лексических данных	343
ВОЛКОВА Т.П. Проектная методика как средство формирования профессиональной языковой компетенции в условиях разноуровневой подготовки студентов технического ВУЗа.....	347
ГАРБАР И.Л. К вопросу о принципах исследования языкового сознания.....	351
ГЛУХИХ Я.А. Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации изучения иностранных языков	355
ДМИТРИЕВА О.В. О некоторых особенностях дистанционного обучения иностранному языку	357
ЕГОРОВА Н.В. Инновационные методы в преподавании иностранных языков	361
ИОНОВА В.Н. Педагогические условия формирования умений делового общения у студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку	364
КАРИКОВА Т.Ю. Организация самостоятельной учебной деятельности.....	366
КУРГАНОВА Н.И. Межкультурный диалог как способ понимания другой культуры	370
МАЛАЕВА А.В. Коммуникативно-когнитивная направленность при изучении специального английского языка	374
ПАШКОВСКАЯ Н.Д. Культурно-страноведческий компонент в содержании обучения как фактор формирования познавательного интереса к изучению иностранного языка на неязыковых факультетах	377

СМИРНОВА И.В. Индивидуальная работа со студентами на практических занятиях по английскому языку	381
СЕКЦИЯ: "ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ"	385
ИГНАТЮК З.И. Некоторые особенности словесно-языковой культуры официального документа	386
КАРТАЕВА Л.Н. Этические проблемы связей с общественностью.....	390
КОРЕНЕВА А.В. О затруднениях студентов – нефилологов в создании вторичных текстов	393
КОРЕНЕВА А.В. Профессиональная речевая подготовка социальных работников в ВУЗе	396
ПАЩЕНКО Л.В. Историко-методологические аспекты развития связей с общественностью	399
САБЛИНА Н.Б. ОБ изучении заимствованных слов в курсе «Русский язык и культура речи» со студентами негуманитарного вуза	402
САВЕЛЬЕВА И.Ю. Общие психологические основы связей с общественностью.....	405
САВЕЛЬЕВА И.Ю. Подготовка специалистов по связям с общественностью в техническом ВУЗе	409
СЕКЦИЯ: "ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ"	411
БАРЫШЕВА Т.Д. Развитие метакогнитивных компонентов профессионального мышления будущих педагогов	412
КОГАН Н.П., КАПЛУНОВ В.М. Особенности организации воспитательной работы с семьями военных моряков по формированию позитивных внутрисемейных отношений	416
ЛОЩАКОВА А.Б. Коммуникативная рефлексия и ее роль в управленческой деятельности	419
МОРОЗОВА Н.А. Роль образования в формировании природоохранных установок.....	423
ТУЧКОВА Т.В. Гуманистическая направленность реабилитацион-ной работы в образовании	426
ШОВИНА Е.Н. «Национальная идея» в современном образовании	430

***ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ:
"ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ"***

От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям

Забелина Н.Н. (МГТУ, кафедра философии)

Слово "кризис" стало ключевым в наши дни. В то же время без периодического обострения кризисной ситуации невозможно движение вперед педагогической науки и практики. Традиции гуманитарного образования, его статус также претерпевают коренные изменения. Об этом и говорится в статье.

Тема нашей конференции "Эволюция гуманитарного образования в российской высшей школе" далеко не случайна. Перемены, происходящие в нашей стране, затрагивают многие стороны жизни и, в частности, образование. Причем, институт высшей школы претерпел колоссальные изменения и стоит перед новыми институциональными реформами.

При этом стало привычным фактом нашего культурного самосознания то обстоятельство, что на один и тот же социальный процесс мы смотрим с разных точек зрения. Мы слышим о системном кризисе нашего образования, о его институциональном характере и фактически о распаде единого образовательного пространства. И это "правовой аспект" проблемы. А что можно сказать по поводу "плюрализма" точек зрения в гносеологическом аспекте? Известный методолог науки К. Поппер полагал, что среди разных возможных прочтений реальности могут встретиться как истинные, так и ложные. Однако утверждал он, вся суть в том, что мы в силу сложности процессов никогда не можем знать наверняка, какая из имеющихся точек зрения является истинной. Истина всегда является истиной "в себе", тем идеалом, к которому мы стремимся в науке.

Кризис образования – один из самых остро ощущаемых обществом кризисов. Но ведь без периодического обострения ситуации невозможно движение вперед педагогической науки и практики. Это движение стимулируется необходимостью преодоления разрыва между желаемым и действительным. Образовательный кризис есть во всем мире, и он происходит в силу объективного отстаивания возможностей образовательных систем от возрастающих потребностей.

В дальнейшем хотелось бы остановиться только на одной составляющей – гуманитарном образовании и одном тезисе "начало XXI века можно характеризовать как качественно новый этап в развитии от гуманитарных знаний к гуманитарным технологиям".

Феномен доминирования гуманитарной составляющей, как в советском, так и в российском образовании не подлежал особому сомнению. Он означал приоритет гуманитарных дисциплин, гуманитарных ценностей во всей системе образования, от школы до вуза, над функционально-ролевыми и прагматическими, это предполагало их реализацию прежде всего в системах воспитания, социализации и формирования мировоззрения и мироощущения подрастающего поколения. По своему содержанию это означало формирование приоритета морально-нравственных ценностей и высоких гуманистических идеалов, а во многом и идеологической направленности общественного сознания и обеспечивающих их средств массовой информации.

Но в итоге трансформации всей системы социальных отношений в России ситуация со статусом гуманитарной культуры в образовании как традиционного для нашей страны явления существенно изменилась. Сегодня есть основания говорить о потере традиций гуманитарной культуры и в российском обществе и в образовании. Это не означает падение престижа самого гуманитарного образования. Скорее наоборот, он непрерывно растет. Вместе с тем темпы научно-технического прогресса, его направленность, формы социальной организации и характер их воздействия на человека и общество приводит к радикальным переменам в самой сути гуманитарного знания. Современная наука все более отчетливо выступает как деятельность, направленная, прежде всего на генерирование новых технологий. Применительно к технологиям, возникающим на базе естественных наук, это едва ли не самоочевидно. Но новая роль технологий и всего того, что с ней связано, проявляется и в области особого рода технологий – гуманитарных. Здесь, возможно, следует уточнить трактовку технологии. Когда говорится о науке как источнике новых технологий или же о технологиях, порождаемых развитием наук, это следует понимать не только в том смысле, что за новыми технологиями стоят результаты научных исследований, но прежде всего в смысле заимствования из науки тех схем и структур деятельности, которые способны породить воспроизводимые в тех или иных отношениях полезные эффекты.

Специфика гуманитарных технологий состоит в их ориентации на индивида. Гуманитарные технологии можно понимать как новые, современные формы бытования и функционирования гуманитарного знания. И если говорить о развитии гуманитарных технологий в нашей стране, то нельзя не вспомнить отечественного философа и методолога Георгия Петровича Щедровицкого (1929-1994). "Существующие научные знания, - утверждал он, - в силу своей абстрактности заведомо не подходят для решения новых задач; необходимы новые формы функционирования науки и новые способы ее подключения к тем сферам деятельности, которые становятся наиболее значимы для общества". Щедровицкий предлагает проект создания гуманитарного знания нового типа – знания по своей сути не предметного, а технологического. Он идет по пути технологизации гуманитарного знания, трактуя его не как знание о тех или иных предметах вне нас, а как рецептуру наших действий, направленных на достижение наших целей. Здесь Щедровицкий прямо апеллирует к Марксу "... продукты и результаты методологической работы в своей основной массе – это не знания, проверяемые на истинность, а проекты, проектные схемы и предписания". Т.е. как только мы уходим от узкой, чисто познавательной установки, мы принимаем тезис Маркса о преобразующем характере человеческой деятельности. Щедровицкий, а это было для того времени совершенно новым, говорит о том, что неадекватен сам традиционный процесс (путь) получения гуманитарного или социально-гуманитарного знания. Возможно, что применение и получение их в сугубо технологической, утилитарно-функциональной перспективе представляет собой глубокий разрыв с существующими традиционными представлениями о том, как устроено и как "работает" гуманитарное знание. И, пожалуй, единственной сферой, где можно было предложить основанные на гуманитарных знаниях технологии, была педагогика. Щедровицкий совместно со своими коллегами, разработал и

реализовал такую гуманитарную технологию как организационно -деятельностные игры (ОДИ). ОДИ – четко проработанная технология коллективного взаимодействия, где участники имитируют проблемные ситуации из их сферы деятельности. Скоро ОДИ приобрели большую популярность, причем оказалось, что здесь получали не только новые знания и новое осознание тех или иных ситуаций. ОДИ оказались технологией воздействия на сознание, предназначенной для коллективной работы.

Сегодня социальное и гуманитарное знание все более востребуют именно технологические возможности (технология коллективно-мыслительной деятельности, концепция "единого знания" А. Лаврентьева (КЕЗ), единая фундаментальная комплексно-ключевая информация связи Н. Никифорова (ЕФКИС); тестирование, мониторинговые исследования, технологическая карта учебного занятия и др.). В наши дни мы постоянно слышим сетования по поводу, тяжелого, если не безнадежного, состояния отечественной науки в целом, и особенно науки гуманитарной. Однако, А.В. Юревич зафиксировал и обосновал целый ряд симптомов возрождения социогуманитарной науки в современной России. Среди них: возрождение общей численности специалистов и кол-ва научных центров; наиболее высокая стоимость платного обучения и вместе с тем высокий спрос на него; постоянный интерес СМИ к проблематике гуманитарного знания. А это значит, что востребованность социогуманитарного знания является следствием приоритетов, запросов и потребностей общества. Гуманитарное знание все чаще выступает в технологических формах и деятельностная установка основательно потеснила натуралистическую. Это уже всем известная сфера пиара (PR), технология рекламы. Само наименование PR уже получило права гражданства в русском языке: разнообразные технологии группового и индивидуального воздействия. Конечно, надо сказать и о практике использования гуманитарных технологий как средстве манипуляции. Но уже сейчас деятельность по выявлению и оценки риска применения гуманитарных технологий ведет к появлению нового направления – гуманитарной экспертизы. Ф. Фукуяма, говоря о современных гуманитарных технологиях, называет их "технологиями свободы". Они неизмеримо расширяют возможности человека, создают для него возможности выбора в тех ситуациях, в которых прежде от него ничего не зависело (прежде всего биотехнологии). Безусловно, ветер из Болоньи, поднявший волну инноваций в высшей школе европейских стран, дошел и до нас. Мы входим в Болонский процесс, такова объективная реальность. Много сказано "за" и "против". Однако, Болонский процесс это система накопления баллов – кредитов, набор согласованных стандартов, процедур и принципов для обеспечения качества, технологии системы обеспечения качества и т.д. Все это – проблема научной рациональности как высших ценностей цивилизации.

Итак, мы говорим об изменении традиционной парадигмы образования. А это вся структура педагогического образования: содержание и его цели, разработка новых технологий, проблемы качества образования, создание модели управления.

В программном документе ЮНЕСКО "Реформа и развитие высшего образования", в "Концепции модернизации российского образования до 2010 г." повышение качества образования одно из главных инновационных направлений

совершенствования функционирования высшего учебного заведения. Вопрос о качестве гуманитарного образования – это современные инновационные ключевые основы.

Для гуманитарного образования вопрос о качестве стоит острее, чем для других направлений образовательной деятельности в силу неопределенности границ понятия "гуманитарное образование", отсутствие критериев оценки результатов формирования мировоззренческого, личностного и профессионального ядра. А гуманитарное образование в ВУЗе – необходимый компонент подготовки специалиста высшей категории.

Вузовское гуманитарное образование сложный и многогранный процесс, включающий два направления, две стадии и три взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса. По направленности оно может быть неосознанным и спонтанным, целенаправленным и организованным. Как инновационный компонент – гуманитарное образование должно быть целенаправленное и организованное. Прерогативным не только для гуманитарных кафедр, но и для всех остальных кафедр, общественных организаций ВУЗа.

Стадиями вузовского гуманитарного образования должны стать гуманитарная адаптация и гуманитарная интериоризация. И если гуманитарная адаптация (развитие духовности, формирование культуры, расширение кругозора, развитие эвристических способностей, выработка гуманитарных ценностных ориентаций) идет через присутствие в учебных планах гуманитарных дисциплин широкого спектра, то гуманитарная интериоризация – приведение содержания и форм гуманитарного образования в соответствии с активной позицией личности студента. Сейчас же мы, зачастую, имеем преподавание дисциплин с вульгарно-социологических позиций, привязку к идеологии момента, подачу гуманитарных дисциплин методами и формами естественных дисциплин.

При гуманитарной интериоризации мы не ограничиваемся только введением гуманитарных дисциплин. Это особый подход к изучению естественно - научных и технических дисциплин. Здесь принцип целостности, фундаментальности и опережающего образования.

Гуманитарное образование как инновационная целенаправленная организация ВУЗом процесса включает 3 уровня:

- просвещение (формирование гуманитарного сознания студентов);
- воспитание (выработка ценных ориентиров и гуманитарного мировоззрения);
- обучение (возможность развития, приобретение и совершенствование умений и навыков по овладению духовными ценностями).

Однако:

- активно идет "технократизация" процесса образования;
- даже в мировой практике не разработаны четкие критерии качества гуманитарного образования;
- нет оценки качества гуманитарного образования.

Поднятые вопросы, могут стать предметом дискуссии на нашей конференции, в ходе которой возможно выработка общего взгляда на пути совершенствования развития образования в высшей школе.

Список литературы.

1. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
2. Юревич А.В. Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии. 2003. №12.
3. Fukuyama F. Our Posthuman Future. N.Y., 2002.
4. Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире: системный анализ. М., 1970.

***СЕКЦИЯ:
"ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО
В XXI Веке"***

Философско-исторические воззрения В.О.Ключевского

Баранов М.В. (г. Москва, РУДН, аспирант)

Выдающийся русский историк Василий Осипович Ключевский (1841–1911) уже во время обучения на историко-филологическом факультете Московского университета проявлял серьезный интерес к историко-философской проблематике. В университете он занимался под руководством профессоров: Ф.И. Буслаева, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, А.П. Щапова и др. Слушал лекции П.Д. Юркевича по истории философии. По окончании университета (1865) был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию. Уже кандидатское сочинение Ключевского «Сказания иностранцев о Московском государстве (Московское государство по описанию иностранцев XV–XVIII вв.)» («Московские университетские известия», 1866, № 7–9) посвящено темам, которые и в дальнейшем сохраняют свое значение в его творчестве: особенности обыденной жизни русских людей разных сословий, общие черты быта и своеобразие национального характера, проблема культурно-исторических связей России и Запада и др. В 1867 г. он начинает свою преподавательскую деятельность: в Александровском военном училище (с 1867), в Московской духовной академии (с 1871), на Высших женских курсах (с 1872). С 1882 г. – профессор Московского университета, преемник С.М. Соловьева на кафедре. С 1900 г. – академик СПб.АН.

В магистерской диссертации «Древнерусские жития святых как исторический источник» (М., 1871) исследовал около 5000 житийных списков (жития 166 святых) и сделал ряд важных выводов о роли монастырей в освоении (колонизации) Русского Севера, об особенностях русского житийного жанра, о характере содержащейся в нем исторической информации и др. В докторской диссертации «Боярская дума древней Руси» (1882) Ключевский, обратившись к проблемам функционирования древнерусского общества и государства, вырабатывает основные принципы своего понимания общего характера русской истории. В отличие от представителей государственно-юридической школы (С. Соловьева, Б. Чичерина, К. Кавелина), отводивших решающую роль в русской истории государственным институтам, Ключевский считал субъектом отечественной истории народ, рассматриваемый в своей сложной сословной организации и многообразии исторических форм бытовой жизни. В своем главном научном труде — «Курсе русской истории» (1904–1910) Ключевский стремился, опираясь на прочный историографический фундамент, раскрыть важнейшие черты «исторической личности» русского народа. Особое место в «Курсе» занимает описание исторической жизни русского крестьянства как одного из главных персонажей российской истории.

Предметом исторической науки, по Ключевскому, является исследование «происхождения, развития и свойств людских союзов». В «Курсе» он подразделяет основные «элементы общежития» на физиологические (пол, родственные отношения), экономические (труд, капитал), политико-юридические (власть, право и

пр.), духовные (религия, нравственность, искусство, наука). Исключительное значение историк придавал необходимости учета именно многообразия самых различных исторических факторов, «исторических сил». В игнорировании факта реального многообразия исторической жизни Ключевский упрекал «философию истории» и, в частности, «метафизическую теорию» Гегеля, пытавшегося «вытянуть историю в ровную философскую струнку». Этому «умозрительному» подходу он противопоставлял научный, «объективный метод» исследующий исторические события как таковые, в их «непрерывном течении». В конечном счете, считал Ключевский, «объективный метод» может привести к пониманию общесоциологических процессов в истории, к определению «исторических законов».

В настоящее время представляется уже достаточно сомнительным сведение позиции русского историка к одним лишь позитивистским «истокам» («органицизм» Г.Спенсера, «географизм» Г.Бокля и пр.). Об этом, в частности, свидетельствует и достаточно критическое отношение Ключевского к идее «прогресса». В данном аспекте (при всех несомненных различиях более общего характера) он был близок к выводам теории культурно-исторических типов Н.Я.Данилевского.

Список литературы.

1. Голубцов С.А. Теоретические взгляды В.О.Ключевского. // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8.
2. Киреева Р.А. В.О.Ключевский как историк русской исторической науки. М., 1966.
3. Карагодин А.И. Философия истории В.О.Ключевского. Саратов, 1976.

«Ничто» в философии Л.И. Шестова

Вальц Л.Л. (МГТУ, кафедра истории и социологии)

В философии Л. И. Шестова отчужденное существование (царство обыденности) противостоит аутентичному (подлинному) существованию.

Антропология мыслителя фундируется рассмотрением ситуации предельно жесткой конфронтации между миром необходимости и человеком как личностью, его духовным потенциалом.

Символом отчуждения в философии Шестова станет Ничто.

Размышления Льва Шестова о проблеме Ничто связаны с его осмыслением философии Кьеркегора и проблемы грехопадения. Кьеркегор, говоря о состоянии невинности – состоянии мира до грехопадения, - замечает в нем кроме мира и спокойствия еще что-то иное. Это иное и есть Ничто. Оно пробуждает страх – это его главное действие.

Шестов не согласен с таким пониманием невинности. Он говорит, что это состояние исключало страх, поскольку не знало ограниченных возможностей. Невинный человек жил перед Богом, а это предполагает, что все было возможно. Змей, соблаздивший человека, имел в своем распоряжении только Ничто. Оно «усыпило человеческий дух, и усыпленный человек стал добычей или жертвой страха, хотя для страха не было никаких причин или оснований» (Шестов, 1992). Страх перед Ничто, по Шестову, обнаруживается не в состоянии невинности и неведения, а присущ греху и знанию. Именно грехопадение по Шестову превратило пустое Ничто в Необходимость.

Шестов говорит о «ничтожестве» Ничто. Это своего рода характеристика Ничто. Можно выделить два значения, в которых Шестов употребляет это слово. Первое значение передается словом ничтожный, второе – уничтожающий. По мнению Шестова, Ничто приобрело после грехопадения огромную «всеистребляющую, всеразрушающую, ничтожную силу» (Шестов, 1992). Шестов разводит бытие и Ничто, противопоставляет бытие и Ничто. Это два принципиально несовместимых понятия, и положение Ничто после грехопадения крайне не соответствует его изначальному статусу. Ничто внедряется во все существующее, приобретает ни для чего ему не нужное существование, перестает быть ничем. «Ничто все и всех заморозило: мир точно уснул, замер или даже умер. Ничто превратилось в Нечто, а Нечто все насквозь пронизалось Ничем» (Шестов, 1992). Власть Ничто настолько велика, что сковывает даже Бога.

Источник отчуждения мыслитель находит в человеческом существовании перед лицом Ничто. Источник зла открывается ему в истории грехопадения первого человека.

До грехопадения люди были причастны божественному всемогуществу и обладали силой и властью не допускать зло в мир. Они могли ставить перед собой и осуществлять высокие и значительные цели, они были свободны и не подчинялись необходимости.

Лишь когда они отведали запретный плод «древа познания добра и зла» в мир людей вошло зло, неизбежно породившее трагизм человеческого существования.

Самым существенным следствием грехопадения явилось то, что оно как бы автоматически перевело человека из области божественной, где существует ничем не ограниченная свобода, в сферу, где все подчинено необходимости. Именно грехопадение, по Шестову, превратило пустое Ничто в Необходимость. Ничто приобрело огромную, всеистребляющую, всеразрушающую силу.

Все беды и неудобства, которые преследуют человека, коренятся не в природе, а в ложном способе человеческого существования, для которого характерны не только гипертрофия разума, познания, а и рабство у законов природы, обожествлении их.

В человеке, променявшем веру на знание, философ видит падшесть человеческой природы и победу общезначимых истин разума принудительного характера, зависимости человека от мертвых и мертвящих вечных принципов.

Особую заслугу в укреплении Ничто Лев Шестов отводит науке и философскому рационализму. Мыслитель раскрывает катастрофические последствия научного подхода к миру и внедуховные стороны науки.

По мнению мыслителя, законы науки объясняют природу, общество, человека, но внутренняя духовная жизнь не может подлежать обобщениям. Наука жизнеотрицает мир, человек научился мыслить, но разучился «чувствовать жизнь во всем объеме», во-первых.

Во-вторых, наука отдает приоритет общему, обществу, а, значит, приводит к осреднению и принижению человека. Нивелирование человеческой субъективности и порабощение личности продуктами разума, научно-технического овладения миром представлялись Л.И. Шестову трагическим итогом этого процесса.

В третьих, доминирование земных, относительных ценностей приводит к забвению абсолютных ценностей, Бога. Человек, как оказалось, по Шестову, биологичен, социален, конечен, а, значит, не имеет какого-либо высокого предназначения.

Заодно с Ничто в философии Л.И. Шестова оказались не только разум, наука, но и мораль, почти все факты и почти весь жизненный опыт человека.

В творчестве Л.И. Шестова можно проследить градацию бездуховных и духовных людей.

Низший слой – это жизнь «одаренных сознанием камней», далеких от душевного и духовного. Средний слой – это воплощение вне и бездуховности – «разумный человек», это человек вообще (*homo omnes* – господин все), более всего ценящий дела и спокойствие, раб объективности и обыденности. *Homo omnes* привык пребывать в срединном поясе существования, доверять разуму, не зная другого опыта. Он – раб разума и Ничто. Высший слой (переходный) – жизнь внедуховных маргинальных людей. К ним мыслитель причисляет любимых, но слишком доверявших разуму Сократа, Спинозу, Гуссерля.

Переходный человек, по Шестову, чаще всего или не достигает веры или колеблется от Бога к Ничто и обратно. И только мятежному, разбуженному человеку, духовному человеку, с живой, несокрушимой, несмотря на ужасы жизни верой, возможно вырваться из-под власти необходимости.

Подъем человека от *homo omnes* до переходного человека, потом до человека веры, завершается человеком рая.

Духовный идеал Л.И. Шестова – личность, бросающая вызов миру. Это «живые люди» - от блаженных первобытных, живших в атмосфере мифа, до человека рая. Истинная духовность по Шестову – это выбор безумия Иерусалима, а значит, живого и непредсказуемого Бога. И это и есть смысл жизни и спасения человека. Такой человек открывает «новое измерение мышления», открывающее живую духовность человека и путь к истине.

Таким образом, для того, чтобы освободиться от необходимости, нужно преодолеть страх перед Ничто и совершить «движение веры». Трагедия человека в том, что до конца ему вырваться не удастся (кроме Иова и Авраама), человеку это не под силу. Необходимость продолжает властвовать. Но свобода по Шестову – это вера, это возможность спасения там, где разум говорит, что все возможности исчерпаны.

Список литературы.

1. Асмус, В.Ф. Экзистенциальная философия: ее замыслы и результаты / В.Ф. Асмус // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М: Наука, 1978 – С. 278
2. Асмус, В.Ф. Лев Шестов и Кьеркегор / В.Ф. Асмус // Философские науки. – 1972. - № 4. – С.72-80
3. Кувакин, В.А. Религиозная философия в России: начало XX века / В.А. Кувакин. – М.: Мысль, 1980. – С. 309
4. Курабцев, Л.В. По ту сторону Ничто / Л.В. Курабцев // Историко-философский ежегодник. -1993. – С. 144-153
5. Курабцев, Л.В. Иерусалим Льва Шестова / Л.В. Курабцев // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. -1991. - № 5. – С. 56-75
6. Шестов, Л. На весах Иова (Странствования по душам) / Л. Шестов. – Париж: Имка-Пресс, 1929. – С. 412
7. Шестов, Л. *Sola Fide* – Только верую. Греческая и средневековая философия. Лютер и церковь. / Л. Шестов. – Париж: Имка-Пресс, 1966. – С. 255
8. Шестов, Л. Киркегард и экзистенциальная философия / Л. Шестов. – М.: Прогресс-гнозис, 1992. – С. 86

Ф.А. Степун: Россия и её миссия в европейском социально-экономическом и культурном пространстве

Вознюк Н.А. (МГТУ, аспирант)

1. Введение.

Начало XX века в России является тем периодом, который вызвал многообразие разноречивых оценок и суждений. Уклоняясь от перечисления персоналий, стоит указать, что многие российские художники, музыканты, писатели, ученые, оказавшиеся по определенным причинам в разгар революции вдали от родины, испытывали многогранную горькую ностальгию по дореволюционному периоду. Возможность подвести кое-какие итоги предоставлю одному из последних крупнейших осмыслителей эпохи – Федору Августовичу Степуну, отличающемуся высоким качеством критико-исследовательских занятий философской проблематикой.

Говоря о профессионализме выделенного ученого, я имею в виду не только род специализированной работы, ученое звание и должность. Во-первых, Степун обладает широкой образованностью, начитанностью и эрудицией, достигаемыми при регулярном и многолетнем образовании. Во-вторых, профессионализм Степуна демонстрирует владение логикой, механизмом философствования, методом и приемом мышления. В-третьих, философ неоднократно проявляет профессионализм суждений, отличающихся рационалистичностью, систематичностью и критичностью.

2. Основная часть.

Адекватность своей эпохе, ее духу, ее пристрастиям, ее слабостям, а также поискам, заблуждениям и откровениям присутствует у Степуна. «В Степуне воплотился не только ученый и мыслитель, прошедший суровую школу неокантианства, и социолог, обученный Михайловским, Максом Вебером и Г. Зиммелем, но и художник, романист и повествователь, тонкий литературный критик и знаток театра ... посвященный во все мистерии сцены, экрана и актерского искусства; и тоже пленительный артист, рецитатор и режиссер. Вместе с тем он был и замечательным стилистом, и притом двуязычным, владевшим как художник слова немецкой речью настолько же хорошо, как и русской, - и не только как эссеист, мемуарист и повествователь, но и как выдающийся оратор и блестящий академический учитель», - вспоминает один из учеников последних немецких лет¹. Разумеется, такой человек способен вникнуть в разные смыслы времени, проанализировать и добавить свое.

Вслед за Владимиром Кантором отметим, что Федор Степун, выражая свое отношение к эпохе и вместе с тем превнося свое, довольствовался только духовным излучением своей личности, не указывая эпохе как жить. Время между Февралем и Октябрем было временем, которое он вспоминал, как неадекватное для себя, поскольку пришлось взять на себя роль указчика: «Неустанно носясь по фронту,

¹ Андрей В. Штаммлер Ф.А. Степун // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сборник статей. Питтсбург, 1975. С. 323.

защищая в армейских комитетах свои резолюции, произнося речи в окопах и в тылу, призывая к защите родины и революции и разоблачая большевиков, я впервые за всю свою жизнь не чувствовал себя тем, кем я на самом деле был ... время величайшего напряжения и даже расцвета моей жизни, остались у меня в памяти временем предельного ущемления своего «я» ...»². Следовательно, отдавая должное заслугам, Степун был скорее аналитик и наблюдатель, но со сменой невероятного количества ролей.

Интересующий нас мыслитель, ушедший из жизни одним из последних среди своих знаменитых современников, успел увидеть и закат сталинизма, и эпоху хрущевской оттепели с последующим крахом, всю жизнь сохраняя надежду на демократические изменения в России. Кстати, существует следующий факт последних тридцати лет жизни Степуна: выпуск трудов ученого, касающихся непосредственно истории философии, был только на немецком языке. В самом деле, было чему удивляться молодому поколению эмиграции: почему хорошо известный не только старшему поколению русской эмиграции, но и немецкому культурному миру писатель, философ, социолог Степун остался в стороне от более или менее всемирной известности? Причина кроется в «культурной изоляции от остального мира Германии, в которой после высылки из Советской России обосновался (...) Ф.А. Степун»³, - полагали они. Для немцев этот человек был воплощением свободной русской мысли, писателем и философом, который не отказался от своей культуры, не растворился в западноевропейской жизни.

Суждения Степуна относительно конкретного устройства посткоммунистической России, понятно, носят весьма общий характер. Пожалуй, то, что знает определенно, что борьба капитализма и социализма никчемна, здесь, капитализм подвинется к плановой экономике, а социализм – к демократии. Степун не социологичен, не политичен, а историософичен и антропологичен, его интересует последний результат: является ли человек свобододлюбивого социализма христианином.

Что же касается высказываний Степуна о конкретном пути коммунистической России к России посткоммунистической, то здесь о чем-то Ф.А. Степун предпочитает не говорить, вполне резонно ссылаясь на динамику обстоятельств, о чем-то высказывается и ошибается, что-то угадывает. Он рассчитывает на крушение коммунизма от изменения сознания советских людей, то есть от становления сознания национального и, значит, христианского. Степун ждет возврата к первоначальной идее русской жизни, к православному христианству. Так, крушение коммунизма зависит от определенных обстоятельств, после чего, - мечтает Ф. Степун, - захватывая одну за другой стороны общественности и культуры, начнет постепенно расти и шириться новая христианская жизнь. Мечтающий ученый здесь и предположить не мог, что переход России к капитализму, а не к какому-либо другому обществу, будет осуществляться именно коммунистами. «Не верится, - писал Ф.С. в «Чаемой России», - чтобы те же большевики, которые одурманили сознание России ленинским зельем и

² Ф.А. Степун бывшее и несбывшееся. Л.: overseas publications interchange LTD., 1990. Т. 2. Р. 19.

³ Полторацкий Н. Философ-артист // Возрождение. 1951. № 16. С. 174.

насильнически вынудили у нее государственно-капиталистический выкидыш, который зовется советским социализмом, были призваны в строители будущей России».

Как бы ни ошибался Степун, он все же рассчитывал на некоторый переходный период в движении страны – период авторитарной демократии с очень сильной президентской властью, обладающей ответственностью и в силу этого не допускающей борьбы против демократии. Ф.А. видит, что посткоммунистическая Россия не готова к свободе. Собственно, в этот период демократия обнаруживает себя только в деятельности Совета советов, первичной ячейкой которых все же стали уже упомянутые центры христианской общности – церковно-приходские собрания. Любопытны замечания Федора Августовича, что право на собственность дает только труд, собственность должна быть «оличенной», поэтому он не торопится распрощаться со сложившимися в России формами собственности. Скорее всего, Ф.А. Степун разделял мнение И.И. Бунакова-Фондаминского⁴: «...было бы безумием бросать на произвол судьбы то, что было создано неисчислимыми страданиями народа⁵ ... Тогда большевистский рецидив будет необратим».

Остается сказать несколько слов о русской идее Ф.А. Степуна. Ее понимание просто и значительно: русская идея – это жизнь христианства в мире. Россией оно осуществляется в той мере, в которой ее осуществляет каждая отдельно взятая личность. Идея и миссия России, - заключает Федор Степун, - в том, чтобы стоять на страже религиозно-реальной идеи и всюду и везде, а также вести борьбу против ее идеологических искажений. Вот суть, главное, то есть в мире живущему христианству, по представлению Степуна, наиболее склонна Россия.

На что бы Степун ни обращал свое умственное внимание: на коммунизм или учение о революции, на развитие христианства или судьбу России, - он всегда брал оттуда нечто ценное, он понимал, что ничего нет на свете бесплодного и бесполезного. Да, он много полемизировал, много выступал со статьями, даже целыми книгами против своих идейных противников и во имя своего мнения. Но ни один из противников, которого он сразил, не остался для него мертвецом, - он всегда заимствовал у него то, что считал ценным. Таким образом, очень быстро создавался синтез мысли.

Заключение.

Стало быть, Федор Августович Степун, его личность, его труды – это серьезный повод для каждого из нас задуматься, во-первых, о своем внутреннем состоянии, своем мышлении, мировоззрении, а во-вторых, о нашей общей трагической российской жизни. В свете насущных проблем личного и народного существования, ввиду разгорающегося противоборства различных духовно-цивилизационных укладов на земле опыт творчества Степуна имеет до сих пор большое, духовно-поучительное значение.

Выходит, Степун окончательно не покинул мира сего и России. Он остается рядом с нами. Мы можем с ним соглашаться или не соглашаться, обожать его или

⁴ Хозяйственный строй будущей России // Новый град. 1935. № 5. С. 35.

⁵ Здесь речь идет об индустриально-аграрном государственном секторе экономики.

критиковать, но вслушиваться в его слова, помнить и думать о его наследии нас заставляет сегодня не столько чистая философия, сколько сама судьба нашей родины и сама жизнь нашей души.

Список литературы.

1. Полторацкий Н. Философ-артист. // Возрождение. 1951. № 16. С. 174.
2. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990. Т. 2. Р. 19.
3. Хозяйственный строй будущей России // Новый град. 1935. № 5. С. 35.
4. Штаммлер Андрей В. Ф.А. Степун. / В кн.: Русская религиозно-философская мысль XX века. Сборник статей под редакцией Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. С. 323.

Концепция диалога культур как основа философии мультикультурализма

Волкова Т.П. (МГТУ, кафедра иностранных языков, volkovatp@mail.ru)

The concept of culture dialogue as a basis of the multiculturalism philosophy is considered in the article. The author analyses the theories of such outstanding philosophers as M. Bakhtin, V. Bibler, V. Buber and comes to the conclusion that modern society has to carry on a dialogue for preventing the culture conflicts and preserving the culture identity.

Одной из причин возникновения философской теории мультикультурализма является присутствие “национального” в качестве сущностного свойства человека, что, в свою очередь, восходит к романтическому представлению о “национальном” как о высшей форме выражения инаковости. Представитель “другого народа” – это всегда “Другой”, “Иной”, “Непохожий на Меня”. Признание права “носителя инаковости” на “инаковость” кажется чем-то аналогичным признанию права личности на ее уникальность. Рефлексия феномена различий между людьми и культурами, восприятие Другого как субъекта общения, необходимость признания другой культуры в современном обществе порождает философию диалога культур.

Теория мультикультурализма сосредоточивает свое внимание на моральных и политико-правовых условиях возможного бесконфликтного сосуществования в мультикультурной среде. Часто приверженцы права сохранять культурную идентичность подчеркивают равенство культур, указывая на условность критериев при определении ценности той или иной практики культурных групп; они утверждают, что практика культурных сообществ должна рассматриваться как равноценная. Как бы ни была привлекательна эта идея, следует признать ее недостаточно последовательной. Было бы необоснованным заранее рассматривать культурные практики как равноценные, ибо само понятие ценности носит глубоко индивидуальный характер и обусловлено принадлежностью носителя культурной практики к той или иной исторической традиции. Поэтому наиболее оптимальным можно признать подход, предлагающий “учитывать ценность других культурных практик, изучать их и вести диалог”. (6,66)

Диалог может показать, что данная культурная практика действительно имеет ценность. Возможно, что большинство людей будет считать свои собственные культурные ценности универсальными, т. е. важными для всех, а другие культурные практики – неприемлемыми, таким образом, диалог может превратиться в конфликт.

Идея диалога, направленная против монологического Я классической традиции является одной из наиболее значимых идей мультикультурализма. В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта со своим собственным опытом.

Философская концепция диалога предполагает межсубъектное общение. Диалогическая традиция более или менее ярко представлена во многих национальных культурах и в различных философских течениях. Самый значительный вклад в разработку концепции диалога сделали такие выдающиеся

философы, как М.М. Бахтин, М. Бубер, В.С. Библер. Само понятие "диалог" часто используется в нашей повседневной жизни как синоним коммуникации, общения, беседы, разговора. Если говорить о диалоге культур, то понимания диалога как словесного общения посредством обмена репликами (высказываниями) недостаточно. Слово "диалог" может иметь еще и другое значение. С одной стороны, оно шире указанного. Как пишет М.М. Бахтин: "...диалогические отношения – явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога, это - почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там ... начинается и диалог". (1,92)

Тезис М.М. Бахтина об универсальности диалогических отношений в человеческой жизни относится к диалогу культур в мультикультурном обществе. В контексте мультикультурного общества можно сказать, что в реальности такое общество существует за счет толерантности своих граждан, но его развитие требует диалога. Иначе говоря, толерантность – условие мирного сосуществования, диалог – условие и требование развития. Только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми внутри общества индивид приобретает качественные характеристики, он становится личностью, тем больше личностью, чем больше он представлен в других. Для личности культура выступает как “форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления...” (1, 289) Основанием поступков, действий человека как личности, направленных одновременно вовне, на других и вовнутрь, на себя, является свобода, определяющая самодетерминацию личности, реализующая ее жизнедеятельность (регулятивная функция культуры), позволяющая человеку выработать идею о самом себе. Но самодетерминация индивида в горизонте личности в культурном контексте возможна лишь в диалоге.

М. Бубер обращает внимание на то, что существует два подхода к бытию: мы можем смотреть на мир, как на скопление предметов и орудий, которые так или иначе могут служить нашим целям и интересам. Этот подход, по мнению философа, характерен для естествознания и обыденного сознания – он позволяет нам создавать упорядоченное мироощущение и ориентироваться в мире. По М Буберу, когда мы говорим о физическом мире, о пространственно-временной структуре, о законе причинности – мы подчиняемся установке Я-Оно и используем соответствующий этой установке язык. Подход Я-Оно возможен как в отношении мира вещей, так и к людям и даже к Богу. Но возможен иной подход – подход, при котором понятия пространства, времени и причинности оказываются совершенно бессмысленными. Этот подход М. Бубер называет “актуализирующим”, “встречающим”, “личностным”, “диалогическим”. Мы можем обращаться к предметам, людям и Богу как к Ты, как будто перед нами живое существо, личность, более того – друг. Я и Ты при этом вступают в онтологический диалог. Субъект превращает объект в личность, объект зависит от субъекта так же, как и субъект от объекта. Разграничение двух сфер: Я-Оно, где осуществляется вещное отношение человека к миру, и Я-Ты, где реализуется аутентичное бытие, – явилось той ступенью, которая позволила более детально определить предмет рефлексии философии диалога.

Основная идея философии диалога М. Бубера заключается в том, что Я является не субстанцией, а связью, отношением с Ты, благодаря чему осуществляется истинное предназначение человека. В основание буберовского подхода положено убеждение о коммуникации как явлении, порождающем истинную сущность человека, интегрирующем его в аутентичное бытие. (3)

В.С. Библер считает, что диалог и общение не тождественны, но общение включает в себя диалог как форму общения. “Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться...”. (2, 19) Философ предостерегает от примитивного понимания диалога как разных видов диалога, встречающихся в речи человека (научный, бытовой, моральный и т.д.), которые не имеют отношения к идее диалога в рамках диалоговой концепции культуры. “В “диалоге культур” речь идёт о диалогичности самой истины, о том, что понимание другого человека предполагает взаимопонимание “Я–ты” как онтологически различных личностей, обладающих – актуально или потенциально – различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра... Диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур...”(2, 299)

В XXI веке с увеличением разнообразия философских воззрений продолжает развиваться идея многообразия культур, получают широкое распространение концепции культурного шока, где фиксируется потеря ориентации человека в чужой культуре, становится все более популярной точка зрения С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, о возникновении линий будущих конфликтов там, где проходят цивилизационные разломы. (5) По мнению многих исследователей, возрастающая роль культурных различий лежит в основе современных и будущих международных конфликтов. “В новом мире, – утверждает С. Хантингтон, – самые обширные, серьезные и опасные конфликты будут вспыхивать не между социальными классами, не между богатыми и бедными, не между какими-либо иными экономическими группами, а между народами, принадлежащими к разным культурам”. (5, 19)

Но, с другой стороны, современное общество, по словам немецкого философа Петера Козловски, это “общество постмодерна, творческое общество, общество формирующейся культуры”. (4, 137) Такое общество бросает вызов тому миру, где господствующим является враждебность ко всему иному. Общество культуры и есть, очевидно, единственно приемлемая модель мировой, или универсальной, цивилизации, решающей задачу человеческого объединения, примирения и согласования культурных основ человеческой жизни, в рамках которой происходит формирование толерантного отношения к другим, в том числе, к представителям иных цивилизационно-культурных общностей. Очевидно, что в этих условиях человечеству приходится постоянно вести диалог между различными национальными культурам на основе признания и уважения их самобытности.

Будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и, следовательно, концепция диалога культур толерантность и мультикультурализм должны быть основными принципами нового общества, развивающегося в процессе глобализации.

Список литературы.

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1979. – 412 с.
2. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М. : Политиздат, 1990 – 413 с.
3. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер; пер. с нем. под ред. П. С. Гуревича, С.Я. Левит, С. В. Лёзова. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
4. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски ; пер.с нем. Л.В. Федоровой, Ф.Н. Фельдмана, М.Н. Грецкого, Л.В. Сувойчик. – М. : Республика, 1999. – 240 с.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеевой, Ю. Новикова. – М. : АСТ, СПб. : Terra fantastica, 2003 – 603 с.
6. Taylor, Ch. et al. The Politics of Recognition in Milticulturalism. Examining the Politics of Recognition / Ch. Taylor. – Gutman A. (ed.), Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1994. – 150 p.

Социально-политические и философские истоки становления мировоззрения Г.С. Сковороды

Глоба Т.А. (МГТУ, кафедра философии)

Abstract. The article deals with historical conditions and ukrainian philosopher G.S.Skovoroda's world outlook peculiarities. It also describes the evolution and development of his philosophical views.

Приобретение жизненного опыта и формирование мировоззрения Г.С.Сковороды происходило под действием сочетания двух взаимодополняющих и даже благоприятных факторов: его многосторонней одаренности, с одной стороны, и резко меняющейся социальной обстановки – с другой.

Философские взгляды мыслителя противоречивы. В его мировоззрении переплетались и боролись новые, прогрессивные идеи, выражавшие интересы передовых сил общества, с идеями устаревшими, с религиозными предрассудками. В творчестве философа преломились сложные и весьма противоречивые условия жизни современного ему русского и украинского общества. В этом смысле для исследований философии мыслителя типична оценка И.А. Табачникова: «И все же в его мировоззрении всегда брали верх подлинный демократизм, гуманизм, просветительство и воинствующий антиклерикализм» (Табачников И.А. Григорий Сковорода // Вместо введения. М., 1972. С.11).

Он остро поставил основные, жгучие социальные вопросы своего времени, выступил против мертвой схоластики и догматизма ортодоксальной религии, против диктатуры земельной и духовной знати в жизни общества.

Своеобразие исторического момента состояло в том, что это было время освобождения от феодального гнета и первоначального накопления капитала, сопровождавшегося моральным растлением, корыстолюбием, алчностью, развратом, властью вещей, духовной опустошенностью.

Особенность творческого поведения Григория Сковороды (которое отразилось и на характере его философского учения) состояло в том, что при отрицательном отношении к миру, погрязшему в корыстолюбии, он избрал такую позитивную форму борьбы со злом, при которой центр тяжести из области критики политических отношений в обществе был перемещен в сферу просвещения, культуры, нравственности и морали. Тяжкое положение народа, безысходная нищета и несправедливость привели ищущего истину к выводу – счастья нет на земле, оно не в богатстве. Страстные поиски путей, ведущих народ к счастью, были источником духовного напряжения философа, мучительных раздумий, внутреннего драматического конфликта.

Подлинные истоки формирования взглядов мыслителя коренились в условиях жизни Украины того времени, ожесточенной борьбе классов, в русской и украинской передовой культуре.

Жизнь и деятельность философа протекали в XVIII веке и связаны с теми социально-экономическими и культурными процессами, которые характеризуют

жизнь Восточной Украины и Российского государства этой поры: завершается развитие феодально-крепостнического хозяйственного уклада и интенсивно развиваются капиталистические отношения.

Сквозь всю историю Украины красной нитью проходит общность исторических путей и судеб украинского и русского народов, общность их экономики, социальных отношений, культуры и борьбы против социального гнета. Основным содержанием освободительного движения была борьба против феодально-крепостнического гнета за свое социальное освобождение, за воссоединение Украины, за единство украинского народа с русским народом.

В результате усиливавшегося закрепощения крестьянства, происходили крупные социальные и классовые сдвиги, обострялась борьба классов, разрастались восстания.

Крестьянские войны 1768г. и 1773-1775гг. явились одним из ярких проявлений общности исторического процесса, стремлений, чаяний и грядущих судеб двух народов, совместно боровшихся против крепостничества. В его мировоззрении отражены не только общие противоречия социальных отношений, но и главным образом противоречивость крестьянского движения против крепостничества. В этом социальная сущность взглядов украинского мыслителя.

Противоречия во взглядах, не случайны, они - закономерное отражение объективных противоречий крестьянского освободительного движения и исторических условий жизни украинского крестьянства.

Г.С. Сковорода выступал в защиту «голяков», против безудержной погони господствующих классов за богатством, землями, крепостными, против тунеядства и паразитизма их, но выход он искал лишь в самопознании, в установлении «сродности», в том, чтобы каждый трудился в соответствии со своими дарованиями.

В мировоззрении мыслителя отразились недостатки крестьянского движения, его ограниченность, политическая неорганизованность, несознательность. Философ был выразителем наболевшей ненависти крестьян не только к помещикам, но и к духовенству, церкви и религии как идеологии освящавшей феодальные порядки, стремления широких крестьянских масс избавиться от духовной кабалы. Вместе с тем на его взглядах сказались их религиозные предрассудки. Он выступал против официальной религии, Библии, духовенства церкви, однако часто облекал свои новые взгляды, свой протест против церкви и религии в старую теологическую форму. Драматизм ситуации заключался в том, что право человека на счастье провозглашалось Сковородою в условиях, когда это право заведомо не могло быть реализовано. Протест против антигуманных общественно-социальных порядков переплетался с ощущением бессилия перед этими порядками. Таково было доминирующее настроение эпохи – эпохи переходной.

У Г.С.Сковороды новые, материалистические идеи приходили в противоречие с идеалистическим решением основного вопроса философии, с идеями старыми, религиозными, дань которым он вынужден был отдавать в силу отсталости общественной жизни своего времени.

Противоречия в философских взглядах мыслителя были следствием того, что философ вырос не только на определенной социальной почве, но и на почве определенного идейного материала.

Обучаясь в Киевской духовной академии, идейные процессы, протекавшие в ней, наложили свой отпечаток на его мировоззрение. Как в центре феодально-религиозной идеологии в ней господствовал дух схоластики и мертвой догматики. Сознание мыслителя питалось не современным ему рационализмом XVIII века, а античной философией и философией отцов Церкви (он изучал Дионисия Ареопагита и св. Максима Исповедника), - величайших представителей восточно-христианского умозрения.

Но наибольшее влияние оказал на Сковороду великий русский мыслитель-материалист М.В. Ломоносов. Следуя за ним, украинский философ признал несотворимость и неуничтожимость материи и вечность природы в пространстве и во времени.

Нельзя себе представить исторического деятеля вне связи со средой, его окружающей, вне влияний, так или иначе на него действовавших.

Украинский мыслитель вышел далеко за пределы того что дали его предшественники в украинской общественной мысли. Став на путь борьбы против мистицизма и суеверий, он обратился к реальной природе, обществу и человеку, и все же не смог преодолеть идеализма. В этом нет ничего удивительного, ибо в XVIII в. наука все еще глубоко увязала в теологии.

Новые материалистические идеи у него боролись и переплетались с идеями старыми, отжившими, религиозными.

Стремление к нравственному возрождению, неуклонное искание истины, как цели жизни всякого человека, попытка сочетать с разумом веру, принцип широкой религиозной терпимости, но не индифферентизм, борьба с суевериями, демократизм, выражавшийся в желании дать просвещение и низшим классам общества, полное соответствие между словом и делом – вот основные черты учения и жизни философа, имеющие общечеловеческое значение.

Список литературы.

1. Багалея Д. И. Украинский странствующий философ Г. С. Сковорода. Харьков, 1923. - 23 с.
2. Табачников И.А. Григорий Сковорода. М., «Мысль», 1972. – 207с. (Мыслители прошлого)
3. Чижевский Д.И. Философия Г.С.Сковороды. Путь №19. Париж, 1929. –С.25-26.
4. Шпет Г. Очерк развития русской философии. // Русская философия. А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет. Свердловск, 1991. – 295с.
5. Лосев А.Ф. Очерки истории русской философии. – М., 1991. – 75 с.

Об основных направлениях русского персонализма

Гребешев И.В. (г. Москва, РУДН)

Персоналистская тема в отечественной философии обретает признаки вполне определенного философского направления на рубеже XIX и XX вв. Как и ряд других течений русской мысли, отечественный персонализм был многим обязан немецкой философской традиции. В первую очередь это касается творчества двух великих немецких философов Лейбница и Канта. Монадологию Лейбница принято считать одним из основных теоретических источников персонализма. Безусловно, для последующих персоналистских теорий существенное значение имело учение Лейбница и его последователей (прежде всего, Лотце и Тейхмюллера) о духовных субстанциях (монадах), являющихся самостоятельными онтологическими центрами, находящимися в гармонической связи между собой и Богом. Не менее важно было и то, что Лейбниц последовательно обосновывал метафизическую реальность свободы и столь же безусловную реальность личности: «метафизическая связь между душой и телом существует и способствует тому, что душа и тело образуют субстрат, называемый личностью»¹.

Все эти моменты были восприняты и получили развитие в российском неoleyбницианстве: в «панпсихизме» А.Козлова и С. Алексеева (Аскольдова), «монистическом спиритуализме» Л.Лопатина, «критическом индивидуализме» Е.Боброва, «интуитивизме» Н.Лосского и др. Об этом писал, в частности, ведущий представитель неoleyбницианства Н.Лосский: «Философские учения А.А.Козлова, Л.М.Лопатина, Н.В. Бугаева, Е.А. Боброва, П. Астафьева, С.А. Алексеева (Аскольдова) и Н. Лосского являются персоналистическими. Все они в большей или меньшей степени испытали влияние монадологии Лейбница»². Названные философские системы собственно лейбницианскими мотивами далеко не исчерпывались и, несомненно, отличались своеобразием и уже принципиально новыми метафизическими установками. Тот же Лосский детально обозначил отличия собственного учения о «субстанциальных деятелях» от персонализма Лейбница³. Тем не менее, данное направление в русском персонализме было ближе всего к традиции классического европейского персонализма, важнейшим источником которого являлась метафизика Лейбница.

Существенное значение для становления этой традиции имела и «критическая» философия И.Канта. Именно Кант структурировал и систематизировал основные «персоналистские» категории: «Person» (лицо), «Personalität» (разумная субстанция, трансцендентальный субъект) и, наконец, «Persönlichkeit» (личность). Специфика кантовского подхода в решающей мере определялась двумя обстоятельствами: во-первых, философ рассматривал процесс личностного становления индивидуального «лица», обретающего в результате «персонализации» статус личности, а, во-вторых, достижение личностного уровня,

¹ Leibniz G. W. Theodicee // Leibniz G. W. Philosophische Werke. Leipzig, 1925. S. 134.

² Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С. 182.

³ См.: Там же. С. 294-295.

непосредственно связывалось им с нравственными действиями индивида, с его свободным исполнением нравственного долга.

В дальнейшем, в европейском неокантианстве моральная интерпретация личностного развития продолжает сохранять свое определяющее значение. Не стало, в этом смысле, исключением и российское неокантианство. Персоналистские мотивы всегда играли в нем существенную роль. Так, например, А.Введенский готов был признать идею личности и «веру в личное бессмертие» необходимыми условиями нравственных убеждений и «веры в смысл жизни»⁴. П.Новгородцев квалифицировал идею личности именно как «моральную идею» и признавал необходимость исключительно личностных критериев в оценке общественных идеалов и общественного прогресса. «Мы определили содержание общественного идеала в зависимости от принципа личности. Исходя из этого принципа, мы установили руководящую норму общественного прогресса. Такого рода построение уже включает в себя мысль о том, что общественный прогресс связан с развитием личности, а следовательно, и вытекает из ее задач»⁵.

Таким образом, в российском неолейбницианстве и в неокантианстве получил свое выражение и развитие опыт классического европейского философского персонализма. Однако этими философскими школами персоналистское направление в русской мысли отнюдь не исчерпывается. Постклассические формы и стили философствования вызвали к жизни и качественно иные типы персонализма. Уже в XIX в. этот «новый персонализм» нашел яркое воплощение на Западе, прежде всего, в философской позиции С.Кьеркегора, а в России - в художественном творчестве Ф.Достоевского. Концептуальное многообразие становится характерной чертой персоналистской философии XX в. Об этом писал, в частности, известный французский персоналист Ж.Лакруа: «Существует персоналистский идеализм (кантианство), персоналистский реализм (Лабертоньер), персоналистский экзистенциализм (Марсель, Бердяев), персоналистский индивидуализм (Ренувье), существуют коммунистические и анархистские персоналистские интенции»⁶. В русской метафизике, наряду с персонализмом лейбницианского и кантианского типа («персоналистским идеализмом», по классификации Лакруа), немаловажное место занимают экзистенциально ориентированные персоналистские учения. К экзистенциальному персонализму относят, как правило, философские воззрения Н.Бердяева (апеллировавшего, если иметь в виду отечественную традицию, прежде всего, к творчеству Достоевского), Л.Шестова (идентифицировавшего собственную позицию с экзистенциальной философией Кьеркегора) и, в определенной мере, С.Булгакова. Идеи русских мыслителей нашли непосредственный отклик в европейской философии. Неоспоримо, например, серьезное влияние творчества Бердяева и Шестова на французский персонализм и экзистенциализм. Становление персонализма во Франции в начале 30-х гг. (круг журнала «Esprit», основанного в 1932 г.: Э. Мунье, Д. де Ружмон, П.-Л. Ландсберг, Ж. Лакруа и др.) вообще не представимо без активного и творческого участия Бердяева.

⁴ Введенский А.И. Философские очерки. СПб., 1901. Вып. 1. С. 129.

⁵ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 139.

⁶ Lacroix J. Le personnalisme comme anti-ideologie. P., 1972. P. 39-40.

Проблема народа и власти в воззрениях русских консервативных философов первой половины XIX века

Груздева О.В. (*МГТУ, кафедра философии*)

The speech is devoted to conservative ideas of the first half of the 19th century, to the problem of relations between people and authority. We also touch upon social, political and philosophic ideas developed by A. A. Arakcheev, E. F. fon-Bradke, emperor Nikolai I, A. N. Benkendorf, L. V. Dubelt and S. S. Uvarov. This choice was determined by innovative approach to the ideas of politicians concerning the problem of relations between people and authority in the context of philosophical history. After analyzing material we distinguished conservatives and liberal conservatives and found out the reasons of view changes of the liberal conservatives.

Консерватизация российской политики намечалась в преддверии декабристского восстания в начале 20-х гг. XIX века. Пионеров либеральных идей сменяют правоверные сторонники древних обычаев, деспотического правления и фанатизма. Консервативная мысль первой половины XIX века по вопросу народовластия была неоднородна. Представителей этого течения правомерно было бы назвать «консерваторы по обстоятельствам», так как каждый в своей политической биографии менял свое мировоззрение, приспособляясь либо к «внутренне консервативному» Александру I, либо к «внешне консервативному» Николаю I. Весь XIX век консерваторов называли реакционерами – врагами социального и культурного прогресса. По нашему мнению, придерживаться стереотипного утверждения бессмысленно. Проанализированные нами работы дают четкое представление о том, что идеи большинства представителей консервативного направления были более склонны к либеральному консерватизму, который означает, прежде всего, утверждение незыблемых прав лица, то есть прикрепление идеи консервации или охранения, к этим правам.

К таким либеральным консерваторам мы отнесем министра народного просвещения графа С. С. Уварова, военного реформатора А. А. Аракчеева и его соратника Е. Ф. фон-Брадке. Также мы рассмотрим консервативную позицию императора Николая I и жандармов полиции А. Х. Бенкендорфа и Л. В. Дубельта на проблему народовластия. Отметим, что Л. В. Дубельт и А. А. Аракчеев ранее не исследовались в рамках истории философии, а Е. Ф. фон-Брадке вовсе забыт исследователями как политический философ.

Изучая Александровскую эпоху, мыслители не раз задавались вопросом: почему рядом с императором, вступившим на престол в ореоле поборника либеральных начал, стоял реакционист Аракчеев, и каким образом «аракчеевщина» стала возможной под скипетром Александра I. На самом деле, именно императору принадлежала инициатива создания военных поселений, а Аракчеев, будучи категоричным противником осуществления императорского проекта, стал лишь проводником этой идеи. Как военный реформатор, Аракчеев с пониманием

относился к народу и предлагал некоторые либеральные реформы (о сокращении срока солдатской службы до 8 лет, об отмене крепостного права в России и т. д.).

У Аракчеева была разработана своя программа взаимоотношений между помещиками и крестьянами в военных поселениях. Его главные правила жизни исходили из соблюдения, прежде всего, человеческих отношений. Владелец крестьян не должен был думать только о своем обогащении, поэтому доходы, получаемые с крестьян, необходимо было обращать на улучшение крестьянского положения. Но при всем этом аракчеевские предписания и правила тяжелым гнетом давили на крестьян, не привыкших к интенсивной и инициативной работе.

Другой консерватор «поневоле» Е. Ф. фон-Брадке – один из ближайших сотрудников А. А. Аракчеева - в своем свидетельстве «О военных поселениях» четко сформулировал отношение к «детищу» императора. На вопросы были ли военные поселения плодом мудрости и человеколюбия, сделали они солдата счастливее и его семейные отношения разумнее, доставили они государству опору, ратующую за свой очаг силу и сократили ли они огромные затраты на содержание действующих армий, - фон-Брадке отвечает решительным «нет». Будучи единомышленником императорских планов, мыслитель все же отдает себе отчет в том, что деспотический произвол и непродуманность, довел людей до отчаяния, несмотря на то, что внешний вид поселений представлял нечто весьма блестящее.

В эпоху Николая I происходит окончательное смещение политического курса в сторону консерватизма. Такая необходимость была обусловлена, прежде всего, борьбой с декабристским наследством, в каких бы формах оно ни проявлялось: московские и петербургские кружки, литературно-критические статьи, «вольные» стихи, университетские лекции профессуры. В письме брату Константину, которое сопровождало в июне 1826 года доклад следственной комиссии по делу декабристов, император упоминал о разном порядке вещей в России. Во-первых, он писал об установленном порядке, освященном веками славы - о самодержавно-крепостническом строе – вечном и нерушимом. Во-вторых, писал он и об опасном порядке вещей, сложившемся в предыдущее царствование, имея в виду непоследовательность внутренней и внешней политики, неоправданные попытки либеральных реформ. Результат подобного порядка, по словам императора, - бунт против власти. Таким образом, вольномыслию следовало противопоставить силу, анархическим устремлениям - укрепление коренного порядка русской жизни. В общем, необходимо было всего лишь навести порядок в «порядке».

«Благонамеренные» общественно-политические и философские идеи императора хорошо отразились в деятельности III Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, которая отвечала за тишину и спокойствие в государстве. Мировоззрение начальников жандармерии А. Х. Бенкендорфа и Л. В. Дубельта ярко иллюстрируют консервативную николаевскую политику. Необходимо отметить, что оба они оказались в немилости у либерала Александра I, однако на высоте своей карьеры - при консерваторе Николае I. Боясь за свою карьеру и жизнь, они умело подстраивались под нового императора, извлекая важные моменты из своей биографии (например, связь с декабристами) для пользы государства. Так, Бенкендорф знал все о конституции Пестеля и его проекте создания тайной агентуры. Последний проект лег в основу создания тайной полиции. Однако,

функции и задачи ее менялись в зависимости от политической обстановки и расстановки политических сил. К концу николаевского царствования пути власти и общества вообще разошлись, а народный дух в России, — как отмечало III отделение, — с каждым годом все больше стремился к расширению своих гражданских прав и к увлечению либеральными идеями. Мелочная жандармская опека, стремление решить все дела государства при помощи полиции стали казаться обществу неприемлемыми. Много раз дружеский, спокойный, шуточный голос Бенкендорфа советовал государю не ужесточать, не устрашать, не озлоблять общество. Николай очень ценил это качество своего друга, но стоял на своих позициях.

Категоричность консервации всех сфер жизни ярко отразилась в общественно-политических и философских идеях бессменного помощника, а затем управляющего Третьим отделением Л. В. Дубельта. В основе его жизненной позиции лежала хорошо усвоенная первая обязанность честного человека: любить выше всего свое Отечество и быть самым верным подданным своего государя. Высокая карамзинская мысль об ответственности монарха перед своей страной исчезла напрочь. Понятия Отечества и самодержавия у Дубельта сливались совершенно: без царя, по его мнению, не могло быть и России. Николай — чудо-государь и без конституции. Под дланью такого монарха российскому народу — крестьянам и помещикам — предоставлялось мирно благоденствовать, отправляя свои сословные обязанности в соответствии с внутренним устройством империи, то есть крепостным правом.

Таким образом, Л. В. Дубельт, как и Бенкендорф, превозносил до небес царствование Николая и систему крепостного права. В ежегодных отчетах можно прочесть, что едва ли есть в Европе государь, которому бы народ так верил, как Императору российскому, и ни что иное не может служить твердым оплотом благоденствия и тишины в государстве, как крепостное состояние.

Шефы жандармерии всецело поддерживали политику официальной идеологии и создавали цензурные барьеры для любой литературы, написанной вне рамок уваровской триады, ставшей девизом консервативной политики первой половины XIX века. Министр народного просвещения С. С. Уваров обычно характеризуется как сторонник просвещенного либерализма в начале своей карьеры и как ярый защитник, апологет самодержавия — в конце. Эволюция в сторону консерватизма была необходимо-модным явлением того времени. Вполне возможно, что ловкий и беспринципный карьерист Уваров, подсунув Николаю I триединую формулу православия, самодержавия и народности, использовал умонастроение монарха для своего служебного взлета. В одном из своих ежегодных отчетов Бенкендорф отмечал, что Уварову не верили ни высшее общество, ни подчиненные, так как он был готов пожертвовать каждым и всем для своего возвышения. Считая крепостное право несовместимым с христианской моралью и с правами человека, министр просвещения выступал против освобождения крестьян в России, так как освобождение души через просвещение должно предшествовать освобождению тела через законодательство. Несомненно, что для России, которая, по его словам, ныне только теоретически желает просвещения, это время еще не пришло.

Подведем итог вышесказанному: консервативная мысль первой половины XIX века по вопросу народовластия не развивалась в едином русле. Проанализированная литература дает четкое представление о том, что А. А. Аракчеева и его соратника Е. Ф. фон-Брадке можно отнести к либеральным консерваторам. Первый ратовал за освобождение крестьян и сокращению воинской службы, второй - добивался облегчения состояния жизни в военных поселениях. А. Х. Бенкендоф, Л. В. Дубельт, С. С. Уваров хотя и были формально врагами социального прогресса, так как ужесточали цензурные законы и жестоко преследовали вольномыслие, но в их поступках можно было найти много противоречий. Еще в 1830-е годы Н. А. Полевой отмечал, что тот, кто по назначению мог преследовать литератора, всячески облегчал его жизнь и старался вывести из опалы (Уваров и Бенкендорф защищали свободу слова некоторых поэтов и писателей), тогда как другие – защитники всех литераторов - играли роль инквизиторов. Это подтверждает присущие каждому «внешнему» консерватору элементы «внутреннего» либерализма. Несмотря на резкие выпады исследователей в сторону Николая I о его тридцатилетнем бездействии, полагаем, что «железные тиски» консерватизма, в которых оказалась страна, были просто необходимы. Формально он тиран, а реально – стратег. Не время было для осуществления коренных реформ. Точнее, время было упущено еще его братом Александром I, и власть ждала новый мощный толчок для осуществления задуманного. Таким толчком впоследствии оказалось поражение в Крымской войне.

Отражение мира в философии Джорджа Беркли

Дементьевский К.С. (МГТУ, аспирант кафедры философии)

Эмпиризм Локка получил своеобразное творческое развитие в философии Джорджа Беркли, провозгласившего основными задачами своей философии защиту христианского мировоззрения от материализма и атеизма и защиту здравого смысла от метафизических умствований (2).

Наблюдая успехи философии материализма, Беркли решил нанести удар не по каким-либо отдельным проявлениям материализма, а по его центральному понятию - понятию *материи* как вещественной основы (субстанции) тел (5).

Признание существования материальной субстанции Беркли считал не только нечестивым (с религиозной точки зрения), но, прежде всего нелогичным и бездоказательным (2). «...Если бы даже те доводы, которые мы выдвинули против нее [материи], были признаны недостаточно доказательными, то все же я уверен, что все друзья истины, мира и религии имеют основание желать, чтобы эти доводы были признаны достаточными» (3).

Беркли выступал против учения Локка о происхождении понятий материи и пространства посредством абстрагирования от свойств реальных объектов (5). «Мы не можем отвлекать протяжение тел в пространстве от всех других осязаемых и видимых качеств и не можем приходить к общей идее пространства, не связанного ни с одним из этих качеств. Если абстракция пространства невозможна и даже абсурдна, то не иначе обстоит и с абстракцией материи» (1).

Указанные философские проблемы естествознания не утратили своей актуальности и в настоящее время. Так кроме известных форм существования материи – вещества и поля появилось понятие физический вакуум.

Учение Беркли – учение субъективного идеализма. Отвергнув бытие материи, Беркли признавал существование только духовного бытия. При этом всю область духовного бытия он делил на две части: на «идеи» и на «души». «Идеи» - воспринимаемые нами субъективные качества – пассивны, произвольны. Напротив «души», в отличие от «идей», деятельны, активны. Содержание наших ощущений и восприятий совершенно не зависит от нас (5). «Когда я открываю глаза при полном дневном свете, то не от моей воли зависит – выбрать между видением или невидением, а также определить, какие именно объекты представятся моему взгляду; то же самое относится к слуху и другим ощущениям» (1).

Отстаивая принцип субъективного идеализма, Беркли хотел избежать солипсизма, т. е. вывода о том, что существует лишь один-единственный воспринимающий субъект. Поэтому вопреки исходному положению субъективного идеализма он утверждал, что субъект существует в мире не один. Вещь, которую перестал воспринимать один субъект, может быть воспринята другим субъектом или другими субъектами. Но даже если бы все субъекты исчезли, вещи не превратились бы в ничто. Они продолжали бы существовать как сумма «идей» в уме Бога. Бог — это такой субъект, который, во всяком случае, не может исчезнуть. А потому не может исчезнуть и весь сотворенный им мир вещей: мир звезд, планет и

Земли со всем, что существует на ней. Именно Бог вкладывает в сознание отдельных субъектов содержание ощущений, возникающих при созерцании мира и отдельных вещей (4).

Таким образом, начав с субъективного идеализма и пытаясь избежать солипсизма, Беркли своим признанием сверх природной духовной силы — Бога делает шаг к объективному идеализму (4).

Используя слабые стороны современного ему метафизического и механистического материализма, а также недостаточную четкость некоторых понятий новой математики, Беркли выступал против материализма и передовых идей в науке. Так, в математике он ополчился против исчисления бесконечно малых (5).

В вопросах о природе пространства и времени полемика Ньютона и Беркли увенчалась формированием двух противоположных концепций: субстанциональной и реляционной. Современные физические теории строятся на основе реляционной концепции. Теория относительности является ярким тому свидетельством.

Дифференциальное и интегральное исчисление, созданное Ньютоном и Лейбницем является выдающимся достижением человеческого разума, фундаментом современной математики. С этого момента математика вошла в естествознание как язык и метод научного познания. Позиция Беркли в этих вопросах для нас важна как образец постановки философских проблем математики.

Джордж Беркли — один из наиболее заметных мыслителей XVIII века. Он жил и работал в эпоху промышленной революции, технического прогресса и великих научных открытий, проливавших свет на природу мира, в эпоху, когда религия начала сдавать свои многовековые позиции в сознании людей, уступая место научному и философскому мировоззрению.

Он стал одним из основоположников идеализма, приняв активное участие в борьбе двух философских лагерей, он сформулировал все основные доводы, которые могут быть направлены идеалистами против материализма, он очень четко поставил вопрос о соотношении объективного и субъективного в ощущениях, о причинности и видах существования. Его работы затрагивают фундаментальные области научного знания и ставят вопросы, остающиеся без ответа и по сей день.

Список литературы.

1. Беркли Дж. Сочинения. — М.: Мысль, 2000. — 556с.
2. Гусев В.А., Рябов П.В. Великие философы. — М.: Астрель, 2005.- 492с.
3. Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14.
4. Поппер К. Р. Заметка о Беркли как предшественнике Маха и Эйнштейна.
5. Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя. — М.: Политиздат, 1975. —496с.

Путь России

Жигунова Г.В. (Мурманск, ФРГСУ, кафедра «Социальная работа и психология», ozhigunov@yandex.ru)

Abstract. The paper analyses results of the West influence to the Russia and self-consciousness of the Russian people. The negative and positive moments of this influence, perspectives of future of the Russia have been shown.

Наша страна переживает глубочайший кризис самосознания, для выхода из которого нет готовых рецептов. В течение двух-трех лет Россия по большинству параметров, кроме размеров территории и ядерного потенциала, перешла в разряд средних держав, сопоставимых с Бразилией, Аргентиной, Канадой и т.п.

Хаос 1990-х годов наложил серьезный отпечаток на социально-психологический климат в стране. Почти каждый третий житель страны, - указывает В.В. Петухов, - испытывал в конце прошлого начале нынешнего века состояние страха, тревоги, пессимизм, неуверенность; каждый пятый – чувство разобщенности с окружающими его людьми (5; с. 9). И хотя в последние годы ситуация начала меняться, социально-психологическая реабилитация общества займет, скорее всего, еще много времени.

На уровне конкретных индивидов проблема заключается в поиске такой ценностной системы, с которой можно идентифицировать себя без опасения в ближайшее время вновь остаться без духовной опоры. Общим местом в публицистике последних лет стало утверждение, что, пытаясь отбросить все то, что характеризовало нашу жизнь при прошлом общественном строе, мы с водой выплеснули и ребенка, поскольку оказались без общественного идеала, без нравственного императива, без ясной шкалы ценностей и объединяющих задач (4).

В этой связи для нас представляет интерес мониторинг общественного мнения, проведенный ВЦИОМ в 2000-2005 годах, по итогам которого автор характеризует нынешнюю Россию как «зависшую», не нашедшую ни путей к объединению граждан в нацию, ни своих, адекватных ментальности и традициям, механизмов модернизации, ни соответствующей политической системы (2; с. 4-5).

Примечательно, кроме того, главные общенациональные цели россиян. М.К. Горшков показывает, что это повышение качества жизни, наведение порядка во всех сферах жизнедеятельности людей, создание равных возможностей для всех, прекращение процесса вырождения русской нации, усиление охраны здоровья населения, духовно-нравственное возрождение общества, превращение России в великую державу (3; с. 19).

Осмысляя то, что происходит в России и с Россией, чрезвычайно важно понимать, что Россия - это не какой-то изолированный остров страданий посреди моря благополучных государств. С одной стороны, разрушение советской империи имело поистине всемирное значение. Достаточно вспомнить о ликвидации такого фактора мирового порядка, как глобальная конфронтация между Соединенными

Штатами и Советским Союзом, которая продолжалась на протяжении большей части послевоенного периода.

С другой стороны, события в России - лишь часть общего кризиса, охватившего весь мир, хотя, быть может, проявившегося у нас в гораздо более отчетливой и тяжелой форме, чем на Западе. Но основные признаки этого кризиса: рост преступности, разрушение традиционной морали и семейных устоев, неуверенность большей части населения в завтрашнем дне - можно заметить во многих странах.

В XX в. благодаря развитию науки и техники мир современности оказался охваченным единой системой человеческой деятельности, коммуникаций, общими информационными сетями. У человечества, населяющего мир, оказалась общая судьба. «Движение от общей к единой судьбе, - указывает И.И. Антонович, - главный признак второго тысячелетия. В нем специфика переживаемого момента, истоки и глубинная природа многочисленных социальных потрясений, которые переживают отдельные народы и все человечество в целом» (1; с. 3).

По окончании второй мировой войны мир начал обретать новые контуры. Он стал называться с приставкой «пост»: постиндустриальное общество, посттрадиционное общество, постмодернизм. Составляющими элементами его и сегодня являются мощный научно-технический прогресс, господство частной собственности в производстве и распределении. Однако появился новый признак – это общество массового потребления, общего повышения уровня благосостояния граждан, характеризуемое внедряемостью стандартов и принципов поведения до уровня всеобщности через средства массовой информации, развитой структуры досуга. В настоящее время велика роль информации и потребительства. Они создают для общества замкнутые интересы самоудовлетворенности и самодостаточности, равнодушия к проблемам и заботам всего остального мира и стойкую убежденность, что данный путь – истинный.

Происходящие в России процессы испытывают на себе сильнейшее влияние общемировых закономерностей, важнейшей из которых является мощное развитие интеграционных процессов, превращение человечества в единое целое, связанное множеством экономических, политических, социальных интересов, гигантскими информационными системами. Более 35 тысяч транснациональных корпораций опоясали планету плотной торгово-транспортной сетью, выбрасывая одновременно на рынки разных стран новые машины, оперную и эстрадную музыку, видеокамеры и шоколад. Финансовые столицы мира связаны единой системой обмена информацией, в считанные секунды заключаются миллиардные сделки. Сотни спутников Земли переносят радиосигналы на все континенты. Схожие кадры появляются почти на миллиарде телевизоров в домах самых разных стран, вызывая у зрителей острое желание попасть в потребительский рай.

Этот становящийся все более единым мир внутренне противоречив и разделен на богатых и бедных, на Север и Юг, Восток и Запад. Все шире пропасть между немногими богатыми странами и остальным миром. Во многих странах продолжают или возникают кровавые конфликты. Миллионы людей, потерявших уверенность в завтрашнем дне, ищут спасения в размежевании и расколе. И ко всему этому надо добавить то обстоятельство, что множество грозных сигналов,

подаваемых природой, говорит о том, что человечество оказалось на пороге экологической катастрофы. Все это приводит к нарастающей потребности глобального регулирования мировых процессов.

Таким образом, одна из особенностей современной истории – распространение западного влияния на мир - оксидентализация. Этот процесс стал всеохватывающим во второй половине XX в. и совпал с возникновением постмодернизма. Распространение культуры на данном этапе характеризуется позитивными и негативными моментами. С одной стороны, они способствуют демократизации общества, так как вовлекают в повседневное культурное потребление широкие социальные слои, побуждают к формированию особого культурного сознания и отношений. Быстро изменяющийся, точно ориентирующийся индивид в непрерывном потоке общественных перемен – таков социальный продукт цивилизации модернизма.

С другой стороны, цена за оксидентализацию и модернизацию связана с потерей традиционной культуры. Разрушаются устойчивые социальные связи на всех уровнях, которые составляли основу культурно-исторической самобытности общества.

Модернизация остается и, вероятно, будет оставаться основополагающей ориентацией на будущее. «Поскольку современная модернизация идентична оксидентализации, то есть осуществляется при лидирующей роли западных стран и по модели цивилизации постмодернизма, поскольку есть все основания считать, что новый мировой порядок воспроизведет господствующее положение Запада. Это наложит свой отпечаток на существование всех народов мира прежде всего тем, что заставит их отказаться от своих традиций и образа жизни, произведет революцию в их ценностных ориентациях, культурных стереотипах и образцах потребления (1; с. 265).

Основная разница между Россией и западными государствами, по мнению И.М. Дзялошинского, состоит в том, что там все проблемы затушевываются колоссальными богатствами, накопленными предыдущими поколениями и позволяющими амортизировать кризисы и поддерживать достаточно высокий уровень жизни, а в России они наложились на экономическую разруху и политический хаос (4). При этом в России «даже в условиях системной трансформации общества практически все аспекты и проблемы современного мира – демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и государством, получают специфическое звучание» (3; с. 20).

Иными словами, русский менталитет представляет собой величину достаточно независимую, на которой преломляются и своеобразно проявляются достижения западной культуры.

Вопрос судьбы России пока открыт. Будущее России во многом зависит от ее позиции в процессе оксидентализации. И если более пятисот лет Запад культивировал идеи мощи и господства, то русская цивилизация может предложить иную культуру, идеал которой – не завоевывать, не двигать мир, а существовать и сосуществовать в нем, не в беге времени, а в идее вечности.

Список литературы.

1. Антонович И.И. После современности: Очерк цивилизации модернизма и постмодернизма. – Мн.: Белорусская наука, 1997. – 446 с.
2. Бызов Л.Г. На перепутье «второго срока» // Мониторинг общественного мнения. – 2005. - № 3. – С. 4 – 15.
3. Горшков М.К. Динамика массового сознания в контексте социальной трансформации // Мониторинг общественного мнения. – 2005. - № 3. – С. 18-23.
4. Дзялошинский И.М. Программа курса «Мастерство журналиста» // <http://library.cjes.ru/online/>
5. Петухов В.В. Общественная мораль и государство // Мониторинг общественного мнения. – 2005. - № 4. – С. 7-16.

Современный мир и образ человека

Забелина Н.Н. (МГТУ, кафедра философии)

Во все переходные периоды естественна потребность в философском системном обзоре целостности мира, в котором мы существуем, достигнутого уровня духовности и осознания взаимосвязи человека и общества. Образование как системный компонент общества осуществляет некую экстраполяцию представлений классической философии на все сферы жизни и деятельности человека. И один из главных – "вечный" вопрос о тенденциях развития человека и человеческого общества.

Каждая эпоха несет свою модель соотношения Человека и Общества. Античность с ее идеалом гармонии, который осуществляется через имплицитно присутствующую замкнутость, упорядоченность, конечность. Средневековье с идеей всемогущего и всеодержательного Бога, через которого упорядочивается и которым управляется хаос жизни. Эпоха Просвещения с ее иллюзиями и абберациями.

XX век, особенно со второй половины, кардинально меняет ситуацию. Идеал замкнутого, соразмерного человеку культурного пространства рушится. Размывается и "образ" и "действительность". Человек оказывается лицом к лицу с хаотичностью, враждебностью и неопределенностью мира.

"Знание" не помогает. Можно "знать" и не видеть выхода. При этом научное знание мирно сосуществует с донаучными, мифологическими, мистическими представлениями. Противоречия современного знания также видны. Видимо, исчерпана сама модель "количественного" подхода к знанию. Современное сознание отчетливо выделяет "многоаспектность" культуры, разнокачественность форм отношений человека и общества, их несводимость. Все еще продолжается спор о "физиках и лириках" и оправдываются идеи Чарльза Перси Сноу о выделении двух принципиально разных моделей трактовки действительности – интеллектуально – сциентистской (мир есть ряды фактов и их осмыслений, организованные определенным образом) и гуманитарно – эстетической (мир – это человеческая способность его переживания). И, как следствие, появление двух педагогических парадигм: традиционно - консервативной и гуманистической. Но и та и другая упускали из виду "объемность" человека, вступающего в общение с действительностью на разных уровнях и формах, в разнородных пространствах. Стало очевидно, что сами формы (наука, религия, искусство) – не просто различные способы отношения человека к миру, которые можно сравнивать, ставить в ряд; а сами различные миры, взаимодействующие и взаимнопротиворечивые. Эта противоречивость выразила парадоксальность человеческой природы.

Если систематизировать утверждения ученых, всесторонне исследовавших проблему современного состояния человечества (П. Сорокин, В. Вернадский, Н. Бердяев, Н. Лосский, И. Ильин, Х. Ортега-и-Гассет, А. Уайтхед, К. Ясперс, М. Хайдеггер, А. Печчеи и другие) можно обнаружить следующие тенденции:

– мир сегодня переживает момент перехода, когда старые ценности, идеалы, идеи, мотивы, потребности перестали стимулировать жизнедеятельность людей (Э. Фромм, В. Франкл, К. Юнг). Внедрение принципа "Человек – мера всего" утвердило желания, цели человека первостепенными. Наиндивидуальная, метачеловеческая мера была отвергнута, что вначале казалось освобождением человека от разнообразных пут. Но со временем обнаружилось, что человек попутно освободился и от объективной основы меры своих действий. Так была открыта дорога субъективизму, грубому прагматизму и утилитаризму. Чертами Нового времени стали: рационализм, падение духовности, однобокое развитие человека, отчужденность от родовой сущности, жестокие войны. "XX век был веком крупных успехов цивилизации – в сфере гуманизма, науки, производства, литературы, политики. Однако в конце концов он исчерпал себя. Гром Великой войны возвестил решительный поворот на новый путь, который до сих пор все еще не вполне ясен" – пишет Уайтхед в "Избранных работах по философии".

– Изменения в человечестве носят не частичный, а целостный характер, они охватывают все формы и способы существования человека. Качественные изменения претерпевают: менталитет, "образ мира и человека", характер духовности. Отсюда следует ждать изменений в организации общества, науке, идеологии, образовании, самой структуре внутреннего мира человека. "Люди ищут новые формы жизни и, либо находят их, либо не находят и предпочитают погибнуть, даже если кругом их имеются хлеба" (исследования Римского клуба, В. Франкла).

– Новая эпоха видит цель человека и общества в осознанном цельном саморазвитии каждого человека. Заканчивается "земной провинциализм". Человек Земли начинает чувствовать себя творческим центром космического мира.

Формирующиеся представления о человеке грядущей эпохи, русскими и зарубежными учеными заключаются в следующем:

– Человека будет отличать социальная активность, направленная не столько на удовлетворение личных материальных потребностей и благ, сколько на сотворение себя и общества.

– Общество будет направлено на формирование целей индивидуальных и общих, того, что в русской философии называли соборностью. Это духовное единение людей на добровольных началах и на основе единых целей без ущемления интересов индивида.

– Субъект социального действия мыслит себя в координатах нации, человечества и бытия в целом. Он переживает сопричастность ко всем событиям на Земле и свою ответственность за них. Такое осознание станет основой понимания свободы воли.

– Все это рождает новые знания о мире, новое понимание мира, смыслов его существования и смыслов существования человека в мире.

Сегодня на гамлетовский вопрос "Быть или не быть?" человек все более склонен к ответу: "Быть!", осознавая, что он создан, чтобы быть цельным,

гармоничным. Э. Фромм в своей книге "Иметь или быть", говорит о том, что нацелившись на "иметь", человек теряет свое истинное бытие. Из исследований ученых (Э. Фромма, В. Франкла, А. Печчеи, Н. Бердяева, И. Ильина и других) следует, что на смену человеку частному, массовому, материально направленному идет человек цельный, индивидуальный, устремленный к раскрытию себя. В мире идет смена ценностей, стимулов жизнедеятельности на основе новых знаний и мире и сущности человека. Таковы идеи, выдвигаемые крупнейшими мыслителями XX века. Кризис переживает все бытие Запада и Востока. Это поиск новых форм. В России, в силу ряда причин, этот процесс идет наиболее бурно.

В этом контексте меняется и задача высшего образования – создать условия для самосоздания человека и сотворения им духовного мира. По-видимому, исходя из нового видения знания, мы идем к некоему дивергирующему образованию (не просто как множественное образование, но и как постоянно увеличивающее себя многообразие).

"Наукознанию", построенному на многообразии специализированных тезаурусов, которые учитывают личностные, когнитивные и эмоционально-волевые, методологические и методические навыки (идея М. Полани о личностном знании). А это, в свою очередь, ведет к "дескуляризации" образования, когда навыки вырабатываются в малых группах исследователей, в которых каждый вместе со специализированным тезаурусом студент приобретает и навыки исследовательской работы. Здесь и необходимость создания "карт науки", т.е. выявления кластеров ученых, занимающихся перспективными исследованиями (метод "коцитирования").

И тогда становится очевидностью смена содержания и методов обучения в высшей школе.

Процесс самореализации личности как важная составляющая дистанционной формы обучения

Зайнагабдинова Г.В. (г. Стерлитамак, Стерлитамакская государственная педагогическая академия, кафедра педагогики физико-математических дисциплин)

This article deals with peculiarities of process of self realization of individuals as an important constituent of distant forms of Education.

On the ground of analysis of works of Golubchikova A.Y., Idinova A.A., Isayeva I.F., Kulik N.L., Mateiko A., Mulyar V.I., Nedashkovskaya M.A., Tsyrenova L.A. on the problem of self realization the author comes to the following conclusion: the way of realization of abilities of an individual is his own independent activity which functions as the leading one in the distant Education.

Будущее любой страны зависит не столько от ее политических лидеров, сколько от наличия в данном обществе людей с развитым творческим мышлением, которые своей деятельностью обеспечивают общественный прогресс. Великий русский социолог П.А. Сорокин по этому поводу отмечал, что «судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его людей. Общество, состоящее из идеологов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию и все же этим не создадите у нее прекрасное общество. И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития» (5; с.136). Поэтому развитие личностного потенциала человека в процессе воспитания и обучения, раскрытие заложенных в нем возможностей, предупреждение тупиков развития, самореализация, самоактуализация является нашей современной стратегией образования.

Философ А.С. Арсеньев полагает, что развивать в человеке способность к поиску самого себя, помочь ему вскрыть свои потенциальные возможности в отношениях с миром и другими людьми – это и есть основная задача обучения и воспитания. Школьники, студенты должны постоянно иметь возможность применять получаемые или уже полученные знания и умения, вовлекаясь в процесс самостоятельного поиска. Именно дистанционное обучение как новая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных, новых информационных и телекоммуникационных технологий, технических средств, создает для обучаемого условия свободного выбора образовательных дисциплин, соответствующих стандартам, диалогового обмена с преподавателем, дает возможность обучающемуся быть активным, работать самостоятельно. В этой связи процесс самореализации может быть рассмотрен как важная составляющая дистанционной формы обучения.

В чем же специфика данного процесса?

До конца 1970-х годов термин «самореализация» применялся в социальной философии, политической литературе, публицистике в виде общего представления. В последнее время проблема самореализации стала предметом исследования

философии, социологии, педагогики, психологии, этики, искусствоведения и других наук, каждая из которых по-своему определяет разные грани целостного процесса самореализации.

Самореализация в философском аспекте имеет неоднозначную природу. В отечественной философии процесс самореализации раскрывается на основе теории «опредмечивания – распредмечивания», суть которой заключается в том, что личность, распредмечивая формообразования социального опыта, опредмечивает свою человеческую сущность (3; с.35).

Понятие «самореализация» подчеркивает определенную сторону процесса реализации возможностей, заложенных в субъективности личности, а именно: реализацию их в соответствии с волей личности, а не в результате стихийного воздействия обстоятельств; самореализация – это процесс осознанного, целенаправленного и свободного опредмечивания сущностных сил личности в ходе ее многообразной жизнедеятельности (4; с.11).

В работе Л.А. Цыреновой отмечается, что человеческое существо лишь в качестве индивида не-само-реализуемо, поскольку оказывается неспособным проявить собственную индивидуальную природу как личность, которой оно потенциально является. Реализовать себя, свою самость – значит, прежде всего, быть творцом самого себя, собственного бытия на «материале» своей индивидуальности и своего социального содержания. По утверждению автора, многие из нас в лучшем случае являются лишь частичными обладателями самих себя, будучи разобщенными с собой, отчужденными от себя. Самореализация личности – это не просто актуализация индивидуальных возможностей и способностей, не просто исполнение определенных социальных ролей, но осуществление свободы, понимаемой Л.А. Цыреновой как умение быть самим собой, выражать себя во всем, что ты делаешь и в то же время не быть редуцируемым к своему природному и социальному содержанию (8; с.69).

Проблема самореализации личности непосредственно связана с ее автономией. По мнению Л.А. Цыреновой, это проблема человеческой свободы. Самореализация как осуществление свободы является процессом, в котором актуализация индивидуальных способностей в том или ином виде деятельности, принятие и осуществление определенных социальных ролей неразрывно связаны со смысложизненным самоопределением реализующего себя человека.

Субъектом самореализации является личность – свободное и ответственное существо. Свобода личности как стремление быть самим собой в со-бытии с другими всегда является завоеванием, основанным на способности самости к трансцендированию и дистанцированию от данного и заданного, а процесс самореализации как осуществление свободы – незавершимым процессом самосовершенствования, диалектически сочетающим в себе самоизменение и самостановление личности на протяжении всего жизненного пути (8; с.136-137).

Для характеристики структуры самореализации М.А. Недашковская выделяет особый комплекс личностных функций, которые, по мнению автора, должны удовлетворять взаимосвязанным качествам проективности и рефлексивности. Проективность выступает основным фундаментальным условием реализации социально-личностного потенциала активности субъекта. Она включает в себя как

целеполагание, так и практическое целесозидание, поиск средств, необходимых для достижения цели, коррекцию результатов. Проективность также не исключает трансляцию элементов настоящего в будущее и наоборот. Она заведомо ограничивается рефлексивностью субъекта, под которой понимается качество, включающее в себя слитые воедино рефлексии относительно внешнего (динамическое отражение объективной реальности) и рефлексии относительно внутреннего (самоуглубление): смысловое структурирование и диалогизирование идеального, духовного мира личности, индивидуального сознания и самосознания (3; с.38).

Рассматривая определенную последовательность необходимых этапов самореализации, М.А. Недашковская указывает на комплекс субъективно ориентированных функций, которые призваны оптимизировать деятельность личности в изменчивой среде существования: самопознание, самоопределение, самоконтроль, самоактуализацию и т.п. Будучи формой непосредственного единства рефлексивных и проективных способностей субъекта, эти функции открывают пути достижения его жизненных целей, обуславливают превращение возможности самореализации в действительность (7; с. 146).

Автор считает, что персонально локализуемые механизмы самореализации находятся в диалектическом единстве, образуя некую системную целостность особого рода, и что все они являются необходимыми условиями самореализации и, в определенном смысле, — ее структурными элементами. Самосознание и самоопределение, самоконтроль и саморегуляция, самоактуализация и самореализация - дополняющие и развивающие друг друга звенья единого процесса развертывания и воплощения сущностных сил личности.

С точки зрения А.А. Идинова, процесс самореализации выступает как составная часть общего процесса развития личности, который актуализируется на основе потребностей в ней. Потребность удовлетворяется в ходе социальной деятельности по ее осуществлению. В результате активно-целенаправленной деятельности человека происходит процесс присвоения конкретных социальных обстоятельств, в которых осуществляется самореализация личности.

А.А. Идинов считает, что в процессе самореализации личности большое значение имеют самообразование и самовоспитание. Самообразование, по мнению автора, выступает одним из главных структурных компонентов самореализации, оно необходимо на всем протяжении жизнедеятельности личности, так как без постоянного самообразования невозможна самореализация сущностных сил человека на новых, более высоких уровнях общего развития личности. Уровень образованности прямо определяет степень совершенствования сущностных сил человека.

Самовоспитание выступает как способ самореализации. Самореализацию можно обозначить как результат воспитания, взятого в единстве самовоспитания, которое включает в себя совокупность специфических приемов и методов самовоздействия (самоконтроль, самоанализ и т.д.), конкретных усилий личности по преобразованию своих качеств и свойств, при этом ведущей стороной самовоспитания является самообразование (2; с.67). А.А. Идинов считает, что, удовлетворяя потребность в самореализации, человек обращается, прежде всего, к

себе, к своим сущностным силам, выступая при этом объектом и субъектом развития. Разрешая противоречия между требованиями со стороны окружающей социальной среды и уровнем, степенью развития себя как личности, человек преобразовывает себя.

Общий механизм самореализации личности А.Я. Голубчиков рассматривает как опредмечивание основных форм активности индивида (деятельности, общения, сознания) посредством самообучения с воспитанием и образованием.

Самообучение, по его мнению, есть совершенствование навыков деятельности. Самовоспитание рассматривается как опредмечивание активности индивида, выраженной, прежде всего, в общении с людьми, а его критерием является степень следования следующим нравственным принципам (отношение к другим людям и к себе как к высшей ценности, пассивное насилие к любым проявлениям зла, благоговение перед жизнью). Первоочередной задачей воспитания автор считает выявление темперамента, задатков и других особенностей личности как раскрытие возможностей его последующей самореализации.

Самообразование, согласно точке зрения А.Я. Голубчикова, является составной частью процесса образования и самостоятельным элементом самореализации. Оно предполагает совершенствование знаний как в соответствии с потенциями индивида, так и исходя из достигнутого социумом их уровня.

Образование индивида должно обеспечить универсальный характер его отношений с социумом, т.е. должно быть организовано в соответствии с актуально функционирующим алгоритмом развития общественных структур и ресурсов индивида.

Критерий самореализации индивида имеет двойную природу – объективную, выражающуюся в результатах жизнедеятельности, предметных и процессуальных, и субъективную, которая заключается в степени реализации ресурса индивида в данных объективных условиях (1; с.291).

Таким образом, общий механизм самореализации личности, по А.Я. Голубчикову, представляет собой взаимосвязь самообучения, самообразования и самовоспитания, выражающуюся в предметных и процессуальных результатах жизнедеятельности.

Заслуживает внимания объяснение процесса самореализации предложенное В.И. Муляром. Под ее механизмом автор понимает выражение структуры самого явления (саморегуляции), устройство его сущности, схему движения этой сущности в формах своего проявления. В.И. Муляр утверждает, что сущность самореализации личности в действительности воплощается в собственных многообразных формах. Ее механизм выступает универсальным способом, благодаря которому самоосуществление личности возможно как социальный процесс. Однако, будучи устойчивым в своей структуре, механизм (а значит и форма самореализации) наполняется конкретным содержанием в зависимости от способа включенности индивида в систему общественных отношений. При этом, безусловно, автор ведет речь о таких общественных отношениях, в центре которых находится человек как высшая ценность. Поэтому основанием и основным способом включенности индивида в систему общественных отношений является характер взаимодействия процессов самодетерминации и социальной

обусловленности в стимулировании социальной активности личности. Таким образом, В.И. Муляр считает, что реализовать творческий потенциал человека как высшей ценности возможно, по крайней мере, теоретически, в двух подходах. В первом случае приоритетное значение отведено человеческому роду (человечеству, обществу, классу, социальной общности т.п.) по отношению к индивиду. Доминирующие позиции тут занимают процессы внешней обусловленности социальной активности личности (внешне ориентированная личность). Второй подход связан с признанием безусловной ценности каждого индивида, с утверждением самодетерминации в качестве доминантной побудительной силы жизнедеятельности личности (внутренне ориентированная личность). Каждый подход может дифференцироваться, вплоть до своих крайних форм (6; с.145).

В качестве одного из аспектов самоактуализации личности он выделяет деятельностный, при исследовании которого речь идет о системе личной и социальной детерминации процесса самоосуществления, компонентами которой являются потребности, интересы, цели и идеалы личности в данном процессе (3; с.40).

Автор считает, что в развертывании своей сущности самореализация как процесс закономерно направлена к целостности. Поэтому, целостное самоосуществление индивида выступает логической ступенью в раскрытии и воплощении личностью своей индивидуальности, фиксируя одновременно и уровень целостного развития личности. Целостная самореализация личности, по утверждению автора, представляет собой единую систему способов, средств, форм ее самоосуществления, направленную на достижение смысложизненных целей (идеалов) личности, выражающих ее потребности в целенаправленном, наиболее полном и свободном опредмечивании в деятельности своих сущностных сил (6; с.145).

Завершая рассмотрение особенностей процесса самореализации, следует подчеркнуть, что все авторы в качестве способа осуществления личностью своих сил выделяют самостоятельную деятельность: проективность в совокупности с рефлексивностью (М.А. Недашковская), развертывание актуализированной потребности (А.А. Идинов), взаимосвязь самообучения, самообразования и самовоспитания, выражающаяся в предметных и процессуальных результатах жизнедеятельности (А.Я. Голубчиков), материализация идеальной цели в реальную действительность (В.И. Муляр). Механизм самореализации связан, прежде всего, с практическим воплощением ее социальной активности, проявлением самостоятельного творческого начала личности и потому выступает как важное составляющее дистанционного обучения.

Список литературы.

1. Голубчиков А.Я. Самоопределение индивида (социально-философский анализ): Дис. ...доктора филос. наук. – Екатеринбург, 1993. – 328 с.
2. Идинов А.А. Самореализация личности в непроизводственной сфере общества (онтологический и гносеологический анализ): Дис. ...канд. филос. наук. – Фрунзе, 1990. – 171 с.

3. Исаев И.Ф., Ситникова М.И. Творческая самореализация учителя: культурологический подход. Учебное пособие. – Москва – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – 224 с.
4. Кулик Н.Л. Самореализация личности как философская проблема: Дис. ...канд. философ. наук. – Киев, 1992. – 178 с.
5. Матейко А. Условие творческого труда / Под ред. Я.А. Пономарева. – М.: Мир, 1970. – 303 с.
6. Муляр В.И. Самореализация личности как социальный процесс: Дис. ...канд. филос. наук. – Киев, 1990. – 170 с.
7. Недашковская М.А. Самореализация личности как феномен культуры: Дис. ...канд. филос. наук. – Киев, 1990. – 167 с.
8. Цыренова Л.А. Самореализация личности как предмет философского исследования: Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1992. – 154 с.

Герменевтический анализ подлинности оснований в онтологии М. Хайдеггера

Источникова А.В. (МГТУ, аспирант)

The author makes an attempt to examine the problem of interpretation of Being by representative of German philosophy of the XX century, M. Heidegger. We pay great attention to analysis of his basic work "Being and Time". In this work the author gives a concrete expression to general direction of Heidegger's thoughts. Also he determines Heidegger's existential lines and the gist of hermeneutical approach to conception of personality.

Обретение бытийной возможности понимать, то есть понимающим собственное самобытие, предполагает, что "Бытие и время" есть поступательное движение к раскрытию того способа, каким Бытие дает понять, схватить себя в этом "Само". Тематически исследование Хайдеггера как раз и представляет собой поиск смысла Бытия, вовлекающий в процесс отыскивания этого смысла "особый вид сущего", которому "Бытие только и раскрывается и которое "всегда" тем или иным образом должно быть моим"(3). "Способ существования этого сущего заявлен одним тем, что действительный смысл Бытия раскрывается, проступает в открывшемся мне понимании возможностей, в которых единственно я живу, самореализуясь как личность. Способ существования указанного сущего, таким образом, есть экзистенция, которая по характеру сближения с открытостью вообще-Бытия и экзистенции человека, - замечает один из признанных авторитетов в толковании хайдеггеровской философии, Фр.-В. фон Херрманн, - означает, что к самому Бытию сущностно относится понимание Бытия человеком"(5).

В нашей повседневной жизни, однако, мы не считаем себя обделенными в некотором понимании, касающемся нас самих, и продумываем те возможности, которые обеспечат нам определенное благосостояние, положение в обществе, уважение близких и т.п. (По аналогии с Ф.М. Достоевским такое положение дел можно было бы назвать "здоровым" образом жизни.) Такого рода возможностями мы, видимо, отстраняем себя от текущего положения вещей, при котором, мы еще чего-то не достигли, не успели выразить себя в полной мере. Эти возможности действительно имеют место как опережающие возможности быть чем-то или кем-то. В этих возможностях прослеживается изначальная наша ориентация на окружающий мир, где среди других людей эти возможности будут иметь значение в плане их реализации. Понимание таких возможностей вовсе не нуждается в каком-либо откровении. Пренебрегать этими возможностями, может быть, и не стоит, но к самосознанию личности они отношения иметь не могут.

Каким предстает такому пониманию совокупный строй доличностных отношений в мире и с миром других людей, служит работа по истолкованию сущностного определения личности, даваемого автором "Бытия и времени". У М. Хайдеггера дается краткое наименование, приличествующее этому

определению - Dasein. Касаясь фактического понятия Dasein, следует заметить, то в полном смысле определение должно включить в себя:

- во-первых, бытие ("Dasein") в его неподлинном виде, тонушем во внутримировом пространстве безличных отношений
- во-вторых, ("Dasein") в его определившемся качестве самобытия
- в-третьих, самый призыв к самобытности, показывающий "куда" ему ("Dasein") путь в плане самоосуществления себя как личности.

Dasein определяется "как сущее всегда из возможности, которая есть оно само и в своем бытии каким-то образом понимает."(3). Dasein и мир есть неразрывное целое, мир открыт единственно для него одного, и, что другие люди только встречаются в этом мире, но именно как Другие. Характер открытости (Erschlossenheit) представленный таким пониманием, весь заключен в этом "Да-(вот)", вскрывающем, по мысли М. Хайдеггера, экзистенциальную структуру бытия Dasein. Такая открытость имеет фундаментальный характер настроенности на мир в целом, и понимание, будучи интенциональным пониманием изначально уже помещено в Бытии. Отсюда следует сделать вывод о том, что понимание в том виде, в каком оно представлено в Dasein, чтобы ему самому было возможно раскрыть фундаментальный настрой на внутримировые отношения, должно быть экзистенциальным пониманием. Понимание-откровение рассматривается в "Бытии и времени" как особое качество, которое принимает Бытие, чтобы проступил его смысл. Разрешающая динамика смысла принадлежит экзистенциалу "заботы".

Роль заботы четко определена, она подводит Dasein к факту нереальности вообще уклониться от бытийной возможности, когда она раскрывает смерть как "собственную, безотносительную, неминуемую и в качестве таковой неопределенную, неопережающую"(3) возможность Dasein в модусе страха. Вина извлекает меня самого из нерешительности поступать тем или иным способом. Для М. Хайдеггера существенно то, что страх подготавливается желанием иметь совесть для возможности принять смерть как итог самосущностного осуществления собственного проекта бытия. "Голос совести служит сущностному раскрытию бытия-Вот, получающему возможность самораскрытия в направлении собственного самобытия. Эту собственную раскрытость мы называем решимостью (Entschlossenheit)"(4).

Исключительная роль решимости, у М. Хайдеггера, заключается в том, что личность, проявляет себя самобытно всеми своими поступками, попадая изначально в те ситуации, в которых она может себя реализовать. Бытие, в своем "Вот", выбирающее бытие виной, желающее иметь совесть, решимостью поступать поставлено изначально в ситуацию, в которой, в содержательно-смысловом плане совершенного поступка, прочитывается самобытность экзистенциального установления бытия-Вот, Dasein.

Список литературы.

1. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. - 2-е изд., испр. - СПб. : Наука, 2002. – 450 с.

- Хайдеггер М. Время и бытие: Ст. и выступления: [Пер. с нем.]. – М. : республика, 1993. – 447 с.
2. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Избр. Ст. позднего периода творчества / пер. с нем. Т.В. Васильевой и др. – М. : Высш. школа, 1991.- 192 с.
3. Черняков, А. Онтология времени: Бытие и время философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера - СПб. : Высш. религиозно-философ. шк., 2001. – 460 с.
4. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. Mit einem Brief über den "Humanismus". – Bern : A. Francke AG, 1947. – С. 42 (1), - С. 43 (2), - С. 252 (3).
5. Heidegger M. Sein und Zeit: 8, unveränderte. - Aufl. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1957. – С. 297.
6. Hermann F.-W. Von Subjekt und Dasein: Interpretationen zu "Sein und Zeit". - 2, stark erw. Aufl. – Frankfurt/ M. : Rlostermann, 1985. – С.30.

Учение о свободе А.Д. Градовского

Каленик И.П. (МГТУ, аспирант, IrinkaPetrovna@yandex.ru)

Возникшая в древности идея всеобщего равенства людей в средние века продолжала развиваться с различных позиций, в разных формах и направлениях.

Мы принимаем свободу как условие юридического характера государства. Без нее государство, как мы сказали, не будет юридическим учреждением.

Когда мы утверждаем, что власть государства может простираться только до известных пределов, это значит, что за этими пределами начинается самостоятельность лиц в обществе и по отношению их к обществу, мы называем свободой.

То, что мы здесь называем свободой, не вполне выражает собою понятие, обыкновенно соединяемое с этим термином. Поэтому мы и должны, прежде всего, определить предмет и объект нашего рассматриваемого явления.

Вопрос о свободе только отчасти и с известной точки зрения составляет предмет юридических наук вообще и государственного права в особенности.

Он рассматривается и в философии, и в науках общественных и, наконец, в юридических науках. Во всех трех случаях он исследуется с различных точек зрения.

Мы говорим: «Человек свободен», или «человеческая деятельность должна быть свободна в тех или других ее видах», или наконец, утверждаем, что «человеческая свобода должна быть обеспечена в обществе какими-то юридическими условиями». Каждое из этих выражений имеет свой, особый смысл; каждое содержит в себе иную постановку вопроса.

Говоря, что «человек свободен», А.Д. Градовский характеризует саму природу человека, как существа нравственного. Слова «человек свободен» содержат в себе утверждение, что человек способен действовать по мотивам, заключающимся в нем самом, т.е. без всякого отношения к внешним побуждениям. Свобода, с этой точки зрения, есть способность действовать по представлениям нашего разума, как самостоятельного начала человеческой природы. Эту способность мы и называем свободой воли. Исследование такой способности человека (существует, или не существует – это другой вопрос) рассматривается философией.

Слова «человеческая деятельность должна быть свободна в том или другом отношении» имеют другой смысл. Во-первых, в этом случае мы можем оставить даже в стороне вопрос о характере человеческой природы и свободы воли. Утверждая, что тот или иной вид человеческой деятельности должен быть свободен, мы не говорим непременно, что человек способен к метафизической свободе, мы можем даже признать полную зависимость от естественных внешних условий. Слова наши могут иметь один смысл: в данном случае человек будет действовать лучше, если он будет представлен своим собственным побуждениям (откуда бы ни исходили эти побуждения), т.е. не будет подчиняться руководству других людей. Так, экономисты требуют для человека хозяйственной свободы, хотя далеко не все

они признают так называемую свободу воли. Во-вторых, эти слова указывают на отношение человеческой деятельности к условиям общественной жизни, тогда как философия говорит о природе человека вообще, без отношения к какой-нибудь форме общества. Она предлагает исследование не природы человека, а условий, при которых лучше может быть достигнута данная цель человека в обществе. Наконец, слова «человеческая свобода должна быть обеспечена известными юридическими условиями», не заключают в себе указания на природу человека, ни на характер той или иной его цели. Юридические науки исходят из того предположения, что известный круг задач предоставлен свободой деятельности человека, вследствие условий данного общественного строя. Каков объем этих задач – это другой вопрос. Но как бы не был он мал, всегда необходимы юридические условия, обеспечивающие это малое проявление свободы. Представим себе, что данное государство допускает свободу только в частных правоотношениях. Даже и в этом случае общее государственное устройство должно заключать в себе не мало гарантий для лиц и имуществ. Твердость имущественных сделок невозможна там, где нет независимого и равного для всех суда и т.д.

Следовательно, с юридической точки зрения, вопрос о свободе формулируется следующим образом: «найти способы обеспечить свободу лица в обществе в том предположении, что осуществление известных задач представляется свободной (т.е. независимой от государственного руководства) деятельности отдельных людей и составляемых ими союзов».

Кант, в известном отношении, удачно определил право, как «совокупность условий, при которых свобода одного совмещается с свободой другого по всеобщему закону свободы». Право, по идее своей, есть раздельная черта, граница, между свободой одного и другого лица. Каждый, преступая за границу своего права, вторгается в область права, ему не принадлежащего, стесняет чужую свободу, совершает правонарушение. Но, конечно, этой задачей права, т.е. совмещением свободы всех частных лиц, входящих в состав государства, не исчерпывается его идея, подобно тому, как область человеческих отношений не исчерпывается отношениями между людьми.

Свобода каждого отдельного лица, каждого общественного союза в государстве зависит не от одной организации их отношений их отношений к подобным им лицам и союзам. Она зависит еще от их положения относительно самого государства.

Во-первых, нарушение личного права может выйти не от частного лица, но от самого государства. Право собственности может быть нарушено не только грабежом, но и произвольной конфискацией.

Во-вторых, есть такое право личности, которое и не может быть по существу своему, быть стеснено частными лицам: одно государство может ограничить их. Такова, например, свобода слова, устного и печатного. Как говорил А.Д. Градовский: «Никакое частное лицо не может лишить меня этой свободы, потому для этого следовало бы лишить меня этой свободы, потому - что для этого ему следовало предварительно лишить свободы вообще, т.е. совершить преступление. Напротив, государство может запретить мне писать, не посягая на другие виды моей свободы».

Таким образом, общий вопрос о юридических гарантиях распадается на два: а) на вопрос об обеспечении частных прав, относительно других лиц и б) на вопрос о гарантиях частных прав относительно государства.

Этот последний вопрос составляет задачу государственного права.

Государственное право рассматривает условия свободы частных лиц, поскольку эти условия зависят от государственного устройства и от отношений частных лиц в государственной власти. «... в демократиях народ, по-видимому, может делать все, что хочет, свободу приурочили к этому строю, смешав, таким образом, власть народа со свободой народа» (Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 288).

Свобода частных лиц в государстве и по отношению к государству, должна быть рассматриваема с различных сторон.

Уже Монтескье довольно ясно определил эти различные стороны общего вопроса о свободе.

Монтескье рассматривает вопрос о политической свободе с двоякой точки зрения. Он говорит, во-первых, что осуществление свободы зависит от организации государственной власти (здесь он показывает свою знаменитую теорию разделения властей в государстве). Далее он говорит, что свобода осуществляется через совокупность законов, обеспечивающих безопасность каждого отдельного гражданина. Здесь он говорит, главным образом, о задачах уголовного законодательства, от которого, по его словам, преимущественно зависит свобода гражданина. Монтескье утверждает, что свобода зависит от конституции государств и от качества прочих государственных законов. В том и другом случае Монтескье исходит из того основного положения, что в свободном государстве гражданин должен зависеть только от закона и, что свобода состоит а) в праве делать все, что разрешено законами и б) в праве не делать того, что не предписано законами.

Законность в управлении – действительно одно из существенных условий свободы. Закон – твердая гарантия для всех прав. Но, прежде чем говорить о законе и законности, нужно показать, что должно быть обеспечено законом. Закон – условие не только по своей форме, но и по содержанию, т.е. вследствие того, что оно выражает и признает известные права. Закон безукоризненный по форме, может включать в себя явное нарушение гражданских прав. Для того, чтобы понять общее значение закона, нужно сначала остановиться на его содержании, т.е. на отдельных правах, предоставляемых гражданам для достижения их свободы.

Юридические условия свободы лица в государстве могут быть сведены к двум группам:

Во-первых, необходима совокупность условий, обеспечивающих неприкосновенность лица и его имущества от произвольных действий государства.

Во-вторых, необходимы условия, обеспечивающие свободу деятельности лица в тех сферах, где может быть допущена эта свобода. Эти условия, в юридическом их выражении, называются правами граждан и составляемых ими общественных союзов.

Общий принцип, определяющий вообще отношения всех видов гражданских прав к государству можно выразить следующим образом. Каждое право, законно приобретенное человеком в обществе и необходимое для его существования,

обязательно не только по отношению к другим частным лицам, но и по отношению к государству. Мое право собственности состоит не только в том, что другие, подобные мне лица не в праве касаться мне принадлежащего, но и в том, что само государство не может распоряжаться моей вещью. Мое исключительное господство над вещью ограничивает, следовательно, не только других лиц, но и само государство.

Сама идея права, как мы сказали выше, предполагает признание человеческой личности в обществе. Государство, поскольку оно юридическое явление, должно осуществить это коренное условие права. Оно должно признать человеческую личность, т.е. совокупность элементарных условий, необходимых для возможности существования человека в обществе.

Существование человека в обществе предлагает, прежде всего, неприкосновенность его лица и право на приобретенное имущество. По мнению Градовского А.Д. – это одно из первых прав человека.

Государство охраняет эти права от посягательств других лиц. Но каждый гражданин не был бы уверен в своей неприкосновенности, без известных условий, ограждающих его от произвола самого государства.

Общий принцип этих условий состоит в том, что государство никого не может лишить этих прав без достаточных оснований и без соблюдения необходимых форм.

Также все по тому же общему принципу, признанному всеми законодательствами, каждое лицо должно пользоваться всеми правами, приобретенными им по закону, до тех пор, пока не совершит поступка, нарушающего существенные условия общежития (Начала русского государственного права А. Градовского. СПб. 1875. Т. 1. С. 315).

Список литературы.

1. Градовский. А.Д. Сочинения. А.Ф. Замалеев. СПб. 2001.
2. Начала русского государственного права А. Градовского. Т.1. СПб. 1875.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

Философия природы П.А. Кропоткина

Кассиров А.Г. (МГТУ, кафедра философии)

Аннотация. Представленная статья посвящена размышлению взглядов П.А. Кропоткина на взаимосвязь природного и общественного миров. Где мыслитель анализирует предисторию и историю человечества, понимая их неразрывное единство.

Общеизвестно, что человек живет в неразрывной связи с природой. Она воздействует на эмоции человека, его ум, поведение, будоражит воображение, стимулирует творчество. П.А. Кропоткин отмечал, что «Всякий, кто возьмет на себя труд серьезно заняться вопросом о зачатках нравственного в природе увидит, что среди животных, живущих общественной жизнью, а таковых громадное большинство, жизнь общества привела их к необходимости развития известных инстинктов, т.е. наследуемых привычек нравственного характера». [1]

Более того, и для неживой природы характерны процессы сближения, соединения, взаимодействия, а не разрыва, распада, отталкивания. «Природа не делает ни одного движения, общество не выполняет ни одной цели, космос не подвинется ни на шаг вперед без зависимости от кооперации. Только в соединении друг с другом - будут ли то соединения атомов, клеточек, животных или человеческих существ - могут индивидуальные единицы совершать какой-либо прогресс» [2] и приходит

к убеждению, что поразительная гармония Природы, Космоса, Вселенной является не централизованной и пирамидальной системой, а тесным переплетением множества взаимосвязей и зависимостей, полагая, что «Центр силы, перенесённый раньше с Земли на Солнце оказывается теперь раздробленным, рассеянным повсюду, он везде и вместе с тем нигде. Сила, которую рассматривали прежде, как управляющую всей системой, есть сама не более как равнодействующая столкновений. Гармония звёздных систем - гармония только потому, что она представляет собой приспособление, известную равнодействующую этих бесчисленных движений, слагающих, заполняющих и уравнивающих друг друга. В космосе все системы находятся в движении и при этом они находятся в равнодействующем состоянии», [3] понимая равновесие как временное явление или состояние. Силы, составляющие равновесие, могут быть задержаны волей человека, но они не перестают действовать. Рано или поздно равновесие нарушается, но возникает новое равновесие и т.д. Поскольку равновесие не вечно, то и «гармония природы не длится бесконечно и может существовать только при условии постоянного видоизменения, ибо ничто не существует ни в природе, ни в человеческих отношениях, что не менялось бы каждую минуту». [4]

Опираясь на собственное понимание географии как мировоззренческой науки, выводит её причастность к проблемам взаиморасположения объектов в пространстве, их взаимосвязи и взаимодействии. Он пришел к выводу, что свободная самоорганизация формирует бесчисленное множество видов и форм, и

чем разнообразнее состав живой системы, тем она устойчивее, поскольку полнее использует возможности окружающей среды. В отличие от большинства географов русский натуралист никогда не рассматривал конкретные территории в отрыве от населяющих их людей, с их историей, бытом и хозяйственной деятельностью. Именно география, по мнению русского учёного, соприкасаясь со многими другими науками, оставляет за собой «охват проблемы в целом и составление живой единой картины из многих отдельных элементов, выявление ее как гармоничного целого. При этом все части должны быть следствием нескольких общих принципов и скрепляться этими взаимосвязями». [4]

В своём понимании действительности мыслитель исходил из того, что в природе действуют объективные законы. В то же время он полагал, что термин закон можно заменить другими: причинность, соотношение сил. «То, что называлось прежде естественным законом, представляется нам не более, как улавливаемые нами отношения между известными явлениями. Каждый такой закон получает теперь условную форму причинности, т.е. если при таких-то условиях произойдёт такое-то явление, то за ним последует другое такое-то явление». [5] И далее: «Вне явлений нет закона; каждое явление управляется не законом, а тем явлением, которое ему предшествовало». [5] Длительность же существования объективного закона зависит от соотношения сил и влияний, где равновесие есть выражение закона.

В философском миропонимании естествоиспытателя важное место занимает попытка формирования всеобщего биосоциологического закона эволюции всех живых существ, действительного не только для природы, но и для человеческого общества. Свои позитивные идеи и мирозерцание русский философ наиболее полно развил в работе «Взаимная помощь как фактор эволюции». В этом труде, исходя не только из личных наблюдений, но и опираясь на исследования видных натуралистов (А. Кесслера, А. Северцова, М. Мензбира, И. Брандта), русский ученый пришёл к выводу, что даже сам Ч. Дарвин преувеличивал борьбу внутри вида, и поэтому его эволюционное учение страдало односторонностью, но главным образом те, кто развивал его учение, недооценивали плодотворную идею Ж.Б. Ламарка о прямом влиянии среды на растения и животных в ходе эволюции органического мира.

Развивая и обосновывая категорию взаимопомощи, мыслитель находит подтверждение своим идеям у Ч. Дарвина в работе «Происхождение человека». Взаимопомощь как инстинкт общительности возникла, по его мнению, естественным путем из опыта жизни общественных животных и человека. Этот инстинкт не отменяет закона борьбы за существование, но позволяет понять ее в более широком и глубоком смысле; не отрицая межвидовой борьбы, он помогает животным внутри вида, используя взаимную поддержку в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами жизни и внешними врагами, достигать более ощутимых результатов в различных видах. Одновременно, считал он, взаимопомощь содействовала смягчению внутри видовой борьбы, выработке привычек, нравов, обычаев и традиций, которые - особенно человеку - позволяли создавать различные формы общежития, соответствующие месту, роду занятий и историческому времени. К таким прогрессивным формам эволюции человеческого

общезития он относил род, общину, средневековые цехи, гильдии и вольные города, а в более позднее время различные страховые, научные, культурные сообщества, кооперацию и, естественно, будущее общество коммуны.

Согласно взгляду П.А. Кропоткина, фактор взаимной помощи важнее и главнее фактора борьбы за существование, поскольку первый даёт возможность биологическому виду существовать и развиваться, а второй - препятствует этому. Исследователь предполагал, что внутривидовая взаимная помощь обеспечивает прогрессивное развитие, так как даёт возможность экономить силы и энергию, создает безопасность и развитие всех необходимых для вида качеств. Внутривидовая же борьба, напротив, сопровождается регрессивным развитием и, более того, естественный отбор может полностью уничтожить вид, если ослабевают принципы взаимной помощи. Принцип общительности, или как он его называл, закон взаимопомощи, выработанный в ходе эволюции природы, стал основой появления таких зачатков нравственности, как чувство долга, сострадания, уважения к соплеменнику и даже самопожертвования. Поэтому природа, считал мыслитель, может быть названа первым учителем этики, источником нравственного начала в человеке, где «общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, - вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности». [1] Взаимопомощь выступает, таким образом, первым, исходным, и в тоже время природным принципом нравственности. Его развитие и усложнение в процессе эволюции человеческого общества, по мнению ученого, связано с постепенной выработкой второго основного понятия этики справедливости, которая одновременно выступает как требование равноправия и равноценности всех членов общества.

Список литературы.

1. Кропоткин П.А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. М. 1995. С. 39.
2. Цит. по: Лебедев Н.К. П.А. Кропоткин. Человек-Мыслитель-Революционер: (Краткая характеристика) // Сборник статей, посвященный памяти П.А. Кропоткина. Пб.; М., 1922. С. 8.
3. Кропоткин П.А. Анархия, её философия, её идеал. М., 1999. С. 39.
4. ЦГАОР. Ф. 1129. ед. Хр. 669. Л. 10.
5. Кропоткин П.А. Доклад комиссии по снаряжению экспедиции в Северные моря. СПб., 1871. С. 56.

Мыслители серебряного века о кризисе культуры

Кецкало Н.М. (МГТУ, кафедра философии)

This paper focuses on the crisis of culture in Western Europe and Russia in the beginning of the 20th century. The author shows how Russian religious thinkers of “The Silver Age” described their vision of the crisis reasons and ways out. Most of them saw no alternative but the religious development of the individual.

На рубеже XIX и XX столетий стал болезненно проявляться разрыв между различными сферами духовной культуры, между сущим и должным, между мыслью и действием, красотой и повседневным бытием, политикой и нравственностью. Новый этап развития русской культуры, называемый Серебряным веком, явился объективно – независимо от того, осознавали это или нет сами творцы культуры – грандиозной попыткой преодолеть этот пагубный для культуры разрыв.

Русские мыслители первой четверти XX в. стремились дать объяснение процессам, происходящим именно в русской культуре, хотя и рассматривали их в рамках общемировых тенденций, в отличие от ряда философов XIX в., отделявших Россию от европейского мира (Н.Данилевский, К.Леонтьев). Вслед за Соловьевым, впервые заговорившем о русской идее, они оценивали культуру как проявление специфического самосознания, национального своеобразия, как символ будущего религиозного возрождения России. «Россия всегда была страной загадочной, - писал Н.А. Бердяев, - непонятной еще в судьбе своей, страной, в которой жглась страстная мечта о религиозном преображении жизни. Воля к культуре всегда у нас захлестывалась волей к «жизни», и эта воля имела две направленности, которые нередко смешивались, - направленность к социальному преобразению жизни в цивилизации и направленность к религиозному преобразению жизни, к явлению чуда в судьбе человеческого общества, в судьбе народа. Мы начали переживать кризис культуры, не изведав до конца самой культуры»¹.

В философии мировой культуры главную роль играют глобальные и трансцендентные силы, а не личность. Русские же мыслители начала XX века предложили совершенно иную концепцию культуры, поднявшись над этническими, религиозными и историческими особенностями страны. М. Гершензон был первым из русских философов, кто попытался постичь истоки кризиса европейской культуры через поиск их оснований в самом человеке. В основание своей философии М. Гершензон положил понятие «личность» и выдвинул на первый план проблему самоопределения человека, поэтому любой аспект кризиса культуры рассматривается им как проявление кризиса личности. Разобшение духовных способностей человека, заключающееся в отделении сознания от воли и сопровождающееся отчуждением индивидуальной сущности личности, составляет смысл и содержание кризиса европейской культуры в оценке Гершензона.

Отличительная черта религиозной концепции культуры Гершензона состоит в том, что действительным ее центром выступает не Бог, а личность. Религия

¹ Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 161.

выступает в качестве мирообъяснительной гипотезы, методологии, с помощью которой личность учится «космически-правильному «поведению как способу осуществления в земном мире подлинной реальности, т.е. «иного мира», «иной культуры»².

Бердяев рассматривает историю и культуру как проявление деятельной мощи людей. Творчество, по его глубокому убеждению, является фундаментальной характеристикой человека, на эту его способность философ возлагает надежды избавления от зла этого мира. Но свободное изначально творчество перестает быть таковым в своих продуктах, в культуре. Эта трагическая ситуация ставит вопрос о смысле творчества, культуры и истории. Указывая, на двойственную природу культуры, Бердяев считал, что сами по себе «противоречия» еще не носят обязательно трагический характер. Трагедией является сама проблема индивидуальности, в частности, когда возникает противоречие между индивидуальной судьбой и общепризнанными универсальными ценностями. Эсхатология – вот последнее слово творчества в истории. «Конец этого мира, конец истории зависит от творческого акта человека»³.

Для Бердяева путь катастрофы, предсказанный Шпенглером и другими западными мыслителями как закономерный итог перехода культуры в цивилизацию, не является единственно возможным и предопределенным. Внутри культуры может возгореться иная воля к жизни, к ее религиозному преображению. В этом понимании преодоления кризиса Бердяев солидарен с В.Соловьевым, Н.Федоровым и другими русскими мыслителями, предлагающими России и человечеству религиозный путь преображения. По мысли Бердяева, человек не должен утратить свою связь с Богом, необходимо утверждать в себе образ Божий. Когда человеческая личность, считает он, ничего не хочет знать, кроме себя, она распыляется, допуская вторжение низших природных стихий. Чтобы быть до конца индивидуальностью, нужно признавать не только другую человеческую личность и индивидуальность, нужно признать Божественную личность.

С религиозным преображением преодоление кризисной ситуации в обществе связывает и С. Франк. В предисловии к книге «Крушение кумиров» он пишет о потребности человечества в истинной вере, о наличии «неосознанной устремленности воли к вере, неосознанной устремленности воли к чему-то, что не было бы призрачно, а было бы подлинной, реальной основой бытия»⁴.

Представители русской религиозной философии демонстрируют моральную готовность к самым трагическим поворотам истории, самым ее катастрофическим перспективам, которые неизбежны в христианской истории. Д.С. Мережковский обращается к мифу об Атлантиде, Е.Н. Трубецкой изначально определяет путь спасения как путь катастрофический. Катастрофа, происходящая в начале XX века в России, а вместе с тем и в Европе, и мире в целом, готовит, согласно Трубецкому, грядущий «космический переворот». И этот переворот истоками уходит во внутренний мир человека. Царство Божие берет начало именно с внутреннего

² Гершензон М.О. Кризис современной культуры // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1992. С.232-248.

³ Бердяев Н.А. Русская идея // О русской культуре. М., 1990. С.235

⁴ Франк С.Л. Соч. М., 1990. С.115.

переворота души. Трубецкой пишет, что «благодаря крушению земных надежд происходит величайший сдвиг в жизни духовной.... И в этом сдвиге являются в мире величайшие творческие силы. Именно в катастрофические эпохи человеческое сердце дает миру лучшее, что в нем есть, а уму открываются те глубочайшие тайны, которые в будничные эпохи истории заслоняются от умственного взора серою обыденщиною. Среди пламени мирового пожара, уничтожившего обветшавшие формы жизни, рождаются те величайшие откровения Духа Божия на земле, которые предваряют явления новой земли»⁵.

Характерной чертой русской философской традиции является понимание особого предназначения России, осознание ее судьбы и роли в истории человечества. Этим во многом определяется рассмотрение самой кризисной ситуации в России, ее оценка и предлагаемый русскими мыслителями Серебряного века путь выхода из нее через религиозное преображение личности.

⁵ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1995. С.282.

Патерналистические установки в сфере здоровья в российском обществе

Кливер О.Г. (МГТУ, кафедра физвоспитания, kliver777@mail.ru)

Abstract. The paternalism in the sphere of health is traditionally connected with the medical paternalism, the main feature of which is the human lack of the responsibility for his health. Understanding the significance of healthy life-style as the main health factor destroys those steady stereotypes which tie medicine and health strongly. In the modern Russian society the paternalistic function of the state concerning the health, which lies in forming the population's motivation for the healthy life-style, takes on special significance.

О. Н. Бурмыкина в своей работе, обобщая существующие трактовки понятия «патернализм», приходит к заключению, что это понятие «предполагает иерархичность, подчиненность и зависимость, покровительство и опеку... делегирование ответственности вышестоящему за жизнь...» (1). Основной характеристикой патернализма является отсутствие у человека ответственности как за судьбу общества в целом, так за собственную судьбу.

Применительно к российскому обществу патернализм чаще всего рассматривается в контексте отношения населения с государством. В досоветской, советской и постсоветской России государство играло исключительную роль в общественной жизни, поэтому патерналистические установки населения по отношению к государству были и остаются чрезвычайно сильными. Государственно - патерналистическая ориентация является одной из фундаментальных черт советского человека. Эти установки укоренены не только в отношениях населения с государством, но и в других сферах, в том числе в сфере здоровья.

Традиционно патернализм в сфере здоровья затрагивает следующий круг проблем: в какой степени человек владеет своим телом, своей жизнью, что он может знать о состоянии своего здоровья, кто распоряжается этим знанием - он сам или профессионалы-медики. Это так называемый медицинский патернализм, основной характеристикой которого является отсутствие у человека ответственности за свое здоровье.

В. М. Розин указывает на достоинство такого метода лечения, когда больной рассматривается как пассивный объект вмешательства, желательно без сопротивления, как отказавший механизм, а врач при этом «подобно автомеханику, ищет в машине поломку» (2). По его мнению, в этом случае происходит рациональное объяснение заболевания и соответствующий выбор стратегии, имея в виду любой тип рациональности, не только научную рациональность (знания магические, опытные, научные).

Очевидно, что в этом случае человек становится зависимым от медицинских услуг. Т. Б. Дмитриева пишет, что лечение не всегда эффективно: «как правило, возникают негативные последствия, довольно часто врач не достигает намеченной цели» (3). Во многих случаях побочные действия лекарства хуже, чем та болезнь,

для лечения которой оно предназначалось. Д. Витулкас приводит следующие статистические данные: «По меньшей мере, двое из каждых пяти пациентов, получающих лекарства от своих докторов, страдают от побочных действий и одна из каждых двенадцати госпитализаций обусловлена побочными действиями лечения» (4).

Поэтому когда медицинский подход к изучению человека заменяет собой все другие подходы, рассматривающие человека как социальное и духовное существо, создается культ телесного здоровья, который ориентирует человека на видение только своего собственного организма, на необходимости уважения к его естественным отправлениям. Когда наивысшую ценность в жизни представляют плоть, знание о том, как беречь эту плоть и лелеять, а также нормальные отправления органов человека, вытесняется мораль, долг, ответственность.

Медицинские знания не могут охватить социальные, духовные, культурологические факторы воздействия на здоровье человека, не могут отразить реакцию на смену идеалов, ценностных ориентаций, воздействие этических, эстетических и других факторов. Сложнейшие переплетения нравственных устоев, национальных традиций, духовных императивов исключаются из области медицинских интересов. Фиксация внимания исключительно на телесных функциях человека приводит мировоззренческой абсолютизации плоти и утверждает в общественном сознании (прежде всего в сознании молодежи) идеал человека как сознательного эгоиста – идеал сугубо индивидуалистический, рассчитанный на восприятие человека как атомарного, отдельного от всех существ.

Оппозицией медицинскому патернализму выступает автономность. Среди факторов, определяющих здоровье человека, стиль жизни (поведение человека по отношению к своему здоровью) занимает одно из ведущих мест. Это означает, что при одинаковых экономически, экологических и прочих условиях жизни наблюдается ярко выраженная дифференциация в отношении здоровья, которая является следствием разного стиля жизни и ценностного отношения к здоровью для разных людей. Важное значение имеет также знание основ здорового образа жизни и привитие навыков их использования.

Располагая доступом к медицинской информации (например, с помощью компьютера через Интернет), все большее число людей могут становиться врачами для самих себя, взять ответственность за свое здоровье на себя. В информационном обществе такое предположение имеет веские основания. Для этого необходимо существенное изменение ментальности: воли к самопознанию и самоактуализации.

Однако следует учесть, что в досоветской и советской медицине были чрезвычайно сильны патерналистические тенденции, так что опыт граждан в защите собственного здоровья был минимальным. Бесплатное медицинское обслуживание укрепляло представление населения о том, что забота о его здоровье лежит на министерстве здравоохранения, и нейтрализовала его собственную активность в этом направлении.

Поэтому современный человек в большинстве случаев перекладывает ответственность за свое здоровье на врачей. Он фактически равнодушен по отношению к себе, не отвечает за силы и здоровье своего организма, и наряду с этим не старается исследовать и понимать свою душу. Рождаясь здоровым, человек не

ценит и не ощущает своего здоровья до тех пор, пока не возникнут серьезные симптомы его нарушения.

Прогресс цивилизации, способствовавший “освобождению” человека от усилий над собой, привел к разрушению защитных сил организма. Первостепенной задачей для повышения уровня здоровья должно стать не только развитие медицины, а сознательная, целенаправленная работа самого человека по восстановлению и развитию жизненных ресурсов, по принятию на себя ответственности за собственное здоровье, когда здоровый стиль жизни становится потребностью. Свобода от болезней означает осознанную необходимость вести здоровый стиль жизни.

Обращаясь к врачу, человек получает временное облегчение, так как устраняется симптом, а не причина заболевания. Не меняя образа жизни, то есть, не устраняя причину болезни, человек вновь вынужден обращаться к врачу при возникновении ее симптомов, склоняясь к убеждению о зависимости своего здоровья от медицины. В данном случае человек занят не заботой о собственном здоровье, а лечением болезней, что и приводит к наблюдающемуся в настоящее время увяданию здоровья на фоне значительных успехов медицины. Для изменения ситуации в данном плане необходимы такие изменения в мотивации человека, чтобы укрепление и творение здоровья стало потребностью и обязанностью каждого человека.

И хотя здоровье в современном российском обществе в структуре жизненных ценностей занимает достаточно высокое место, это не столько соответствует реальному поведению людей, сколько декларируется. К тому же здоровье воспринимается как инструментальная ценность, а не как жизненная ценность.

Понимание и осознание значимости здорового стиля жизни начало складываться в России только в конце прошлого столетия. Российскому обществу была свойственна невысокая ценность жизни и отношение к здоровью не как к общечеловеческой ценности, а как к средству достижения цели.

Решение проблемы здоровья связано с формированием мотивации населения на ценностное отношение к здоровью и на здоровый стиль жизни. Средств и методов предупреждения патологии, связанной с образом жизни, медицина не имеет. Поэтому в настоящее время рушатся те устойчивые стереотипы, которые жестко привязывают здоровье к медицине.

Наиболее эффективными должны быть первичная и вторичная профилактика, означающие работу со здоровыми или только начинающими заболевать людьми, назрела необходимость оказания не только медицинской, но и социальной и психологической и духовной помощи. Такой подход позволит изменить традицию осмысливать понятие «здоровье» в ряду таких понятий как боль, болезнь, врач, медицина и т. п., утверждая более значимый смысловой ряд: возможности человека, качество жизни, духовность, потенциал человека, жизненная ценность.

В истории России всегда прослеживалась тенденция того, что «...все, кто страдал за Отечество, кто мечтал о его величии, кто много делал для его развития, рано или поздно, но всегда обращали внимание на образование, как фактор возрождения государства» (5). Это связано с именами таких мыслителей как Сергей

Радонежский, К.Д. Ушинский, М.В. Ломоносов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, В.И. Вернадский и др.

Отметим, что современная система образования ориентируется в основном на подготовку специалистов, экспертов, техников и т. д., а не на формирование мотивации на здоровый образ жизни и ценностное отношение к здоровью.

Поэтому в современном российском обществе особую актуальность приобретает патерналистическая функция государства в отношении здоровья, заключающаяся в формировании мотивации населения, прежде всего молодежи, на здоровый стиль жизни и ценностное отношение к здоровью. Решаться эта задача, на мой взгляд, должна, в первую очередь, в системе образования на всех этапах обучения (школа - вуз).

Список литературы.

1. Бурмыкина, О. Н. Патернализм: влияние на культуру здоровья / О. Н. Бурмыкина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3. - № 4. – С. 163.

2. Розин, В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В. М. Розин // Философия здоровья. – М., 2001. – С. 37.

3. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек, 2002, №6, с. 21-21.

4. Витулкас, Д. Новая модель здоровья и болезни / Д. Витулкас. – М., 1997. – С. 47.

5. Белозерцев, Е. П. На пути к русскому образованию России / Е. П. Белозерцев // Экологическое образование. Концепции и технологии. – Волгоград, 1996. – С. 56.

Особенности раннего русского либерализма

Клименченко Д.С. (МГТУ, аспирант)

Опыт социальных преобразований последних лет подтверждает значительную ценность многих основных идей и принципов, в разработке которых отечественный либерализм сыграл огромную роль. Среди отечественных исследователей существуют различные мнения о роли русского либерализма в общественной жизни России и ее культурно-историческом опыте.

Глубокий кризис либеральных реформ в российском обществе, особенно ощутимый в 90-е годы XX столетия, поднял общественный интерес к идеям и историческим судьбам русского либерализма, к тем периодам исторического развития России, когда он играл определенную роль. Поворот, происшедший в историографии русского либерализма – от замалчивания его существования и резко негативной оценки его «буржуазности» в советское время до его восторженной оценки и стремления увидеть в нем единственно возможный образец для подражания в начале 90-х годов – вполне объясним теми трудностями, с которыми столкнулись российские граждане в эпоху разложения государственности, политической системы, кризиса экономики, культуры, роста преступности и падения нравственности. Происходящие изменения в различных сферах общественной жизни нашей страны заставляют ученых-философов, социологов, политологов в поиске разумных альтернатив социально-политического развития невольно обратиться к исследованиям исторических традиций и классическим концепциям западных и отечественных мыслителей – либеральной, консервативной, социалистической. Так или иначе, история всегда была и остается огромным источником человеческих знаний, из которого различные политические силы черпают необходимые сведения для формирования новых идей. Историко-философский анализ развития классических концепций западных и отечественных мыслителей помогает не только понять логику и закономерности социально-политической эволюции, но также найти выход из трудных современных ситуаций.

Среди исследователей общественно-политического развития России существуют различные мнения о роли русского либерализма в общественной жизни и культурно-историческом опыте нашей страны, о причинах поражения либерального политического движения в начале XX века, о неспособности либеральных идей глубоко проникать в русскую почву и преобразовать ее.

Либерализм в России возник как идеология в период кризиса феодально-крепостнического строя в конце восемнадцатого – первой половине девятнадцатого века, сложившись в самостоятельное политическое течение в годы революционной ситуации 1859 – 1861 гг. Социальная база либерализма была неоднородной, помимо этого у русского либерализма (особенно в его ранний период) вообще не было какой-либо прочной социальной поддержки и прочной социальной основы. Отсутствие в России в то время вполне самостоятельного, независимого и влиятельного "третьего" или "среднего" сословия, естественно, не могло определенным образом не сказаться на судьбах русского либерализма. Это сословие

находилось еще только в ранней стадии формирования. На этот факт, в частности, указывает доктор исторических наук Кельнского университета Л. Люкс: "...либеральный курс должен был опираться на социального носителя, - найти его было очень трудно. В России не было или почти не было среднего состояния – главной опоры политического свободомыслия на Западе"¹.

Б.Н. Чичерин, являясь одним из основоположников русского либерализма, обращал внимание на факт слабости и неустойчивости среднего сословия в России. Он очень точно сформулировал мысль о том, что в России дворянство и крестьяне, до последней минуты, составляли две, бесконечно отстоявшие друг от друга крайности властителей и подвластных; а среднее сословие, относительно малочисленное, представляет собой, с одной стороны, богатство, не связанное с образованием, а с другой – слишком еще шаткое и скудное образование, не соединенное с богатством. Чичерин хорошо понимал, что именно "среднее" сословие наиболее восприимчиво к идеям либерализма. Но, не видя в современной ему России достаточно авторитетного "среднего" сословия, которое хоть в какой-то мере могло бы сыграть ту роль, которую оно сыграло в Западной Европе, вынужден был обращать свои взоры к дворянской среде.

Другая характерная особенность раннего русского либерализма прослеживается в его очень сильной антидемократической тенденции. К примеру, Б.Н. Чичерин, рассматривая различные формы правления, также обращается и к демократии. Но его оценка этого способа правления настолько негативна, что может показаться, что для него цели либерализма и демократии вообще несовместимы и их объединение недостижимо: "Вообще, демократия представляет собою, по преимуществу, господство посредственности... Конечно, при энергическом и предприимчивом характере народа, такого рода общественный быт может иметь свои хорошие стороны; но он никак не может быть предметом удивления и подражания"². Основная причина подобного отношения заключается в том, что он никак не может согласиться с мыслью, что народ, образовательный уровень которого на несколько порядков ниже, нежели у образованнейшей, но малочисленной части общества, может диктовать свои условия.

Следует отметить, что эта антидемократическая тенденция, склонность опираться на принцип монархизма (конституционного) довольно долгое время была преобладающей в русском либерализме. Но, уже на грани веков, сначала достаточно робко, а со временем все ярче и ярче, стала наблюдаться иная тенденция – постепенное сближение либеральных лозунгов с леворадикальными, демократическими программами.

Следующей особенностью русского либерализма было то, что отрицая возможность для России демократического пути развития, первое поколение русских либералов связывало свои надежды именно с монархической формой правления. Идеалом государственного устройства Чичерин считал конституционную монархию: "Оставаясь на почве свободы, мы должны признать идеалом человеческого развития в политическом отношении сочетание всех

¹ Люкс, Л. Интеллигенция и революция. (Летопись триумфального поражения) //Вопр. философии. - т. 11.- 1991. - С. 8.

² Чичерин, Б.Н. Собственность и государство. - Ч. 2.- М., 1883. - С. 354.

общественных элементов в общий гармонический строй, то есть конституционную монархию, а в общественном отношении, преобладание имущих и образованных классов над неимущими и необразованными"³. Под сочетанием всех общественных элементов он подразумевает, с одной стороны, аристократическое собрание, осуществляющее закон, с другой стороны, народное представительство, осуществляющее свободу, а над ними – верховная власть в лице монарха.

Таким образом, можно выделить следующие наиболее заметные особенности, характеризующие раннюю русскую либеральную мысль: отсутствие у либеральной мысли прочной социальной поддержки в обществе, ее антидемократический характер, принцип монархизма, сильное и ярко выраженное консервативное начало и отсутствие в первоначальный период гражданских свобод в российском обществе. Эти особенности, конечно же, отнюдь не исчерпывают собою все те отличия, которые были свойственны русской либеральной мысли, на раннем этапе ее развития. Это лишь основные, наиболее характерные черты и особенности, и, в определенной степени, свойства раннего русского либерализма.

В центре тех требований, которые выдвигались ранними русскими либералами была отмена крепостного права, свобода совести, свобода общественного мнения, свобода книгопечатания, свобода преподавания, публичность и гласность судопроизводства, публичность всех правительственных действий и др. Ранний русский либерализм положил начало дальнейшему развитию русской общественной мысли, направленной на защиту основных либеральных ценностей – прав и свобод человека в условиях российского абсолютизма.

Список литературы.

1. Люкс, Л. Интеллигенция и революция. (Летопись триумфального поражения) //Вопр. философии. - т. 11.- М., 1991.
2. Чичерин, Б.Н. Собственность и государство. - Ч. 2. - М., 1883.
3. Чичерин, Б.Н. Положительная философия и единство науки. - М., 1892.

³ Чичерин, Б.Н. Положительная философия и единство науки. - М., 1892. - С. 302-303.

Н.Я. Грот о соотношении философии и естествознания

Клименченко С.Н. (МГТУ, аспирант)

Николай Яковлевич Грот (1852-1899 г.г.) русский психолог, философ-идеалист, профессор Московского университета. С 1888 года – председатель Московского психологического общества, основатель (1899 г.) и первый редактор журнала «Вопросы философии и психологии».

Будучи последователем позитивизма Г. Спенсера отрицал научное значение общепсихологической теории. Свои взгляды по этому вопросу детально изложил в магистерской диссертации «Психология чувствований в её истории и главных основах» (1880 г.) и докторской диссертации «К вопросу о реформе логики» (1882 г.)

За длительную историю существования философии и науки как самостоятельных и во многом различающихся (по предметам, средствам, методам и функциям) форм познавательной и ориентировочной деятельности человека был сформулирован ряд концепций об их взаимоотношении. Исторически первой, прошедшей длительную эволюцию и долгое время (вплоть до середины XIX века) признававшейся бесспорной подавляющим большинством философов и ученых и по существу не имевшей альтернатив, была концепция, которую принято называть трансценденталистической, хотя в работах по философии она часто называется «метафизической» (у позитивистов), и «натурфилософской» (когда речь идет о соотношении философии и естествознания). Кратко трансценденталистическую концепцию можно выразить формулой: «Философия – наука наук» (или «философия - царица наук».)

Впервые трансценденталистическая концепция была сформулирована и в достаточной мере обоснована уже в рамках античной культуры, где частнонаучному познанию заведомо отводилась подчиненная роль по отношению к философии как «прекраснейшей и благороднейшей» из наук. Такая точка зрения существовала вплоть до XIX века. В 30-х годах XIX века была теоретически сформулирована и обоснована позитивистская концепция соотношения философии и науки.

Сущность этой концепции была четко выражена словами Канта: «Наука сама себе философия». Согласно позитивистам, польза тесной связи конкретных наук с философией проблематична, а вред очевиден.

Сопоставляя философские взгляды, господствовавшие в ученой среде второй половины XIX века с научным мировоззрением Н.Я. Грота можно сделать вывод, что он был человеком своего времени, а его позиция соответствовала духу этого времени. «Он не был мыслителем замкнутым, который пробивал бы свою собственную дорогу, отвлекшись от всего, что думают другие. Для этого он был слишком впечатлительным, слишком захвачен той умственной атмосферой, в которой живут все. Поэтому он не столько творец совсем иных взглядов, сколько искусный систематизатор тех идей, которые носятся в воздухе, составляют общую

духовную пищу и являются интимной подкладкой общественных настроений».⁶ Так писал в свое время о Н.Я. Гроде один из его коллег профессор Л.М. Лопатин. В таком же ключе давал оценку Николаю Яковлевичу другой его современник профессор П.П. Соколов.

Живя в период, когда противоречие между философией и естествознанием достигли своего апогея, Н.Я. Грот занял в этом своеобразном конфликте позицию большинства ученых. Он был убежден, что в эпоху бурного развития естественных наук, философия как таковая не только не нужна, но и невозможна.

Эту точку зрения он развил и обосновал в своих следующих трудах:

- Критический очерк о философских этюдах А.А. Козлова, 1877 г.
- Философия как ветвь искусства, 1880 г.
- Отношение философии к науке и искусству, 1833 г.

Принято считать, что эти сочинения в сравнении с другими работами Н.Я. Грота являются наиболее законченными и систематически выраженными. Об этом свидетельствуют основные идеи Николая Яковлевича последовательно изложенные в данных сочинениях, а также четко выраженные его мысли, касающиеся взаимоотношений науки и роли самой философии в познании мира.

Впервые эти проблемы нашли свое отражение на страницах критического очерка Н.Я. Грота по поводу «Философских этюдов» профессора А.А. Козлова. В своем произведении А.А. Козлов отводил особую роль философии, как «цементу для разваливающихся кирпичей социального здания». Он полагал, что «предметом философии является мир, как целое из всех вещей, явлений, событий, входящих в сознание человеческое». Философии он отводил роль спасителя человеческого общества от растрепанности и считал, что она должна быть наукой о мире в целом.

Такая точка зрения профессора А.А. Козлова не могла не вызвать отрицательной реакции Н.Я. Грота, который был в то время убежденным позитивистом. Выступая в качестве оппонента А.А. Козлова, Николай Яковлевич вполне последовательно изложил свое философское мировоззрение. Из его убеждений следует, что «все явления и события, разбираются в разных частных науках, следовательно особого фактического материала на долю особой науки философия не выпадает».⁷

Далее Н.Я. Грот опровергает и ту точку зрения А.А. Козлова, что «философия при разделении труда между науками – есть синтез результатов, добытых всеми прочими отраслями знаний». Николай Яковлевич утверждает, что исторический опыт доказывает обратное, ибо философы придерживаются разных, а порой и противоречивых точек зрения относительно предмета своей науки. В результате он приходит к выводу, что «наука, в которой предмет ещё не определен, не есть наука в своем прошедшем и настоящем, – она может сделаться таковою разве в будущем. Но, по отношению к философии следует спросить себя: нужна ли она в будущем?»⁸

⁶ Лопатин, Л.М. Николай Яковлевич Грот /Л.М. Лопатин - М., 1900. - С. 24

⁷ Грот, Н.Я., А.А. Козлов. «Философские этюды». Критический очерк /Н.Я. Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - С. 6.

⁸ Грот, Н.Я., А.А. Козлов. «Философские этюды». Критический очерк /Н.Я. Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - С. 7.

Н.Я. Грот утверждает, что в прежние времена философские системы являлись выразительницами эмпирических наук. Но постепенно эти системы вытеснялись по мере того, как развивались эмпирические науки. Не избежала этого даже философия Канта, которая более всего выходила из фактических основ познания. В результате Н.Я. Грот приходит к выводу, что «...философия, как прочая специальность могущая дать какие-нибудь неопровержимые и устойчивые принципы человеку, невозможные по отношению своему к другим наукам; но она невозможна и потому ещё, что, с увеличивающимся запасом фактических знаний, задачи философии делаются практически неосуществимыми».⁹

Отрицая саму философию как науку и её взаимосвязь с другими науками, Н.Я. Грот ставит философскую мысль в один ряд с искусством. В своем сочинении «Философия как ветвь искусства» он пишет: «Выяснив в точности отношение искусства и науки, уже не трудно прийти к выводу, что философия, как синтез, как отражение объективного, как результат творчества и есть искусство, а не наука».¹⁰

Рассматривая взгляды Н.Я. Грота на проблему взаимоотношений науки и философии, можно сделать вывод, что ученый всецело разделял научную позицию своих современников, не считавших философию ни наукой, ни частью науки. Утверждая, что философия и наука, как две параллельные прямые линии, никогда не пересекутся, он ставил философию в один ряд с искусством, считая её искусством и частью искусства.

Список литературы.

1. Грот, Н.Я. Философия и её общие задачи /Н.Я. Грот - Спб., 1904.-СIV – 313 с.
2. Грот, Н.Я. По поводу вопроса о задачах искусства /Н.Я, Грот - М., 1889. - 12 с.
3. Грот, Н.Я. Философия как ветвь искусства /Н.Я. Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - 5 с.
4. Грот Н.Я., А.А. Козлов. «Философские этюды». Критический очерк / Н.Я, Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - 28 с.
5. Лопатин, Л.М. Николай Яковлевич Грот /Л.М. Лопатин - М., 1900. - 29 с.

⁹ Грот, Н.Я., А.А. Козлов. «Философские этюды». Критический очерк /Н.Я, Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - С. 9.

¹⁰ Грот, Н.Я. Философия как ветвь искусства /Н.Я. Грот //Философия и её общие задачи. - Спб., 1904. - С. 29.

Религиозно-философские воззрения Л.Н. Толстого

Гошевский В.О. (МГТУ, кафедра философии)

Клиндух Е.А. (МГТУ, аспирант кафедры философии)

Выдающийся русский мыслитель Л.Н. Толстой внес достойный вклад в теорию общественного обустройства. Занимал позиции евангельского христоцентризма, с тем принципиальным отличием, что считал Христа не Богом, а только человеком, и притом человеком, давшим людям «самое строгое, чистое и полное метафизическое и этическое учение, выше которого не поднимался до сих пор разум человеческий и в кругу которого, не сознавая того, движется человеческая деятельность, политическая, научная, поэтическая и философская» (1). Он отмечает, что Иисус Христос реформатор, разрушающий старые и дающий новые основы жизни. Философ видит принципиальную разницу между подлинными взглядами Иисуса, изложенными в Евангелиях, и их извращением в догмах православия и других христианских церквей. Все религиозные учения древности признавали то, что любовь есть необходимое и благое условие жизни человеческой. В теориях египетских мудрецов, любовь признавалась одной из главных добродетелей. Но только Христос возвысил любовь до уровня основополагающего, высшего закона жизни.

И как высший, основополагающий закон жизни, любовь является единственным нравственным законом. Закон любви - не заповедь, а выражение самой сущности христианства. Это - вечный идеал, к которому люди будут бесконечно стремиться. Свое «новое жизнепонимание» он изложил в следующих работах «Исповедь» (1879), «Критика догматического богословия» (1880), «В чем моя вера?» (1884), «Религия и нравственность» (1894), «Христианское учение» (1897) и «Ответ на определение Синода» (1901), в котором он сформулировал мотивы своего отречения от православия.

С точки зрения русского философа драматизм человеческого бытия состоит в противоречии между неотвратимостью смерти и присущей человеку жаждой бессмертия. Воплощением этого противоречия является вопрос о смысле жизни, и отмечает, что жизнь человека наполняется смыслом в той мере, в какой он подчиняет ее исполнению воли Бога, а воля Бога дана нам как закон любви, противостоящий закону насилия, который полней и точнее всего развернут в заповедях Христа. Чтобы спасти себя, свою душу, чтобы придать жизни смысл человек должен перестать делать зло, совершать насилие. Не отвечать злом на зло, не противиться злу насилием - такова его основа жизнепонимания. Непротивление – больше, чем отказ от закона насилия. Признание жизни каждого человека священной есть первое и единственное основание всякой нравственности. Непротивление злу как раз и означает признание изначальной, безусловной святости человеческой жизни. Непротивление от насилия отличается тем, что оно является областью индивидуально ответственного поведения. Как ни трудна борьба со злом в самом себе, она зависит только от самого человека.

Толстой верил в то, что именно любовь людей друг к другу может привести к такому строю жизни, при котором царствующие теперь раздор, обман и насилие будут заменены свободным согласием, правдой и братской любовью людей между собой.

Главная стержневая идея воззрения Толстого – первенство нравственного, внутреннего переустройства относительно внешнего и невозможность осуществить его средствами насилия.

В своей работе «В чем моя вера?» автор отмечал, что религия, должна давать ответ на два важнейших вопроса о том, как надо жить каждому отдельно и всем вместе, и почему людям надо жить именно так, а не иначе. Этика и метафизика религии неразрывны, их нельзя обособить друг от друга без вреда для самой религии. Жизнь может быть, по Толстому, предметом познания только в своей целостности, которая открывается лишь самосознанию человека.

Религиозно-философские воззрения Л.Н. Толстого - это важная веха в познании и самопознании человека и человечества. Он обогатил мир не только своими романами и повестями, но и неустанными поисками ответов на главные вопросы человеческой жизни - о добре и зле, справедливости и несправедливости, рождении и смерти.

Список литературы.

1. Толстой, Л.Н. Сочинения графа Л.Н. Толстого. – В 20 ч. Ч. 13. Критика догматического богословия. - 12-е изд. – М. : Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1911. – 717с. - С.411.

Российские мусульмане XXI в. (по материалам Поволжья)

Королев А.А. (Пенза, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, кафедра истории, postmaster@pgasa.Penza.com.ru кафедра истории)

Social function of islam in the society are show in the article; the question of ethnic and confessional selfidentification of tatars are analyzed; evolution of Russian Muslims on the post-soviet territory and in the Volga region are characterized.

Ислам по охвату всех сторон человеческого бытия, вероятно, не знает себе равных. Ислам – не просто религия, это образ жизни, стиль поведения, целый комплекс бытовых привычек. Ислам – не только моральные установки, но и право – гражданское, уголовное, государственное. Ислам – не только свод религиозных обязанностей мусульманина, но и регулятор различных аспектов взаимоотношений человека с человеком в социуме. Ислам – это социально-психологические, порою этнопсихологические установки, формирующие определенный стереотип поведения и, в определенной мере, мышления. Ислам – не только теология, но и философия, особая мораль и этика. Ислам пронизывает все сферы жизни и деятельности мусульманина. Не удивительно, что проблема отделения ислама от государственных дел, от политики решается значительно труднее. Если секуляризация, так скажем, православная, - отделение христианской церкви от государства и школы от церкви – была облегчена тем, что данные сферы не сливались полностью, то с верующими мусульманами практически невозможно определить, где заканчивается конфессиональное, религиозное и, где начинается светское, мирское.

Принадлежность к мусульманству определяется самоидентификацией человека, средой, в которой он родился и вырос, полученным им воспитанием, при этом уровень его религиозных знаний, детальное исполнение религиозных обрядов принципиального значения не имеет. Кроме того, конфессиональная самоидентификация мусульман является важнейшей частью их национальной самоидентификации. Принадлежность к исламу фактически означает принадлежность к этносу. Можно сказать, что татары Поволжья – мусульмане от рождения. Причем, ислам становится консолидирующим началом этничности перед лицом русского большинства, хотя внутри самого российского мусульманства присутствуют межэтнические трения. Мусульманские народы остро ощущают свою обособленность, что еще более укрепляет в них сознание религиозной самобытности, вызывает дополнительные усилия ее подтверждения. По данным социологических исследований конца XX в., свыше половины татар считают, что религия является неотъемлемой частью национальной культуры и образа жизни (1, 457).

Поволжские мусульмане ориентированы на традиционный суннизм – классическое течение, не знающее агрессивных устремлений, согласующееся в экуменическом плане с другими течениями ислама.

Во многом благодаря исламу российские татары, жившие в христианском окружении, сохранили свою этнокультурную идентичность, которая при советском режиме фактически оказалась на грани исчезновения.

В 1990-х гг. наблюдается значительный всплеск религиозности в стране, обусловленный, прежде всего, кризисом российского общества – социальным, экономическим, политическим и моральным. По данным Российского независимого института социальных и национальных проблем, к верующим относилось около 50% всего населения страны; мусульмане составили 19% (2, 4). Около двух третей татар России считали себя более или менее религиозными (3, 52). И все же, «столь резкое ... увеличение числа людей, признающих себя верующими, нельзя однозначно интерпретировать как стремительный подъем религиозности, как показатель глубоких изменений в мировоззрении современных татар. В значительной степени это – реакция на изменение с середины 80-х годов XX в. государственной идеологии, когда жесткий идеологический контроль сменился ориентацией на демократические нормы, в том числе и в вопросах вероисповедания. Другим фактором, определившим изменение отношения к религии в массовом сознании, является специфика переходного периода, переживаемого обществом...» (4, 515).

В Поволжье влияние ислама среди других конфессий, вероятнее всего, будет нарастать в XXI в. Численность мусульманского населения Поволжья будет стабильно возрастать. Во многом это обусловлено более высокой рождаемостью в мусульманских семьях и значительной устойчивостью ислама перед иноверием. Татарское население в Поволжье в отличие от других национальных общностей, стабильно увеличивалось на протяжении всего периода 1960-2000 гг. Среди татар рождаемость была в 1,4 раза выше, чем среди русских (4, 507). Такой фактор, как иммиграция татар из ближнего и дальнего зарубежья, в Поволжье не играет решающей роли. Определенное значение имеет и тот момент, что прекращение строительства промышленных гигантов, сопровождавшегося массовым притоком людей из других регионов, обусловило их отъезд, вследствие чего также увеличился процент коренного татарского населения.

Исторический опыт доказывает, что можно заставить человека говорить, действовать по принуждению, но в области внутренних верований насилие невозможно. Максимум на что можно рассчитывать светским властям – на внушение человеку равнодушия к религии.

Немаловажную роль в продолжающемся подъеме религиозности играет нестабильность экономической и политической ситуации в стране.

Обозначилась четко и новая тенденция в жизни мусульманских религиозных объединений – активное включение их в различного рода социальной и культурной жизни российского общества, контакты с зарубежными конфессиями и религиозно-светскими центрами. Мусульманское духовенство и верующие, среди которых значителен процент работников органов культуры, организуют полурелигиозные, полусветские объединения, заметно влияют на жизнь учреждений образования и культуры, на деятельность средств массовой информации.

В настоящее время мусульманские объединения Поволжья активно начали заниматься благотворительной деятельностью, восстановлением памятников

культуры, поддержкой экологических инициатив и движений, противостоят аморальным проявлениям, задействованы в различных мероприятиях, проводимых в учреждениях пенитенциарной системы и т.д.

Реформенные преобразования в постсоветской России, особенно утверждение правовых гарантий свободы вероисповедания, вызвали определенные перемены в организации жизни мусульманских общин. Возникают самостоятельные муфтиаты, отделившиеся от находящегося в Уфе Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Западной Сибири, которое в прошлом ведало решением религиозных вопросов этих общин в большей части России. Центробежные тенденции сопровождаются в отдельных местах и борьбой за власть как между Духовным управлением мусульман и отдельными регионами, так и внутри самих регионов. В частности, в Москве образовано Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России, в Татарии и Башкирии – автономные муфтияты.

Внутренняя организационная разобщенность в исламе, характерная для России по регионам и внутри них, проявляется, в основном, из-за несогласия и амбиций лидеров мусульманских общин.

Мусульмане Поволжья в начале XXI в., пройдя длительный период развития в условиях от агрессивного атеизма до активного возрождения, имеют своими особенностями – политическую нейтральность, бытовой характер, преемственность традиционных жизненных установок досоветского, советского и постсоветского времени, зачастую никак не связанных с ортодоксальным исламом.

Отношение центральной российской власти к мусульманам достаточно сдержанное. Кремлю нужен конформистский ислам. В свою очередь, власть четко осознает тезис о безальтернативности совместного проживания мусульман и православных на территории России, представителей всех религий; понимает, что национально-религиозное согласие является фактором стабильности и мирного сосуществования в стране.

Ислам в условиях России не только не потерял свою самобытность, но и приобрел новые очертания, еще раз доказав свою универсальность и восприимчивость к новым, казалось бы совершенно неприемлемым для него условиям. Даже более того, он стал своего рода мощным концептуальным орудием для создания такой модели идеального будущего, которая утверждала самобытность своих социально-культурных форм через осмысление прогрессивной европейской мысли. Это дает возможность утверждать, что ислам XVIII-XXI вв. невозможно понять без серьезного анализа процессов, происходящих в российском мусульманстве.

Список литературы.

1. Религия в истории и культуре. М., 2000.
2. Религии народов современной России. Словарь. М., 1999.
3. Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1992.
4. Татары. М.: Наука, 2001.

Философские основания гносеологических воззрений А.И. герцена и Д.И. Писарева

Кузнецов А.Н. (*МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики*)

Аннотация. В данной статье показана эволюция взглядов революционных демократов на проблему познания, исходя из активности познающего субъекта. Натурализм и материализм русских просветителей, опирающийся на результаты естественно-научных исследований первой половины XIX века, во многом предвосхитил современную эпистемологию. В настоящей работе предлагается анализ гносеологических взглядов А.И. Герцена и Д.И. Писарева, как ярких представителей революционно-демократического направления в русской философии.

Основанием для понимания процесса познания для Герцена послужили философские труды эмпириков философии эпохи Нового времени в лице Д. Локка, Кондильяка и других. А.И. Герцен, впрочем, как и Писарев, утверждал, что без опыта нет науки. Опыт - это хронологически первое в деле знания, но он имеет свои пределы, поэтому не может существовать в отрыве умозаключения, как две необходимые степени познания. Признавая объективность материального мира, его первичность по отношению к сознанию, Герцен указывал на единство эмпирического и рационального в процессе познания, на переход от чувственного опыта к деятельности рассудка. Источником всех знаний об окружающей нас материальной действительности являются ощущения. Нельзя познать мир без органов чувств, которые Герцен назвал окнами, прорубленными на видимую природу.

А.И. Герцен считал, что процесс человеческого познания не является пассивным восприятием объекта субъектом, человек не только подвергается воздействию внешнего мира, но и изменяет его в том или ином направлении. (Герцен, 1) Философ считал, что знание является результатом диалектического единства чувственного и логического в процессе познания. Предметное познание действительности является одновременно и познанием историческим, при этом логический процесс является аналогом процесса физического, т.е. чувственный опыт хронологически предшествует разумной деятельности и теоретическому обобщению. Опыт является толчком в познании, он дает материал мышлению, которое со своей стороны не сводится к чувственности. (Герцен, 1)

Герцен постоянно подчеркивал, что сенсуализм принес огромную пользу, он приготовил несметное множество материалов, из которых гениальные ученые создадут полное воспроизведение природы в человеческом уме; естествоиспытатель некоторым образом должен быть сенсуалистом. Но для того, чтобы естествознание поставило на высокую ступень науки, необходимо, говорил Герцен, соединить «методу» рациональную с эмпирической, тогда естествоиспытатели, зная эмпирически свой предмет, будут знать и идею, которую они выражают, поэтому они не должны пренебрегать теоретическим мышлением, сторониться философии и логики. (Герцен, 2)

Философ полагал, что познание является одной из природных способностей человеческого мозга, в процессе исторического совершенствования человеческого мозга оно превращается в средство для изменения жизни. Достигнутые знания Герцен правильно характеризует как отражение действительности, а понятия и категории, которыми оперирует человеческий разум - как теоретическое выражение законов, связей и отношений объективного мира.

Д.И. Писарев выделял в качестве определяющих оснований научного познания: материальные потребности человека, необходимость постоянного развития производства, стимулирующая рост производительности труда. (Писарев, 1) Придавая огромное значение экспериментальному познанию, философ никогда им не ограничивался и дополнял познание рациональным моментом, теоретическим обобщением в познании. Для достижения достоверного, истинного знания, необходимы знания не только отдельных фактов и единичных предметов, но и выявление общих закономерностей материального мира. Только на этом пути человек, по мнению Д.И. Писарева, и может достичь достоверного познания природы и её явлений. (Писарев, 2)

Мыслитель был уверен, что процесс познания диалектичен и идет от чувственного созерцания к абстрактному логическому мышлению, поэтому так высоко ценил исследовательский метод Аристотеля, согласно которому общие идеи образуются в результате выявления общих признаков от частных явлений. Философ критиковал ненаучные, реакционные теории, которые тормозят развитие науки и социальной практики. Он глубоко понимал значение теории на всех этапах процесса познания, осуждая пристрастное отношение к теории, когда ее догматически отстаивают даже в том случае, если она противоречит объективной истине, не соответствует реальной действительности. Научные теории, согласно Писареву, являются относительными истинами и не могут дать полного, всестороннего познания сложных развивающихся явлений объективного мира.

Познание Д.И. Писарев рассматривал как сложный процесс, который включает в себя всестороннее изучение предмета, рассмотрение связей и взаимодействия, который изучает предметы и явления в ходе развития, становления, образующее собой единство наблюдения и мышления (единство чувственного и рационального), единство анализа и синтеза, индукции и дедукции, теории и практики. Процесс познания идет от познания единичного к познанию общего, от явления к сущности, от случайного к необходимому, закономерному. Во время процесса наблюдения отдельных факторов и явлений, человек выявляется в них сходные моменты и общие причины данных явлений, тем самым определяет их происхождение, выявляет закономерности, в результате которых одно явление способствует появлению другого. Этот процесс умственной деятельности человека ученый называет индукцией, идущей от факта к причине. В дальнейшем человек идет от известной ему причины к следствию, которое может произойти. Этот процесс мыслительной деятельности Д.И. Писарев называет дедукцией, служащей для проверки факторов, выявленных в процессе индукции. Философ рассматривает индукцию и дедукцию как необходимые и важные элементы процесса познания, ими глубоко разъясняется диалектический путь познания

истины: от живого созерцания, наблюдения единичных фактов явлений к абстрактному, обобщающему мышлению - это первый, индуктивный этап познания. От абстрактных теоретических обобщений, выводов и законов к практике, опыту - это второй, дедуктивный этап познания. При этом методы индукции и дедукции Д.И. Писарев берет в диалектическом единстве, рассматривая их как единые моменты процесса познания.

Целью познания являются истины, и само познание - творческий процесс. Мыслитель был уверен, что пределов знания, и в том числе естествознания, достичь невозможно. Поэтому процесс познания является непрерывным и бесконечным как сила природы, окружающая человека: Развитие науки и практики с одной стороны, приближает нас к более полному познанию объективной истины. Но с другой стороны, оно расширяет рамки познания, отодвигает его границы. Мы никогда не достигнем абсолютной истины в познании всего объективного мира, однако мы с каждым годом глубже и полнее познаем реальный мир. Философ категорически отрицал наличие границ, преград для человеческого познания. В природе нет таких тайн, которые нельзя было бы познать. Философ глубоко понимал диалектику чувственного и рационального познания, единства чувственного опыта и теории, их взаимосвязи и взаимодействия. Наблюдение реальных фактов, явлений дает материал для научных объективных истин.

Философ очень высоко ценил способность человека мечтать, фантазировать, творить новое в области мысли, а потом в области жизни. Противоречие между мечтой и действительностью, подчеркивал Д.И. Писарев, есть необходимое закономерное явление. Это противоречие является движущей силой развития во всех сферах общественной жизни. Если бы человек не был способен мечтать, невозможно было бы творчество в науке, искусстве и социальной практике. Реальная мечта должна обгонять естественный ход событий, она должна соответствовать объективной закономерности развития событий.

А.И. Герцен как и Д.И. Писарев утверждал, что без опыта нет науки. Опыт - это хронологически первое в деле знания, но он имеет свои пределы, поэтому не может существовать в отрыве умозаключения, как две необходимые степени познания. Признавая объективность материального мира, его первичность по отношению к сознанию, Герцен указывал на единство эмпирического и рационального в процессе познания, на переход от чувственного опыта к деятельности рассудка. Источником всех знаний об окружающей нас материальной действительности являются ощущения. Нельзя познать мир без органов чувств, которые Герцен назвал окнами, прорубленными на видимую природу.

А.И. Герцен считал, что процесс человеческого познания не является пассивным восприятием объекта субъектом, человек не только подвергается воздействию внешнего мира, но и изменяет его в том или ином направлении. Философ считал, что знание является результатом диалектического единства чувственного и логического в процессе познания. Предметное познание действительности является одновременно и познанием историческим, при этом логический процесс является аналогом процесса физического, т.е. чувственный опыт хронологически предшествует разумной деятельности и теоретическому

обобщению. Опыт является толчком в познании, он дает материал мышлению, которое со своей стороны не сводится к чувственности.

Герцен постоянно подчеркивал, что сенсуализм принес огромную пользу, он подготовил несметное множество материалов, из которых гениальные ученые создадут полное воспроизведение природы в человеческом уме; естествоиспытатель некоторым образом должен быть сенсуалистом. Но для того, чтобы естествознание поставило на высокую ступень науки, необходимо, говорил Герцен, соединить «методу» рациональную с эмпирической, тогда естествоиспытатели, зная эмпирически свой предмет, будут знать и идею, которую они выражают, поэтому они не должны пренебрегать теоретическим мышлением, сторониться философии и логики.

Философ полагал, что познание является одной из природных способностей человеческого мозга, в процессе исторического совершенствования человеческого мозга оно превращается в средство для изменения жизни. Достигнутые знания Герцен правильно характеризует как отражение действительности, а понятия и категории, которыми оперирует человеческий разум - как теоретическое выражение законов, связей и отношений объективного мира.

Список литературы.

1. Герцен А.И. Письма об изучении природы / А.И. Герцен // Собр. Соч.: в 30-ти томах / под общ. ред. В.П. Волгина - М.: Госполитиздат, 1955 - Т.2. - С.127–142.
2. Герцен А.И. О месте человек в природе / А.И. Герцен // Собр. соч.: в 30 т./ под общ. ред. В.П. Волгина - М.: Госполитиздат, 1954.- Т. 1. - С. 13-17.
3. Писарев Д.И. Схоластика XIX века // Писарев Д.И. Собр. соч.: в 4 т. / сост. Ю.С. Сорокин. М.: Госполитиздат, 1955. -Т. 1. -С. 122
4. Писарев Д.И. Реалисты // Писарев Д.И. Собр. соч.: в 4 т. / сост. Ю.С. Сорокин. М.: Госполитиздат, 1956. -Т. 3. -С. 119.

И.А. Ильин о сущности добра и задаче философии

Курносова И.А. (МГТУ, кафедра философии)

На протяжении всего своего творческого и жизненного пути И.А. Ильин не переставал размышлять о назначении философии. Он понимал неразрывность связи задачи философии с сущностью добра, духа человека, и в своем творчестве всегда стремился дать обоснование нравственно-практического значения философии.

Начало XX века в России – «эпоха великой духовной смуты» - как сказал сам философ. Это время наложило отпечаток и на его творчество. Основные проблемы, отмеченные русским мыслителем в начале века, к сожалению, актуальны и для конца века. Стремясь помочь людям выйти из порочного круга бездуховности и нравственного ожесточения, Ильин предложил свою философию, которая основывается на духовном опыте. В его учении истина, добро и красота как предмет философии имеют божественную природу и сверхчувственный характер. «Философия как познавательное творчество есть в особом и углубленном смысле *внутреннее делание...*, предмет которого... требует особой, напряженной *душевно-духовной культуры*, особой остроты и чуткости *теоретической совести, особой чистоты ока и воли*. Философия, как никакая другая наука, стоит перед последними, самыми углубленными и утонченными, и притом самыми духовно-значительными проблемами»¹.

Предмет философии отличается от других наук: он не дается людям в пространственно-устойчивом или легко повторяющемся внешнем виде. «В содержании всякого явления и всякого состояния философская мысль видит *духовный смысл* его, полагая в этом духовном смысле свой предмет, а в его разумном для каждого очевидном раскрытии – свою задачу»². Ильин считал, что философ должен напряженно вглядываться в сущность содержания предмета. Философствование, по его мнению, - это есть творческая жизнь души. Но он четко дает различие между душой и духом, считая, что душа – это весь поток помыслов, чувствований, ощущений человека. Это все устремления его, будь они значительны, приятны или нет. Дух же – это лишь те душевные состояния, в которых благородные устремления человека обращены на познание истины, на осуществление красоты, на совершение добра. Дух, говорит ученый, это то, что *объективно значительно* в душе. «Философ должен утверждать и исповедовать только то, что он сам испытал в духовном опыте и с очевидностью узрел в исследованном им предметном обстоянии... Настоящая философия духовна, опытна, честна и проста; и именно в этих свойствах своих она приближается к настоящей религии»³. Только в духовном опыте человек может постигнуть, что такое добро, и как отличить добро от зла.

И.А. Ильин вошел в историю философии как религиозный философ, до конца своей жизни остававшийся православным христианином. Все аспекты своей

¹ И.А. Ильин «Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923. Собр. соч. в 10 т.т., М., 1994, т.3, с.22.

² Там же, с.25.

³ Там же, с.35.

нравственной философии он рассматривал неразрывно от религии, христианского учения. Вера в Бога для него – источник, из которого он черпает силы. Иван Александрович отмечает, что у верующего человека открыто духовное зрение, отличающее добро от зла, ведь добро, говорит он, по самой природе своей религиозно, так как оно состоит в зрячей и целостной преданности Божественному. Человек не может быть по-настоящему добр без внутреннего, *качественного* перерождения души, т. е. ее религиозно-нравственного самоочищения.

Философия исследует сущность добра, и это исследование требует особого подхода и восприятия. Только тот, кто выработал в себе *умение внимать сверхчувственному предмету*, говорил Ильин, может добиться успеха. Задача философии – раскрыть с силою разумной очевидности подлинное содержание предмета, систематически испытанного и усмотренного философствующей душой. Новая философия *совести и доброты* должна «...помочь человечеству... возродить в себе способность быть *счастливым в доброте* и *быть добрым в несчастье*»⁴.

⁴ И.А. Ильин «Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923. Собр. соч. в 10 т.т., М., 1994, т.3, с.88.

Необходимость предмета биомедицинская этика в медицинских учебных заведениях в свете эволюции гуманитарного образования

Лях К.Ф. (*Мурманский медицинский колледж, преподаватель*)

The task of modern education is not only transfer of knowledge but also forming such humanities as high morality, communicatory culture, systemic scientific thinking, creative activity, ecological culture

Задачей современного образования является не только передача знаний, но и формирование у человека таких качеств как высокая нравственность, информационная культура, системное научное мышление, творческая активность, экологическая культура.

А для этого студенты уже в медицинских учебных заведениях (вузы, колледжи, училища) должны обладать умениями определять достойные жизненные ориентиры, принимать ответственные решения. Речь идет о необходимости разработки педагогической модели личности студента. По мнению Е. В. Дугиной (2001), важнейшими параметрами этой модели могут быть:

1. В области нравственной культуры - это свободная личность, способная к этическому самоопределению, обладающая высоким уровнем самосознания, чувством собственного достоинства, самоуважением, самостоятельностью и независимостью суждений, сочетаемой с уважением к мнению других людей, умеющая принимать нравственно - выверенные решения и нести ответственность за свой выбор (поступки), способная с учетом моральных критериев осуществлять свободный выбор линии своего поведения, способов своего развития.

2. Это - гуманная личность, понимающая ценности и неповторимости каждого человека, неприкосновенности человеческой жизни. Это - духовная личность.

3. В области профессиональной культуры - это творческая личность, обладающая инновационным потенциалом, с развитым чувством нового, стремлением к созиданию.

4. В области культуры быта - это личность, бережно относящаяся к своему здоровью, умеющая вести здоровый образ жизни, способная творить повседневную жизнь по законам красоты.

5. В области политической культуры - это развитая в правовом отношении личность.

6. В области культуры досуга - это личность, тонко разбирающаяся в общечеловеческом и национальном духовном наследии

В решении этих задач в медицинских учебных заведениях (вузы, колледжи, училища) большая роль отводится биомедицинской этике.

Биомедицинская этика- это область междисциплинарных исследований. Специализированные комитеты и комиссии по биомедицинской этике учреждены при национальных врачебных ассоциациях, а также при ряде международных организаций, таких как Совет Европы, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВМА и т. д.

В 1996 году Советом Европы была принята Конвенция «О правах человека и биомедицине». С вступлением в силу Конвенции принципы и положения биоэтики приобретают силу закона в странах-членах Совета Европы, включая Россию.

Биомедицинская этика введена как обязательная медицинская дисциплина в высших и средних медицинских учебных заведениях в большинстве стран не только Северной Америки и Европы, но и Азии, Африки и Латинской Америки. В решениях 4-й конференции ВОЗ по проблемам обучения биомедицинской этике (Женева, 1994) отмечено, что преподавание этой дисциплины должно быть не выборочным, но обязательным.

Отсутствие систематического образования отечественных врачей, медицинских сестёр в области современной биомедицинской этики негативно сказывается на имидже российских медиков в глазах международного медицинского сообщества, ставит их в невыгодное положение по отношению к более подготовленным в данной области зарубежным коллегам (например при разработке совместных программ научного сотрудничества), негативно сказывается проблеме конвертируемости дипломов, выдаваемых выпускникам российских медицинских учебных заведений, препятствует формированию новых отношений в современных политико-экономических условиях.

Однако, в настоящее время имеются и положительные решения проблем биоэтики в нашей стране:

1. Биомедицинская этика введена как обязательная медицинская дисциплина в высших и средних медицинских учебных заведениях России.

2. Введение этических комитетов в качестве самостоятельной структуры в систему российского здравоохранения предусмотрено и в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993 г.). В Разделе III «Организация охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статья 16 гласит: «При органах государственной власти и управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения могут создаваться комитеты (комиссии) по вопросам этики в области охраны здоровья граждан и в целях защиты прав человека и отдельных групп населения в этой области».

Естественные науки, не смогут сформировать у врача, медицинской сестры осознанную потребность в нравственном совершенствовании; использовании знаний во благо человека; убедить его в существовании четких критериев зла и добра, порока и добродетели, беззакония и закона.

Ни одна из естественных наук не сможет аргументированно, логично, доказать, что отсутствие подобных убеждений равнозначно не только вырождению профессии, но и гибели человеческой цивилизации. Знаменательно, что биомедицинская этика рассматривается как дисциплина гуманитарного блока, а не блока клинических дисциплин. Это свидетельство того, что она понимается не как узкоспециальное, исключительно медико-профессиональное образование, а как форма междисциплинарного общения. Медицинское сообщество открыто и способно принять и применять традиционное для общества морально-этическое знание в практике врача, медицинской сестры (прикладная этика). Это — одна

из принципиальных гарантий социального доверия к врачу, медицинской сестре.

Доверие к тому, что, располагая сегодня уникальными средствами управления человеческой жизнью с помощью новейших биомедицинских технологий, врач, медицинская сестра не употребит их во вред человеку и обществу.

Именно поэтому включение в систему медицинского образования дисциплин, предметом которых является человек и общество, не только желательная, но и необходимая составляющая современной профессиональной подготовки будущих медицинских работников.

Список литературы.

1. Дугина, Е. В. О сущности культурологического подхода к содержанию воспитания личности студента в вузе //Формирование личности молодого человека в школе и вузе: Под общ. ред А.С.Запесоцкого. - СПб.: СПбГУП, 2001. - с. 25-26.
2. Врачебные ассоциации, медицинская этика и общемедицинские проблемы: Сб. офиц. докум.: под ред. В.Н. Уранова. - М.: ПАИМС, 1995.-96с.
3. Введение в биоэтику / Под ред. Б.Г.Юдина. - М.: Прогресс-Традиция, 1998.-382с.

Особенности этики медицинских сестер в условиях развития современного общества

Лях К.Ф. (Мурманский медицинский колледж, преподаватель)

The matter of nurse professional ethics is made by a system of moral values of this profession and moral qualities which are necessary for nurses.

Расцвет биомедицинской этики относится к последней трети XX века и продолжается в XXI веке. За рубежом в эти годы появились десятки, монографий, освещающих различные вопросы этой науки, она преподается в медицинских колледжах, университетах, а в учреждениях здравоохранения появились комитеты по этике, в состав которых, наряду с врачами, входят социальные работники, юристы, священники, администрация, медицинские сестры.

Как пишет в своих статьях профессор Иванюшкин А.Я., профессиональная этика - это прикладная этика в различных, преимущественно "человековедческих" профессиях. Содержание профессиональной этики составляют определение, обоснование миссии (целей) профессиональной группы, системы нравственных ценностей данной профессии, моральных качеств, необходимых ее представителям. Общеизвестно, что профессиональная этика особенно важна в медицине, в профессиональной деятельности юристов, педагогов, социальных работников, журналистов, ученых, дипломатов, в практике оказания психологической помощи людям.

Почему выделяются прежде всего эти профессии? Потому что межличностное общение в них затрагивает важнейшие ценности человеческого бытия - жизнь, здоровье, права человека и т.д. Медико-этический принцип "Не навреди!", по сути дела, актуален и в педагогике, и в юриспруденции, и в журналистике и т.д. Этическая некомпетентность врача, медсестры (как и представителей всех вышеперечисленных профессий) неизбежно становится и профессиональной некомпетентностью. Особая тема - злоупотребления профессиональными знаниями, профессиональным положением медиков, юристов, журналистов, психологов и т.д. В недавнем прошлом при обсуждении темы злоупотреблений медицинской профессией в основном имелась в виду психиатрия (незаконное и неэтичное применение медицинских мер к пациентам в недобровольном порядке и т.д.). С позиций современной медицинской этики, излишние диагностические исследования или терапевтические вмешательства как следствие бурной коммерциализации отечественного здравоохранения - тоже пример злоупотребления медицинской профессией. Или еще один пример: несоблюдение международных этических стандартов при оформлении информированного согласия пациента в практике клинических испытаний также следует признать злоупотреблением медицинской профессией. Именно профессиональная этика должна быть одной из гарантий предупреждения таких злоупотреблений.

Профессиональная этика прежде всего существует как живая традиция поддержания высокого уровня этических стандартов данной профессии.

Представители всех названных профессий постоянно сталкиваются с очень трудными морально-этическими коллизиями, для разрешения которых бывает недостаточно обыденного житейского опыта. И профессиональная этика есть тот коллективный моральный опыт, та коллективная нравственная мудрость, которые помогают рядовым членам профессии избегать ошибок при принятии этических решений. В связи с этим, невозможно переоценить роль подлинных учителей в таких профессиях, персонифицирующих саму эту живую традицию. В зрелом виде профессиональная этика - это упорядоченные, систематизированные морально-этические принципы и нормы, которые излагаются в форме этического кодекса профессии (первый этический кодекс врачей – клятва Гиппократова, первый этический кодекс медсестер – клятва Флоренс Найтингейл и т.д.).

За рубежом современные медицинские сестры знакомятся с вопросами этики во время подготовки в медицинских колледжах, они входят в состав комитетов по этике. В России в настоящее время ситуация меняется в лучшую сторону. Биомедицинская этика введена как обязательная медицинская дисциплина в высших и средних медицинских учебных заведениях России.

В настоящее время законы обеспечивают главенствующую роль врача в лечебно-диагностическом процессе. Медицинская сестра — это в подавляющем большинстве случаев помощник врача, выполняющая все его назначения в объеме, соответствующем уровню ее подготовки. Самостоятельность медицинской сестры («автономия») ограничена. Вместе с тем в странах Запада степень автономии медицинских сестер заметно выше, чем в России. Например, в США и ряде других стран сестринская служба отделена от врачебной и сама решает вопросы приема на работу и увольнения сестер, поощрений или наказаний, оплаты труда и т. п.

В России изменилась деятельность сестер в 80-90-е гг. прошлого столетия. Автономия сестер резко выросла и будет возрастать XXI веке. Сестры нередко самостоятельно работают в системе первичной медицинской помощи, успешно возглавляют сестринские центры.

Этика медицинских сестер — это этика заботы, попечения, присмотре наблюдения и ухода. Забота - это то, что отличает профессию медицинской сестры от других профессий медицинского профиля. Многолетний врачебный опыт позволяет мне сказать, что злему человеку нечего делать на сестринской работе. Здесь нужны именно те качества, которые характеризуют понятие. Умение медицинской сестры построить доверительные отношения с больным, поддержать его в минуты сомнений и тревог, помогает ему бороться с болями и другими тягостными симптомами заболевания особенно важны.

С. Гиллиган (1982) различает два типа моральной ориентации в развитии человека: тип справедливости и тип попечения. Ориентация на справедливость учитывает неравенство и притеснение. Ориентация на попечение и заботу признает приоритет внимания к интересам и нуждам других. Хотя мужчины и женщины применяют оба вида моральной ориентации, однако, по мнению С. Гиллиган, у женщин преобладает ориентация на попечение и заботу. Напомним, что сердцевинной сестринской этики (а это в основном женщины) является попечение, внимание, забота. Однако все теоретики проблемы морали

признают, что между моральным выбором и принятием этического решения существует тесная связь. Этика заботы, внимания и ухода позволяет медицинским сестрам активно участвовать в обеспечении здоровья пациента и лечении его заболевания, признавая примат общественных интересов. Через взаимный обмен опытом медицинские сестры приобретают возможности более успешного принятия этического решения.

Сестринская этика является частью биомедицинской этики. Ее возникновение, становление и развитие связаны как с особенностями сестринского труда, так и с происходящими в здравоохранении ряда стран существенными изменениями. Сокращение больничного сектора, расширение объемов работы амбулаторной помощи, помощи на дому и долговременной помощи меняют характер сестринского труда, усложняя его, сближая деятельность сестер с врачебной практикой. На глазах рождается новая модель здравоохранения, где степень автономии медицинских сестер значительно выше прежней.

Правильному моральному выбору способствует четкое знание не только этических теорий и моральных принципов, но и высокое профессиональное мастерство, сочетающееся с взаимным обменом опытом. Использование правильной модели принятия этического решения поможет медицинским сестрам решать успешно постоянно возникающие проблемы и этические ситуации в их практике. Несомненно, чрезвычайно полезны деятельность медицинских сестер в работе комитетов по этике больниц и медицинских центров, участие их в разработке больничных правил и регламентации. Ну а там, где нет таких комитетов, они должны руководствоваться накопленным опытом, не забывая, что самое ценное в их профессии — это душевность и доброта.

Список литературы.

1. Введение в биоэтику. Под ред. Б.Г.Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 1998.- 382 с.
2. Иванюшкин А.Я., Хетагурова А.К. История и этика сестринского дела. М.: ГОУ ВУНМЦ, 2003 г., 240 с.

Междисциплинарные исследования философских проблем кибернетики

Малышко А.А. (МГТУ, кафедра философии; MalyshkoAA@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье современная кибернетика анализируется с философских позиций. Кибернетика, являясь междисциплинарной наукой, обогащает философию. В информационном обществе прикладные исследования по кибернетике выступают как фактор системного мышления, формирования искусственного интеллекта и интеллектуальных систем управления, созданием новой философской культуры.

Abstract. This paper analyzes modern cybernetics from philosophical positions. The cybernetics, being an interdisciplinary science, enriches philosophia. In information society the applied studies on cybernetics emerge as a factor of the system thinking, shaping the artificial intelligence and intellectual managerial system, making the new philosophical culture.

Работая в настоящее время над диссертационной работой по «Виртуальной реальности», где мной рассматриваются вопросы сознания, информации и закономерности познания, я некоторые ответы по своему исследованию нахожу в научных работах по кибернетике.

Ориентация современной науки на междисциплинарные исследования постепенно начинает определять и характер предметных областей основных фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической рациональности, которая выстраивает самого субъекта, в результате чего объект и субъект познания оказываются организованными в единый цикл через средства познания. Все эти моменты, которые, так или иначе, обсуждаются в рамках современной философии, определяя актуальность создания адекватных средств решения глобальных проблем, выводят их на более высокий уровень познания.

В развитии современной науки можно выделить такие периоды, когда преобразовывались все компоненты ее оснований. Смена научных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки.

Радикальные перемены в этой целостной и относительно устойчивой системе оснований естествознания произошли в конце XVIII - первой половине XIX в. Их можно расценить как переход к новому состоянию естествознания - дисциплинарно организованной науке. В это время механическая картина мира утратила статус общенаучной. В биологии, химии и других областях знания сформировались специфические картины реальности, нередацируемые к механической. Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, на этом этапе определены доминирующими в культуре

мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливает их.

Время с конца XIX до середины XX столетия было связано с преобразованием стиля мышления, сформированного классической наукой, и становлением нового, неклассического естествознания. В эту эпоху произошла своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания. Новая система познавательных идеалов и норм обеспечивала значительное расширение поля исследуемых объектов, открывая пути к освоению сложных саморегулирующихся систем. Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Субъект познания рассматривается уже в непосредственной связи со средствами познавательной деятельности.

В современную эпоху человечество является свидетелем новых радикальных изменений в основаниях науки. Специфику нынешней науки определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания. На ее развитие оказывают влияние не только достижения фундаментальных наук, но и результаты междисциплинарных прикладных исследований. Объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием: исторически развивающиеся и саморегулирующиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен человек. Цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска.

Становление и успешное развитие любого научного направления связаны, с одной стороны, с накоплением достаточного количества знаний, на базе которых может развиваться данная наука, и, с другой - с потребностями общества в ее развитии. Поэтому не случайно, что размышления о кибернетике Платона и Ампера не получили в свое время дальнейшего развития и были в сущности забыты. Достаточно солидная научная база для становления кибернетики создавалась лишь в течение XIX-XX веков, а технологическая база непосредственно связана с развитием электроники за период последних 60 лет.

Социальная потребность в развитии кибернетики на современной ступени общественного развития определяется, прежде всего, бурным ростом технологического уровня производства, в результате чего «доля суммарных физических усилий человека составляет в настоящее время менее 1% мирового энергетического баланса»¹. Снижение данной величины обусловлено стремительным ростом энерговооруженности работников физического труда, сопровождающимся и значительным повышением его производительности. Вместе с тем так как управление современной техникой требует все больших затрат нервной энергии, а психофизические возможности человека ограничены, то оказывается, что именно они, в значительной степени ограничивали полноценное использование достижений технического прогресса.

¹ Юдина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования // Вопросы философии, М., 2004, №10, С.38

С другой стороны, в развитых странах «доля работников умственного труда по отношению ко всем работающим приближается уже к 50%, причем дальнейшее возрастание ее является объективным законом общественного развития»². А производительность умственного труда, в процессе которого до недавнего времени использовались лишь самые примитивные технические средства повышения его эффективности, практически оставалась на уровне прошлого века.

Если учитывать также непрерывное возрастание сложности технологических процессов, характеризующихся большим количеством разнообразных показателей, то становится ясным, что отсутствие механизации информационных процессов тормозит дальнейшее развитие научно-технического прогресса. Перечисленные факторы в совокупности и обусловили быстрое развитие кибернетики.

Кибернетика - обобщающая наука, исследующая биологические, технические и социальные системы. Однако предметом ее исследования служат не все вопросы структуры и поведения этих систем, а только те из них, которые связаны с процессами управления. Следовательно, являясь междисциплинарной наукой, кибернетика обогащает философию, которая оперирует такими универсальными категориями, как материя, время, пространство.

Таким образом, место кибернетики в системе наук можно определить следующим образом. Кибернетика охватывает все науки, но не полностью, а лишь в той их части, которая относится к сфере процессов управления, связанных с этими науками и соответственно с изучаемыми ими системами. Философия же, объясняя эти закономерности, общие для всех наук, рассматривает наряду с ними и кибернетику как сферу действия общеполитических законов.

Каковы же основные философские проблемы, возникшие в связи с появлением и развитием кибернетики как нового научного направления? Это - прежде всего вопрос о природе и свойствах информации как основной категории кибернетики, вопросы диалектики структуры и развития сложных систем, их иерархии, зависимости их свойств от количества элементов, взаимодействия с внешней средой. Ряд методологических и философских вопросов возникает в связи с проблемами моделирования - о сущности, типах и свойствах материальных и идеальных моделей, их адекватности и границах применения. С задачами бионического моделирования и созданием универсальных кибернетических автоматов, роботов и искусственного интеллекта связана проблема о предельных возможностях таких систем и о сравнении возможностей переработки информации кибернетическими машинами и человеком. Создание автоматизированных систем управления «человек-машина» ставит философские проблемы о роли человека в этих системах и о характере своеобразного симбиоза человека и машины.

Кибернетика, а потом синтетическая информатика-кибернетика прошла путь становления и развития, глубоко отличный от путей «обычных», «классических» наук. Ее идеи, формальный аппарат и технические решения вызревали и развивались в рамках разных научных дисциплин, в каждой по - особому; на определенных этапах динамики научного знания между ними перекидывались

² Тарасов В.Б. Системный подход к описанию и управлению взаимодействиями человека с виртуальной средой // Технология виртуальной реальности. М., 1996- С.24.

мости, приводившие к концептуально-методологическим синтезам. Идеи управления и информации как и весь связанный с ними арсенал понятий и методов - были подняты до уровня общенаучных представлений. Кибернетика явилась первым комплексным научным направлением, общность которого столь велика, что приближает его к философскому видению мира. Неудивительно, что вслед за ней «двинулся» системный подход, глобальное моделирование, синергетика и некоторые другие столь же широкие интеллектуальные и технологические концепции. Конечно, информационно - кибернетический подход не подменяет ни методологию, ни гносеологию. Но он очень важен для более глубокой разработки ряда существенных аспектов философского мышления. Я думаю, что функция кибернетики будет возрастать - по мере того, как будут множиться успехи в учете человеческого фактора, выступающего и как важнейшая компонента сложных систем, и как объект исследования. И здесь мы подходим к нашему следующему выводу, что «ближайшие десятилетия в рассматриваемой нами сфере пройдут под девизом «Человек!»³. Человек! Как много... и вместе с тем как досадно мало мы знаем о самих себе. Какие тайны, относящиеся к процессам управления, переработки информации, приобретения и использования знаний, какие глубинные механизмы, ответственные за человеческие чувства, переживания, волеизъявления, таятся в каждом из нас! Головной мозг, сложнейшая система нейродинамики, тончайшие процессы физиологической регуляции, загадки интуиции и лабиринты логики мысли, бездны нашего Я, в которые мы далеко не всегда можем хоть как-то заглянуть, драма симпатий-антипатий в человеческих коллективах, великие чувства любви и долга, наши ценности и наши предрассудки, предпочтения и решения, позволяющие судить, что сознание - закрытая система? Доказательства - это сновидения и мечты. Наши сновидения и мечты ярко окрашены и сильно детализированы. Сознание способно воспроизвести образ, мысли при отсутствии внешней информации.

Если это так, то может быть, основная задача мозга - это воображение? Причем, воображение двух видов - сон, когда все, что есть в распоряжении Вашего мозга - это память, и он может делать с ней все, что хочет, а также состояние, когда Вы не спите и просто мечтаете. Другими словами, нам нужно изменить представления о воображении и считать его внутренним функциональным процессом, который создает образы, помогающие нам взаимодействовать с внешним миром. Мозг - это эмулятор «Виртуальной реальности», а материал для создания реальности мы можем находить как во внешнем мире, так и внутри себя. Воображение является, по существу, набором элементов, вызывающих активность одних нейронов и не касающихся других при этом элементы активации возникают и изменяются в течение всего мыслительного процесса. Следуя идее, что мои представления являются элементами активации, возникает вопрос: Как же я перехожу от одной мысли к другой? За это отвечают связи. Именно они переводят меня с одного элемента на другой. В модели Я, которую мы рассматриваем в качестве примера, когда образуется активность на уровне букв, она начинает вызывать активность на уровне слов. Существует последовательность мыслей,

³ Бруно Ливай, Эмиль Серван-Шрайбер. Загадки Разума [Электронный ресурс-CD] / Руссобит-М, М., 2006.

представленная последовательностью активаций в модели. Как нам известно, сейчас существуют компьютеры, которые играют в шахматы, причем играют хорошо. Большинство этих компьютеров играют не теми способами, которыми играет человек. Большинство компьютеров на огромной скорости обрабатывают миллионы, почти миллиарды возможных ходов и вариантов решений, которые нужно принять в процессе игры. Из лабораторных исследований нам известно, что даже такой гранд, как Каспаров, может просчитать только около сотни возможных ходов. Не миллиарды, не миллионы, а всего лишь около ста. Хотя такая программа, как «Deer Blue», может успешно играть против него, ясно, что Каспаров рассуждает иначе, планируя свои ходы, нежели «Deer Blue». Однако компьютер можно запрограммировать так, чтобы его игра была больше похожа на человеческую. Можно запрограммировать его так, что он будет просчитывать не миллиарды вариантов и выбирать из них лучшие, а исследовать несколько возможностей - около сотни, как гранд шахмат. Используя различные подсказки, знания о том, что важно на шахматной доске, он сможет делать правильные ходы. Все наши эксперименты с шахматными программами показали, что «высокая скорость вычислений не заменяет знания, хотя между ними есть определенная взаимосвязь»⁴. Что интересно и замечательно в людях - простых или сложных, как Вам будет угодно - это насколько мы избирательны из-за того, что не можем производить расчеты с такой огромной скоростью, мы не производим много вычислений за минуту. Но мы заменяем эту способность своей избирательностью, основанной на знании - мы идем по одному правильному пути, а не пробуем все варианты, какие возможны, как компьютер. Это и есть наш ум. Вот в чем его секрет.

Кибернетика грядущего, освоив знания функционирования мозга человека, внесет свой, только для нее возможный, вклад в то, что все чаще называют теперь философской антропологией. Главным в этом вкладе, по-видимому, будет выработка новых методов формализации человеческих знаний и информационно - кибернетическая их реализация - приобретение, накопление, распространение, поиск, использование. В будущем следует ожидать коренного изменения во всей системе методов исследований и разработок, во внедрении их результатов, во всей методологии научной и - практической деятельности людей, в экономике и культуре. Пришел век информатики, или - быть может, это неудачное выражение, но само его появление показательно - эпоха «компьютерной культуры»⁵. Проявления этой культуры - в виде диалога человека и компьютера, в форме работы пользователей с экспертными системами и базами знаний, в растущем использовании гибких автоматизированных производств и робототехнических систем, во все более широком обращении к мощным пространственно распределенным и даже глобальным сетям коммуникации, в экспансии бытовой и профессиональной информатики - налицо уже сейчас. Каким он будет, этот век информатики? Мы не можем этого предвидеть: научно-технический прогресс трудно прогнозируем, но одно, я думаю, не вызывает сомнений - неизбежность определенных сдвигов в социально - психологической сфере. Работа с

⁴ Гудмен Н. Способы создания миров. М., 2001. С. 137.

⁵ Shapiro, Andrew. Street Corners in Cyberspace. - The Nation. - Jnl. - 1995, P.17.

информационной техникой порождает новый психологический тип человека-творца, для которого компьютеры будущего будут непосредственным продолжением и орудием его руки и мысли, продолжением столь сильным и столь тонким, что они окажутся в состоянии «усиливать не только вербализуемое, но и невербализуемое знание, не только логику, но и интуицию. Вместе с техникой коммуникации, о характере которой мы сейчас можем лишь гадать, это приведет к новому, надо надеяться, более человечному, доверительному стилю общения между людьми, к такой производительности их трудовых усилий, о которой мы ныне не можем и мечтать. А вместе с тем - к колоссальному обогащению внутреннего мира личности, обогащению, для которого техника информатики-кибернетики представит и средства, и время. Но мы не должны забывать, что достижения информационно-кибернетической науки и технологии, подобно силе атома двулики: могут служить как на пользу, так и во вред людям. Будем надеяться, что человеческие разум и добро, воплотившись в реальные благие дела, восторжествуют; будем бороться за воплощение этой надежды! Залог успеха здесь мне видится в реализации лозунга нового мышления, органически связанного с глубокими преобразованиями, набирающими силу в нашем обществе, с осознанием приоритета общечеловеческих ценностей, с нарастанием тенденции гуманизации бытия на нашей планете. Кибернетика обязательно внесет свой - и немалый - вклад в упрочение нового мышления - нового видения мира.

Влияние философии Ф. Ницше на формирование национальной идеи в России на рубеже XIX- XX веков

Мачкарina О.Д. (*Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Аннотация. Предлагаемая статья представляет собой компаративистский анализ взглядов Ф. Ницше и русских мыслителей рубежа XIX – XX веков в России – В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого. Особое внимание уделяется проблеме – национальная идея, основы ее формирования в России, а также причины трансформации на рубеже веков.

Проникновение Ницше было связано с особым периодом в истории России, когда идеи гегельянства начинают утрачивать свою популярность, а марксизм еще не завоевал сторонников, когда резко возник спрос на яркую и влиятельную философию. Это было время, когда всякий захотел думать, читать и учиться, время, когда отвергались не только устаревшие традиции, но и «всякое прошлое вообще». Как отметил и Леонтьев, это было время «не трезвое», «припадочное, одержимое», которое понималось интеллигенцией как отрицание культуры вообще, как пересмотр социальных ценностей и идеалов, в том числе и национальной идеи. Именно на эту почву и попали идеи Ф. Ницше.

Своеобразие философских идей Ф. Ницше и русской философской школы иррационализма объясняются не только спецификой почв, на которых воспитывались философы, но и своеобразием тех почв, на которых взращивались их идеи, или, как верно отметил С.Л. Франк, что речь идет о «собственных духовных тенденциях и ведущих направлениях, в конечном счете о сути самого национального духа» (Франк, С.220). Это можно обозначить как позицию Восток - Запад, Россия - Европа, рационализм и религиозность.

Как справедливо отмечает Лосев: «Запад возник и продвигался от идеи свободы. Восток же Европы - под идеей истины» (Лосев, С.302). Ницше, безусловно, продукт индивидуализированной Европы, что объясняет его дионисийский дух, как поток жизненных сил и решительных действий, необузданное напряжение инстинкта. Его привлекают те эпохи, в которые личность достигла наивысшей свободы, и, прежде всего, отдает предпочтение Возрождению: «Теперьшний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения» (Ницше, С.31). Ему импонирует титанизм Ренессанса, вернее даже, обратная сторона этого титанизма, где «несомненно, сказался стихийный индивидуализм эпохи, эта уже обнаженная от всех теорий человеческая личность, в основе своей аморальная, но зато в своем бесконечном самоутверждении и в своем ничем не сдерживаемой стихийности любых страстей, любых аффектов и любых капризов, доходившая до какого- то самолюбования и до какой - то дикой и звериной эстетики» (Ницше, С.114).

Возрождение поставило человека если не выше Бога, то, по крайней мере, вровень с ним. Ницше же замахнулся на следующий шаг - «Бог умер»- замахнулся на христианские идеалы, критику христианства как религии, корни которой уходят

еще в эпоху Ренессанса, поставившего человеческую личность в центр мироздания. Теперь, в эпоху Ницше, личность, по выражению философа, стала «требовать уважения к себе, любви к себе, безусловной свободы относительно себя» (Ницше, С.178).

Русская же культура выработала свое видение мира, по существу, избежала европейской индивидуалистической революции духа и, тем самым, сохранила религиозность, ослабленное индивидуальное начало, соборность и конечно же эсхатологичность: «В русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высоко синтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности», - отмечает Н.О. Лосский (Лосский, С.52). Тем самым сформировала свой православный тип личности, который с радостью склоняется перед Богом, ищет у него защиты и опоры, ответов на поставленные вопросы и спасения.

Многие русские философы обращают внимание на особенности русской национальной культуры и ее отражение на особенности русского мировоззрения. Несмотря на проникновение идей Ницше, иррациональная философия в России будет иметь свои особенные черты. Еще Достоевский, гадая о судьбах мира, отметить три основные идеи, определяющие будущее человечества: идея католическая, идея протестантская и идея православная. В то время когда Г.Фихте уверял: какова философия – таковы и сами люди, Ф.М. Достоевский категорически утверждал: какова философия, таков и человек, какова идея человека - такова и личность, конкретный человек с его конкретными делами и поступками. Тем самым, именно Достоевский и не только в России, заставляет обратить внимание на конкретную личность как носителя национальной идеи, так как по его выражению: стремление к человеку вообще - это стремление к нулю.

Позиция Ницше противоречила общепринятым нормам и ценностям эпохи, потому и не стала общепризнанной, особенно его призыв к Сверхчеловеку, вставшему «по ту сторону добра и зла», презревший мораль. Даже сам себя он характеризовал «как недоразумение»: «Вас назовут истребителями морали, но вы лишь открыватели самих себя».

Именно Ницше посягнет на творца новых ценностей, на учителя, подвигающего человечество на поиск решения своей судьбы: «Я хочу научить вас устремляться вслед за мною в далекое будущее». Ницше жертвует Богом ради рождения сверхчеловека, которое, в свою очередь, означает обретение свободы. Он предлагает Сверхчеловека как вечное возвращение против абсолютного смысла жизни, отвержение морали, как поиск добра, и отвержение зла, тем самым, фактически, отвергает самого человека, соблазненного пороками и разумом.

В.С. Соловьев воспринимает Ницше через призму собственных переживаний, исканий Сверхчеловека как религиозной идеи. Необходимо отметить, что Соловьев не отвергал саму постановку проблемы сверхчеловека, понимая ее, прежде всего, как глубокое самосознание, открытое для лучших возможностей и дорогу в человеческую будущность. Для Соловьева сверхчеловек - это победитель смерти, исполнитель условий, когда человек воскреснет для вечной жизни. Для него Сверхчеловек это путь, по которому будут идти многие, кто стремится к победе над

смертью. Критерий один: насколько каждый соответствует условиям необходимым для формирования личности, как сможет она ориентироваться в выборе жизненного пути, ведь каждый волен выбирать свою дорогу - вот та задача, которую ставил Соловьев для человека, вот в чем он видел человеческое предназначение, то ценное, что Соловьев подхватил у Ницше.

В работе «Оправдание добра», В.С. Соловьев, определяя роль личности, подчеркнет, что в силу своего стремления к лучшему идея сверхчеловека проявится в избранных своих представителях, как начало движения и прогресса. Только отдельные личности, более одаренные и более развитые, становятся носителями высшего общественного сознания, стремятся к формированию новых форм и порядка жизни. И все же Соловьев не согласен с Ницше в отрицании Сверхчеловеком высших нравственных начал: «Как бы высоко мы не ценили триумфаторов прогресса, но высшее достоинство человека - хранить пределы вечные»(Соловьев, С. 295), тем самым подчеркивая неприкосновенность человеческого достоинства, внутреннего свободного согласия всех, как нравственной нормы. Не принял Соловьев и ницшеанского презрения к слабому и больному, отведение исключительной роли сильной личности, презревшим мораль, которым «все позволено».

Для России рубежа XIX – XX века совершенно поразительна была сама постановка вопроса о пересмотре ценности. С точки зрения Н. Бердяева, С. Булгакова, Кистяковского, данный отход от прежних ценностей объяснялся тем, что русская интеллигенция жила в мире иллюзий, утопических идей, в оторванности от реальной жизни, от жизни народных масс. Ее охватило самодовольство, преклонение перед всем упрощенным. Творческая мысль попала под власть цензуры, а сама интеллигенция раскололась: с одной стороны готова была на перемены в обществе и общественном сознании, но с другой «аплодировала» власти. С одной стороны предлагала новые пути и способы решения проблемы личности и ее свободы в России, но с другой, выхолащивала имеющиеся теории и идеи, западные же идеи пыталась приспособить на русской почве, не учитывая особенностей национального развития, своеобразия русской души и русских традиций, что позволит веховцам отмежеваться от интеллигенции в качестве «образованного класса» и поставить вопрос о пересмотре предлагаемых концепций и способов решения проблем.

Ф.М. Достоевский первым из русских философов отказался от оптимистических взглядов на человеческую природу, которая была приемлема для всей русской философии, в том числе и для В.С. Соловьева. Достоевский первым обратился к внутренней природе человека, тем более, что русская почва предполагала именно такую постановку проблемы, так как социальная среда предполагала существование насилия, несправедливость и, конечно же, отсутствие свободы как внутренней, так и внешней.

Эту же мысль можно проследить и в подходе к проблеме сверхчеловека Н.А. Бердяева. Для Бердяева положительный «сверхчеловек» - это образ титана, воплотившего в себе и черты «страдальца, мучимого великой скорбью и любящего человечество», «творческая революция духа», образ, который философ пытался найти в облике современного ему мира - отсюда и разочарование его отсутствием.

Можно стремиться к освобождению всех существ в мире от рабской зависимости путем любви и гармонии, но есть и другой путь - путь атомизирования, внутреннего разъединения. Если первый путь ведет к единению с Богом, то второй, напротив, и есть путь отпадения от Бога, путь негативного «сверхчеловека» - таково понимание сверхчеловека Бердяевым.

Дионисийский дух был подвергнут значительно жесткой критике Е. Трубецким, в котором он видел не просветление, а озверение, не подъем человека в высшую, надчеловеческую область, а наоборот, ниспадение в подчеловеческую сферу существования. Главное для него это борьба со злом, со светом и тьмой в своей душе. Здесь и осознание своей слабости, граничащей с презрением к человеку и одновременно любовь к нему. Именно Трубецкой оценил философа как «истинного человека, переставшего быть животным, как высшая ступень бытия». Простой человек - это всего лишь неудачная попытка природы, определенная стадия к истинному человеку, который и сам Трубецкой понимает как Сверхчеловека, то есть того, кто встал «по ту сторону добра и зла», превозмог в себе низменные черты. На основе чего философ выводит, как и Ф. Ницше, свое понимание смысла истории и существования человечества: цель истории - создать больше таких личностей, смысл человечества - дать больше таких «экземпляров», чтобы в конечном итоге превозмочь в человеке животное начало.

Именно Трубецкой, первый из философов, отметил противоречивость во взглядах Ницше на смысл человеческого существования: с одной стороны, нет целей ни в эстетическом, ни в нравственном существовании, но с другой, сам великий человек - цель природы, с одной стороны, пессимизм, с другой - именно великий человек должен осмыслить мировой процесс. Подвергая критике Ницше за высказанные мысли, Трубецкой обоснует свою идею, в которой содержатся совершенно противоположные взгляды на смысл жизни: вопреки непрерывной смене явлений, мировая жизнь могущественна и радостна. Трагедия возвышает нас, побеждает страх времени и страх смерти.

Список литературы.

1. Бердяев Н.А. Великий Инквизитор // Антихрист. Антология. – М.: Мысль, 1975. – С.151.
2. Лосев А.Ф. Гибель буржуазной культуры и ее философия // Россия и Европа. Опыт соборного анализа. М.: Прогресс, 1992. - С.302 - 312.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра //Сочинения: в 2-х. / сост. К.А. Свасьян. - М. Мысль, 1990. – Т.1. – С.31-33..
4. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В. Соловьева: в 2 т. /под ред. Т.А. Уманской. - М.: Медиум, 1995. - Т. 1 - 604с.; Т. 2. - 622с.
5. Франк С.Л. Русское мировоззрение // ОНС. – 1990. - № 6. – С.220

Типологизация личности в философском наследии П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского

Мишинева А.К. (МГТУ, кафедра философии)

The article covers the question of typology of the individual in P. Lavrov's and N. Mikhailovsky's theories. They both consider that the society must provide the physical, intellectual, and moral development of the individual. And truth and justice must be incorporated in it.

Среди множества вопросов, которыми занимались П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, красной нитью проходит проблема личности, составной частью которой является вопрос типологизации личности.

В качестве типов личности П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский выделяют “критически мыслящую личность” и “героя”. Достаточно глубокое понимание этих понятий даст возможность и более полного изучения вопроса общественного прогресса и не менее важной по своей сути проблемы взаимосвязи личности и общества, которые проходят красной нитью в наследии этих философов.

Само понятие “критически мыслящей личности” раскрывается П.Л. Лавровым в работе “Очерки вопросов практической философии” (1859). Под такой личностью понимается человек, нравственным правилом которого является развитие своих физических, умственных и нравственных сил и самоуважение. Сам мыслитель формулирует этот постулат следующим образом: развивай свои физические и умственные силы и духовные качества.

Под развитием физических сил понимается, во-первых, обеспечение минимального набора гигиенических условий и материальных благ, во-вторых, предоставление каждому человеку такого набора жизненных удобств, чтобы он имел возможность развиваться и духовно, и нравственно, чтобы человек не думал каждую минуту о том, как обеспечить себе и своей семье необходимый достаток. В конце XIX века в России это было более чем актуально, поскольку общество состояло из довольно обеспеченного меньшинства и большинства, которое обеспечивало это меньшинство. И для огромной массы народа этот “минимальный набор материальных благ” был недостижим.

Что же касается второй составляющей – умственные силы, то это положение является логическим продолжением первого. В массе своей народ был безграмотен. Но по П.Л. Лаврову грамотность – лишь средство. Эта мысль напрямую связана с вопросом общественного прогресса, так как совершенно очевидно, что ни о каком прогрессе не может быть и речи, если отдельно взятый человек не имеет возможности получить даже минимум необходимого образования.

И третья группа – духовно- нравственные силы – представляет собой завершение, некий венец. Духовность и нравственность препятствуют превращению личности в некоего прагматика. Эти две черты спасают человека от безнравственности, наполняя его жизнь высшим смыслом. Такое понимание

высоконравственной личности очень характерно для России второй половины XIX века. Это были поиски новых общественных форм, в которых личность рассматривалась бы как нечто очень важное и ее первостепенность и значимость были бы неоспоримы.

Несомненно, что по П.Л. Лаврову критерием определения, является ли та или иная личность “критически мыслящей” или нет, рассматривается степень критики, присущей личности. Критика – это инструмент изучения и познания окружающего личность мира. Это также работа мысли над всем, что ей доступно. По мнению мыслителя, личность должна опираться на критику и только на нее в каждой конкретной ситуации. Только таким путем можно выбрать самое лучшее для личности и общества в целом.

Анализ работ Н.К. Михайловского, посвященных рассмотрению идеальной личности, показывает, что он вполне согласен с П.Л. Лавровым. У Н.К. Михайловского значимыми понятиями являются “герой” и “толпа”. Героем он называет личность, способную увлечь за собой толпу на хорошее или дурное. Таким образом, “героем” может быть как высококонравственно развитая личность, так и вовсе безнравственный человек. Толпа, соответственно, масса, увлекаемая любым примером - благородным или низким.

Следует отметить, что Н.К. Михайловский выделяет еще две группы типов личности: идеальные и практические типы. К практическим типам он относит тех, кто способен приспособиться к любым условиям жизни, при этом отмечается еще и их определенная способность преуспеть в этой жизни. Н.К. Михайловский не совсем благосклонно относится к таким личностям.

Он восхищается личностями, принадлежащими к идеальному типу. Это такие личности, которые в отличие от первого типа, не приспособляются к существующим обстоятельствам, а, наоборот, в меру своих сил и способностей пытаются приспособить обстоятельства к своим нуждам и потребностям. В таких личностях ясно видна преобразующая сила, огромное желание улучшить условия жизни. Личности такого типа способны заботиться не только о себе, но и о тех, кто их окружает. В этом смысле личности идеального типа, как и “герои” представляют собой движущие силы истории и общественного прогресса в том числе.

Таким образом, базисом теории личности философов является “критически мыслящая личность” и “идеальные типы” личностей. А основной мотивации деятельности таких личностей выступает нравственно-этическая.

В заключение следует отметить, что П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский свои рассуждения о проблеме личности начали именно с выдвижения в качестве основы типологизацию личности. Понятия “критически мыслящей личности” и “герой” и “идеальный тип” также являются базой для постановки проблемы взаимоотношений личности и общества и формулирования теории прогресса.

Список литературы:

1. Демиденко А.И. Петр Петрович Лавров [Жизнь и деятельность. 1823-1900]. – М.: Просвещение, 1969. – С. 80.

2. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. - М., 1965. Т. 1, 2.
3. Михайловский Н.К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии. В 2-х т. Т. 1,2. – С.-П.: Изд-во Алетейя, 1998.
4. Юдин А.И. Проблема исторического будущего России. Социальные идеи П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. - 372 с.

Нравственность и русское масонство

Николаева Т.А. (МГТУ, кафедра философии)

Широкое распространение масонства в России в XVIII столетии связано в определенной мере и с тем, что оно преследовало значительно более частные цели, чем на западе. Главным желанием российских «вольных каменщиков» было «улучшить нравственность русского общества и побороть развращающее влияние философии энциклопедистов». «Тут все было обращено в нравственность и самопознание; говоренные же (в собраниях) речи и изъяснения произвели великое уважение и привязанность». [Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 3. М., 1995. С. 354.]. Масонство привлекало к себе идейным содержанием: это и уважение к человеческому достоинству, равноправие всех людей, призывы к нравственному совершенствованию, религиозной, национальной и сословной терпимости. «Законы терпения почитаем мы делающими честь человечеству и истинной вере...» [Пыпин А.Н. Масонство в России. XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997.С. 218.].

Но как бы ни были притягательны сами по себе идейные элементы масонства, направленные на осуществление всечеловеческого братства и утверждение достоинства человеческой личности, однако, основной вопрос, волновавший русских масонов – как постичь пути к познанию истины, к познанию существа Бога, человека и природы. «И на какие бы оттенки ни разбивалась эта мысль в своих отдельных разветвлениях, она всегда и неизменно тяготела, как к своему средоточию, к трем основным положениям: 1) истина есть тайна, доступная немногим, 2) познавательный процесс состоит не в логической работе ума, а в мистическом озарении свыше и 3) это озарение может быть доступно лишь нравственно совершенному человеку. Таким образом, добродетель признавалась единственным путем к познанию истины». [Кизеветтер А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия // Русская мысль. 1915. Кн. 10. С. 115.]. Приобретая знание мировых тайн, человек становился высшим духовным существом, личная нравственность и работа над ее развитием являлась для масонов средством, при помощи которого можно было надеяться проникнуть в мировые тайны: «нравственность есть врата в совершенство».

Моральные заповеди масонства, как бы элементарны они ни были, сформировали «величественные принципы» взаимопомощи и братской любви, которые стали правилом жизни для многих российских «братьев». По мнению масонов, «вольный каменщик» должен был «вести жизнь порядочного человека», доискиваться смысла жизни, строить свое существование согласно определенным моральным идеалам, быть нравственно безукоризненным, с добрым и мирным характером. «Сделавшись франк-масоном, он в обществе профанов будет держаться человеком свободным без распушенности, великим без гордости, смиренным без низости; в обществе масонов – твердым, но не упрямым, строгим, но не неумолимым, покорным, но не раболепным. Всегда обнаруживая справедливость и мужественность, он будет защищать угнетенного, покровительствовать невинности

и никогда не вести счета своим благодеяниям и оказанным услугам». [Нис Э. Основные черты современного масонства. СПб., 1912. С. 26.]. Этическая ценность заповедей масонства, касающихся поведения и образа жизни, представляло собой ценность морального закона, который цивилизованное сознание уважало повсюду в мире и во все времена.

Масонство, в определенном смысле, представляло собой «систему нравственности, скрывающуюся в аллегориях и изъясняемую в символах», основной целью которой стало желание построить нового духовного человека. «Человек может и должен относиться к себе самому, к своим материальным первоосновам, как каменщик, как архитектор (ученик, товарищ, мастер и т.д.) к камню, к строительному материалу, но только к себе, а не к другому. Цель обучения – овладеть мастерством «строителя» собственного внутреннего Я, привести «дикий необтесанный камень» (символ плотского человека) в совершенную «кубическую форму» (очищенный от пороков и заблуждений ментальный человек)». [Солодкий Б.С. Проблема человека в русском масонстве // Проблемы гуманизма в русской философии. Краснодар, 1974. С. 33.]. Русские масоны в своем духовно-нравственном учении выступали против упадка нравственности и искали истинные пути к спасению, которое они видели в «познании Бога в природе и природы в человеке».

Масоны пытались восстановить «поколебленную веру» и нравственность, критикуя «жизненные проявления в человеке» и указывая последнему на идеалы, к которым он должен стремиться. Единственный путь спасения или «возвращения к Богу», по их мнению, возможен лишь благодаря совершенствованию нравственной стороны личности, через самопознание, добиваясь внутренней связи с Богом, «культивируя в себе Божественное начало». Масоны, скрупулезно соблюдающие моральные заповеди «братства», вызывали уважение, их искания, по мнению Н.А. Бердяева, привели к формированию «русской культурной души», «нравственного идеала личности».

Методологические и теоретико-познавательные аспекты проблемы искусственного интеллекта

Орлов А.А.

Первые косвенные попытки осознания интеллекта и вопросов, касающихся его, были предприняты во времена античности. Еще в диалогах Платона, минуя глубокое исследование проблемы интеллекта, ставятся перед читателем вопросы знания. Диалоги «Государство», «Менон», «Теэтет» и «Кратил» составляют картину о чертах интеллекта, позволяя выделить проблему истинности знания, градации знания от истинного до ложного, роли опыта в приобретении знания, а также отражения знания в языке. Описываются проблемы динамического и статического знания, преемственности вербальной формализации. Впервые затрагивается такое понятие, как абстракция языка, т.е. его возможная оторванность от окружающей действительности. По сути, в этот период уже закладывается некое разделение, существующее по сей день, между системами естественного и искусственного интеллекта – разделение естественно-ассоциативного и договорного.

В дальнейшем периоде развитие науки о знании и интеллекте, в основном, происходит в области вопросов истинности и ложности. Возникает предположение о бесконечности познания, возникают системы доказательств на основе следования или противоречия логики с подкреплением практикой – истоки современного научного метода. Кроме того, укрепляется положенное в античных произведениях разделение знания на чистое знание, сродни истине, и на прикладное знание, сродни одной из множества трактовок этой истины, используемое, как правило, без глубокого осознания сути. В этот период происходит существенное усложнение представления об интеллекте.

При переходе к ретроспективному рассмотрению аспектов изучения разума в новом времени сразу становится виден качественный скачок исследований – происходит рационализация гносеологии. Если прошлые периоды развития характеризуются несколько нестройным учением, разрозненным и базирующимся на авторитетном знании, на практических примерах, а также существенном участии теологии, то в новом времени вырабатываются рациональная методика познания. Методика представляет собой некий путь, позволяющий произвести акт познания с гарантированной достоверностью: в качестве путей изучения предлагается пройти от общего к частному и от разрозненных частей – опять к общему, т.е. использовать методы индукции и дедукции.

Наряду с методологическими вопросами познания поднимаются на новый уровень философские вопросы, затрагивающие ценностные отношения знания, субъекта познания и окружающей действительности – объектов познания в части выбора приоритета «сущность ради познания или познание ради сущности». Работы Декарта и Лейбница позволяют уже более или менее четко определить будущие противоречия естественного и искусственного, противостояние рационального и иррационального. При этом, у Лейбница уже делается попытка определить ключевую функцию интеллекта – интуитивное познание, позволяющее проникнуть

в суть вещи, в ее идею, и впоследствии использовать знание о чем либо как некое целое, а не набор разрозненных правил.

Постепенное изучение вопросов знания, интеллекта и разума привело к вопросу о возможности рукотворного сознания.

При анализе основных аспектов естественного интеллекта можно выявить ряд действий, которые являются признаками разума, а именно: наличие и предположительное устройство ассоциативной памяти, позволяющей осуществлять простейший анализ происходящего и выбор несложных реакций на изменения окружающего, механизмы логического вывода, наличие которых позволяет выйти за рамки «бытовой» разумности и обеспечить деятельность интеллекта в рамках новых условий, где невозможно положиться на ранее приобретенный и зафиксированный в памяти опыт, формирование аксиоматического базиса и коммуникативные механизмы, во многом и обеспечивающие тот склад естественного интеллекта, который присущ человеку и высшим позвоночным,- социально ориентированный интеллект.

Наличие особого вида памяти, которая, храня информацию, уже неким образом ее обрабатывает, является большим подспорьем в становлении интеллекта и разумной деятельности. Данный феномен позволяет естественному интеллекту с легкостью решать некоторые задачи, на освоение которых в искусственных системах уходит значительное количество времени и ресурсов, - например, распознавание изображений. Но это является лишь одним из инструментов разума среди множества прочих. По сути каждый из перечисленных инструментов в отдельности не является залогом наличия разума. Естественный интеллект формируется при соединении всего инструментария воедино при обязательном наличии социального фактора. Замечено, что при ограничении социального взаимодействия, индивид начинает интеллектуально деградировать, а весь социум – утрачивать знания. Таким образом, можно утверждать, что интеллект есть явление социальное.

Если затрагивать высшую психическую деятельность человека, то естественный интеллект проявляет себя на нескольких уровнях: а именно, на сознательном, подсознательном и надсознательном. По своей природе все эти виды деятельности направлены на оптимизацию интеллектуальной работы в части обработки поступающей информации и выработки решений. Так подсознательные процессы позволяют усваивать новое, не отвлекая от непосредственного взаимодействия с окружающей средой, рефлексивно реагируют на раздражители, выполняют многие приобретенные рефлексивные действия. Подсознание определяет особенности поведения каждого конкретного интеллектуального субъекта на основе предыдущего жизненного опыта.

Уровень сознания представляет собой аналитический уровень. Аналитика, производимая здесь, явна и обращается к предыдущему опыту, к памяти, реже – она способна, оперируя некоторым набором правил, формировать адекватные реакции на окружающую действительность. Этот уровень сознания есть рациональное звено интеллекта. Здесь вырабатываются новые реакции на внешние раздражители и проходят «первую обкатку», прежде чем быть окончательно закрепленными в подсознании и перейти в разряд приобретенных рефлексивных действий.

Таким образом, естественный интеллект разделяет и одновременно объединяет основные задачи своего существования: поддержание уже накопленного знания с минимальными затратами, и приобретение нового. Накопленное уже содержится в виде готовых решений или компонентов решений и тем самым делает их использование более оперативным, нежели повторная выработка требуемой реакции.

Исходя из того, что было сказано выше, необходимо остановиться на одной ключевой сущности любого интеллекта – самоидентификации. Все изложенное позволяет выстроить систему взаимодействия индивида и окружающей действительности, но главную черту интеллектуальной деятельности – рефлексивность, не затрагивает. Интеллект в полной мере становится таковым только тогда, когда впервые может выделить свои особенности, выделить собственное «я» из модели взаимодействия с окружающим. С этого момента начинается самосовершенствование интеллекта и становится возможным не только усвоение знания как платоновского «знания как», но и «знания что». Фактически появляется дополнительный контур самокоррекции, позволяющий отстраняться от ситуации и рассматривать свое поведение со стороны, сравнивать с поведением других индивидов. Этот этап характеризуется появлением личности интеллекта.

Осознание собственного «я» существенно усложняет модель социальных отношений, заставляя тем самым дополнительно развивать свой интеллектуальный потенциал, оценивая и сравнивая его с возможностями других индивидов. Возникает развивающее стремление – выделить и усилить свое собственное «я», сдерживаемое естественным стремлением приобщения к социуму, стремлением к «похожести». Осознанно происходит градация как процессов познания, так процессов создания и выражения, и, как следствие, усиление коммуникативной составляющей интеллекта.

Изначально естественное общение оперировало некоторыми образами, имеющими непосредственное отражение в окружающей действительности. Данная коммуникативная особенность сохранилась на протяжении всего пути становления естественного. При этом, образность естественного языка, даже не смотря на усиление детализации в рамках усложнения воспринимаемой действительности, не исчезла.

Несмотря на регулярно возникающие прогнозы о создании систем, наделенных интеллектом, подобным человеческому, воплощение в действительность все время откладывается. Производительность вычислительных систем непрерывно растет, как растет и сложность их архитектуры и разнообразие номенклатуры средств коммуникации. Но особенности развития современной вычислительной техники таковы, что изначально эти системы проектировались, как средства для решения математических задач. Если проследить историю возникновения и дальнейшего совершенствования ЭВМ, то это становится очевидно: прообразом первой вычислительной машины был арифмометр – устройство четко следующие инструкциям извне, то есть лишенное какой либо инициативы.

Если коснуться присущих естественному интеллекту особенностей, то становится ясно, что современная техника является лишь инструментом усиления этого интеллекта, и не в коей мере не может являться прообразом его.

Если касаться конкретики, то можно отметить следующее: организация памяти в современных вычислительных системах такова, что она является просто хранилищем данных, без какой либо логической связи. Память ЭВМ также подразделяется на сверхоперативную, оперативную и постоянную, но принцип действия ее существенно отличается. Естественная память интеллекта исторически ориентирована на хранение образов – неких целостных картин в области основных пяти чувств живого организма и их комбинаций. Предназначение естественной памяти – не безошибочное запоминание существенных объемов данных, а накопление опыта, что подразумевает ранее описанное установление ассоциативных связей между образами новыми, ранее воспринятыми и прошлым опытом, т.е. связкой образов (раздражителей), реакций и следствий этих реакций.

Память же искусственных систем напоминает некий каталог: есть набор данных и их определенный адрес. Обращение к этому адресу может быть исключительно инициировано основным обрабатывающим элементом системы – процессором. Ввиду того, что адрес этот абстрактен, то использование ассоциаций на физическом уровне практически невозможно.

Безусловно, с помощью соответствующих алгоритмов возможно реализовать ассоциативное хранение данных, что с достаточным успехом и осуществляется на примере нейроалгоритмов, но время, затрачиваемое на обработку образа несравнимо большее, нежели требуется естественному интеллекту на ту же операцию. Кроме того, современные вычислительные способности техники не могут позволить создать универсальную ассоциативную память – просто не хватает ресурсов.

Если коснуться использования типов памяти, то в естественном и искусственном оно также различно: естественный интеллект занимается непосредственной обработкой информации с выработкой реакции, когда образ попадает в среднесрочную или даже долгосрочную память, и лишь затем возникновение в краткосрочной памяти данного же образа позволяет путем ассоциативного выбора выйти на ту же самую реакцию. Машина изначально ориентирована не на сравнение нового с прошлым опытом, а на последовательную алгоритмическую обработку: изначально новое должно поступить в среднесрочную память (оперативную память), затем туда же должны быть помещены алгоритмы (либо они туда помещены заранее), и лишь после этого происходит перенос новых данных в краткосрочную (сверхоперативную) память для обработки и затем результат переносится либо обратно – в оперативную, либо в долгосрочную (постоянную) память. Никакого сравнения с предыдущим «жизненным» опытом машина в части памяти на физическом уровне не проводит и производить не может, так как данные в ней обезличены для ее обрабатывающего инструмента. Причина в этом проста – ЭВМ изначально не просто математическая машина, это универсальная машина, оторванная от окружающей действительности в части решаемых ей задач.

Перейдя к основному «аналитическому» инструменту машины – процессору, можно сказать, что это устройство, обрабатывающее данные исключительно последовательно. Современные тенденции, касающиеся распараллеливания процессов обработки, безусловно, дают свои результаты, но их масштаб довольно ничтожен по сравнению с задачей, стоящей перед системой искусственного интеллекта. Наличие нескольких конвейеров обработки лишь немного приближает данный аналитический инструмент к естественному - мозгу, где в процессе работы задействуются участки коры, содержащие многомерные «вычислительные» структуры.

Кроме того, можно сказать, что естественная система имеет возможность динамически подстраиваться под новые условия, чего лишена в той же мере искусственная. Это хорошо видно, если проследить процесс обучения индивида какому либо навыку. По своей сути, любой рефлекс есть устоявшаяся связь образа, определенных процессов аналитического аппарата и следующих за реакцией результатов. Если постепенно менять условия срабатывания рефлекса, то можно добиться его выполнения при последних, существенно отличных от исходных, при этом начальные условия также будут иметь возможность запустить рефлекс. Если то же самое делать с искусственной системой, то либо мы уйдем от начальных условий так, что они попросту будут «забыты», либо мы подойдем к функциональным границам обрабатывающих алгоритмов, либо исчерпаем ее физические возможности.

По средствам коммуникации в последнее время системы искусственного интеллекта стали приближаться к естественным языкам. В данном случае не берется в рассмотрение физические составляющие коммуникации, а учитывается лишь семантика. Изначально «общение» между естественным и искусственным было ничем иным как цепочкой «одношаговая команда – выполнение – выдача результата». В полной мере это даже не было диалогом. Кроме того, язык «общения» представлял способ передачи «знания как», а не «знания что», т.е. язык команд к непосредственному действию. Иначе говоря, это был язык глаголов.

Если обратиться к естественному языку, то, помимо указанных частей речи, имеют место чуть ли не единственные в свете передачи образов – существительные, прилагательные и др. Сущность действительности может быть охарактеризована глаголом, но представлена коротко и ясно может быть существительным. В этом прослеживается продолжение ориентации естественного на работу с целостными образами.

В дальнейшем из искусственного языка ушла предельно возможная детализация, но основная черта – описание действия осталось. Ввиду невозможности передачи знания таким путем, была предпринята попытка создания языка, ориентированного на описание некоторых сущностей действительности (Prolog). Данный язык был применен для создания экспертных систем – систем, основанных на знаниях. По сравнению со всем предыдущим опытом «диалога» с машиной, построенное на базе таких средств общение было наиболее близко естественному.

Кроме вербальных средств коммуникации естественный интеллект применяет и другие, основанные на визуализации. Ввиду того, что особенности восприятия

естественного интеллекта смещены в сторону восприятия и осознания целого, то достаточно часто можно видеть применение языка жестов или, например, языка художественных образов, заложенных историческим путем развития данного социума. Этот способ взаимодействия пока остается для искусственных систем недоступным.

Обобщенный сравнительный анализ основных частей интеллекта выявляет несколько причин невозможности создания систем искусственного интеллекта, как в настоящий момент времени, так и в ближайшем будущем. Безусловно, совершенствование способов обработки информации и коммуникации будет оказывать влияние на качество взаимодействия естественного и искусственного, но по своей сути искусственное не будет интеллектом в полной мере, так как основу поведения будет составлять некий ограниченный и контролируемый набор правил. Кроме того сомнительна сама цель создания искусственного интеллекта, подобного естественному: естественному интеллекту свойственно ошибаться и, учась на своих ошибках, следовать к истине, что не может устраивать создателей искусственного разума, так как изначально в машине ценится ее безошибочность и «исполнительность». Здесь возникает практически неразрешимое противоречие – безошибочность и управляемость антагонистичны гибкости и динамичности. Алгоритмичность действий приводит к возможности восприятия «знания как», гибкость, свободная фокусировка внимания – к возможности познания, обретения «знания что». В итоге, можно с достаточной долей вероятности сказать, что препятствия на пути создания искусственного интеллекта заключаются не столько в области физической, сколько в целевой области и в предпосылках развития, но согласится на изменение конечной цели достаточно сложно, так как это сводит на нет многие сильные стороны машинного разума.

От утопии к тоталитаризму: эволюция утопического сознания в Западной Европе

Пашенко Л.В. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

The article focuses on the development of the utopian concepts practical application of contributed to the establishment of totalitarian regimes in the XX century.

Дискуссии по вопросу о тоталитаризме в последние десятилетия раскололи научный и интеллектуальный мир на две группы. Часть исследователей полагает, что феномен тоталитаризма является характерной чертой лишь XX столетия и возникает в связи с мощным прорывом охлократии, вследствие чего в 20-е годы и появляется сам термин «тоталитаризм». Другие ученые – и эта позиция представляется более аргументированной – считают, что некоторые из черт тоталитаризма возможно идентифицировать уже в первых раннее государственных образованиях, возникавших на первых островках человеческой цивилизации, в частности, в древневосточных деспотиях, а позднее в государствах, формировавшихся по типу вотчинного строя. Преемственность в развитии утопического сознания в Западной Европе и его трансформации в тоталитарное, изучение вопроса о практической реализации утопических идей прошлого в теории и практике тоталитарных режимов – все эти проблемы практически не ставились и не изучались в отечественной науке.

Утопическая мысль и особенно утопическое сознание в Европе постоянно являются питательной средой для возникновения тоталитарных режимов. Сама утопическая мысль рождается уже с появлением ранних форм государственности и так же, как и утопическое сознание, видна уже в песнях Гесиода или в работах Платона об идеальных моделях государства.

Карл Поппер, в книге «Открытое общество и его враги» считает первым идеологом тоталитаризма Платона. Согласно Попперу, цель Платона состояла в открытии высочайшего знания политики, т.е. искусства управлять людьми. В «Политики» и «Законах» Платон наделяет государство следующими чертами: безусловное подчинение всех граждан и каждого индивидуума в отдельности государству; государственная собственность на землю, жилые дома и культурные строения, которыми пользовались граждане на правах владения, а не частной собственности; насаждение коллективистских начал и единомыслия в быту; государственное регламентирование законами воспитания детей; единая для всех сограждан религия.

Н.Н. Алексеев в работе «Идея государства», солидарен с Поппером и обвиняет Платона в том, что он создал аристократическое государство, которое стало предшественником гитлеровского расизма и крайнего коммунистического утопизма. Алексеев отмечает, что «Платон хочет упорядочить не только внешнюю жизнь людей, но и их внутренний мир, их умонастроения, мысли и чувства. Он хочет привить им единую, обязательную доктрину. Платонова политическая система, -

акцентирует Алексеев, - есть единственный в своем роде образец демократии. По своему духу она ближе всего к тому, что ныне носит имя фашизма, - и не без основания идеологи современного фашизма не раз выражали свое сочувствие Платонову политическому идеалу». Итак, желание создать общество без противоречий, критика системы, основанной на частной собственности и материальном интересе, а также элементы уравнительности роднят Платонову утопию с позднейшими построениями социалистов средневековья и нового времени.

Со всей очевидностью они проявляются в этических нормах учения первых христианских общин и средневековых ересьях, в их теории и особенно практике. Апостольские ереси XIII – начала XIV вв. в северной Италии, их теоретические построения и особенно восстание Дольчино – яркий пример торжества коммунистической утопии, соединившейся со стихийным движением люмпенов. Причем от упоения религиозным хилиазмом веры восставшие приходят к хилиазму светскому, то есть к хилиазму веры уже не столько в наступление 1000-летнего Царства Христа, сколько в наступление этого царства на земле. В практике восставших, сосредоточивших на недолгое время власть в своих руках, просматриваются следующие черты: вождизм; культ харизматического лидера; стремление к так называемому физическому тождеству всех членов Нового порядка, в том числе вследствие декларируемого уничтожения частной собственности; массовость и опора на маргиналов; исступленный хилиазм веры в наступление 1000-летнего царства счастья; полное неуважение к личности и к существующим законам.

Томмазо Кампанелла в классическом труде "Город Солнца" изобразил одну из самых жестких моделей коммунистической утопии из всех когда-либо сочиненных. В ней проглядываются контуры такого общества и такой формы социума, которое, в случае реализации на практике, неизбежно приобретает облик жесткой тоталитарной модели. Об этом свидетельствуют такие черты его Утопии, как: несомненный приоритет Государства как единственного носителя власти по отношению к обществу и тем более к человеку; создание определенной доктрины и хилиазм веры соляриев в свое изначальное превосходство и особое предназначение (миссию); очевидная тенденция к экспансии идей Города Солнца; создание образа внутреннего и внешнего врага и воспитание ненависти к нему; нарочитая размытость в понятиях прав и обязанностей жителей города с упором на неукоснительное соблюдение обязанностей; жесткая регламентация всех сторон жизни, включая личную; уничтожение семьи как одной из форм собственности и установление общности жен; крайняя идеализация человека; воспитание Государством нового человека. Жителям "городов Солнца" внушается чувство их исключительности вследствие того, что они являются кирпичиками Системы, а потому они должны непременно испытывать чувство гордости и счастья из-за своей принадлежности к ней.

По мнению профессора Дж. Талмона, корни современного тоталитаризма можно увидеть в учениях французских энциклопедистов XVIII века, а именно в учении Просвещения о естественном порядке вещей, которое на самом деле является антитезой подлинного индивидуализма, ибо во главе всего стоит

законодатель, который должен преобразовать человека так, чтобы он соответствовал определенной модели.

Значительно обогатил тоталитарную идею Ж.Ж. Руссо. Он исходил из желания вывести народ к новой счастливой жизни в результате глубокого преобразования общества на началах развития справедливости, равенства, свободы. Носителем непосредственно выражаемой гражданами общей воли выступает государство, обладающее абсолютной властью, неделимым суверенитетом. Именно Руссо принадлежит мысль о роли идеологии, как интегрирующей силы и средства мобилизации масс в условиях быстрых социальных преобразований. Осознавая сложность построения такого общества, Руссо предлагает создавать его для народов, не испорченных политическим опытом и традициями, либо строить такое общество после революции или гражданской войны, когда у народа исчезнет историческая память, и государство приобретет силу молодости. Свобода согласно Руссо требует отказа от всяких личных и даже групповых предпочтений, интересов и влечений. Всеобщее единодушие можно достичь только насильем.

Среди французских философов следует отметить Сен-Симона, идеи которого повлияли на тоталитарные доктрины XX века. Его идеи, по - разному повлиявшие на тоталитарные учения как коммунистического, так и фашистского - национал-социалистического направления, можно свести к следующим пунктам:

1. Подчинение личности коллективу.

2. Естественное состояние человека - неравенство, и назначение истории – установить иерархию, основанную на естественном порядке, а не на неравенстве, изобретенном человеком.

3. Направляющей силой истории является человеческая потребность в порядке.

4. Сен-Симон и его последователи отвергали идею того, что в основе государственного устройства лежит общественный договор, ибо он основывается на первенстве личности, в то время как он верил в изначальность коллектива.

Сен-Симон и его ученики были уверены в том, что когда будут открыты все законы органического общественного устройства, любая оппозиция такому обществу станет невозможной, ибо будет признаком антинаучности, невежества. Выдающиеся исследователи тоталитаризма Ф. фон Хайек, Дж. Толмон уверены, что именно идеи Сен-Симона привели к всплеску «тоталитарного массового государства» и тоталитарных идеологий XX века.

Представления о возможности построения общества по заранее разработанному плану и постоянного контроля за ходом его развития в XIX в. были подхвачены и разработаны в популярные и влиятельные доктрины известными представителями «социального конструктивизма» Огюстом Контом и Карлом Марксом. Теоретики марксизма признавали, что на формирование их взглядов оказали влияние утопические проекты прошлого. Вместе с тем создатели «пролетарского учения» считали свою теорию качественно новым явлением. Маркс писал: «...Фантастические утопии исчезли – не потому, что рабочий класс отказался от цели, к которой стремились все утописты, а потому, что он нашел действительные средства для ее осуществления».

Сегодня нам хорошо видно, что те средства, которые Маркс предлагал для осуществления идеала освобождения человека, содержали в себе возможность порождения тоталитарного социального порядка.

Грандиозные социальные эксперименты, унесшие в XX веке миллионы человеческих жизней, были логическим завершением «доведением до абсурда» идеи насильственного устройства земного рая. Однако ни «рая для пролетариев», ни «рая для немцев» не получилось.

Философская поэзия – феномен русской культуры

Попова О.В. (Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской АУЭ)

В русской философской мысли, и в первую очередь второй половины XIX века, особое место занимает философская поэзия, определяемая некоторыми современными исследователями (Новиков, 1992) как один из источников русской философии¹.

Именно в России на пересечении философии и литературы сформировался уникальный феномен национальной культуры – философская поэзия. Она глубоко исследована литературоведами, но, по замечанию Е.А. Маймина, «...имеет значение не только для истории литературы, но... и для истории философии. Поэзия в определенные времена и при определенных условиях тоже может стать философией, стать мудростью высокого и общего значения. В русской жизни она нередко бывала ею»².

Но связь философии и художественной культуры проявляется наиболее ярко в сфере поэзии. Это связано с тем, что поэзия – самый субъективный вид творчества, и именно в ней отражаются все тайные думы поэта-философа. Мыслям поэта суждена вечная жизнь, потому что они исповедальны, искренни, посвящены разгадке тайны неисчерпаемой человеческой души. Уже к XIX веку в России сложилась традиция рассматривать поэзию не как легкое чтение, а как форму размышления человека о мире, смысле жизни, самом себе. «На пересечении двух линий, философии и литературы, родился удивительный феномен национальной культуры – философская поэзия», – замечает в своей книге В. О. Гошевский³.

Вопрос, что такое «философская поэзия», а вместе с тем и философская мысль в поэзии, критикой не рассматривался. Но среди ученых в определении этого феномена нет однозначного решения. Между тем, он имеет ключевое значение. Несмотря на то, что сам термин «философская поэзия» довольно-таки размыт, попытаемся обозначить сущностные характеристики поэзии, которая определяется как философская. Обратимся в первую очередь к немецким романтикам, идеи которых выступают и как источник философской поэзии, и как самостоятельное философское течение, оказавшее влияние на русскую философскую поэзию.

Философская поэзия для романтиков – это универсальная поэзия, это целостное знание, это поэзия, которая выполняет не частные, а мировые задачи. В силу ее универсальности в ней растворяется и выступает как неделимое «природа и искусство, поэзия и проза, серьезное и комическое, воспоминание и предчувствие, духовное и чувственное, земное и небесное, жизнь и смерть»⁴.

¹ Новиков А. И. Дойти до сути. Русская философская поэзия. Четыре столетия. СПб.: Наука, 1992. С. 5-19.

² Маймин Е. А. Русская философская поэзия. М.: Наука, 1976. С. 6.

³ Гошевский В. О. Русская философская мысль. Очерк истории. Мурманск, 1997. С. 368.

⁴ Шлегель Ф. Эпоха мировой поэзии. В кн.: Литературная теория немецкого романтизма. Л.: Наука, 1934. С. 71.

Существенное значение для понимания философской поэзии приобретает характеристика поэзии, данная В. С. Баевским, который обобщил огромное количество определений поэзии, предложенных литературными критиками и самими поэтами⁵. Во-первых, поэзия понимается как «мышление образами», во-вторых, как «умение увидеть и показать мир с неожиданной стороны, непривычное в привычном, говорить одновременно о вечности и о своем времени»; в-третьих, «искусство внушать чувства и мысли окольным путем помимо прямых значений слов», в-четвертых, поэзия – это «умение располагать слова так, чтобы в них одновременно мерцали, просвечивали одно сквозь другое несколько значений», а для нашего взгляда следует добавить философских значений и смыслов.

Но существует и полярное мнение о том, поэзия давно исчерпала себя, и философско-поэтические открытия уже невозможны. Так, В. Бурсов считает, что эти открытия закончились творчеством А. С. Пушкина, а С. Залыгин говорит, что творчеством Н. В. Гоголя, но оговаривается, что и творчество Н. В. Гоголя уже не может вместить всей громадности открытий времени. В статье «Литература и природа» он констатирует: «...человек, по-видимому, мог открывать себя одновременно с открытиями мира... закончились они – закончились и другие... В самом деле – какие новые качества открыты литературой и наукой в человеке за последние тысячелетия? Да никаких. Добро и зло, честность и коварство, способность любить и ненавидеть – все это было известно давным-давно»¹¹. В итоге источник качественного наполнения литературы критик видит в «повседневном историческом событии», в «приближении к публицистике и документализму»¹². В таком контексте поэзии, исключаяющей как таковые и «повседневность и документализм», не остается места. Позволим себе не согласиться с мнением С. Залыгина. Очевидно, что вопрос об открытиях в философской лирике заключен в самой ее природе.

Одной из главных черт философской поэзии является то, что она не дает окончательных решений и формул, это всегда поиск, средоточие противоречивых суждений. Этот характер философской поэзии, чуждый готовым формулам, чутко улавливался лучшими представителями русской философской поэзии не только в поэтическом творчестве, но и в критических размышлениях, «формула – не идея, – писал в начале 1900-х годов поэт Иннокентий Анненский. – В идее, пока она жива, т. е. пока она идея, неизменно вибрирует и возраставшее ее сомнение (непонятно. Что-то пропущено?) – возражения осилены, но они не убиты»¹³.

Кроме того, как ни одна другая разновидность поэтического творчества, философская поэзия рассчитана на восприятие читателя, прямой контакт с ним, на взаимопонимание, которое, как это показал М. Бахтин, всегда диалогично. «Осознание самого себя, – писал он, – все время ощущает себя на фоне сознания о нем другого, «я для себя» на фоне «я для другого»»¹⁴.

⁵ Баевский В. С. История русской поэзии. Смоленск: Русич, 1994. С. 4.

¹¹ Залыгин С. Литература и природа // Новый мир. 1991. № 1. С. 13, 14.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Анненский А. Ф. Вторая книга отражений // Анненский А. Ф. Избранные произведения. Л., 1988. С. 583.

¹⁴ Бахтин М. М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1963. С. 277.

Конечно же, нельзя отрицать, что существует дистанция между философией и философской поэзией. Философская поэзия воплотила совершенно особое восприятие мира, не укладывающееся в тесные рамки строгого логического осмысления познания. Интуитивно, силой художественного отображения и предчувствия она, преодолевая видимость явлений, их внешнее обличье, проникала в глубь процессов, совершающихся во Вселенной.

Мы согласны, что поэзия может быть предельно абстрактной, рассудочной, а философский текст может быть образным, воспроизводящим эмпирическое восприятие мира, но, тем не менее, принципиальные различия между двумя формами общественного сознания, между искусством и философией, до конца не исчезают, не стираются.

Философская поэзия бесконечно многообразна и по своей тематике. В ней прослеживается идущая от М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина к В. Я. Брюсову идея апологии разума, его светоносной силы, пронизывающей мглу и хаос. Но в ней имеется и сильнейший поток значительной поэтической силы иной тональности – ощущение бессмысленности хаоса, господства ночной стихии, переданные Ф. И. Тютчевым.

Немало представителей философской поэзии – убежденные урбанисты, проникшие в глубинный духовный смысл созданных человеком городских строений и машин, представляющих собой своеобразное воплощение живой культуры, а не мертвые элементы механической цивилизации (В. Я. Брюсов).

С не меньшей силой русская философская поэзия воплотила истинный смысл природы, человеческой слитности с ней, потаенный смысл природных стихий, ощущение единства человеческого существования и космической беспредельности (А. А. Фет).

Именно поэтому можно утверждать, что основные проблемы философской поэзии те же, что занимают и философию в целом.

Список литературы.

1. Анненский А. Ф. Вторая книга отражений // Анненский А. Ф. Избранные произведения. Л., 1988. 583 с.
2. Баевский В. С. История русской поэзии. Смоленск: Русич, 1994. С. 3-18.
3. Бахтин М. М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1963. 444 с.
4. Гошевский В. О. Русская философская мысль. Очерк истории. Мурманск, 1997. 368 с.
5. Залыгин С. Литература и природа // Новый мир. 1991. № 1. С. 10-18.
6. Маймин Е. А. Русская философская поэзия. М.: Наука, 1976. 190 с.
7. Новиков А. И. Дойти до сути. Русская философская поэзия. Четыре столетия. СПб.: Наука, 1992. С. 5-19.
8. Шлегель Ф. Эпоха мировой поэзии. В кн.: Литературная теория немецкого романтизма. Л.: Наука, 1934.

Развитие и становление нигилизма в России и Западной Европе

Рудоманова И.А. (МГТУ, аспирант; irina.mrm@mail.ru)

The term “nihilism” has the medieval origin. It includes both social, cultural and historical phenomenon. By this time the motion has been given a deep philosophical understanding.

Впервые понятие «нигилизм» появилось в средневековье. Оно включает в себя социальное и культурно-историческое явление. К настоящему времени подверглись глубокому философскому осмыслению.

Своими корнями понятие «нигилизм» уходит в глубь истории философии. Во времена господства августианства еретиков называли «нигилианистами» по названию еретического учения, преданного анафеме в 1179 году папой Александром за отрицание человеческой природы Христа и историчности его существования¹. Именно тогда, на наш взгляд, произошла дифференциация содержания понятия «отрицание» и выделение в нём двух смысловых уровней: «обычного» отрицания как ограниченного неприятия чего-либо или несогласия с каким-либо частным положением (мнением, тезисом и т.д.) и отрицания неких фундаментальных, значимых для человеческого общежития ценностей или идей, выступающих в качестве основополагающих ориентиров культурно-исторической деятельности. В дальнейшем слово «нигилизм» в европейской культурно-исторической традиции использовалось в различных смыслах.

Так, Ф. Якоби, в своих философских воззрениях назвал нигилизмом учения субъективного идеализма Л.Канта и И.Фихте². Нигилизм выступает уже не просто как отрицание ценностей или идей, а как обоснование невозможности придать этим ценностям и идеям объективное содержание. Другими словами, в понятии «нигилизм» обнаруживается новый уровень теретико-рефлексивного рассмотрения: нигилизм есть то отрицание, которое утверждает самое себя. Более того, как только понятие «нигилизм» стало предметом философской рефлексии его содержание сразу же приобрело «онтологический оттенок».

Согласно же Гегелю, для нигилизма нерешенная задача состоит в том, чтобы познать абсолютное ничто. Оно на самом деле должно было бы представлять абсолютный центр Бога, которому не присуще никакое для себя существование. Дух достигает своей истины, только обретя себя самого в абсолютной разорванности. Дух есть эта сила (...) только тогда, когда он смотрит в лицо негативному, пребывает в нём³.

Немецкие и французские трактовки понятия «нигилизм» и «нигилисты» были идейными истоками нигилизма в России. Принято считать, что причина столь широкого распространения его в России объясняется появлением среды

¹ Батай Ж. Теория религии. – Мн.: Современный литератор, 2000. – С. 147.

² Асмус В. Ф. Якоби. – М.: Наука, 1970. – С. 340.

³ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа// Гегель Г. В. Ф. Сочинения: В 14 т. Т. IV. - М.: Наука, 1959. - С. 16.

разночинной интеллигенции. Возникнув неожиданно и в большом количестве, разночинцы оторвались от своих мелкобуржуазных и церковных корней, но к правящему классу не примкнули. Появилась фигура и мировоззрение типичного маргинала, порывающего с семейными и сословными традициями. Это была борьба за индивидуальность, особенно это касалось молодых женщин, так как брак без любви и брачное сожителство без дружбы нигилист отрицал. Образованность, бедность, неукорененность и неопределенность убеждений вкупе с претензией на интеллектуальное превосходство были питательной средой радикального протеста, принявшего форму нигилизма.

Но до этого была история проникновения термина в Россию. Одним из первых в 1829 г. термин «нигилизм» использовал в критике поэзии Пушкина и его плеяды Н.И.Надеждин, трактуя его в смысле «ничтожество». Белинский со ссылкой на Жана Поля употреблял его как синоним «идеализма». Добролюбов, критикуя книгу профессора Берви, выпущенную в 1858 году, трактовал нигилизм как отрицание любого реального бытия и скептицизм. В начале 1880-х годов Н.Н. Страхов в своих «Письмах о нигилизме» рассматривал критику существующего порядка как негацию почти всего существующего. При этом, по Н. Н. Скатову, будучи человеком устойчиво консервативных взглядов, Страхов отдавал дань русскому контексту нигилизма, считая, что мы вправе требовать серьезного отношения к нигилизму, вправе ожидать, что в нем обнаружатся какие-нибудь немаловажные черты нашей духовной жизни и сделаны некоторые шаги в прогрессе нашего самосознания.

Идеи нигилизма широкое распространение в России получают благодаря М.Н. Каткову, редактору «Русского вестника», где печатался роман И. Тургенева «Отцы и дети», но более – благодаря самому роману. Немецкие идейные источники нигилизма не только оказали решающее влияние на роман И.Тургенева «Отцы и дети», но и сам автор вполне отчетливо осознавал их. Заслуга Тургенева – не в изобретении термина, но в «позитивном» наполнении его содержания: и если Базаров и называется нигилистом, то надо читать революционером⁴. Благодаря Тургеневу понятие «нигилизм» стадо использоваться исключительно в социально-этической плоскости. Оно активно выражало свои философские (Писарев Д.И., прежде всего) и политические манифесты (идеология народников и народолюбцев), и являлось все же более объектом описания (причем всегда очень пристрастного), чем предметом анализа. Философское осмысление феномена нигилизма тоже имело место, но осуществлялось, как правило, в публицистической форме. Ф. М. Достоевский в своих публицистических статьях рассматривал нигилизм как трагедию «беспочвенности», связанную с утерей своих национальных корней, и как трагедию экзистенциально-личностную, связанную с утерей современным образованным человеком христианской веры.

Одним из первых всестороннее и глубокое философское осмысление нигилизма дал Ф. Ницше, который заимствовал из русской публицистики понятие нигилизм для обозначения сущности современной ему культурно-исторической

⁴ Тиме Г. А. Немецкая литературно-философская мысль XVIII-XIX веков в контексте творчества И. С. Тургенева. - М.: ТОО «Интелтех», 1995. – С. 173.

эпохи. Используя понятие «нигилизм» для обозначения духовной ситуации времени, Ницше вкладывал в него примерно то же содержание, что и русские писатели и публицисты. Другое дело, что помня о русском значении слова "нигилизм", философ трактует его существенно шире. Ницше говорит о "европейском нигилизме». Нигилизм означает, по Ницше, то, что ценности, которые до сих пор почитались высшими, потеряли свою значимость. Ницше различает нигилизм "активный" и "пассивный". Пассивный - это простое осознание и принятие того, что нет и не может существовать никакой абсолютной и общезначимой истины, ценности и смысла. Активный же нигилизм призывает сделать это осознание отправной точкой движения к «сверхчеловеку». Анализ трудов этого философа дает основание считать, что нигилизм - это сложное явление, и его сущность выходит далеко за рамки просто всеобщего отрицания. В своем нигилизме Ф. Ницше призывает преодолевать трудности и препятствия, превзойти человечество силой, высотой души, превзойти презрением его слабости⁵.

В работах различных ученых проблемы нигилизма приобретали различные оттенки и интерпретацию. Кьеркегор природу нигилизма выводил из кризиса христианства и распространения эстетического мироощущения. Представления об упадке европейской культуры легли в основу определения нигилизма в работах О. Шпенглера, М. Хайдеггер считал нигилизм магистральным путем движения Запада к собственной катастрофе. А. Камю рассматривал нигилизм как проявление абсурдности существования. Его источником является первобытная враждебность мира⁶. Для Юнгера как командира разведгруппы в Первую мировую войну опыт пересечения линии фронта был исходным в размышлении о нигилизме. Нигилизм определяется им как отрицание прежнего порядка и необходимость личного участия в ситуации перехода к новому. Согласно видению Юнгега, нигилизм в своей конечной стадии, с одной стороны, полностью исчерпал свой позитивный ресурс, а с другой, пережив отдельные трансформации и набрав силу, готовится к броску в новое состояние.

В отечественной культуре осмысление нигилизма достигло философской глубины в первом десятилетии XX века, когда представителями русской религиозной философии был составлен сборник «Вехи». Ими были осмыслены духовные истоки нигилизма, особенности его мировоззрения ((в частности, нигилизм был сопоставлен с христианским мировоззрением (С. Булгаков, С. Л. Фраик, П. Б. Струне) и с особенностями российского менталитета (Н. А. Бердяев)), выявлен носитель нигилистического мировоззрения – леворадикальная интеллигенция. Авторы «Вех» признали нигилизм необходимым моментом культурно- исторического развития России. Особенно следует отметить, что – в отличие от немецких философов – авторы «Вех» трактуют нигилизм не только как духовное явление, но и как явление социальное.

Следующий «всплеск» философского (а вместе с ним и вновь – публицистического) интереса к нигилизму приходится на рубеж 60- 70 гг. XX века. Он связан с появлением молодежного нигилистического движения, но только уже не

⁵ Фрейд З. Введением психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 361.

⁶ Камю Л. Миф о Сизифе // Сумерки богов. – М.: Радуга, 1990. – С. 87.

в России, а в Западной Европе и в Америке. Движение «новых левых», которое можно рассматривать как еще одно конкретно-историческое явление нигилизма, имело свою философию, выраженную франкфуртской школой неомарксизма и было поводом для философского анализа нигилизма и нигилистической философии со стороны его критиков. В отечественной философии в начале 70-х годов тоже был самый настоящий «бум» статей и книг о нигилизме, анализируемого с позиций марксизма. Советскими философами был сделан шаг вперед в теоретическом осмыслении феномена нигилизма. Особенно следует отметить монографию А. И. Новикова «Нигилизм и нигилисты» и Ф. Кузнецова «Нигилизм и нигилизм». В 60-е и 70-е годы появилось также много историко-философских работ, посвященных нигилизму и нигилистам русского «освободительного движения» XIX века. Начало постсоветского периода в нашей российской истории естественным образом вновь обострило интерес философов к проблеме нигилизма как «переоценки ценностей» (Ф. Ницше). Появились исследования, рассматривающие те или иные виды нигилизма; исследования, признающие, вслед за М. Хайдеггером, нигилистический характер марксизма.

Мир, общество и человек в русской софиологии: онтологические и аксиологические основания теодицеи

Сизоненко Д.В. (МГТУ, кафедра истории и социологии, sizonenko@yahoo.fr)

The paper has considers the problems of personality and society in the Russian religious philosophy of the end of XIX – the beginning XX centuries. The author has paid special attention to the doctrine of Sophia, the Wisdom of God in the aspect of theodicy.

Интерес к религиозно-философской проблематике теодицеи обретает особую остроту в переломные эпохи. Это наблюдается, в частности, в конце XIX – начале XX вв., в эпоху, которую Е. Н. Трубецкой справедливо охарактеризовал как момент «обнажения мирового зла и бессмыслицы». Одним из наиболее мощных философских течений, обратившихся к проблеме теодицеи, была философия «всеединства». Помимо ее основателя В. С. Соловьева, в этой связи следует упомянуть имена Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, отчасти Н. А. Бердяева. В философских системах этих мыслителей воедино связывается метафизическое, нравственное и социальное видение человека и общества. Бытие рассматривается как всеохватывающее, универсальное бытие человека и Бога. Мир воспринимается как «некая целостность» (Е. Н. Трубецкой), «органическое целое» (Н. О. Лосский); его сущностными характеристиками выступают «космологичность» (В. С. Соловьева) и «внутреннее единство» (С. Л. Франка).

В русской философии формируется особый тип теодицеи, существенно отличающийся от западноевропейской традиции, которую русские философы справедливо критикуют за господство самодовлеющей рациональности. В русской философии теодицея предстает как результат экзистенциального опыта, ее осмысление тесно связано со святоотеческим пониманием природы добра и зла, а также свободы и ответственности человека. В качестве структурных составляющих опытов теодицеи следует выделить такие философские категории, как «смысл» и «бессмысленность» мира, «совесть», «свобода», центральными в этой проблематике выступают категории «добра» и «зла». Вопрос об онтологическом статусе зла в мире требует определить аксиологические основания для решения принципиального вопроса о смысле мира и Абсолютных ценностях, которые придают смысл этому миру.

Если схематически представить взгляды В. С. Соловьева, возникает следующая картина. Бог понимается как первое и верховное Сущее, бытие – явление. Действительность сверхчеловеческого Добра подтверждает мысль об изначально присущем миру смысле. Тварный мир, в той мере, в какой он сотворен Богом, обладает чертами сущего. Мир и Бог по отношению друг к другу определяются как явление и сущность, в состоянии неслияния и в тоже самое время – единства. Идеальное состояние мироздания – осуществленное всеединство, единство во множественности. Мир, не достигший пока еще этого состояния, мыслится как «становящееся всеединство». Особое место в этом становлении

принадлежит человеку, в котором мировой процесс получает «собственную внутреннюю действительность». Через акцентирование исключительного призвания человека в мире В. С. Соловьев вносит в абстрактное понятие «мир» социальный аспект. Человеческое общество также находится в стадии становления, осуществления всеединства. Идеалом в этом процессе выступает богочеловечество. Посредником между миром Божественным и миром тварным выступает София. В учении В. С. Соловьева она либо идентифицируется с Абсолютом, то есть становится выражением идеи абсолютного первоначала, либо определяется как «душа мира», «тело Богочеловека».

Учение о Софии как «второй» Божественной природе определяет постановку вопроса о происхождении зла в мире. В силу своей «тварности» мир обладает смыслом, но многие явления в нем лишены смысла, пока не осуществится до конца замысел Бога о мире.

Вопрос о смысле жизни и бессмысленности мира в аспекте теодицеи является центральным в философии Е. Н. Трубецкого. Принимая проблему «Софии», философ отвергает пантеистическое смешение «естественного» и «абсолютного» порядка мира, полемизируя с мнениями П. А. Флоренского и раннего С. Н. Булгакова. В своем учении о происхождении зла, в изображении движения мира и человека к преображению в основных чертах он следует идеям В. С. Соловьева. Позицию Е. Н. Трубецкого в вопросе о смысле жизни можно представить следующим образом: смысл определяется полнотой, наполненностью жизни. Источник полноты жизни – в Боге. Мир наполнен смыслом, но одновременно в нем есть пустоты бессмысленности, оторванности от самого источника жизни. Земной мир выступает антиподом мира Божественного, но последний вечен и незримо присутствует в падшем мире в виде голоса совести, последняя служит «основой восстановления всеединства», прообразом идеального мира и человека. Однако уже само ощущение бессмысленности жизни свидетельствует о том, что есть нечто, стоящее выше мира сего. Человеческое бытие укоренено в мире ином, поэтому бессмысленность преходяща перед лицом Вечности, это «исчезающая тень смысла», но верить всегда следует не в тень, а в свет.

По учению Е. Н. Трубецкого, мир наделен смыслом, но его реализация в земном бытии зависит от самого человека. Пока замысел Бога о мире остается не осуществленным, смысл мира скрыт от человека, мир выступает как бессмысленность, наполненная злом. Итак, для Е. Н. Трубецкого мир предстает в двух ипостасях: мир земной и мир Божественный, которые соотносятся и сосуществуют как явления реальное и идеальное. Решающая роль в восстановлении падшего мира до идеального Божественного принадлежит человеку, как и вина за существование несовершенства в мире.

В философской системе П. А. Флоренского проблема теодицеи решается антиномически. С одной стороны, существует мир первозданный, в центре которого находится Бог, с другой стороны, мир осуществленный, мир человека, греха, зла, несправедливости. В повседневной жизни человеку преимущественно представляется этот второй план бытия, отсюда возникает постоянное ощущение бессмысленности мира и его полного порабощения злу. Бытие, согласно его учению,

имеет два плана: первый обращен внутрь, сосредоточен в своей глубине, второй энергетически проявляется вовне. В этом обнаруживается одна из его сущностных характеристик – антиномичность. Она существует как следствие «надтреснутости мира», вызванного грехом. В социальном плане преодоление разъединенности частей целого, преодоление этой «надтреснутости» может быть реализовано как восстановление целостности общества, устранение противоречий в отношениях «человек – человек», «человек – природа», преодоление всеобщего отчуждения. Тогда мир обретет изначальный вечный смысл. В таком понимании смысла тварного бытия П. А. Флоренский близок своим, мечтающим о единстве всей твари в Боге.

Исследование пути, по которому должно пойти «ущербное» бытие (синоним «надтреснутого всеединства» В. С. Соловьева), требует выяснить, что такое «неущербное», истинное бытие. Для этого П. А. Флоренский обращается к категории «София». В его представлении она менее окрашена влиянием спиритуализма и отвлеченной метафизики, что было характерным для учения В. С. Соловьева. Она понимается, с одной стороны, как «идеальная субстанция», «основа мощи твари», «сила ее бытия»; с другой стороны, философ именует ее четвертой ипостасью Бога. По учению П. А. Флоренского, София участвует в жизни Триипостасного Божества, «входит в Троичные недра и приобщается Божественной любви». Таким образом, категория Софии выполняет существенную методологическую задачу: с ее помощью описывается связь мира и Бога, которая проявляется в двух планах: в наличии смысла тварного бытия (трактуемого по канонам христианского платонизма как замысел Божий о нем и как предвечный его образ в Боге) и в любви твари к Богу. Соединение этих планов составляет содержание «идеальной личности». София как мистическая основа космоса для твари выступает как ее идеальное «я», являясь «ангелом-хранителем», «корнем целокупной твари».

Итак, в отношении мира София есть «всеединство», в отношении человека – его «идеальная личность». Человеческое бытие укоренено в Софии, которая выступает для него носителем Божественной идеи о нем. Софиология тесно связана с космологией и антропологией. Эти аспекты важны для понимания теодицеи П. А. Флоренского. Признавая «смыслозаданность» человеческого бытия, в решении главного вопроса теодицеи – почему в мире совершается зло – он переходит к поиску метафизической причинности.

Рассмотрение социально-философского аспекта теодицеи требует обратиться к категориям, обозначающим безусловное начало человеческой нравственности. Таким началом, духовным стержнем в устремленности человека к благу, есть образ Божий в нем.

В учении В. С. Соловьева оно обозначается как «идея добра», которая обнаруживает себя в виде добродетели. Добродетель служит выражением «должного», «нормального» отношения человека ко всему, соответственно, добродетельный человек – это человек «каким он должен быть». В человеке она заложена в виде своеобразного духовного инстинкта, естественной нравственности, которая проявляется как реакция духовной природы против грозящего ей

подавления со стороны низших сил: плотской похоти, эгоизма, необузданных страстей.

В своем опыте теодицеи Е. Н. Трубецкой также обращается к проблеме нравственного основания человека и способа существования в нем замысла Бога. Он вводит категорию со-вести, которая определяется как свидетельство о чем-то безусловно должном, проявление присущего нам со-знания жизненного смысла, которое не уносится потоком бессмысленной жизни. Это – сознание о какой-то безусловной правде, которая должна осуществляться в жизни вопреки царствующей в ней неправде.

Совість есть внутреннее свидетельство, знание того, каким человеку должно быть, ее действие свидетельствует о наличии связи человека с Богом, она и есть глас Божий в человеке. Свобода, совесть и сотворенность человека по образу и подобию Божию являются его основными характеристиками как существа духовного, призванного осуществить добро и восстановить разрушенное, «надтреснутое» всеединство мира.

Для онтологического обоснования нравственности П. А. Флоренский, помимо категории Софии говорит о «таланте». Человеческое бытие укоренено в Софии, носительнице Божественной идеи о человеке. «Талант» – это дарованное Богом каждому человеку духовное творчество собственной личности, «образ Божий». Человек укрепляет его в себе приращением любви, добра. Если этого не происходит, в человеке начинается процесс саморазрушения, чем обусловлено присутствие зла в мире.

Учение об онтологической укорененности нравственного начала в человеке порождают оптимистическое видение, веру в нравственный прогресс человечества и потому обладает непреходящей социальной значимостью. Метафизика всеединства, в частности в своем софиологическом аспекте, направляет философскую рефлексию к чаемому синтезу, который ведет к плодотворному сочетанию науки, философии и теологии. Эта устремленность присуща русской мысли в той мере, в какой она никогда не утрачивает внутреннюю связь со сферой религиозной.

Проблема правосознания в философии И.А.Ильина

Симонишвили Е.Н. (г. Мурманск, simonochka@bk.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема правосознания и его воспитания. Анализируются правовые и государствоведческие идеи И.А.Ильина. Делается вывод о значении правосознания народа как одного из источников власти и необходимости возрождения патриотизма для современной России.

Abstract. In clause the problem of law awareness and his education is considered. Are analyzed legal and analysed of political concepts of idea I.A.Ilyina. Is judged meaning of law awareness of the people as one of sources of authority and necessity of patriotism renewal for modern Russia.

Вершинным проявлением человеческого духа, помимо истины, добра, красоты и откровения, Ильин считал право. Оно - форма духовной жизни и необходимый атрибут духа, оно определяет и поддерживает социальные границы индивидуального духа, должно выражать природу духа. «Каждый из нас имеет правосознание, совершенно независимо от того, знает ли он об этом или нет, заботится о нем, очищает его, укрепляет и облагораживает, или, наоборот, пренебрегает им, нет человека без правосознания. Этот духовный орган необходим человеку; он участвует даже тогда, когда человек совершает преступления»(6,16).

Поэтому правильное понимание права мыслится как понимание его духовной природы и его духовного назначения, а «нормальное правосознание» индивида основывается на чувстве собственного духовного достоинства. Правосознание того или иного народа - это совокупный продукт его духовно-политического и исторического опыта (4,135).

Современное правосознание, по Ильину, отрывается от метафизического идеала - от духовной, сверхклассовой природы государства и от духовно-сверхнациональных горизонтов права и разлагается от жадности, страха, злобы, мести и отчаяния. Слепое, корыстное, беспринципное и бессильное правосознание руководит жизнью человечества. И вот эти-то недуги правосознания развязали стихию души и подготовили ее духовную неудачу.

«Высшая цель государства, - писал И.А Ильин, - отнюдь не в том, чтобы держать своих граждан в трепетной покорности, подавлять частную инициативу и завоевывать земли других народов, в том, чтобы организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания. Для этого государству дается власть и авторитет, для этого ему представляется возможность воспитания и отбора лучших людей, для этого оно создало армию и флот. Этой цели государство и призвано служить, а служить ей оно может только через преданное и верное правосознание своих граждан» (3,260).

«Правосознание, - учил Ильин,- есть умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные обязанности и частные обязательства, строить свою жизнь, не совершая преступлений; в основе его лежит чувство

собственного духовного достоинства, внутренняя дисциплина воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, граждан к власти и власти к гражданам» (1,226). Ни одна из этих аксиом не выполнялась за последнее время в России. Наивно думать, что нарушая их, можно построить мало мальски благополучное государство и приличное общество.

Государственное правосознание личности не сводится только к верному знанию права, оно включает в себя также другие стороны душевной жизни: духовно воспитанную волю, чувства, воображение, культурную и хозяйственную деятельность человека; то есть правосознание выражает не внутреннее, пассивное состояние человека, а его внешнее состояние, жизненно активное и творческое. Одно лишь знание положительного права, верное понимание его не гарантирует еще наличия у человека нормального правосознания. Само право призвано внести в общественную жизнь начала разумного, мирного и справедливого порядка.

Цель права состоит в том, чтобы сделать возможным мирное сожительство людей. Для этого право указывает людям обязательные для них пределы в их внешней деятельности, устанавливает порядок во внешних поступках. Каждый человек должен добровольно ограничивать свои притязания в обществе и осуществлять свои интересы. «Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей» - утверждает И.А. Ильин.

Устанавливая эти границы, право тем самым стремится обеспечить в совместной жизни людей внешний порядок, основанный на свободе.

Человек же, обладающий развитым правосознанием, «умеет всегда разобраться в том, где начинается и где кончается право и где возникает произвол... и всегда умеет сделать надлежащие практические выводы: где надлежит признавать и повиноваться, а где надлежит противопоставить произволу и грубой силе всю мощь правоверного и до героизма последовательного непокорства. И история показывает, что такому правосознанию не раз удавалось настоять на своем и победить врага силою духовной правоты» (2,218).

Право и правосознание взаимно связаны. Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы обрести предметную основу, некий верный масштаб и некое верное правило поведения. Следовательно, право только тогда осуществит свое предназначение, когда будет принято правосознанием. Правосознание же должно стать одной из духовных основ личности, должно направлять внешнее поведение человека и влиять на жизнь его души. Тогда право станет силой во внутренней жизни человека, а через это и в его внешней жизни.

Именно правосознание народа является единственным источником власти и верховным сюзереном государства, уполномочивающим ряд своих членов путем демократических выборов, для несения определенной государственной службы. «Правосознание, - как подчеркивал И.А Ильин, - есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей, отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы

учат человека к самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И, прежде всего, и больше всего - духовной воле» (5,66).

Говоря о демократии, Ильин писал, что «демократия есть труднейший из всех режимов». «Наивно и неверно воззрение будто народные массы стремятся к равенству совсем нет, они хотят неравенства в свою пользу и считают это справедливостью». Демократический строй не всегда и не везде «у места», так как имеет свои «необходимые основы» или «предпосылки». И вновь подчеркивает, что «народ, лишенный искусства свободы, будет настигнут двумя классическими опасностями анархией и деспотией».

Он обращал внимание на то, что когда государство становится «делом улицы», тогда «политика, безразличная к качеству людей, качественно снижается» и начинается «государственное разложение» и на поверхность выплывает «политическая чернь», т.е. все «нравственное гнилье», все «общественные подонки». К черни принадлежат люди злой и порочной воли, люди без чести и совести, люди с мертвым нравственным и социальным чувством, люди беспринципные в своей хищности. «Люди становятся чернью тогда, когда они берутся за государственное дело, движимые не политическим правосознанием, а частной корыстью, личным интересом. И именно поэтому они не ищут лучших людей и не хотят передавать им власть. К черни может принадлежать всякий: и богатый, и бедный, и темный человек, и «интеллигент». Чернь отличается корыстной волей и убогим правосознанием, а в революционные эпохи еще и политической притязательностью. Государственная власть есть для нее лишь удобное средство, служащее для достижения личных или классовых целей, поэтому она веками берет и дает взятки, распродавая и расхищая государственное дело. Чернь не понимает ни назначение государства, ни его пути и средства. Право для нее есть вопрос силы, ловкости и удачи. И если сила на стороне черни, то она обнаруживает дерзость и быстро становится наглой. Если и удастся ей создать некоторое подобие «режима», то этот «режим» осуществляет под видом «демократии», торжество жадности над общим благом, равенства над духом, лжи над доказательством и насилия над арабом. Этот «режим» зиждется на лести и подкупе и осуществляет власть демагогов» (6,19).

В этих словах - блестящая характеристика «разгула» демократии в современной России.

Разрушительные изменения, которые произошли в советской России, как в духовном, так и в политическом, и социальном планах, были предсказаны в философских произведениях Ильина. Идея построения коммунистического общества не была осуществлена в нашем государстве. Политический строй в нашей стране не был ни гуманным, ни прогрессивным. «Демократическое» общество, построением которого в данный момент занимаются те, кто совсем недавно стоял у руля социалистического общества, строит себя по образцу западных стран, без учета национальных особенностей русского народа. Главной задачей в сегодняшней, настоящей России является выработка, формулировка общей для всех граждан государственной идеи, сплотившей бы всех членов общества. И проводить реформы нужно не ради самих реформ, не по моделям и образцам других стран, а так, чтобы они были органичны и естественны гражданам России.

В бесклассовом обществе, в котором мы сейчас живем, нет чувства принадлежности к какому-либо сообществу, нет заинтересованности в его процветании и продвижении этого сообщества. Все члены нашего общества представляют собой однородную массу, отличающуюся только степенью доходов. Такому обществу нечего терять, - оно ничего не создало, ему нечего защищать, ему нечем гордится. Поэтому отсутствие патриотизма, о котором писал Ильин, очень характерно для такого общества. Возрождение патриотизма и восстановление своего национального достоинства должно являться государственной задачей.

Литература

Ильин И.А. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. Собр. соч.: В 10-ти т. Т.1. / И.А. Ильин. М.: Рус. книга, 1996. 399 с

Ильин И.А. О сущности правосознания // Соч. В 2 т. Т. 1./ И.А. Ильин. М.: «Медиум», 1993. 510 с

Ильин И.А. Путь к очевидности/ И.А. Ильин. М.: Республика, 1993. 431 с

Иванников И.А. И.А. Ильин о государственном устройстве постсоветской России/ И.А. Иванников//Известия ВУЗов. Правоведение. 1996. №2. С.131-137

Новикова Л.И. Педагогические идеи И.А. Ильина (опыт современного прочтения)/ Л.И. Новикова // Педагогика. 2001. №10. С.62-68

Працко Г.С. Проблема властного порядка в философии права И.А.Ильина/ Г.С. Працко // Философия права. 2003. №1. С.14-21

К вопросу о философии языка и лингвистических учениях

Смирнова И.В. (МГТУ, кафедра иностранных языков, старший преподаватель)

Every language has its own peculiarities, which make it different from other languages. This approach led to formation of structural linguistics focusing on description of the existing forms of every language. The relationship between linguistic and philosophic abstractions is connected with the main problems and development of philosophy as a whole.

От Платона до Гумбольдта теории языка не разделялись на философию языка и лингвистику. С классической древности до конца XVIII в. лингвистика не была отделена от логики и ее предметом (как части тогдашней логики и философии) считались единые общечеловеческие способы выражения мысли. Обособление лингвистики произошло в XIX в. и связано с выработкой эволюционного взгляда на язык, позволившего идентифицировать предмет лингвистики - различные языки в их истории - как самостоятельный предмет, отличный от предмета любой другой науки.

В ходе развития лингвистических учений можно выделить следующие главные направления, последовательно сменявшие друг друга в качестве доминирующих: логическое, сравнительно-историческое, структурное и конструктивное. Первое из них в равной степени принадлежит собственно философии (период с V в. до н. э. по начало XIX в.). При этом, поскольку теории языка разрабатывались философами, то они, как правило, входят в их общепhilosophические системы и связаны с метафизическими и эпистемологическими установками; последние же зависят от идей времени. Анализ отношения языка к внешнему миру в "логическом" направлении исходит из допущения о том, что наше знание, выражаемое средствами языка, есть знание о внешнем мире, трансцендентном по отношению к этому знанию и языку. Анализ языка выступает на этом этапе одним из средств логики; язык рассматривается как средство формирования и выражения мысли. Отсюда следует отождествление логических и языковых категорий, восходящее к Аристотелю и наиболее полно воплощенное в картезианских грамматиках. Язык рассматривается лишь с точки зрения его функционирования как данная и неизменная система средств общения и выражения мысли. Подобные представления переносятся на область языка И. Гердером и В. фон Гумбольдтом, которые подчеркнули, что язык есть, прежде всего, "созидающий процесс", а не только результат этого процесса. Положение Гумбольдта о том, что язык есть не продукт деятельности (*ergon*), а сама деятельность (*energia*), было направлено против представлений о языке как о механизме и имело своей целью привлечь исследователей к изучению творческого характера этой деятельности. Гумбольдт рассматривал каждый язык как самодовлеющую систему, не готовую, а вечно и непрерывно создаваемую, как деятельность, выражающую "глубинный дух народа".

Одним из важнейших следствий такого подхода оказалось осознание того факта, что каждый язык имеет свои особенности, отличающие его от других языков,

и эти особенности познаются в сравнении. Это привело к возникновению сравнительно-исторического языкознания (радикальным вариантом которого стало психологическое направление, отрицающее какие-либо существенные связи с логикой), а в дальнейшем структурной лингвистики, редуцировавшей представления о языковых универсалиях до минимума и акцентировавшей внимание на описании наблюдаемых в языке форм с целью вывода частных категорий и классов для каждого конкретного языка. Итак, взаимные влияния различных абстракций языка, используемых в различных видах теорий, оказываются взаимно плодотворными. Но наиболее продуктивным среди них, как представляется, стало влияние динамических представлений. Взаимоотношения лингвистической и философской абстракций проходят как бы два витка. Кантовский синтез и поэтические интуиции Гумбольдта сформировали лингвистическую абстракцию, которая оказала влияние на все остальные, чтобы затем вновь испытать влияние философской абстракции уже по новым, конструктивистским основаниям. При этом философская абстракция языка оказывается неразрывно связана с основными темами и движениями философии в целом.

Изучение мнений и взглядов обычных людей (не лингвистов) на язык, на свою собственную деятельность, в том числе, языковую и мыслительную (т.е., метакогнитивные исследования) являются довольно новой сферой научных интересов. Сама сфера, ее терминология и методы сформировались в последнее десятилетие ушедшего века (Wenden 1987; Horwitz 1987; Hawkins 1991; Bain 1991; van Lier 1994; Dufva 1994; Kalaja 1995 и др.). Хотя в большинстве исследований ставились достаточно частные проблемы (связанные, в основном, с восприятием собственного процесса изучения языка, личностными стратегиями и представлениями), все же многие исследователи отмечали связь наивной картины языка с общей наивной картиной мира, личными конструктами устройства человеческой деятельности, повседневной философией. И все же за пределами профессиональной науки люди рассуждают о языке, высказывают свои мнения о языковых процессах. Некоторое время назад Д.Болинджер отмечал, что отсутствие связи между лингвистами и пользователями языка приводит людей, которым требуется 'скорая лингвистическая помощь к непрофессионалам. Диалог между профессионалом и непрофессионалом необходим не только в сфере, например, политических технологий, но и между преподавателем языков и лингвистом-теоретиком или прикладником. Но ведь и профессиональный лингвист не перестает быть наивным пользователем языка (как врач, например, не становится неуязвимым для болезней). Подобная ситуация характерна для всего гуманитарного знания и связана с так называемым «парадоксом границы». Человек является и субъектом и объектом в сфере гуманитарных исследований, граница между ними лишь функциональна и возникает в процессе деятельности, метакогнитивной по своей сути.

Объектом лингвистических исследований является язык, но такой же ли это объект, как, например, вещество в химии? То есть, существует ли язык в том смысле, в каком существуют физические объекты? Конечно, термин вещество также предполагает определенное абстрагирование, но в повседневной реальности нетрудно найти предмет, соответствующий этой абстракции. Термин язык

предполагает значительно большее абстрагирование, поскольку нам не удастся найти предмета, соответствующего ему. Даже слово неуловимо. В то же время, наивная картина мира с легкостью «размещает» язык (можно здесь говорить о наивной топологии языка) в книгах и словарях, на магнитной ленте и видеопленке, и т.п. Результаты анкетирования говорят о том, что для наивного пользователя слова, рассматриваемые как вещи, находится «в книгах» (32,6%). Но для проигрывания пленки нужен магнитофон, для чтения текста нужен человек, а понимание того и другого вообще невозможно мыслить без человека, вне его действий. Без действующего языкового субъекта нельзя наблюдать и язык.

Далее, нет таких лингвистических единиц, которые можно было бы определить как физические объекты, как вещи, соотнесенные с точками на оси времени. Любой элемент языка предполагает процесс, действие языкового субъекта. Фонетически, каждый звук произносится не одновременно, процесс его произнесения разбивается (по меньшей мере и условно) на три этапа. Фонематически, произнесение и восприятие звуков связано с неосознанным процессом выбора и решений, которые принимает языковое сознание. Слово – также не вещь, оно начинается и кончается в определенные моменты времени. Соотношение слова и обозначаемого предмета также не статично, не детерминистично, это процесс приписывания значения, означивания и переосмысления. В грамматическом плане мы также не видим строгого соответствия контекста и формы, ситуации и грамматических средств. В то же время, большинство дидактических грамматик следуют детерминистической мифологии ‘правил и исключений’. Изучение языка, таким образом, тормозится детерминизмом, как школьных грамматик, так и наивной философии.

Критикуя жесткость разделения субъекта и объекта, причины и следствия и т.п., многие мыслители говорили о вероятностном характере человеческой (языковой) деятельности. Языковые действия – процесс неосознанного, но интенционального выбора, осуществляемого пользователями языка. Вклад в деятельностьную парадигму исследования коммуникации и языка внесли многие: Гумбольдт и Гуссерль, Пражская школа и Кёльнский проект, Бахтин и Флоренский, Заде и Налимов.

Весьма важным источником материала являются так называемые ‘ошибки’. Впрочем, достаточно известное направление прикладной лингвистики, занимающееся анализом ошибок в иностранном языке (*error analysis*), в большей степени ищет системные несоответствия между языками, нежели интересующие нас прото-теории наивных пользователей, лежащие в основе большинства некорректных выборов. Особый интерес представляет феномен ‘гиперкоррекции’: когда наивный пользователь предпочитает неправильную форму, которая, тем не менее, соответствует некоему правилу в его личной прото-теории. Здесь сталкивается мифология авторитета в языке (влияние абстрактных правил или авторитетных носителей) с собственной мифологией правильности. Так, многие русские, изучающие английский язык (непрофессионалы) произносят *badge* как ‘бейдж’ (недавнее заимствование в бизнес-жаргон), *session* как ‘сейшн’ (жаргон любителей джаза). Их собственная теория (есть соответствующие фрагменты интервью, в которых она вербализуется) призывает ‘переделывать’ обычные русские звуки

(например, а) на английский манер, хотя получающиеся результаты вовсе не соответствуют нормам английского языка. Гиперкоррекция наблюдается и в том случае, когда изучающие английский язык стремятся в любом английском слове ставить ударение на первый слог. Даже почти полностью совпадающие в русском и английском произношении французские заимствования типа: hotel = отель и machine = машина – с завидным упорством ударяются на первый слог. Предложения в учебниках иностранных языков – больше, чем просто предложения, взятые из речи. Они, в некотором смысле, ‘конкретные абстракции’ реальных лингвистических структур, языковых действий

Участники языкового процесса и не осознают и контрпродуктивного воздействия некоторых мифологем бытовой лингвистики (мнений, представлений и даже предрассудков об устройстве и функционировании языка, о различии языков, о способах изучения и т.п.). Несмотря даже на ‘лингвистическую подготовку’ в вузах, преподаватель остается в то же время наивным пользователем языка во многих отношениях. Кроме того, множество мифологем в сфере преподавания языков формируется на основе механистического детерминизма школьных грамматик, звучащего в унисон детерминизму повседневной философии.

Предпосылки обоснования правовой свободы в философском наследии эпохи нового времени

Туманов А.А. (*МГТУ кафедра философии*)

Аннотация. Данная статья содержит информацию о философских предпосылках формирования идей И. Канта по проблемам права и правовой свободы. В ней содержится трактовка идей правовой свободы в концепциях Т. Гоббса, Дж. Локка, Б.Спинозы, и дается их сравнительная характеристика.

Мыслители Нового времени оказали огромное влияние на формирование представлений о праве и правовой свободе на дальнейшее развитие философской мысли в данном направлении. По-сути, именно их философские идеи стали основой философских размышлений о свободе и ее сущности И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Н.А. Бердяева и многих других.

Юридическое мировоззрение в доминировавшей в XVII в. форме социальной философии – в "гражданской философии" Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Локка, наиболее адекватно воплотило постулаты этого мировоззрения. Государство и общество были поняты в ней как правовой порядок, т. е. как система правовых законодательных установлений и публичной власти, а человек в его общественных качествах как правосубъект, юридическое лицо. Идеи гражданской философии непосредственно воплотились в естественно-правовых теориях и в договорных концепциях происхождения общества и государства. Главный смысл "естественного" состоял тогда в фиксации того, что называемые таковыми законы и права не устанавливаются людьми произвольно (в том числе и публичной властью), а существуют изначально "от природы".

Т. Гоббс начинал рассуждения о понятии права с дефиниции естественного права, определяя само понятие права через свободу и как свободу и тем самым, утверждая тождество права и свободы. Напротив, "право" и "закон" он рассматривал как взаимоисключающие противоположности – в этом заключалось индивидуальное своеобразие его трактовки этих понятий. Закон, по Т. Гоббсу, это предписание, что должен или не должен делать человек. "Следует различать *jus* и *lex* – право и закон, хотя тот, кто пишет на эту тему, обычно смешивает эти понятия, ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем, как закон определяет и обязывает к тому или иному члену этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собой так же, как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи"(1). Итак, право – это свобода, а закон – обязательство, предполагающее лишение человека какого-то присущего ему права, отказ от свободы.

В общественном состоянии, по Т. Гоббсу, где действуют законы (естественные и гражданские), возможности свободы людей ничтожны. Тем не менее, и здесь существует некое право в форме "свободы, которую составляет нам гражданский закон"(1). Но под этим имеются в виду лишь некоторые "остатки свобод", которые не считает нужным изъять власть и публичное законодательство, так как ни в одном государстве не может быть таких законов, которые регулировали

бы все действия и поступки людей, и потому там, где законы умалчивают, остается место для свободы подданных. В принципе же, полагал Т. Гоббс, в обществе можно стремиться быть свободным от насилия, но быть свободным от принуждения нельзя. Более того, относительная свобода подданных всегда "совмещается с неограниченной властью суверена"(1).

Сопоставляя естественные законы с публичным гражданским законодательством в разных странах, Т. Гоббс подчеркивал, что естественные и гражданские законы – это не разные виды законов, а части одного закона, совпадающие по объему и содержанию. Далее обнаруживается, однако, что совпадение это не полно, Т. Гоббс же имел в виду лишь то, что естественные законы обретают силу действительных законов лишь по установлению власти, будучи закрепленными в гражданских законах и потому в этой части они действительно совпадают.

Б. Спиноза подобно Т. Гоббсу терминологически был склонен сближать по значению право и свободу. Основной же пункт своих содержательных разногласий с Т. Гоббсом сам он видел в том, что по его представлениям естественное право продолжает действовать также и в общественном (гражданском) состоянии (3).

Дж. Локк по сравнению с Т. Гоббсом осуществил пересмотр соотношения права и закона и что именно у него закон предстал как основание и гарантия осуществления прав и свобод в обществе. С этим связана и дефиниция правового государства как такого, в котором господствует свобода, основанная на законах.

Следует особо подчеркнуть, что "право", понятое как правопорядок, как совокупность правовых норм (в том числе законодательно закрепленных), с одной стороны, и "право": как свобода, с другой – оба эти значения сопровождали историю философской и правовой мысли. Оба они присутствуют и позже, в том числе в философии права И. Канта.

В либеральном проекте Дж. Локка право неразрывно связано с равенством. Равенство, которое постулируется им в качестве требования – это именно и только правовое "равенство, в котором находятся все люди в отношении юрисдикции или господства одного над другим"(2), и само равенство есть "то равное право, которое каждый человек имеет на свою естественную свободу, не будучи обязан подчиняться воле или власти какого-либо другого человека"(2). Вопреки Т. Гоббсу и "несмотря на всевозможные лжетолкования, – писал Дж. Локк, – целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы... там, где нет законов, там нет свободы. Ведь свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона"(2). Фиксируя равное право всех людей на свободу и независимость, Дж. Локк первым в Новой философии и наиболее последовательно обосновал равенство как неотъемлемое качество права.

Дж. Локк в процессе обоснования правового равенства и правовой свободы также полагал, что источником прав в естественном состоянии является универсальная для всех "природа человека" и открываемый человеческим разумом "закон природы". В гражданском (политическом) состоянии, по его мысли, таких источников уже два: к прирожденным и укорененным в природе человека необъемлемым правам в качестве источника законов и права добавляется

добровольное соглашение индивидов (договор), определяющее права и полномочия ветвей власти, граждан, родителей и пр. При обсуждении вопроса об источниках права и законов, это различие оправдано, но в отношении содержания законов (правовых норм) оно несущественно. Источников происхождения прав и законов оказывается действительно два, но источник их содержания всего лишь один, – это все та же "природа человека". Когда заходит речь о соглашении (общественном договоре) как втором из источников прав и законов, обнаруживается, что люди при заключении договора не могут произвольно определять его содержание. Общественным договором устанавливаются не положительные законы данного государства (это прерогатива публичной власти), а только лишь "естественные законы" в качестве их общего основания(2).

Таким образом, при всех различиях политических позиций сторонник неограниченного абсолютизма Т. Гоббс и признанный "отец либерализма" Дж. Локк были солидарны в том, что естественные законы устанавливаются соглашением людей (и в этом смысле они "искусственны"), но по своему содержанию для того, чтобы быть эффективными в качестве основания государственного законодательства, они должны соответствовать "природе человека", будучи результатом ее объективного познания.

Список литературы.

1. Гоббс, Т. Левиафан... // Гоббс Т. Соч. в 2-х т. - М. : Мысль, - Т. 1. - 1989. - 465 с.
2. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3-х т. - М. : Мысль, - Т. 3. – 360 с.
3. Спиноза, Б. Этика. // Б. Спиноза. Избранные произведения в 2-х т. - М. : Госполитиздат, - Т. 1. – 395 с.

Роль религии в формировании личности на современном этапе

Хайлова Л.А. *(ФРГСУ, кафедра общегуманитарных дисциплин)*

Сейчас не только в нашей стране, но и во всем мире произошел осязаемый рост интереса к национально-культурным и религиозным ценностям. Наше время – это эпоха заката универсальных идеологий и «всепобеждающих» социальных учений. Им на смену пришла потребность обращения к истокам и тысячелетним общечеловеческим ценностям. Религия является богатейшей кладовой векового опыта. Самый яркий образец возрождения религиозной жизни – это, конечно, современная Россия.

История показывает, что религия всегда давала человеку такие силы для нравственной деятельности, каких не может найти ни в побуждениях разума, ни в естественных влечениях своей природы. Древнейший, нравственный принцип «Не делай другому того, чего не желаешь себе» каждый человек в глубине души принимает за истину. Это своего рода нравственный закон, золотое правило нравственности. В христианстве он приобретает более активный характер: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12). С религиозной точки зрения, истинно нравственным поведением будет то, которое соответствует религиозным догмам, но поскольку даже внутри религиозного вероучения всегда немало противоречий, определяемых условиями и временем возникновения, то выполнение этих норм в различные эпохи на практике весьма отличается друг от друга. Например, Библия соединила в себе многочисленные взгляды людей разных эпох и потому изобилует противоречивыми указаниями. Известные евангельские призывы: «Не заботьтесь о завтрашнем дне», наблюдая «птиц небесных: они не сеют, не жнут» и «Полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут» (Мф. 6:26, 28, 34) - выражали неприятие необходимости работать на угнетателей и презрительное отношение к труду как таковому. В другом новозаветном изречении: «Кто не работает, пусть не ест» - нашло отражение, осуждающее отношение к праздности высших слоев рабовладельческого государства. Библия соединила и как бы «уравнила» эти разнородные моменты, отражающие различные социально-этические настроения и ориентации. В новых социально-исторических условиях эти же моральные нормы могут наполниться другим содержанием.

Христианство ориентировано на духовную сферу человека, на формирование в нем высоких нравственных идеалов, кроме этого большое внимание уделяется этике труда и хозяйственной деятельности. С христианской точки зрения труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти. Эгоизм, стремление к наслаждению порождают вражду среди людей. Наслаждение одного большей частью сопряжено со страданием другого; первенство и господство основываются на уничтожении и подчинении ближних; на богатство, которого кто-то себе желает, притязают и другие люди и т.д. Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся.

Апостол пишет: «Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4.28). Такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека. (Мф. 5. 16; Иак. 2.17.). Всем памяты слова апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес.3. 10). Этическое значение трудовых процессов постоянно подчеркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд «школой общественной справедливости». Святитель Василий Великий утверждал, что «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к ещё большим трудам». А святой Иоанн Златоуст призывал считать «бесчестием не работу, но праздность». Пример трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была образцом для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Если обратиться к истории русского православия, широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других русских подвижников.(5)

Задача христианской нравственности преобразовывать зло в добро, именно поэтому ее отличительной чертой является активная деятельность. В служении осуществляется нравственная жизнь, следовательно, непременным условием для нравственного совершенствования является труд. Работать инок должен не для славы и не из-за любви к прибыли, а для того, чтобы избежать праздности и удовлетворить потребности монастыря. Такой взгляд на труд был характерен для восточных отцов церкви. Иоанн Кассиан упоминал египетских отцов, которые «не только ничего не принимали на свое пропитание, но и своим трудом питали приходящей братии и странников». Они полагали, что «работающего монаха искушает один бес, а на праздного нападает бесчисленное множество бесов». (2) Церковь благословляет всякий труд, направленный на благо людей; при этом не отдается предпочтение никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В притчах Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Он говорит о труде сеятеля (Мк.4.3-9), слуг и домоправителя (Лк. 12.42-48), купца и рыбаков (Мф.13.45-48), управителя и работников в винограднике (Мф. 20.1-16). (4)

Действительно труд, основанный на нравственных побуждениях, «воспитывает душу и укрепляет тело человека, дает христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним». Христианство, в отличие от многих других религий и философских учений, признает материальный, видимый мир благом. Ведь его сотворил Бог, который любит все Свое творение, включая человека. Признание материального мира благом открывает простор земному активизму и труду, хозяйственной энергии и совершенствованию экономической жизни, в то время как отрицание материальности ведет к параличу воли, сводя хозяйство, труд, развитие цивилизации к пустой и даже вредной для души суете. Земной активизм, творчество, труд предстают в христианстве величайшей ценностью. По словам Оригена, крупнейшего мыслителя раннехристианской эпохи, «Бог создал человека существом, нуждающимся в труде». Труд благословлен Богом. В нем проявляется

высокое достоинство человека. Одним из первых исследователей трудовой хозяйственной этики православия является о. Сергей Булгаков, уделивший в своих работах большое внимание проблемам хозяйственной жизни в православной России. Подобно известному западному социологу М.Веберу, обратившему внимание на значение протестантской трудовой этики для экономического развития Европы, С.Н.Булгаков отмечает важность религиозного фактора, формирующего ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству и накоплению. Затрагивая тему христианского отношения к труду, С.Н. Булгаков пишет: "Труд имеет незаменимое значение для человека, как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями, наконец, как возможность служения ближним".(1) Такое определение труда можно назвать общехристианским. Говоря об исторической роли христианства, которое «подняло сознание достоинства труда», о. Сергей Булгаков отмечает, прежде всего, христианские монастыри, являющиеся очагами хозяйственной культуры. Таким образом, мы видим, что с точки зрения православного человека, идеал трудового служения воплощен в образе труженика-монаха. Действительно, положительное влияние православной этики труда наглядно представлено в процветающей экономике многих монастырей. Ярким примером является Соловецкая обитель, где иноческим трудом в жесточайших климатических условиях выращивались даже цитрусовые. Трудолюбие как добродетель в православии наиболее ярко отражено в «трудничестве» - трудовом послушании и выполнении самых тяжелых работ, что являлось неотъемлемой частью духовного совершенствования. Труд как творчество «не есть проклятие или неволя, но есть выражение высокого предназначения человека, образ Божий в человеке», но с другой стороны, «труд в поте лица как хозяйственная необходимость есть печать рабства стихиям, изгнания из рая, утраты согласного сожития с тварью». Опуская множество других аспектов труда, о которых говорит С.Н. Булгаков, подчеркнем, что труд оказывается на грани между материальным и духовным миром, причем подчас очень сложно бывает определить, где проходит эта грань: «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным, все имеет и ту и другую сторону... Труд есть условие всякой человеческой деятельности, - одинаково философствования Канта и пахоты земледельца...». Поэтому духовный аспект труда, отношение к труду как к долгу и служению, его религиозно-нравственное измерение становится неотъемлемой частью не только трудовой этики, но и политической задачей.(6)

Таким образом, мы можем утверждать, что христианство ориентирует человека на духовно-нравственные ценности: милосердие, благотворительность, соборность. Христианство указывает, каким должен быть человек, и каковы должны быть цели его деятельности.

В ходе выполнения трудовой деятельности развиваются многие нравственные качества: организованность, дисциплина, взаимопомощь. Труд воспитывает волю и уверенность в себе, пробуждает инициативу, стимулирует творчество. Оказывает большое влияние на формирование чувства долга и ответственности за порученное дело. Труд, соединенный с образованием, является не только подготовкой к практической деятельности, но и средством формирования личности. Здесь уместно

вспомнить слова Ф.М. Достоевского «Если Бога нет, то все позволено», - которые говорят его герои, мечущиеся между пагубным и истинным путем. Христианство же учит: за вседозволенность приходится, платить дорогой ценой.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Православие. - Киев, «Наука» 1991. С. 212.
2. Добротолубие. Т. 2. - М., Святотроицкая Сергиева лавра 1992. С.73.
3. Коваль Т.Б. Этика труда православия // Общественные науки и современность. – № 6, М., 1994.С. 55-70.
4. Шведов О.В. Энциклопедия церковной жизни. - М., «Ковчег» 2003.С.39.
5. Основы социальной концепции русской православной церкви. – М., «Ковчег» 2001. С. 50-51.
6. Козырев А.В. «Что дает современному сознанию «Философия хозяйства» Отца Сергия Булгакова?» // Тез. докл. Научно-богосл. Сем. М., 2000.

В. С. Соловьев о Софии как выражении женского начала в мире

Шабалкина К.В. (МГТУ, кафедра философии, shabalkinakov@mstu.edu.ru)

The problem of relations of sexes, the status of a woman in the society, the place and role of a family took a significant place in the philosophical heritage of an outstanding Russian philosopher Vladimir Sergeyevich Solovyov. The thinker considered the ideas of the feminine origin, Sophia, as an incarnation of social wisdom.

Женская проблематика в той или иной степени находит свое отражение у всех представителей русской философской мысли. Особое место эта проблема занимает в творчестве В.С. Соловьева.

В своих произведениях философ высказывал мысль о том, что материальная пассивная природа – «...это женственный элемент, принимающий то или другое духовное начало» (1). Мужское начало трактуется как второй элемент, деятельный, но не зачинающий без женского. Первое – инициативное, деятельное, второе – рецептивное, статическое, но оба одинаково необходимы в природном созидании. В работе «Смысл любви» мыслитель пишет: «Как Бог творит Вселенную, как Христос созидает Церковь, так человек должен творить и созидать свое женское дополнение» (2). Но в последствии он стал искать дополнение в другом начале, а женское как София стала мудростью, разумом и деятельным началом мира живого.

Одним из важных аспектов философской мысли русского мыслителя стало понятие Софичности мира, идея Софии – Премудрости Божией – Вечной Женственности, или женского начала в вечности. В.С. Соловьев определял образ Софии как абстрактно-теоретическое понятие, но в то же время, имеющее образно-чувственное восприятие. Он придерживается мнения, что София «...есть существо двойственное, заключая в себе и божественное начало и тварное бытие, она не определяется исключительно ни тем, ни другим» (3), она как бы является опосредующим началом между множеством живых существ, составляющих содержание ее жизни и, представляющим идеальное начало и норму жизни, безусловным единством Божества. София представляется как соединяюще-разъединяющее начало, философ, таким образом, проводит грань между создателем и творением, но вместе с тем устанавливает тесную связь между ними. Этот вопрос во многих аспектах связан с представлениями о природе женщины. София – это начало, проявляющееся между Богом и миром в качестве любви. Как Мировая Душа она, преодолевая дискретность бытия, связывает человечество, порождает мир и является всеобщей матерью – материей в абстрактном понимании.

Природный мир, по Соловьеву, является воплощением божественного порядка, а посредником между Богом и сотворенным им миром, природой, служит мировая душа, мудрость божья – София, выступающая связью между Богом и его творением, и придающая всему разумность и смысл. Отношение Бога и мира русский философ раскрывает через Софию, Бога и человека, а именно посредством их триединства.

София-Премудрость Божья является второй после всеединства важнейшей категорией, пронизывающей всю философскую систему В.С. Соловьева и имеющей прямое отношение к космическому видению окружающей действительности и невидимому миру.

Еще один аспект Софии связан с понятием Вечной Женственности как объекта любви – Божественной и человеческой. Идея женской сущности мира, зародившаяся еще мифологии и в первых восточных и западных философских системах, нашла свое отражение и продолжение в учении мыслителя о Софии – Премудрости Божией, Вечной Женственности и сущности живого мира.

Софиологию автор понимает как «метафизику свободы». В его «Чтениях о Богочеловечестве» понимание мирового исторического процесса заключается в том, что он есть взаимодействие Логоса и Софии или движение навстречу друг другу Бога и человека (целью чего является восстановление падшего творения), таким образом, преобразование его в единый Богочеловеческий организм опирается на признание личности и ее свободы. Свобода понята философом не в качестве неограниченной собственной воли, а в том, что она соединяется с религиозным – христианским принципом. Это соединение может совершиться только тогда, когда личность свободно откажется от утверждения собственного эгоизма, то есть ограничит себя. Вершина свободы – не произвол, а отказ личности от своей свободы. Возможно не только религиозный человек, но и Бог во Христе (также в Отце и Духе) еще прежде человека отказывается от утверждения собственной абсолютной свободы – во имя того, чтобы свою свободу смог осуществить человек.

В «Критике отвлеченных начал» мыслитель заново поставил проблему сущности и свободы. В софиологии совершается восхождение от отдельной идеи к идеям более общим, а, в конце концов – к всеобщему организму идей, всеединству. Всеединство не выводится аналитически из его элементов, но добавляется к ним синтетически. Ясно, что речь идет о Софии и ставится вопрос об опыте, затрагивающем сущность.

В.С. Соловьев говорит о Софии не так уж много, но это понятие приводит его к самым главным выводам. В работе «Оправдание добра» о Софии говорится следующим образом: «в той же материальной природе эти мыслители-поэты узнавали проявления небесной Премудрости, ниспавшей из высших сфер: так, видимый свет нашего мира был для них улыбкой Софии, вспоминающей нездешние сияния покинутой Плеромы (полноты абсолютного бытия). Таким образом, и здесь материальность вообще не есть зло (ибо и свет материален, однако есть проявление благого начала); создаваемая Сатаной материя есть его творение не потому, что она сама по себе – зло, но, напротив, она есть зло, лишь поскольку создается Сатаной, т.е. поскольку проявляет или выражает собою внешним образом внутреннее свойство зла, поскольку она есть мрак, беспорядок, разрушение, смерть – одним словом, хаос» (4).

Главную идею творчества В.С. Соловьева удачно формулируют авторы предисловия к текстам представителей космизма в книге «Русский космизм» С.Г. Семенова и А.Г. Грачева. Они выводят ее из свехрационального опыта философа, который был приобретен им, в том числе и «в видении Софии в египетской пустыне, куда сорвался он, услышав таинственный призыв. По

глубокому замечанию одного из исследователей творчества русского мыслителя, «...семя, воспринятое в глубинах мистического видения, из которого развивается мировоззрение В.С. Соловьева, - это идея Царствия Божия. Во всех составных частях мощного соловьевского синтеза, в теории познания и метафизике, этике и эстетике, философии истории и философии любви – все сводится в конечном счете к пути, по которому Премудрость Божия ведет падшее творение в отчий дом – в вечное Царство Христово» (5). Этот богочеловеческий путь, совместное действие Божеского и человеческого начал, которое, собственно говоря, и составляет, по Соловьеву, смысл эволюции, впервые – еще смутно и несколько спутано – очерчен в неоконченном сочинении «София», а затем – гораздо четче и полнокровнее – в «Чтениях о богочеловечестве».

Список литературы.

1. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М., 1990. - Т. 2. - С. 348.
2. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М., 1990. - Т. 2. - С. 529.
3. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М., 1989. - Т. 2. - С. 131.
4. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. - М., 1990. - Т. 1. - С. 137.
5. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, Э.Г. Грачева. – М., 1993. – С. 88.

Становление современного глобального права

Шатина А.Б. (МГТУ, кафедра философии)

In given clause the global law is considered as the means in construction of the international order. Development of the international political and economic processes attracts creation of global legal space. The author presents the points of view of modern Russian jurist S.L.Rogozhkin about prospects of development of international law.

Новой конкретной исторической формой развития права как такового в настоящее время выступает транснациональное, или глобальное право. В силу процесса глобализации, который "разрушает" границы отдельных государств, превращая человечество в некое "мегаобщество" с единой системой общественно-политических, финансово-экономических и культурных связей, на основе новейших средств коммуникаций и информационных технологий образуется потребность в поиске новых норм отношений внутри мирового целого. Его субъектами становятся не столько государства, как это представлено в международном праве, сколько некие транснациональные граждане как «граждане мира», а проблема правопорядка касается установления более справедливого миропорядка, который призван воплотить идею единства человечества, опирающуюся на высокоразвитую систему отношений ее участников на базе единых принципов и целей при уважении различия и многообразия сторон.

Действенным инструментом в построении такого международного порядка выступает еще находящееся в стадии становления глобальное право. Можно согласиться в этой связи с суждением современного российского правоведа С.Л. Рогожина о том, что "право в перспективе должно стать межцивилизационным, отражать взаимодействие и идейную борьбу различных религий, идеологий, правовых систем, ценностей и стремиться к их синтезу. В качестве основы международного права логично было бы утвердить идею человеческого и межэтнического общения, диалога цивилизаций, сотворчества культур" (1). Таким образом, можно полагать, что источником нового "международного" права будет являться не столько согласование волей суверенных государств, а, прежде всего, воля народов, представляющих различные цивилизации.

В мире уже имеется прецедент проявления транснационального права. Органом, в который может обратиться человек, расцениваемый как "гражданин мира", государство которого закрепило в своей Конституции такое правообращение, является Европейский Суд по правам человека, образованный в рамках Совета Европы. Суд, основанный на правовой основе

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, послужившей созданию новой системы международных отношений, является учреждением наднациональной юрисдикции. В отличие от органов судебной власти, действующих на внутригосударственном уровне, Страсбургский Европейский Суд по правам человека принимает и рассматривает жалобы на неправомерные действия официальных властей соответствующего государства.

В противовес классическому международному праву, где субъектами выступали правительства отдельных государств, страсбургская система фактически является надгосударственным контролером, имеющим особый статус, не допускающим межгосударственных споров. Его надгосударственный механизм на правовой базе Конвенции вправе рассматривать в качестве спорящих сторон конкретного человека и суверенное государство, и находить как «третье» - меру справедливости. В случаях доказанности факта ущемления прав и свобод гражданина заставить государство устранить нарушения. Таким образом, Конвенция (ст. 34) признала международную правосубъектность гражданина и, тем самым, отступила от положений классического международного права, как дипломатического права, сделав важный шаг на пути формирования наднационального или транснационального права, служащего интересам человека как "гражданина мира".

Создание глобального правового пространства связано с развитием международных политических и экономических процессов, с международным сотрудничеством по борьбе с терроризмом, наркобизнесом и др. Глобализация, раздвигая национальные и региональные рамки этих процессов, несомненно, требует совершенствования международного правопорядка. Когда-то в прошлом при рождении классической теории разделения властей судебная власть получила символическое название "третьей власти", а в практике многих государств она оказалась такой и по значимости. Но при том миропорядке, когда роль суверенных гражданских отношений будет только возрастать, такая "третья власть" в триаде властей может явиться гарантией того, что глобальное управление станет все больше ориентироваться на решение всеобщих, общемировых проблем.

Список литературы.

Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. - 2002.- №3.- С.18 .

Художественная рефлексия на проблему смерти и бессмертия в философских воззрениях Л.Н. Толстого

Шовина Е.Н. (Мурманск, МГПУ, кафедра социальной педагогики и социальной работы)

Abstract. The article considers the problems of death and immortality in Tolstoy's creation. The characteristics of Tolstoy's views about human death and immortality opportunities, the role of religious, moralities have been given.

Проблема смерти является ключевой в духовных исканиях великого русского мыслителя Л.Н. Толстого. С ранних лет он открыто проводил связь между вопросам жизни и смерти: «Мы наверное умрем, и все умрем, и надо думать, как с этим быть, как жить, чтобы легко было умереть...» (1). Ответ на этот вопрос, по его мнению, обязательно должен быть практико-ориентированным, приложимым к реальной действительности: человеку необходимо знать, что представляют из себя жизнь и смерть, понимание этих феноменов обеспечивает осмысленность бытия, сознательную активную нравственность.

Решением данной проблемы писатель явно или скрыто занимался всю жизнь, вплоть до того, что заявлял о необходимости создания «религии смерти», выступающей необходимым условием нравственной жизни. Л.Н. Толстой создал своеобразный «учебник смерти», в котором собрал мысли разных философов, ученых, писателей, выражающие отношение к конечности человеческого существования. На наш взгляд, справедливым является утверждение И.А. Бунина о том, что «все, что видел Толстой ..., весь свой долгий век, переоценивалось им прежде всего под знаком смерти, величайшей переоценщицей всех ценностей» (2).

Смерть и бессмертие человека рассматривались Л.Н. Толстым всегда через призму поиска смысла жизни. Человек, по мнению писателя, не может жить по-настоящему, если он не определился с целью собственного существования: «Неизбежно необходимое для живых людей знание, было и есть одно: знание своего назначения в том положении, в котором находит себя человек в этом мире, и в той деятельности или в том воздержании от деятельности, которые вытекают из понимания этого назначения» (3). Если человек не отвечает сам себе на поставленный вопрос – он умирает, не физически, но духовно и нравственно.

Сам писатель подошел к критической точке своей жизни именно с этим вопросом – «неразрешимый разумом вопрос, который привел меня к отчаянию, к самоубийству, - какой смысл имеет моя жизнь? Ответ должен быть не только разумен, ясен, но и верен, т.е. такой, чтоб я поверил в него всю душой...» (4). Ответ должен быть неуничтожим предстоящей смертью, так как только в этом случае жизнь и после своего окончания остается ценной и важной.

Л.Н. Толстой приходит к выводу, что представление о глупости и абсурдности бытия являет собой определенный образец веры, религии, которую человек выбирает себе в качестве ориентира. Там, где человек представляет свою жизнь «ничем», там она и является «ничем», там, где человек видит в жизни смысл, там и

есть смысл. Мыслитель переносит акценты с обвинения бытия как такового на бытие конкретного человека, признавая персональную ответственность за наполненность содержанием жизни. Признание своей собственной жизни как пустой и праздной, не заслуживающей дальнейшего продолжения, не означает наличие такого свойства у всей жизни вообще.

В поисках маяка, позволившего выработать такое отношение к жизни, мыслитель обратился к простому народу и нашел в его опыте то, что позволяло обрести смысл. Религия стала возможностью спасения для «утопающего», ориентиром в ситуации неминуемой гибели. Только вера, по мнению философа, придает смысл жизни, благодаря ей человек осознает свою причастность бесконечности, рассматривает себя как часть божественного и вечного.

Человек и его существование как проявление Бога на земле становятся центром учения Л.Н. Толстого. Пространственное и временное существование индивидуума, по мнению писателя, всего лишь «призрак», потери которого не стоит бояться, как мы не боимся потери привидений. То же, что называют страхом смерти - всего лишь сознание «внутреннего противоречия жизни», заключающееся в борьбе между животной и разумной составляющими, между внутренним и внешним Я. Индивидуум, боящийся смерти, ощущает этот страх лишь потому, что в его представлениях смерть возникает как пустота и мрак, как небытие, но в действительности пустоту и мрак представляет его жизнь, заполненная только телесным существованием, а не духовным. Замечательна и глубинно психологична мысль Л.Н. Толстого, на наш взгляд, о том, что смерть приходит всегда, когда это необходимо, хотя и не осознается самим человеком. По его мнению, причина смерти человека заключается не в соматических заболеваниях, не в теле и физиологии, а в том, что дальнейшее увеличение блага его истинной жизни невозможно. Когда человек выполняет свою задачу, или когда заканчивается дело его жизни, он умирает. На примере своих героев, писатель демонстрирует как осознавая дальнейшую бессмысленность и абсурдность своего бытия или выполненность своей задачи, люди уходят из жизни: Анна Каренина бросается под поезд после внезапного прозрения о законченности любви как наибольшего счастья жизни, Андрей Болконский тихо и безмятежно принимает свою смерть как закономерную награду жизни, Иван Ильич после долгих душевных терзаний приходит к необходимости оставить этот мир ради блага других; хозяин Василий Андреич спасает своим телом от мороза работника Никиту, понимая, что в другом заключается высшая и основная задача его жизни. Смерти нет там, где есть настоящее благо – любовь и сострадание к ближнему.

По мнению писателя, осознание конечности своего бытия на земле способствует эффективному использованию того промежутка времени, которое мы существуем, ответственности за ее наполнение. Смерть в данном случае выполняет свою главную роль – обнажение фальшивости, ложности взглядов и установок индивида и утверждение настоящих ценностей бытия. Смерть способствует построению правильной иерархии ценностей, отделению ложного от истинного, порочного от нравственного. Именно поэтому, смерть становится одним из главных действующих лиц в произведениях писателя («Три смерти», «Холстомер», «Хозяин и работник», «Смерть Ивана Ильича», «Записки сумасшедшего»).

На наш взгляд, смерть для Л.Н. Толстого – скорее процесс, а не результат умирания. И если этот процесс жесток и тяжел для человека, то причина в нем самом, в том, как он жил, какой целью руководствовался, чему поклонялся и чего стремился достичь. Смерть не только выявляет духовное одиночество человека или его пустоту, но она способствует проверке и оценке востребованности его бытия, аутентичности, т.е. помимо своей природно-феноменальной роли выполняет смыслообразующую функцию. Смертность индивида ставит перед ним смысложизненные вопросы, требует осознанности и нравственности бытия, не позволяя уходить пороку и несовершенству в «дурную бесконечность». Она становится судьей, выносящим самый суровый и справедливый приговор.

По мнению писателя, трагедия жизни начинается и является результатом принятых индивидом идей на брак, любовь, семью, общественное положение, тех идей, которые предписывает выполнять социум. Скептически относясь к таким «радостям жизни», Л.Н. Толстой рассматривает их как заблуждение, предрассудок, приводящий к несчастиям и страданиям, как фальшь и ложь своего времени и общества. Лишь на грани, на изломе человек понимает, что его настоящие «задушевные дела» «не в слепой кишке, не в почке ..., а в жизни и... смерти» (5). Раздвоение личности, стремление к материальным благам в ущерб духовным, не может привести к счастливому существованию, так как только при условии целостности бытия, достигаемое соблюдением и принятием нравственных норм, возможно снискание благодати. Целостность есть не просто подчинение телесного духовному, это, прежде всего, объединение со всем миром, с природой, людьми, богом.

Писатель акцентирует свое внимание не на физических страданиях, а на нравственных, являющихся истинным мучением. Поэтому смерть в произведениях мыслителя, выступает как возмездие, как наказание за несправедную жизнь. Искупление начинается тогда, когда человек перестает думать о себе, перестает быть эгоистичным и становится на путь альтруизма – жизни для других. Дорога к бессмертию лежит через «другого», через взаимоотражение «Я» в другом «Я», через жизненный психологический кризис, связанный с внутренним перерождением и изменением ценностных установок.

Согласно Л. Н. Толстому, реальность жизни неизменна, она есть сущее и целостное. Реальность полноты бытия воспринимается потенциально, а потому смерть снимается, исчезает через самосознание или его возможность. Предел жизни не ограничивается природно-телесным существованием. Со смертью уничтожается лишь внешняя телесная оболочка, но не духовное Я, выражающее нравственное отношение человека к миру. Более того, отношение человека к миру продолжает действовать и после его физического исчезновения, даже подчас более сильно, чем при реальном существовании, так как «благо и жизнь других существ не только не уничтожаются жизнью человека, служащего им, но очень часто увеличиваются и усиливаются жертвою его жизнью» (6). Этот «мотив неоставления никого за пределами круга спасения, круга бессмертия» (7), являющийся ведущим для русской религиозной философии, в творчестве Л.Н. Толстого нашел выражение в осмыслении соотношения жизни и смерти как двух величайших феноменов бытия, в

создании своеобразной концепции иммортализма - философии бессмертной духовности человека.

Список литературы.

1. Оболенский А.Д. Две встречи с Л.Н. Толстым / Толстой Л.Н. в воспоминаниях современников / Сост. Г.В. Краснова. В 2-х тт. Т. 1. М., 1978. С. 244.
2. Бунин И. А. Освобождение Толстого / Бунин И.А. Собр.соч. : В 6 т. М., 1988. Т. 6. С. 115.
3. Толстой Л.Н. Что такое религия и в чем сущность ее? (1901-1902) / Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений : В 90 т. М., 1950. Т. 35. С. 161.
4. Толстой Л.Н. Соединение и перевод четырех Евангелий / Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений : В 90 т. М., 1957. Т. 24. С. 14.
5. Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича / Толстой Л.Н. Собрание сочинений : В 22 тт. М., 1982. Т. 12. С. 85.
6. Толстой Л.Н. О жизни / Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : В 90 т. М., 1936. Т. 26. С. 371.
7. Пугачев О.С. Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – XX в.). Пермь, 1998. С. 107.

Нравственные принципы в адвокатской деятельности Ф.Н. Плевако во второй половине XIX века

Яшин А.Н. (МГТУ, кафедра философии)

Аннотация. Судебная реформа 1864 г. ознаменовалась возникновением российской присяжной адвокатуры, которая буквально за несколько лет выдвинула из своей среды немало замечательных деятелей не только в исключительно профессиональной области, но и на поприще философии, литературы, государственной и общественной деятельности. В качестве образца современники называли Федора Плевако.

Abstract. Judicial reform 1864 was marked by occurrence of the Russian jury legal profession which is literally for some years has put forward from the environment many remarkable figures not only in exclusively professional area, but also in a field of philosophy, the literature, state and public work. As the sample contemporaries named Feodor Plevako.

В России с середины XIX века суд из охранительно-бюрократического учреждения с его чиновниками, крючкотворцами и мздоимцами «вдруг» превратился в очаг демократии и даже стал явлением культуры. Не суд как таковой, а рожденные им судебные деятели, в первую очередь плеяда блестящих правозащитников.

Россия всегда славилась своими талантами, своими знаменитостями, приносившими ей славу и мировую известность. В эти годы сложилась большая группа прогрессивных либеральных адвокатов: К.Арсеньев, П.Александров, С.Андреевский, В.Спасович, А.Урусов, Н.Карабчевский и др. Они создали во второй половине XIX века русскую национальную школу адвокатуры, во многом конкурировавшую с адвокатскими школами Запада.

Их успехи в развитии нравственных начал судопроизводства вошли в золотой фонд российской правовой системы и философии. Virtuозно владея ораторским искусством, они смело критиковали государственные и общественные пороки.

В среде блестящих адвокатов особо выделялся судебный оратор-адвокат, «всероссийский златоуст» Федор Никифорович Плевако. Его могучий голос более 40 лет звучал в защиту Правды, в защиту представителей различных сословий, в том числе «униженных и оскорбленных».

И в начале своей адвокатской карьеры, и став уже опытным и знаменитым адвокатом, выезжая в различные города для выступления в судах, он всегда брал с собой сочинения великих философов. Если в судебных прениях невозможно было найти ответ с точки зрения юриспруденции, пробел восполняли мысли и убеждения философов, что совершенно не противоречило концепции судопроизводства.

Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию каскадом неожиданных образов и сравнений, к месту проявленный сарказм – все эти качества действительно с блеском

демонстрировал Плевако. Безусловно, они способствовали росту славы адвоката – на Руси всегда ценились красное словцо и сметливость.

Но главное в другом: это речи высочайшего класса юриста-профессионала, глубокого психолога и философа, проникающего в сокровенные тайники человеческой души, знатока общественных нравов и быта разных социальных слоев. В них звучат гордость и боль истинного патриота России, любовь и страдание христианина и гуманиста. По меткому замечанию А. Ф. Кони, лучшие из речей Плевако «блистают не фейерверком остроумия, а трещат и пылают, как разгоревшийся костер» (А.Ф.Кони. Собр. соч. в 8 томах, т.4, с.98., М.,1967)

Разгадка славы Плевако проста: он был обыкновенный гений. Гений судебного красноречия, гений судебной защиты. Гениальность всегда несет в себе загадку, до конца проверить алгеброй ее гармонию нельзя.

По делу о массовых беспорядках на Коншинской мануфактуре Плевако произносил заключительное слово солидарной защиты нескольких десятков привлеченных к суду рабочих. Шел 1897 год. Социальные психологи только приступили к научному изучению группового поведения. С тех пор проблема массовых движений – в центре неослабного внимания социальных исследователей. Многие сотни работ посвящены осмыслению философии революций, погромов и бунтов. Но вряд ли кому-либо удавалось всего в нескольких фразах с такой силой и образностью схватить суть феномена толпы, соотношения личности и массы.

«Толпа – стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими. Толпа – здание, лица – кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и храм Богу и тюрьма – жилище отверженных. Пред первым вы склоняете колени, от второй бежите с ужасом. Но разрушьте тюрьму, и кирпичи, оставшиеся целыми от разрушения, могут пойти на храмоздательство, не отражая отталкивающих черт их прошлого назначения... Как ни тяжело, но с толпой мыслимо одно правосудие – воздействие силой, пока она не рассеется... Толпа сама чудовище. Она не говорит и не плачет, а галдит и мычит. Она страшна, даже когда одушевлена добром. Она задавит, не останавливаясь, идет ли разрушать, или спешит встретить святыню народного почитания. Так живое страшилище, спасая, внушит страх, когда оно, по-своему нежничая, звуками и движениями сзывает к себе своих детенышей. Быть в толпе еще не значит быть носителем ее инстинктов... Толпа заражает, лица, в нее входящие, заражаются. Бить их – это все равно, что бороться с эпидемией, бичуя больных» (Ф.Н.Плевако. Речи. т.1,с.76. М., 1909).

По делу севских крестьян, усаженных на скамью подсудимых также по обвинению в массовых беспорядках, прокурор В. И. Сокальский оказался на высоте тех требований, какие предъявляет к государственному обвинителю закон, стал в процессе настоящим говорящим судьей. Севские беспорядки, в его глазах, «лишь отдельный эпизод картины, заставляющей страдать всякое сердце, любящее свою родину», и естественный результат той культурной и экономической беспомощности, на которую до последнего времени было осуждено крестьянство. Настаивая на необходимости снисходительного отношения к крестьянам, обвинитель просил вынести обвинительный приговор, так как «полная безнаказанность подорвала бы в крестьянах чувство порядка и явилась бы губительной для них самих».

Плевако поступил в сложившейся ситуации настолько неожиданно, что буквально ошеломил всех присутствующих. «Гуманное обвинение обезоружило меня, многосторонне рассмотревшие дело мои молодые товарищи – обобрали меня. Как адвокату, мне не остается ничего сказать. И я хочу просить вас, г.г. судьи, позволить мне преобразиться в одного из подсудимых, стать между ними и говорить не за них, а от лица их, их словами, их думами и чувствами» (Ф.Н.Плевако.Речи.,т.1, с.114, М., 1909).

Проникновенные слова, произнесенные Плевако от лица «частью безучастных, не уразумевающих того, что происходит между ними, частью испуганных» крестьян, во многом повлияли на то, что одни подсудимые были оправданы, другим – дано снисхождение при назначении наказания.

Редкостное дарование Плевако было ясно для всех его коллег, в том числе и для тех юристов, кто высказывал в его адрес отдельные критические замечания. «Подражать Плевако было, по моему мнению, невозможно, как нельзя подражать вдохновению», – писал А. Ф. Кони (А.Ф.Кони. Собр.соч. в 8 т. т.5, с.48)

По делу в защиту Кострубо-Карицкого Плевако, завершая защитительную речь, обратился к присяжным заседателям: «Я буду ждать вашего приговора с полным убеждением, что совесть, управляемая разумом и опытом жизни, познает истину. Не поддавайтесь влиянию первых впечатлений: суд по инстинкту не может быть справедлив. Лучший в мире, английский институт присяжных, перед которым склоняются все авторитеты науки, всегда руководствовался правилом – произносить обвинительный приговор над человеком только на основании строгих, точных, доказанных следствием улик, таких, которые заключали бы в себе неотразимую силу факта и убеждения... Страстности было много в этом деле. Но где – страсти, увлечения, – там истина скрыта... Будьте судьями разума и совести!»

Редкостную возможность поиграть на расовых предрассудках и националистических инстинктах получил Плевако по делу Ильяшенко – русского, обвинявшегося в убийстве еврея, тем более, что яд шовинистической отравы в души людей уже начали вливать идеологи черносотенства. Саму мысль о таких приемах защиты Плевако с негодованием отвергает. «...Боязнь моего соперника, чтобы настоящее дело не выступило на шаблонную и соблазнительную тропу расовой борьбы, чтобы здесь не было превращения печальной драмы в «погром еврейства» выведенной из терпения толпой коренного населения страны, – ...эта боязнь напрасна. Защита в лице моем не забудет своих гражданских и общечеловеческих обязанностей и кровавую сцену, не будет возводить в правовую норму жизни. Пусть кто хочет, но я-то не решусь, подняв руку, направлять страсти моих братьев по Христу на несчастных братьев моих по Адаму и Адонай-Саваофу. Я ищу суда, а не карикатуры на правосудие... Здесь не Русь и еврейство, повторяю вам. На целую нацию клеветать – богохульство. Еврей не хуже нас может возвыситься до мудрости Натана, а своекорыстие и пороки Шейлока расцветают и на всякой иной почве, кроме еврейской» (Ф.Н.Плевако. Речи. т.1, с.186. М., 1909) .

Не на «голосе крови» и не на минутном чувстве основали присяжные оправдательный приговор Ильяшенко. Оправдали потому, что разделили позицию защитника, доказавшего: убийство совершено в состоянии аффекта, до которого

довел подсудимого своими преследованиями Энкелес. И еще потому, что проявили предоставленное им законом право милости. Могли не проявить. И не оправдать.

Милость... Это исчезнувшее из юридического языка, да и вообще из современного лексикона слово многое объясняет в природе того правосудия, какое осуществлял в России суд присяжных. Судебные Уставы учредили суд «скорый, правый, милостивый». Суд «милостивый» – это о суде присяжных. Как писал в свое время С. А. Зарудный, член Особого комитета по подготовке Судебных Уставов, юрист, которому более других обязаны своим рождением на Руси и суд присяжных, и независимая адвокатура: «Правосудие в широком смысле требует не только твердости и непреклонности в решениях, но и глубокого знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к неизбежным слабостям человека» (С.А.Зарудный. Воспоминания. с.34. С-Пб, 1912)

Нравственная концепция вины предана многократной анафеме, как сеющая правовой нигилизм. Дореволюционные адвокаты, взывавшие к милости присяжных, традиционно клеймятся в нашей литературе как проповедники порочной идеи, что преступление является естественным, а во многих случаях единственным выходом из сложившейся ситуации

Все, между тем, не так просто. Уголовное законодательство стремится к тому, чтобы не допускать разрыва между законом и нравственностью. С этой целью в уголовные кодексы введены специальные нормы, исключаящие привлечение к ответственности и осуждение человека в тех случаях, когда закон нарушен, но общественная опасность деяния отсутствует

Уголовная защита и нравственность... С момента появления на земле первого адвоката – в древнем Риме, свыше двух тысячелетий тому назад – не прекращались, то затихая, то разгораясь, споры о моральности адвокатской профессии, о нравственной допустимости защиты любого и каждого обвиняемого. Как только в уголовном процессе возникла фигура профессионального защитника, в прессе замелькали уничижительные определения: «прелюбодеи слова», «софисты нового времени», «пособники преступников» и т. п.

Профессия адвоката действительно требует вполне определенной жизненной позиции. И об этом говорит Плевако в одной из своих речей: «Профессия дает нам известные привычки, которые идут от нашего труда. Как у кузнеца от работы остаются следы на его мозолистых руках, так и у нас, защитников, защитительная жилка остается нашим свойством не потому, что мы хотим отрицать всякую правду и строгость, но потому, что мы видим в подсудимых по преимуществу людей, которым мы сострадаем, прощаем и о которых мы сожалеем» (Ф.Н.Плевако, Речи. т.2, с.179. М., 1909).

Плевако Ф.Н. был глубоко русский человек по духу и гордился этим, хотя по крови он был инородец, и русский народ гордился своей знаменитостью. Он любил русскую жизнь, знал и чтит все русские обряды, русскую старину и был истинным христианином.

***СЕКЦИЯ:
"ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ"***

Институциональная трансформация массового высшего образования в контексте "гуманитаризации"

Артеменков А.А. (МГТУ, кафедра истории и социологии)

Существующая институциональная структура высшего образования в России сложилась в условиях планового управления экономической и социальной сферами общества, функционировала под "заказ" производственных запросов отраслевых министерств. Функциональное содержание образовательных услуг, ориентировалось на отраслевую модель специалиста. Выпускники вузов планово распределялся (прикреплялся) к конкретному производству, проходя на нем трудовую и профессиональную адаптацию.

Социальным преимуществом советской системы образования являлась функция канала социальной мобильности, "социального лифта". Способная молодежь имела шансы на получение полноценного образования во многом независимо от социального происхождения, территориальных различий. Этому служили система отбора, специфические квоты, приемлемый уровень стипендий и дешевые общежития. Вместе с тем конкурсная ситуация, жесткие формальные требования контроля академической успеваемости, бюджетное финансирование, определявшее плановый заказ на подготовку специалистов создавали ограничения массовизации высшей школы.

Статус студента, специалиста с высшим профессиональным образованием являлся престижным относительно основной массы населения, являясь реальным ресурсом социальной мобильности. Перспективы вхождения в статусно престижные слои интеллигенции задавали сходные установки относительно предметных блок высшего профессионального образования, в том числе гуманитарного, социально-политического и экономического (даже без учета компонентов идеологического контроля). С позиций развития содержательного компонента человеческого и культурного капиталов высшая школа формировала профессионалов со сходными гуманитарными, социально ориентированными основами ценностно-нормативных представлений, групповой идентификации.

Функция социальной мобильности, воспроизводства и социализации, реализуемые институтами высшего образования, различны по их процессуальному содержанию и социальным последствиям. Это обусловлено тем, что индивидуальная образовательная мобильность включает социально-гуманитарное освоение, интериоризацию ценностно-нормативных атрибутов статусно престижных групп, которые отличны от представлений менее социально престижных групп из которых совершается социальное восхождение. До начала 90-х годов социально-гуманитарный компонент вузовского образования задавал сходные ценностно-нормативные ориентации мобильности, воспроизводства и социализации молодых специалистов, что обеспечивало в основном неконфликтную идентификацию с институтами советского общества. Ценностно-нормативные представления о социальном и жизненном успехе, построенные на идеологии равенства и социальной справедливости для большинства обучающихся, от

поступления в начальную школы до окончания вуза, сохраняли свою "избирательно-принудительную" значимость. Поэтому социально-гуманитарный компонент образования воспринимался как правило в качестве необходимого (или неизбежного) атрибута, освоение которого, открывало доступ к социально престижным профессиональным статусам. Снижение общего образовательного уровня поступающих в вузы, при их почти троекратном увеличении с начала 90-х годов, нарастание ценностно-нормативной дисфункциональности большинства институтов российского общества, привели к изменению представлений о способах, путях достижения жизненного успеха.¹

Особенно подобные представления изменились у представителей страт, которые, попав в маргинально разнонаправленные потоки мобильности, стремились получить диплом о высшем образовании. Трудности освоения ими социально-гуманитарного содержания высшего образования в большей степени демонстрирует социокультурный разрыв, нарастание социальной дифференциации, статусной дезадаптивности, которая ограничивает как мобильность, так и социальное воспроизводство.

При росте массовизации высшей школы, усиленной развитием рыночных институтов, потребителем образовательных услуг становится, сам студент, образовательный выбор которого, по мере диверсификации специальностей, вузов, форм обучения (от дневного до дистанционного образования), склонялся, прежде всего, к рыночно-привлекательным специальностям и компонентам образования. Конкуренция на рынке образовательных услуг сопровождалась ориентацией на максимально возможный охват сегментов потребителей-покупателей образовательных услуг, процесс обучения стал принимать все более формы потребительского поведения. Формируется потребительский запрос на потребителски-привлекательное знание, которое все более задает ограниченную, узкую специализацию, которая, скорее всего, будет отвергаться диверсификацией массовых рынков, требующих универсального работника.

На изменение института высшего образования оказали влияние влияния процессы массовизации, которые порождались вполне объективными процессами изменений требований и запросов к уровню и качеству рабочей силы, диктуемых потребностями производства. Процессы массовизации имеют своим содержанием стандартизацию социальных и статусных атрибутов, стандартов, установок, стереотипов поведения и потребления. Обучение в вузе стало необходимым атрибутом урбанизированного массового поведения на рынке труда. По оценке Я. Кузьмина, в России действительно работают по специальности, лишь около трети выпускников вузов, что воспроизводит установившееся в других развитых странах соотношение: только треть бакалавров продолжает обучение в магистратуре. Остальные заканчивают бакалаврами (кое-кто - только двухгодичные колледжи, тем не менее, считающиеся высшим образованием) - и прекрасно трудоустраиваются.

¹ Так, численность студентов в 1960/61г. составляла 1497тыс., 1970/71г. – 2672 тыс., 1980/81г.– 3046тыс., 1990/91– 2825тыс., 2000/2001г. – 4741тыс., 2004/05г. – 6884тыс, а в 2005/06г. достигла 7064,6 тыс. На 10 тыс. человек населения приходилось в 1995/96г. -188, а в 2005/06г. - 495 студентов. http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_1a&ttype=2&Field=All

"Фактически на уровне бакалавриата студенты получают не профессиональное, а общее высшее образование. Востребуемый рынком набор компетенций выпускника-бакалавра включает скорее общую культуру, коммуникабельность и способность к быстрой адаптации, чем конкретные знания... И это скорее не проблема квалификаций, а проблема менталитета. Система найма действует по принципу "свой-чужой". Искомый работник должен быть культурным, иметь понятные нанимателю ценности и интересы".² Исходя из данной тенденции "дегуманитаризация" высшей школе даже при реализации болонского процесса, перехода к массовому бакалавриату, будет иметь ограниченные рамки, сохраняя социально-гуманитарный сегмент высшего образования.

Массовизация, рост доступности поступления и прохождения процесса обучения в высшей школе, при ослаблении формализованных требований к потенциальным соискателям дипломов, не устраняет социального неравенства, которое закрепляется в разделении вузов на "массовые" и "элитные", перемещается в постобразовательную сферу. В условиях, когда диплом о высшем образовании не гарантирует трудоустройство по специальности и все менее выступает конкурентным преимуществом при трудоустройстве (слишком много дипломированных соискателей рабочих мест со средним и высшим профессиональным образованием) происходит рационализации ценностных приоритетов, среди которых основным выступает наличие работы, которая все более не совпадает с полученным дипломом. Вторичная занятость студентов начинает распространяться на младшие курсы, приобретая постоянный характер.

Демографическая ситуация в которой происходит массовизация высшего образования создает риск беспрепятственного перехода из школ в вузы, конкурирующие за потенциальных студентов. Возникает угроза дисбалансов рынка образовательных услуг и рынка труда, что усиливает риск девальвации дипломов о высшем образовании и их обладателей. Совмещение учебы и работы приобретает особую значимость для студентов полностью компенсирующих затраты на образование. Все более ранний выход на рынок труда рассматривается как свидетельство социального успеха, капитализации образования. В результате академическая успеваемость неуклонно снижается. При всей условности допущений, академическая успеваемость является одной из форм статусной идентификации и соответствующего ценностного культурно-образовательного потребления, которые реализуются как составляющие человеческого, культурного и социального капиталов. Установки на экономию такого ресурса как время, усиливают прагматические ориентации на дисциплины профилирующих и выпускающих кафедр. А рост академической неуспеваемости, к потребительскому запросу на упрощение наукодержательного компонента учебных программ.

Массовизация поступления, максимизация "сохраняющего обучения" в вузах неизбежно усиливает запрос (а в чем-то и требование) на упрощенные процедуры усвоения учебных дисциплин, избирательное отношение к различным предметным сегментам учебных программ по специальности. Усиливается тенденция дегуманитаризации образования, которая порождена тем, что не только российское,

² Кузьминов Я. Наши университеты http://www.russ.ru/culture/teksty/nashi_university

но и западное общество все в большей степени фокусируется на "бизнес-ценностях, коммерции, "полезном знании" (useful knowledge), что почти автоматически приводит к снижению или даже аннигиляции и гуманитарного, и гуманистического дискурса. Говоря проще, наши студенты приходят в университеты для получения полезных знаний, обеспечивающих наиболее эффективный и скорейший доступ к источникам капитала".³ В результате студенты массового высшего образования все проблемнее осваивают теоретические знания и дисциплины, которые могут стать "знанием для избранных", инициируя институциональную трансформацию функций высшего образования, усиливая дифференцирующую мобильность, которая порождает в дальнейшем социальные ограничения и неравенство. Дифференцирующая роль высшего образования в процессах социальной мобильности и воспроизводства будет усиливать тенденцию к структурному размежеванию "массового" и "элитного" (которое не тождественно элитарному) образования между вузами (факультетами), что соответствует идеологии болонского процесса. Но, в элитных школах и вузах западных стран непропорционально велика доля выходцев из высшего, высшего среднего классов, и крайне низка доля выходцев из более низких социальных страт, включая рабочий класс. А в условиях информационного общества "сужение социальной базы ведет к отставанию в экономике и в других сферах общественной жизни".⁴

В индустриально развитых странах (к числу таких стремиться принадлежать и Россия) проявляется две противоположные тенденции в сфере высшего образования. Первая, - это массовизация, как результат требований массового производства, расширяющегося под давлением рыночных факторов, в том числе, функционирования вузов как предпринимательских организаций. И, вторая, - необходимость расширения, большей открытости элитного образования, его доступности на основе конкуренции индивидуальных способностей, реализации установок на социальные достижения. Обе тенденции институциональной трансформации не исключают, а скорее предполагает усиление ценностно-нормативного, следовательно, социально-гуманитарного компонента высшего образования, включенного в осуществления его основных институциональных функций.

Список литературы.

1. Ашин Г.К. Проблема элитного образования в зарубежной социологии // Социологические исследования. – 2005.- №2 - С. 87-95
2. Кузьминов Я. Наши университеты http://www.russ.ru/culture/teksty/nashi_university
3. Покровский Н. Гуманистичность в облатках http://www.russ.ru/politics/docs/gumanistichnost_v_oblatkah

³ Покровский Н. Гуманистичность в облатках http://www.russ.ru/politics/docs/gumanistichnost_v_oblatkah

⁴ Ашин Г.К. Проблема элитного образования в зарубежной социологии // Социологические исследования. – 2005.- №2 - С.94.

Проблемы и модели психологической службы на вузовском уровне системы образования

Барышева Т.Д. (МГПУ, кафедра психологии, tatibar@mail.ru)

In the article the stages of development of psychological service in Russia are reviewed. The actual problem of modern professional education are examined. For the present stage of development of professional education some approaches to organization of psychological service are offered.

Развитие в 60-70-х гг. 20-го века прикладной социальной психологии, в частности, привело к тому, что с 1979 года в нашей стране ставится задача создания психологической службы на производстве. Одна из моделей такой службы разрабатывалась под руководством Ю.М.Забродина. Довольно широкое распространение подобного рода служб в промышленности в 80-е гг. свидетельствовало о понимании важности психологического контура управления предприятием.

Чуть позже активизировались научные и организационные поиски в области образования, в педагогической психологии, и в 1988 году авторский коллектив под руководством И.В.Дубровиной представил на суд общественности модель психологической службы (ПС) в образовании. Эта модель была поддержана А.Г.Асмоловым, бывшим в то время главным психологом Гособразования СССР.

Экономические и социальные процессы, происходившие в России в 90-х гг. 20-го века, привели к тому, что выявились два основных направления формирования сферы психологических услуг (или психологической практики, в понимании Ф.Е.Васильюка). Одним из направлений стало усиленное развитие психотерапевтической практики и становление психологического консультирования. Другое направление связано с рождением в нашей стране практической психологии образования.

А.Г.Асмолов в своих обзорных статьях, посвященных 15-летию развития практической психологии в сфере образования, выделяет три основные линии. Первая из них - «рождение психологии как социальной практики образования». В рамках этого направления следует отметить ряд основополагающих организационных шагов, которые привели к существенной замене – вместо «школьной психологии» появляется «практическая психология в системе образования». Это, прежде всего, разработка проектов психологической службы в образовании (А.Г.Асмолов, И.В.Дубровина, В.А.Иванников, А.И. Подольский, Е.С.Романова); создание нормативной базы для появления профессии «психолог образования», затем профессии «педагог-психолог»; принятие управленческих решений для открытия спецфакультетов по переподготовке практических психологов при сложившихся научных школах нашей страны; разработка проектов деятельности психолого-медико-педагогических комиссий и психолого-медико-педагогических консультаций, центров профориентации и психологической поддержки молодежи, центров психолого-медико-педагогической помощи детям и

подросткам. Благодаря этому был сформирован запрос на практическую психологию в системе управления образованием, предпринята попытка заложить основы психологической культуры учительства, начато превращение практической психологии образования в новую интегральную самостоятельную отрасль психологии, а профессии практического психолога - в новую самостоятельную профессию.

Второй линией А.Г.Асмолов называет становление практической психологии в качестве «методологии конструирования вариативного образования». Третья линия, начинающая свой отсчет всего лишь с 2000 года - рассмотрение практической психологии «как идеологии консолидации общества». (9)

На сегодняшний день ПС представляет собой достаточно сложившуюся систему на всех ступенях образования. Однако особенности развития высшего профессионального образования в России на рубеже 20-21 вв., проблемы, связанные с его массовостью, а также с модернизацией, вызванной вступлением России в Болонское соглашение, заставляют по-новому рассматривать деятельность психологических служб вузов. Как отмечает Т.Н.Арсеньева, «профессиональная компетентность и социальная мобильность психологов-практиков становится важнейшим элементом, стимулирующим повышение качества образовательных услуг на рынке профессионального образования. Это, в свою очередь, требует нового уровня организации службы практической психологии». (1, с.63) Прежде всего необходимо применение качественно новых форм психологического сопровождения реализации государственной молодежной политики в сфере профессионального образования. (4), (5), (7), (10)

Психологическое сопровождение студентов в образовательном процессе профессиональных учебных заведений должно проводиться на основе современных научных психологических знаний и результатов эмпирических исследований обучающихся, данных мониторинга их социализации и профессионального становления. Следует учитывать результаты многочисленных исследований современного студента как субъекта образовательного процесса, которые констатируют достаточно значимые изменения как в его личностно-мотивационных характеристиках, так и интеллектуально-познавательных, что вызвано изменением социально-экономической обстановки в обществе. В то же время А.Г.Асмолов привлекает внимание к проблеме недостаточности исследований социологического портрета современной молодежи и выделяет ряд актуальных вопросов для мониторинга и квалифицированной работы специалистов: молодежная агрессия, ксенофобия, интолерантность, экстремистские выступления, прагматизация жизни и мотивация образовательной деятельности, модель успешности в молодежной субкультуре и т.д. (4)

В этих условиях решение задачи подготовки специалиста в профессиональной сфере невозможно без комплексной системы психологического обеспечения. (4), (5), (7), (8)

По мнению И.В.Дубровиной, практика психологии намного опережает научные разработки и управленческие решения. Однако А.В.Капцов предостерегает от поспешности внедрения «модного элемента управленческого дизайна» в структуры вуза: «Если усилия специалистов, занимающихся проблемами развития

служб практической психологии в образовании, позволили сдвинуть с мертвой точки организационный аспект деятельности психологической службы в высшей школе, то научный аспект развивается зачастую стихийно и требует координации усилий. В противном случае факт открытия в вузе ПС без должного методологического и методического обеспечения может нанести больше морального вреда, чем пользы».(6, с.66) Поэтому, делают вывод авторы, актуальной задачей рассмотрения проблем развития ПС в вузе является интеграция накопленного опыта в научном, прикладном и практическом аспектах и принятие стратегически выверенного концептуального решения.

И.В.Дубровина подчеркивает, что способом преобразования мира является профессиональная культура, способом преобразования себя является психологическая культура. (4). В то же время серьезным препятствием в организации ПС на вузовской ступени образования может стать отсутствие контекста общей психологической культуры в подготовке будущих специалистов, как гуманитарного, так и технического профиля. В действующих образовательных стандартах ВПО не заложены возможности формирования психологической культуры как ценностной характеристики.

Позиция Министерства образования и науки в последние несколько лет такова, что признается наличие мощного потенциала ПС в молодежной политике и необходимость психологического сопровождения участников образовательного процесса в условиях модернизации высшего профессионального образования. (2), (4), (5) Для активного участия психологов образования в осуществлении таких проектов, как модернизация образования, реализация государственной молодежной политики, должна быть разработана нормативно-правовая база, построена вертикаль управления, созданы управляющие структуры на федеральном и региональном уровнях, отвечающие за эффективное функционирование психологической службы. В то же время при проектировании и организации ПС следует проводить качественную «привязку к местности», т.е. учитывать региональные особенности, традиции и возможности квалифицированных психологов. (3), (4), (10) Так, например, по мнению В.В.Рубцова, В.В.Семикина, для педагогических вузов требуется своя модель ПС - такая, чтобы будущие педагоги впитывали культуру психологических взаимоотношений.

Таким образом, можно констатировать, что в первом 10-лети 21-го века в России оформляется понимание важности психологического контура управления образованием на всех его ступенях.

Список литературы.

1. Арсеньева Т.Н. Актуальные проблемы развития практической психологии профессионального образования. //Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Материалы 3-й Национальной научно-практической конференции. В 2-х тт. – Москва, 2006. – Т.1.
2. Вестник практической психологии образования. Научно-методический журнал. Раздел «События». – 2006, №3(8).

3. Материалы Всероссийского семинара «Организационно-правовые модели Службы психолого-медико-социально-правовой помощи детям, семьям и педагогам в условиях образовательного учреждения» (Москва, 11-15 декабря 2006 г.). – М., 2006.
4. Материалы Всероссийского семинара-совещания «Проблемы развития психологической службы в условиях системных изменения профессионального образования России» (Москва, 14-15 июня 2006 г.). – М., 2006.
5. Материалы Всероссийского совещания «Служба практической психологии в системе образования Российской Федерации: проблемы организации и управления» (Туапсе, 5-7 октября 2006 г.). – М., 2006.
6. Капцов А.В. Перспективы развития психологической службы вуза. //Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Материалы 3-й Национальной научно-практической конференции. В 2-х тт. – Москва, 2006. – Т.1.
7. Концепция развития системы психологического обеспечения образования в Российской Федерации на период до 2010 года (проект). – М., 2006.
8. Концепция создания структурно-функциональной модели психолого-медико-социально-правовой помощи детям, семьям и педагогам в условиях образовательного учреждения (проект). – М., 2006.
9. Психология образования: проблемы и перспективы. Материалы 1-й международной научно-практической конференции. – М., 2004.
10. Рубцов В.В., Метелькова Е.И., Арсеньева Т.Н. Проблемы создания и развития организационных моделей психологической службы в российской высшей школе. //Психология образования: региональный опыт. Материалы 2-й Национальной научно-практической конференции. – М., 2005.

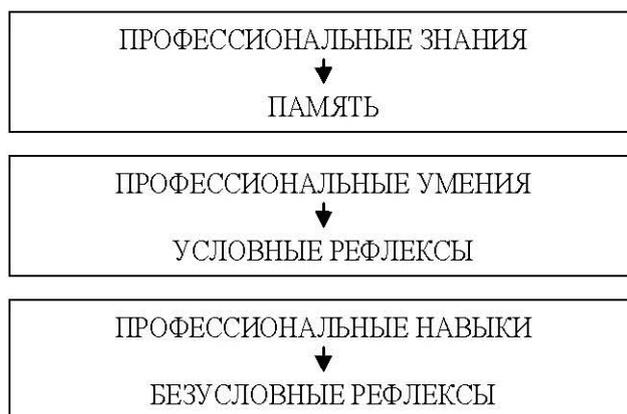
Некоторые аспекты развития дополнительного профессионального образования в современной России

Бушмина О.Д. (г. Мурманск, ГОУДПО «Мурманский областной центр повышения квалификации специалистов здравоохранения», moupk@mail.ru)

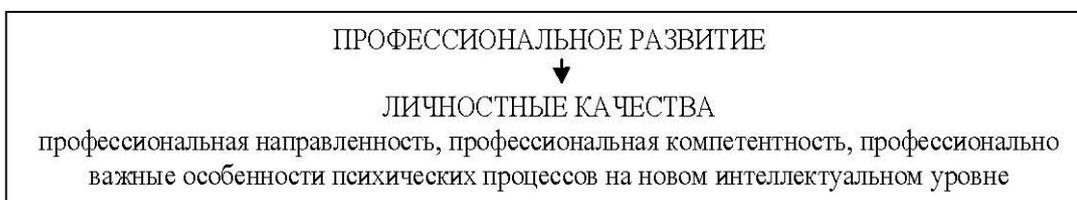
The level of professional qualification and postgraduate education required of experts is growing with the transition of society to a market economy. The article reviews conceptual bases of formation of humanitarian competence of adults in system of supplementary professional education (SPE). Strategic directions, aim and components, prospects and main orientations of modernization of SPE are presented.

Общество, основанное на знаниях, предполагает усиление связи между образованием, обучением и экономическим ростом, признавая знания главной ценностью человека и общества.

ОБУЧЕНИЕ - это трансляция опыта от одного поколения к другому, то есть передача информации о накопленных знаниях. Такая информация идет обычно по трем каналам:

При обучении профессионалов необходим еще один канал:

Это соответствует теории дидактики И.Я. Лернера, которая характеризует процесс обучения как явление целостное и многогранное, включающее весь учебно-воспитательный процесс, реализующийся в единстве обучающих, воспитательных и развивающих функций, с учетом социального опыта. Таким образом, содержание образования состоит из четырех компонентов:

1. знания о природе, обществе, технике, человеке, мышлении;
2. умений пользоваться этими знаниями как способами деятельности;

3. опыта творческой деятельности;
4. опыта эмоционально-ценностного отношения к миру, к людям, к себе (Лернер И.Я.).

Глобализация экономики, смена ценностных ориентиров, отставание образования от научно-технического прогресса создали предпосылки для реформирования системы высшего образования, содержание которого является важнейшим средством становления (совершенствования) профессиональной компетентности специалиста. На современном этапе развития общества понятие «профессионализм» постепенно заменяется понятиями «образованность» и «компетентность». **Современный высокообразованный человек** – это безукоризненный специалист в области своих профессиональных интересов, уверенно ориентирующийся и в других сферах общественной жизни, в т.ч. в экономике и науке, культуре и социологии.

В связи с этим актуализируется и проблема создания отечественной модели непрерывного профессионального образования. В соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2006-2010г.г. (утвержденной постановлением Правительства РФ от 23.12.2005) внедрение моделей непрерывного профессионального образования обеспечивается в рамках решения трех (из четырех) стратегических задач программы – совершенствование экономических механизмов в сфере образования, развитие системы обеспечения качества образовательных услуг, совершенствование содержания и технологий образования.

Дополнительное профессиональное образование как подсистема непрерывного профессионального образования направлено на максимальное удовлетворение потребностей личности, общества, государства. Главной целью дополнительного профессионального образования является формирование личности, активно, компетентно и эффективно участвующей во всех сторонах общественной жизни, что находится в прямой зависимости от общего хода и перспектив институциональных преобразований как внутри самой образовательной системы, так и во вне её – собственно в социальной сфере.

Учреждения ДПО находятся в непрерывном процессе модернизации и реформирования своих программ и методов. Основным направлением модернизации является **диверсификация** системы дополнительного профессионального образования, что означает дифференциацию и усложнение его структуры. Второе направление модернизации ДПО - **виртуализация** или использование разнообразных средств дистанционного обучения: специализированные учебники с мультимедийными сопровождениями; электронные учебно-методические комплексы, включающие электронные учебники; и др. Перспективным направлением модернизации дополнительного профессионального образования является **гуманитаризация**. Гуманитаризация как дополнительный и необходимый компонент профессионального образования преследует две главные цели: преодоление партикулярности и одномерности личности, формируемые профессиональной специализацией, и приобщение личности к гуманистическим ценностям. Эти две задачи профессионального образования преследуют высокую конечную цель - содействие культурно-нравственному и духовному росту отдельных граждан, групп и коллективов в целом.

Достоинства традиционной отечественной системы обучения (логичность, системность, духовность и т.д.), заложенные христианством и русской православной церковью, сохраняют устойчивую тенденцию развития гуманитарной составляющей и сохранения гуманистического характера российского образования. Сегодняшний этап реформирования высшего образования характеризуется определенной результативностью в развитии гуманитарной составляющей: созданы новые кафедры (кафедры гуманитаризации, кафедры гуманитарного образования, кафедры гуманитарной подготовки), разработаны новые программы для кафедр общественных наук, активно вводятся новые учебные курсы по этике, эстетике, психологии, культурологии, социологии, интегративные курсы, развитие и совершенствование которых базируется на перечне соответствующих нормативных документов: ГОС высшего образования, ряд программ по гуманитарным дисциплинам, раздел по гуманитарным и социально-экономическим наукам в Классификаторе направлений специальностей высшего образования и т.д.

Структура гуманитарного образования содержит два направления: профессиональную подготовку специалистов гуманитарных профессий и общее гуманитарное образование. Содержание гуманитарного образования, используя достижения различных гуманитарных наук, формирует у слушателей определенные качества личности и, что особенно важно, системы общезначимых ценностей: гуманистических (определяющих отношение к правам человека, уважение к достоинству личности); социокультурных (определяющих отношение к науке, культуре, образованию, этике, морали); социальных (позволяющих адекватно ориентироваться в политической структуре современного общества, формировать правовую и экономическую культуру); экологических (воспитывающих гуманное отношение к природной среде).

Список литературы.

1. Дьяконов С.Г., Шайхелисламов Р.Ф. Дополнительное образование республики Татарстан – региональная модель взаимодействия / Дополнительное профессиональное образование. 2005, № 4(16)
2. Галенко В.П., Меркурьева Ю.В. Тренинг в системе бизнес-образования / Дополнительное профессиональное образование. 2005, № 2(14)
3. Беков Х.А., Сметана С.А. Стратегическое управление учреждением ДПО на основе сбалансированной системы показателей / Дополнительное профессиональное образование. 2005, № 2(14)
4. Бабунов К.А. Правовое регулирование конкуренции на товарных рынках и рынке программ дополнительного профессионального образования / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 7(11)
5. Щенников С.А. Система дополнительного открытого дистанционного образования в условиях перехода к экономике знаний / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 7(11)
6. Ангеловский А.А. Дополнительное профессиональное образование как фактор формирования конкурентоспособности специалиста / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 4(8)

7. Ищенко Н.И. Особенности отраслевой системы переподготовки и повышения квалификации кадров в современных условиях / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 2(6)
8. Соловьева И.А., Никитаев С.Н. Проблемы качества дополнительного профессионального образования / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 2(6)
9. Введенский В.Н. Совершенствование содержания дополнительного профессионального педагогического образования / Дополнительное профессиональное образование. 2004, № 2(6)
10. Аниськина Н.Н. Качество профессионального образования: тенденции и перспективы / Дополнительное профессиональное образование. 2006, № 3(27)

Краеведение 1920-1930-х годов: объект исследования

Голов А.Г. *(Мурманск, МФ НОУ ВПО «Балтийский институт экологии, политики и права», кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин)*

В настоящее время в России наблюдается всплеск краеведения, который связан «С возрождением интереса к национальному духовному наследию и поискам «национальной идеи»... » (4, 3). Выражается он в увеличении интереса к истории, культуре, традициям отдельных республик, краев и областей. Процесс этот приобрел значительный масштаб и играет достаточно серьёзную роль в культурной и научной жизни отдельных регионов. Анализ современного состояния и перспектив отечественного краеведения требует обращения к истории его развития.

В 20-30-х годах XX века в нашей стране уже происходил мощный подъем краеведения, создавались краеведческие организации, печатались различные краеведческие сборники и журналы. Краеведение тогда переживало расцвет, не сравнимый с каким-то другим временем. Этот период «...можно назвать «золотым десятилетием» развития нашего краеведения – его признавали тогда «массовым научно-культурным достижением» » (10, 14).

Краеведческие общества в СССР после 1917 года отчасти продолжали традиции краеведческих обществ дореволюционного периода, отчасти возникали заново. Прекратили они своё существование в 1930 году, после решений IV Всероссийской конференции краеведения, но работа отдельных краеведов продолжалась и в 1930-е годы в рамках деятельности региональных бюро краеведения или в виде индивидуальных изысканий.

В процессе изучения краеведческих обществ 1920-х и краеведческой активности в 1930-х годах, исследователь встает перед вопросом: «Что представляло собой российское краеведение в исторический промежуток между двумя мировыми войнами?»

Вопрос этот возникает не из праздного любопытства, а из реальных трудностей процесса познания. Ответив на него, мы точно определимся с предметом нашего исследования и значительной степени облегчим свою задачу.

Тот смысл, который мы вкладываем в понятие «краеведение» в наши дни, достаточно сильно отличается от того, который вкладывался в это понятие в интересующий нас период. Подобное затруднение подмечено уже давно: «Документы стремятся навязать нам свою терминологию; если историк к ним прислушивается, он пишет всякий раз под диктовку другой эпохи. Но сам-то он, естественно, мыслит категориями своего времени, а значит, и словами этого времени» (1, 86).

Поэтому начать, как нам кажется, следует с дефиниции понятия «краеведение», разобраться с историей его появления в русском языке, определить этапы его семантических изменений. При этом мы не избежим краткого обзора истории краеведения в России.

Если исходить из того, что термин «краеведение» в изначальном смысле означает любые знания о том месте, где человек живет, то краеведение появилось

одновременно вместе с палеоантропами. «Например, большая часть орудий на стоянках олдувайской культуры в Африке сделана из принесённых камней. Устойчивое использование одних и тех же источников сырья в течение сотен тысяч лет показывает, что человек уже тогда передавал «краеведческие» знания из поколения в поколение» (5, 11).

В последующие времена краеведение, в силу нерасчлененности научного знания, не выделялось в отдельную научную дисциплину или совокупность дисциплин, пользующихся различными исследовательскими методами. Находясь на стыке самых разных естественнонаучных и гуманитарных знаний, краеведение очень долго не могло обрести своего «гражданства», вызывало по отношению к себе скептическое отношение со стороны классической науки.

Изменения начались, как нам кажется, с началом эпохи Просвещения, когда доступ к знаниям значительно расширился, когда появился слой образованных людей, имеющих к тому же досуг и финансовые возможности для любительского изучения тех местностей, где они проживали.

В России первые ученые-дилетанты и их сообщества появились в годы правления Екатерины Великой, большую роль, например, в развитии добровольного общественного краеведения сыграло Вольное экономическое общество (2, 311) и другие попытки реализации на русской почве идей французских просветителей.

Термина «краеведение» тогда ещё не было, употреблялись термины «мироведение», а в XIX веке (8, 204) «родиноведение». Нельзя сказать, что слова эти имели большое распространение, например в вышедшем в 1881 году «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля этих слов нет, их нет и в «Энциклопедическом словаре издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» (1890 год). Всё это свидетельствует о том, что краеведческие исследования в это время не имели серьезного значения для культуры и экономики страны и, не обращали, на себя внимание русской общественности.

Активизация краеведческой активности, начало краеведения как общественного движения наступили после первой русской революции, когда представители буржуазной интеллигенции и самой буржуазии стали повсеместно создавать общества по изучению тех губерний Российской империи, где они жили и работали. Руководствовались они при этом «Временными правилами об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года. «Согласно этим правилам, приобретшим силу закона, обществами могли считаться организации, не преследующие коммерческих целей. Устав обществ утверждался министром внутренних дел» (6, 128).

Следует заметить, что слово «краеведение» не встречается в названии ни одного из созданных обществ, а введенный накануне мировой войны, по настойчивым требованиям прогрессивной педагогической общественности в проект так называемых игнатьевских программ для младших классов гимназий новый предмет, изучавший географические особенности местностей, где проживали учащиеся, назывался по-прежнему в традиционном духе – родиноведение (9, 20).

Термин «краеведение» появляется в «Академическом словаре русского языка», изданном в Петрограде в 1916 году (8, 204). Таким образом, сделаем вывод, что это слово вошло в русский язык в начале войны с Германией.

Представляется возможным выдвинуть гипотезу, объясняющую замену «родиноведения» «краеведением». Дело в том, что «родиноведение», есть, по сути, калькированный перевод немецкого слова «Heimatskunde», где «Heimat» – родина, а «Kunde» – известие, весть. После начала войны по стране прокатилась волна переименований городов, улиц и фамилий с немецкого манера на русский (самый известный факт – Санкт-Петербург стал Петроградом). Вероятно, что и «краеведение» появилось в результате этой кампании.

Как же словарь 1916 г. определяет краеведение? Это «совокупность знаний об отдельных местностях страны, всестороннее изучение отдельных частей страны, преимущественно силами местного населения» (8, 204). Авторы словаря, на наш взгляд, верно, подметили, основное отличие краеведение от академической науки – что «всестороннее изучение» осуществляется «силами местного населения», то есть краеведение, прежде всего – общественное движение, а не наука, хотя, безусловно, краеведы в своей деятельности пользуются научными методами.

Общества краеведов просуществовали до начала революции и гражданской войны, исчезали они не в силу каких-то внутренних противоречий, а в силу того, что «...не выдержали натиска бурных лет социальной революции» (3, 5).

Ренессанс краеведения и, можно сказать, пик его расцвета в нашей стране, наступил в 1920-е годы. «Если до Великой Октябрьской социалистической революции в России было 160 краеведческих обществ, насчитывавших около 15 тыс. членов, то к концу 1922 г. в стране было 516 краеведческих организаций, в том числе 285 музеев. В 1927 г. было уже 1765 краеведческих обществ, 560 музеев, 64 краеведческие исследовательские станции» (5, 44).

Тот смысл, который вкладывался в понятие «краеведение» в ту эпоху, мало, чем отличался от дореволюционной поры. Вот, например, определение, которое дал в 1925 году сотрудник Центрального Бюро Краеведения Дзенс-Литовский: «Краеведение есть всестороннее изучение местными силами природы и человека, его трудовой деятельности и общества местного края в его прошлом и настоящем на предмет анализа использования всех производительных сил края в интересах его благосостояния и всей страны в целом» (7, 11).

Как мы видим, в этом определении также присутствуют слова «местными силами», то есть снова отличие краеведение от науки усматривается в том, что краеведение, это, прежде всего, общественное движение.

Дискуссии по поводу того, что же такое краеведение, развернулись в начале 1930-х годов. Связаны они были, прежде всего, с тем, что «краеведение буржуазное» в СССР стало заменяться «краеведением марксистским», «краеведением советским». «Советское краеведение – не просто изучение местного края, а изучение его и воздействие, на основе этого изучения на природу, труд и жизнь края в целях поднятия его экономического и культурного уровня.

И это поднятие экономического уровня и культурного уровня советское краеведение рассматривает с точки зрения определенной направленности его как поднятие в процессе социалистического переустройства края, в процессе классовой борьбы» (7, 21).

Для завершения характеристики «советского краеведения» можно еще добавить слова руководителя ЦБК Петра Смидовича: «...теперь уже чрезвычайно

трудно найти грань, где кончается *общественная работа* (выделено нами – А.Г.) и начинается советская *государственная работа* (выделено нами – А.Г.), а в будущем грань будет все больше стираться» (7, 19).

Краеведение, таким образом, становится идеологическим, бюрократизированным явлением, а главное – общественная деятельность подменяется деятельностью государственных органов, оно лишается своего главного отличия от науки.

Мы должны воспринимать краеведение 1920-1930-х годов не как науку или метод, а, прежде всего и именно, как движение, то есть общественную деятельность, деятельность местных жителей, направленную на определенные цели по всестороннему изучению своего края. Объектом изучения должны стать краеведческие организации, их взаимоотношения с органами государственной власти в 1920-е годы и деятельность отдельных краеведов 1930-х годов, которая является следствием того мощного импульса, который был дан в предыдущее десятилетие, хотя в эти годы общественная активность в краеведении постепенно затухает.

Важный нюанс: при изучении краеведения 1920-1930-х годов мы сталкиваемся с деятельностью научных экспедиций, которые организовывались Академией наук и другими научными организациями с целью изучения «производительных сил» регионов. В некоторых местах эти экспедиции смыкались с краеведческими обществами (совместные исследования, публикации в местных краеведческих печатных органах, помощь информацией, проводниками, помещениями, транспортом), но всё-таки надо чётко разделять краеведов – местных жителей и профессиональных учёных, чьё пребывание в данном крае было временным и связано с решением какой-то конкретной, узкопрофессиональной задачи.

Другой нюанс: деятельность историко-партийных архивных комиссий (сокращённо – истпартов, истпарткомиссий) по изучению истории революционной борьбы трудящихся и гражданской войны в России. На первый взгляд – истпарты также попадают под определение краеведения, в них задействованы местные жители, занимаются они местной историей. Но, истпарты – это государственные партийные органы, главная их цель не научная, а пропагандистская – воспитание людей в угодном власти духе. К тому же во главе каждого регионального истпарта стоит крупный номенклатурный работник из числа местной партийной верхушки, а не известный местный деятель науки или культуры. Краеведческие организации и истпарткомиссии – явления двух различных порядков, хотя и существовавшие в одном хронотопе.

Следующий этап, связанный с изменением смысловой нагрузки понятия «краеведение» начинается после окончания Великой Отечественной войны. В краеведении генерализируется историческое краеведение. «Географическое краеведение к этому времени выполнило свои основные задачи. Его функции по изучению природных богатств края перешли в ведение специализированных научных учреждений. Географическое краеведение в связи с этим ограничило свои задачи помощью учебно-воспитательному процессу, тогда как историческое краеведение расширило свои функции» (5, 3).

Подобное понимание краеведения утвердилось в массовом сознании и на сегодняшний день. В этом нет ничего негативного, единственно – исследователь должен различать краеведение 1920-1930-х годов от современного нам краеведения.

Список литературы.

1. Блок Марк. Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука. – 1973. – 232с.
2. Большая Советская Энциклопедия в 30 томах. – Т.13. – М.: Советская Энциклопедия. – 1973. – 608с.
3. Гершанович Л. Задачи Общества изучения Карелии // Известия Общества изучения Карелии. – 1924. – № 1. – С.3-9
4. Краеведение: Основная образовательная программа подготовки специалиста по специальностям 032500 «География», 032500.00 «География с дополнительной специальностью Биология», «География с дополнительной специальностью Технология и предпринимательство» / Автор-составитель В.Н. Фридкин. – Мурманск: МГПУ. – 2005. – 56с.
5. Матюшин Г.Н. Историческое краеведение: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2108 «История». – М.: Просвещение. – 1987. – 207с.
6. Орешина М.А. Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона. – М.: Российское общество историков архивистов. – 2003. – 360с.
7. Пинкевич А.П. Предмет советского краеведения (Доклад в Краеведческой секции Комакадемии 17 января 1930 г.) // Советское краеведение. – 1930. – № 1-2. – С.8-21
8. Поморская энциклопедия в 5 томах. – Т. 1. История Архангельского Севера. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 2001. – 483с.
9. Строев К.Ф. Краеведение. Учебное пособие для студентов естественно-географических факультетов педагогических институтов. – М.: Просвещение. – 1974. – 144с.
10. Шмидт С.О. «Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено» // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1989. - № 1 (19). – С.12-18

Миграционные потоки в Мурманской области в начале XXI века

Порцель А.К. (МГТУ, кафедра истории и социологии, Portsel@inbox.ru)

According to statistical materials the dynamic and tendencies of main migration streams and the characteristics of migrants by sex and education in Murmansk region are described.

Чтобы понять происходящее в окружающем обществе, определить направления социальных перемен и принять обоснованное решение, надо знать структуру и состав населения соответствующего региона. В полной мере это относится к сфере образования. Вспомним, как менялась ситуация с детскими дошкольными учреждениями в нашей области в недавнем прошлом: в 90-е гг. многие из них были закрыты и переоборудованы под офисы, а с 2002 г. потребность в яслях и детсадах стала нарастать - рождаемость в области увеличилась. Сейчас идет закрытие школ в регионе. Насколько это дальновидно и обоснованно? И кто скажет, останется ли прежним количество абитуриентов в вузах области в ближайшие годы? Вопросы можно продолжить. Но ответить на них нельзя без анализа динамики демографической ситуации. Одной из составляющих этого процесса является миграция, которая на Кольском полуострове существенно влияет на численность и структуру населения. В данной работе показаны некоторые тенденции миграционных потоков в крае в начале XXI века.

В области с 1999 г. устойчиво нарастает (кроме 2004 года) естественная убыль населения (таблица 1, все данные за 2006 г. - предварительные – А.П.). За 2001-2005 гг. по этой причине население края сократилось на 15,5 тыс. человек. В 2005 г. эта убыль была на 13,1 % больше, чем в 2004 г. В 2006 г. естественная убыль сократилась. Вероятно, эта тенденция сохранится в ближайшие годы в силу благоприятной половозрастной структуры. Но в постперестроечный период основным фактором, влияющим на численность и структуру населения Мурманской области, является миграционное, а не естественное движение населения.

Таблица 1.

Показатели движения населения Мурманской области; человек.

годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Род.	8023	8188	7525	8020	8289	8778	8719	8928	8516	8548
Умер.	9234	8828	10049	10805	11198	11840	12312	11719	11672	10959
<i>Ест. убыль</i>	<i>-1211</i>	<i>-640</i>	<i>-2524</i>	<i>-2029</i>	<i>-2909</i>	<i>-3062</i>	<i>-3593</i>	<i>-2791</i>	<i>-3156</i>	<i>-2411</i>
Приб.	27073	23755	20698	19073	17677	16523	17313	16550	15653	16763
Убыло	42002	39458	35069	28999	25675	24695	24953	21488	20830	22031
<i>Мигр. убыль</i>	<i>-14929</i>	<i>-15703</i>	<i>-14371</i>	<i>- 9926</i>	<i>-7998</i>	<i>-8172</i>	<i>-6749</i>	<i>-4938</i>	<i>-5177</i>	<i>-5268</i>

Миграционная убыль населения наблюдается в крае с 1990 г. Лишь однажды после 1994 г. был отмечен рост числа прибывающих на Мурман – в 2003 г. Количество мигрантов устойчиво сокращалось (таблица 1). Но и при этом величина миграционной убыли населения примерно вдвое выше естественной. В 2004 г. миграционные потери составили 63,7% от общего сокращения населения области, в 2005 – 61,8%). В 2006 г. миграционная убыль продолжала увеличиваться.

Уровень миграционной активности населения (сумма прибытий и убытий на 1000 человек) в области постепенно снижался: в 2005 г. – 42 перемещения, в 2004 – 43, в 2003 – 44, в 2002 – 43, в 2001 – 45, в 2000 – 49, в 1999 – 56, в 1998 - 63. В 2006 г. она выросла, но трудно сказать, сохранится ли этот рост в дальнейшем. Нарастает удельный вес внутриобластной миграции. Она составила в 2006 г. 34,2% в объеме всех внутрироссийских передвижений жителей нашего края, в 2005 - 33,7%, в 2004 - 30,3%, в 2002 - 26,9%. Но основным компонентом миграционных потоков являются перемещения по России. При этом видна тенденция к нарастанию их удельного веса в общем объеме миграции. Они составили в 2006 г. 93,9% всех перемещений жителей области, в 2005 г. 93,7%, в 2004 – 93,9%, в 2003 – 93,1%, в 2002 – 91,9%, в 2001 – 92,1%, в 2000 – 89,3%.

Наиболее активные миграционные связи область имеет с территориями Северо-Западного федерального округа: в 2005 г. на его долю пришлось 28,8% всех выбывших за пределы Кольского полуострова (и 24,1% прибывших в область), в 2004 - 30,4%, в 2002 – 32,8%. Второе место занимает Центральный федеральный округ: в 2005 г. – 24,6% выбывших (и 15,2% прибывших), в 2004 - 21,7%, в 2002 – 27,1%. В Москву в 2005 г. из области выехало 0,6 тыс. человек, в Санкт-Петербург 2 тыс., в Ленинградскую область 1,2 тыс. Основная масса из них – те, кто поехал учиться.

Выезжая в дальнее зарубежье, наши земляки в постперестроечные годы, как правило, выбирают Норвегию (в 2005 г. 26,7% всех мигрантов из области в дальнее зарубежье, в 2002 – 26,1%), Германию (22,3%; 20,5%), Финляндию (13,2%; 15,2%). Но поток мигрантов в Норвегию устойчиво сокращается: в 2004 г. -28,2%, в 2003 – 32,1%. Зато нарастает доля едущих в Швецию: в 2005 г. – 8,1%, в 2004 – 6,2%, в 2003 – 4,9%.

Таблица 2.

**Сальдо миграции со странами СНГ и Балтии;
человек; Мурманская обл.**

	2001	2002	2003	2004	2005
Белоруссия	-351	-257	-172	-73	-141
Молдавия	48	66	72	41	27
Украина	-81	63	66	85	44
Казахстан	108	61	20	67	83
Закавказье	29	50	18	13	36
Ср.Азия	111	102	78	102	146
Балтия	5	3	-11	8	6
<i>Всего</i>	<i>-131</i>	<i>88</i>	<i>71</i>	<i>243</i>	<i>201</i>

В миграционном обмене со странами ближнего зарубежья с 1998 г. наблюдается устойчивое снижение (таблица 2). В то же время направленность этих потоков имела волнообразную динамику: с 1998 г. сальдо миграции (разность между числами прибывших и выбывших) со странами СНГ и Балтии в области ежегодно меняло знак – то минус, то плюс. Но с 2002 г. этот показатель устойчиво стал положительным. В 2006 г. это сальдо – 85 человек. Стабильный поток переселенцев идет к нам из Казахстана и Средней Азии. Уже много лет складывается миграционный прирост в связях с Молдавией, Украиной и государствами Закавказья. При этом из Казахстана, Молдавии, Узбекистана идет значительный поток вынужденных переселенцев. На 1 января 2006 г. в области было зарегистрировано 206 таких людей (111 семей), на 1 января 2007 г. -154 (69 семей). Из них (на 01.01.2006) 36,9% (76 человек) – выходцы из Казахстана, 18,4% (38 человек) – из Узбекистана, 13,6% (28 человек) – из Молдавии, 10,7% (22 человека) – из Таджикистана.

Основную массу мигрантов в крае и в советский период, и в настоящее время составляют люди трудоспособного возраста (таблица 3). Доля молодежи среди уезжающих устойчиво снижается. Сокращение доли молодежи среди прибывающих связано с тем, что приезжают сюда в основном на заработки и, следовательно, без семьи. Незначительный рост доли переселенцев старших возрастов среди уезжающих и заметный рост ее среди прибывающих говорит о том, что программа переселения пенсионеров на Юг дает существенные сбои и многие возвращаются к своим детям на Север.

Таблица 3.

Возрастной состав мигрантов; в % от общего числа; Мурманская обл.

год	Выбывшие			Прибывшие		
	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспос обного возраста	Старше трудоспос обного возраста	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспос обного возраста	Старше трудоспос обного возраста
1997	19,3	72,9	7,8	20,8	70,6	8,6
1998	19,6	72,5	8,0	20,3	70,9	8,8
1999	18,3	73,8	7,9	18,6	71,2	10,2
2000	17,0	74,5	8,5	16,7	71,4	11,9
2001	15,6	74,3	10,0	15,2	72,2	12,5
2002	16,3	75,2	8,5	14,3	70,8	14,8
2003	15,0	76,8	8,2	13,6	73,2	13,2
2004	14,1	76,2	9,7	12,8	74,9	12,2
2005	13,7	77,2	9,0	12,9	75,3	11,8

Структура мигрантов по уровню образования в процентных показателях почти совпадает как по прибывшим и выбывшим, так и по годам, хотя заметно различается по абсолютным величинам (таблица 4).

Таблица 4.

Образовательный уровень мигрантов, Мурманская обл.

Уровень образования	% к итогу				человек		
	2002	2003	2004	2005	2003	2004	2005
<i>прибывшие</i>							
Высшее профессиональное	21,3	23	}24, 9	20,4	3446	3075	2811
Неполное высшее	3,3	3,6		3,7	539	530	509
Среднее профессиональное	28,3	30,0	30,0	31,2	4493	4353	4287
Среднее общее	38,2	36,1	36,2	35,8	5410	5242	4929
Основное общее	7,2	6,1	7,3	7,4	916	1057	1014
Начальное общее и ниже	1,7	1,3	1,6	1,5	194	239	202
<i>выбывшие</i>							
Высшее профессиональное	20,8	22,7	}25, 9	23,1	4832	4205	4273
Неполное высшее	3,0	3,2		4,2	682	756	784
Среднее профессиональное	30,4	31,0	31,4	30,6	6604	6001	5673
Среднее общее	34,7	33,3	32,9	32,8	7108	6291	6080
Основное общее	9,2	8,4	8,1	7,9	1784	1556	1460
Начальное общее и ниже	2,0	1,5	1,7	1,4	314	332	261

Растет миграционная подвижность населения в связи с учебой, при этом потоки нарастают и в направлении выезда за пределы области, так и в направлении въезда в нее (таблица 5). Но хотя количество приезжающих в регион на учебу растет быстрее, чем количество выезжающих по той же причине за его пределы, все же область гораздо больше теряет молодежи по этой причине, чем приобретает: далеко не все молодые люди после окончания учебы возвращаются на Север.

Таблица 5.

Количество мигрантов старше 14 лет, изменивших место жительства в связи с учебой, и их доля среди мигрантов; Мурманская обл.

год	% к итогу				человек	
	2003	2004	2005	2006	2004	2005
Прибыло	1,5%	2,4	6,1	6,9	347	834
Выбыло	5,7%	6,4	8,5	9,5	1218	1582

Конечно, объективно молодежь будет уезжать учиться за пределы области, ибо невозможно (и не нужно) обеспечить в одном регионе подготовку специалистов по всем специальностям. Трудно конкурировать с вузами Москвы и Санкт-Петербурга и в уровне научного потенциала. Но, тем не менее, совершенствование и развитие системы высшего и среднего специального образования в области – актуальная необходимость. Чем больше молодежи сможет получить образование здесь, тем стабильнее будет демографическая ситуация в крае.

Список литературы.

1. Демографический ежегодник Мурманской области – 2004 (... 2005). – Мурманск: Мурманскстат, 2005, 2006.
2. О естественном движении и миграции населения Мурманской области в 2006 году. – Мурманск: Мурманскстат, 2007.
3. О естественном движении населения Мурманской области в 2002 (...-2005) г: Аналитические записки. – Мурманск: Мурманскстат, 2003-2006.
4. О миграционных процессах в Мурманской области в 2001 (...-2005) г.: Аналитические записки. – Мурманск: Мурманскстат, 2002-2006.

К вопросу о роли социально-гуманитарного образования в институциональных изменениях современного российского общества

Рябев В.В. (*МГТУ, кафедра истории и социологии*)

Образование в современном обществе воплощает в себе целый ряд конфликтов между различными группами. Ни прежде, ни в настоящее время образование – не гарантия жизненного успеха (как в России, так и в других странах), однако существенно влияет на вероятность его и, обладая одновременно символической и практической значимостью, в большой степени определяет статус, социальные вознаграждения, наконец, судьбу человека.

Современное состояние российского общества часто характеризуется как состояние аномии, которое сопровождается рассогласованием системы ценностей и норм во всех основных сферах жизнедеятельности населения, а также потерей чёткой координации в деятельности институтов общества, что влечёт за собой «расползание» социума.

Институт образования является одним из важнейших в системе воспроизводства, от его состояния в немалой степени зависит качество будущих поколений любого общества. Одной из характерных особенностей института является его определённая консервативность, связанная с относительно медленной сменой образовательных парадигм, а также специалистов, работающих в этой области. Это, с одной стороны, гарантирует некоторую устойчивость данному институту в период трансформации. С другой стороны, утрата прежних ориентиров и целей без обретения новых, может привести к редукции понимания функции института образования (значительно трансформируется, например, воспитательная компонента), а также – к «расползанию» системы образования в разных направлениях. Социальные изменения, безусловно, требуют изменения и самого института образования согласно тем перспективам, к которым стремится общество. Но именно эти перспективы сегодня не совсем ясны.

В то же время, как показывают, социологические опросы и педагогическая практика, в частности, автора данной статьи, в отличие от западной молодёжи, современную российскую молодёжь в большей мере волнуют вопросы образа будущего общества, в том числе и идеального. Это связано с тем, что российское демократическое государство и гражданское общество находятся в стадии становления, и поэтому современным российским студентам небезразличны эти проблемы. В этой связи можно отметить, что для подавляющей части студентов образ будущего представляется именно как правовое гражданское общество, сутью которого является характер законов, направленных на обеспечение суверенитета личности. Западные развитые страны служат для данной когорты студенческой молодёжи образцом общественного устройства, поскольку, по их мнению, либеральная система доказала свою жизнеспособность, основные её принципы применимы в любом социуме. Вместе с тем при создании правового государства и российского гражданского общества необходим, по мнению студентов, учёт национальных особенностей. Поэтому не случаен рост национального

самосознания, что выражается в озабоченности части студентов вестернизацией российского общества, воспринимаемой как наступление на национальную культуру и традиции. В то же время для определённой части студентов образцом будущего служит авторитарная система, а будущее общество ассоциируется с сильным государством, во главе которого стоит идеальный вождь.

В этих условиях возрастает роль социально-гуманитарного знания, вне которого невозможно продвижение вперёд на базе осознания социальных реалий и выработки стратегии этого движения, поскольку именно они наиболее адекватно моделируют картину и динамику социального мира, позволяют выйти на метауровень анализа социальных проблем.

Правительство страны неоднократно выдвигало тезис о необходимости проведения продуманных реформ в сфере высшего образования. Однако на деле мероприятия по совершенствованию вузовской системы привели к резкому сокращению объёма государственного финансирования, ликвидации системы государственного заказа на специалистов, введению частично платного образования, появлению коммерческих вузов и факультетов, ослаблению контроля над деятельностью высших учебных заведений. Следствием таких реформ стало падение престижа отечественной системы высшего образования в мире, резкое снижение качества выпускаемых вузами специалистов, уменьшение доли выпускников, работающих в дальнейшем по специальности, существенное сокращение научно-исследовательской составляющей в образовательной деятельности, ухудшение материального положения преподавателей и уход из системы вузов многих квалифицированных специалистов. Наряду с объективными социально-экономическими причинами, повлиявшими на состояние рассматриваемой сферы (спад производства, финансовая дестабилизация и др.), к причинам кризиса следует отнести:

во-первых, отсутствие достаточно обоснованной и последовательной государственной политики в сфере образования;

во-вторых, неразработанность концептуальной основы для проведения образовательных реформ;

в-третьих, поспешное копирование «чужого» опыта.

Как верно, но, возможно, излишне резко, отмечает Ю.С.Пивоваров у нас (у правительства и народа) общий «неевропейской кладки фундамент»: «Русский индивидуализм, как и русский коллективизм, в конечном счете, плевать хотели на право. Для них право не есть главный регулятор социальных отношений, государство не есть актуализированный правопорядок, а общество не есть результат взаимодействия (в том числе и в конкурентной форме) индивидов, наделённых правами человека. Русский коллективизм превзойдёт индивида с его правами во имя «МЫ», русский индивидуализм – во имя всего «субъективно-материалистического», «Я». «Ты», другой, его права, вообще его жизнь мало тревожат отечественных индивидуалистов. И если коммунистической революцией «ты», «другой» были порабощены во имя «МЫ», то антикоммунистической – во имя «Я».

Что же касается усиления «протестантских» настроений в нашем обществе, то это пока остаётся в сфере «должного», а не «сущего». Индивидуализированно-правовые ценности, признающие достоинство, благополучие и свободу «другого»

необходимым условием достоинства, благополучия и свободы «себя», не конвертированы ещё в сферу социального» (Пивоваров, 2005).

Важно отметить и следующее. Творческое мышление в вузовском обучении – архиважная современная задача. Сегодня студенты социализируются в среде своего статуса по устаревшей образовательной традиции – «не перегружайся». Появление выдающихся специалистов обязано не системе образования, а происходит часто вопреки ей за счёт высоких социальных и психологических качеств таких личностей, их любознательности, повышенной целевой социальной активности. В среднем же, как говорится, «от сессии до сессии живут студенты весело». Но ситуация в обществе и процессы, происходящие в мире, требуют иных социальных норм, высокой активизации образовательного социального института. Возможность социализации студентов через механизм образования, позволяющий формировать у них помимо всех социальных норм и ценностей, присущих этой среде, ещё и непрерывное творческое мышление – важнейшая функция, как представляется, именно социально-гуманитарного образования.

У российской социально-гуманитарной науки при всех проблемах есть потенциал, прежде всего в методологической сфере гуманитарного знания, который может явиться также вкладом в мировой социокультурный процесс, способствующий преодолению достаточно распространённого на Западе сциентизма и прагматизма, где также критически осмысливается накопленный опыт институциональных изменений. В частности речь идёт об основных положениях концепции Дж. Ритцера, сформулированных им в работе «Макдональдизация общества» (Ritzer, 2000), где под *эффективностью* понимается оптимальный метод продвижения от одного места к другому. Ресторан «Макдональдс» как раз и предлагает посетителям самый лучший из имеющихся путей от голода к сытости. В обществе, в котором люди постоянно перемещаются с места на место, как правило, на автомобиле, эффективность быстрой еды, подчас прямо не выходя из машины, является привлекательной.

Калькулируемость акцентирует количественные параметры предлагаемых товаров и услуг, что касается как размера порций и их стоимости, так и временных затрат. В макдональдизированных системах количество стало эквивалентом качества: быстрая доставка, по существу, означает качественная доставка. Не случайно американская реклама пестрит объявлениями, в которых акцентируется строгая калькулируемость обслуживания: «Если пицца не доставляется Вам в течение 30 минут, она доставляется Вам бесплатно»; «Очки за час» и т.д. Аналогично, большее значит лучшее. Отсюда призывы: съешь (выпей) нечто «двойное» или «тройное» и тем самым сэкономь.

Предсказуемость предполагает, что товар и услуги будут одинаковыми, независимо от времени и места, когда и где они предлагаются. Успех принципов работы ресторана быстрого обслуживания состоит в том, что люди испытывают комфорт оттого, что в мире стало мало сюрпризов.

Контроль осуществляется посредством технологий, в которых отсутствует собственно человеческий фактор. Ограниченное меню, небольшой выбор, неудобные сиденья – все это заставляет посетителей есть быстро и уходить. Тем

самым, по существу, их поведение контролируется в соответствии с требованиями компании.

Хотя макдональдизация предлагает ряд впечатляющих преимуществ, у неё есть и неприглядная сторона. Эффективность, предсказуемость, калькулируемость и контроль без непосредственного участия человеческого фактора могут рассматриваться как основные компоненты рациональной системы. Однако рациональные системы неизбежно порождают иррациональные проявления. Есть они и у принципов работы ресторана быстрого обслуживания. Сущностью элементов макдональдизации, считает Ритцер, является «иррациональная рациональность», которая проявляется в «отчуждении человеческого разума».

Дегуманизируется сам процесс принятия пищи. Традиционно трапеза предполагала общение людей, которое ныне сводится к минимуму, ибо и посетители и работники «Макдональдс», по существу, становятся работниками большого конвейера.

Аналогичные процессы происходят в системе образования. Она дегуманизируется. В сфере высшего образования возникают «макуниверситеты». Учебники и учебные пособия всё более напоминают «мактексты», (например, в нашей стране: печатные издания шпаргалок по предметам, пособия по типу «Зачёт (экзамен) по социологии в кармане», «Г.Спенсер (О.Конт или любой другой мыслитель) за 15, 30 или максимум 60 минут» и пр.), которые позволяют быстро достичь желаемого – получить необходимый минимум информации по предмету, чтобы успешно сдать экзамены. При этом взаимодействие преподавателей и студентов сведено к минимуму, а творческие дискуссии всё более замещаются формализованным контролем и тестами.

Большие лекционные потоки, использование технологий без человеческого фактора для контроля над знаниями учащихся, минимальные контакты между преподавателями и учащимися, дистанционное обучение – всё это неизбежно воспроизводит «иррациональную рациональность», отмечает Ритцер.

Как правило, макдональдизация обеспечивает высокий *усреднённый стандарт* знаний, снижает риски некачественного обучения. Но эта практика с неизбежностью уменьшает общение преподавателя и студента, препятствует передаче неявного, «личностного знания», по выражению Майкла Полани (знание, которое не допускает полной экспликации и транслируется через непосредственное обучение и личные контакты обучающихся и обучающихся), а значит, уменьшает творчески-критический потенциал восприятия информации и как следствие уменьшает созидательность.

Вместе с тем все формы макдональдизации в большей или меньшей степени имеют тенденцию низводить людей до простых экономических ресурсов, что, так или иначе, способствует воспроизводству дегуманизации человеческой личности со всеми вытекающими отсюда непредвиденными последствиями. Размышления Дж. Ритцера, безусловно, отличаются оригинальностью и могут быть подвергнуты критике, однако, они, как представляется, дают нам основание для серьёзных размышлений о будущем российского высшего образования.

Список литературы.

1. Пивоваров Ю.С. О некоторых «истоках» и «смыслах» русской публичной политики.// Политическая наука.№1.2005,с.140.
2. Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. Pine Forge Press, 2000.

Идеология «Москва – третий Рим» как ресурс гуманитаризации образования

Рябинина Т.В. (МГТУ, кафедра истории и социологии)

В контексте гуманитаризации образования представляется обоснованным тезис профессора А.С. Панарина: «Гуманитарная идея тогда достигнет мощи, достаточной для новой реабилитации социально-гуманитарной подготовки в рамках системы просвещения, когда она обретет сотериологический смысл. Прежде чем общество станет по-новому *гуманитарным*, ему предстоит стать *гуманным* – преодолеть то социал-дарвинистское презрение к человеку, которому учит новая стратегия естественного отбора. Сначала необходимо по-человечески реабилитировать всех тех «нищих духом» и неприспособленных, которым рыночные реформаторы отказали в праве на жизнь, – и тогда социально-гуманитарные приоритеты в рамках системы образования утвердятся как факт мировоззренческий, ценностный, идеологический» (Панарин, 2003, с. 176).

Попытки гуманитаризации образования в условиях утверждения социал-дарвинизма грозят обернуться профанацией самой идеи. Что же остается делать нам, преподавателям высшей школы, понимающим, что пересмотр итогов ельцинской приватизации невозможен, олигархический капитализм воцарился в России «всерьез и надолго», а формула «Человек человеку – волк» все более властно вторгается в сферу межличностных отношений? Может быть, расписаться в собственном бессилии?

Нет! Во-первых, оптимизм – сущностная характеристика преподавателей истории, ибо сложная, многострадальная, но великая судьба нашего Отечества не дает повода падать духом. Во-вторых, нынешние студенты и курсанты, несмотря на изрядный прагматизм, пока не заражены социал-дарвинистским презрением к человеку и стремлением достичь личного успеха любой ценой. Значит, не все еще потеряно. И наконец, хочется надеяться на продуктивность и последовательность курса суверенной демократии, который, по замечанию политолога А.С. Ципко состоит «в стремлении ввести традиции российского великодержавия в контекст морали» (Ципко, 2007, с. 3).

Параллель между концепцией суверенной демократии и учением «Москва – третий Рим», на первый взгляд, кажется натяжкой. Однако постараемся выявить некоторые черты типологической близости двух разделенных пятью веками идеологических доктрин. Учение старца Филофея предполагает синкретизм державности и морали, на синтез которых сориентирована и идеология суверенной демократии.

Сближает доктрины и полемичность, вполне объяснимая с учетом некоторых исторических реалий. Послания псковскому государеву дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину, великому князю Василию III, сочинение «Об обидах церкви», составляющие основной корпус Филофеева цикла, созданы в 1520-х – 1530-х гг. Это было время, когда Россия, едва преодолевшая попытку иудаизации Православия – «ересь жидовствующих», испытывает притязания со стороны латинян. Сквозным

мотивом творений Филофея становится опровержение идей теолога Николая Булева, мечтавшего окатоличить Русь.

Скрытая полемичность присутствует и в теории суверенной демократии. «Идеология суверенной демократии близка тем, кто не может согласиться на роль ведомого, не может согласиться с тем, чтобы внешний «поводырь» определял для тебя, как себя вести, что делать. Одно дело – строить свою жизнь по принципам и ценностям европейской иудео-христианской цивилизации, к которой принадлежит Россия, и совсем другое дело – следовать указке «западной политологии», приняв ее в качестве судьи» (Ципко, 2007, с. 3).

Но и псковский инок считал, что роль ведомого не для Москвы (синоним России). Он определял ей роль ведущего, чем навлек на свою доктрину позднейшие упреки в мессианизме и изоляционизме. Однако не избранничество Москвы, оставшейся тогда единственным православным государством в мире, утверждает старец Филофей, а ответственность России за будущее Православия и участь христианских народов: «судьбы поработенных христианских царств, которые «попраны от неверных», теперь сосредоточены мистически в России («снидошася»); к ней переходят функции «неразрушимого» Ромейского царства» (Синицына, 1998, с. 267).

Не гордыня национальной исключительности и превосходства пронизывает доктрину «Москва – третий Рим», а ощущение сотериологического предназначения России. Н.В. Синицына снимает стереотипные оценки учения Филофея как исключительно мистического и иррационального (Синицына, 1998). Многие суждения старца носят рациональный характер. Однако не может быть ни верифицирована, ни фальсифицирована ключевая, устремленная в эсхатологическую перспективу интуиция сотериологической миссии России в судьбах мира.

Но когда на семинарах по истории Московской Руси заходит разговор об учении «Москва – третий Рим», я прошу студентов задуматься над вопросом: «Не подтверждают ли пророческую правоту Филофея те обстоятельства, что Россия в XIX веке спасла Европу от Наполеона, помогла балканским народам освободиться от османского ига, а в XX веке Советский Союз защитил мир от фашизма?» Вопрос совсем не риторический. Тем не менее возьму на себя смелость интерпретировать спасительную роль России в прошлом Европы и мира как превращенную форму учения «Москва – третий Рим». Ибо героизм и самоотверженность русского народа, на мой взгляд, генетически связаны с православной ментальностью.

Достаточно вспомнить известный исторический факт. Когда после сражения под Аустерлицем Наполеон объезжал поле боя, он поразился мужеству русских солдат: раненные австрийцы кричали, стонали, плакали – русские не издавали не звука. За этим видна православная аскетика, воспитывающая презрение к собственной боли.

Возвращаясь к тезису о синкретизме в учении Филофея державности и морали, хочу акцентировать: речь идет о православной державности и православной морали. Православное мироощущение сильно органической целостностью восприятия мира и человека, и патриотическая составляющая доктрины «Москва – третий Рим» неотделима от этической.

В современной России отчетливо осознается наличие особой цивилизационной идентичности. По справедливому утверждению А.С. Панарина, «наша идентичность являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной... Наша идентичность в качестве святой Руси... определилась в XV веке в форме народа - защитника православного идеала, который больше некому охранять» (Панарин, 2002, с. 7). Современная Россия – это не святая Русь, однако некоторые интуиции Филофея представляются достаточно актуальными. «Максимализм православной идеи требует по-настоящему сильного государства – и по критериям внутренней сплоченности, и по критериям внешнеполитической мощи» (Панарин, 2002, с. 217). Иными словами, сильное государство в России возможно лишь на основе солидаристской этики взаимопомощи, милосердия и сострадания, уходящей корнями в православную традицию.

Поэтому учение инок Филофея представляется не консервативной утопией, а спасительным прорывом в духовно-ценностное измерение.

Список литературы.

1. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
2. Панарин, А.С. Христианский фундаментализм против «рыночного терроризма» // Наш современник. – 2003. – №1. – с. 166-178.
3. Сеницына, Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVII вв.) / Н.В. Сеницына. – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 416 с.
4. Ципко, А.С. Надо ли бояться иновласти: Еще раз о суверенной демократии // Литературная газета. – 2007. – №2. – с. 3.

Проблемы высшего образования в современной России

Федосеенко И.Н. (МГТУ, кафедра истории и социологии)

Высшее образование в России в настоящее время испытывает значительные трудности в своем функционировании, как, в общем-то, и многие другие социальные институты российского общества. Связано это как с неблагоприятной социально-экономической ситуацией в стране, остаточным финансированием научной и образовательной сферы, так и с трансформациями внутри самого института высшего образования.

Среди негативных процессов, протекающих в обществе и напрямую затрагивающих социальные институты, социологи, в частности Р.В. Рывкина, отмечают теневилизацию общества, под которой понимается постепенное расширение масштабов теневых процессов за рамки экономики. Теневая экономика есть всякая экономическая активность, незарегистрированная официально уполномоченными органами, такой уклад экономических отношений, которые складываются в обществе вопреки законам и формальным правилам хозяйственной жизни. Будучи источником теневых процессов, экономика как бы «заражает» ими все другие сферы общества. В социальной сфере результатом теневой деятельности являются не сами по себе деньги или какая-то конвертируемая в деньги материально-вещественная продукция, а те или иные изменения в социальных взаимоотношениях участников, социальные эффекты.

В сфере высшего образования теневилизация проявляется в функционировании теневого института репетиторства, рынка контрольных работ, курсовых и дипломных проектов. Теневой институт репетиторства базируется на оплате труда педагогов, индивидуально занимающихся с абитуриентами и студентами, а главными в работе являются социальные показатели – качество знаний, которые ученики получают от репетиторов, поступление обучающихся в соответствующие учебные заведения. Активно развивается теневой рынок контрольных работ различного уровня, что зачастую делает бесполезными попытки преподавателей научить студентов работать со специальной литературой, решать прикладные задачи в рамках изучаемых дисциплин и быть способными написать самостоятельно контрольную работу, курсовой или дипломный проект.

В октябре 2004 года ВЦИОМ проводил очередной опрос населения по проблеме коррупции в российском обществе. Среди наиболее коррумпированных государственных и общественных институтов опрошенные в первую очередь назвали местную власть (34%) и правоохранительные органы (30%), следом идут федеральная власть и правительство (22%), а также судебная система (18%). Сфера образования, в том числе и высшего, как и медицинская сфера, крупный бизнес и военкоматы, менее коррумпирована (по 12%), но все же данная проблема стоит достаточно остро.

Таким образом, институт высшего образования подвержен тем же «язвам», которые «разъедают» общество в целом, и «лечение» должно быть комплексным.

Неоднозначным является отношение профессорско-преподавательского состава к вступлению России в Болонский процесс, поскольку этот шаг создает новые проблемы в высшей школе и прерывает традиции, складывавшиеся в течение многих десятилетий. Одной из основных проблем, которые отмечают специалисты, является подготовка магистров. Многие российские вузы не располагают научными кадрами, обладающими необходимыми, в соответствии с предъявляемыми стандартами, учеными степенями. Это означает, что подготовка студентов в таких вузах в будущем может вестись только на уровне бакалавриата, следствием чего будет являться более низкая подготовка выпускников вузов. Также может возникнуть проблема поступления в магистратуру у желающих продолжить свое обучение в высшей школе, поскольку число магистратур будет достаточно ограниченным.

Исторические и философские аспекты преподавания технических наук на примере теории корабля

Ходякова А.И. (МГТУ, каф. технической механики, polme@mstu.edu.ru)

The purpose of present work is critical analysis of process of theoretical naval architecture's appearance from the standpoint of modern approach to periodization of technology history, analysis of formation of theoretical naval architecture in Russia as a technical theory from the standpoint of technology philosophy.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед высшей школой является повышение качества преподавания технических дисциплин на фоне всё большего усложнения их содержательной части. Усложнение технических наук и их понятийного аппарата требует привлечения к выработке оптимальных приёмов обучения методов гуманитарных наук, в частности исторического и философского их анализа.

Целью данной работы является рассмотрение процесса становления теории корабля с позиции современного подхода к периодизации истории техники, анализ формирования теории корабля в России как технической теории с позиции философии техники. Это позволило вычлнить наиболее существенные онтологические и гносеологические особенности конкретной технической дисциплины, на которых, в первую очередь, должно быть сосредоточено внимание в процессе обучения.

Считается, что корабельная наука начинает свой отсчет со знаменитого двухтомного сочинения “О плавающих телах” великого древнегреческого ученого Архимеда (III век до н.э.), которое является первым научным трудом в области гидростатики (1). Однако этот труд, имеющий большое теоретическое значение, не оказал заметного влияния на кораблестроение того времени. Наука эллинистического периода и в период Римской империи имела незначительное влияние на хозяйственную деятельность того времени, а имела скорее сакральный, околорелигиозный смысл. Не случайно, что большинство технических изобретений того времени использовалось жрецами при проведении различных ритуалов. В раннем средневековье теоретическая наука прекратила своё существование, вплоть до возникновения в X-XI веках схоластических философских школ при первых европейских университетах. В то же время в ряде технологий, в том числе и в судостроении, наблюдался явный прогресс. Появились килевые суда с выраженными основными элементами поперечного набора типа шпангоутов, появилось косое парусное вооружение, что резко повысило маневренность и эксплуатационную быстроходность судов. Вплоть до нового времени наука не оказывала ощутимого влияния на кораблестроение. В последнее время в массовом сознании возник большой интерес к творчеству Леонардо да Винчи. Утверждается, что он был основателем чуть ли не всей современной инженерии, но вся трагедия личности Леонардо как раз и заключалась в том, что все его гениальные технические решения оказались не востребованными временем. Леонардо был

фактически переоткрыт для научной общественности в XIX, а особенно в XX веках, когда полученные им результаты приобрели лишь форму гениальных догадок, во многом предвосхитивших пути развития современных технологий. Но считать Леонардо основателем подводного кораблестроения в контексте его реального развития, конечно, нельзя. Поэтому с большим основанием можно сказать, что вплоть до середины XIX века никакой корабельной науки не существовало, а кораблестроение носило характер ремесла и искусства.

Кажется, возникает очевидное противоречие, связанное с тем, что к тому времени строились весьма совершенные парусные суда с деревянными и с обшитыми металлом корпусами. Но в том то и заключается особенность донаучного развития технологии, что она способна достичь впечатляющих результатов, используя только один вариант передачи эмпирических знаний и практических умений – индивидуальное научение по принципу от отца к сыну, от учителя к конкретному ученику. Конечно, и в то время был вариант группового научения и даже научения по заказу, достаточно вспомнить знаменитые школы голландских корабельных мастеров. Но это был процесс на уровне рассказа с показом, путём перебора узкого круга задач и путей их решения, без введения и классификации определённых базовых понятий, обладающих высокой степенью общности. Не велика была и производительность этого обучения, так как известных корабельных мастеров Европы можно было пересчитать по пальцам.

В соответствии с высказанным в работе (2) утверждением следует считать, что процесс развития кораблестроения может быть разделён на два периода: медленное преимущественно эволюционное развитие без использования достижений науки (до середины XIX века) и быстрое эволюционно-революционное развитие на базе достижений естественных, технических наук и математики (от середины XIX века до конца 50-х годов XX века). Современный этап развития кораблестроения, как и всех основных технологий, должен рассматриваться как период развития на основе системных решений с выраженной социально-технической составляющей.

Крымская война (1853-1856 гг.) показала эффективность кораблей с паровыми двигателями, что поставило перед российскими кораблестроителями не только задачу создания броненосного, но и парового флота. Взаимодействие машины и движителя (гребного колеса, винта) с корпусом судна выдвинуло на первый план задачи расчёта корпусов кораблей на прочность и вибрацию.

Как известно, в основе структуры технических теорий лежат теоретические схемы и абстрактные объекты. Теоретические схемы представляют собой совокупность абстрактных объектов, ориентированных, с одной стороны, на применение соответствующего математического аппарата, а с другой, - на мысленный эксперимент, т.е. на проектирование возможных экспериментальных ситуаций (3). Они представляют собой особые идеализированные представления (теоретические модели), которые часто (в особенности в технических науках) выражаются графически. Теоретические схемы выражают особое видение объекта под определённым углом зрения, заданным в данной теории. С одной стороны, они отражают интересующие данную теорию свойства и стороны реального объекта, а с другой, - являются ее оперативными средствами для идеализированного представления этих объектов, которое может быть практически реализовано в

эксперименте путем устранения побочных влияний техническим путем. Очевидно, что в кораблестроении формирование абстрактных объектов, соответствующих целому классу реальных объектов (судов, кораблей), является весьма непростой задачей, ввиду разнообразия последних. Основные элементы корабельной архитектуры, понятийно оформившиеся в англо-голландской кораблестроительной практике в XVII-XVIII веках, не могут выполнить этой функции, так как не могут непосредственно стать объектом математических операций, проведение которых необходимо при исследовании динамики корабля. Одна из функций технической теории состоит в применении научных знаний и законов, полученных математикой и естественнонаучной теорией, к решению практических инженерных задач, то есть теоретические знания в технических науках должны быть обязательно доведены до уровня практических инженерных рекомендаций.

Имеющий прекрасное математическое образование А.Н. Крылов и сам, являясь известным математиком, сумел решить эту задачу. Именно ему принадлежит приоритет разработки методов исследования динамики элементов набора корпуса путём разбиения их на отдельные бесструктурные малые элементы с однородными свойствами (4,5). Применительно к теории корабля именно такой бесструктурный малый элемент должен быть признан основным абстрактным объектом при исследованиях и изучении динамики корпуса и ряда элементов судовых энергетических установок (СЭУ). Он представляет собой объект оперирования, замещающий в определенном отношении реальный объект, с которым осуществляются различные математические действия и преобразования. Упрощается методический переход через такой абстрактный элемент от общепрофессиональных дисциплин (теоретическая механика, сопротивление материалов) к теории конкретного инженерного объекта – корабля. Различные варианты сложной конструкции конкретных элементов и узлов корабля и СЭУ могут быть представлены при анализе их динамики как совокупность малых бесструктурных элементов, характеризующихся только инерциальными и упругими свойствами. Путём постепенного наслоения единичных абстрактных объектов происходит усложнение исследуемой системы и её динамического поведения. Применение средств вычислительной техники, позволяет эффектно визуализировать процесс обучения, включить сенсорные каналы восприятия предмета. Неслучайно, что разработанный в связи с развитием вычислительной техники в 50-х годах прошлого века метод конечных элементов нашёл широкое применение в практике проектирования судов и исследований их динамики.

Полученные на уровне методологического анализа учебной дисциплины результаты имеют несомненный практический интерес для исследований в области истории кораблестроения и для преподавания теории корабля и динамики СЭУ с учётом исторической ретроспективы.

Список литературы.

1. Мытник, Н.А. Краткая история корабельных наук [Текст] / Н.А. Мытник. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 197 с.

2. Забавников, А.Е. О периодизации истории техники [Текст]. В сб.: III Российский философский конгресс "Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия". Материалы Третьего Российского философского конгресса (16-20 сентября 2002) В 3 т. Т.1.: Философия и методология науки, эпистемология, философская онтология, логика, философия природы, философия сознания, философия техники, философия образования. Ростов-на-Дону. Изд-во СКНЦ ВШ. 2002. 432 с.
3. Степин, В.С. Философия науки и техники [Текст] / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М., 1996. – 584 с.
4. Папкович, П.Ф. Труды по вибрации корабля [Текст] / П.Ф. Папкович. – Л. : Государственное союзное издательство судостроительной промышленности, 1960. – 784 с.
5. Крылов, А.Н. О расчете вибраций корабля, производимых работой его машины [Текст]. Ежегодник Союза Морских Инженеров, том II, Петроград, 1917, стр. 201.

***СЕКЦИЯ:
"СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В
СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ"***

Gerontological social work

Simo Koskinen (*professor University of Lapland Department of social work*)

Rasa Naujaniene (*Lecturer, Ph. D., Vytautas Magnus University*)

1. BACKGROUND

Social work is working more and more in the ageing society. The clients of social workers are often older people and their families. The social workers are acting as a member in multiprofessional gerontological teams with geriatrics, nurses, welfare workers, dementia workers and physio- and occupational therapists. Social work with older people has become established as an important part of and speciality within the social work profession in many countries. Nowadays gerontological social work is a part of the professionalization of old age policy and a part of inter professional work with the elderly. (e.g. Holosko & Feit 1996; Nathanson & Tirrito 1996; Neysmith 1999; Nolan & Davies & Grant 2001; Koskinen 2003).

In the early decades of 1900s social workers, like many people in other human professions were unwilling to working with elderly clients but the interest to social work with older people arose gradually. The concept "social work with the elderly" became officially a special area of social work in the United States in the late 1950s. (Koskinen 1993). The reasons for early progress in the United States are the country's established tradition of social work and social gerontology, as well as its undeveloped welfare state, in which efforts have been made to solve the social problems of the elderly through social work. In many European countries and also in the Nordic countries the problems and every day difficulties were thought to solve with the pensions and services of the welfare state without the professional, direct social work. The European countries (e.g. England and Germany) came into the discussion on social work with the elderly at the beginning of 1970s.

The concept "gerontological social work" emerged in the United States in the late 1970s. *Journal of Gerontological Social Work* began to appear there in 1978. The discussion on gerontological social work became common in Finland in the 1990s and at the beginning of 2000s.

The theory and practice of gerontological social work developed so that the social workers began to adapt in practice diverse approaches of social work and they also developed with social work research new special models of social work with the elderly.

2. THE SPECIAL NATURE OF GERONTOLOGICAL SOCIAL WORK

Our main point is that social work with the elderly is different from working with younger people. The biological, psychological and social processes of ageing, and old age as a unique stage in the human life produce a special clienthood in working with the elderly. In the figure 1 we have outlined the integrative model of gerontological social

work. (Koskinen 1993; Nathon & Tirrito 1998). The central idea is to integrate the gerontological theory and practice as well as the theory and practice of ageing policy and working with elderly to the general model of social work (values, theory and skills).

FIGURE 1

Older clients pose challenges to the values, knowledge and practical skills in the field of social work. E.g. the frailty of the elderly, nearness of death, ageism and the relationships between the elderly and their families can cause many **ethical dilemmas** and problems. We need in the working with older people **knowledge** about ageing processes, concept and substance of old age and the aged, elderly policy and services and diverse practical approaches and methods. The social work with the elderly demands also good **skills** in communication, many-sided assessment, diverse interventions, inter professional teams, transference, in working with multigenerational families and strategic planning. Gerontological social work often takes place in **the aged-based contexts** of ageing policy e.g. in the home of older people and family care givers, health centres, service centres, home help and other teams, nursing homes, diverse hospitals and institutions, psychiatric departments, geriatric assessment units, dementia homes and rehabilitation institutions. (e.g. Koskinen 1993; Holosko & Feit 1996).

The specialization to gerontological social work is emerging in gerontology in the **curricula of social work** education at the university and structured continuing education.

3. THE DEMANDS, TASKS AND CONTENT OF GERONTOLOGICAL SOCIAL WORK

Older people often meet in their every day life many personal problems where they can not cope themselves but they need the support and help of social work. It is very important that the social workers understand that older people have similar difficulties in their living like younger people have. Such kind problems can be : the difficulties in every day competence and coping, diverse diseases (Alzheimer, sensory problems, mental health problems and so on), alcohol and drug addiction, past trauma, loneliness, widowhood, stress, depression, suicide problems, abusing, sexual problems (also sexual minorities, AIDS), domestic violence, jealousy, difficult relationships in family care giving and poverty. The social workers must be very sensitive to recognize these personal difficulties of older people. (e.g. Koskinen 2003).

In the Finnish research the practical social workers told that the main problems of their old clients for social work were disability and frailty, housing problems, problems in social relationships, economic difficulties and problems in care and service systems. (Pirainen 2000). The main tasks of gerontological social work are (e.g. Compton & Galaway 1999):

1. To help older people to enhance his or her competence, coping and problem-solving (direct social work)
2. To help older people and his or her family to receive services (case management)

3. To develop service organizations and the co –operation and collaboration between these organizations to meet the needs of older people more than before (inter professional team work, community work)

4. To improve interaction between older people and the other person within their communities (family work; network work) and To encourage older people to advocate for their social, economic and political rights and to develop elderly policy on local and national level (advocacy, empowerment, community planning).

These five tasks are the general tasks of social work but we can apply them also in the field of gerontological social work. In her research Piia Piirainen (2000) classified the answers of social workers with the elderly to the next interventions: social welfare affairs, housing and care arrangements, counselling, social support and direct social work, social services (case management) and influencing the decision making in community. Kari Salonen (2002) used in his research the different classification of the working components in gerontological social work. According of his research the main tasks in social work with older people were assessment and placement, counselling and guidance, acquisition of information clearing work, encouragement and support, advocacy and care work.

As the main ways to work in the working with older people the social workers mentioned multi and inter professional teams, social networks work, home visits and assessment (Piirainen 2000).

The social workers experienced that they need special skills in self-possession, communication, the co ordination of services, giving attention to the differences between generations, assessment and evaluation, negotiation, decision-making data management and cultural and reflective issues Piirainen 2000; Salonen 2002). Anu Leinonen (2002) studied the discussion between the social workers and their older clients. She found four themes in these discussions: services and social welfare for older people, family and family responsibility, health and past time.

4. THE FUTURE OF GERONTOLOGICAL SOCIAL WORK

The need of gerontological social work is increasing the whole time. The social workers must work more and more with very old people and people with dementia. Most of older people are living in their homes. The social workers will need new preventive and rehabilitative work orientations. The social workers will also participate to the rehabilitation of older people. On the other hand the social workers will work very much in long-term care and with family care givers. The society is becoming more multicultural society. Therefore the social workers must recognize the cultural aspects of ageing and old age. The gerontological social work is also a large issue of aducation on the all levels. We must also ask that do the young students want to work with older people in the future?

REFERENCES

1. Compton, Beulah R. & Galaway, Burt (1999): *Social Work Processes*. Sixth Edition. Brooks/Cole Publishing Company. An International Thomson Publishing Company. New York.
2. Holosko, Michael J. & Feit, Marvin D. (eds.) (1996): *Social Work Practice with the Elderly*. Second Edition. Canadian Scholars' Press. Toronto.
3. Koskinen, Simo (1993): *Sosiaalityö vanhusten parissa. Review –tutkimus gerontologisen sosiaalityön muotoutumisesta (Social Work with the Elderly. A Review of the Development of Gerontological Social Work)*. Yhteiskuntatieteellisiä julkaisuja B. Tutkimusraportteja ja selvityksiä 17. Lapin yliopisto (University of Lapland). Rovaniemi
4. Koskinen, Simo (2003): *Gerontologinen sosiaalityö (Gerontological Social Work)*. In Heikkinen, Eino & Rantanen, Taina (eds.) *Gerontologia (Gerontology) Duodecim*. Tampere, 351-362.
5. Leinonen, Anu (2002): *Kohtaamisia vanhussosiaalityössä. Tutkimus sosiaalityöntekijöiden ja ikääntyneiden asiakkaiden välisistä keskusteluista (Appointments in Social work with Older People. A Research of the Discussions Between Social Workers and Older Clients)*. Sosiaaligerontologian ja yhteiskuntapolitiikan pro gradu –tutkielma (the Master's Thesis in Social Gerontology and Social Policy). Jyväskylän yliopisto. Yhteiskuntatieteiden ja filosofian laitos. (University of Jyväskylä, Department of Social policy and Philosophy).
6. Nathanson Ilene L. & Tirrito Terry T. (1998): *Gerontological Social Work. Theory into Practice*. Springer Publishing Company. New York.
7. Neysmith, Sheila M. (eds.) (1999): *Critical Issues for Future Social Work Practice with Aging Persons*. Columbia University Press. New York.
8. Nolan, Mike & Davies, Sue & Grant, Gordon (eds.) (2001): *Working with Older People and Their Families. Key Issues in Policy and Practice*. Open University Press. Buckingham.
9. Piirainen, Piia (2000): *Gerontologinen sosiaalityö. Haastattelututkimus vanhussosiaalityötä tekevien työnkuvasta ja interventiomalleista (Gerontological Social Work. An Interview Research of the Work and Intervention Models of the Social Workers with Older People. Pro gradu – tutkielma sosiaalityön koulutsohjelmassa (The Master's Thesis in Social Work)*. Kuopion yliopisto, sosiaalitieteiden laitos (University of Kuopio, Department of Social Sciences).

10. Salonen, Kari (2002): Vanhustenhuollon sosiaalityö ammattina. Tutkimus vanhustenhuollon sosiaalityöntekijäiden ammattitaidosta, työkokonaisuuksista, tiedoista, taidoista, ammatillisista kvalifikaatioista, kompetenssista sekä toiminnallisista ympäristöistä (Social Work with the Elderly as a Profession. A Research in Social Workers` Professional Skills, Knowledge, Professional Qualifications, Competencies and Working Environments). Turun ammattikorkeakoulun tutkimuksia 2 (Turku Polytechnic). Turku.

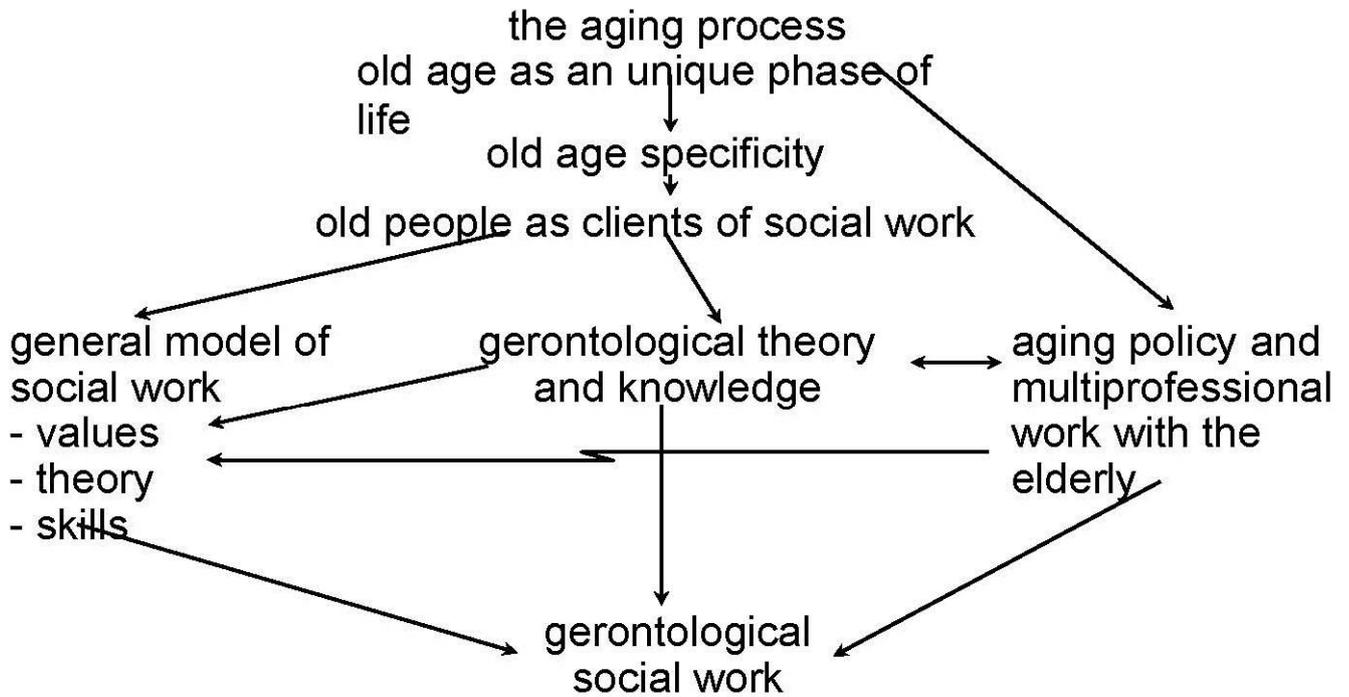

Figure 1. The outline of gerontological social work.

Finnish social policy, especially elderly policy

Simo Koskinen (*Professor, University of Lapland Department of Social work*)

1. FINNISH SOCIAL PROTECTION GENERALLY

1.1. The main points of Finnish social protection

Finnish social protection system has been developed during several last decades. Its main principles are universality of benefits, equality and residence in the country. The Finnish social security system is cost-effective. The system has been able to guarantee quite good income security and social and health services for Finnish citizens although social protection expenditure is below the average level of 15 EU-countries. The Finnish households' disposable income is very even. Also the poverty rate in Finland is one of the lowest in the OECD- countries.

Public health services, pensions, services for older people and the day care system for small children are large areas in Finnish social protection system. E.g. all children under school age (seven years) have the right to day care (different alternatives). About 70 % of mothers of young children is working outside of home.

Social protection expenditure(percentages) by category in 2001 was (Ministry of Social Affairs and Health 2002a):

Employment pensions	35
National pensions	9
Military injuries, traffic accidents etc	3
Health insurance	8
Unemployment security	7
Child allowance etc	5
Social assistance	2
Social services	11
Health services	15
Other	3
TOTAL	100

€ 34.3 billion

In 2001 the total social protection expenditure/GDP was 25.4 %.

1.2. The organization and financing of Finnish social protection

The role of public sector has been very strong in Finnish welfare state as in other Nordic countries.

State and local municipalities have the main responsibility for providing pensions and services. The pension systems are working on the national level, but the municipality is responsible for providing its residents with social welfare and health services. The local

community can produce services itself or together with other municipalities or purchase these from private enterprises or from non-profit organizations. e.g. about 90 per cent of services for older people are provided by the public sector. Nowadays welfare mix is increasing (public sector, non-profit organization, business sector, informal care, family care giving).

Total financing of social protection (percentages, estimate) in Finland in 2001 was (Ministry of Social Affairs and Health 2002b):

Central government	23.2
Municipalities	19.0
Employers	37.8
Insured	12.0
Customer charges etc	8.0
TOTAL	100

The Slot Machine Association has very important role in financing of social protection in Finland. In 2001 the profit of this association was € 382 million, which was distributed out to different non profit organizations promoting health and social welfare and for rehabilitation of war invalids and other war veterans (Ministry of Social Affairs and Health 2002a).

2. FINNISH ELDERLY POLICY

2.1. Demographic background

The population of Finland is about 5.2 million people. About 15 % of population is over 65 years and 5 % over 80 years. Average life expectancy is 78 years, for male 75 and for female 82 years. Ageing in Finland is nowadays on average level of 15 EU-countries. However Finland is among three EU-countries whose population is ageing fastest. In year 2030 about 26 % of our population will be over 65 years old. Also our labour force is ageing very fast. In 2005 we shall have the oldest labour force in whole European Union. It will mean that 31 % of our workers belongs to age group 50-64 years (Ilmarinen 1999) There are big local differences in ageing in Finland.

The general age of retirement in Finland is 65 years, but the average age at which the Finns retire is nowadays about 60 years. In 2005 we will get the new law where retirement age of old age pension will change between 63-68 years. The aim of pension policy is that the Finnish workers could continue in working life longer.

About 8 % of people aged over 65 years is speaking Swedish as their mother tongue. Romany and Sami people are our old national minorities. Nowadays also new ethnic groups are coming to Finland e.g. from Africa, Asian and South-European.

2.2. The aim and main content of Finland's elderly policy

Finland's elderly policy or policy on ageing consists aims, strategies and interventions whose purpose is to satisfy the needs of welfare of older people and to improve their social status and participation. (Koskinen et al. 1998; Vaarama et al. 2001; Ministry of Social Affairs and Health 2002b).

The main aims of elderly policy are

1. To guarantee welfare and a good quality of life to the elderly.
2. To maintain the autonomy, self-determination and independence of elderly people, to eliminate ageism and to promote positive image of old age.
3. To create conditions for elderly people to remain active and to develop the intergenerational relationships.

The most important means of elderly policy are general welfare policy (economic, cultural, housing, health and social policy and community planning), pension policy and cultural, health and social services.

In 1996 the first national strategy and policy on ageing up to the year 2001 was accepted in Finland based on UN recommendations. In this strategy there were the main content areas: flexibility and equality in working life, an adequate income level, housing and environment, social and health services and the right to participate and to learn.

2.3. The forms of social protection for the elderly in Finland

2.3.1. Pensions

The Finnish social protection for the elderly can be divided to cash benefits and services (e.g. Vaarama & Kautto 1999). In Finland we have no special legislation for social protection for the elderly. Most of the statutes is included in pension legislation, Social Welfare Act, Primary Health Care Act and Act on Specialised Health Care, Act for Services and Assistance for Disabled Persons and Act on Home Care Allowance.

The Finnish statutory old age pension consists of two main schemes: employment pension and the national pension. The national pension system provides universal pensions for the whole population. Its purpose is to ensure a minimum income. The purpose of earnings-based employment pension is to guarantee the level of consumption attained during working life. Nowadays the employment pension is the main scheme. If you have full employment pension you can not get the national pension. If you have low or no employment pension you can get the national pension.

We have the employment pension schemes for the public and private sector, together 10 different pension Acts. The aim of the amount of pension is 60% of pensionable earnings after a full work career. An average pension amount in Finland is over € 1000. In 2005 the big pension reform will come into force.

2.3.2. Social welfare and health services

The local community, municipal, is responsible for providing its older people with social and health services. Therefore we are speaking on municipal elderly policy in Finland. Strategic planning, monitoring and evaluation are integral parts of the municipal elderly policy (Vaarama et al. 2001). The main goal of Finland's elderly policy is to

guarantee as many older people as possible an opportunity to independent living in their own homes. Our national goal for elderly policy concerning people over 75 is that:

- * 90 % of them is living in ordinary houses and apartments (own home)
- % is living in service housing
- % is living in residential or nursing homes (old age homes).

This goal is a big challenge for the organization of services. During the last twenty years residential service have decreased very much. As the goal has been to increase at same time community-based services (e.g. home help services). However we have not succeeded to produce community-based services enough. In many municipalities there is lacking services for older people. The structure of Finland's services for older people is as follows (Noro 1998; Vaarma & Kautto 1999; Vaarama et al. 2001; Ministry of Social Affairs and Health 2002b):

I COMMUNITY-BASED SERVICES

- Home help services and home nursing.
- Auxiliary or support services.
- Help in paying for renovation and removal work in older people's home.
- Support for informal care or home care allowance (support for family care givers).
- Community-based health services in municipal health centre (nursing and home nursing, rehabilitation, day hospital, aid devices and so on.).
- Service housing.

II INSTITUTIONAL SERVICES AND CARE

- Old people's homes.
- Nursing homes.
- Dementia homes.
- Homes for war veterans.
- Long-term care at municipal health centres.
- Long-term care in specialist health care (e.g. psychiatric hospitals, central hospitals and so on).

The goal of **support services** is to promote coping in everyday life activities and in social interaction. Transport services, cleaning services, day activities and meals on wheels are typical support services. **Service housing** has increased very fast during last years. Service housing can be arranged in a block of service flats, in a group of service homes and in an individual small service home. **Support for family care givers** is very important service form nowadays. About 300.000 family care givers is caring their old family member in their homes, but only about 10 % of them get support from a municipality. Support for informal care means that the municipality gives for family care givers a fee for the care and arranges diverse social and health services that support the care.

2.4. Some current issues in Finland's services for the older people

On the background of Finland's elderly policy is the new image of ageing and old age, new ageing (Torres-Gil 1992; Koskinen et al. 1998; Tirrito 2003). Living in longevity, the diversity of ageing and intra-and intergenerational relations on family level and societal level have influenced the new understanding of ageing and old age. In past time 65 year were the limit of old age. In longevity we understand that old age is beginning from age of 80 or 85. The third age (60-80) has come as the new life stage between retirement and old age. The most people in the third age have a good functional ability and they are living active and independent life. We must remember also that aging workers need diverse support to continue in working life longer. It is important that we pay attention in the planning of elderly policy to ageing workers, people in the third age and people in the old age (the fourth age). That means the preventive and rehabilitative working orientation.

Formerly we were viewed ageing and old age only as medical phenomena but at present we emphasize the historical, socio-cultural, local and global characters of ageing and old age (medical and socio-cultural ageing models). The weakness and negative attitude of old age are the dominant Features in the medical model. In the socio-cultural ageing model we stress also the resources and strengths of older people. It is important in the working with older people that we understand aging as the biological, psychological and social processes and give attention to the whole life course of older people.

During the past decades we thought that the older people are very homogeneous group but nowadays the gerontological research has helped to understand that ageing is the individual process and the older people are a heteroneneous group. The elderly need the individual and tailor made services. In the providing of services we must also give attention to the subjective experiences on ageing and old age of older people. In the working with older people and their family there are many diverse professional areas: e.g. gerontological social service work, nursing, social work, rehabilitation (occupational and physiotherapy), geriatrics, work with people with dementia, cultural work with the elderly and gerotechnology. Also we have many diverse the providers of services in the local community: public sector (municipalities), private sector (commercial services), non-profit organizations and voluntary work and the own networks of older people, informal care, family care giving. Especially the third sector (non –profit organizations, voluntary associations) has become more and more important in the providing services for the elderly (f.g. Siisiäinen & Kinnunen & Hietanen 2000). Therefore we need the inter professional collaboration in the elderly care and the collaboration between diverse sectors. At present we use in Finland's elderly care many kind of inter professional teams: e.g. DAC –teams (determine, assess, commit), home help service teams, district teams, geriatric teams in the hospitals and rehabilitation institutions, strategic planning teams for the elderly policy in municipalities.

Individual care and service plans have been developed to ensure the quality of services and to facilitate proper targeting of services. This plan is compiled in co-operation with the older people and his/her family. We have got also good experiences from the utilization of diverse cultural means in elderly care. Such work methods can be e.g. speech and emotion work, life story and reminiscence work, literature and writing work, the fine arts, music, intergenerational and family work, the socio-cultural approach of the death, network work, community work and the use of green environment. (Marin &

Hakonen 2003). Through the community-based services are the main service strategy in elderly care we will need also good institutions for the elderly in the future. The new institutional care forms will be supported service houses and small nursing homes.

REFERENCES

1. Ilmarinen, Juhani (1999): Ageing Workers in European Union: Status and Promotion of Work Ability, Employment Ability and Employment. Finnish Institute of Occupational Health, Ministry of Social Affairs and Health, Ministry of Labour. Helsinki.
2. Koskinen, Simo & Aalto, Leena & Hakonen, Sinikka & Päivärinta, Eeva (1998): Vanhustyö (Working with Older People). Vanhustyön keskusliitto (The Central Union for the Welfare of the Aged) Gummerus. Jyväskylä.
3. Marin, Marjatta & Hakonen, Sinikka (eds.) (2003): Seniori- ja vanhustyö arjen kulttuurissa (Working with Seniors and Older People in the Every Day Culture). Ps-kustannus. Juva.
4. Ministry of Social Affairs and Health (2002a): Social Protection in 2001. Vantaa.
5. Ministry of Social Affairs and Health (2002b): Policy on Ageing. <http://www.vn.fi/stm/english/pao/publicat/agepol/age.htm>
6. Noro, Anja (1998): Long -Term Institutional Care Among Finnish Elderly Population. Trends and Potential Discharge. National Research and Development Centre for Welfare and Health. Research Report 87. Gummerus. Jyväskylä.
7. Siisiäinen, Martti & Kinnunen, Petri & Hietanen, Elina (eds.) (2000): The Third Sector in Finland. Review to Research of the Finnish Third Sector. The Finnish Federation for Social Welfare and Health. University of Lapland. Helsinki.
8. Tirrito, Terry (2003): Aging in the New Millennium. A Global View. University of South Carolina. South Carolina.
9. Torres-Gil, Fernando (1992): The New Aging: Politics and Change in America. Auburn House. New York.
10. Vaarama, Marja & Kautto, Mikko (1999): Social Protection for the Elderly in Finland. National Research and Development Centre for Welfare and Health. Gummerus. Saarijärvi.
11. Vaarama, Marja & Luomahaara, Jaakko & Peiponen, Arja & Voutilainen, Päivi (2001): The Whole Municipality Working Together for Older People. Perspectives on the Development of Elderly People`s Independent Living, Care and Services. National Research and Development Centre for Welfare and Health. Gummerus. Saarijärvi.

Пожилой человек в структуре современного российского общества

Бачин И.М. (*МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, socrabmstu@mail.ru*)

Abstract. In the article the author considers the problem of the social service of the old people as the least protected category of the population on the example of the social programs on the territory of the Murmansk region.

За последние пятнадцать лет в России произошли качественные изменения во всех сферах жизни общества, болезненные как сами по себе, так и по их последствиям. Исследователи отмечают, что современный этап радикальных экономических и политических реформ в России сопровождается кардинальными преобразованиями социальной структуры российского общества. Социальная трансформация происходит вследствие изменения социального положения людей путем формирования новых и изменения прежних социальных групп, слоев, отличающихся друг от друга рядом значимых параметров, в том числе отношением к формам собственности, качеством жизни и уровнем доходов, ценностными ориентирами.

Пожилые люди - одна из самых представительных демографических и социальных групп населения, социальное положение которых за последние годы претерпело существенное изменение.

Социальное положение представляет основную комплексную характеристику жизнедеятельности населения в целом и его отдельных социальных групп, состояние и динамика которых выражают цели и результаты социальной политики. Устаревает прежняя система социальной защиты, тогда как формирование новой системы резко расходится с ожиданиями тех, кто подвергается рискам. .

Социально -- экономическое положение и социальное самочувствие граждан старшего поколения не могут быть оценены как благополучные. Уровень доходов пожилых людей нередко не достигает прожиточного минимума.

Улучшение социально - экономического положения граждан

Пожилого возраста, повышение их социального статуса - приоритеты социальной политики в интересах пожилых людей, предмет постоянного внимания органов власти всех уровней.

Разработка стратегий и социальных программ в отношении лиц пожилого возраста, координация практической деятельности, адресованной пожилым людям, возложены на Министерство труда и социального развития РФ.

Особое место в мероприятиях, осуществляемых Минтрудом РФ, занимает федеральная целевая программа «Старшее поколение», впервые утверждённая Правительством России в 1997 г. Реализация этой целевой программы на протяжении всех этих лет позволила сформировать общую концептуальную платформу для деятельности государственных и общественных структур по решению проблем пожилых людей; способствовала совершенствованию деятельности учреждений и служб, предоставляющих комплекс жизненно важных

услуг пожилым людям; содействовала разработке и внедрению в практику новых форм и технологий социального обслуживания этой категории населения.

Российское общество вплотную подошло к тому этапу своего социального развития, когда необратимое увеличение доли пожилых людей в составе населения стало важной составляющей экономических, политических, социальных и духовно-нравственных изменений. Утвердилось представление о необходимости формирования специальной социальной политики в отношении пожилых граждан, которое реализовано в Концепции государственной социальной политики в отношении пожилых и старых людей в России на период до 2010 года.

Различные регионы России, в том числе и Мурманская область, в рамках государственных программ определяют собственные направления работы с пожилыми людьми. В нашем регионе разработаны различные программы: «дешёвый хлеб», «дешёвая рыба», различные сервисные услуги, действуют клубы по интересам. Однако из-за низкого финансирования обеспечить вниманием всех граждан пожилого возраста оказалось невозможным, поэтому многие программы остаются либо нереализованными, либо осуществляются не в полном объёме.

В Мурманской области социальное обслуживание реализуется на основании Закона Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области».

На сегодняшний день во всех регионах РФ, в том числе Мурманской области, существует весьма разветвлённая сеть социальных служб по оказанию специальных услуг и социальной помощи населению.

Постановлением Правительства Мурманской области от 24.02.2005 г. № 54-ПП был утверждён территориальный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания. В отношении пожилых людей работа ведётся по следующим направлениям:

1. оказание материально-бытовых услуг;
2. оказание социально-медицинских услуг;
3. оказание правовых услуг;
4. оказание услуг, связанных с социально-трудовой реабилитацией.

Но, к сожалению, современная система социальных служб не может полностью удовлетворять потребности населения. Основные причины в нехватке кадров и недостаточном финансировании социальных программ.

В Законе Мурманской области от 28 декабря 2005г. № 724-01-ЗМО прописано (приложение № 25), что из областного бюджета финансируются следующие региональные медицинские программы, действие которых непосредственно коснётся и пожилых людей:

Региональная целевая программа "Вакцинопрофилактика" на 2006 - 2007 годы.

Региональная целевая программа "Сахарный диабет" на 2004 - 2006 годы.

Региональная целевая программа "Неотложные меры по совершенствованию психиатрической помощи населению Мурманской области" на 2005 - 2008 годы.

Региональная целевая программа "О мерах по развитию онкологической помощи населению Мурманской области" на 2005 - 2007 годы.

Региональная целевая программа "Совершенствование скорой медицинской помощи и переоснащение лечебно-профилактических учреждений Мурманской области санитарным транспортом" на 2006 – 2008 годы.

Кроме того, в области постоянно совершенствуются и центры социального обслуживания одиноких и престарелых, где они получают бесплатно питание и уход. В 2004 году их было 11 против 10 в 2003 году, при этом число обслуженных в отделении дневного пребывания в 2004 году уменьшилось по сравнению с 2003 годом на 102 человека и составило 2498 человек. Людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, в отделениях (службах) срочной социальной помощи оказывают социально-правовую, социально-психологическую, социально-педагогическую, бытовую или материальную помощь экстренного, разового характера.

Однако, ситуация в отношении пожилых людей и в Мурманской области остаётся напряжённой. Принимаемых программ, финансируемых из областного бюджета, явно недостаточно, чтобы коренным образом изменить положение пожилых людей в обществе. Без серьёзной финансовой помощи федерального бюджета многие регионы, включая и Мурманскую область, будут обречены только на поддержание уже существующей системы социальной поддержки пожилых людей.

Список литературы.

1. Закон Мурманской области от 29.12.2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области». Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы», № 50 (часть 1), 13.04.05, с. 32-45, 2005.
2. "О региональной целевой программе «Сахарный диабет» на 2007-2009 годы». «Мурманский Вестник», N 170, 07.09.2006, стр. 3 (постановление)
3. Постановление Правительства Мурманской области от 29.07.2005 N 308-ПП/9 «О региональной целевой программе "Совершенствование скорой медицинской помощи и переоснащении лечебно-профилактических учреждений Мурманской области санитарным транспортом» на 2006 - 2008 годы». «Мурманский Вестник», N 150, 09.08.2005, стр. 3 (постановление)
4. Постановление Правительства Мурманской области от 28.07.2005 N302-ПП/9 «О региональной целевой программе «Вакцинопрофилактика» на 2006 – 2007 годы». «Мурманский Вестник», №150, 09.08.2005, стр.3 (постановление)
5. Постановление Правительства Мурманской области от 26.08.2004 N 275-ПП/8 «О региональной целевой программе «О мерах по развитию онкологической помощи населению Мурманской области» на 2005 - 2007 годы». «Мурманский Вестник», N 168, 02.09.2004, стр. 3 (постановление).
6. Статистическая отчетность: Состояние пенсионного обеспечения и отдельные показатели уровня жизни пенсионеров в 2004 году. РОССТАТ; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области, 05.09.05, с. 9.

СМИ как фактор гуманизации образования

Брик Л.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, larisa-brik@mail.ru)

Abstract

This article is devoted to the problem of educational humanization. This problem nowadays is not only theoretically actual but also has a big practical meaning. Mass media, influencing the development young people's system of valuables, is the important factor of humanization in education.

Российское общество находится на переломном этапе своего развития. Он характеризуется переоценкой ценностей, критикой и преодолением того, что мешает дальнейшему развитию. Высшим гуманистическим смыслом социального развития становится утверждение отношения к человеку как высшей ценности бытия, создание условий для свободного развития каждого человека.

Человек как самоцель развития, как критерий оценки социального прогресса представляет собой гуманистический идеал происходящих в стране преобразований. Поступательное движение к этому идеалу связано с гуманизацией жизни общества, в центре планов и забот которого должен стоять человек с его нуждами, интересами, потребностями. Поэтому гуманизация образования рассматривается как важнейший социально-педагогический принцип, отражающий современные общественные тенденции построения функционирования системы образования.

Гуманизация образования - ответ на технократический вызов. В России в бытность тоталитаризма общие цели образования никогда не были предметом социальных исследований. Они декларировались партией и правительством, а педагоги довольствовались в лучшем случае ролью комментаторов спускаемых сверху формулировок.

Главным критерием полезности, жизненности, эффективности, любых инноваций в образовании должна быть их направленность на благо личности, ее и следует рассматривать в качестве ведущего признака любой прогрессивной педагогической концепции.

Реальные угрозы дегуманизации, ценностного упрощения человека, ограбление природных ресурсов, разрушение природной среды и, наконец гибели человечества в огне ядерной междоусобицы – все это вместе вызывает настоятельную необходимость пересмотра «технократической парадигмы», сущность которой проявляется в том своеобразном мировоззрении, существенными чертами которого являются преобладание средств над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, техники над человеком.

Человек рассматривался в качестве элемента единой технологической цепи, обеспечивающей воспроизводство материальных ценностей, а образование – не столько как средство развития человека, сколько в качестве условия его технологической подготовки для выполнения инструментальных задач общественного развития.

Единственной альтернативой технократическому вызову может стать гуманистическая ориентация, объявляющая человека высшей ценностью на Земле и на этой основе решающая проблемы «человек и мир», «человек и природа», «человек и общество», «человек и человек».

Гуманистический подход вовсе не отрицает роль науки, техники и технологий в развитии человечества. В рамках гуманистической парадигмы знания приобретают новый смысл. Они «выступают в качестве средства, значимость которого оценивается в системе «человек-мир»; что предполагает ориентацию на социальные, экологические и вообще человеческие императивы. Поэтому в наше время необходимость гуманизации школы и системы образования вряд ли у кого-нибудь вызывает сомнение».(1)

Гуманизация – ключевой элемент нового педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса. Основным смыслом образования в этом случае становится развитие личности. А это означает изменение задач, стоящих перед педагогом. Гуманизация требует изменения отношений в системе «учитель-ученик»-установления связей сотрудничества. Подобная переориентация влечет за собой изменение методов и приемов работы учителя.

Для гуманистической педагогики присуща тенденция приспособить содержание, формы и методы образования к ребенку. Однако существует ряд императивов, ориентируясь на которые, учитель осуществляет руководство развитием детей (система общечеловеческих ценностей, стремление дать целостное представление о картине мира, о месте человека в системе природы и общества, стремление развить способность творчески преобразующей деятельности, умения самостоятельно приобретать и использовать информацию и т.д.). Так как сам педагогический процесс представляет собой некую организацию жизни человека, то он по необходимости привносит в нее определенные жизненные ценности, определенный стиль на который ориентируется педагог. При этом сама педагогически организованная жизнь ребенка воспринимается им как естественная только тогда, когда он имеет возможность в ее рамках свободно самореализоваться, т. е. жить в соответствии со своими внутренними законами. Педагог, таким образом, с помощью специально отобранного содержания, форм и методов обучения обеспечивает корреляцию «внутреннего» и «внешнего». Причем происходит и постоянная корреляция конкретных целей педагогического процесса, осуществляемая в русле антропоорганизованной педагогической парадигмы. Образовательные средства отбираются исходя из целей и возможностей ребенка. Они, в свою очередь, подвергаются педагогической коррекции со стороны учителя. Ребенок образовывается, живя, и живет, образовываясь. Поэтому образовательную парадигму гуманистического типа на современном этапе можно назвать «школой жизни».

Гуманистическая педагогика – это педагогика, в полной мере учитывающая диалектику воспитательно-образовательного процесса, основанную на необходимости соединения свободного развития (саморазвития) ребенка с педагогическим руководством этим процессом; на необходимости приспособления целей, содержания, форм и методов образования к ребенку; на признании

самоценности человека в сочетании с учетом общественного характера его бытия, что требует вполне определенных ценностных установок и норм поведения. Однако «гуманистическая педагогика рассматривает эту диалектику сквозь призму человека, стремясь «очеловечить» образование и ориентируясь на общество «с человеческим лицом».(2)

В условиях современного информационного общества доступное и качественное образование является основой стабильного государственного и национального развития. Известный критерий всякого гуманизма, гласящий, что человек не может рассматриваться как средство, а должен быть целью общественного развития, ещё никто не отменял. Об этом же говорит и Российская конституция, провозглашая лозунг построения в нашей стране «социального государства». В соответствии с этим критерием именно наука и образование предоставляют возможность человеку во всё большей мере освободиться от участи «средства производства» для других людей (или откровенных «нелюдей»). В этом - основа гуманизации и прогресса современного общества.

Ж. Т. Тощенко подчеркивает, что в России «резко упала ценность нравственных норм поведения – их заменила страсть к наживе, к обогащению любой ценой, к резкой девальвации понятий чести, совести, долга».(3) Вместе с тем, социологические исследования выявляют значимость потребностей в знаниях, информации, самостоятельности и независимости. Это ставит перед СМИ и системой образования задачу, связанную с разработкой мероприятий, направленных на развитие человека нового типа, обладающего поисковым мышлением и активностью, способного находить оптимальные решения сложных жизненных проблем, порождаемых социальной динамикой. Многие в этом направлении уже делается. В частности, используя воздействие средств радиовещания, программа «Родная природа» рассказывает о природном разнообразии российских территорий и этим побуждает в слушателях патриотические чувства, гордость за причастность к ее богатствам и ее истории. В радиоэфире Санкт-Петербурга активно работает радиостанция «Открытый город», учредителями которой стали коммерческие и государственные структуры, тем или иным образом связанные с проблемами экологии. Проблемы экологии находят место в таких программах петербургского радио, как «Невский проспект», «Петербургская панорама», «Контакт». Уделяют внимание экологической проблематике и независимые радиостанции.

На телевидении задачу экологического воспитания успешно выполняют программы «В мире животных», «Клуб путешественников», «Путешествие натуралиста», «Среда», «Ребятам о зверятах», прививающие любовь к животным, несущие знания об их жизни, среде обитания, повествующие о примерах доброты и чуткости во взаимоотношениях с природой. Телевизионная «Зеленая школа» для детей. Таким образом, можно сделать вывод о возникновении телевизионной педагогики, которая сформировалась на стыке классической педагогики и дидактики с тележурналистикой и практикой телевидения.

Телевидение в сфере образования, выполняя свои познавательно–просветительную и нормативно-регулятивную функции, приобретает черты нового педагогического (и журналистского) направления, в котором телевидение играет роль не только проводника информации, но и ее интерпретатора. Одновременно с

этим, телевидение, благодаря ряду своих отличительных особенностей, воздействует на формирование личности.

В целях дальнейшего совершенствования образовательно-воспитательной деятельности телевидения и СМИ необходимо:

- использовать для образовательных программ больше телевизионного времени;
- повысить ответственность журналистов за качественные результаты своей деятельности;
- способствовать объединению интересов отдельного человека с потребностями общества.

Телевизионное пространство страны должно быть заполнено яркой и интересной научно-образовательной информацией, позволяющей людям ориентироваться как в основных направлениях развития современной науки и технологий, так и в повседневной жизни через разнообразные научно-популярные программы, инструкции, справки, игровые шоу, вопросы-ответы, Интернет и т.п. Знание и доступная образовательная информация в телеэфире должны стать естественным фоном и ежедневной потребностью российских граждан. Каждый гражданин России, в любом, самом удалённом уголке страны, должен иметь неоспоримое конституционное право на доступ к информации и качественному современному образованию.

Список литературы.

1. Глейзер Г.Д. Новая Россия: общее образование и образующееся общество//Педагогика. -2000.- № 6.- с. 6-7.
2. Корнетов Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы.- М., 1993.- с. 119-121.
3. Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс.- М: Юрайт-издат., 2003.- с.393.

Экологические аспекты гуманизации образования

Васильева В.Н. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, socrabmstu@mail.ru)

Abstract: The article considers the importance of making education environmental for formation of ecological thinking and ecological culture. Such ecological education is a way to realize a double problem: to reform school, having brought it closer to life and to raise a level of ecological literacy of the population, having created preconditions for overcoming contradictions of an existing ecological situation. Education is called to become the dynamic system capable to influence public consciousness, to form ideals and values of the person, not only reflecting a modern condition of a society, but also being guided on its long-term needs and perspective interests.

Для осуществления прогрессивных преобразований общество нуждается в людях принципиально нового типа, активных, ищущих, умеющих жить и работать в условиях демократии, экономической и социальной ответственности. Вопросы формирования социальной ответственности всегда актуальны, но еще более значимы они в условиях современной российской действительности, когда идет процесс интенсивного вовлечения природных богатств в сферу общественного производства.

Как ни парадоксально, но образование, будучи по своей сущности непосредственно обращено к человеку, к культуре, в XX веке стало отчуждаться от человека и от общефундаментальных человеческих ценностей. Ускорение научно-технического прогресса, непрерывный каскад изобретений, увеличивших силы людей, породил гипертрофированное представление об абсолютном приоритете технологических и технических достижений над гуманитарными.

Осознавая невозможность решения проблем, порождающих кризис цивилизации, практически все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, что позволило В. Виндельбанду заключить, что «мы живем в век педагогических экспериментов»¹.

Современная образовательная парадигма не случайно оказалась перед лицом трудноразрешимых проблем. Причем главная проблема необразованности, по всей вероятности, заключается не в грамотности, а в том образе жизни, который опирается на определенную иерархию ценностей.

В первую очередь должна быть изменена система педагогического образования, потому что именно от педагогов зависит: какими вырастут дети, какая социальная позиция будет сформирована у них. В школе очень много людей случайных, немало таких, которые не обладают ни подлинной интеллигентностью, ни необходимой эрудицией и интеллектуальностью, а иногда отличаются и дефицитом нравственности. На неблагополучие нашего педагогического образования обратили внимание и сами педагоги. Так, в частности, Е. Вигдорова

¹ Виндельбанд В. Гельдерлин и его судьба // Лики культуры: Альманах. Т.1 – М.: Юрист, 1995. С. 257.

считает, что "главным смыслом реформы должно стать воспитание нового поколения учителей"².

Другой причиной, тормозящей реанимацию нашей системы образования является отрыв самого процесса образования от жизненных реалий, отсутствие общей образовательной цели³, что обесмысливает процесс школьного обучения и профессиональной подготовки, превращая его либо в курсы по специальности, либо в клуб по интересам. Вследствие этого социально-экономические процессы идут сами по себе, а система образования тоже существует сама по себе по принципу и подобию игры в бисер, описанной Г. Гессе. Этот феномен оторванности системы образования от жизни подмечен некоторыми специалистами, которые подчеркивают: «Жизнь людей быстро менялась, в культуре возникали острые противоречия, перешедшие в глобальные кризисы, а школа осталась все той же»⁴. Отчетливо прослеживается мысль об обращении сложившейся системы образования в прошлое и об отсутствии ориентации в будущее в статье О.В. Долженко «Бесполезные мысли или еще раз об образовании»⁵.

Вполне очевидно, что школе следует приблизиться к жизни. Соединение школы с жизнью представляется возможным на пути экологизации образования. Экологическая проблема, как и проблема образования, обладает рангом глобальной проблемы современности и, возможно, что на пути экологизации образования, могут быть решены обе эти общечеловеческие проблемы. Система общественного образования возникла, чтобы обслуживать интересы общества и воспитывать его граждан как людей, способных понимать друг друга и сотрудничать на основе общих интересов. Для того, чтобы система общественного образования могла выполнять эту благородную миссию она должна быть ориентированной на освоение наиболее важных жизненных ценностей, ориентированных на служение обществу и учет интересов всех людей, на актуальные социально-значимые цели. Экологизация образования может стать фактором, способным обеспечить реализацию двуединой задачи: реформировать школу, связав ее с жизнью и повысить уровень экологической грамотности населения, создав этим предпосылки для преодоления противоречий существующей экологической ситуации.

Существующая система образования сформировала у людей стойкое представление, что человек является самоцелью развития. Это представление легко усваивается и закрепляется, поскольку основывается на глубинных инстинктах человеческой природы, направленных на борьбу за существование и выживание. Ведь если человек является самоцелью развития, то, следовательно, это закрепляет за ним право удовлетворять все потребности, невзирая на обстоятельства. Такая ориентация, по сути дела, является проявлением эгоизма и индивидуализма.

² Беленкина Н. "Хотелось бы вырастить поколение, которое умеет думать..."// Русская мысль. №4345, 14-20 декабря 2000. –С. 10.

³ На отсутствие общей цели образования указал А. Ермаков, по мнению которого, «если в основе системы не лежит каких-либо важных общезначимых принципов и ценностей, к которым учащимся необходимо стремиться, образование обесмысливается». – См.: Ермаков А.В. Имитировать или обучать? Три проблемы системы образования в России // Учительская газета, № 5 (9826), 6 февраля 2001 г. С. 10.

⁴ Морфология культуры. Структура и динамика. Учебное пособие для вузов. - М.: Наука, 1994. С. 228.

⁵ См.: Долженко О.В. Бесполезные мысли или еще раз об образовании // Философия образования для XXI века. (Сб. ст.) - М.: Изд. фирма «Логос», 1992.

Следствием такой ориентации не может не быть потребительски бездумное отношение к природе, порождающее опасность наращивания негативных последствий для качества природной среды и углубления наличных экологических противоречий.

Поэтому образование, будучи целенаправленной программной социализацией человека, обеспечивающей ему, как бы, второе рождение, делающей его в полной мере человеком, должно стать эффективным механизмом созидания экологической культуры.

Для достижения этой цели образование, выступая в качестве общекультурного основания социализации человека, должно одновременно стать и способом его самореализации в культуре, что возможно при условии его построения на основе принципа «опережающего отражения», свидетельствующего о его направленности в будущее. В силу того, что сознание современного человека еще не достигло той ступени, чтобы он мог сознавать себя как неотъемлемую органическую часть природы в ее взаимодействии с социумом, возникают искажения в понимании человеком своего назначения в природном мире. Следствием этого и является социокультурная энтропия общества, обусловливаемая, во-первых, дезавуацией устаревших и неустойчивостью новых патернов в экзистенциальных установках личности; во-вторых, практическим отсутствием конвенционального баланса между индивидуальными и общественными потребностями; в-третьих, несоответствием образовательной парадигмы социально-экономическим реалиям.

На несоответствие антропоцентристской педагогической парадигмы современным задачам обратили внимание многие видные специалисты. По мнению сотрудника Комиссии по биологическому образованию при ЮНЕСКО М.В. Гусева, антропоцентристская ориентированность этического идеала в современных условиях препятствует формированию биологических компонент мировоззрения, формированию «принципа презумпции виновности человека перед природой»⁶, что, в свою очередь, препятствует формированию установки на непротиворечивость человеческих потребностей интересам других форм жизни на Земле, интересам биосферы в целом.

Выявленные тенденции заставляют задуматься о качестве и направленности образования. Если в процессе образования экологическая мотивация не усиливается, а снижается, то отсюда следует необходимость изменения образовательной парадигмы. Экологическая ситуация сейчас такова, что формирование новой мировоззренческой парадигмы, направленной на отрицание традиционного стремления человека к активному овладению природой и ее приспособление к человеческим потребностям, стало настоятельным требованием времени и потому вполне правомерно рассмотрение О.Ю. Марковой процесса образования в качестве «основного механизма выживания человечества»⁷. Целью новой образовательной парадигмы должно быть воспроизводство человека как органического существа, как целостного феномена природы в единстве его определений (космического, биологического, социального, духовного), обладающего не эгоистически

⁶ См.: Гусев М.В. От антропоцентризма к биоцентризму // Вестник Московского университета, 1992, № 5. С. 71-77.

⁷ См.: Маркова О.Ю. Идеальные модели и реальность образовательного процесса (Социально-философский анализ). Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филос. наук. – СПб., 2001. С. 98.

гуманистическим мировоззрением, а сознанием коэволюции природы и общества. Таким образом, современное образование должно учитывать тот факт, что потребностью нынешнего этапа социального развития является смена ценностных установок в отношении человека. Это требует, в частности, придания аксиологической направленности позитивным знаниям, введения экогуманистических критериев оценки результатов практической и теоретической деятельности человека и общества, замены существующей мировоззренческой парадигмы ноосферным мышлением.

Вполне очевидно, что реализация этих задач перспективного развития образования не может быть осуществлена только за счет реформ организационно-управленческого, или иного содержательного характера и это диктует необходимость выработки взвешенной государственной политики по реформированию образования, которая была бы ориентирована на социально-экологический идеал и интересы будущего. Необходима также и новая образовательная парадигма с экогуманистической ориентацией, центром которой должен быть человек с его системой личностных ценностей, нравственных и волевых качеств, ориентированный на индивидуальное духовное развитие с целью позитивного изменения себя, общества, в котором он живет. Вместе с тем предлагаемая парадигма должна включать и требование экологизации образования, которая должна ориентировать на формирование личностно-индивидуального, активно-позитивного отношения к природе, на усвоение рационально-обоснованного подхода к изменению мира с позиций экопреобразующей теории, фундаментом которого являются нравственность, совесть, ответственность и осознание долга перед обществом.

Проблема бездомности и пути ее решения в городе Мурманске

Волков В.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, socrabmstu@mail.ru)

Сложные и неоднозначные события российской истории конца XX - начала XXI века способствовали формированию многочисленной группы бездомных и развитию социальных механизмов, порождающих и воспроизводящих бездомность. В этот период для перехода к рыночной экономике государство сознательно стимулировало свободное перемещение капитала и конкурентоспособных кадров в развитые регионы России (либерализация паспортно-регистрационной системы), развитие предпринимательства (разрешение на индивидуально-трудовую деятельность), развитие рынка жилья (приватизация), при этом все эти процессы не были обеспечены ни соответствующей законодательной базой, ни защитой от криминала. Ситуацию осложняло фактическое сохранение советской паспортно-регистрационной системы (регистрация). В результате появилась значительная группа людей, по различным оценкам составляющая от 3 до 5 миллионов человек, не вписывающихся в обновленную паспортно-регистрационную систему. Эти люди не имеют возможности получить работу, т.к. при устройстве на работу необходимо предъявить идентификационный номер налогоплательщика – ИНН. Они ограничены в доступе к образованию и социальной помощи. Бездомные не имеют права на медицинское обслуживание (без страхового полиса их не принимают поликлиники), при этом каждый третий из них страдает трофическими язвами конечностей, а каждый десятый болеет туберкулезом. Все это ставит перед обществом неотложную задачу оказания помощи людям, лишенным не только жилья, но и возможности зарабатывать на жизнь, страдающим от голода, холода и болезней.

Можно выделить три уровня в решении проблемы бездомности:

- федеральный (разработка законодательства и определение основных направлений развития страны);
- местный (разработка программ социальной поддержки населения, включающих восстановление документов, выдачу продуктов питания и других предметов первой необходимости, открытие центров социальной реабилитации);
- личный, вероятно, самый сложный (от помощи конкретному человеку до участия в деятельности различных организаций, оказывающих помощь бездомным).

Наибольшая нагрузка в решении проблемы бездомности ложится на местный уровень. В компетенции субъектов федерации находятся:

- выделение средств на открытие центра социальной адаптации;
- создание межведомственной комиссии по проблемам профилактики бездомности;
- разработка временного порядка учета граждан РФ, не имеющих определенного места жительства;

- определение порядка медицинского обслуживания бездомных;
- назначение и выплата пенсий и социальных пособий гражданам без определенного места жительства;
- определение порядка предоставления общественных работ центром занятости для бездомных.

За последние три года в Мурманске благодаря совместным усилиям Городского комитета по социальной защите населения, депутатов Городского Совета, представителей некоммерческих организаций, студентов и преподавателей МГТУ и МГПУ произошли изменения в лучшую сторону:

- создана межведомственная комиссия по решению вопроса бездомности;
- при поддержке Красного Креста дважды в неделю осуществляется акция «Социальный автобус»;
- проведены «Круглые столы» по проблеме бездомности с участием представителей Областной Думы, правительства области;
- открыт консультационный пункт для бездомных;
- средства массовой коммуникации начали информирование население о проблемах бездомных.

Но следует также отметить и ряд вопросов, оставшихся без решения:

- не удалось открыть социальный центр для временного размещения бездомных;
- не разработан проект Закона Мурманской области «О внесении изменений в Закон Мурманской области «О государственной социальной помощи», который устанавливал бы правовые и организационные основы предоставления государственной помощи лицам без определенного места жительства и занятий;
- не удалось решить вопрос о регистрации бездомных по месту жительства и месту пребывания, т.к. до сих пор не открыт Центр социальной адаптации бездомных.

Решить сложную социальную проблему, которой является бездомность, можно только совместными усилиями всех уровней власти (от федерального до муниципального) при активном участии общественности.

Довузовская подготовка как фактор успешной адаптации студента в вузе

Горская Ж.И. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант, kate.g@mail.ru)

This article tells us about specialized training courses, which help future first-year-students to adapt in higher educational establishment and overcome many difficulties in communication with contemporaries and teachers of the institute.

Проблема обучения студентов в ВУЗе, особенно младших курсов, остается актуальной на протяжении многих лет. Каждый второй старшеклассник мечтает поскорее закончить школу и поступить в высшее учебное заведение для того, чтобы начать самостоятельную жизнь. Не все, к сожалению, определяются в выборе профессии к началу 11 класса. Это объясняется многими причинами, социально-экономическим положением многих семей, успеваемостью самого ученика.

Любое изменение в жизни человека сопровождается стрессом. Для выпускника общеобразовательной школы, последний год обучения самый сложный и ответственный. Страх перед неизвестным будущим сопровождает почти каждого старшеклассника.

Поэтому специализированные профориентационные подготовительные курсы при ВУЗе необходимы для каждого, кто решил получить высшее профессиональное образование.

Специализированные подготовительные курсы в Мурманском институте экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики по специальностям: «Социально-культурный сервис и туризм», «Государственное и муниципальное управление» и специальностям экономического профиля призваны познакомить абитуриента со спецификой будущей профессии, предоставить необходимую информацию о требованиях, методах, формах и особенностях обучения каждой специальности в ВУЗе. Помимо основных предметов, которые должен будет сдавать абитуриент при поступлении в институт, учебно-тематический план курсов предусматривает различные спецкурсы, призванные подготовить будущего студента к успешному обучению в институте, адаптировать его в новом коллективе.

Организация подготовительных курсов и научно-педагогическая деятельность нашего института направлена на оказание помощи выпускникам образовательных учреждений в подготовке к поступлению в высшее учебное заведение, обеспечение адаптации абитуриента в новом социуме, систематизации приобретенных ранее знаний, умений и навыков по основным школьным дисциплинам, теоретическое и практическое знакомство с будущей специальностью.

Зарождение особой установки в начале обучения на подготовительных курсах, развивает у абитуриента мотивацию к поступлению и дальнейшему обучению в высшем учебном заведении.

Специализированные подготовительные курсы открывает психологическое тестирование, на котором психолог выявляет профессиональное самоопределение старшеклассников, определяет мотивы выбора той или иной профессии и отношение к профессиональной перспективе, изучает психологические личностные особенности абитуриентов. В целях изучения профессиональной ориентации абитуриентов используются психодиагностические методики: «Карта интересов», ДДО Климова Е.А., опросник Реана А.А. (преобладание мотивации успеха и боязни неудачи). По результатам тестирования проводится индивидуальная консультация, на которой учащимся объясняется, какие качества подходят для их будущей профессиональной деятельности и какие надо откорректировать.

Следующий после тестирования курс «Основы социального взаимодействия и сотрудничества личности в группе» направлен на организацию индивидуальной деятельности студента, межличностное и межгрупповое взаимодействие в новом социуме, предупреждение межличностных и межгрупповых конфликтов в студенческой среде, так как у многих молодых людей существуют психологические барьеры в общении со сверстниками, синдромы одиночества. Занятия на данном спецкурсе позволяют создать условия продуктивного взаимодействия со сверстниками и преподавателями института.

Курс «Основы скоростного конспектирования» дает возможность абитуриентам овладеть необходимыми навыками быстро и качественно законспектировать лекционный материал с последующим воспроизведением записанного.

Спецкурсы «Основы туристской, социально-культурной деятельности и гостиничного сервиса», «Основы функционирования системы государственного и муниципального управления», «Основы экономической деятельности коммерческого предприятия» представляют собой введение в специальности «Социально-культурный сервис и туризм», «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и позволяют формировать у будущих студентов профессиональное самосознание, образуемое модальностями «Я - личность», «Я - профессионал», «Моя профессия». На спецкурсе, абитуриенты знакомятся с особенностями той специальности, на которую они собираются поступать.

Программа курса «Иностранный язык» ставит своей целью оказать помощь слушателям в устранении наиболее распространенных ошибок и преодолении трудностей в усвоении учебного материала на всех уровнях языковой компетенции для более успешного овладения умениями и навыками по основным видам речевой деятельности при дальнейшем изучении английского языка в ВУЗе.

Основной целью преподавания курса «Основы этикета» является формирование у слушателей представления об этикете как системному своду нравственных требований, норм и правил, в которых воплощены общечеловеческие моральные нормы. В результате изучения курса абитуриенты должны понимать природу и сущность этики деловых отношений, какие этические принципы и нормы существуют в деловых отношениях, знать закономерности межличностных отношений, иметь представление об имидже делового человека, его внешнем облике и правилах поведения в общественных местах, о видах делового общения.

Вторая половина курсовой подготовки состоит из тех предметов, по которым проводятся вступительные экзамены: математика, история, литература, русский язык.

Абитуриент – вчерашний школьник. По сложившейся студенческой традиции, сложившейся десятилетиями, абитуриент остается таковым от начала сдачи выпускных экзаменов до последнего экзамена первой сессии.

Психологически получив поддержку друзей и родителей, удовлетворение от сданных вступительных экзаменов, абитуриент сталкивается с новым стилем жизни, к которому ему приходится приспособливаться, т.е. адаптироваться. Поступление, сам факт сданных экзаменов – это процесс адаптации индивида к новым социальным условиям, от того, насколько совпадут его ролевые ожидания и ожидания общества, зависит дальнейший процесс обучения.

Процесс адаптации многосторонен, он затрагивает все уровни общения. Молодые люди, проживающие непосредственно в городе, где находится ВУЗ, легче переносят адаптацию, для них это очередная смена учебного коллектива. Хотя здесь также могут возникнуть трения и трудности, связанные с вхождением в новую группу. Если опыт приобретения нового статуса пройдет без особых сложностей, в этом случае можно говорить об успешной адаптации.

Адаптация студента в высшем учебном заведении – это сложный, динамический, многоуровневый процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми задачами, целями, перспективами и условиями их реализации. Значительная часть адаптивных ситуаций возникает вследствие изменений условий обучения при поступлении в вуз. Этот аспект адаптации получил название дидактической адаптации, которая включает приспособление к новым формам и методам работы; приспособление к новым формам контроля. Адаптация студентов-первокурсников тесно связана с их учебными успехами. Целью дидактической адаптации является разработка оптимальных методов организации учебной деятельности студентов-первокурсников с учётом, с одной стороны, специфики условий обучения, с другой – особенностей познавательной деятельности в юности. Специализированные подготовительные курсы по специальностям призваны помочь будущим абитуриентам успешно адаптироваться в вузовском пространстве, систематизировать знания полученные в школе по тем дисциплинам, которые сдаются на вступительных экзаменах, направлены на организацию индивидуальной деятельности студента, межличностное и межгрупповое взаимодействие в новом социуме, овладению необходимыми навыками быстро и качественно законспектировать лекционный материал с последующим воспроизведением записанного, и конечно, знакомство с особенностями той специальности, которую выбирают будущие студенты.

Альтернативные формы наказаний как инновации в работе социальной службы

Гущина О.А. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, Муниципальное Учреждение Комплексный Центр Социального Обслуживания молодежи)

Abstract.

The article enlightens the measures applied towards the youth by the courts. The author considered the traditional measures ineffective and proposes to invade the alternative forms of the punishment.

Исследования психологов показывают, что можно выделить три типа девиантных подростков (Шульга,1). К первой группе относят подростков с проходящей девиантностью, при завершении подросткового возраста прекращают свои криминальные проступки. Чтобы ускорить возвращение на правильный путь, важно обучить подростков планированию времени и выбору друзей и партнеров. С этой задачей успешно, как показал наш небольшой опыт работы с условно осужденными несовершеннолетними, справляются социально-психологические тренинги и занятия, включенные в программы «Будущее зависит от нас» и «Занимательное право», составленную специалистами МУ КЦСОМ.

Ко второму типу «девиантников» можно отнести подростков с запоздалой девиантностью, которая начинается позднее и с совершения правонарушений, изначально не являющихся серьезными. Поэтому необходимо быстрое вмешательство в ситуацию подростка, следует сократить контакты с девиантными подростками и усилить положительные связи с подростками. Как правило, такие подростки уже состоят в отделении по делам несовершеннолетних. Опыт специалистов, реализующих проект «Мобильная уличная работа с детьми и молодежью г. Мурманска» применим и для такой целевой группы. Социальные педагоги и психологи работают с подростком непосредственно на его территории и в его среде, что позволяет устанавливать высокий уровень доверия.

Основной упор в процессе работы специалисты делают на комплексное решение проблем подростка, комплексное воздействие на личность и соответственно уход от ценностей криминогенной среды. К примеру, на субботних встречах в отделе мобильной уличной работы подростки находят новых друзей, новые увлечения, приобретают новые жизненные ценности. Подростки совместно с социальными педагогами и психологами отдела выезжают в летние лагеря за пределы области, участвуют в выездных профилактических семинарах, проводимых на турбазах, работают в трудовых бригадах.

К третьему типу подростков с отклоняющимся девиантным поведением психологи относят подростков с пожизненной девиантностью – они совершают множество серьезных правонарушений, в основном это кражи, мошенничество, и начинается все с раннего возраста. Такие подростки также занимаются в кружках, участвуют в тренингах, но отличаются от предыдущей группы большей

изворотливостью, непостоянством, испытывают уважение пред властью и силой (НАН, 2).

Одна из сложностей проводимой работы с условно осужденными несовершеннолетними заключается в том, что у них очень низкая или отсутствует совсем мотивация к изменению своей жизненной ситуации. Опыт работы с такой целевой группой подсказывает, что для повышения мотивации у таких подростков необходимо использовать их уважение пред властью и силой и внедрить в альтернативные формы наказания, назначенные судом, учебные и трудовые наказания, разработанные с учетом имеющихся возможностей города, в частности, и нашего Центра. В настоящее время суд обязывает подростков не менять место жительства, место учебы (или начать обучение), трудоустроиться, не пропускать регистрацию в УИН по месту жительства.

Примеры различных форм альтернативных наказаний, исходя из возможностей Центра, представлены в таблице:

Вид наказания	Вид правонарушения	Примеры	Продолжительность	Место выполнения
Легкое трудовое наказание	Сломал, разрушил, незначительное воровство	Ремонт сломанного, ремонт и уборка ближней территории	15-18 ч	ЖЭУ
Трудовое наказание	Серьезные формы нанесения ущерба, воровство, кражи	Те же, но длительное время	18-200 ч	МУ КЦСОМ
Легкое учебное наказание	Легкие применения силы в отношении людей (сверстников), воровство, курение, применение пива	Участие в профилактических программах, тренингах, акциях	15-18 ч	МУ КЦСОМ
Интенсивное учебное наказание	Серьезные формы применения силы в отношении людей, серьезное воровство, грабеж, пьянство	Те же, но длительное время. Курсы.	18-200ч	МУ КЦСОМ

Такая работа по внедрению альтернативных форм наказаний возможна только при взаимодействии и тесном сотрудничестве заинтересованных ведомств: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспекции по делам несовершеннолетних, УИН, и комитетов при администрации города.

Список литературы.

1. Шульга Т.И. «Девиантное поведение подростков и формы наказаний», С.-П., 2001г.
2. Российский благотворительный фонд «Нет Алкоголизму и Наркомании» (НАН) «Ювенальные технологии», Москва, 2004г.

Социально-психологические аспекты вынужденной миграции

Игнатюк З.И. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

In this article the author considers the main aspects of the forced migration and gives the characterization of the negative circumstances of the forced migration and also the analyze of the main indicators of the migrants' adaptation.

Массовое появление вынужденных мигрантов в постсоветском пространстве поставило перед общественностью и социальными науками новую научную и практическую проблему.

Множество людей по разным причинам меняет место жительства, проживая вне своей этнической родины — это иностранные студенты и рабочие, служащие международных компаний, экономические мигранты, жертвы экологических катастроф, беженцы, вынужденные переселенцы. Эта цифра постоянно увеличивается и значительную ее часть составляют вынужденные мигранты - беженцы и вынужденные переселенцы.

Вынужденная миграция входит в число трудноразрешимых жизненных ситуаций. С полным правом ее можно отнести к числу экстремальных, когда перед личностью ставится проблема совладания со сверхсложными жизненными обстоятельствами, равносильная проблеме выживания.

Причинами увеличения миграции являются: притеснение представителей некоренных национальностей в бывших союзных республиках; введение в действие дискриминационных законов, ущемляющих гражданские права некоренных жителей; вооруженные конфликты, особенно в Закавказье, на Северном Кавказе, Молдове, Таджикистане; ухудшение криминогенной обстановки; резкое понижение экономического благосостояния людей; желание попасть на историческую родину.

Везде процесс адаптации мигрантов к новой культуре проходит с большими сложностями, причем проблемы возникали не только у мигрантов, но и у местных жителей.

Число нуждающихся в социально-психологической помощи вынужденных мигрантов увеличивается не только за счет новых миграционных потоков, но также и потому, что социально-психологические ресурсы людей исчерпываются, и поддержка становится необходима тем, кто вчера справлялся с грузом проблем самостоятельно.

Ситуация вынужденной миграции требует от индивида усилий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него резервы, именно высокая интенсивность ощущения опасности и угрозы самому мигранту, а также наиболее значимым для него людям - членам его семьи, определяет выраженное стремление справиться с возникающими трудностями. Эти стороны как раз определяют значимость, востребованность, возможную высокую эффективность профессиональной социально-психологической помощи.

Выделяют несколько аспектов в переживании ситуации вынужденной миграции. Это миграция как переживание негативных жизненных событий - потерь, лишений, изменений, происходящих до и во время переселения. Также это адаптация мигрантов в новой социокультурной среде: миграция как переживание перемен и культурных различий, и миграция как переживание изоляций и деприваций.

За словами «вынужденный мигрант» стоит личная трагедия, социальное бесправие и психическая уязвимость, тяжелое бремя материальных проблем, постоянный страх за будущее, подорванное здоровье и повышенный риск заболеваний, конфликт с собой и другими, наконец, ощущение себя «чужаком» и человеком «второго сорта». Переживание всего этого статуса определяет психопатологический статус мигранта. Существование на территории России различных категорий вынужденных мигрантов создает необходимость детального изучения и анализа их взаимоотношений с принимающим населением, условий, в том числе психологических, для их адаптации, а также поиска путей принятия мигрантов местными жителями и установления между ними добрососедских отношений.

Службы социально-психологической помощи мигрантам являются службой поддержки разнообразия, службой проектирования культуры толерантности, а не только службой разрешения споров и конфликтов (Солдатова, 2002).

Невзгоды и лишения, послужившие причинами вынужденного переселения, а также сам факт потери родины, отрыва от корней определяют формирование специфического опыта мигрантов, который выходит за рамки обычного и повседневного. Необходимая вынужденным мигрантам социально-психологическая поддержка не может быть адекватно реализована без работы с их тяжелым жизненным опытом - с переживаниями страданий, потерь, лишений до и во время переселения (Солдатова, 2002).

Другая культура вынуждает мигранта отказаться от прежнего образа жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения. Этот процесс называют социокультурной адаптацией (от лат. *adaptatio* - приспособление) (Солдатова, 2002). Адаптация является ключевой проблемой научного исследования живого организма, так как именно механизмы адаптации, выработанные в результате длительной эволюции, обеспечивают возможность приспособления организма к постоянно меняющимся условиям (Х. Вахид, 2002). Меняется все: от природы и климата до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с миром и другими людьми до отношений в собственной семье. Самая важная часть изменений - культурные: другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности. В этом чуждом, непонятном мире невозможно не почувствовать себя лишним, никому не нужным скитальцем. Местные жители с опаской и недоверием принимают приезжих. Невидимые социальные границы изолируют мигрантов, замыкая их в губительном одиночестве. А ведь этим людям, как никому другому, помимо материальной и социальной помощи, так необходимы человеческая поддержка и участие.

Даже при благоприятных условиях адаптация - трудный, стрессогенный процесс. Адаптация - один из основных критериев разграничения нормы и патологии в психической деятельности человека.

В качестве основных показателей успешности социокультурной адаптации мигрантов можно выделить следующие:

- установление позитивных связей с новой средой;
- решение ежедневных житейских проблем (школа, семья, быт, работа), участие в социальной и культурной жизни принимающего общества;
- удовлетворительное психическое состояние и физическое здоровье;
- адекватность в общении и в межкультурных отношениях;
- целостность и интегрированность личности.

Успешность адаптации во многом определяется социально-психологическим состоянием и настроением человека. Среди основных критериев социально-психического здоровья обычно рассматриваются: состояние душевного благополучия, отсутствие болезненных психических проявлений, адекватность отражения и реагирования, соответствующих возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности, адаптивность в микросоциальных отношениях, способность управлять поведением и ставить жизненные цели, а также поддерживать надлежащий уровень активности в их достижении. В то же время нельзя забывать, что оценка человека как здорового, нормального и рационального в большей степени зависит от обстоятельств, от социального, культурного и исторического контекста.

В ситуации вынужденной миграции граница между нормой и патологией становится менее определенной и размытой. То, что в обычных жизненных обстоятельствах следует трактовать как нарушение психического здоровья, в трагической и неординарной ситуации вынужденной миграции представляет нормальную реакцию на ненормальные обстоятельства.

Возникновению негативных расстройств у вынужденных мигрантов могут способствовать как внешние условия, нарушающие привычную жизнедеятельность человека, так и внутренняя (индивидо-личностная) предрасположенность. Жизненные обстоятельства могут стать толчком к возникновению расстройства, а пограничная личностная организация выполняет роль «патогенной почвы» для превращения временных расстройств в хронические нарушения (Соколова, 2004).

Анализ социально-психологических расстройств вынужденных мигрантов показывает, что они носят комплексный характер, затрагивая все основные сферы личности: эмоциональную, когнитивную, поведенческую, мотивационно-потребностную, коммуникативную.

Нарушения в различных сферах психического здоровья мигрантов, накладываясь одно на другое, могут привести к глобальным проблемам личности. Важнейшая из них - кризис идентичности.

Серьезные проблемы обнаруживаются и в области межличностного общения: как в супружеских отношениях, отношениях с детьми, так и в сфере взаимодействия с представителями собственной и другой культуры.

Вынужденный отъезд и жизнь в чужой культуре почти всегда включают события разной степени экстремальности в количестве, достаточном для того, чтобы вызвать физиологический и психологический стресс.

Мигранты приносят с собой особую культуру, которая воспринимается большинством в обществе как чужеродная и ассоциируется в первую очередь с языковыми и образовательными проблемами. Первые попытки решения образовательных и социальных проблем семей мигрантов подвели гражданское общество большинства европейских стран, а затем и государство к осознанию феномена мультикультурности существующего общества. В то время как правительства озабочены правовой стороной проблемы: принимаются законы о государственном языке и языках народов, населяющих страну, о гражданстве, программы по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма, педагогическая общественность также пытается найти адекватный ответ на спровоцированные миграцией проблемы.

Список литературы.

1. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. – М.: Смысл, 2002. – С. 7-16.
2. Соколова Е.Т. Модель психологической помощи вынужденным мигрантам в контексте проблематики насилия и расстройств самоидентичности // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень . – 2004. – № 2. – С. 21-43.
3. Хармз Вахид. Психологическая адаптация эмигрантов. – СПб.: Речь, 2002. – С. 13.

Доступность для инвалидов окружающей среды

Кузнецов А.Н. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, socrabmstu@mail.ru)

Abstract

This article considers the aspects of the state social policy for the invalids in the sphere of the access to the natural, social, economical and political spheres. The author proposes the analysis of the rehabilitation measures, led in the country, and discovers the problems.

Создание доступной для инвалидов среды жизнедеятельности является составной частью государственной социальной политики, практические результаты которой обеспечат инвалидам равные с другими гражданами возможности во всех сферах жизни. Среда жизнедеятельности для инвалидов - обычная среда, дооборудованная с учетом потребностей связанных с инвалидностью, и позволяющая им вести независимый образ жизни.

В России до недавнего времени практически отсутствовали строительные нормы и правила по градостроительству, планировке городских и сельских поселений, жилых и общественных зданий и сооружений, учитывающих специфические потребности инвалидов. Кроме того, нет и научно обоснованных параметров и критериев доступности среды, а также социальных и медико-технологических требований к объектам общественного назначения. Не определены категории инвалидов, для которых адаптация среды необходима в первую очередь. Только в документах, разработанных в последние годы отдельными министерствам и ведомствами, сделаны попытки решения этих проблем.

В 1991 году Государственным комитетом по архитектуре и градостроительству при Госстрое утверждены и введены в действие Ведомственные строительные нормы «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребности инвалидов и других маломобильных групп населения». В этом же году Министерством путей сообщения СССР утверждены и введены в действие временные ведомственные строительные нормы "Железнодорожные вокзалы для пассажиров прямого сообщения. Нормы проектирования" (ВСН 01-91/МПС СССР), в которых предусмотрен специальный раздел, посвященный требованиям по обслуживанию инвалидов при проектировании, строительстве и реконструкции железнодорожных вокзалов. В 1993 году начата разработка системы государственных стандартов на автобусы; предназначенные для перевозки инвалидов на креслах-колясках, и средства междугородного пассажирского транспорта с учетом доступности их для инвалидов.

Практика отечественного градостроительства, проектирования и строительства объектов жилищно-гражданского и производственного назначения, организации транспортного и информационного обслуживания до последнего времени не учитывала специфических потребностей инвалидов. В ряде случаев это привело к их изоляции от общества, лишив возможности

самообслуживания, свободного выхода из жилых помещений, передвижения внутри и за пределы микрорайонов, а также возможности трудоустройства.

Создание доступной для инвалидов среды жизнедеятельности позволит снизить потребность в стационарных учреждениях интернатного типа, сократит расходы на их возведение и содержание, создаст возможности для социальной реабилитации отдельных категорий инвалидов. При средней эффективности реабилитации одного инвалида расходы на создание доступной для них среды жизнедеятельности смогут окупиться в течение 5-10 лет.

Говоря об отношении в нашем обществе к инвалидам, мы видим здесь две основные проблемы. Во-первых, реабилитационная концепция отношения к инвалидам, которая культивировалась в СССР, но которая продолжает активно существовать и ныне в России, приучает нас видеть в человеке на коляске, прежде всего пациента - человека зависящего от врачей, экспертов, реабилитационных центров, то есть человека изначально ограниченного. Вторая проблема заключена в сознании самих инвалидов, изначально изолированных от общества в школах-интернатах, где (зачастую не без помощи государства или некоторых общественных организаций) в них культивируется иждивенческий образ жизни. Сегодня проблема оборудования зданий и городской инфраструктуры для инвалидов, а также о проблемах доступности для инвалидов общественного транспорта - это реальность. Даже при самом оптимистическом прогнозе, специалисты отводят не менее десятка лет на полное решение проблем с оборудованием города для нужд инвалидов.

В течение последних 25-ти лет приобрела сторонников по всему миру концепция независимого образа жизни. В настоящее время она вылилась в общественное движение. Суть концепции - отношение к инвалидности, как к одному из способов существования (не лишаящего человека ни прав, ни возможностей), а не как к обременяющему элементу.

Концепция независимого образа жизни осуществляется на основе организации центров для инвалидов. Организационно такие центры представляют структуру, осуществляющую набор услуг, необходимых для инвалидов, проживающих на определенной территории Центра (медицинская помощь и уход на дому, юридические услуги, адвокатская поддержка и защита прав, переоборудование жилищ, транспортные услуги и трудоустройство). При чем отличает Центры от подобных коммерческих и государственных структур то, что инициатива создания и деятельность осуществляется самими инвалидами, но не исключая, а приветствуя привлечение к работе в них условно здоровых людей.

В настоящее время в Российской Федерации нет системы безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов для интеграции их в общество, отсутствует организационно-методическое и информационное обеспечение данной проблемы. Вместе с тем, созданы предпосылки для формирования государственной системы мер по созданию среды жизнедеятельности инвалидов в области градостроительства, производства вспомогательных технических средств, общественного пассажирского и индивидуального транспорта, связи и информатики.

Наиболее распространенными мерами поддержки инвалидов на рынке труда

являются:

- квотирование рабочих мест;
- приспособление рабочих мест;
- освобождение работодателей от выплаты минимальной заработной платы;
- финансовые льготы работодателям, осуществляющим адаптацию рабочих мест для нужд инвалидов;
- финансовые льготы работодателям, нанимающим инвалидов;
- субсидии инвалидам, организующим свой малый бизнес;
- помощь в трудоустройстве.

В России формальное право инвалидов на труд введено в 1996 г.

Лицам со специальными потребностями в области образования следует предоставлять доступ в обычные школы, в которых должны обеспечиваться условия для их обучения и удовлетворения их потребностей на основе педагогических принципов, ставящих во главу угла интересы ребенка. Не должно быть отдельной системы образования.

Обучение детей-инвалидов в экономически развитых странах проходит, насколько это возможно, в обычных школах. Такой подход имеет следующие преимущества: не разделяет детей-инвалидов и их сверстников; дает здоровым людям представление о том, какие проблемы могут иметь инвалиды, и воспитывает терпимость и уважение общества к инвалидам; помогает молодым инвалидам приобрести уверенность в себе; помогает им оценить свои способности, навыки и пределы возможностей более реалистично; затраты на такое обучение относительно невысоки по сравнению с образованием в специализированных школах.

В отношении права на получение образования ярко проявляется российская специфика. Фактически ребенок-инвалид с детства изолирован от общества, что само по себе сужает его право на получение образования.

Система общего образования ее располагает условиями, при которых граждане, имеющие стойкие функциональные расстройства здоровья, могли бы учиться на равных. Вместе с тем система специализированных школ-интернатов доступна всем инвалидам и все инвалиды охвачены системой неполного среднего образования. Школы-интернаты приспособлены для инвалидов определенного вида заболевания и располагают специальными методиками, учебными материалами и пособиями. В школах работают квалифицированные педагоги, знающие особенности заболеваний, и специальный персонал. Формально в период перестройки у родителей появилось право выбора школы-интерната, куда родители предпочли бы отдать своего ребенка на обучение. Реально крайне незначительное число таких учебных заведений и их чрезвычайно узкая специализация сводит возможности родительского права не нет. Критерием оценки политики в отношении инвалидов является доступность для инвалида физической среды, включая жилье, транспорт, образование, работу и культуру, и доступность информации и каналов коммуникации.

В России 2 октября 1992г. Указом Президента «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» было положено начало

преобразованию среды с учетом потребностей инвалидов. В России разработаны стандартные правила, учитывающие потребности инвалидов при строительстве жилья, устройстве социальной инфраструктуры. Однако самым важным препятствием для реализации этого направления является отсутствие механизма, обязывающего принимать соответствующие меры.

Вместе с тем российская специфика заключается в том, что примерно 15-20% инвалидов живет в условиях села, в частном секторе, где вообще не идет речь об удобствах. В регионах с низкой плотностью населения существует проблема коммуникаций для здоровых людей, и, естественно, эта проблема усиливается в отношении инвалидов. На практике выход находится в локальном проживании инвалидов: значительная часть инвалиды учатся, работают, а иногда и живут компактно.

Кардинальное изменение подхода к среде жизнедеятельности инвалида требует от правительства и общества материальных усилий, к которым российская экономика в настоящее время не готова. Тем не менее, в настоящее время в России сформирована и реализуется федеральная целевая программа «Формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности».

Список литературы.

1. Кальмет Х.Ю. Жилая среда для инвалида. – М.: Стройиздат, 1990. -С.15-25.
2. Кавокин С.Н. Профессиональная реабилитация и занятость инвалидов.- М.: изд-во ИСР, 1996. - С.56-64.
3. Автобусы для инвалидов // Экспресс информация. «Городской транспорт». - 1986. - №7. – С. 22-27.

Неправительственные организации как основа развития социальной работы в социальном государстве

Кузнецов Ю.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Аннотация: в материалах доклада определяется сущность неправительственных организаций в социальном государстве, а также нормативная и организационная основа функционирования «третьего сектора» в социальной работе в современной России. Выявлены место и роль неправительственных организаций в социальной работе.

В современных условиях развития гражданского общества и социального государства к третьему сектору относят независимые от государства общественные (неправительственные) объединения разных форм, которые создаются гражданами для реализации инициатив некоммерческого характера и направлены как на самореализацию, так и на достижение социальных изменений, значимых для общества в целом. Неправительственные организации (далее - НПО) на сегодня занимает значительную долю в гражданском обществе любой демократической страны. НПО как особый социальный, экономический и политический феномен, привлек серьезное внимание исследователей относительно недавно - лишь в конце 60-х годов XX века. Только в 70-х годах эта проблематика стала предметом общественных дискуссий и политических программ. Сейчас государственная политика в социальных странах обязательно строится с учетом экономического, социального и политического потенциала НПО, в России их принято называть некоммерческими организациями (НКО). Однако важно подчеркнуть, что ценность НПО выходит за рамки политики и экономики одного конкретного государства. Мировой опыт показывает, что развитие демократии и рыночной экономики сопровождается увеличением количества неправительственных организаций. Эти процессы происходят и в России. Во многом НПО создаются по инициативе граждан, на добровольных началах для оказания помощи нуждающимся в ней людям.

Очень важно, что сами граждане берутся помогать пожилым людям, малоимущим, детям-инвалидам и их родителям, борются с асоциальными явлениями. Безусловно, помогая людям, НПО дополняют, а в некоторых случаях выполняют обязанности государства в социальной сфере. Ведь государственные социальные службы из-за недостаточности финансовых средств на сегодняшний день не всегда могут обеспечить нуждающимся гражданам полную реализацию права на социальное обслуживание или получение материальной поддержки. Это новый ресурс общественности и общественной инициативы, под которой мы понимаем те группы, которые обеспечивают выполнение социально-значимых функций.

В мире третий сектор называют по-разному: неприбыльный, бесприбыльный и непрофильный; третий и общественный; благотворительный и филантропический; независимый, негосударственный и неправительственный; гражданского общества

(Бразилия); добровольческий (Великобритания); сектор ассоциаций (Германия); гражданские структуры (Египет); дополнительный (Индия); третья система (Италия); освобожденный от налогов (США); социальное хозяйство (Франция); социальные корпорации (Япония).

Современное российское гражданское общество для осуществления социальной работы представлено НПО, среди которых выделяют: некоммерческие организации (НКО), которые выражены в форме общественных и религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных и благотворительных фондов, ассоциаций и союзов.

При этом среди форм некоммерческих организаций общественные организации (объединения) представлены в следующих организационно-правовых формах: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. НКО существуют, в том числе, в виде особых общественных объединений: профессиональные союзы, благотворительные организации, религиозные объединения (в форме религиозных организаций и групп), особая деятельность которых регулируется отдельными Федеральными законами РФ.

Деятельность в НПО непосредственно связана с правом. Конечно, нет необходимости изучать всё законодательство, а достаточно хорошо ориентироваться в нём и знать, куда можно обратиться для решения той или иной задачи организации, чтобы она не переросла в проблему. При этом высокая правовая культура руководителей НПО никогда не будет лишним в организации.

Самое непосредственное отношение к деятельности НПО имеет основной закон в РФ - Конституция Российской Федерации. Соответственно вся работа, в том числе и социальная в НПО неразрывно связана со ст. 13, 14, 30 Конституции РФ. Следующим по значению необходимо считать Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в котором ст. 50 ГК РФ дает понятие некоммерческих организаций, а в ст. 116-123 ГК РФ даются понятия и основные принципы деятельности отдельных видов некоммерческих организаций. Но более детально деятельность НПО регулируется ФЗ N 7-ФЗ от 12.01.96 г. "О некоммерческих организациях" (далее – ФЗ НКО); ФЗ № 82-ФЗ от 19.05.95 г. "Об общественных объединениях" и Налоговым кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами, а также учредительными документами, созданными в организации.

Особые виды общественных объединений регулируются отдельными федеральными законами. Так деятельность религиозных объединений основывается на ФЗ N 125-ФЗ от 26.09.97 г. "О свободе совести и религиозных объединениях", профессиональных союзов - ФЗ N 10-ФЗ от 12.01.96 г. "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», благотворительных организаций – ФЗ N 135-ФЗ от 11.08.95 г. "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", а такая особая организационно-правовая форма общественных объединений как политическая партия на основе ФЗ N 95-ФЗ от 11.07.2001 г. «О политических партиях».

Если социальная работа проводится в молодежном или детском общественном объединении, то деятельность данных объединений регулируется также ФЗ от

28.06.95 г. «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединениях».

Стоит отметить, что НПО обладают специальной правоспособностью, т.е. имеют только те гражданские права и обязанности, которые предусмотрены в ее учредительных документах и соответствуют целям ее деятельности. Перечень законодательства, которое касается в той или иной мере деятельности НПО большой.

Понимая под НПО в современной России, в первую очередь, некоммерческие организации, необходимо определить понятие НКО. Так в соответствии со ст. 50 ГК РФ и ст. 2 ФЗ НКО **некоммерческими организациями являются организации**, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

В условиях, когда финансирование деятельности организаций не может полностью зависеть от внешних источников (гранты российских и международных фондов, взносы благотворителей и других доноров), НПО для достижения уставных целей может осуществлять **особый вид деятельности – это предпринимательскую деятельность**. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг (особенно распространено среди организаций инвалидов), отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

При этом стоит отметить, что деятельность НПО должна быть направлена не на извлечение прибыли, а на решение социально значимых вопросов путем привлечения и целевого использования ресурсов, в том числе благотворительных пожертвований. Средства, полученные НПО, не могут быть разделены между учредителями или членами этой организации, а расходуются на уставные цели. Преимущество НПО в третьем секторе заключается в том, что они предлагают новые, рациональные и более дешевые подходы в решении социальных проблем населения страны. Существенная экономия бюджетных средств достигается за счет того, что многие члены НПО работают на безвозмездной основе и привлекают значительные материально-технические ресурсы из внебюджетных источников. Необходимо отметить, что организациям удается достичь адресности помощи гражданам за счет знания реальных потребностей и трудностей местного населения и непосредственного участия в их жизни. Граждане обращаются в НПО за помощью, а после решения своих проблем зачастую остаются в этих организациях в качестве волонтеров.

Общий анализ законодательства РФ и опыта деятельности НПО России позволяет определить правовые и организационные основы создания и функционирования подобных организаций, в также характерные трудности, с которыми они сталкиваются. В первую очередь это финансовые трудности. Местные власти не в полной мере поддерживают инициативы организаций. Несмотря на имеющиеся проблемы, неправительственные организации играют важную роль в социальной работе.

Список литературы.

1. Белокурова, Е. Воздействие организаций «третьего сектора» на становление либеральной модели социальной политики в России / Е. Белокурова // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 10.
2. Климанова, О.В. Взаимодействие с общественными и благотворительными организациями и фондами в целях оказания разносторонней поддержки малообеспеченных жителей Москвы / О.В. Климанова // Российский журнал социальной работы. – 1996 - № 2/4.
3. Шинелева, Л.Т. Общественные неправительственные организации и власть / Л.Т. Шинелева. – М.: Изд-торг. Корпорация «Дашков и К», 2002.
4. Социальные проблемы на двух уровнях – Форум неправительственных организаций и встреча на высшем уровне в Копенгагене // Социальная работа. – 1995. -№ 2.

Новые аспекты в законодательстве Российской Федерации по социальной защите детей-инвалидов

Люкшина Т.Е. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, специалист по социальной работе ГОУ Центр социальной помощи семье и детям)

Disabled children in each country make a subject of care of the state. The modern society gets features social, described expansion and a deepening of sphere of social policy more and more. The system of social protection passes through a stage of reforming. Though legal bases of a state policy concerning disabled children and their families in sphere of public health services, education and social protection now are established, however, questions of social protection demand additional legislative regulation, development of legal certificates of departmental character, realization of already operating federal laws. So, the uniform system of the account of children-invalids is not created till now. It leads to mass infringements of their rights to services of education, public health services and social protection.

Дети-инвалиды в каждой стране составляют предмет заботы государства, которое социальную политику ставит во главу угла своей деятельности. Основной заботой государства по отношению к людям с ограниченными возможностями является их материальная поддержка (пенсии, пособия, льготы и т. д.). Однако они нуждаются не только в материальной поддержке. Важную роль играет оказание им действенной физической, психологической, организационной и другой помощи.

Современное общество все больше приобретает черты социальности, характеризующейся расширением и углублением сферы социальной политики. В орбиту работы по социальной защите вовлекаются категории людей, пребывавших ранее вне или недостаточного внимания. Происходит поворот социального интереса к инвалидам – людям с ограниченными возможностями, к тем, чье развитие не вписывается в рамки типичности.

Социальная политика по отношению к лицам с ограниченными возможностями осуществляется по двум направлениям:

- изменения общественного мнения к проблеме инвалидности, формирования среды жизнедеятельности, создания системы социального и рационального трудоустройства и т. п.;
- создание необходимых условий для адаптации к новым жизненным условиям с учетом индивидуальных особенностей.

Основным правовым актом, гарантирующим право инвалидов на социальное обеспечение на территории Российской Федерации является Конституция РФ. Непосредственное отношение к социальному обеспечению имеют многие положения Конституции. Так, статья 7 Конституции устанавливает, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В России обеспечивается государственная поддержка инвалидов, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии и

пособия и иные гарантии социальной защиты. Из положения статьи 7 Конституции вытекает обязанность государства проводить определенную социальную политику и нести ответственность за достойную жизнь людей, свободное развитие каждого человека.

Правовой основой социальной защиты инвалидов в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.11.95 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Для эффективной реализации указанного Федерального Закона приняты соответствующие федеральные и региональные нормативно – правовые акты.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Инвалиды, как социальная категория, в большей степени нуждаются в социальной защите, помощи и поддержке со стороны государства, чем здоровый человек. Помимо гарантированности в получении льгот, пенсий, пособий и других форм социальной помощи, которые направлены на поддержание жизнедеятельности, инвалидам необходима и широкая помощь, которая могла бы стимулировать и активизировать инвалидов. Для полноценной активной жизни инвалидов необходимо вовлечение их в общественно-полезную деятельность, развитие и поддержание связей инвалидов со здоровым окружением.

Чтобы выжить, инвалиды должны располагать экономическими, социальными и правовыми гарантиями. И этот закон устанавливает определенный объем таких гарантий.

Следует отметить три принципиальных положения, которые составляют основу Закона.

Первое – это наличие у инвалидов особых прав на определенные условия для получения образования (ст. 19); обеспечение средствами передвижения (ст. 11.1.); на специализированные жилищные условия; первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства (ст. 17), и другие. Например, жилые помещения должны предоставляться инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, с учетом состояния здоровья и других обстоятельств. Инвалиды имеют право на дополнительную жилплощадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утвержденным правительством РФ. При этом она не считается излишней и подлежит оплате в одинарном размере.

Второе немаловажное положение – это право инвалидов быть активными участниками всех тех процессов, которые касаются принятия решений относительно их жизнедеятельности, статуса и т.д. Теперь федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ должны привлекать полномочных представителей общественных объединений инвалидов для подготовки и принятия решений, затрагивающих интересы инвалидов. Решения,

принятые с нарушением этой нормы, могут быть признаны недействительными в судебном порядке (ст.33).

Третье положение провозглашает создание федеральных учреждений медико-социальной экспертизы (ст. 4) и реабилитации. Они призваны формировать систему обеспечения относительно независимой жизнедеятельности инвалидов. Среди функций, возлагаемых на федеральные учреждения медико-социальной экспертизы, – определение группы инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты; разработка Индивидуальной программы реабилитации инвалидов, изучение уровня и причин инвалидности населения и др. (ст. 8).

В новой редакции Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", с учетом изменений, внесенных Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года, некоторые вопросы также не нашли отражения:

В статье 11 "Индивидуальная программа реабилитации инвалида" не предусмотрены особенности реабилитации детей-инвалидов. Индивидуальная программа реабилитации инвалида не может быть одинаковой для взрослых и детей-инвалидов. При реабилитации детей-инвалидов мероприятия не могут оплачиваться самим инвалидом, и не могут носить рекомендательного характера. Ребенок-инвалид не может самостоятельно отказываться от какого-либо реабилитационного вида помощи, решать вопрос об обеспечении себя техническими средствами.

В новой редакции статьи 13 "Медицинская помощь инвалидам" исключены пункты, касающиеся бесплатного обеспечения инвалидов лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Право инвалида на получение квалифицированной медицинской помощи не может быть ограничено только рамками Программы Государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Недооценка приоритетов медико-психолого-педагогической и социальной реабилитации детей-инвалидов, реабилитации детей на этапе санаторно-курортного лечения не способствуют снижению детской инвалидности.

Хотя в настоящее время установлены правовые основы государственной политики в отношении детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей-инвалидов в сфере здравоохранения, образования и социальной защиты, однако, вопросы социальной защиты требуют дополнительного законодательного регулирования, разработки правовых актов ведомственного характера, реализации уже действующих федеральных законов. Так, до сих пор не создана единая система учета детей-инвалидов. Это приводит к массовым нарушениям их прав на услуги образования, здравоохранения и социальной защиты.

Система ценностей и гендерные установки в современном обществе

Мачкарina О.Д. (МГТУ, кафедра философии)

Abstract

The article contains the information concerning the nature of the gender stereotypes in the society and the stages of their formation. The author discovers the factors which influence directly or indirectly on the gender status, the gender model of morality, describes the “masculine” and “feminine” morals, discovers gender-types, which are based on the definite moral foundations.

Ценности и представления, определяющие роль женщины и мужчины в обществе, и связанные с ними гендерные стереотипы и социальные установки регулируются на глубинном ментальном уровне и передаются из поколения в поколение. В ходе истории сложились гендерные представления о женщине, помогающие обосновать и систематизировать представления о женщине. Мифы о женской силе и связанных с ней опасностях отражены в искусстве и религии большинства культур. Несмотря на многообразие представленных в мифологии образов, можно выделить универсальные, постоянно встречающиеся женские образы: женщина-мать (Деметра, Афродита – мать и кормилица богов), женщина колдунья- соблазнительница, сбивающая мужчину с праведного пути, женщина - неизбежное зло (Пандора, открывающая свой ящик, разорительница мужа), женщина – тайна, чье поведение непредсказуемо. Нормы и стереотипы женского поведения меняются от поколения к поколению и от культуры к культуре. На одном полюсе хрупкая английская леди, совершенно беспомощная без своего рыцаря, а с другой - жительница африканской пустыни, способная в поисках еды преодолевать под палящим солнцем десятки километров. «Книга Притчей Соломоновых» содержит основные характеристики идеальной жены: трудолюбие, заботливость, оптимизм, душевное здоровье, мудрость.

В XIX веке мужские и женские черты считались взаимоисключающими, а всякое отступление от норматива воспринималось как патология. Постепенно по мере социальной эмансипации женщин, жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-феминных свойств. Но культура сохранила свою патриархальную основу. Это значит, что мы живем в мужском мире – в мире, созданном мужчинами в соответствии с патриархальными установками: господство и подчинение. В этом мире доминирует рациональность, требование успеха в общественно-полезной, материальной или духовной деятельности, принудительная конкуренция, страх перед неудачей, эмоциональная замкнутость.

Мужской мир оказывается гораздо менее строгим по отношению к мужчине, чем к женщине. Добрачные связи, внебрачный ребенок, аборт, развод, повторный брак – во всех видах конфликтов между полами женщина оказывается стороной, терпящей большой физический, материальный и моральный ущерб. Естественно сегодня изменились нормы, но требования к женщине стали строже и вышли за пределы половых отношений. Например, пьющий мужчина осуждается меньше, чем

пьющая женщина. В любой возрастной или социальной группе считают, что за неряшливый внешний вид мужчины отвечает женщина, в то время как за неряшливый вид женщины – только она сама. В мужском мире мальчик должен быть мужчиной, иначе ему грозит изоляция. Женщину, которая ведет себя как мужчина, будут терпеть женщины, поскольку она им не соперница, но ее так же будут терпеть и мужчины по причине отсутствия соперничества. Мужчина, который ведет себя как женщина, не будет принят ни мужчинами, ни женщинами.

Новые модели мужественности появляются уже в XX веке, когда общество преодолело примат матери в воспитании детей. Возник образ «меняющегося» мужчины – сына «женственного» мужчины и «мужественной» женщины, готового к выполнению отцовско-материнских функций, исповедующий новые ценности: самообладание, желание и способность преодолеть себя, готовность и способность к защите и заботе. Но, несмотря на эволюцию критериев мужественности в истории культуры, следует заметить, что в нашем обществе мужчина обречен на конкуренцию и постоянное сравнение с образом «крутого» мужчины.

Главной ценностью для мужчин остается власть, поэтому они борются за карьеру, территорию, деньги. Мужчина – лидер, хозяин, завоеватель. В то время как женщина постоянно стремится к любви и покою. Мужчина и женщина взаимодополняют друг друга. Мужчина определяет интерес, желание, цель. Он конструирует реальность, организует деятельность и стремится закончить любой процесс. Женщина предоставляет пространство и заполняет его, она тянет нить от прошлого через настоящее в будущее.

Особый интерес вызывает вопрос о влиянии системы ценностей на гендерные установки в обществе. В контексте проблемы гендера особое значение приобретает содержание и значение ценностей организации семейной жизни. Так, ориентация мужчин и женщин на создание традиционной семьи свидетельствуют о соответственно мужской системе ценностей у мужчин и женской у женщин. Направленность на эгалитарную или нетрадиционную семью у женщин свидетельствует о преобладании мужских ценностей, а направленность мужчин на нетрадиционную семью – о доминировании женских.

Анализ художественных и литературных произведений показывает, что наиболее распространенными в современном российском обществе являются типы, которые характеризуются гетеросексуальным опытом, низким социальным статусом и мужской структурой ценностей у мужчин и женской – у женщин. Социальный портрет мужчин с таким гендерным типом включает следующие характеристики: возраст – от 30 лет и старше, образование – среднее, гораздо реже – высшее, профессиональная занятость – непостоянная, нередко безработный. Гетеросексуальный характер сексуального опыта и мужская структура ценностей демонстрирует ориентацию на создание традиционной семьи. Данный тип включает мужчин, выполняющих самую тяжелую работу, они составляют основу тех, кто служит в армии, их социально-типические черты воплощают русский характер. Традиционное распределение ролей в семье предписывает женщине подчиненную роль, и возможность повышения статуса женщины независимо от статуса мужа формирует противоречие с установкой «быть ниже» супруга на социальной лестнице. Женщина данного типа оказывается перед выбором: либо сохранение

прежнего гендер-типа, либо его смена, связанная с маскулинизацией системы ценностей.

Система ценностей составляет основу моральных установок личности. В современном, в своей основе патриархальном, обществе в процессе исторической эволюции сформировались «мужская» и «женская» мораль, имеющая в своей основе гендерные установки, определяющие индивидуальные ценности, и общечеловеческие ценности. Определим сущность мужской (маскулинной) и женской (феминной) морали. Маскулинность в морали характеризуется осознанием индивидом собственной автономии, которая проявляется в независимости суждений, их беспристрастности, в подчинении универсальным принципам человеческого существования. Духовная жизнь женщин - феминность, напротив, определяется релятивностью суждений в их ситуативной и эмоциональной обусловленности, желанием построения близких и позитивных отношений с окружающими, поэтому «женскую» мораль определяют как мораль заботы. Отклонение женского духовного мира от маскулинной модели считается отклонением от нормы, поэтому неспособность женщин соответствовать ей оценивается как неспособность к развитию.

В отличие от "мужской" (внеперсональной и беспристрастной) морали справедливости, "женская" мораль – это мораль индивидуальных отношений. Она основана на чувстве непосредственной связи между людьми. Отношение матери к ребенку, например, определяется не знанием универсальных принципов, а любовью и заботой о нем. Любовь и забота немыслимы без понимания потребностей конкретного человека, без "пристрастного" отношения к нему. В этом случае можно говорить о способности женщины к сопереживанию.

Среди факторов, влияющих на формирование гендерного поведения, наиболее существенными оказываются язык, игра, школа, религия, СМИ. Это убедительно подтверждают кросс-культурные исследования. Маскулинные общества отличаются от феминных по многим психологическим характеристикам. Первичные ценностные ориентации маскулинных культур отличаются высокой оценкой личных достижений: высокий социальный статус, демонстрация успеха считается хорошим тоном, мышление тяготеет к рациональности, дифференциация в семье сильная. Первичные ценностные ориентации феминных культур, напротив, выдвигают на первый план необходимость консенсуса, ценится забота о других, четко выражена ориентация на обслуживание, присутствует симпатия к угнетенным, высоко ценится скромность, мышление в основном интуитивное. Эти базовые различия преломляются в различных сферах общественной и личной жизни.

В каждом обществе существуют свои культурные идеалы и ценности, соотносящиеся с формами интеграции женщин и мужчин и разделением труда между мужчинами и женщинами в семье, а также с рынком труда. Они тесно связаны с культурными идеями отношений и ответственности между поколениями внутри семьи и в обществе в целом, а также с системой ценностей, что определяется как «гендерная культура». Эти ценности и идеалы и образуют важную базу гендерного строя, то есть способа соотнесения институтов, в частности, государства благоденствия, с гендерными отношениями, а также базу социальных отношений. Общие взаимоотношения всех этих влияний и составляют "гендерный уклад".

Гендерный уклад не обязательно монолитен, он может отличаться противоречиями, моментами асинхронности и конфликтами, что может вести к процессам новой договоренности по базовым культурным и институциональным элементам или к переменам. В соответствии с таким подходом, гендерные уклады можно классифицировать по культурным моделям семьи, т.е. "моделям гендерной культуры" или "моделям семьи". В разных обществах с разными культурными традициями гендерные уклады меняются по разным направлениям, исходя из трансформации ценностных установок в обществе и морали.

Каждая социальная организация, социальный институт, сознательно или бессознательно проводит гендерную политику, определенную историческими установками, соответствующим типом общества. Говоря о русской культуре, российском обществе – это патриархальное общество, ориентированное на господство «мужского» и подчинение «женского». Исходя из этого каждая личность в социально-культурной, политической семейной, профессиональной сферах самопроявляется и позиционирует себя как мужчина или женщина.

Таким образом, система ценностных установок в обществе не только определяет характер гендерных моделей, но и гендерную культуру в целом.

Список литературы.

1. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // *Вопр. псих.* – 1987. - № 2. – С.152 – 158. Козьякова, М.И. Эстетика повседневности: материальная культура и быт / М.И. Козьякова. – М. : изд-во «Лукоморье», 1996. С. 211 – 259.
2. Эвола, Ю. Метафизика пола / Ю. Эвола. – М. : Академкнига, 1996. – 320 с.

Природоохранный аспект формирования толерантных установок личности

Морозова Н.А. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогик, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

Abstract.

In the article there are considered the nature-protection aspect of the formation of the person's tolerant statements, the actuality of which in the conditions of the modern ecological situational obtains the special meaning. The author also discovers the ecological aspects of the professional preparation of the social workers.

Крах советской модели устройства общества, формирование новой социальной системы неизбежно привели к дезориентации людей, к внутренней противоречивости как индивидуально-личностного, так и группового сознания. Человек, адаптируясь к новым условиям, одновременно пытается следовать утвердившимся с детства представлениям о правильном, достойном и нравственном поведении. Механизмы поддержания внутрисистемной толерантности отработывались веками и имеют свою объективную природу, не зависящую от наших оценок. Об этом говорит многовековая мудрость русского народа: «Терпение и труд все перетрут», «Терпеть не беда, было б чего ждать», «Ешь горькое – доберешься и до сладкого», «Князя в платье, и бояре в платье: будет платье и на нашей братье» и др.

Толерантность – адаптивная составляющая человеческой сущности, она является основой существования и выживания людей на нашей планете, поскольку жить и работать вместе, не считаясь, не уважая друг друга просто невозможно. Однако социально-экономическое неравенство, агрессивное настроенное социальное окружение, общественное мнение, формирующее нетерпимость через средства массовой информации, приводят к социальной напряженности, конфликтам, к интолерантному поведению.

Кроме того, существует в социальной психологии гипотеза о связи фрустрации и агрессии. Авторы этой теории утверждают, что личность заставляют действовать агрессивные побудительные мотивы, вызванные фрустрацией, состоянием, возникающим в результате невозможности достижения цели. Согласно этой теории, в условиях социального неравенства, когда обнищавшие слои населения не имея возможности получить медицинское обслуживание, профессиональное образование, приобрести качественные товары могут быть фрустрированы и, следовательно, агрессивны. Свою агрессию они могут направить на других людей, которые, по их мнению, являются объектом фрустрации.

Таким образом, причины интолерантного поведения на сегодняшний день лежат в меняющихся социально-психологических установках, убеждениях, предрассудках и условиях жизни.

Согласно еще одной теории мотивации поведения - «иерархии потребностей» по Маслоу, существуют в жизни человека более важные потребности: в пище,

безопасности, в самоутверждении, если они удовлетворены, то человек стремится к удовлетворению высших, духовных потребностей.

В настоящее время в обществе человеческие ценности ориентированы на материальную прибыль, хорошо оплачиваемую работу, как следствие качественное образование, популярную и востребованную профессию и социальный престиж. И мало или вовсе не ценятся установки, связанные с непосредственным переживанием и восприятием красоты природы, восхищением грацией и изяществом уникальных животных, запахами и ароматами натуральных трав и цветов. Ежедневная суета не дает возможности насладиться красотами природы. Тем не менее, для человека характерна, заложенная в глубинах подсознания, любовь к прекрасному, к животным и растениям.

Это доказывает проведенное исследование, основанное на использовании метода незаконченных предложений, в котором участвовало 248 студентов третьих-пятых курсов дневного отделения МГТУ различных специальностей в 2006 году, из них 142 девушки и 106 юношей. Необходимо было закончить предложение: «домашние животные - это...»

Девушки дали такие определения домашних животных: «верные, преданные, лучшие, близкие друзья. Любимцы человека, члены семьи, младшие братья, словно дети. Они скрашивают жизнь в доме, приносят радость, счастье. Нежные, ласковые, пушистые, милые, теплые. За которых человек несет ответственность, любит и заботится, привязывается к ним. Животные приносят пользу, любят своих хозяев, все понимают, доверяют, поддерживают, защищают, не предадут, отражают наш характер. Способны успокоить, снять стресс, воспитать сострадание, терпение, приучают к режиму». В данных высказываниях положительное отношение выразили 89%, отрицательное отношение – 4% девушек, например: «домашние животные - это не для меня, это головная боль, обуза, проблемы». Нейтральное отношение – 7%: «домашние животные – это живые существа, кошки, собаки. Они живут дома. Их выращивают для употребления в пищу (коровы, свиньи, куры)».

Юноши свое положительное отношение отразили в следующих словах: «ласковые, отзывчивые, добрые, верные, лучшие друзья. Помощники, защитники, братья наши меньшие, члены семьи. Наши любимцы, приятные зверушки, живые игрушки. Они дают тепло, ласку, успокоение, радость. Они не умеют лгать, к ним привязываешься, ухаживаешь, заботишься. Перед ними можно не скрывать своих чувств» - 73%, отрицательное отношение- 7%: «рабы человека. Скотина, которая ест, спит и гадит. Свиньи, грязи от них много. Заложники хозяев. Вездесущее зло. Приносят неудобства людям, но не по своей вине, а из-за нежелания и не умения людей ухаживать и заботиться о них». Нейтральное отношение - 20% «кошки, собаки, черепахи. Живут с людьми. Мы приручили. Скот, мясо, собственность человека. Они необходимы для каких-то целей: охранять дом, ловить мышей». По результатам опроса только 3 человека проявили потребительское отношение к животным, видимо это потому, что на севере и в городских условиях разведение животных с целью употребления их в пищу экономически не выгодно и нет в этом большой необходимости. Таким образом, большинство студентов (81%) относятся к домашним животным как к объектам любви и заботы.

Человек, как субъект материального производства, внутренне противоречив. Любовь к природе подавляется сознанием в том случае, когда существует приоритет ценностных установок, ориентированных на стремление к увеличению материального благосостояния любыми средствами, иногда за счет разрушительных и необратимых последствий для биосферы и своего здоровья. Поэтому существует необходимость в формировании приоритета толерантных установок не только к людям, но и к природе.

Охрана окружающей среды, сохранение здоровья человека, сбережение природных богатств для потомков - эти проблемы стали общепризнанной объективной реальностью и носят глобальный характер. Они отражают этап развития взаимоотношений общества и природы, когда техническая мощь человека, стремительный индустриальный процесс создал угрозу существования природы в планетарном масштабе.

Антропогенные изменения затронули практически все экосистемы планеты, изменяя газовый состав атмосферы, поступление радиации и энергетический баланс Земли, разрушая природные комплексы, истощая природные ресурсы, наращивая загрязнения окружающей среды во многих районах мира.

«Огромную опасность представляют собой загрязнение и отравление промышленными отходами и другими веществами атмосферы, водоемов, почвы, влекущие за собой нарушение экологического равновесия в природе. Загрязнение воздуха приводит порой к катастрофам, подобным большим стихийным бедствиям. В общем загрязнении воздуха участие промышленности составляет примерно 35%, бытовых отопительных систем - около 23%, автотранспорта - 42%.

В Париже вследствие увеличивающегося засорения атмосферы продолжительность солнечного сияния за последние 40 лет снизилась на 25%; смертность от рака легких за последние 10 лет удвоилась.» (Мазур И.И стр.399).

Все достижения науки и техники в области восстановления нанесенного ущерба экологии пострадавших стран, многочисленные совершенствования экологического законодательства и мероприятия по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов не в состоянии решить экологической проблемы без сознательной, экологизированной деятельности специалистов, ответственных за индустриальное развитие общества. Очевидно, что доминирующей причиной экологического кризиса и нарушения баланса техносферы с окружающей природной средой является низкий уровень культуры и нравственности существующего ныне технократического общества, которое зашло в тупик, признав приоритетным развитие технического оснащения человечества, а не гармоничного сосуществования его с природой.

Технократический стиль в образовании в настоящее время опирается, прежде всего, на тот факт, что современный человек (учащийся вуза, в том числе) способен реализовать себя в качестве субъекта материального производства, но редко как субъект духовной деятельности. Общественное мнение традиционно, в течение сотен лет, рассматривало образованность человека как несомненную гарантию его духовности. Однако современное состояние образования, преимущественно ориентированного на узкую профессиональную специализацию, часто приводит к

научному прогрессу в соответствующей сфере знания, но не всегда ведет к духовному прогрессу личности.

Студенты технического вуза в значительной степени попадают под это влияние, и у них формируется осознание себя как хозяев природы, покоряющих её через технические средства. При этом будущий инженер, как и любой человек, остаётся биологическим существом, зависимым от природы.

Следовательно, для того, чтобы создаваемые технические системы функционировали в соответствии с природными явлениями и не нарушали взаимоотношений человека с природой, становится необходимым развитие экологической культуры студентов, в особенности инженерно-технических специальностей. Этому способствует гармонизация отношений с окружающим миром, другими людьми и самим собой как частью природы.

На передний план выдвигаются изменения в образовательной политике в сторону гуманизации образования. Это направление предполагает переориентацию системы ценностей, коррекцию мировоззрения, перестройку сознания через развитие культуры личности экологической направленности

«Экологическое воспитание» — не простой придаток к определенному предмету, а неотъемлемая составная часть непрерывного образовательного процесса, продолжающегося и за стенами школы, вуза в течение всей жизни человека. Формирование ответственного отношения и чувственного восприятия природы является важнейшим компонентом такого подхода. Она ориентируется не на выживание и воспроизводство существующего социума на модернизированном уровне, а на построение действительно гуманного общества.

Можно сделать вывод, что при доминирующей ныне потребительской парадигме, которая закрепляет в сознании будущих инженеров образцы технократического мышления и способы варварского освоения природы, преодоление создавшейся ситуации невозможно. Стало необходимым искать новые концептуальные подходы взаимодействия человека и природы, делая акцент на приоритетах и ценностях толерантного отношения к природоохранным аспектам человеческой деятельности.

Список литературы.

1.Мазур И.И. Инженерная экология. Общий курс: В 2т. Т.1. Теоретические основы инженерной экологии: Учеб.пособие для втузов / Под ред. И.И.Магура. – М.: Высш.шк., 1996. -637 с.: ил.

Роль государства на рынке труда

Недосека Е.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Summary This article is about main role and functions which state has in labor market attitude to.

Рынок труда представляет собой сложную подсистему рыночной экономики, без которой она не может нормально существовать и развиваться. По своей природе он основывается на капиталистическом производстве. Следствием капиталистического производства и наемного труда являются сложные социальные проблемы (бедность, безработица, инфляция и пр.), социальная напряженность в обществе (митинги, демонстрации протеста, забастовки и пр.), современные общественные движения и социальные революции, а также разнообразные организации наемных трудящихся (партии, профсоюзы, молодежные организации, общества потребителей и т.п.). Сам по себе выявить и решить проблемы социального характера своим рыночным механизмом рынок труда не в состоянии. Общество и государство вынуждено брать в свои руки и создавать соответствующие системы, организующие решение этих проблем (содействие занятости, стимулирование инвестиционной активности, содержание безработных, помощь семьям, оказавшимся за чертой бедности, разработка трудового законодательства и т.п.), тем самым сбалансировать общественные отношения, снять очаги социальной напряженности.

Становление рынка труда отражает переходный период формирования государства с открытой экономикой, где сосуществуют новые, прогрессивные рыночные отношения и старые, свойственные командно-административной системе управления. Это существенно тормозит экономический рост страны, ее выход из кризиса и формирование цивилизованного национального рынка труда, где наблюдается рост официально регистрируемой и скрытой безработицы, сокращение занятости населения и изменение ее структуры. Эти явления сопровождаются кризисом оплаты труда и снижением социальной защищенности населения. Таким образом, состояние рынка труда в России во многом детерминировано плановой советской экономикой, ее законодательными нормами и ограничениями и кризисными явлениями постсоветского периода происходившими в 90-е гг. XX в.

За годы реформ и экономического кризиса, поразившего экономику России и большинство ее регионов в 90-е годы, на рынке труда сформировались устойчивые диспропорции между спросом и предложением рабочей силы. *Отраслевые диспропорции* формировались под воздействием различных темпов рыночных преобразований в отраслях экономики и промышленности, различной отраслевой конъюнктуры и соответствующих ей разных уровней оплаты труда. *Территориальные диспропорции* стали результатом неравномерного распределения сырьевых и производственных ресурсов, территориальных различий в размещении и темпах изменения экономического и трудового потенциала. *Социально-*

демографические диспропорции выступают как следствие пониженной конкурентоспособности отдельных групп населения (молодежи, женщин, инвалидов и т.д.) на рынке труда или в результате отраслевой специфики региона. *Профессионально-квалификационные* диспропорции являются отражением интегрального воздействия отраслевых, территориальных и социально-демографических диспропорций между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда региона в условиях уменьшения воздействия государства на процессы регулирования системы профессионального образования и переподготовки кадров (3).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что отечественный рынок разбалансирован. Причины коренятся в несовершенстве законодательства, которое, несмотря на свою «разветвленность», не образует целостной системы.

Одна из важнейших функций государства на рынке труда состоит в исправлении «ошибок» рынка, например монополии, которая искажает рыночное саморегулирование.

Попытка осуществить в России рыночные преобразования, полагаясь только на механизм рыночного саморегулирования, не увенчалась успехом. Более того, отстранение государства от регулирующей роли привело к серьезной разбалансированности российской экономики в целом, рынка труда – в особенности. Достаточно упомянуть задолженность по зарплате, пенсиям и различного рода пособиям (1996-1997 гг. задолженность по зарплате составляла 40-50 млрд. денонмированных рублей).

Основой государственного управления рынком труда должны были стать принятые правительством Концепция действий на рынке труда на 2003-2005 гг. и план мероприятий по ее реализации. Однако к заметным подвижкам это не привело.

Недостаточная действенность упомянутых документов, по-видимому, связана с отсутствием в Концепции четко обозначенной ответственности государства применительно к регулированию рынка труда. Исследователь С. Калашников выделяет следующие критерии ответственности:

- Обеспечение занятости населения, направленное на повышение гибкости рынка труда, развитие эффективной занятости, создание условий для снижения уровня безработицы и социальную поддержку безработных граждан;
- Устранение межрегиональных диспропорций на рынке труда;
- Повышение конкурентоспособности рабочей силы;
- Поддержка малого предпринимательства;
- Регулирование трудовой миграции;
- Создание условий для профессиональной подготовки впервые вступающих в трудовую деятельность и развитие профориентации;
- Введение трудовых стандартов (разработка общероссийского классификатора профессий, профессиональных стандартов) (1)

Выделение именно этих направлений государственного регулирования диктуется особенностями отечественного рынка труда.

Список литературы.

1. Калашников С. Развитие рынка труда – неотъемлемый элемент государственной политики.// Человек и труд. 2005. №4.
2. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: Учебник.-М.: Изд-во МГУ, 2004.-368с.
3. Сыроватский В.В. Рынок труда и занятости в условиях современного российского общества:Дисс. к.э.н. Пермь, 2004.
4. Кашепов А.В. Рынок труда России: некоторые проблемы исследования конъюнктуры// Общество и экономика, 1995. №1. С.23.
5. Кислицына О.А. Эволюция рынка труда и государственная политика занятости: Дис. ...канд.эконом.наук.-Н.Новгород, 2002.- 170с.

Возрастные и индивидуально-психологические особенности преодоления стресса

Островская Л.В. (*МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики*)

Аннотация

В статье кратко рассмотрены различные теоретические подходы к исследованию проблемы преодоления стресса в зарубежной и отечественной литературе. Дано описание основных стратегий преодоления стресса, разработанной в рамках транзактной модели Р. Лазаруса. Изложены результаты эмпирического исследования совладающего поведения студентов различных курсов и специальностей всех форм обучения МГТУ. В процессе анализа выявлены ведущие стратегии преодоления у разных испытуемых, получен обобщенный профиль совладающего поведения, отмечена его гибкость и активность у испытуемых с высокой социальной адаптацией.

Abstract

This article envisages different theoretical approaches to studying the issues of getting over stress in foreign and national literature. It describes basic strategies of stress overcoming developed in the frames of R. Lazarus' transaction model. Empirical researching of students from different years, all professions and types of studying coping behavior is resulted in the article. It is revealed analytically main strategies of stress overcoming from different probationers. It is received combined profile of students' coping behavior, its flexibility and activeness shown by probationers with high social adaptation is marked.

Введение

Исследование неспецифической реакции человека на события, предъявляющие повышенные требования к организму и психике или представляющие угрозу для индивида, со времен пионера в этой области Ганса Селье, не потеряло своей актуальности. В настоящее время сменился акцент в работе ученых – все большее внимание они стали уделять вопросам совладания (coping) со стрессом, преодоления его (*Брайт Д., Джонс Ф., 2003, Гринберг Дж., 2002, Гремлинг С., Ауэрбах С., 2002, Абабков В.А., Перре М., 2004, и др.*).

Исследования совладания со стрессом берут начало еще в работах З. Фрейда и его последователей. З. Фрейд изучал то, как мы справляемся с неприятными переживаниями, и создал учение о механизмах психологической защиты.

В зарубежной и отечественной литературе достаточно широко освещены теоретические обоснования механизмов преодоления стресса. Традиционно анализируются эволюционная теория Ч. Дарвина, психоаналитические взгляды фрейдистов и неофрейдистов, теория жизненных кризисов Э. Эриксона и транзактный подход Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Изучение стратегии преодоления началось с описания защитных механизмов, направленных на преодоление внутриличностных конфликтов. Анна Фрейд пришла

к выводу, что у человека могут сформироваться предпочитаемые защитные механизмы или предпочитаемые стили защиты. По А. Фрейд защитные механизмы – это способы, которые применяет Эго (Я) для борьбы с тревогой и для контроля над произвольным поведением, аффектами и инстинктами (*Брайт Д., Джонс Ф., 2003*). В основе возникновения тревоги лежит неосознанный конфликт между Ид (Оно) и Супер-Эго (Сверх-Я). А. Фрейд выделила семь защитных механизмов: подавление, отрицание, проекцию, регрессию, истерию, навязчивые действия и сублимацию. Следует кратко охарактеризовать некоторые из них: подавление и отрицание – это отказ от информации о травмирующих событиях; истерия – это раздувание проблемы; проекция – приписывание другому качеств, присущих самому субъекту, но нежелательных ему самому; сублимация – является трансформацией напряжения в более приемлемые для индивида формы. В психоаналитическом подходе способ преодоления стресса связан с внутриличностными изменениями. Целью защитных механизмов является ослабление эмоциональных переживаний, главным образом – тревоги. Преодоление зависит здесь не только от особенностей ситуации и окружения, как это трактуется с позиций эволюционной теории, а от характеристик самой личности.

Многие исследователи критически относились к психоаналитическим идеям, и в психологии доминировали два других подхода к проблеме совладания со стрессом. Первый из них – диспозиционный подход, – в основном ищет ответ на вопрос о том, существуют ли особые стили преодоления стресса, позволяющие человеку справляться с трудными ситуациями (*Брайт Д., Джонс Ф., 2003*). Второй – ситуационный подход, – нацелен на процесс преодоления стресса и изучение специфических стратегий, которые могут быть полезными в конкретных ситуациях.

Кроме вышеуказанных подходов существует много других. Их сторонники считают защиту одним из видов действий человека в стрессовой ситуации (наряду с преодолением и избеганием).

Отечественные ученые также близки к такому взгляду (*Бодров В.А., 1995, 2000, 2006*). Помимо этого в литературе выделяются личностные стили преодоления (*Бодров В.А., 2006*). Отмечается связь стилей преодоления с такой личностной характеристикой как тревожность (*Абабков В.А., Перре М., 2004*) и с другими характеристиками личности.

Из двух вышеупомянутых доминирующих подходов к совладанию со стрессом когнитивный подход Р. Лазаруса наиболее полно описывает и учитывает возможности каждой стратегии преодоления стресса. Поэтому предпринятое нами исследование проводится в рамках данного подхода.

Наряду с бесспорными и большими достижениями в изучении проблемы преодоления стресса остается много "белых пятен". В частности, не изучена степень различий в стратегиях преодоления одних и тех же ситуаций, возникающих в процессе всестороннего развития личности. Авторы отмечают, например, что "дети переживают стресс отличным от взрослых образом. Поэтому для создания опросников по измерению стресса и копинга в особые возрастные периоды

требуются соответствующие исследования"¹. А также не решена методическая проблема диагностики неосознаваемых субъектом способов преодоления стресса.

Основная часть

Предпринятое автором исследование осуществлялось в рамках подхода Р. Лазаруса, автора транзактной модели стресса (*Гринберг Дж., 2002*). Согласно этой модели стресс является результатом взаимодействия стрессора с его субъективной оценкой и копингом. Процесс, посредством которого человек оценивает угрозу, исходящую от стрессора, Р. Лазарус назвал первичной оценкой. Процесс, посредством которого человек оценивает, что можно предпринять для того, чтобы преодолеть или предотвратить вред, то есть оцениваются возможности совладания со стрессом, – Р. Лазарус назвал вторичной оценкой.

В настоящем экспериментальном исследовании в качестве инструмента был использован опросник способов совладания (WOC – Ways of Coping), разработанный С. Фолкманом и Р. Лазарусом и предназначенный для измерения совладания со стрессом в конкретных ситуациях. Он состоит из восьми субшкал, описывающих следующие стратегии: конфронтации, дистанцирования, использования самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятие ответственности, бегство – избегание проблемы, планомерного решения проблемы, и позитивной переоценки.

Для большей ясности следует пояснить эти стратегии.

1. Конфронтативный копинг включает агрессивные усилия по изменению ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску.

2. Дистанцирование включает когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

3. Самоконтроль включает усилия по регулированию своих чувств и действий.

4. Поиск социальной поддержки включает усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

5. Принятие ответственности означает признание своей роли в проблеме, сопутствующей серией попыток ее решить.

6. Бегство – избегание означает мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы.

7. Планирование решения проблемы означает усилия по изменению ситуации.

8. Положительная переоценка означает усилия по созданию положительного значения, включает также религиозные измерения.

Объектом настоящего исследования были студенты различных курсов МГТУ очной и заочной формы обучения, технических и гуманитарных специальностей, всего 53 человека в возрасте от 20 до 45 лет. Объективно контингент испытуемых характеризуется хорошей адаптацией к стресс-факторам учебного процесса: они успешно учатся, совмещают учебу с работой, семейными заботами, жизнерадостны, активны, здоровы. Часть из них длительно находится на работе в море.

Целью исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей реагирования на стресс. В процессе обработки данных оценивалась

¹ Абабков В.А., Перре М., Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии – СПб.: Речь, 2004, стр. 87

степень использования стратегий в процентном выражении. В ходе исследования решались следующие задачи.

1. Выявить предпочтения в выборе стратегий совладания со стрессом данной категории испытуемых.

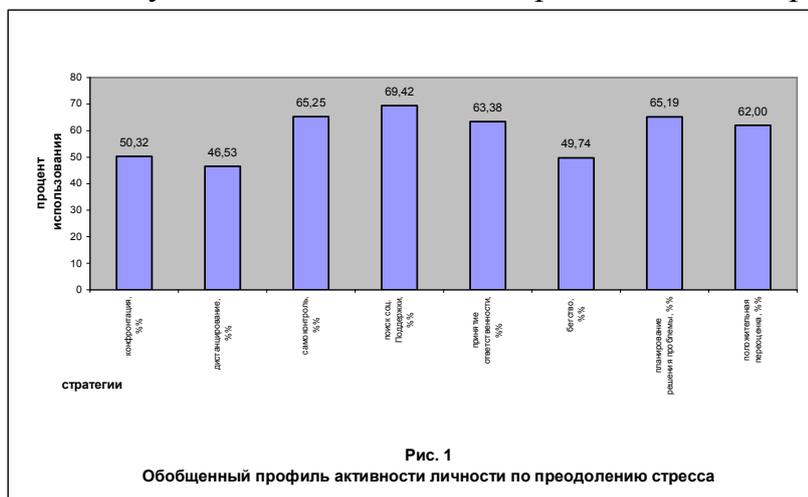
2. Оценить степень активности индивидов в преодолении стресса.

Гипотезой данного исследования было предположение о существовании индивидуальных различий по степени активности и гибкости поведения испытуемых в процессе овладения трудными ситуациями.

Показателем гибкости поведения здесь был репертуар используемых испытуемым стратегий.

Исследованию подвергались также личностные характеристики испытуемых (тревожность и другие) и гендерные аспекты реагирования на стресс. Наряду с опросником С. Фолкмана и Р. Лазаруса использовались: шкала тревожности Дж. Тейлора, тест на социальное избегание стресса С. Гремлинг, наблюдение за испытуемыми, их субъективные отчеты.

Результаты исследования представлены в графическом виде на рисунках 1 и 2.

Получены средние данные активности испытуемых, большинство из которых использует более 50% из максимально возможных копинг-стратегий.

Усредненный профиль активности личности в преодолении стресса показывает, что к наиболее предпочтительным стратегиям у исследуемого контингента относятся поиск социальной поддержки и планирование решения проблем (соответственно 69,42% и 63,38% от максимально возможного использования стратегий). Они

относятся к активным стратегиям преодоления стресса. Наименее предпочтительными оказались дистанцирование и бегство-избегание проблемы, что относится к пассивным стратегиям поведения в стрессе.(6)

Распределение испытуемых по степени активности (см. рис. 2) показало, что высокая степень активности в преодолении стресса (от 70% до 80% от максимально возможной) свойственно всего 12-ти процентам обследуемого контингента.

Заключение

Профилактика и борьба со стрессом, преодоление его (coping behavior) состоит в адаптации человека к постоянно изменяющимся условиям существования, к повышенным требованиям среды, физической, психологической и моральной угрозе. Существуют различные теоретические подходы к объяснению индивидуальной изменчивости человека к борьбе со стрессом. В общей проблеме индивидуальных различий реагирования на стресс выделяется типологический подход и подход с точки зрения стратегии личностных черт.

В настоящем экспериментальном исследовании выявлении усредненный профиль активности личности в преодолении стресса и стратегии, предпочтительные для данного контингента испытуемых. Он характеризуется выбором активных стратегий преодоления, что позволяет сделать вывод об успешной адаптации и выраженной стрессоустойчивости.

Наиболее предпочитаемой стратегией преодоления стресса является поиск социальной поддержки, что согласуется с выводами исследований, проведенных ранее. Следует отметить недостаточное овладение испытуемыми репертуаром стратегии преодоления (всего 12% испытуемых использует до 80% репертуара предлагаемых стратегий).

Такой результат позволяет сделать вывод о целесообразности проведения практических занятий по обучению студентов стратегиям преодоления стресса с целью повысить гибкость и активность их преодолевающего поведения, и, следовательно, стрессоустойчивость личности. Это приведет к улучшению физического и психологического благополучия студентов, а также к их лучшей адаптации к стресс-факторам учебного процесса.

Список литературы.

1. Абабков В.А., Перре М., Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии – СПб.: Речь, 2004 – 166 с.
2. Анцыферова Л.И., Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций, и психологическая защита // Психол. журн. 1994. № 1. Т. 15. С. 3-18.
3. Бодров В.А., Проблема преодоления стресса. Часть 1: "Coping stress" и теоретические подходы к его изучению // Психол. журн. 2006. № 1. Т. 27. С. 123-133.
4. Брайт Д., Джонс Ф., Стресс. Теории Исследования, мифы. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 352 с. (Проект "Психология-Best")
5. Гринберг Дж., Управление стрессом. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.

6. Гремлинг С., Ауэрбах С., Практикум по управлению стрессом. – СПб.: Питер, 2002 – 240 с.
7. Каменюкин А. Г. Ковпак Д. В., Антистресс – тренинг. – СПб.: Питер, 2004 – 192 с.
8. Психология: Учебник / В.М. Аллахвердов, С.И. Богданова, и др.; Отв. ред. А.А. Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 752 с.

Социализация как одна из основных целей социальной работы с молодежью в условиях современной России

Розбицкая М.Д. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, rozbitskayamd@mail.ru)

In this article the author considers the problems of the young generation and the process of its socialization as one of the most important tasks of social work nowadays, when the young people have almost lost their general orienteers and need help of the representatives of social service in this difficult time.

Для начала хотелось бы дать общее определение понятия «социализация». Как известно, это процесс, в результате которого мы становимся членами человеческого сообщества и интернализуем ценности и роли общества, в котором рождены.

Общество как открытая самоорганизующаяся система формируется посредством социализации людей, вещей, отношений; оно не союз лиц, а сложнейшая форма тотальной структуризации реальности, *социализации реальности*, в которой социализация личности предстает в качестве значимого, но частного проявления более общего процесса. (Ярская, С. 57.)

Однако процесс социализации не состоит в адаптации, приспособлении личности к среде путем усвоения заданных обществом норм и правил, это не теория конформности. Здесь важна собственная активность и изменчивость поведения личности на всех этапах ее развития. В реальной жизни молодежь начинает преобразовывать самих себя и мир. Формирующаяся личность – активный субъект саморазвития. (Кузнецов., С. 10.)

Современная российская молодежь находится в тяжелых условиях. До последнего времени она по многим вопросам фактически была предоставлена сама себе. Ослабление роли традиционных институтов социализации, уменьшение экономической поддержки и социальной помощи молодежи привело к переоценке ценностей: главным стало материальное при практически снятых ограничениях на способы его достижения. Причем фоном и «питательной средой» такой переоценки зачастую выступают примеры мира взрослых и глянцевого картинного западного мира. В итоге – снижение рождаемости, рост наркомании и алкоголизма, политического безразличия, агрессивности молодежи и рост молодежной преступности, снижение уровня реального образования.

Нет смысла ругать молодежь за ее эгоистический прагматизм, т.к. она обеспечивает свое существование так, как может. Задуматься нужно государству и обществу. Создание эффективной системы социальной работы с молодежью для решения ее проблем – одна из важнейших государственных задач современной России.

Молодежь – это будущее страны, а особенность молодежи состоит в ее значительной подверженности внешнему влиянию в связи с отсутствием собственного опыта и возрастной физиологической нестабильностью. (Ильичев, 36-38.)

Молодое поколение в большинстве своем оказалось без надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед необходимостью выбора, с другой – обнаружило неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения. Выбор жизненного пути стал определяться не способностями и интересами молодого человека, а конкретными обстоятельствами. Поэтому на данном этапе особенно важно проведение социальной работы с молодыми людьми, оказавшимися в такой ситуации. (Колков, 59)

В данном случае целью социальной работы с молодежью является оказание ей такой помощи и такого влияния на нее, которые бы позволили молодежи «безболезненно» пройти этап первичной социализации, влиться в мир взрослых, в мир существующих общественных отношений, норм и правил, привнеся в него полезные для развития общества новые идеи и учитывая в своей деятельности не только свои интересы, но и интересы общества и государства. (Сб., 39)

Пониманием логики процессов социализации определяется и проблематизация социальной работы с молодежью. Ее содержание, собственно – коррекция процессов социализации. Коррекции требуют практически все аспекты личностного формирования, духовного и физического. Разумеется, задачи этой коррекции соотносимы с объективной ситуацией юношей и девушек. Группы риска формируются, в значительной степени, принадлежностью их членов к неблагополучным семьям, происхождением из среды, продуцирующей риски; уровень неблагополучия молодежи зависит, естественно, и от общей ситуации в регионе, стране. Но все эти обстоятельства относятся к классу не причин, а условий, в которых возникают проблемы.

Было бы ошибочно считать проблематизацию социальной работы с молодежью изначально заданной, определенной сформированными обществом стереотипами, или, тем более, структурой задач существующих социальных служб. Все эти вещи должны меняться в жизнеспособном, динамичном обществе, достаточно быстро. Социальные службы должны постоянно переформулировать для себя свои задачи, в особенности, в том, что касается молодого поколения.

Для полноценного проектирования социальной работы с молодежью необходимо определение ее задач в данных конкретных условиях. Понимая социальную работу как поддержку формирования адаптивности клиентов, мы приходим, в отношении молодежи, к необходимости изучения социализации как процесса, обеспечивающего ее полноценную адаптацию в обществе. (Ярская, 66)

Таким образом, социализация как одна из основных целей работы с молодежью – важная часть технологического арсенала социального обслуживания не только потому, что проблемы этой социально-демографической категории населения весьма обширны и трудны, но и потому, что именно молодежь будет определять судьбу нашей страны в будущем.

Список литературы.

1. Социология молодежи в контексте социальной работы: Учеб. пособие / Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Слепухин А.Ю. и др. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2004. 300 с.
2. Кузнецов Ю.В. Проблемы социализации молодежи в современной России: Учеб. пособие для студентов. – Мурманск, Изд-во ООО «РИЦ Максимум», 2003. – 92 с.
3. Ильичев, В.И. Объединение молодежи России на основе общенациональной патриотической идеи // Клуб «Реалисты», 1996. - № 24. -с. 36-38.
4. Системный подход в социальной работе: Методологический семинар / Составитель - редактор В.В. Колков. - М.: Институт социальной работы / , 1997. - 59 с.
5. Формирование гражданского сознания молодых россиян. - М., 1997. - 39 с.

Социально-психологическая характеристика преступного поведения несовершеннолетних

Савельева М.А. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

В настоящее время общество оказалось перед фактом: преступность среди несовершеннолетних катастрофически быстро растёт, коренным образом меняется её структура и характер. Обычно уровень преступности сопоставляют с динамикой населения. Сейчас прирост преступности среди подростков значительно опережает рост подростковой популяции: преступность среди несовершеннолетних за 10 лет выросла приблизительно в два раза, а подростковое население уменьшилось на 15-20%.

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных фактов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Как показывает изучение правонарушений несовершеннолетних, подросток чаще всего может совершить преступление под непосредственным влиянием сверстников или взрослых лиц, подчиняясь давлению толпы. (Бочкарёва, С.58.)

Известно, что истоки формирования криминогенных и криминальных групп несовершеннолетних находятся в семейном неблагополучии подростков, их неудовлетворительном положении в первичном учебном коллективе (классе, учебной группе), в нарушении принципа социальной справедливости в отношении отдельных учащихся, заформализованности работы с ними.

Эмоциональный комфорт, утрачиваемый подростками в результате семейного неблагополучия и школьных неудач, нуждается в компенсации, так как никто "не может жить в обществе под гнетом постоянного нерасположения и дурного мнения своих близких и тех, с кем он общается. Это бремя слишком тяжело для человеческого терпения". Компенсация эмоциональной неудовлетворенности происходит у подростков за счет самоутверждения в досуговых товарищеских группах. Такие группы играют большую роль в социализации несовершеннолетних. Еще более значима их роль в криминализации личности подростка, утратившего прочные контакты с семьей, школой. Конечно же, подростки собираются в группы совсем не ради преступлений. Они стремятся к общению, дружбе, а случайные встречи используют для совместных развлечений. (Шиханцев., С.68.)

Именно потребность в общении, потребность в самоутверждении, в реализации своих возможностей и способностей, в признании окружающих, поиск психологической и физической защиты от необоснованных притязаний окружающих, заставляет их объединяться в группы

Опасность возникает в том случае, когда подростки поддаются под влияние дурного начала, когда ведущую роль в группе получает циничный, агрессивный, чаще всего старший по возрасту, молодой человек, который внушает, что мужское поведение заключается в сквернословии, употреблении спиртного, что если нет денег, то их можно добыть преступным путём.

Первоначально подростки сплачиваются на основе одинаковых возможностей и одинаковой бесконтрольности в его проведении свободного времени. Они стремятся удовлетворить потребность в таком общении, которое даст возможность избежать отрицательных эмоций, связанных с их статусом "изолированных" и "отвергаемых" в формальных группах (классе, школе). Более того, в процессе такого общения удовлетворяется их желание быть понятыми. Среди себе подобных подростки встречают сочувствие, могут откровенно говорить о своих неудачах и переживаниях, семейных конфликтах, неприятностях в школе и т. п., поскольку его слушателями здесь оказываются лица со сходными переживаниями, с такими же неудачами в школе, семейными неприятностями. Их сочувственная искренняя реакция импонирует подростку.

Чувствуя себя вполне комфортно в такой группе, подростки в большинстве случаев не испытывают потребности уйти из нее. Они закрепляются в ней и "закрывают" глаза на очевидное безнравственное и даже противоправное поведение, которое пока еще, возможно, противоречит их личным взглядам и убеждениям. Поскольку подросток оценивает своих сообщников по тому, как они оценивают его, насколько ему эмпатируют, совершенно очевидно, что их недостатки он не замечает, игнорирует. Словом, подросток предпочитает общаться с теми ребятами, чье отношение к нему наиболее близко его самосознанию. (Шиханцев., С.70.)

До сближения подростков с криминогенной группой у них, как правило, еще не сформировались твердые негативные взгляды и установки. Исключение составляют установки несовершеннолетних из крайне аморальных семей, члены которых совершают антисоциальные поступки. Хотя и в данном случае нельзя категорически утверждать, что наличие таких установок характерно буквально для всех подростков, выходцев из таких семей.

Для большинства подростков, попадающих в такие группы, нормы этих групп вначале чужды, нередко они колеблются, решая вопрос, остаться ли в них, принять ли эти нормы. Важную роль в подобных случаях играют объективные и субъективные возможности самоутверждения. Ранее отмечалось, что подростками больше всего ценятся такие "взрослые" качества, как смелость, верность другу, физическая сила, сохранение тайны, групповая солидарность и др. Демонстрация этих качеств дает возможность утвердиться в глазах группы, заслужить одобрение ее членов, особенно вожака.

Таким образом, для одних подростков сближение с группой становится решающим фактором в формировании их криминогенных ориентации, установок, взглядов; у других негативное отношение к общепринятым нормам и ценностям, искаженные потребности бывают сформированы уже ранее, в семье, в результате иного жизненного опыта и под влиянием группы лишь стимулируются и укрепляются.

Криминогенная группа посредством специфических психологических механизмов оказывает на ее членов многостороннее влияние. Оно проявляется, в частности, в следующем. Во-первых, криминогенная группа является базой формирования взглядов и установок, лежащих в основе преступного поведения. Осуществляется это не столько посредством определенного целенаправленного воздействия, сколько путем "навязывания" аморальных и преступных норм

поведения. Даже если несовершеннолетний, попавший в такую группу, придерживается другой системы ценностей и взглядов, преступление он может совершить вопреки им, поддаваясь групповому нажиму, давлению. Психологическим механизмом, с помощью которого группа оказывает давление на своего члена, является конформизм. Чем более выражена антисоциальная направленность такой группы, тем более жестким является конформизм в ней. Посредством конформизма вначале осуществляется частичная идентификация подростка с криминогенной группой, при которой он только внешне подчиняется нормам группы. Впоследствии она переходит в полную, жесткую идентификацию, при которой подросток усваивает ценности, взгляды, нормы группы. Во-вторых, идентификация подростка с криминогенной группой приводит к ослаблению внутренних тормозов, мотивов, препятствующих совершению преступления, а также уменьшению чувства личной ответственности. В основе этого явления лежат так называемые механизмы психологической защиты, которые снижают, нейтрализуют или вовсе снимают социальный контроль, его барьерное, тормозящее действие. Именно на этой основе происходит самоопределение и внутреннее высвобождение от ответственности за совершаемое и совершенное преступление.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних преступников существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций. В частности понятие товарищества, долга, совести, смелости и т.д. переосмысливаются исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески «облагораживать» их мотивы, искажённо негативно оценивать поведение потерпевших. У них чётко фиксируется позиция одобрения или «понимания» большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение. (Чуфаровский.,С.314.)

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, чаще всего фиксируются равнодушное отношение к переживаниям других, грубость, несдержанность, ослабление чувства стыда, лживость, некритичность к своим поступкам.

Среди характерологических черт можно отметить эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность, нечувствительность к страданиям других. При этом речь идёт не о возрастных особенностях, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления. (Чуфаровский.,С.315.)

При анализе преступного поведения несовершеннолетних выделено четыре типа нарушителей, для которых общественно опасное деяние является: а) случайным, противоречит общей направленности личности; б) возможным с учётом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом общей отрицательной ориентации личности; г) результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуаций для преступных деяний. (Миньковский.,С.31.)

Предложенная типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей, но и отражает процесс постоянного формирования социально-негативных черт личности, переход от единичных деформаций к их цепочке.

Трудновоспитуемость – результат взаимодействия неблагоприятных внешних условий с определёнными проблемами или искажениями в психике самого подростка. Однако ни в коем случае не следует считать, что типичные неблагоприятные условия порождают типичные недостатки подростка. Подросток не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергать, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

Список литературы.

1. Бочкарёва Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию. «Вопросы судебной психологии». М., 1971 г.
2. Васильев В.Л., Юридическая психология. – СПб., 2003 г.
3. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М., 1980 г.
4. Мамайчук И.И., Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних. – СПб., 1995г.
5. Миньковский Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей. «Проблемы судебной психологии». – Тбилиси , 1971 г.
6. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1998 г.
7. Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. – М., 1998 г.

Патронат как развивающаяся форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей

Салмина И.Ю. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Аннотация: в материалах доклада показана нормативная и организационная основа устройства детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья). Обобщен региональный и российский опыт устройства данной категории детей в семью. Доказывается идентичность приемной семьи и патроната.

Падение социального престижа семьи привело к возникновению такой негативной тенденции - увеличение социального сиротства. Семья стала не нужна взрослым. Но в семье нуждается ребенок, ибо семья - это его естественная и самая гармоничная среда обитания, среда взросления и среда социализации. Потеря семьи для ребенка – это трагедия. Трагедия это и для государства.

Приоритеты семейного воспитания очевидны, они провозглашены международными документами, обоснованы внутренним законодательством нашей страны. Ребенку дано право жить и воспитываться в семье, а это значит, что государство и общество должны всеми способами обеспечить возможность несовершеннолетнему реализовать это право.

Семейный кодекс РФ среди форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей называет следующие – усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья. Если передача ребенка в семью не возможна по каким-либо объективным причинам, ребенок помещается в детские учреждения различного типа: воспитательные (дом ребенка, детский дом, интернат); лечебные (больницы различного профиля, санатории); учреждения социальной защиты населения и др. Идеальных детских домов не бывает, а ребенок обеспеченный материально всем необходимым, всегда будет нуждаться и в индивидуальном подходе и душевной заботе.

Семейный кодекс РФ, предлагая формы устройства ребенка в семью, оставляет этот перечень открытым, давая возможность субъектам Российской Федерации, исходя из их опыта, традиций, материальных возможностей, попытаться решить проблему социального сиротства.

Регионы России предлагают и реализовывают на практике свои формы устройства детей в семью, в частности в Алтайском крае применяются договоры между органами опеки и попечительства и воспитателем ребенка, при этом расходы на содержание распределяются между сторонами соглашения: определенный вклад делает воспитатель, а материальную поддержку в виде одежды, топлива и т.д. возлагает на себя орган опеки и попечительства. В Тамбовской области создаются патронатные семьи, в том числе патронат на основе договора детского дома, где находится ребенок, с воспитателем. В Пермской области дети передаются по договорам в семьи на каникулы (как правило, на безвозмездной основе) либо в семьи усыновителей до вступления в силу решения суда об усыновлении. «По

договорам, заключаемым в других регионах, воспитателям не вменяются обязанности опекуна ребенка (а это в первую очередь обязанности по воспитанию), но труд их оплачивается» (4. С. 39).

Такая «региональная» форма устройства ребенка в семью как патронат не нова для России. Брошенные дети были всегда и в царское время и в советское. Государство стремилось решить вопрос воспитания и содержания несовершеннолетних, в согласии с требованиями времени и духовным состоянием общества. А.М. Нечаева отмечает, «что законодательные предпосылки патронажа уходят своими корнями во времена Екатерины II, когда предусматривалась обязанность сельских и городских общин, приходов помогать нуждающимся, нищим» (5. С. 59). Л.Ю. Михеева поясняет, что «патронат» и «патронаж» в истории права иногда отождествлялись, однако чаще под ними понимались различные правовые явления, при этом необходимо отметить, что «в XIX в.- начале XX в. под патронатом понималась система помощи несовершеннолетним, освободившимся из мест лишения свободы, а также гражданам, отличающимся антисоциальным поведением» (3. С. 134).

В 30-40 гг. XX в., проводимая государством работа с социальными сиротами (беспризорными детьми) регламентировалась постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 01 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» и постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей». В некоторых союзных республик, таких как Латвийская ССР, Узбекская ССР положения о «патронате» как форме передачи детей на воспитание в семью содержалась в кодексах о браке и семье. Передача детей, в соответствии с этими положениями, осуществлялась на основании договора.

Остановимся на новом для Мурманской области законе от 29 мая 2006 г. № 756-01-ЗМО «О патронате». Так Закон определяет, что, патронат – это такая форма устройства, воспитания и оказания социальной помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям, проживающим в кровной семье и находящимся в трудной жизненной ситуации, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, являющимся выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Очевидно, что закон охватывает большой возрастной период и делит несовершеннолетних на несколько самостоятельных групп.

Основными задачами патроната являются:

- защита прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, являющихся выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- создание дополнительных возможностей для реализации права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье;
- содействие социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их интеграции в общество;
- профилактика социального сиротства.

Серьезные и очень важные проблемы может и должен разрешить институт патронат, хотя нельзя не заметить, что в некоторых случаях (и закон Мурманской области не исключение) он заменяет институт приемной семьи с уменьшением объема предусмотренных федеральным и региональным законодательством компенсаций и льгот. (З. С. 23) Тем не менее, желание власти и общества не оставить обездоленных детей без внимания, учитывая при этом неизбежные материальные затраты, необходимые в период воспитания, необходимо поддерживать.

В обязанности органов опеки и попечительства вменен подбор и обучение лиц, желающих оказывать услуги патронатных воспитателей, но каким образом этот процесс будет организован, не разъяснено. Желаящим взять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, должна оказываться помощь, в том числе организационная и информационная. Потенциальных родителей, желающих взять чужого ребенка в семью, необходимо обучать быть родителями, особенно родителями ребенка, знавшего лишения. Оказывать им методическую помощь, психологическую и конечно материальную. А общество должно учиться благодарить таких родителей за нелегкий труд быть самым близким человеком чужому ребенку.

В заключении, необходимо отметить, что патронат – форма устройства детей, которая принципиально не отличается от приемной семьи. Однако, процесс создания приемных семей в нашей стране не движется – на то есть причины и экономического и организационного характера. Патронатное же воспитание набирает силу, оно уже существует и развивается в более чем пятидесяти регионах РФ и может быть, станет самой активной применяемой формой, которая кардинально решит проблему социальной сиротства в России.

Список литературы.

1. Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР. - 1993. – Вып. XLVI.
2. Закон Мурманской области от 29.05.2006 № 759-01-ЗМО «О патронате» // Мурманский вестник. - 2006. – 02 июня. - С. 5.
3. Беляева, Л.И. Патронат в России (XIX в.- начало XX в.) / Л.И. Беляева. - М., 1996.
4. Михеева, Л.Ю. Правовое регулирование патронатного воспитания / Л.Ю. Михеева // Российская юстиция. – 2003.- № 7.
5. Нечаева, А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева. - М., 2000.

Развитие терминологии социальной деятельности в русском языке

Смирнова Н.В. (МГПУ, кафедра русского языка, smirnova-nataly@yandex.ru)

The author discovers the foundation of borrowings into the Russian language researches. The reasons of some borrowings into the Russian sociology, reveals the continuity and innovation in the usage of sociological terms and shows Russian specific of a social activity in Russia in 18 century.

Развивающаяся социальная сфера в социальном государстве имеет в России глубокие корни. Социальные, административные, гражданские структуры государства развивались на протяжении столетий. Особенно бурно развитие социальной сферы наблюдается в периоды стабилизации государства, когда государственные и административные структуры начинают активно решать проблемы, интересующие все слои общества. Так случилось, например, и в эпоху Петра Великого и Екатерины Второй. Этот период наложил яркий отпечаток прежде всего на жизнь российского народа, а, следовательно, отразился и на лексико-семантической системе русского языка, куда органичной частью входит терминология. XVIII век – время бурного развития русской государственности и администрирования. Цари-реформаторы во многом изменили развитие российского общества, государственные, административные, социальные органы страны, произошли изменения в культуре, искусстве, языке россиян. В этот период происходит переход от донационального языка к русскому национальному языку.

Многочисленные международные связи царей-реформаторов, смелые законодательные акты по государственному переустройству страны, по новациям в территориальном делении, по перестройке административного аппарата привели к тому, что в русский язык потоком хлынули иностранные заимствования, выражающие новые понятия для российской действительности, номинирующие названия новых должностей, административных единиц, территориальных делений, социальных явлений, финансовых органов и других явлений той эпохи.

Многие из этих терминов-заимствований имеют латинское происхождение, но в русский язык они попали через западные границы, через славянские языки: польский, чешский, белорусский или через романо-германские: немецкий, французский, голландский.

Многие термины очень удачно вписались в русскую действительность и вошли в активный словарный запас деловой русской речи.

Очень интересна в этом плане семантизация социального и финансового термина **банк**, который в течение XVIII века образовал целое «гнездо» однокоренных терминов, о чем свидетельствует «Словарь русского языка XVIII века» (Словарь русского языка XVIII века, АН СССР, СПб, 1989. Т. 1, с. 136). Адаптация термина шла неравномерно: впервые «Словарь» фиксирует слово **банк** 1708 годом, указывая, что из языка уходит форма женского рода **банка**. Банк – это ‘учреждение, выдающее ссуды под залог недвижимого имущества, ценностей, товаров’. «Весьма выгодно было бы... если бы учрежден был в Барнауле или в другом каком сибирском городе торговый банк» (Радищев А.Н. Полное собрание

сочинений. Под ред. Луппола И.К., Гуковского Г.А., Десницкого В.А., Пиксанова Н.К. и др. М.Л., 1938-1952. Т.3, с. 14).

Адаптируясь к условиям жизни России, слово **банк** на протяжении ряда лет имело и другое значение, оно обозначало ‘учреждение, занимающееся приемом монеты и обменом её на векселя, ассигнации, банковские билеты’, о чем свидетельствует «Полное собрание законов Российской империи»: «Хотя Банки для вымѣна Государственных ассигнаций и именуются Санктпетербургским, а другой Московским, однако они по существу составляют, так сказать, единое целое» (Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 18, с. 789). Семантизируясь на русской почве, слово **банк** могло обозначать ‘деньги, состояние, капитал’. В архивных документах князя Куракина Ф.А. читаем: «Принуждены, будто, принудить свою банку, которая состоит в двух миллионах талеров их монет» (Архив князя Куракина Ф.А. 1661-1727) издание под редакцией Семеновского М.И. СПб, 1890-1902). На русской почве от слова **банк** с помощью суффикса –ов– образовалось имя прилагательное **банковый**. «В банковых документах закладывают деревни свои и движимое имѣние». (Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726-1730. Т. 2. С. 256).

Исследуя социальную лексику законодательных документов в административных правовых источниках XVIII века, часто встречаем слово **банкир**. «Словарь русского языка XVIII века» датирует эту форму слова 1712 годом, указывая также, что семантизируясь на русской почве, слово в 1705 году писалось как **банкр**, в 1718 – **банкиер**, в 1720 - **банкер**, в 1756 году – **банкьер**. Авторы словаря считают, что слово пришло в русский язык из итальянского **banchiere** через французский, где оно выглядело как **bangier**, в голландском и немецком функционировало слово **bankier**. Во всех вариантах слово обозначало ‘финансист, занимающийся обменом, переводом денег и другими финансовыми операциями’. Петр I указывал: «И обнадеживаем всѣх купцов и банкргов что безопасно и без всякой недовѣрки могут его королевскому величеству наперед взаим дать» (Письма и бумаги императора Петра Великаго. 1688-1712. СПб-М, Л-М. Т. 3, с. 490). Активизируясь в русском языке, термин **банкир** функционировал параллельно с русскими **векседавец** и **ростовщик**. На русской почве появляется и сложное слово с данным корнем: **банкосодержатель**, выражавшее то же, что **банкир**.

Последующие столетия в развитии русского языка убедительно доказали, что практически все однокоренные слова с данным основополагающим корнем **банк** – успешно семантизировались и вошли в активную русскую социальную терминологию.

Другой группой однокоренных слов, прочно семантизовавшихся в русских правовых документах с XVIII века, являются слова, где лексическую нагрузку несёт корень **банкрот**.

Само слово **банкрот** фиксируется в русском языке впервые в 1729 году, история слова тянется с 1711 года, когда оно выглядело как **банкрут**, а 1712 год дает форму **банкерот**. Слово вошло в активный словарный запас россиян из французского языка, где оно имело форму **banqueroute**, возможно, от немецкого **bankerott**, голландского **bankrot** или итальянского **bancarotta**. В русский язык слово пришло сразу со значением ‘купец, банкир, оказавшийся несостоятельным

должником'. В документах того времени читаем: «Тѣ купцы и страховщики застанут банкротами» (Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого. 1711-1716). Изд. имп. АН под ред. Калачева Н.В., СПб, 1880-1901. Т. I. с. 339).

Среди однокоренных структур в русском языке и социальной сфере жизни появляется слово **банкротство** со значением 'долг банкрота': «Тот корабль, или судно, или товар, или груз взят будет во уплату неоплатимого долга или банкрота» (Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 21, с. 181). Здесь же можно встретить и имена прилагательные **банкротский**, **банкрутский** и **банкрутный**: «Для предупреждения в банкрутских дѣлах всяких обманов» (Московские ведомости. 1757. № 17). «Словарем русского языка XVIII века» фиксируется и глагол **банкрутиться**; существительное **банкротовщик** и **банкрутчик** помечены знаком «новое слово» (Словарь русского языка XVIII века, АН СССР, СПб, 1989. Т. 1, с. 138), но они также выступают в значении 'банкрот'. «А кто дерзает банкротовщику деньги, который ему должен или вещи его вручить или оныя утаить, того держать под арестом» (Материалы для истории имп. Академии наук, СПб, 1716-1750, с. 62).

Активно внедряется в правовые и социальные акты слово **банкротство** с вариантом **банкрутство**: «Сия книга пишет о порядѣ и учреждении коммерции, о бухгалтерствѣ, о банкрутствѣ с неустойками» (Материалы для истории имп. Академии наук, СПб, 1716-1750, с. 62).

Таким образом, активное вхождение в русский язык у многих терминов сопровождается появлением многих производных на основе морфем русского языка и, по словам Н.С. Авиловой, «образованием словарного гнезда» (Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке. ОЗЛ. АН СССР Институт русского языка. М., Наука, 1967, с.7). Здесь же Н.С. Авилова, занимающаяся исследованием заимствований в русский язык, подчеркивает, что с приходом в русский язык нового заимствования в ряде случаев происходит унификация его синтаксических, словообразовательных и произносительных вариантов в русском языке. Новые образования возникают в нашем языке с помощью новых суффиксов и приставок **банкротовщик** и **банкрутчик**); с разными произносительными вариантами **банкрот**, **банкрут**).

Таким образом, лексика, являясь наиболее восприимчивой ко всем внешним социальным, государственным изменениям в жизни общества частью языка, наиболее чутко реагирует на все изменения и новшества в жизни людей, а также на глобальные изменения в структуре общественных и государственных взаимоотношений, что не могло не оставить заметный след и в терминологии социальной деятельности русского языка.

Судьба социальных терминов сложилась неодинаково: некоторые из них внедрились в русский язык и активно функционируют в терминологии социальной сферы и в наши дни, а некоторые ушли из активного словоупотребления.

Следует отметить, что активно термины-заимствования появляются в русском языке в периоды активного реформирования государственной системы и социальной жизни.

Список литературы

1. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке. ОЗЛ. АН СССР Институт русского языка. М., Наука, 1967.
2. Архив князя Куракина Ф.А. 1661-1727). Издание под редакцией Семеновского М.И. СПб, 1890-1902.
3. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого. 1711-1716). Изд. имп. АН под ред. Калачева Н.В., СПб, 1880-1901. Т. I.
4. Материалы для истории имп. Академии наук, СПб, 1716-1750.
5. Московские ведомости. 1757. № 17
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. 1688-1712. СПб-М, Л-М. Т. 3.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830.
8. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726-1730. Т. 2.
9. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Под ред. Луппола И.К., Гуковского Г.А., Десницкого В.А., Пиксанова Н.К. и др. М.Л., 1938-1952. Т.3.
10. Словарь русского языка XVIII века, АН СССР, СПб, 1989. Т. 1.

Роль севера в возрождении России

Соловьева Т.И. (МГТУ, кафедра социальной работы, педагогики и психологии)

Ликвидация СССР и нарушение экономических связей между регионами, наличие некоторых негативных моментов накануне перехода России к рынку привели к глубокому кризису в сфере всех общественных отношений. Восстановление экономического потенциала страны в этих условиях, как отмечал Президент РФ в очередном Послании к Федеральному Собранию, без взвешенной социальной политики и прогрессивного демографического процесса оказывается невозможным.

Современная демографическая история России началась на рубеже 50–60-х годов прошлого столетия, когда страна вступила в относительно "спокойный" период – без войн, массовых репрессий, эпидемий и других катастрофических явлений. Демографические изменения в этот период носили эволюционный характер и определялись исключительно перестройкой демографического поведения. В это время нарастало действие глобальных факторов, общих всем развитым странам, которые в своей совокупности обуславливают неизбежное наступление демографического коллапса независимо от конкретной социально-экономической конъюнктуры в той или иной стране.

С конца 1992 года в России началась депопуляция. За период 1992–2000 годов население России сократилось на 3,5 млн человек, при этом "естественная" убыль населения составила 6,8 млн человек. За 2000 год население страны сократилось более чем на 1 млн человек. "Естественная" убыль составила 954 тыс. человек – это самая высокая убыль за 90-е годы [1]. В среднем число жителей России, отмечал В.В. Путин в очередном Послании Федеральному Собранию, ежегодно становится меньше почти на 700 тыс. человек.

Депопуляция затронула в разной степени всю территорию страны и почти все этнические группы. Ее причины связаны, во-первых, с низкой рождаемостью. В 2005 году, по сравнению с 2004 годом, снижение рождаемости имело место в 78 субъектах РФ. В 2005 году родилось 1460,1 тыс. человек, что на 42,4 тыс. меньше, чем в 2004 году.

Современные параметры рождаемости в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину репродуктивного возраста (15–49 лет) приходится одно-два рождения, при 2,15 рождений, необходимых для простого воспроизводства населения.

Во-вторых, высокая смертность. Если в 2004 году в России умерли 2295,4 тыс. человек, то в 2005 – 2303,1; за год смертность увеличилась на 0,3 %. Ее рост отмечен в 47 субъектах РФ.

Тревожным является то, что идет нарастание смертности среди лиц трудоспособного возраста, 80 % среди них – мужчины. Уровень смертности мужчин выше, чем женщин в 3,8 раза и в 2–4 раза выше аналогичного показателя в развитых европейских странах.

"Естественная" убыль частично компенсируется положительным сальдо миграции. Но роль миграционного прироста постоянно сокращается.

В ближайшее десятилетие уменьшение численности населения России будет продолжаться. Все имеющиеся прогнозы дают удручающую картину. Так, согласно одному из вариантов прогноза ООН 2000 года (вариант средней рождаемости) к 2050 году население России сократится на 40 млн человек с лишним и составит примерно 104,3 млн человек. Еще более тревожным является прогноз численности населения России, выполненный С.П. Ермаковым. Согласно этого прогноза уже в 2040 году население страны будет составлять 107,7 млн человек. Автор отмечает, что данная ситуация "может расцениваться как геополитическая, экономическая и социальная катастрофа" [2].

Одной из причин депопуляции является крайне низкий уровень жизни в России по сравнению со странами Запада. В России реальный валовый внутренний продукт на душу населения в так называемых ППС долларах в три-четыре раза меньше, чем в США, странах Западной Европы и других развитых странах [3].

Одним из кардинальных путей вывода России из создавшегося положения является возрождение ее экономического потенциала. Решение этой проблемы министр регионального развития Владимир Яковлев связывал с активным развитием северных регионов страны. В одном из своих выступлений он отметил, что разведанных природных ресурсов в России осталось на 10–15 лет. В силу этого необходимо активизировать их изыскания в районе Севера страны [4].

Мурманская область среди северных регионов занимает одно из первых мест. Она входит в первую десятку регионов страны. Экономическую ситуацию в области во многом определяли и будут определять базовые отраслевые комплексы: горнопромышленный, топливно-энергетический, рыбопромышленный и транспортно-коммуникационный.

Горнопромышленный комплекс области обеспечивает значительную часть потребности России в фосфатных рудах (100 %), флогопите и вермикулите (80–90 %), бадделите (100 %), в нефелиновом и керамическом сырье (по 35 %), железном концентрате (8,5 %), в никеле, меди, кобальте, ниобии, тантале, редкоземельных металлах.

Морской нефтегазовый потенциал Мурманской области является основным резервом для развития нашей страны в XXI веке. Выявление, изучение и освоение нефтяных и газовых месторождений должно стать одним из важнейших стратегических направлений деятельности предприятий региона, обеспечивающих экономическое развитие страны и ее энергетическую безопасность.

Отличительной особенностью выявленной сырьевой базы (15 месторождений нефти, газа и газоконденсата) является высокая концентрация запасов в уникальных и крупных месторождениях. Наиболее известным является Штокмановское газоконденсатное месторождение в центральной части Баренцева моря (запасы газа – 3,2 трлн куб., газоконденсата – 32 млн тонн).

Первоочередной задачей геологоразведочных работ в Баренцевом море является подтверждение перспектив нефтегазоносности его Кольского участка.

Развитие нефтяной промышленности приведет не только к созданию новых предприятий, появлению новых рабочих мест, развитию порта и транспортных

коридоров, но и к формированию сопутствующей и обеспечивающей инфраструктуры, социальной сферы и средств связи [6].

Анализ истории развития Кольского края позволяет выявить важную закономерность – возможность использования его ресурсов оказывалась лишь при наличии взвешенной социальной политики и, в ходе ее реализации, создания нормальной демографической ситуации.

Активное освоение Мурмана берет начало с 1920 года с установления Советской власти. В январе 1921 года была четко определена политика государства относительно Кольского полуострова. В резолюции II уездной партийной конференции отмечалось: "Кольский полуостров с его незамерзающим портом, богатыми, рыбными запасами и полезными ископаемыми может и должен стать важным экономическим районом страны" [8].

Широкое освоение богатств края, начатое в годы первых пятилеток, с нарастающими темпами продолжалось в следующие годы. Об этом красноречиво говорят следующие данные. Так, в 1929 году капиталовложения в экономику края составили 5 млн руб., в 1930–1931 годы – 80 млн руб., в 1934 году – 127 млн руб., в 1935 – 230–240 млн руб. [9].

В послевоенный период Кольский край, залечив раны войны, превратился в один из развитых культурных и социально-экономических центров страны, житницей рыбодобычи, воротами Северного Морского пути, форпоста страны на его Северо-Западных рубежах, кузницей высококвалифицированных кадров для рыбной отрасли народного хозяйства.

Переход на путь рыночного реформирования прервал поступательное развитие Кольского края. Кризисные явления, возникшие в стране, в более обостренном виде проявились и в нашем регионе. Так, сокращение численности населения наблюдается в области с 1990 года. За межпереписной период (с 1990 по 2001 годы) потери населения составили 285,7 тысяч человек, или 24 %. Самое большое сокращение численности населения области было отмечено в 1992 году. Эта тенденция продолжает сохраняться и в послепереписной период (2002–2005 годы).

Суммарно за последние 16 лет потери населения составили 326,9 тыс. человек, или 27,4 %. При этом доля Мурманской области в численности населения России с 2002 года составляет 0,6 %.

На 1 января 2006 года численность населения области составила 864,6 тыс. человек против 872,8 тыс. человек на 1 января 2005 года. В 2005 году по сравнению с 2004 годом снижение численности населения наблюдалось в 15 городах с подведомственными территориями. Наиболее значительное сокращение численности населения отмечалось в закрытых административно-территориальных образованиях – городах Островном, Полярном, а также Терском и Ловозерском районах.

Серьезное влияние на характеристику прироста населения оказывает миграция. За счет миграционной убыли численность населения сокращалась с 2002 по 2005 год в расчете на 1000 жителей в год примерно на 8,1 человека. Наиболее значительные потери понесли Терский, Ловозерский, Ковдорский и Кольский районы, а также г. Мурманск (2,5 тыс. человек, или 7,7 %).

Следующей причиной сокращения населения явилась естественная убыль. В 2005 году она составила по области 3,2 тыс. человек, что на 13,1 % больше, чем в 2004 году. Коэффициент естественной убыли вырос с 3,2 до 3,6 промилле. Суммарная естественная убыль в период с 2002 по 2005 год составила 12,6 тыс. человек. Самый высокий показатель зафиксирован в 2003 году (3,6 тыс. человек). В 2005 году на долю миграционной убыли приходилось около двух третей (61,4 %) всех потерь населения.

Негативно влияло на численность населения области возрастание смертности. В 2005 году число умерших превысило число родившихся на 3,2 тыс. человек, или в 1,4 раза. Основными причинами смертности явились болезни системы кровообращения, несчастные случаи, травмы, отравления и новообразования. В 2005 году от различных причин умерло 5,5 тыс. человек – в рабочем возрасте 46,3 %. Мужчин в данной возрастной группе умерло в 3,7 раза больше, чем женщин.

Продолжает снижаться число рождений в области. В 2005 году по сравнению с 2004 годом число родившихся в области сократилось на 412 человек, или на 4,6 %. При этом коэффициент рождаемости снизился на 3,9 % и составил 9,8 родившихся на 1000 населения. В 2004 году суммарный коэффициент рождаемости составлял всего 1,29 рождений на одну женщину репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет). Это на 40 % ниже уровня, необходимого для обеспечения простого численного замещения поколений родителей их детьми.

Согласно прогнозу федеральной службы государственной статистики, численность населения области и впредь будет сокращаться. В 2015 году она сократится на 105,8 тыс. человек и составит 750,0 тыс. человек, в среднем численность населения ежегодно будет сокращаться примерно на 13,6 тыс. человек [10].

Основные приоритеты экономической политики региона определены в постановлении Правительства Мурманской области "Стратегия экономического развития Мурманской области на период до 2015 года".

Реализация этой программы напрямую связана с необходимостью взвешенной социальной политики по отношению к северным регионам, которая должна обеспечить прогрессивную демографическую ситуацию в стране, в районах Крайнего Севера.

Однако в пореформенной России наблюдается переход к устойчивой тенденции сокращения финансирования регионов Севера страны. Становление неолиберальной модели государственной политики предусматривает так называемое точечное освоение природных ресурсов Севера. Принципы неолиберальной модели изложены в "Программе развития России до 2010г."

Данный подход к проблеме Севера не только ставит под угрозу развитие его регионов, но и возрождение экономики России, лишая ее необходимых сырьевых ресурсов. В настоящее время идет активный отток населения трудоспособного возраста из северных районов страны. Без финансовой поддержки эти регионы не обеспечат пополнение сырьевых ресурсов, что больно ударит по экономике, поставит под угрозу реализацию программы возрождения России.

В связи с этим в очередном Послании Президента России Федеральному Собранию (10 мая 2006 г.) определены меры, направленные на поступательное

развитие демографического процесса. Однако без восстановления государственной протекционистской политики по отношению к Северу страна не сможет выйти из состояния экономического и демографического кризиса.

Бедственное положение в стране с сокращением рождаемости и рост смертности ставит Россию перед катастрофой – угрозой исчезновения русского народа как этнической общности.

Список литературы.

1. Демографический ежегодник РФ, 2001. М., 2001. С. 19.
2. Ермаков С.П. Общие тенденции, региональные особенности и долгосрочный прогноз последствий депопуляции в России // Демографические проблемы и семейная политика: региональные проблемы. Материалы научно-практической конференции (Липецк, сентябрь 1999 года) / Отв. ред. А.И. Антонов, В.М. Медков. М., 1999. С. 27–29.
3. Human Deve / orment Report 2001. NV., 2001. P. 141–142.
4. Север просит помощи, "Российская газета". 17 нояб. 2004 г.
5. Социально-экономическое положение Мурманской области и тенденции ее развития. – Мурманск, Изд-во МГТУ, 2003. С. 7.
6. Там же. С. 74–75.
7. Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, 1972. С. 23–24, 59–62, 95.
8. Очерки истории Мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969. С. 72.
9. Архив Кольского Филиала АН СССР. ф-1, оп. 5, ед. хр. 62, л. 59.
10. Консультант + Данные статистики населения Мурманской области, 2005.
11. Социально-экономическое положение Мурманской области и тенденции ее развития. Мурманск, 2003. С. 3.
12. Харитонов В.М., Вижина И.А. Трансформация государственной социально-экономической политики на Севере // Регион. Экономика и социология. 2004, № 2. С. 165–176.
13. Регион. Экономика и социология. 2004, № 1.
14. Послание Президента России Федеральному Собранию (10 мая 2006 г.). Комсомольская правда. 12 мая. 2006 г.

Экологические аспекты профессиональной подготовки социальных работников

Торгунакова М.А. (МГТУ, аспирант кафедры социальной работы, психологии и педагогики, socrabmstu@mail.ru)

Abstract . In the article there are considered the problems of the professional preparation of the social workers whose main task is the creation of the favorable socio-natural conditions of life and functioning of the population.

В условиях перехода России к новым экономическим отношениям, прежде всего, следует обратить внимание на социальную сферу, которая представляет собой совокупность отраслей и предприятий, определяющих уровень жизни людей, их благосостояние и потребление. Одной из главных задач этой сферы в настоящее время является создание благоприятных условий жизнедеятельности простых граждан и обеспечение оптимальных условий существования социума в целом.

Социальная сфера, непосредственно связана с уровнем и качеством жизни людей, а также параметров социоприродной среды. Но люди не имеют представления о том, в каких условиях они живут. СМИ сегодня в основном ориентированы на рекламу товаров и услуг. Поэтому проблема улучшения качества социоприродной среды должна стать первостепенной задачей социальных работников.

Многие специалисты отмечают, что подготовка экологически грамотных специалистов давно стала насущной проблемой и социальной необходимостью, обосновывая это тем, что сфера экологии является как раз той сферой, в которой наиболее отчетливо проявляются проблемы образования¹. В профессиональной подготовке специалистов в сфере социальной работы на первый план должна выйти пропаганда бережного отношения к природе и здорового образа жизни. При этом должны использоваться не только различные методы и убеждения, но и собственный пример, демонстрирующий в процессе профессиональной деятельности атрибуции, а также осознание их важности. Как полагают Р. Л.Миллер, Ф. Брикман и Д.Болен, «именно внешняя форма атрибуций как истинных утверждений, вероятно, является их наиболее сильным преимуществом с точки зрения их эффективности. Эта особенность не только позволяет атрибуциям оказывать непосредственное влияние на я-концепцию, но также позволяет им обходить психологические защиты, обычно выстраиваемые против попыток убеждающего воздействия по той причине, что атрибуции в меньшей степени опознаются индивидом как средство убеждения, и, следовательно, с меньшей

¹ См.: Васильева В.Н. Экологическая подготовка социальных работников/ Образовательный процесс в высшем учебном заведении инженерного профиля и современные технологии: Материалы XI учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава (28-29 сентября 1998 г.) – Новочеркасск: НГМА, 1999. С.120

вероятностью могут вызвать с его стороны сопротивление, возражения и противодействие»².

Поэтому при пропаганде здорового образа жизни и экологической безопасности необходимо учитывать существующие стереотипы мышления. Особое внимание должно быть уделено моменту вовлеченности людей в природоохранную деятельность, означающую, что в повседневной жизни люди не просто находятся под воздействием ситуации, но и подчинены необходимости включаться в ситуацию определенным образом. Данная проблема находится в центре внимания И. Гофмана, определившего³, что для каждой ситуации существует несколько «контуров вовлеченности»³.

Так, например, обмен речами на официальной встрече предполагает, что участники не воспринимают ее как событие своей личной жизни и вовлеченность в нее ограничена протоколом. Некоторые ситуации требуют полной самоотдачи и не всегда заканчиваются удачно, поскольку нет возможности минимизировать вовлеченность и оценить их со стороны. Невозможность или нежелание участвовать в ситуации предполагает демонстративное экранирование вовлеченности. Вовлеченность является необходимым условием межличностного взаимодействия, предполагающим определенный настрой участников, в частности преодоление отчуждения и самодовольства, в том числе «внешних предубеждений», «внутренних установок» и «установок других». Как правило, успешное межличностное взаимодействие требует сохранения «деликатного равновесия вовлеченности и самоконтроля», а «неконтролируемая вовлеченность столь же неизбежно приводит к разрушению интеракции, сколь и избыточный самоконтроль»⁴.

«В нашем обществе, - указывает И. Гофман, - принято считать, что мыслящее существо может приспособиться к природным процессам и извлекать пользу из его детерминированности — для этого надо лишь отдать дань замыслу природы»⁵. «В какой бы деятельности ни участвовал индивид, его местоположение так или иначе будет соотноситься с ней, поэтому ему всегда будут доступны для прямого наблюдения события лишь определенного круга. Этот фактор «местоположенности» в совокупности с перцептивными способностями индивида создает естественную границу для восприятия им событий, происходящих в окружающей среде»⁶.

Вовлеченность является необходимым условием межличностного взаимодействия, что предполагает определенный настрой участников. Она обязывает всех членов сообщества к взаимному диалогу, поскольку, если бы один из участников не сумел поддержать ситуативно предписанную концентрацию внимания, другие, не остались бы равнодушными к этому факту и волей-неволей вовлеклись бы в выяснение, каково значение данной провинности и что с этим делать. Поэтому неуместное поведение одного человека, попустительство по отношению к окружающей среде, например, неправильное обращение с мусором,

² Миллер Р. Л., Брикман Ф., Болен Д. Способы модификации поведения: атрибуция или убеждение. // *Общественное животное/ Исследования под ред. Э. Аронсона*. Т. 1. - СПб., 2003. С. 182.

³ Goffman E. *Alienation from interaction* // Goffman E. *Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior*. NY: Doubleday & Company, AnchorBooks, 1967. P. 113-136.

⁴ Goffman E. *Asylums*. Hannondswoth: Penguin, 1961. P. 72.

⁵ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 83.

⁶ Там же. С. 285.

способно порождать неуместные поступки со стороны других, а данном примере превращать территории населенные людьми в огромную свалку бытовых и промышленных отходов.

Сложность экологической обстановки диктует необходимость уделить особое внимание профессиональной подготовки социальных работников. Они должны научиться использовать различные психологические методы вовлечения, свидетельствующие о том, что окружающая среда не безразлична адресату и что он осознал важность участия в охране окружающей среды. Популистские призывы к населению изменить свое отношение к окружающей среде непродуктивны, так как вызывают у населения обратную реакцию.

Список литературы.

1. Goffman E. Alienation from interaction // Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. NY: Doubleday & Company, AnchorBooks, 1967. P. 113-136.
2. Goffman E. Asylums. Hannondsworth: Penguin, 1961.
3. Васильева В.Н. Экологическая подготовка социальных работников/ Образовательный процесс в высшем учебном заведении инженерного профиля и современные технологии: Материалы XI учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава (28-29 сентября 1998 г.) – Новочеркасск: НГМА, 1999. С.120 -121
4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003.
5. Миллер Р. Л., Брикман Ф., Болен Д. Способы модификации поведения: атрибуция или убеждение. // Общественное животное/ Исследования под ред. Э. Аронсона. Т. 1. - СПб., 2003. С. 182.
6. Соколов С.В. Социальная философия. М., 2003.

Проблема психологизации социальной работы в современном обществе

Тучкова Т.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Аннотация. В современном обществе социальная работа все более насыщается психологическим содержанием. Такие тенденции как индивидуализация, гуманизация, психологизация социальной работы обогатили эту профессиональную область. Эффективность социальной помощи значительно возрастает, если в процессе взаимодействия с клиентами социальных служб прорабатываются психологические аспекты проблемы, заставившей человека обратиться за социальной помощью.

Тенденция психологизации социальной работы возникла в зарубежной практике в 20-е годы 20 века в связи с выходом на первый план идеи индивидуального самоусиления клиента и повышения его возможности пользоваться общественными ресурсами. В 30-е годы 20 века Вирджиния Робинсон предложила исходить в организации социальной работы не из психологии заболевания, а из психологии роста клиента, в обеспечении которого важную роль должен сыграть творческий потенциал человека. В 50-е годы оказание психологической помощи в контексте социальной работы позволило перенести акцент на работу с индивидуальными нуждами, потребностями и проблемами семьи, супружеских пар, личности. Суть процессов гуманизации, индивидуализации, психологизации в сфере социальной работы на протяжении последних 20 лет в зарубежных странах проявляется в ее направленности на выявление скрытых ресурсов человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, увеличении его возможностей сделать свою жизнь более полной, социально полезной (4).

В российской практике тенденция психологизации социальной работы зародилась в постперестроечные годы в связи с происшедшими радикальными изменениями в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизни общества. Потребность в психосоциальной помощи проявилась прежде всего в случаях социальной дезадаптации, вызванной столкновением индивидуума с трудными или непреодолимыми обстоятельствами, нарушившими приспособление к новым социальным условиям. Переживаемое гражданами социально-психологическое неблагополучие стало повсеместным явлением. Его наиболее распространенными источниками считаются потеря работы, смена места жительства, привычных условий жизнедеятельности, посттравматический стресс участников военных конфликтов, адаптация после выхода из тюрьмы, инвалидность, потеря близких, психотравмы, нарушение процессов саморегуляции и другие. Все они вызывают изменение прежних поведенческих стереотипов, ценностей, мотивации, затрудняют эффективное функционирование человека в социуме. Объектами психосоциальной работы являются дезадаптированная личность, неблагополучная семья и человек, находящийся в кризисной ситуации,

предметом – способы оказания психосоциальной помощи. Психосоциальное воздействие означает, что прорабатываются проблемные ситуации с включением ближайшего окружения индивида. Если психологическая составляющая причин, вынуждающих человека обратиться в социальную службу, остается нерешенной, то социальная помощь, оказываемая такому клиенту, становится малоэффективной.

Социальный работнику необходим определенный уровень психологической грамотности, так как он должен сотрудничать с психологом и психотерапевтом и находить с ними профессиональное взаимопонимание. Кроме того, важно умение различать те случаи, когда под маской социальной проблемы скрывается психотерапевтическая проблема и нужно корректно направить клиента к соответствующему специалисту. Владение навыками оказания первой психологической помощи и общения с людьми, обремененными различными проблемами, - неотъемлемый атрибут деятельности специалиста по социальной работе.

Психосоциальная помощь в российском обществе требуется при решении широкого круга проблем, на первое место среди которых выходят осложненные проблемы детско-родительских и супружеских отношений. Выделяют следующие группы семей, нуждающихся в оздоровлении семейных отношений: семьи алкоголиков, семьи с эмоционально-отчужденными отношениями; семьи с проявлениями жестокости и насилия в отношении женщин и детей, семьи инвалидов и хронически больных людей, семьи участников и жертв военных конфликтов, техногенных катастроф и аварий. Дефекты детско-родительских отношений могут возникнуть в силу разных причин: задержки развития ребенка, его психического заболевания, индивидуально-психологических особенностей детей, неправильного стиля взаимодействия с ребенком, закрепившихся отрицательных стереотипов внутрисемейного общения и других.

Психосоциальная помощь в работе с такими семьями должна быть направлена на уменьшение и ликвидацию травматических переживаний (чувства вины, бессилия, стыда, гнева), укрепление чувства собственного достоинства, принятия себя, формирование новых поведенческих стереотипов, умений дифференцировать взаимодействие с окружающими людьми.

Противоположный феномен – социальное сиротство – порожден распадом социальных отношений, действием ряда факторов: социально-экономического (безработица, нестабильность, низкий уровень доходов и т.д.), психологического (жизнь ребенка в состоянии лишений, вовлечение его в асоциальные группы, отсутствие идеалов и т.д.), психиатрического (высокий уровень невротизации россиян, большое количество самоубийств). Психосоциальная работа с детьми-сиротами должна строиться на основе признания интересов ребенка, с опорой на позитивное начало в духовном и физическом развитии детей, реализации идеи гуманизации отношений между детьми и сотрудниками, комплексного подхода к коррекционной деятельности с воспитанниками детских домов. Профессиональные усилия психосоциального работника направляются на оказание эмоциональной поддержки, помощи в обретении ребенком чувства безопасности, веры в себя, в развитии самостоятельности и независимости. Важно сформировать у подростков

положительное отношение к своему будущему, помочь в поиске ресурсов для его выстраивания. Психосоциальная работа с детьми-сиротами предполагает организацию взаимодействия, направленного на профилактику и коррекцию таких черт, как иждивенчество, трудности в построении гибких, нерегламентированных отношений, инфантилизм, перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения (1).

Необходимость организации психосоциальной работы с участниками военных конфликтов обусловлена тем, что они подвергаются серьезному воздействию следующих стрессогенных факторов: физические и психические перегрузки, часто превышающие допустимый гигиеническими нормами уровень; нефизиологический ритм работы; соприкосновение с негативными явлениями жизни (факты насилия, вооруженные столкновения и т.д.). Непроработанный травматический опыт участия в конфликте приводит к снижению толерантности к стрессу. На этом фоне возникает психическое утомление, развивается профессиональная деформация. Может наблюдаться сотравматизация членов семьи сотрудников спецподразделений, принимавших участие в боевых действиях (например, у детей это выражается в уклонении от учебы, в агрессивном или аддиктивном поведении).

Задача психосоциального работника заключается в организации превентивной работы по повышению уровня толерантности военнослужащего к воздействию стресс-факторов. В ее содержание входят специальные тренинги саморегуляции психических состояний, разрешения конфликтов, противодействия рабочему стрессу и другие (5).

Возникновение негативных отношений между вынужденными мигрантами и принимающим населением требует участия психосоциального работника в разрешении многих социально-психологических проблем. Они, как правило, обусловлены следующими причинами: предубеждением, вызываемым этнокультурными различиями; психологическим состоянием мигрантов (повышенная склонность к самообвинению, угрызания совести и т.д.); обособленностью мигрантов.

Показаниями для оказания психологической помощи мигрантам являются: затрудненная социокультурная адаптация; проявления посттравматического стресса; депрессивные состояния; психосоматические симптомы; различные эмоциональные нарушения.

Социально-психологическая реабилитация вынужденных мигрантов связана с прояснением сути происшедшего и переопределением смысла своего существования. Это способствует достижению личностью чувства контроля над собой и миром, повышает самооценку. Для коррекции эмоциональных расстройств, агрессивного поведения, деформаций межличностных отношений применяются методы гештальт-терапии, арт-терапии, краткосрочной позитивной терапии, телесно-ориентированной терапии (3).

Категория безработных граждан – еще один объект деятельности психосоциальных работников. Безработица вызывает множество тяжелых переживаний, способных привести к состоянию хронического стресса и деградации трудового сознания. Психологическая помощь безработным направлена на

содействие в преодолении негативного влияния стрессовой ситуации, снижении уровня тревожности, поиск ресурсов для выхода из сложившейся ситуации. Эффективные технологии психосоциальной работы – обучение человека самопрезентации, планированию своего трудоустройства, обучение методам поиска работы, проведение социально-психологических тренингов (2).

Таким образом, эффективность действия различных социальных программ, используемых в работе с наименее защищенными слоями населения в нашей стране, может быть обеспечена только при их психологическом сопровождении. Оказание неклинической психологической помощи специалистами социальных служб и центров будет способствовать успешному решению психосоциальных проблем граждан.

Список литературы.

1. Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослов В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М., 2002.
2. Пельцман Л. Стрессовые состояния у людей, потерявших работу / Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / Сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – М., 1999.
3. Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень № 3. – М., 2001.
4. Психология социальной работы / под ред. А.М. Гулиной. – СПб, 2002.
5. Родионов А.В., Берковская М.И., Комаров Э.К., Сухоруков Н.В. Применение средств психологической реабилитации участников локальных военных конфликтов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2002. - № 3; 2003. - № 1.

Взаимосвязь развития рынка образовательных услуг и реализации приоритетного национального проекта «образование» в РФ

Фахрутдинова Е.В. (г. Казань кафедра экономики Казанского государственного университета, Efahr@mail.ru)

Проблемы социальной сферы копились более 10 лет. Наивно предполагать, что сложившиеся системные диспропорции можно безболезненно решить за 1–2 года. Важно осуществлять преобразования последовательно, помня, что социальные реформы тогда проводятся наилучшим образом, когда простые люди их не замечают. Повышение качества жизни граждан России – ключевой вопрос государственной политики. Казалось бы, бесспорная декларация. Именно так она воспринимается сейчас. В том числе – когда звучит в устах власти. Но еще сравнительно недавний исторический опыт показывает, что всего лишь несколько лет назад ее бесспорность вовсе не была столь очевидной.

Опасная дезинтеграция государственных институтов, системный экономический кризис, издержки приватизации в сочетании с политическими спекуляциями на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ, – последнее десятилетие XX века стало периодом катастрофической демодернизации страны и социального упадка. За чертой бедности оказалась фактически треть населения. Массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье своих сбережений. Не верили уже и в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства.

Вот с чем столкнулась власть, начавшая работать в 2000 году. В этих условиях необходимо было одновременно и решать острейшие каждодневные проблемы, и работать на то, чтобы заложить новые – долгосрочные – тенденции роста. В настоящее время в России происходит реализация масштабных национальных проектов – «Образование», «Здоровье», «Развитие АПК», «Доступное жилье». Почему именно такие приоритеты: образование, здравоохранение, доступное жилье и повышенное внимание сельскому хозяйству? Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества, демографическое благополучие страны. Именно в этих сферах граждане в наибольшей мере обоснованно ожидают более активной роли государства, реальных перемен к лучшему. Согласно предварительным оценкам, только прямые расходы федерального бюджета должны составить не менее 120 млрд. рублей в 2006 году, и более 170 млрд. рублей в 2007 году.¹

¹ <http://www.rost.ru/main/what/06/06.shtml>

«Концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан России – это необходимое и логичное развитие нашего с вами экономического курса, который мы проводили в течение предыдущих пяти лет и будем проводить дальше. Это гарантия от инертного проедания средств без осязаемой отдачи. Это курс на инвестиции в человека, а значит – в будущее России».²

Почему именно сейчас предложены такие масштабные меры в социальной сфере?

Акцент на повышении доступности и качества здравоохранения, образования, комфортного жилья – не новые темы. Развитию этих отраслей уделялось существенное внимание, в частности, в Посланиях Президента России Федеральному Собранию в 2004 и 2005 годах.

Заявленные Президентом социальные инициативы являются продолжением курса на инвестиции в человека. Эти инициативы развивают проводимый экономический курс, определяют конкретные первоочередные шаги в сфере здравоохранения, образования, жилищной политики. Приоритетной задачей стало также экономическое развитие и повышение инвестиционной привлекательности отечественного агропромышленного комплекса.

К 2005 году для решения заявленных задач сложились благоприятные условия.

Во-первых, у государства есть финансовые ресурсы. Они в значительном объеме могут быть направлены на решение социальных задач без угрозы инфляции.

Во-вторых, укрепление государственной власти, в частности, новая система избрания руководителей субъектов федерации, создали новые административные возможности: теперь легче обеспечивать согласованные действия всех ветвей и уровней государственной власти, что абсолютно необходимо для успеха таких масштабных проектов.

В-третьих, государство перешло к трехлетнему циклу бюджетного планирования. Основные параметры федерального бюджета теперь утверждаются не только на ближайший год, но одновременно – еще и на два последующих. Например, в конце 2005 года бюджетные параметры определены вплоть до 2008 года включительно. Горизонты экономического планирования расширяются – растет уверенность в завтрашнем дне. Социально-экономические программы получают необходимые гарантии, масштабные задачи – большую четкость и детализацию.

В-четвертых, основные политические силы страны сходятся в том, что именно на обозначенных приоритетах должны сосредотачиваться усилия государства.³

Ясно, что актуальность появления национальных проектов обоснована и своевременна. Но что же такое проект? И являются ли реализуемые в настоящее время в России национальные проекты проектами в понимании теории проектного менеджмента? С точки зрения проектного менеджмента существуют различные

² <http://www.rost.ru/main/01.shtml> Из выступления В.Путина перед Федеральным Собранием Государственной Думы РФ

³ <http://www.rost.ru/main/what/02/02.shtml>

трактовки этого понятия. Проект – это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результата.⁴

Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией.⁵

Проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения определенной цели в течении заданного периода времени и в рамках выделенного бюджета.⁶

Проекты представляют собой организационные рамки для планомерного, систематического и построенного на методических правилах получения знаний, идей и результата. Инструмент проектной организации находит в современных системах рыночной экономики широкое применение как для комплексных, так и для сравнительно простых специфических задач.⁷

Все мы постоянно осуществляем проекты в своей повседневной жизни. Вот простые примеры: подготовка к строительству дачи, ремонт в квартире, проведение исследований, написание книги... Все эти виды деятельности имеют между собой целый ряд общих признаков, делающих их проектами:

- Направленность на достижение конкретных целей;
- Координированное выполнение взаимосвязанных действий;
- Ограниченная протяженность во времени, с определенным началом и концом;
- Определенная степень неповторимости и уникальности.

В общем случае, именно эти четыре характеристики отличают проекты от других видов деятельности. Рассмотрим более детально национальный проект «Образование». Все вышеприведенные определения характерны для исследуемого нами национального проекта. В национальном проекте «Образование» четко определены цели:

- ускорить модернизацию российского образования,
- обеспечить успешность комплекса мер по реализации Приоритетных направлений развития образовательной системы страны,
- в конечном счете - достичь современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям.⁸

Обозначены в проекте и механизмы реализации («Ключевые действия в рамках реализации приоритетного национального проекта "Образование" (ПНПО) в расчете до 20 января 2006 года»)⁹ Координированное выполнение взаимосвязанных действий предполагает два взаимодополняющих подхода. Во-первых, предстоит выявить возможные «точки роста». Государство будет стимулировать

⁴ <http://www.pmpofy.ru/content/rus/48/481-article.asp>

⁵ <http://www.sovnet.ru/links.htm>

⁶ <http://www.spiderproject.ru/>

⁷ <http://www.proteu.ru/project.html>

⁸ <http://mon.gov.ru/proekt/ideology/2062/> «Роль приоритетного национального проекта "Образование" в системе модернизации российского образования»

⁹ <http://mon.gov.ru/proekt/ideology/2063/> Доклад зам. Директора Департамента госполитики в образовании И.М.Реморенко

инновационные программы, поощрять лучших учителей, выплачивать гранты талантливым молодым ученым – то есть делать ставку на лидеров и распространять их опыт. Необходимо поощрять тех, кто может и хочет работать, – это касается и учащихся школ, и студентов вузов, и преподавателей. Поддержку получают наиболее эффективные и успешные образовательные практики – чтобы впоследствии они дали обществу примеры качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех.

Во-вторых, проект предполагает внедрение новых управленческих механизмов. Создание в школах попечительских и управляющих советов, привлечение общественных организаций (советы ректоров, профсоюзы и т.д.) к управлению образованием – вот способы сделать образовательную систему более прозрачной и восприимчивой к запросам общества.

Наконец, значительные изменения коснутся механизмов финансирования образовательных учреждений. Бюджетные средства на реализацию программ развития будут направляться непосредственно в школы, а новая система оплаты труда учителей ориентирована на стимулирование качества и результативности педагогической работы.¹⁰

У национального проекта «Образование» есть ограниченная протяженность во времени с определенным началом и концом. Начало реализации проекта заявлено Президентом РФ В.В.Путиным перед членами Правительства РФ, руководством Федерального собрания и членами Президиума Госсовета 05.09.2005 года. Окончание – 2006, 2007 годы¹¹, правда сейчас планируется на 2009 год.¹²

Сегодня связь между современным, качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики и безопасного государства очевидна. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед – это и есть первоочередная задача приоритетного национального проекта «Образование».

Определенная степень неповторимости и уникальности национального проекта «Образование» неоспорима. Ведь подобных масштабных проектов в области образования в России не было. Уникальность данного проекта подтверждается еще и тем, что национальный проект «Образование» полностью отвечает всем определениям и характеристикам проекта как экономической категории в теории проектного менеджмента.

¹⁰ <http://www.rost.ru/projects/education/ed1/ed11/aed11.shtml>

¹¹ <http://www.arhcity.ru/?page=272/1>

¹² <http://www.edu.websib.ru/?no=35>

Социально–медицинская работа с наркологическими больными

Ха О.А. (МГТУ, кафедра «Социальная работа, психология и педагогика», socrabmstu@mail.ru)

Abstract.

The article is dedicated to the problem of the abuse of the psychoactive substances. The author also considers the models of medical and social help to the drug addicts.

Злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) – алкоголем, наркотическими и токсикоманическими средствами — является в настоящее время одной из острейших глобальных проблем, представляющих собой угрозу здоровью населения, экономике, социальной сфере, правопорядку во многих странах мира. В России, на фоне сохранения высокого уровня душевого потребления алкоголя и заболеваемости алкоголизмом, в последние годы происходит бурный рост показателей массовой вовлеченности в немедицинское потребление наркотиков, а также использования с целью одурманивания различных токсических веществ. По данным Госнаркоконтроля количество наркозависимых в России составляет 4-5 млн. человек. За 2005 г. только от непосредственного отравления алкоголем в России погибло более 35 тыс. человек, т.е. столько же, сколько за первую чеченскую кампанию. По данным НИИ психиатрии Минздрава РФ среднедушевое потребление спирта в стране составляет 14.6 литра в год на человека, а потребление пива, не относящегося, по официальной статистике, к спиртным напиткам – 30 л в год на человека, а в больших городах – 60-80 литров. Количество больных алкоголизмом составляет примерно 3 млн. человек – из них 20 % пивные алкоголики. Каждый десятый умерший в России скончался преждевременно из-за болезней, связанных с курением.

Наркологические заболевания характеризуются целым рядом системных расстройств. Прежде всего, происходит кардинальная перестройка в системе обмена веществ, обуславливающая действие стержневого механизма болезни – патологического влечения к ПАВ. Токсические эффекты ПАВ приводят к поражению мозга и различных внутренних органов, потере иммунитета. Нарастают негативные изменения личности – характера, эмоциональной сферы, поведения. Наблюдается деформация или полное прекращение отношений с семьей, нормативным социальным окружением, нередко возникают устойчивые связи в среде систематических потребителей алкоголя или наркотиков, с криминальными слоями общества. Высок риск нарушения или прерывания процесса социализации – в связи с отказом от продолжения образования, профессиональной карьеры, уходом из дома, утратой жилища, бродяжничеством, проживанием в притонах, морально-нравственной деградацией. Больные попадают в поле зрения правоохранительных органов, подвергаются судебному преследованию, оказываются в местах заключения. Потребление ПАВ, особенно внутривенным путем, вносит наиболее значительный вклад в эпидемическое распространение таких опасных болезней, как вирусные гепатиты и ВИЧ-инфекция. Наркологические заболевания становятся

причиной быстрой инвалидизации и преждевременной гибели лиц, страдающих ими, таким образом, существенно снижая демографический, производственный и военный потенциал страны.

Совокупность всех этих негативных процессов и обстоятельств формирует особую жизненную ситуацию больного, все стороны которой требуют своего внимания, целенаправленного воздействия и конструктивного разрешения. В то же время специализированная помощь наркологическим больным в нашей стране в большинстве случаев ограничивается проведением детоксикации, купированием абстинентных и психотических расстройств, фармакотерапией, направленной на смягчение или подавление проявлений патологического влечения к ПАВ, аффективных, поведенческих и соматических расстройств, усугубившихся или развившихся в динамике болезни. Остается нереализованной важнейшая и обязательная составная часть работы с больными – их личностная и социальная реабилитация, призванная обеспечить их полноценное функционирование в обществе. В значительной степени с отсутствием отлаженной социальной работой связана многолетняя недостаточная эффективность работы наркологической службы, проявляющаяся низкими показателями выхода больных в состояние стабильной ремиссии. Лечение больных наркоманией в условиях наркологического стационара в настоящее время признается малоэффективным. Ремиссию более года, как правило, регистрируют лишь у 9 – 12 % пациентов. Это требует концентрации внимания на организации лечебно-реабилитационного процесса в амбулаторных условиях, когда больной остается в своей социальной среде.

В центре новой парадигмы в сфере наркологической помощи находится больной с его многочисленными медицинскими, психологическими и социальными проблемами. В настоящий момент идет переход от сугубо медицинской модели оказания наркологической помощи к медико-социальной, предполагающей комплексный подход, приоритет первичного звена и повышенное внимание к социальным аспектам жизнедеятельности больных. В связи с этим в номенклатуре наркологических служб появились новые должности – специалист по социальной работе, социальный работник. Для большей эффективности лечебно – реабилитационного процесса наркологических больных необходима тесная взаимосвязь между специалистами, работающими с ними, поэтому в практику внедряется бригадный метод работы: врач психиатр-нарколог, медицинский психолог, специалист по социальной работе, социальный работник. Совместная работа специалистов требует взаимопонимания по всем вопросам. Социальным работникам кроме знания методических и технологических аспектов социальной работы, необходимо знать концепцию алкоголизма и наркомании как болезни, современные методы помощи наркологическим больным. Следует отметить то, что в литературе по социальной работе иногда используются терминология, не совпадающая с терминологией, использованной в наркологии. Это вызывает определенные трудности в коммуникации с медицинским персоналом.

В последнее время произошли значительные изменения в структуре наркологической помощи населению. Акцент делается на создании медико-социальной модели оказания помощи наркологическим больным. Основная задача этих преобразований заключается в повышении эффективности работы

наркологической службы путём усиления специализированной социальной помощи больным, осуществления мер по восстановлению медико-социального и социально-психологического статуса выздоравливающих больных, а также терапии психопатологических, соматических и неврологических осложнений основного заболевания. Большее значение в лечебно – профилактическом процессе отводится роли социального работника.

Система современной наркологической помощи включает в себя: терапию психосоматических состояний, медицинскую, психологическую и социальную реабилитацию, а также профилактические мероприятия. В соответствии этому можно выделить ряд этапов лечебно – профилактического процесса, на которых решаются определенные задачи.

На первых этапах решаются в основном задачи медико-психологического характера: терапия неотложных состояний, купирование и нивелирование соматоневрологических нарушений, подавление патологического влечения к алкоголю или наркотикам, восстановление соматических и психических функций. Кроме медицинских мероприятий на этих этапах большое значение имеет социально-психологическая работа с больными, последовательно подготавливающая их к участию в длительных реабилитационных программах. Речь идёт, главным образом, о формировании социально-позитивных установок, включая отказ от ПАВ и установку на реабилитацию и реинтеграцию в общество, о формировании новой системы ценностей, в которых нет места ПАВ, и создании предпосылок духовного роста. С этой целью используются индивидуальная и групповая психотерапия, информационно-образовательные занятия и беседы, методы самонаблюдения и тестирования, желательно с широким привлечением различных наглядных пособий, аудио- и видеозаписей.

В периоде реабилитации происходит восстановление социального статуса больного, его личностной и социальной ценности. Реабилитация подразумевает не только устранение болезненных явлений хронической алкогольной или наркотической интоксикации, освобождение от болезненной зависимости от психоактивных веществ. Это период возвращения больного в семью, в общество, где он вновь должен быть способным выполнять свои социально полезные функции, члена семьи, трудового коллектива, гражданина и пр..

Немаловажное значение имеют профилактические мероприятия, которые направлены на предотвращение рецидивов наркологических заболеваний.

Медико-социальная модель оказания наркологической помощи предполагает включение социального работника уже на первых этапах лечебно – реабилитационного процесса больных наркологического профиля.

Список литературы.

1. Дудко, Т.Н. Реабилитация наркологических больных в условиях амбулатории: Методические рекомендации / Т.Н. Дудко, Л. А. Котельникова. – М.: НИЦН, 2004. – 58 с.
2. Дудко, Т.Н. Роль социального работника в процессе реабилитации наркологических больных: Методические рекомендации / Т.Н. Дудко, В. Е. Пелипас, В. И. Ревенко. – М.: НИИ наркологии Минздрава РФ, 1998. – 29 с.
3. Шабанов, П. Д. Основы наркологии. - СПб.: «Лань», 2002 - 560 с.
4. Шабанов, П. Д. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация / П.Д. Шабанов, О.Ю. Штакельберг; Под редакцией А.Я. Гриненко.- СПб.: «Лань», 2000. - 368 с.
5. Сайт «Национальный научный центр наркологии МЗ РФ» // <http://www.niinop.ru>

Концепции труда в социальных доктринах христианства

Хайлова Л.А. (г. Мурманск, ФРГСУ, кафедра общегуманитарных дисциплин)

Abstract. The paper considers historical and cultural prerequisites of the formation of Christian conceptions of Labour. The Author underlines that Roman, Protestant and Orthodox confessions have different standpoint to most problems, including social and economic issues.

Главный элемент реальности – труд,
и самый верный признак
реальности – деятельность.
Н.Г. Чернышевский.

Трудовая этика является важнейшей составляющей морально-нравственных основ общества. Обращение к теме труда как основополагающего феномена человеческого существования не случайно, поскольку труд является источником всех человеческих благ, обеспечивает выживание человечества в любой ситуации. Все национальные и мировые религии занимались не только духовными и богословскими проблемами, но и непосредственно влияли на повседневную практическую деятельность людей, формируя у них определенный тип общественно-хозяйственного мышления.

Концепции труда различных конфессий формировались в процессе исторической эволюции общества, и нашли свое отражение в Священных писаниях. Социально-экономическое развитие общества способствовало выработке социальных доктрин применительно к современным условиям.

Свою современную форму социальное учение христианства приобрело во второй половине XIX в., когда большинство европейских стран столкнулось с серьезным социальным кризисом, обусловленным начавшимся переходом к индустриальному обществу. Бурное развитие производительных сил, качественно новый уровень организации производства, труда и т.д. привели к невиданному прежде росту материального производства и торговли: человек почувствовал себя хозяином мира. Вместе с тем усилилось подавление человека человеком, в том числе и духовное. В христианстве концепции труда изложены в социальных доктринах католицизма, протестантизма и православия.

Основополагающую роль в формировании социальной доктрины католичества сыграла энциклика папы Льва XIII «*Regum novarum*» 1891 г. Цель энциклики состояла в определении позиции католической Церкви в связи с ухудшением положения рабочего класса и предлагавшимися способами, включая марксистское направление, его улучшения. В энциклике обосновывается христианское требование найти справедливое решение, позволяющее преодолеть пороки социально-экономической системы, угнетающей и обездоливающей рабочего человека.

Поэтому его необходимо взять под защиту, напомнив обществу о законных правах трудящихся. (1)

Таким образом, энциклика папы Льва XIII «*Regrum novarum*» посвящена социальному положению рабочего класса. Она явилась первой официальной доктриной католической Церкви, в которой системно рассмотрены сложившиеся социально-экономическая, политическая ситуации и наиболее проблемные вопросы труда. В ней изложены установки Церкви, способствующие их решению: в обществе должно уважаться достоинство человека труда и сам труд; труд и капитал являются взаимодополняющими элементами; государство призвано создать благоприятные условия для гармоничных социальных отношений.

В энциклике подчеркивалось, что положение рабочих удручающее, что они "принесены в жертву жестокосердию хозяев и их безудержной алчности". Это является несправедливым и такое положение должно быть исправлено.

Социальный компромисс между предпринимателями и наемными работниками, по мнению Льва XIII, возможен только при условии, когда жизненный уровень наемных работников достаточно высок, т.е. если заработная плата позволяет им нормально жить, работать и обеспечивает достойное содержание членов их семей.(2)

Заметной вехой в развитии социальной доктрины католицизма стала энциклика Иоанна Павла II *Laborem exercens* ("О труде" или "Совершая труд"), обнародованная по случаю девяностолетия энциклики *Regrum novarum*. Иоанн Павел II адресует свою энциклику католикам и «всем людям доброй воли», которые по самой своей человеческой природе призваны трудиться: «Труд есть одна из характеристик, которые отличают человека от прочих созданий... труд несет особую печать человека и человечества, печать личности, действующей в сообществе личностей; и эта печать определяет ее внутреннюю оценку, в некотором смысле, она даже составляет самую ее природу».(Вступление). (3)

Подчеркивая высокую значимость и актуальность положений *Regrum novarum* в наши дни, папа обращается к догматическим основам христианского учения о высокой миссии человека: о его призвании быть сопричастным творческим свершениям Бога и задачах личности; о месте труда в формировании человеческой индивидуальности, о путях и способах совершенствования человека и возвышении его человеческого начала.

В энциклике предложен новый взгляд на многие основополагающие позиции: высокое достоинство и приоритет труда по отношению к важным, но подчиненным ему ценностям; собственность должна приобретаться, прежде всего, посредством труда и служить труду.

Основы социальной доктрины протестантизма были заложены купцом-еретиком Пьером Вальдо (жившего в Лионе в XII в.) и идеологом бюргерской ереси в Англии Джоном Уиклифом (XIV в.), которые выступили против обмирщения католической Церкви и обострившейся дисгармонии в общественных отношениях, что было связано с осознанием ценности человеческой жизни, с одной стороны, и возросшей эксплуатацией народа, с другой. По их мнению, не власть (светская или церковная), а праведность составляет основу человеческого общества; следует не отнимать, а делиться с другими людьми, сотрудничать с ними, любить их;

похвальны не гордость, а смирение, не безграничное богатство, а благородная добровольная бедность и чистота. В систематизированном виде социальное учение протестантизма было сформулировано в ходе религиозной Реформации в Западной Европе (XVI-XVIII вв.) его апологетами - Мартином Лютером, Жаном Кальвином и развито в XIX и в XX вв. К.Бартом, Д.Бонхоффером и др.(4)

Главной чертой протестантского учения является идея предопределенности не только пребывания человека на Земле (когда каждый человек поставлен на уготовленное конкретно ему место в жизни), но и решения основного для каждого христианина вопроса - о спасении души. Поиск ответа на него - задача земного бытия, которая решается с помощью добросовестного повседневного труда, честной жизни и рачительного использования праведно накопленного капитала. Соблюдение этих условий является священным долгом верующего человека, а положительные результаты профессиональной деятельности - залогом спасения души. Профессиональная деятельность задает духовные и моральные ориентиры, формирует поведение индивидов и их систему ценностей, определяет социальный статус, организует в профессиональные союзы.

В мирской жизни протестанты руководствовались рядом постулатов, в частности: время безгранично дорого, ибо каждый потерянный час труда отнят у Бога; жизнь человека чрезвычайно коротка и драгоценна, поэтому она должна быть использована для "подтверждения" трудом своего призвания; богатство, которое не нажито упорным трудом, таит в себе страшную опасность, искушения его безграничны.(5)

Существо протестантской концепции труда состоит в том, что труд является главной жизненной целью и призванием человека. Высокая "планка" требований к исполнению трудового долга, отказ от земных радостей - отличительные черты протестантской морали, которую Вебер назвал мирским аскетизмом: "один из конституционных компонентов современного капиталистического духа, и не только его, но и всей современной культуры - рациональное жизненное поведение на основе идеи профессионального призвания - возник из духа христианской аскезы".(6)

Религиозно-нравственные ценностные ориентиры трудовой деятельности сформировали ту форму человеческого общежития, которую западные социологи именуют "трудовым обществом". По их мнению, на протяжении почти пяти столетий (с XV по XIX в.) "трудовое общество" определяло пути развития западной цивилизации и послужило основой формирования "индустриального общества" (с конца XIX в.).(7)

Социальное учение российской православной Церкви, формировалось с момента принятия русскими христианства. Так, богословские подходы, связанные со сложным комплексом государственно-церковных отношений, исследователи находят в труде митрополита Иллариона "Слово о законе и благодати" (XI в.); духовный подвиг Сергия Радонежского (XIV в.) по объединению русских земель на основе христианского идеала Божественной Троицы является примером самопожертвования ради Отчизны; богословская полемика Нила Сорского и Иосифа Волоцкого (конец XV - начало XVI вв.) ценна не только как литературный памятник, но и как документ, в котором хозяйственная жизнь монастырей

рассматривается как модель организации совместного труда и распределения его результатов.(8)

Условия формирования православной концепции труда в России существенно отличались от сложившихся в западноевропейских странах. В частности, традиционное натуральное хозяйство было преобладающим до XVI в. Россия по времени заметно отставала от стран Западной Европы в том, что касалось разделения и специализации труда. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, тяжелым наследием татаромонгольского ига.

Во-вторых, суровые природно-климатические условия страны не позволяли довести земледелие до той степени эффективности, когда значительная часть людских ресурсов могла бы переключиться с земледелия на занятия ремеслом.

В-третьих, преобладание сельского населения в сочетании с низкой "географической плотностью" городов препятствовало развитию последних. Сельский житель, имея значительное количество свободного времени во время зимних периодов, занимался ремесленным трудом, в результате спрос на профессиональный труд ремесленников существенно сокращался.(9)

Большую роль в формировании православной концепции труда и хозяйственной деятельности сыграло развитие православной общественной мысли в творчестве славянофилов, земском движении, а также в таком феномене, как русская религиозная философия конца XIX - начала XX вв.

Так, в качестве нравственных критериев трудовых отношений, Вл. Соловьев, выделил следующие: вещественное богатство не признается целью хозяйственной деятельности; производство не совершается за счет человеческого достоинства производителей; труд как взаимодействие людей должен в окончательном своем предназначении преобразовать и одухотворить материальную природу. (10)

В работах церковных писателей и богословов XIX в. (митрополита Филарета, И. Брянчаникова, Ф. Затворника и др.) исследован широкий круг социальных вопросов: морально-нравственные рекомендации мирянам, роль и значение культуры, организация семейной жизни. В работах А.Хомякова дается философско-богословская трактовка соборности, И.Киреевский, Ю.Самарин, К.Аксаков разработали концепцию славянофильства, ядром которой стали теоретические построения моделей коллективного труда с опорой на крестьянскую общину, позволяющей, на их взгляд, противостоять распространению индивидуализма, характерного для Запада. (11)

В 2000 г. Архиерейским Собором были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Это существенно улучшило ситуацию в области социального богословия и прояснило ряд практических вопросов жизни православных верующих в обществе. Вопросы труда и хозяйственной деятельности в Основах социальной концепции раскрыты в главах: VI. Труд и его плоды; VII. Собственность. Изложение ключевых вопросов труда основывается на исторической преемственности, выверенности позиций во времени и их соотношении с базовыми православными ценностями, утверждая взвешенный творческий и конструктивный подход, возможность диалога и совместного творчества отдельных людей, структур гражданского общества, Церкви и государства.(12)

Значительное место в Основах социальной концепции уделяется экономическим вопросам, отмечается целесообразность сосуществования многообразных форм собственности и приветствуется творческий труд, направленный на благо общества. Важность этого документа состоит, прежде всего, в мировоззренческой оценке происходящих в российском обществе и мировом сообществе перемен, критическом и вместе с тем доброжелательном указании на отступление во многих случаях от морально-духовных норм, в игнорировании духовных ценностей .(13)

В выступлении Патриарха Алексия II на Епархиальном собрании Москвы (декабрь 2000 г.) подчеркивалось, что «главная беда современной жизни - стремительная утрата людьми духовных ориентиров. Религиозный идеал - святость - перестает быть общественным идеалом. Греховные проявления человеческой личности - эгоизм, жестокость, распущенность, вседозволенность, неуважение к закону - становятся обыденными, превращаются, чуть ли не в повседневную норму жизни».(14)

Таким образом, для современной России, стремящейся к развитию рыночных отношений по западному образцу, проблема формирования хозяйственной этики, несомненно, актуальна. В этой связи, уместен вопрос: какая общественная структура возложит на себя труд и ответственность за создание, и воспитание идейного обоснования современной экономической политики государства? Многие общественные деятели и политики полагают, что носителем новой государственной идеологии должна стать Православная церковь как хранительница традиционной российской идеологии и конфессия, которая, по числу исповедующих ее граждан России, занимает первое место в ряду других религий.

Список литературы.

1. Роик В. Социальная доктрина христианства. // Человек и труд. № 1, 2004. С.63
2. Там же С.44
3. Патрик де Лобье. Социальная доктрина католической церкви. Брюссель. 1989. С.208
4. Роик В. Социальная доктрина христианства. // Человек и труд. № 1, 2004. С.64-65
5. Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М., 1997. С. 115-116.
6. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 205.
7. Роик В. Социальная доктрина христианства. // Человек и труд. № 2, 2004. С.43
8. Там же С.65
9. История России с начала XVIII до конца века / Милов Л.Н., Зыренков П.Н., Боханов А.Н. М.: АСТ-ЛТД, 1997. С. 46-47
10. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2-х т. М., 1992. Т. 1. С. 426-429.
11. Роик В. Социальная доктрина христианства. // Человек и труд. № 1, 2004. С.65

12. См.: Там же С.45
13. Там же С.65
14. Журнал Московской патриархии. 2001. № 1. С.21

Особенности социальной защиты детей с ограниченными возможностями в Мурманской области

Чукчина Ю.В. *(МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)*

Summary

The article touches upon the aspects of social protection of disabled children. The author points out the problems in the system of rehabilitation of disabled children in Murmansk region and proposes ways out.

Уровень цивилизованности общества ставится в прямую зависимость от того положения, которое занимают в обществе старики, инвалиды, дети с ограниченными возможностями. Сегодня в России происходит инвалидизация общества, поэтому развитие системы социальной защиты детей с ограниченными возможностями является одной из главных задач социальной политики нашего государства.

В соответствии с федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» социальная защита - это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Для специалистов по социальной работе особый интерес представляет система реабилитации, так как именно эффективная реабилитация способствует интеграции инвалидов в общество, а это является основной целью, как социальной политики государства, так и социальной работы в целом.

Если обратиться к истории социальной работы с инвалидами, то можно отметить, что ее как таковой не было, в советское время она сводилась к обеспечению инвалидов денежными пособиями, к предоставлению льгот и медицинской реабилитации.

Сегодня в особом внимании со стороны государства нуждаются дети с ограниченными возможностями. Хотя государство и принимает меры по повышению уровня жизни данной категории населения, реализует социальные программы в отношении детей с ограниченными возможностями, но нельзя сказать, что условия жизни детей с ограниченными возможностями и их семей достойные. Сегодня существует множество проблем, связанных с материальным обеспечением инвалидов, с обеспечением беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, с обеспечением жильем, получением образования, организацией санаторно-курортного лечения, обеспечением инвалидов реабилитационными средствами и многим другим.

Сегодня предметом внимания при решении социальных проблем должны быть не только недостатки физического здоровья ребенка, а и восстановление его социально-ролевой функции в условиях ограничения жизнедеятельности. Эти тенденции, ориентированные на интеграцию, способствовали бы появлению новых моделей социальной поддержки, основанных не на компенсации дефекта, а на

создание условий для независимой и полноценной жизни детей с особыми потребностями.

При этом решение проблемы детской инвалидности в современном обществе должно происходить одновременно в двух плоскостях. Во-первых, это профилактика детской инвалидности за счет повышения качества оказания медицинской помощи беременным женщинам, роженицам и новорожденным, расширение сети медико-генетических учреждений, в задачу которых бы входили как консультации, так и диагностика, особенно дородовая. Ведь болезнь всегда легче предупредить, чем устранить ее последствия. Во-вторых, это социальная реабилитация детей-инвалидов, а именно развитие сети центров реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями, а также специализированных детских дошкольных учреждений.

Ведущей темой социальной работы с детьми-инвалидами постоянно остается семейная ситуация и потребности родителей в поддержке и помощи в случае рождения ребенка с нарушениями в развитии. Ведь рождение больного ребенка – это всегда тяжелейшая травма для психики матери и сильнейший стресс для всей семьи.

Технологии реабилитации детей-инвалидов в учреждениях социальной помощи семье и детям предполагают обязательное включение родителей в реабилитационные мероприятия, посещение папами и мамами занятий по обучению основам социально-медицинской реабилитации, собрания родителей, цель которых - конкретизировать дальнейшую работу с ребенком в домашних условиях. Поэтому специалисты центров социальной помощи семье и детям ведут активную работу с родителями, оказывают им разносторонние консультации, проводят обучающие семинары и занятия по ходу за детьми с ограниченными возможностями, что формирует умения и навыки независимой жизни. Роль взаимодействия специалистов и родителей в решении проблем таких детей огромна, так как именно эти совместные усилия делают жизнь ребенка с глубокими и множественными нарушениями максимально приближенной к нормальной.

В Мурманской области социальная реабилитация несовершеннолетних осуществляется также в четырех специализированных учреждениях, семи отделениях реабилитации несовершеннолетних при Центрах социального обслуживания населения и Центрах помощи семье и детям. Ежегодно здесь проходят реабилитацию более тысячи детей и подростков.

В городах и районах Мурманской области открываются новые учреждения социального обслуживания и реабилитации детей-инвалидов, в которых оказываются различные виды социальной помощи, проводится психологическая реабилитация, обучение инвалидов общению, самообслуживанию и передвижению.

Активно развивается сеть общественных организаций, деятельность которых направлена на оказание разносторонней помощи детям с ограниченными возможностями и их семьям. Но сегодня еще остро стоит проблема доступности социальных услуг семьям с детьми-инвалидами, проживающих в сельской местности.

В Мурманской области социальные службы реализуют международные проекты и программы, которые направлены на решение проблем инвалидов.

Специалисты социальных служб сотрудничают с зарубежными коллегами по поиску новых подходов к решению проблем инвалидности. В ходе различных мероприятий специалисты обмениваются накопленным опытом работы по данному направлению.

Создание системы социального обслуживания, соответствующей потребностям детей-инвалидов – одна из важнейших задач социальной политики на федеральном и региональном уровнях. Необходима концентрация усилий всех заинтересованных сторон – представителей законодательной власти, исполнительных органов, общественных объединений - с целью последовательной реализации мер по развитию и укреплению системы социального обслуживания детей с ограниченными возможностями.

Список литературы.

1. Изменения отношения общества к детям с ограниченными возможностями здоровья: Материалы Международной научно-практической конференции, 15-16 нояб.2004г.: В 2 ч. /Сост. Н.Ф. Ткач.- Мурманск: НИЦ «Пазори», 2004.
2. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: учебное пособие /Е.И. Холостова, Н.Ф. Деменьтьева. –2-е изд. – М.: Дашков и К, 2003.

Проектное финансирование в современных условиях развития рынка образовательных услуг в РФ

Ягудин Р.Х. (г. Казань, Казанский государственный университет, соискатель кафедры экономики, RH65@mail.ru)

Россия представляет собой огромный рынок, которому требуются глобальные и капиталоемкие проекты по строительству социальной инфраструктуры. Нестабильная экономическая и политическая обстановка в 90-х годах и нынешние риски работы в России не позволяют проектному финансированию развиваться в качестве механизма реализации проектов в области социальной инфраструктуры.

Для того, чтобы проектное финансирование успешно развивалось в России, кредиторы должны иметь уверенность в том, что те права, которые они имеют по проекту на возврат своих инвестиций, будут неукоснительно соблюдаться. Хотя российская законодательная система совершила серьезные подвижки в данном вопросе, в законодательстве и правоприменительной практике все равно остается много пробелов, которые следует подвергать тщательному анализу при оценке планируемой сделки по проектному финансированию.

После кризиса 1998 года стабильность инвестиционного климата в России постоянно возрастала. Те инвесторы, которые покинули страну во время кризиса, стали возвращаться и искать новые объекты для инвестиций. В основном за счет рынка энергетических ресурсов, на котором работают отдельные продавцы, Россия заявила о своем стабильном экономическом росте, несмотря на наличие фундаментальных проблем, таких как недостаточная диверсификация экспорта, недоразвитость мелких и средних предприятий, а также насущная необходимость развития социальной инфраструктуры.

Хотя многие российские компании сейчас заявляют о наличии у них значительных финансовых резервов, позволяющих им осуществлять существенные вложения в проекты, реализуемые совместно с иностранными партнерами, огромная потребность в капиталовложениях в стране свидетельствует о том, что возможности по участию в проектном финансировании для иностранных инвесторов только увеличиваются.

В России уже начался процесс создания системы права, разумной для целей ведения бизнеса, хотя процесс идет рывками, и система в целом еще не доросла до того уровня, когда инвесторы и клиенты смогут в полном объеме оценить предсказуемость действий и средства своей правовой защиты, что принимается ими как данность в полностью разработанных правовых системах.

Пока кредиторы и инвесторы оценивают российскую правовую систему и перспективы осуществления их собственных кредитных и инвестиционных проектов, некоторые вопросы в общероссийском масштабе выделяются особенно четко. В настоящий момент проектное финансирование на рынке образовательных услуг внедряется в реалии российской жизни посредством реализации национального проекта «Образование». Согласно предварительным оценкам, только

прямые расходы федерального бюджета должны составить не менее 120 млрд. рублей в 2006 году, и более 170 млрд. рублей в 2007 году.¹

Проектное финансирование является тем механизмом, который в состоянии удовлетворить потребности России в реализации дорогостоящих проектов в области образования. Проектное финансирование может предоставить инновационные и практические решения для развития крупномасштабных и капиталоемких проектов в социальной сфере. Соответственно, проектное финансирование может быть использовано для реализации масштабного национального проекта «Образование».

К концу 2006 года прогнозируется достижение следующих основных показателей:

- 3 тыс. инновационных общеобразовательных учреждений и не менее 10 вузов реализуют собственные годовые программы развития.
- 10 тыс. лучших учителей получают поощрения в размере 100 тыс. рублей.
- С учетом наполняемости классов в сельской местности и в городе классные руководители будут получать ежемесячные доплаты.
- Школы должны быть подключены к системе Интернет. При этом планируется обеспечить эффективный двусторонний доступ к образовательным ресурсам.
- Для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, под руководством Министерства обороны России в 2006 году в Вооруженных Силах планируется открыть 25 современных учебных центров.
- В рамках реализации проектов создания бизнес-школ и национальных университетов будут разработаны современные образовательные программы, внедрены новые образовательные технологии и профинансирована переподготовка преподавателей.
- Будут закуплены необходимые в условиях сельской местности школьные автобусы.
- Не менее 5 тыс. школ получают комплекты современных наглядных пособий и учебного оборудования.

Успешная реализация проекта позволит обеспечить системные изменения по основным направлениям развития образования России, а также будет эффективно содействовать становлению институтов гражданского общества и современного образовательного менеджмента.²

Россия нуждается в крупных проектах в области образования, и способы реализации проектов по финансированию, которые обычно применяются в более развитых коммерческих и правовых системах, могут оказаться полезными в привлечении финансирования для многих других актуальных проектов, если такие способы будут адаптированы с учетом российских реалий. Несмотря на нестабильный характер и продолжающееся развитие российской системы права, все равно представляется возможным выработать приемлемые условия проектного финансирования для развития социальной сфер. В настоящее время реализация

¹ <http://www.rost.ru/main/what/06/06.shtml>

² <http://www.rost.ru/projects/education/ed1/ed18/aed18.shtml>

национальных проектов в социальной сфере идет за счет средств государства. Основной задачей государства в настоящий момент времени является привлечение российских и зарубежных инвесторов в социальную сферу в долгосрочной перспективе. И для этого в настоящее время есть все необходимые экономико-правовые условия.

***СЕКЦИЯ:
"ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК
ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА"***

Повышение качества морского образования и оценка психофизиологической готовности будущих специалистов рыбопромыслового флота

Кайченев А.В. *(МГТУ, кафедра автоматики и вычислительной техники)*

Минин Е.Ф. *(МГТУ, кафедра физического воспитания)*

In work materials of researches by definition of optimum parameters of a condition physical and psychophysiological are presented to readiness of the future experts-ships operators (navigators and ship mechanics), base психофизиологические functions for which are defined as connected with speed and accuracy of actions, and the basic physical quality is static endurance. One of possible variants of the automated estimation of required parameters is offered.

Множество негативных факторов оказывают влияние на организм морского специалиста, некоторые из них действуют непрерывно в течение всей продолжительности плавания, другие же имеют место в отдельные периоды года или в определенных районах Мирового океана. Характер труда специалистов и факторы среды являются основными причинами высокой «биологической стоимости» профессии, что детерминирует так называемый человеческий фактор в качестве одной из основных причин аварийности флота.

Оценивая данную проблему, как ведущую в морской профессии, ряд специалистов выносят рекомендации по психофизиологическому отбору экипажей морских судов. В качестве критериев рекомендуется использовать методики «Индекса жизненного стиля» или неизменного состояния триады - «здоровья, работоспособности и надежности», являющихся залогом безопасности личного и коллективного мореплавания(1,2).

Проблема наличия профессионального здоровья, физической подготовленности моряков становится не просто благим пожеланием для членов экипажей морских судов, но и настоятельной необходимостью, что вполне осознанно морским сообществом в лице Международной морской организации (ИМО), призвавшей судовладельцев повысить требования к состоянию здоровья моряков (3).

Поэтому на первый план научных исследований рекомендуется выносить проблемы риска, связанные с естественной утомляемостью человека, с усталостью, отсюда и с неадекватными действиями в критических ситуациях. Эффективное функционирование системы «человек-машина» находится в зависимости от их взаимного приспособления друг к другу. От моряка требуется максимальная подготовленность к работе: физическое и моральное здоровье, хорошая и регулярная тренировка, заинтересованность в результатах собственного труда. С учетом требований морской специальности рекомендуется создать специальную методику психологической подготовки и тщательный отбор по психофизиологическим показателям.

Неудовлетворенность состоянием дел в подготовке морских инженеров плавсостава привела совместную Коллегию Министерства транспорта РФ и Министерства образования РФ к принятию следующего решения: ... п. 13.4. «Повысить качество подготовки специалистов как основы для обеспечения безопасности морского судоходства путем совершенствования методов и технологии обучения, усиления контроля учебного процесса и успеваемости курсантов, повышения практической направленности в их подготовке, а также мастерства профессорско-преподавательского состава». (4)

Отсутствие системно изложенных программных продуктов по проблеме предопределило основную цель - создать учебно-исследовательский комплекс по определению состояния готовности будущих специалистов к исполнению профессиональных обязанностей с учетом изложенных требований.

Основой для проведения настоящей работы являются материалы ранее проведенных исследований в море и на стационаре МГАРФ по определению задач специальной физической подготовки моряков и состояния психофизиологических функций, связанных с быстротой и точностью действий курсантов и специалистов, устойчивостью к укачиванию, уровнем развития базового физического качества моряка - статической выносливостью основных мышечных групп.

В программу предполагается включить 4 блока данных - психофизиологического, общей физической подготовки, специальной физической подготовки, антропометрических показателей.

На основании проведенного анализа исходных данных в пакете программ Statgraphics 3.0 табуляцией частот были получены оценки по каждому показателю, которые исчисляются в баллах - от 1 до 5. Также оценивается интегральный показатель, интерпретируемый как: 1-не готов; 2-условно готов; 3-готов; 4-успешно готов; 5-отлично готов.

Компьютерной программой предусмотрено последовательное занесение данных субъекта обследования в каждый блок. После расчета оценок программа выводит на монитор интегральный показатель, который соответствует текущему состоянию обследуемого, что является критерием готовности к профессиональной деятельности моряка.

На этапе постановки задачи к данной работе была предложена идея создания будущей программы. Она состояла в следующем. Программный продукт, как предполагалось, должен был состоять из нескольких частей, одна из которых служила бы для ввода исходных для анализа данных и выдавала результаты обследования; вторая - экспертная система, которая на основании заложенных в нее экспертом правил выдавала бы оценки показателей подготовленности курсантов; третья - база данных, которая бы хранила заносимые данные и выдаваемые экспертной системой оценки.

На этапе разработки программного продукта было предложено другое решение поставленной задачи, которое в данный момент реализуется на практике. Анализ данных при такой реализации проводится независимо от программного продукта, т.е. заблаговременно в математических пакетах. Полученные результаты подвергаются тщательному изучению экспертом, которым является опытный преподаватель кафедры физического воспитания. Если эксперт опровергает правильность

полученных оценок показателей проводится анализ до тех пор, пока они не будут достоверными, т.е. отражать реальное состояние обследуемого (соответствовало бы нормальному распределению). Если данные «прошли через эксперта» они заносятся в программный продукт, который на основании введенных в него данных выставляет скорректированные оценки. Затем программой вычисляется интегральный показатель подготовленности и выводится результат, т.е. степень готовности курсанта к выполнению своей будущей профессиональной деятельности. Результат может копироваться в текстовый редактор и сохраняться для дальнейшего использования, например для оценки прогресса будущего специалиста в области профессиональной психофизиологической подготовленности на кафедре физического воспитания.

При анализе исходных данных, т.е. реальных результатов, показанных курсантами, встал вопрос о получении оценок по каждому виду тестовых упражнений, предлагаемых обследуемому. Естественно этот вопрос не затрагивал те упражнения, по которым оценки выставлены, согласно нормативам по физическому воспитанию (бег 100м, бег 3000м...).

Изначально была выдвинута гипотеза о получении комплексных оценок на основании кластерных анализов, проводимых над группой тестовых упражнений, входящих в один блок (состояния психофизиологических функций, общей физической подготовки, специальной физической подготовки, антропометрических показателей). К сожалению, анализ полученных кластеров показал, что их весьма неудобно использовать для выставления комплексных оценок в блоке (хотя использовались различные методы для проведения кластерного анализа -лучший из методов не оказался лучшим для выставления оценок). После многочисленных безуспешных попыток оценить показатели была отвергнута гипотеза о получении оценок на основании кластерных анализов.

При дальнейшей работе с математическими пакетами был найден еще один способ выставления оценок по введенным данным - метод частотной табуляции при проведении одновариантного анализа в Statgraphics 3.0. Суть метода заключается в следующем: выборка по одному параметру разбивается на нужное количество (в данном случае их 5) интервалов. Также оценивается, что важно, вероятность попадания и количество попаданий случайной величины в данный интервал. Важно отметить, что выставление оценок по этому методу идентично расстановке баллов сигмальной оценкой по методу Мартина, что и показало сравнение выставленных оценок по двум методикам. Предположение о возможности выставления оценок методом частотной табуляции также было подтверждено экспертом в данной области - преподавателем кафедры физического воспитания. При проведении испытаний предполагалось, что распределение результатов подчинено нормальному закону, что также можно было проверить в среде Statgraphics 3,0, проведя тест на нормальность.

При разработке программы было решено, что занесение данных в блоки будет осуществляться последовательно, т.е. нельзя, например, ввести данные в блок специальной физической подготовки не введя свои антропометрические показатели и не получив оценку роста-весового индекса.

При занесении всех данных в программу, нажав на кнопку «Результат», выводится результат проведенного обследования курсанта, где, вместе с оценками по каждому показателю выводится также интегральный показатель, который и

соответствует текущему состоянию обследуемого, что является критерием готовности к профессиональной деятельности моряка.

При нажатии кнопки «Копировать» окно результата сбрасывается в буфер обмена между приложениями и может быть вставлено в графическом редакторе с последующим сохранением на различных носителях информации.

В состав системы входит база данных, которая облегчает работу по анализу данных. Для наискорейшего поиска необходимых данных об обследуемых в системе предусмотрен фильтр данных, который отбирает только требуемую информацию, что упрощает работу оператора.

Достоинствами программы являются ее уникальность, компактность, простота использования для начинающего и опытного пользователя Windows. Дальнейшее насыщение программы методиками психофизиологической направленности, связанной с реальными функциями морского операторского труда позволит своевременно выявлять и корректировать необходимые профессиональные качества и свойства специалиста.

Список литературы.

1. Выходцевский М.Д. Возможности применения «индекс жизненного стиля» в комплексном медицинском освидетельствовании плавсостава./ М.Д. Выходцевский, Т.В. Демидова, М.В. Голубенко // Вестник морской медицины. - 2001- №3 - С.28-31.
2. Татарский С.Н. Использование новых методик информатики в отборе плавсостава.// С.Н. Татарский, В.А. Панайотов // Вестник морской медицины. 2001.-№1.-С.21-24.
3. Кодекс по подготовке и дипломированию моряков и несению вахты. -Спб.: ЦНИИМФ, 2000.-192 с.

Чирлидинг – новое направление спортивной деятельности

Коротаева О.В. (МГТУ, кафедра физического воспитания)

In work the materials on use of physical exercises in a new kind of sports - cheerleading, used, now are submitted, as a means of support of competitions in traditional kinds of sports - sports games and etc.. The questions on a role, place and social - psychological meaning (importance) of the given form of impellent activity. Are discussed.

Чирлидинг (англ. cheer – приветственное восклицание), как вид спорта приобрёл широкое распространение в 70-е годы прошлого столетия в США. Для России чирлидинг – новый вид спорта. Однако это не значит, что у нас не было аналогов. В 30-е г. в СССР - время широкого распространения аэроклубов, автопробегов, прыжков с парашютных вышек и прыжков с шестом - на первомайских парадах и открытиях спартакиад вошли в моду марши молодых физкультурников. Они несли лозунги, перестраивались в "фигуры", выкрикивали политические речевки, образовывали горки и многоярусные пирамиды. Эта форма спортивно - массовой работы имела приоритет в учебных заведениях и спортивных обществах в силу яркой политической окраски. Американцы же одели своих физкультурников в модные, спортивные костюмы, дали им в руки пышные, яркие помпоны придумали не политические « речёвки » в пользу здорового образа жизни и ... назвали всё это чирлидингом, став родоначальником нового вида спорта.

Чирлидинг в нашей стране становится всё более распространённым и популярным, этот вид спорт благодаря зрелищности, эмоциональности и красоте способен увлечь юношей и девушек, настроенных развивать спортивные качества и повышать мастерство. Это будет, в свою очередь, создавать положительные ролевые модели (примеры для подражания) для остальной молодежи, что также имеет огромное значение.

Ставка на современность, моду, в том числе в спортивной одежде, - важная составляющая подготовки команд групп поддержки. А чирлидинг, как синтетический вид спорта способен вобрать в себя движения не только из гимнастики, акробатики, но и из балета, свинга, пантомимы, боевых искусств, элементы мюзикла. В результате хорошо подготовленная программа выглядит как настоящее артистическое шоу. Активизация разнообразных талантов и степеней подготовленности предоставляет возможность каждому участнику группы продемонстрировать свои способности, акцентировать свои сильные стороны. Чем многостороннее, разнообразнее подготовка отдельных участников, тем интереснее смотрится команда как единый коллектив. Это становится реальным благодаря несравненно более значительным, чем в других видах спорта, возможностям для удовлетворения личных интересов и склонностей, а также учету индивидуальных особенностей и резервов организма участников. Выступление хорошо подготовленной команды – зажигательное зрелище, спорт и искусство одновременно. Разумеется, успешная подготовка команды невозможна без должного уровня сформированности ценностно -мотивационной сферы, без вооружения учащих знаниями и умениями .

Чирлидинг делится на 2 основных направления:

– сопровождение спортивных соревнований, для выполнения следующих задач: привлечение зрителей (болельщиков) на стадионы и в спортивные залы с целью популяризации физической культуры и спорта, здорового образа жизни; создание благоприятного морально-психологического климата на стадионе смягчение агрессивного настроения болельщиков-фанатов; управление эмоциями фанатов; поддержка спортивных команд участвующих в матче; активизация и разнообразие рекламной - имиджовой работы;

– соревнования команд, как и в любом другом виде спорта, в нём существуют правила и требования, разработанные специалистами (Американской ассоциации тренеров и наблюдателей - American Association of Cheerleading Coaches and Advisors). Главная задача - совершенствование мастерства, точности, согласованности движений, голосового сопровождения, создание как можно более эффектного выступления, способного поразить зрителей.

Чирлидинг, при всей его кажущейся на первый взгляд несерьезности, может существенно повлиять на развитие молодого человека и в физическом, и в психологическом, и в социальном аспектах. Но самое главное - участники программ призваны развивать у молодых людей ориентацию на спорт, физическую культуру, что сегодня вновь становится актуальным, не говоря уже о том, что они "окультуривают" агрессивных болельщиков, которых, к сожалению, в последнее время на стадионах стало слишком много.

Для популяризации и массового развития этого вида спорта как одного из доступных, недорогих создаются чирлидинговые команды в школах и в вузах. Чирлидинг в вузе может являться ещё одним призывом к активному образу жизни.

Список литературы.

1. Региональная общественная организация Федерация чирлидеров - группы поддержки спортивных команд // Теор. и практ. физ. культ. 1999, № 10, с. 21.
2. Философия и социология спорта в XXI веке. "Круглый стол" журнала "Теория и практика физической культуры" совместно с кафедрой философии и социологии РГАФК. 29 марта 2000 г. // Теор. и практ. физ. культ. 2000, № 6, с. 54-55.

Гипоксические упражнения в учебном процессе по физическому воспитанию в заполярном ВУЗе

Мантель Н.В., Минин Е.Ф. (МГТУ, кафедра физвоспитания)

In work problems of perfection adaptation properties of an organism to lowered partialis to pressure of oxygen in atmospheric air are discussed and means for increase of stability to hypoxia are offered. As experimental model hypoxia reception of delays of breath during performance of exercises of aerobic gymnastics is offered

«Резерв - запас откуда черпаются новые силы, ресурсы»(1).

Функциональные резервы характеризуют уровень физиологической устойчивости организма человека к различного рода нагрузочным воздействиям, требующим проявления от него качества выносливости. Снижение двигательной активности населения, приводящее к детренированности и атрофическим изменениям организма, за которым следует снижение уровня затрат энергии; является отправной точкой для ранних заболеваний молодых людей и ухудшению функций восприятия, слежения и других профессионально-важных свойств личности, необходимых в любой деятельности.

Устойчивость к гипоксии в условиях высокого уровня выброса углекислого газа и метана в атмосферу одна из основных составляющих адаптации человека. По мнению академиков РАН(2), «... в основу развития человечества следует положить стратегию адаптации к природе, в том числе и к меняющемуся климату»- вывод, сделанный на основе изучения исследовательских материалов Международной геосферно - биосферной программы.

В условиях Севера на организм воздействуют одновременно, дополнительные негативные факторы, полный спектр которых характеризуется высоким уровнем магнетизма, холодом, влажностью, пониженным состоянием парциального давления кислорода, частыми ветрами и др. Обилие вредоносных факторов в районах Крайнего Севера РФ позволяет назвать данную природную зону экстремальной, определяемой как чрезвычайной в смысле влияния на организм/ Адаптированность в дискомфортных условиях достигается только определенной ценой биосоциальной платы (3).

Однако, одними лишь, климата - географическими условиями отрицательное влияние окружающей среды для учащейся молодежи не ограничивается. Адаптация к учебному труду, напряженность которого увеличивается ежегодно требует значительных усилий, в основе толерантности которых лежит устойчивой характер гомеостатических реакций. В плоскости терминологии физической культуры данное свойство является основой общей выносливости.

Для выявления уровня функциональной устойчивости студенток в ноябре 2005 г было проведено экспериментальное обследование состояния функций организма ответственных за состояние устойчивости к гипоксии.

Изучалась способность девушек 17-20 лет студенток 1-3 курсов учебных отделений аэробной гимнастики МГТУ к выполнению гипоксических проб Генча, Штанге, Вальсальвы. В качестве объективных критериев оценки состояния кардио-

респираторной системы применялись методы пульсометрии и оксиметрии. Последние показатели объединялись в эмпирическую формулу: SPO_2/P , где SPO_2 - насыщение крови кислородом, P -частота пульса. Измерения проводились на приборе «Пульсоксиметр».

Результаты исследований. В данных материалах приведены среднегрупповые параметры исследуемых показателей состояния функций организма -средняя арифметическая, ее ошибка; стандартное отклонение, вероятность, нормированное отклонение ($M \pm t$; 5 ; $P; t$) В качестве основного принят общепотребительный в педагогических науках 5% уровень значимости.

Показания пульса участников обследования, сидя, в спокойном состоянии в утренние часы (9.00-10.00), достоверно более высокими были у девушек-первокурсниц ($P < 0,01$; $t=3,07$); разница показателей у студенток 2 и 3 курсов недостоверна ($P=0$). В показателях насыщения крови кислородом также более высокие показатели у первокурсниц ($P < 0,01$, $t=5,21$) в сравнении с более старшими девушками. Очевидно, что этот показатель высоким уровнем обязан гипервентиляции, сопровождаемой высокой ЧСС.

Коэффициент отношения напряжения кислорода крови и ЧСС составил :

1-2-3 курсы -1,12; 1,32; 1,35, соответственно. Достоверно различаются показатели между первым и вторым, между первым и третьим и недостоверно между вторым и третьим курсами ($P < 0,01$, $t=3,38$), ($P < 2,56$, $t=2,56$), ($P > 0,05$, $t=0,38$)

После функциональной нагрузки (задержка дыхания на 20 с) различия напряжения кислорода в артериальной крови и ЧСС были показатели несущественно выше у старших девушек.

Задержка дыхания на высоте вдоха (проба Штанге) проводилась после нескольких полных (глубоких) дыхательных циклов в положении стоя.

В норме время задержки составляет 40-60 с. В эксперименте показано время- 58,6; 50,9; 81,00, по курсам, соответственно.

Задержка дыхания на выдохе (проба Генчи) проводилась, практически, следом за первой пробой в течение 1 минуты. В норме время задержки в течение 30 с считается удовлетворительным показателем. Получены следующие результаты: 1курс - 40,95; 2 - 36,9; 3 - 41,82. Различия недостоверны.

Проба Вальсальвы выполняется сидя. Испытуемому предлагается поддерживать определенное давление в трубке, создаваемое за счет выдыхаемого воздуха с визуальным контролем положения стрелки на манометре. Показатели по данному испытанию следующие : Первый курс - 12,95; Второй курс - 15,65; Третий курс - 26,91.

Различия достоверны между первым и третьим курсами ($P < 0,05$, $t=3,2$) Проведенные измерения показателей состояния резервов кардио-респираторной системы девушек- гимнасток в возрастном и образовательном аспектах показало, что уровень развития данной функции находится в пределах нормы.

Превышение показателей старших девушек в большей части предлагаемых тестов и измерений, свидетельствует об адекватности воздействий нагрузки учебно-тренировочных занятий на структуры организма, ответственные за потребление и утилизацию кислорода, удовлетворительной устойчивости к гипоксии.

В работе представлены результаты первого этапа экспериментальных исследований по инициативной теме НИР с предварительным названием : «Физическая культура как средство адаптации молодежи Севера к учебному труду». Предполагалось, что используя средства физического воспитания можно повысить уровень функциональных резервов студенток занимающихся по специальным программам

Выявить влияние упражнений на состояние их здоровья , отношение к учебному труду, параметры психофизиологических функций ,связанных с быстротой и точностью действий и др. Для выполнения данной работы были сформированы экспериментальные и контрольная учебные группы. В конце учебного года проведено повторное тестирование студенток, использовавших гипоксические упражнения на учебных занятиях, на отдыхе, в быту. Результаты подтвердили исходную гипотезу в части эффективности используемых методик, касающихся состояния параметров кардио-респираторной системы.

Изучение объективных материалов состояния заболеваемости студенток в период эксперимента подтверждает наше предположение о положительном влиянии специальных гипоксических экспозиций в экспериментальных группах на характер заболеваний и продолжительность дней нетрудоспособности, которые оказались менее тяжелыми и недостоверно ниже, чем в контрольных группах.

Список литературы.

1. Ожегов СИ. Толковый словарь русского языка/Ожегов СИ.- М.: Рус.яз., 1988.- 740 с.
2. Котляков В.И. Стратегия изучения Земли в свете глобальных изменений/Котляков В.И, П.А.Заварзин // Вестник Российской Академии Наук.- 1998-Том 68-№1-С23-29.
3. Авцын А. П. Патология человека на Севере/ А.П Авцын., А.А Жаворонков., А.Г Марачев., А.П Милованов.-М.: Медицина,1985.-416с.

Роль и место дисциплины «Физическая культура» при подготовке кадров для рыбопромыслового флота

Минин Е.Ф. (МГТУ, Кафедра физического воспитания)

In work own and literary data about conditions and character of activity of sea experts are presented; about specific properties and the qualities of the person necessary for successful performance of professional duties by the ship operator. Value of applied physical training as specific part of program discipline "physical training" is discussed.

Основная деятельность специалиста рыбопромыслового флота проходит в условиях неопределенности ситуаций, что само по себе уже является стрессовым фактором и вызывает напряжение регуляторных систем организма. По гигиенической оценке деятельность оператора на движущемся объекте относится к самой высокой категории нервно эмоционального труда, а для членов машинной команды одновременно и тяжелого. Ряд исследовательских материалов подтверждают справедливость подобной оценки. Так, измерения пульса вахтенных командиров на УС «Профессор Баранов» показали его превышение во время прохождения пролива Ла-Манш в 2-2,5 раза (1). По другим данным (2) в сложной навигационной обстановке у капитанов пульс может повышаться до 120-180 уд. /мин., а статический тремор в 1,7- 5раз. Данное состояние аналогично, тому которое возникает в сложной обстановке у спортсменов и характеризуется как «предстартовое», в нем выделяются три формы: состояние готовности – проявление умеренного эмоционального возбуждения, способствующее повышению спортивного результата; состояние так называемой стартовой лихорадки – резко выраженное возбуждение, под влиянием которого возможно как повышение так и понижение спортивной работоспособности; слишком длительное и сильное предстартовое возбуждение в ряде случаев сменяется угнетением и депрессией - стартовой апатией, ведущей к снижению спортивного результата (3). В этом контексте аналогичны задачи в труде и спорте: достижение состояния готовности и предупреждение негативных форм - проявления как излишне активной деятельности, так и бездеятельности, характерных для неопытных спортсменов и операторов. Но этим не ограничивается сходство спорта и профессиональной деятельности оператора на движущемся объекте. Скорость переработки информации, принятие решений, точная и своевременная реализация их типичны для практики спорта и мореплавания. Немаловажную роль играет в рассматриваемых видах деятельности и предвидение развития различных ситуаций способность к так называемой антиципации, характерное для спортивных игр и единоборств.

Повышение устойчивости к укачиванию, совершенствование функции равновесия, развитие специальных качеств и психофизиологических функций, важных для морской профессии формируются в процессе самой деятельности, но с направленным использованием физических упражнений

это происходит более быстро и качественно, что подтверждено при исследовании прикладной физической культуры для других профессий, напр. обзор(4).

Системообразующий фактор безопасности мореплавания, включающий личную и коллективную безопасность немислим без качественного овладения прикладными двигательными навыками: прикладного плавания(в одежде способом «басс»), покидание борта судна прыжком воду, перемещения в усложненных условиях, перемещения тяжестей, лазания и др. Данные навыки формируются также средствами физической культуры. Считается, что базовым физическим качеством для морской профессии является статическая выносливость, развитие которой длительный и напряженный процесс упражнений с отягощениями - гиревой спорт, пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, бодибилдинг, а также циклические, малонагрузочные упражнения выполняемые продолжительное время, такие как, легкоатлетический бег, лыжные гонки, плавание. Установлено, что предварительная игровая подготовка(спортивные игры с мячом) положительно воздействует на функцию подвижности нервных процессов, являющихся субстратом для эффективной операторской деятельности, в частности, на качество освоения профессиональных навыков работы на навигационных тренажерных устройствах -радиолокационные станции, САРП, электронная картография и др.

Учитывая изложенное можно предположить, что имеются скрытые межпредметные связи учебной дисциплины «физическая культура» и дисциплин навигационного направления.

Не менее значимы подобные связи между физической культурой и учебной дисциплиной «Охрана труда и техника безопасности», призванной обучить(теоретически) принципам безопасной жизнедеятельности на морских судах будущих мореплавателей.

Практическая же реализация в части приобретения важных прикладных навыков достижима через посредство специальной физической подготовки (видов спорта или их элементов), основные из которых изложены выше.

Снижение уровня физической подготовленности учащейся молодежи и одновременное повышение требований к состоянию здоровья навигационных операторов международного сообщества формирует противоречие между потребностями безопасности мореплавания и возможностями так называемого человеческого фактора, являющегося причиной по различным данным от 70% до 85% аварий на движущихся объектах (5).

Только теоретические занятия по специальности, тренажерная подготовка и, даже плавательские практики в силу своей непродолжительности не в состоянии обеспечить высокое качество воспитания морского инженера. Подготовка специалиста для успешной деятельности на море, способного без издержек для собственного здоровья вахтенного командира в течение четырех часовой вахты требует от него развития специфических качеств, формируемых профессией продолжительное

время (часто на фоне недовосстановления от предыдущей нагрузки или после физиологически неэффективного отдыха) Однако, своевременные, адекватные, специфические воздействия позволяют сформировать психофизиологическую основу профессии уже в период обучения.

Представление о соответствии применяемых средств физической подготовки целям и задачам различных этапов обучения могут дать такие примеры. Так, если на первом курсе применяются упражнения, способствующие освоению обязанностей рулевого или моториста (формирование функции равновесия, глазомера, статической выносливости, устойчивости к укачиванию и др.), то при освоении сложной тренажерной техники от обучаемого требуется проявление высших интеллектуальных функций - устойчивого внимания, оперативной памяти, своевременного реагирования на движущийся объект, выбор альтернативного решения из нескольких, комбинаторного мышления и др. Требуемые внешние обстоятельства могут быть смоделированы на занятиях по гиревому спорту, пауэрлифтингу, спортивным или подвижным играм, единоборствам соответственно.

Реализация функциональной модели будущего специалиста флота, включающей в структуру подготовки физической, психофизиологической, двигательной (прикладные навыки) компоненты не является единственной целью профессиональной физической культуры. Важнейший аспект подготовки современного формирования физической культуры личности инженера, как составной части общей культуры человека, включающей физическое образование и физическое воспитание. И, если, под первым понимается процесс и результат усвоения умений, знаний и навыков, связанных с применением специальных средств и методов направленного физического развития человека, а также развитие способности передавать усвоенное окружающим(6), то под физическим воспитанием - процесс формирования потребности в занятиях физическими упражнениями в интересах всестороннего развития личности, формирование положительного отношения к физической культуре, выработке ценностных ориентации, убеждений, вкусов, привычек, наклонностей(7). Общая же цель этих процессов – формирование и развитие физической культуры личности.

В контексте нашего исследования выявления взаимосвязей предмета физической культуры с другими дисциплинами находим, в данном случае, прямую ее связь с культурологией, в предметном поле которой находится и физическая культура.

Экология - наука рассматривающая проблемы взаимоотношений человека и окружающей среды также одна из учебных и научных дисциплин, изучающая поведение человека и взаимовлияние природы и социума(8).

Ведущей из задач дисциплины «физическая культура» является адаптация субъекта труда к внешним условиям; схожие задачи решает и экология

Однако, с практической точки зрения, на наш взгляд, значительное совпадение решаемых задач по адаптации специалистов к условиям мореплавания имеют дисциплины «Физическая культура» и «Безопасность мореплавания».

Рассмотрев предмет и предметную область учебной дисциплины «физическая культура» приходим к выводу, что многообразные связи только небольшого ряда приведенных дисциплин могут взаимно обогатить смежные предметы, углубить представления студентов о единстве мира, расширить представления о месте человека в природе и современном обществе. Предмет же физической культуры, обогащенный многочисленными связями, на наш взгляд являющийся уникальным средством интеграции многих областей знаний, привлеченных для подготовки морских специалистов 21 века, повысит свою значимость, расширит возможности влияния на качество образования, а регулярные занятия физическими упражнениями сопровождают будущего моряка от обучения, совершенствования в профессии и до завершения карьеры.

Список литературы.

1. Щодро М.В./М.В. Щодро, С.Н.Комаров. Надежность в стрессовых ситуациях как фактор профессионального отбора курсантов морских вузов//Физическая подготовленность и здоровье населения: Сб. материалов Международного научного симпозиума.-Одесса:ТЭСД998.-С78.
2. Мацевич Л.М.. Охрана здоровья моряков/ Л.М. Мацевич.- М.:Транспорт,1986-156 с.
3. Пуни А.Ц. Очерки по психологии спорта/А.Ц. Пуни.-М.: ФИС, 1959.-188
4. Кабачков В.А. Профессиональная направленность физического воспитания в ПТУ: метод.пособие /В.А. Кабачков, С.А. Полиевский.- М.: Высш.шк., 1991.-222.с.
5. Макаров Р.Н. Профессиональная надежность и конструирование модели и физической подготовки специалистов/Р.Н.Макаров //Физическая подготовленность и здоровье населения:Сб. материаловМеждунар.симп.- Одесса:ТЭСД998.-С.12-15.
6. Курьсь Л.Н. Взгляды на общее непрерывное образование в области физической культуры в пространстве педагогической антропологии /Л.Н. Курьсь, В.Н.,Сляднева //Теория и практика физ.культ.-2004.-№12.-С.14-19.
7. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры /Л.П.Матвеев.-М.: ФиС, 1991.-543 с.
8. Словарь иностранных слов.- М.: Рус.яз.1992.- 740 с.

Коррекционная направленность учебного процесса со студентами, относящимися по состоянию здоровья к специальной медицинской группе

Пьянова И.А. (МГТУ, кафедра физвоспитания)

The main objectives and the content of physical training are specified by the need to make a choice and further apply the appropriate methods of organizing classes of physical training. It's very important to consider such characteristics as the level of physical development, health conditions, the degree of previous physical training and other anatomical, physiological and psychological characteristics of students.

Принцип оздоровительной направленности учебно-воспитательного процесса означает, что в любых условиях, при решении любых задач физического воспитания все применяемые средства должны непременно оказывать положительное влияние на физическое развитие и состояние здоровья студентов.

Само собой подразумевается, что решение каждой гигиенической задачи непосредственно направлено на достижение именно такого результата, но важно постоянно иметь в виду, что недостаточно продуманный выбор и неумелое или небрежное применение средств для решения разнообразных образовательных и воспитательных задач может привести к нарушению нормальной деятельности тех или других органов и систем, задержке или извращению их развития, снижению сопротивляемости организма неблагоприятным влияниям внешней среды, подрыву его жизнеспособности и прямому травмированию.

Оздоровительный характер процесса физического воспитания обеспечивается неукоснительным соблюдением ряда общих требований к организации и проведению учебно-воспитательного процесса. Главным из них является следующий: своевременное выявление и постоянный учёт данных о физическом развитии и состоянии здоровья студентов.

Это требование обусловлено тем, что только хорошо зная конкретные особенности организма и двигательные возможности каждого студента, можно правильно планировать актуальные гигиенические задачи текущего учебно-воспитательного процесса, рассчитывать объём и интенсивность соответствующих воздействий, целесообразно регулировать нагрузки, избегать перенапряжения и других неблагоприятных состояний.

Для соблюдения этого требования необходимо систематически вести врачебно-педагогический контроль за физическим развитием и состоянием здоровья студентов, тщательно изучать и осмысливать соответствующие данные и на их основе вдумчиво организовывать процесс обучения.

Актуальность проблемы физического воспитания студентов с различными отклонениями в состоянии здоровья в настоящее время несомненна. Студентам, перенесшим какие-либо заболевания или часто и длительно болеющим, особенно необходима двигательная активность, благотворно влияющая на ослабленный организм. А их зачастую просто освобождают от занятий физической культурой.

Такие студенты, относящиеся по медицинским показателям к специальным медицинским группам (СМГ), должны заниматься по специальным программам, ориентированным на медицинские показатели здоровья современных студентов, методикам, учитывающим возраст, физическую подготовленность, функциональное состояние организма занимающихся, специфику заболеваний, противопоказания. Организация работы СМГ начинается с комплектования групп.

Комплектование СМГ перед новым учебным годом должно осуществляться с учётом функционального состояния и степени выраженности патологического процесса по данным медицинского обследования. Наполняемость групп – 10 – 15 человек. Списки студентов с указанием диагноза медицинской группы, завизированные медицинской сестрой и врачом учебного заведения, с печатью поликлиники передаются преподавателям физической культуры и во врачебно-физкультурные диспансеры.

Учебный процесс с группами СМГ должен носить коррекционную направленность. В понятие «коррекции» входят сумма оздоровительных, общеукрепляющих и развивающих воздействий специально подобранных систем физических упражнений, влияющих на формирование опорно-двигательного аппарата, устранение функциональной недостаточности и повышение уровня физической подготовленности.

При коррекции физического развития (телосложения) ликвидируются отклонения в осанке, искривления позвоночника в различных направлениях (кифозы, лордозы, сколиозы), нарушения в развитии правильной формы грудной клетки (плоская, узкая, асимметричная и др.), плоскостопие и другие недостатки.

В целях коррекции физического развития применяются специальные корригирующие и общеразвивающие физические упражнения для укрепления мышц спины и передней части туловища (мышечный корсет), для выработки правильной осанки, дыхательные упражнения для улучшения функции дыхания (положительно сказывающаяся на форме грудной клетки): плавание, подвижные и спортивные игры, элементы спорта. При наличии лишней массы тела полезны гимнастические упражнения, которые способствуют активизации жирового обмена в области шеи, живота, спины и бёдер. При выполнении упражнений следует чередовать исходные положения: стоя, сидя, стоя на коленях, лёжа. Рекомендуются ритмическая гимнастика, подвижные и спортивные игры, плавание, туризм. Наиболее эффективными, активизирующими жировой обмен, являются циклические упражнения, выполняемые в аэробном режиме.

В случае различных форм сердечно-сосудистой недостаточности дыхательной системы применяются строго дозированные физические упражнения: ходьба, оздоровительный бег, плавание, гребля, передвижение на лыжах и т. п. со строгим контролем за состоянием организма. При повышении уровня тренированности и улучшении в деятельности этих и других функциональных систем физическая нагрузка постепенно повышается.

Коррекция физической подготовленности осуществляется после определения её недостаточности. Занимающимся предлагается выполнить ряд тестов, результаты которых создадут условия для корригирующего учебно - тренировочного процесса.

Обязательная учебная программа включает в себя теоретические (беседы, лекции), практические (учебно – тренировочные и методико – практические) и контрольные занятия, предусмотренные в учебных планах по всем специальностям в общем объёме 408 часов. Для студентов специальной медицинской группы предусмотрены консультативно – методические и индивидуальные занятия, способствующие овладению учебным материалом и направленные на оказание методической и практической помощи в организации и проведении внеучебных самостоятельных занятий.

Методическое руководство и контроль за эффективностью усвоения материала учебной дисциплины осуществляется с помощью различных форм кафедрой физвоспитания.

Структура дисциплины

Учебный материал дисциплины делится на следующие разделы:

1. Теоретический (формирующий мировоззрение);

2. Практический, включающий в себя:

– методико – практический (освоение методов и средств физкультурно – оздоровительной деятельности),

– учебно – тренировочный (повышение функциональных и физических возможностей организма);

3. Контрольный (диагностика физического развития и физической подготовленности студентов).

Данные разделы имеют общефизическую, профессиональн – прикладную, корректирующую и оздоровительно – профилактическую направленность.

Форма учебных занятий	Количество учебных часов		
	Федеральная программа	Региональная программа	Итого
Теоретическая	20	8	28
Методико – практическая	42	12	54
Учебно – тренировочная	190	104	294
Контрольная	20	12	32
Всего	272	136	408

Список литературы.

1. Евсеев, Ю. И. Физическая культура / Ю. И. Евсеев. – Изд. 3 – е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 382 с. – (Высшее образование).
2. Булич, Э. Г. Физическое воспитание в специальных медицинских группах: Учебное пособие для техникумов. – М.: Высшая школа, 1986. – 185 с.

Роль адаптивной физической культуры в комплексной реабилитации и социальной интеграции лиц с отклонениями в состоянии здоровья

Сунагатова Л.В. (г. Мурманск, МГПУ кафедра ТУМФВУС)

Now the person, its culture, formation, health, personal qualities are considered as the purpose, result, sense of transformations and existence of a society. It is new conceptual system of sights, in our modern state according to which the PERSON with all its unique properties and features forms the center of theoretical judgement of the social phenomena.

«Вероятно, человечество победит раньше или позже и слепоту и глухоту, и слабоумие, но гораздо раньше оно победит их социально и педагогически, чем медицинский и биологический»
Л.С.Выготский

Культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В широком смысле слова культура играет важную роль в развитии человека, преобразует его биологические потребности, регулирует общественное поведение, исполняет роль социальной информации, переходящей от поколения к поколению.

Физическая культура представляет собой часть общей культуры, вид деятельности, направленный на познание и преобразование физической природы человека.

Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте определяют физическую культуру как важную часть культуры народа, являющуюся совокупностью духовных и материальных ценностей, создаваемых, развиваемых и используемых обществом в процессе физического воспитания в целях укрепления здоровья населения Российской Федерации.

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. С учетом социальной сущности человека здоровье определяют и как «жизнь трудоспособного человека, приспособленного к изменениям окружающей среды». К этому ещё следует добавить, что диапазон приспособления человека с определённой наследственностью или с приобретённой патологией может быть значительно расширен благодаря систематическим занятиям физическими упражнениями, закаливанию и другим оздоровительным мероприятиям. Из этого следует что, любая врожденная или приобретённая патология, инвалидность ставит перед человеком

проблему адаптации к жизни в своем новом качестве, что, в свою очередь, всегда связано с необходимостью освоения новых жизненно и профессионально важных знаний, двигательных умений и навыков, развития и совершенствования специальных физических и психических качеств и способностей. А это не возможно без средств и методов адаптивной физической культуры.

Адаптивная физическая культура – это область физической культуры для людей с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалидов. Это деятельность и её социально и индивидуально значимые результаты по созданию всесторонней готовности таких людей, к жизни и взаимодействию с окружающим социумом, а также оптимизация состояния и развития человека с отклонениями в состоянии здоровья в процессе комплексной реабилитации и социальной интеграции.

Адаптивная физкультура является важнейшим компонентом всей системы реабилитации инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья, всех ее видов (адаптивное физическое образование, адаптивный спорт, адаптивная двигательная рекреация, адаптивная физическая реабилитация, экстремальные виды двигательной активности, креативные телесно-ориентированные практики адаптивной физической культуры) и форм. Она со всей очевидностью присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека и поэтому составляет фундамент, основу социально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной реабилитации; выступает в качестве важнейших средств и методов медицинской, технической, психологической, педагогической реабилитации. Двигательная мобильность человека с ограниченными возможностями представляет собой один из важнейших критериев характеристики процесса реабилитации.

Реабилитация людей с отклонениями в состоянии здоровья – это специфическая деятельность в области социальной политики, предполагающая повышение уровня социальной дееспособности лиц с отклонениями в состоянии здоровья в сферах труда, быта, культуры на основе комплексных мер восстановления, которые в свою очередь обеспечивают готовность этой категории людей к реализации нормативного для данного общества образа жизни. А это немысленно без использования средств и методов адаптивной физической культуры.

Для многих инвалидов и людей с ограниченными возможностями в развитии адаптивная физическая культура является единственным способом «разорвать» замкнутое пространство, войти в социум, приобрести друзей, получить возможность для общения, полноценных эмоций, познания мира. Именно здесь, зачастую впервые в жизни, они познают радость движения, учатся побеждать и достойно переносить поражения, осознавать счастье преодоления себя.

Цель адаптивной физической культуры как вида физической культуры - максимально возможное развитие жизнеспособности человека, имеющего устойчивые отклонения в состоянии здоровья и (или) инвалидность, за счет обеспечения оптимального режима функционирования отпущенных природой и имеющихся в наличии (оставшихся в процессе жизни) его телесно-двигательных характеристик и духовных сил, их гармонизацию для максимально возможной самоактуализации в качестве социально и индивидуально значимого субъекта.

В последние годы интенсивно проводятся исследования, проблем социализации личности под воздействием и с помощью использования средств и методов физической культуры (В.А. Пономарчук, О.А. Аяшев, И.М. Быховская, В.Д. Чепик, Ю.М. Николаев, С.П. Евсеев).

В настоящее время социализацию определяют как двусторонний процесс: с одной стороны, индивид усваивает социальный опыт, а другой - в процессе социализации он активно приобщается к культуре, воспроизводит систему ценностей и социальных связей, влияет на жизненные обстоятельства, окружающих людей (А.В. Мудрик 1991г.). Другими словами, индивид не только адаптируется, приспособливается к социальной среде, но и «завоевывает» определенное социальное пространство.

А.В. Мудрик выделяет три группы факторов социализации. Первая - макрофакторы, которые являются условиями социализации всех людей. Это космос, планета, мир, государство. Вторая - мезофакторы. Это город, поселок, село. Третья - микрофакторы. Это- семья, школа, сверстники. Важнейшими факторами социализации личности это семья и школа, а существенные факторы социализации личности это культура, общество.

Для социализации важны такие понятия-метафоры, как «дух», «воздух» времени, когда учащиеся усваивают социальные нормы и ценности, порой даже не осознавая это.

Социализирующая роль физической культуры, выражается в том, что этот вид социальной практики оказывает глубокое и всестороннее воздействие на сущность качества человека с ограниченными возможностями в развитии, развивая его физически и духовно.

Человек, занимающийся любым видом спорта, попадает под воздействие четкого регулирования поведения (устав, правила соревнований, режим), он приобщается к активному участию в жизни спортивного коллектива и воспитывается тем самым как активный общественный деятель. Спорт порождает социально значимые мотивы деятельности (Н.И. Пономарев, 1996г.).

Адаптивная физическая культура должна помочь человеку с ограниченными возможностями найти равновесие между своим воплощением в качестве социальной единицы и своей персонализацией как автономной личности. Индивидуум должен учиться балансировать, чтобы действовать относительно автономно, и сознательно опираться на нормы и требования, ставшие органической частью его внутреннего мира (Хабермас, 1977).

Семья как первичная инстанция социализации может самым различным образом повлиять на отношение ребенка с отклонениями в развитии к физической активности и установку на двигательную деятельность – и способствовать или препятствовать физической социализации.

Отсюда вытекают два важных вывода для специалиста по адаптивной физической культуре:

1) необходимо самым серьезным образом работать с семьей (прежде всего, с родителями) детей с отклонениями в здоровье и инвалидов, посвящая их в веру огромной целительной силы движения;

2) необходимо как можно раньше, буквально с первых дней жизни, начинать реабилитационные мероприятия с такими детьми с тем, чтобы добиться максимально возможного эффекта от занятий, а также с целью усиления положительного и смягчения отрицательного социализирующего влияния семьи на их психосоматическое развитие.

Наряду с семьей основополагающей инстанцией социализации ребенка, юноши, девушки является школа. Школа - это та среда, где происходит формирование личности, а это составная часть его культурно-личностного бытия. Здесь он знакомится с такими новыми для себя ценностными критериями, как стремление к успеху, соревнование и конкуренция.

Адаптивная физическая культура, обладает мощным социализирующим потенциалом, должна оказать помощь осуществлению гуманизации образования таких детей.

Гуманизация образования требует отношение к индивиду как к целостному существу, развивая и воспроизводя, кроме интеллекта, все способности его духа - веру в исцеление, надежду, эмпатию, чувство красоты, образное, эмоциональное отношение к миру. Образование как образ жизни должно быть личностным - духовным и физическим (В.А. Кутырев, 1998г.).

Являясь одним из важнейших факторов образовательно-культурного процесса, адаптивная физическая культура выступает универсальным средством его гуманизации, поскольку реализует воспроизводство личности человека именно как целостности в своем телесно-духовном единстве.

В процессе занятий адаптивной физической культурой человек не только социализируется и образовывается (укрепляет и совершенствует остаточное здоровье, корректирует свои дефекты, вырабатывает индивидуальные механизмы компенсации, осваивает те или иные социальные роли, функции), но и сам «образует и творит мир, в котором живет реальной жизнью», формирует и «завоевывает» социальное пространство – изначально самоопределяется, создает свое понимание, видение, ощущение мира, проектирует и строит собственную деятельность, социальное окружение.

Особенно ярко социализация проявляется в адаптивном спорте, где на предельном уровне физических сил проявляются биологические, адаптационные, духовные возможности человека. В процессе соревновательной деятельности создаются такие социальные ценности, как победа, престиж, зрелище, сопереживание. Спорт для людей с ограниченными физическими возможностями и инвалидов - это особый мир отношений, который увлекает, сосредотачивает внимание на новых объектах, переключает психическую деятельность, создаёт разрядку, смену эмоций и настроения. Спорт, это активная творческая деятельность, где инвалиды, имея в движениях погрешности, все равно стремятся к совершенству, изменяя свои физические качества, систему движений, создавая свой индивидуальный стиль, облик, вкладывая в него гармонию бодрости и духа. Это придает поведению, характеру, образу жизни новый колорит, который позволяет инвалиду повысить самооценку, чувствовать себя полезным гражданином своего общества, другими словами социализироваться в нем.

Наблюдения за поведением спортсменов-инвалидов в корне меняют отношения общества к ним, воспринимая их не как людей ущербных, а наоборот – как равных, достойных уважения и способных на большие свершения, чем многие здоровые люди.

Реализация комплексной программы «Здоровье педагога МГПУ»

Чайников С.А. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра ТуМФВуС, s.chaynikov@mail.ru)

The article reflects problems of preservation and strengthening of health of teachers of the Kola North. The conception, theoretic-methodological bases, the purpose, the basic directions of realization of the complex target program «Health of a teacher of MSPU» are stated, the degree of realization of blocks of the given program in 2006/2007 academic year is shown in it.

Обновление структуры и содержания высшего образования России предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовленности преподавателя вуза, его психолого-педагогической компетентности, эмоционально-волевой устойчивости, а также состоянию личного здоровья, как основе психофизического и социального благополучия, базису полноценной жизнедеятельности. Поэтому формирование здорового образа жизни личности педагога, эффективно управляющей состоянием своего здоровья и здоровья студентов, является важной задачей педагогики высшей школы.

Между тем, анализ состояния здоровья, физического развития, уровня двигательной подготовленности преподавателей вузов Крайнего Севера России свидетельствует о весьма низком уровне их достижения, не соответствующем современным требованиям биосоциальной адаптации к постоянно изменяющимся условиям жизни. Несмотря на то, что профессия преподавателя относится к одной из наиболее выраженных профессиональных групп риска развития различных заболеваний, многие вузы недостаточно используют имеющиеся возможности для целенаправленной систематической работы по формированию здорового образа жизни педагогов. Особую значимость сохранение и укрепление здоровья педагогов и студентов приобретает в сложных природно-климатических условиях Кольского Заполярья. Решению этой актуальной проблемы и посвящена работа по реализации целевой комплексной программы «Здоровье педагога МГПУ».

В основу программы положены данные многолетних исследований, полученных в ходе изучения образа жизни преподавателей вузов, влияния профессиональной деятельности, условий Кольского Севера на их здоровье, ценностных ориентаций педагогов и их отношения к здоровому образу жизни.

Предлагаемая программа основывается на концепции формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни, которая рассматривается нами как целенаправленный психолого-педагогический процесс специально организованной, творческой деятельности по становлению и совершенствованию своего физического, психического и духовного здоровья.

Теоретико-методологической основой концепции являются современные подходы к формированию физической культуры и здорового образа жизни человека, важнейшими из которых являются культурологический, личностно-деятельный, системный, комплексный, акмеологический и аксиологический подходы.

Цель программы – сохранение и укрепление профессионального здоровья преподавателей Мурманского государственного педагогического университета.

Реализация программы «Здоровье педагога МГПУ» ведется по **двум основным направлениям**:

1. обеспечение объективных условий физического и психического благополучия сотрудника – поиск потенциальных резервов и возможностей вуза для улучшения условий жизни и труда преподавателя, сохранения и укрепления его здоровья;

2. психолого-педагогические воздействия на личность педагога, а именно, формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни, как субъективного мотивационно-поведенческого фактора укрепления здоровья.

Комплексная целевая программа «Здоровье педагога МГПУ» состоит из 6 основных блоков: социально-организационного, рекреационно-оздоровительного, информационно-познавательного, диагностического, психопрофилактического и педагогического.

Не смотря на то, что все блоки тесно взаимосвязаны между собой, степень их реализации за 2006-2007 учебный год различна, что связано с целым комплексом объективных и субъективных причин.

В рамках социально-организационного блока:

1. администрацией вуза решен ряд организационных, хозяйственных и финансовых вопросов: повышена в _____ раза зарплата преподавателей; стипендия аспирантов выросла в _____ раза и составила _____ рублей; в ноябре 2006 года произведены специальные выплаты стимулирующего характера по итогам года;

2. оказана социальная помощь и поддержка (социальная защита) педагогам вуза, и особенно нуждающимся в ней по состоянию здоровья: сумма выплат из фонда заработной платы для оказания материальной помощи педагогам в связи с болезнью или лечением составила _____ рублей; бесплатные путёвки в санатории и профилактории получили 10, годовые абонементы в бассейн – 22 преподавателя;

3. проведены социальные мероприятия по улучшению гигиенических условий труда, отдыха, питания преподавателей: отремонтированы 1 этаж административного корпуса, частично аудитории факультетов ФМФ, ФИЯ, ФК и БЖД, помещения библиотеки, малый спортивный зал, столовая в корпусе ИФФ, существенно улучшилось качество пищи; организовано более 20 выездов на природу (турбаза МГПУ); приобретен спортивный инвентарь на сумму более 239 тысяч рублей;

4. ведется разработка документации для создания учебно-научно-методического Центра «Здоровье — человек и Север».

В тоже время остались нерешенными вопросы совершенствования режима труда и отдыха (снижение учебной нагрузки; перенос начала рабочего дня с 8.30. на 9 часов в период полярной ночи) и создания лечебно-профилактической базы МГПУ (открытие и оборудование медпункта и аптечного киоска, кабинета психологической разгрузки, комнат отдыха на факультетах, массажного кабинета, центра гидровосстановления).

Безусловно, реализация мероприятий социально-организационного блока во многом зависит от социального развития вуза, от политики социальной поддержки

преподавателя, которая должна осуществляться на федеральном, региональном и вузовском уровнях, с учётом задач, связанных с обеспечением полноценной работы, быта и отдыха, условий для сохранения и укрепления здоровья преподавателей.

Реализация рекреационно-оздоровительный блока была связана с проведением комплекса мероприятий, с учетом климатогеографических условий Кольского Заполярья:

1. созданы и работают спортивные секции по атлетической гимнастике, бадминтону, настольному теннису, группы здоровья по интересам;

2. проведены спортивно-массовые мероприятия по плану работы спортивного клуба МГПУ «Олимпия», Комитетов по физической культуре и спорту г. Мурманска и Мурманской области, в которых приняли активное участие преподаватели (Спартакиада МГПУ, Фестиваль спорта МГТУ-МГПУ, «Лыжня зовет», «Мурманская снежинка», День здоровья, спортивный праздник, посвященный Международному дню студента и многие другие);

3. более 70 педагогов использовали в индивидуальных занятиях аэробные виды физических упражнений: ходьбу, бег умеренной интенсивности, лыжные прогулки, плавание.

Функции информационно-познавательного блока заключались в медико-гигиеническом информировании педагогов; проведении лекций, семинаров, диспутов; подготовке к выпуску методической литературы по проблемам здорового образа жизни; организации работы внутривузовских средств массовой информации по пропаганде здорового стиля жизни.

Велась работа по созданию информационной базы блока - подбор печатных, электронных, видео - и аудиоматериалов, в которых сосредоточена информация об особенностях человеческого организма, о безграничных возможностях каждого из нас к самосовершенствованию. Основная идея – создание образовательного пространства, в котором всё максимально приспособлено для усвоения теоретических основ физической культуры и здорового образа жизни. Цель - помочь педагогу самому составить индивидуальную программу коррекции и совершенствования своего психофизического состояния.

По своему социальному и профессиональному положению – преподаватель вуза является носителем нравственных норм, образцом поведения и здорового стиля жизни. Поэтому реализация педагогического блока формировала у педагогов вуза готовность быть пропагандистами здорового стиля жизни, ориентировала их на постановку и решение вопросов охраны и укрепления здоровья студентов. В течение 2006/2007 учебного года только преподавателями факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности совместно со студентами было организовано и проведено более 20 спортивно-оздоровительных и физкультурно-массовых мероприятий. С целью обучения студентов технологиям ведения здорового образа жизни в блок дисциплин предметной подготовки плана учебного процесса студентов, обучающихся по специальности 050720 «Физическая культура» введены следующие курсы: «Физическое самовоспитание», «Физическая культура в жизни детей и учащейся молодежи», «Основы закаливания юных северян», «Программа «Здоровье» студента педагогического вуза».

К сожалению, отсутствие научной лаборатории и необходимого оборудования не позволило реализовать задачи диагностического и психопрофилактического блоков, заключающиеся в психодиагностике, оценке функционального и физического состояния педагогов, проведении психопрофилактических, психогигиенических и психотерапевтических мероприятий по снятию эмоционального напряжения, профилактике стрессов, реабилитации утративших работоспособность или мотивацию преподавателей.

Мы, безусловно, отдаем себе отчет, что проведенные мероприятия не позволяют в полной мере решить задачи укрепления здоровья, рекреации и оздоровления педагогов. Поэтому в настоящее время назрела объективная необходимость создания рекреационно-оздоровительного центра с целью реализации комплексной целевой программы «Здоровье педагога МГПУ». Выполнение мероприятий данной программы позволит:

1. создать научно-методическую основу программы действий по сохранению и укреплению здоровья профессорско-преподавательского состава МГПУ;
2. внедрить в практику работы МГПУ мероприятия, направленные на охрану, укрепление здоровья, уменьшение заболеваемости, повышение уровня работоспособности педагогов, а, следовательно, повысить эффективность учебного процесса;
3. создать систему медицинского, социального и психолого-педагогического мониторинга адаптации педагогов к жизни и профессиональной деятельности в экстремальных условиях Кольского Севера;
4. сформировать ценностное отношение к здоровому образу жизни педагогов МГПУ;
5. развить и укрепить материально-техническую базу МГПУ.

Физическая культура и спорт в ВУЗе в федеральной программе «Развитие физической культуры и спорта до 2015 года»

Шелков М.В. (МГТУ, кафедра физвоспитания)

Abstract. . The program of physical culture and sport development till 2015 gives a powerful incentive to the development of student sport.

Одной из главных задач высших учебных заведений является физическая подготовка студентов. В высшем учебном заведении общее руководство физическим воспитанием и спортивно- массовой работой среди студентов возложены на ректора, а конкретное их проведение осуществляется административными подразделениями и общественными организациями вуза: спортивным клубом совместно с кафедрой и общественными организациями.

Целью физического воспитания в вузах является содействие в подготовке гармонично развитых высококвалифицированных специалистов.

Процесс обучения организуется в зависимости от состояния здоровья, уровня физического развития и подготовленности студентов, их спортивной квалификации, а также с учетом условий и характера труда их предстоящей деятельности.

Постановка и проведение учебно - воспитательного процесса по физическому воспитанию студентов производится в соответствии с учебным планом, а спортивная работа – в соответствии календарем спортивных мероприятий вуза.

Важно понимать, что спорт является некой надстройкой, которая создает впечатление о вузе в целом. Уровень громких побед, больших имен в спорте формируют, в том числе, имидж учебного заведения, отношение к ним со стороны общественности. Важную роль в возрождении и развитии студенческого спорта будет играть Федеральная программа развития физической культуры и спорта до 2015 года.

Федеральная программа – прямое руководство к действию регионам. Раньше все зависело от доброй воли губернаторов, теперь же местные власти будут обязаны заниматься проблемами спорта на местах вне зависимости от личных пристрастий.

Следует отметить, что Мурманская область занимает одно из последних мест по количеству спортсооружений в СЗФО. Необходимо развивать дворовый спорт в городах, а это поможет возродить школьный и университетский спорт, даст новый импульс к развитию большого спорта. В целом программа нацелена на увеличение количество занимающихся спортом в три раза. В некоторых странах проводят вертикаль от здоровой нации до обороноспособности, подчеркивая тем самым их прямую взаимозависимость.

Переориентация на модульное обучение при подготовке студентов к экзаменам

Шмелев В.Е., Шелков М.В. (МГТУ, кафедра физвоспитания)

Abstract. . The Module Education as a way of improving education quality.

В современных условиях динамичных изменений в жизни общества кипят страсти вокруг национального проекта реформирования системы образования. Инновационные преобразования требуют подготовки кадров качественно нового уровня – личности активной, самостоятельной, творческой, способной постоянно развиваться.

Существует необходимость перехода от жесткой системы образования к более гибкой, мобильной системе обучения. Такая переориентация образовательного процесса вносит качественные изменения в содержание, формы обучения, в систему контроля, требует обновления учебно-методического обеспечения.

Традиционное обучение, построенное на линейной форме, является малоэффективной в данных условиях. Малое количество времени на подготовку к экзаменам, различное содержание учебного материала по видам спорта и его «разорванность» по времени освоения на четырех курсах обучения. Все это представляет большую трудность для освоения материала и демонстрации знаний на экзаменах, где требуются системные, интегративные знания.

Предварительное ознакомление с модульной системой обучения специалистов привело к идее перехода на модульную систему обучения студентов при непосредственной их подготовке к экзаменам.

Суть системы модульного обучения заключается в том, что все содержание учебного материала делится на разделы или модуль-блоки, в каждом модуле определяется объем знаний и практических навыков, обусловленных федеральным стандартом образования. Вся программа представлена в виде единого целостного модуля с теоретическими и практическими знаниями и навыками.

При таком построении модуля цели и задачи представлены в виде блока с четким началом и окончанием действий по этапам обучения. Каждый модуль в целостной программе или модуле охватывает определенные теоретические и практические навыки их применения. За счет такого построения программы модуля решаются конкретные задачи:

- систематизируются содержания учебного материала по модулям и видам спорта на всех курсах обучения;
- моделируются реальные учебные и физические процессы или их имитация на практике в реальных условиях деятельности в соответствии с параметрами их протекания, обобщается содержание учебного материала;
- при обучении в начале каждого модуля производится диагностика ранее пройденного материала или его повторение перед началом модуля;
- после изучения модуля или всей программы производится закрепление

содержания учебного материала в сжатой, вариативной форме по времени во всей программе или в отдельных модулях по мере необходимости;

– схематизация содержания учебного материала позволяет передавать и усваивать его в понятной обобщенной форме при повторении в виде определенного алгоритма действий с большим объемом информации;

– при освоении алгоритма происходит «перенос» знаний, умений и навыков с одного модуля на другой модуль.

Переход на блочно-модульное обучение позволил повысить успеваемость студентов на 100%, повысить интенсивность и эффективность обучения с большим объемом информации, соединяя теорию и практику в единое целое.

Модульное построение учебного процесса позволяет студентам лучше подготовиться и сдать экзамен по физической культуре только на «хорошо» и «отлично».

При таком построении повышается мотивация при освоении модулей за счет их практической потребности и понятности каждым студентом.

Данная организация построения учебного процесса требует от студентов 100 % посещаемости, повышает роль личной ответственности каждого студента.

Теоретические и практические предпосылки методики занятий ритмической гимнастикой с детьми 5-6 лет

Щербина Ю.Ф. (*г. Мурманск, студентка 5 курса МГПУ*)

Большая часть программ по физическому воспитанию детей дошкольного возраста имеет много общего. Разработанные методики соответствуют основным педагогическим принципам, однако подбор упражнений и определение их эффективности производится в значительной мере эмпирически. Методическое обоснование применения упражнений в основном построено на учете энергетических критериев. Это приводит к тому, что, несмотря на значительные затраты времени, организация двигательной деятельности ребенка не полностью соответствует поставленным задачам.

Одной из особенностей физического воспитания дошкольников можно считать их повышенную восприимчивость. Вероятно, это условие может в значительной мере повлиять на формирование сознательной потребности в организованной двигательной деятельности на последующих этапах онтогенеза. Программы физкультурных занятий физического воспитания основываются на закономерностях естественного развития человека, в частности, на законе гетерохронности созревания систем и функций организма в онтогенезе, проявлении сенситивных периодов, обуславливающих предпочтение к использованию соответствующих средств и методов физического воспитания. К ним относятся закономерности построения и организации двигательных действий как сложных систем, в структуре которых происходит взаимодействие как между сенсорными и моторными компонентами, так и между различными уровнями их организации. Эти закономерности реализуются в процессе занятий по принципу активного отдыха, чередования нагрузки на различные мышечные группы, смены ритмов и акцентов и т.д. (Сеченов И.М., 1935).

Существует большое количество упражнений, затрагивающих мелкие мышцы, в частности мышцы рук. Как правило, такие движения хорошо контролируются сознанием и могут выполняться с высокой скоростью и точностью. Сенсорное и моторное представительство мелких мышц в коре головного мозга значительно больше, чем крупных мышц (Бернштейн Н.А., 1991). Например, представительство мышц кисти, головы и шеи намного больше, чем мышц нижних конечностей и туловища. Вместе с тем, в качестве базы для овладения различными движениями и для развития вегетативных функций организма необходимо выполнять упражнения, затрагивающие крупные мышцы тела.

Другой аспект применения физических упражнений связан с формированием и сменой двигательных программ. Известно, что двигательный опыт, приобретаемый человеком в процессе развития, выражается в образовании и закреплении двигательных программ разных уровней. Естественно, что чем больше сформировано программ и чем выше способность их образования, тем больше возможностей для овладения новыми движениями (Бернштейн Н.А., 1935; Гурфинкель В.С., Левик Ю.С., 1990). Для детей

дошкольного возраста это имеет большее значение, чем овладение конкретными движениями будущей трудовой или иной деятельности. В этом отношении предпочтительными являются упражнения с частой сменой направления перемещения тела и его звеньев, что сопровождается образованием новых двигательных программ.

Отличительная черта физического воспитания детей дошкольного возраста - это органическая связь с умственным развитием. Основой ее является единство и взаимосвязь всех проявлений двигательного анализатора, начиная от простых движений и кончая кинестезией речи. Подбор и применение упражнений, сопровождающихся разнообразием и повышенной активностью сенсорной системы двигательного аппарата, обеспечивает единство физического и умственного развития ребенка (Бондаренко А.К., 1991). Много лет назад П.Ф.Лесгафтом была высказана мысль о необходимости физического образования детей. Если глубоко вдуматься в суть этого понятия, становится ясным, что физическое воспитание - это, по существу, только процесс, конечной целью которого является именно физическое образование. "Задача учения - это простое накопление знаний, усвоение наибольшего количества фактов, добытых наукою. Задача образования состоит в том, чтобы выработать в человеке сознательное отношение к своим действиям" (П.Ф.Лесгафт, 1894).

Практика проведения занятий, в том числе и физкультурных, в детских садах показывает, что при игнорировании перечисленных условий создается негативный стереотип, ограничивающий индивидуальное развитие ребенка.

Оптимизация физического воспитания дошкольников определяется особенностями их физического развития, потенциальными возможностями детей, уровнем развития физических качеств, эффективностью методики и организации проведения физкультурно-оздоровительной работы, а также потребностями формирующейся личности ребенка (Выдрин В.М., 1988).

Цель занятий ритмической гимнастикой заключается в улучшении состояния здоровья и повышении функциональных возможностей организма. Результаты многочисленных исследований подтверждают, что у ритмической гимнастики есть для этого большие возможности (Лисицкая Т.С, Ростовцева М.Ю., Ширковец Е.А., 1985; Сосина В.Ю., 1986 и др.). В процессе выполнения упражнений у занимающихся улучшается деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышается работоспособность, укрепляются костная и мышечная ткани.

Содержание ритмической гимнастики составляют общеразвивающие упражнения, поэтому допустимо ее проведение с детьми дошкольного возраста (Семенова Л.М., Ильина Л.Ю., Рожкова Н.В., 1990). Общеразвивающие упражнения - это движения отдельными биозвеньями тела или их сочетания, выполняемые с различной амплитудой, скоростью, степенью мышечных напряжений и в различных направлениях. Они оказывают разностороннее воздействие на организм занимающихся, формирование правильной осанки, развитие и совершенствование физических качеств, способностей, функциональных возможностей организма, способствуют овладению многочисленными двигательными навыками и умениями (Бирюк Е.В., 1986).

Соединение несложных гимнастических упражнений с танцами, бегом, элементами акробатики и прыжками составляет основное содержание ритмической гимнастики.

Ритмическая гимнастика предоставляет возможность широкого выбора упражнений различной направленности, позволяющих оказывать разностороннее воздействие на организм занимающихся и решать оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи физического воспитания детей дошкольного возраста. Ритмическая гимнастика позволяет осуществлять относительно точное избирательное воздействие на строение и функции организма детей, на определенные звенья опорно-двигательного аппарата; точно дозировать физическую нагрузку, в соответствии с возрастом и степенью подготовленности детей (Лисицкая Т.С., 1987; Семенова Л.М., Ильина Л.Ю., Рожкова Н.В., 1990).

Ритмическая гимнастика при адекватной нагрузке позволяет развивать все основные физические качества (силу и скоростно-силовые качества, гибкость, выносливость и координацию движений, ловкость) до уровня, достигаемого при занятиях различными видами спорта. При этом совершенствование физических качеств осуществляется в комплексе, соответственно их гармоничному развитию.

Быстрота и выносливость развиваются одновременно с силой и гибкостью. Так, варьирование темпа способствует развитию скоростных качеств, а выполнение упражнений без остановки тренирует выносливость. Ловкость также развивается при выполнении общеразвивающих упражнений, поскольку они связаны с необходимостью координировать движения частей тела между собой и музыкальным ритмом (Ростовцева М.Ю., 1987; Шарманова С.Б., 1995).

Задачи, стоящие перед ритмической гимнастикой, определяют содержание и направленность занятий с дошкольниками. К основным задачам следует отнести развитие двигательных качеств: силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости, повышение двигательной активности при дефиците времени, улучшение психического состояния дошкольников, развитие чувства ритма, музыкальности, пластичности, нормализация массы тела за счет активизации обменных процессов, повышение интереса к занятиям физической культурой.

Целый ряд отличительных черт позволил ритмической гимнастике встать в один ряд с другими испытанными формами оздоровительной физической культуры.

Во-первых, в ритмической гимнастике обязательно включают в серии различные виды бега, прыжков, подскоков, танцевальных элементов, которые выполняются в быстром темпе. Такие включения значительно повышают нагрузку и способствуют воспитанию выносливости. Повышению нагрузки и интенсивности занятий, кроме того, способствует поточный метод выполнения упражнений, когда упражнение или серия следует одно за другим без перерывов.

Во-вторых, упражнения ритмической гимнастики выполняются под музыку, главное отличие которой - четкий ритм. Ярко выраженные акцентированные звуки, с одной стороны, упрощают выполнение упражнений,

иногда заменяя принятый в гимнастике счет "раз", "два", "три", "четыре", а с другой - воспитывают чувство ритма, музыкальности, умение согласовывать свои движения с музыкой. Выполнение упражнений под задорную музыку не позволяет замечать утомление, превращая занятие в веселую игру.

В-третьих, многие упражнения ритмической гимнастики, оставаясь, по сути, гимнастическими упражнениями, имеют танцевальный характер. Танцуя, дети одновременно и упражняются, или, упражняясь, танцуют. Оба эти понятия здесь взаимосвязаны. Они призваны развить организм, укрепить его, оздоровить.

Особенностью проведения занятий ритмической гимнастикой является преимущественный показ упражнений преподавателем. Таким образом, не тратится дополнительное время на объяснение и на разучивание упражнений. Это обстоятельство позволяет решить сразу несколько проблем в проведении физкультурных мероприятий в режиме дня детского сада. Во-первых, значительно увеличить двигательную активность детей и повысить плотность занятий при дефиците времени, отводимого на физкультурные мероприятия. Во-вторых, учесть психологические особенности детей, у которых вторая сигнальная система пока еще не приобрела руководящей роли в деятельности. Показанное упражнение воспринимается и запоминается детьми быстрее и легче, чем его длительное объяснение.

Список литературы.

1. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.: ФиС, 1991. – 288 с.
2. Гурфинкель В.С., Левик Ю.С. Скелетная мышца: структура и функция. – М.: Наука, 1990. – 144 с.
3. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду: Кн. для воспитат. дет. сада. – 2-е изд., дораб. – м.: просвещение, 1991.
4. Выдрин В.М. Гимнастика. М., 1988.- 230 с.
5. Лисицкая Т.С., Ростовцева М.Ю., Ширковец Е.А. Ритмическая гимнастика: методика и физиологическое воздействие //Гимнастика: Сб.- Вып.1 – М.: ФиС. 1986. – С. 24-30.

Компенсаторно-приспособительные реакции организма детей к эколого-социальным условиям Европейского Севера

Щербина А.Ф. (МГТУ, кафедра физического воспитания, runner-man@mail.ru)

Щербина Ф.А. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра безопасности жизнедеятельности и основ медицинских знаний, runner-man@mail.ru)

Как известно, физическое развитие является одним из основных показателей здоровья детей и отражает общий уровень эколого-социальных условий жизни детского населения Крайнего Севера. Исследования физического развития показали, что у 23% детей, проживающих в г. Мурманске и области, отмечается дефицит массы тела, а у 2% - ее избыток (А.В.Истомина, Л.А.Румянцева, 1994).

В то же время, оценивая состояние здоровья детей Кольского региона, отметим: их физическое развитие оказалось вполне удовлетворительным. По данным Института Антропологии АН России, данный факт предположительно отражает своеобразные реакции организма на комплекс неблагоприятных экологических условий, провоцирующих ускоренную реализацию генетических программ роста и развития ребенка. Особого внимания заслуживает динамика общей физической работоспособности, основными факторами которой являются функциональные резервы и качество их регулирования (Р.Е. Мотылянская).

У здоровых детей-северян определяется сниженная толерантность к физической нагрузке в период полярной ночи и полярного дня (Л.Е.Гун, Ю.Г.Мызун, 1995; Н.П.Деряпа, В.И.Хаснулин, 1979; Ф.А.Щербина, И.Л.Мызников, 1998). Исследование общей физической работоспособности (ОФР) по тесту PWC 170 (В.Л. Карпман, 1974; И. В. Аулик, 1990) у подростков-мурманчан, занимающихся легкой атлетикой, в ноябре - декабре и марте-апреле. Таким образом, снижение общей физической работоспособности свидетельствует о снижении резервных возможностей организма, обусловленных истощением симпатoadренальной системы. Можно предположить, что подростки тренировались на фоне срыва адаптационных механизмов (Г.Н.Сердюковская, Н.Н.Куинджи, Г.В.Фетисов, 1981).

Наши данные о снижении ОФР у школьников в весенний период согласуются с данными, приводимыми О. Гернштейном (1978), который отмечал снижение ОФР у мурманских биатлонистов высокого класса.

Северянки уступают москвичкам по силе кости, и особенно по становой силе, имеют близкую к ним массу тела, но значительно опережают их по уровню артериального давления, как систолического, так и диастолического.

У мальчиков Севера 10-14 лет сила, жизненная емкость легких, диастолическое артериальное давление и частота сердечных сокращений близки к значениям уральцев, но у школьников-северян значительно выше систолическое артериальное давление (на 9-10 мм рт. ст.).

Если судить по динамике ВИК (вегетативный индекс Кердо), то у школьников, особенно у девочек, преобладает тонус симпатического отдела

вегетативной нервной системы. Тем самым у растущего организма в условиях Кольского Севера формируется физиологическая база для будущей гипертензии (Л.Е.Гун, Ю.Г.Мызун, 1995; Н.П.Деряпа, В.И.Хаснулин, 1979).

Так, по данным Г.Н. Сапожникова, у первоклассников случаи выраженного утомления под влиянием учебных занятий составляют 26,5%, а в других классах начальной школы - от 13 до 21,5%.

В условиях Заполярья у школьников нередко развивается синдром хронического зрительного утомления. При обследовании младших школьников после окончания полярной ночи установлено, что в этот период дети хуже переносят зрительные нагрузки, в 62% у них повышается внутриглазное давление, в 15% - снижается и в 23% - не изменяется (И.А.Грибанов, В.В.Соколов, 1977; В.П.Казначеев, В.Ю.Куликов, 1980).

У здоровых детей-северян определяется сниженная толерантность к физической нагрузке в период полярной ночи и полярного дня. Отмечены колебания иммунологической реактивности организма в сторону повышения в полярный день и снижения в полярную ночь, отчетливое повышенное содержания глобулинов у детей-северян в крови при снижении иммунитета (В.Ю. Куликов). Конкретно на территории Кольского Севера выявлено снижение иммунологической реактивности у детей и подростков (Ю.М. Губачев, О.П. Ломов, Ф.А. Щербина). Естественная резистентность, специфический иммунитет у детей на Севере стоит на более низком уровне, чем у жителей средних и южных широт. Выявленные изменения психофизиологического состояния детей-северян согласуются с установленными сдвигами подъема функционального состояния организма у детей в Мурманске и области на более позднее время суток, что необходимо учитывать при планировании учебной и физической нагрузки.

Состояние здоровья детей - один из наиболее чувствительных показателей, отражающих изменения в окружающей среде.

Климат Мурманской области способствует возникновению почечной патологии. В области установлено, что у детей чаще возникают нефриты в период высоких температур, высокой ветровой активности и колебаний атмосферного давления, а также в период заболеваемости острыми респираторными инфекциями.

В целом по Мурманской области заболеваемость детей значительно превышает среднероссийские показатели по большинству классов болезней: костно-мышечной системы в 2,3 раза, новообразования - в 2,2 раза, болезни эндокринной системы - в 2 раза, нервной системы и органов чувств - в 1,9 раза, мочеполовой системы, кожи и подкожной клетчатки - в 1,6 раза, органов дыхания, инфекционные и паразитарные болезни - в 1,3 раза (А.И.Воложанин, Ю.К.Субботин, 1998).

В настоящее время на Кольском полуострове проживает более 300 тысяч детей дошкольного и школьного возраста, которые составят новое поколение жителей этого региона. Поэтому приспособляемость детей в Баренц-регионе необходимо рассматривать не только с чисто медицинских и психологических позиций, но и с экономических.

Молодой организм, генетический аппарат которого более активен, в состоянии создать более мощный и разносторонний структурно-морфологический базис адаптации.

Для этого должны быть созданы условия, соответствующие анатомо-физиологическим особенностям организма, обеспечивающие ему нормальное физическое и нервно-психическое развитие, высокую иммунологическую реактивность.

Специфическая форма хронического напряжения - синдром полярного напряжения, форсирует уязвимость организма школьника, проживающего в Кольском регионе. Необычный световой режим в период полярного дня и полярной ночи приводит к нарушению соотношения процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе с соответствующими изменениями соматических функций. Извращаются биологические ритмы человека. В период полярной ночи создаются неблагоприятные условия для работы зрительного анализатора.

У детей-северян наблюдается подъем функционального состояния организма в более позднее время суток, что необходимо учитывать при планировании учебного процесса.

Исследования общей физической работоспособности у подростков, занимающихся легкой атлетикой, выявили ее снижение в марте - апреле месяцах на 39%, по сравнению с исходной величиной, зафиксированной в ноябре месяце, что свидетельствует об истощении симпатoadреналовой системы. Таким образом, тренировочный процесс протекал за счет высокой биологической «цены».

Напряженность учебного процесса, а также повышенная физическая нагрузка в период нейрогуморальной перестройки организма подростков, отрицательно сказывается на характере нервной регуляции сердечнососудистой системы, что выражается в развитии у многих подростков вегето-сосудистой дистонии, артериальной гипертензии.

Естественная резистентность, специфический иммунитет у детей на Севере стоит на более низком уровне, чем у жителей средних и южных широт. Конкретно на территории Кольского Севера выявлено снижение иммунологической реактивности у детей и подростков.

В целом по Мурманской области заболеваемость детей значительно превышает среднероссийские показатели по большинству классов болезней в среднем в 2 раза. Климат Мурманской области способствует возникновению почечной патологии. Нефриты чаще возникают в период низких температур, колебаний атмосферного давления, а также в период подъема заболеваемости острыми респираторными заболеваниями.

Социальные, биоклиматические и экологические факторы Кольского Севера предъявляют очень высокие требования к адаптационным возможностям растущего организма.

Ряд факторов ликвидировать невозможно (климатогеографические и др.), поэтому лишь состояние адаптивно-компенсаторных механизмов ребенка определяет те границы внешних нагрузок, которые не являются патологическими для его организма.

Уровень же адаптационных механизмов индивидуума зависит от состояния его здоровья, которое, в первую очередь, является социальной категорией.

Одним из необходимых компонентов успешной адаптации детей к учебному процессу является их физическое, психогигиеническое и эстетическое воспитание.

Список литературы.

1. Воложанин А.И. Субботин Ю.К. Болезнь и здоровье: две стороны приспособления. – М.: Медицина, 1998.- С.480-486.
2. Гун Л.Е., Мызун Ю.Г. Здоровье населения Крайнего Севера. – М.: Медицина, 1995. – С.105-108.
3. Деряпа Н.П., Хаснулин В.И. Принципы донозологической (профилактической) диспансеризации населения // Современные аспекты физиологии, адаптации и патологии. – Новосибирск, 1979. – С.5-12.
4. Казначеев В.П., Куликов В.Ю. Синдром полярного напряжения и некоторые вопросы экологии человека в высоких широтах // Вестник АМН СССР. – 1980. - №8. - С.74-82.
5. Сердюковская Г.Н., Куинджи Н.Н. Фетисов Г.В. Актуальные задачи укрепления здоровья и повышения работоспособности школьников Крайнего Севера // Физические и клинические аспекты адаптации систем кровообращения и движения на Крайнем Севере: Науч. тр. – Новосибирск, 1981. – С.28-30.
6. Сычев А.Г., Щербакова Н.И. Методика регистрации квазиустойчивой разности потенциалов с поверхности головы // Физиология человека, 1980. – Т.6. - №1. – С.178-200.
7. Щербина Ф.А., Щербина А.Ф. К проблеме адаптации учащихся в условиях Евро-Арктического региона (Российско-Норвежский научный проект 1995-1997 гг.) – Мурманск; Тромсе, 1998. – С.17-19.

***СЕКЦИЯ:
"ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА"***

Introducing “A CULTURAL VALUE” as the encouraging stimulus in english language teaching

Arkhangelskaya A.I., Pedko V.A. (*MSTU, business foreign languages department*)

Abstract

This article is devoted to the methodological aspects of introducing the concept of cultural value for practical purposes as a motivating stimulus for language teaching and learning. The article contains some practical advice of effective application of this concept.

Efficient communicating and understanding personal ideas in the wide range of social and cultural circumstances is one of the major aims set by the modern theory of foreign languages teaching. But in the situation of a real life communication with a native speaker a rich vocabulary, the profound knowledge of grammar together with well developed communication skills appear not to be quite enough. Apart from the potential technical ability to communicate another thing needs to be taken into account and this “thing” can either encourage and stimulate the contact or frustrate it completely. And it is “a learned set of shared interpretations about beliefs, values, and norms, which affect the behaviors of a relatively large group of people” (1, p. 30) – so to speak it is “culture”. It is necessary to exploit this fact at the lessons and give the students the idea of the significance of understanding cultural differences. So both their verbal and nonverbal behaviour can be culturally relevant and appropriate. Having this done one can prevent the students from cultural interference. As well as the language interference of the norms of a native language with those of English its cultural analogue can cause a serious misunderstanding during communication or even result in personal conflicts.

And in this respect it is necessary to find an effective instrument that can guarantee the solution to the problem. The introduction of the concept of “cultural values” is likely to become such instrument.

“A cultural value” – as defined by C. Kluckhohn – is “a conception, explicit or implicit, distinctive of an individual or characteristic of a group, of *the desirable* which influences the selection from available models, means and ends of action” (2, p. 419). In other words a cultural value is “the standard for a person to judge his own and others’ actions” (3, p.149). So it is essential to realize that these standards are quite specific and vary from culture to culture. And they are also supposed to develop student’s cultural competence and tolerance which are major factors of a successful communication. This approach can provide both cultural awareness and psychological confidence for the students, which means not only the broadening outlook but also developing intuition of what is *desirable* in a certain communicative situation. Thus understanding and exploitation of the concept of a cultural value in the communication with native speaking partners can help overcome cultural differences and promote efficient comprehension and cooperation.

Logically this is followed by a question of what method of introducing cultural values into language teaching is the most reliable and likely to achieve the desired effect.

On the one hand, one can organize a special course on culture. Although a profound study of culture can be done on this course it might be over-theoretical and lack the effect of improving psychological confidence and cultural intuition. That is why interweaving cultural values practices with traditional classroom language teaching seems to be the most stimulating and productive due to the fact that a typical language teaching curriculum offers a lot of options to perform it. The core of the majority of language teaching courses for the students of all levels of competence and age groups is made up of topics reflecting the most common aspects of everyday life experiences. For example, the topic “Home”, “Apartment”, “Dwelling” is aimed at giving the students opportunities to study the vocabulary dealing with areas of residence, types and description of buildings, rooms and places in a home, pieces of furniture and home equipment, as well as grammar which is focused on the usage of construction “there is/are” and prepositions of place and direction. But at the same time we should bear in mind the significance of this topic as the area for discussing cultural matters because “there is a direct link between the built environment and culture . . . and values of inhabitants” (4, p. 131–132). In addition this topic brings out general cultural values through the insight into the housing conditions and habits of particular average representatives of a certain society. “The house form is constructed very specifically in relationship to such variables as privacy, male and female relationship, and norm enforcement” (4, p.132).

Regarding the importance and the methods of application of the cultural values issue to the teaching process it is possible to give some practical advice on how to focus students’ attention on cultural differences, promote the idea of tolerance, improve communicative competence and psychological confidence, and boost cultural outlook. Here is a short list of activities that can accompany other core exercises.

Ask the students to produce a list of things in their room or apartment. Compare the lists and find out similarities and differences. Draw their attention to the fact that the things different are not good or bad, they are just *different*.

Ask the students to describe their own room and the room of his/her best friend. In what way do both rooms reflect the personalities of their owners? What do the personal possessions and the way they are arranged in the room tell about the life priorities the person who lives in this room has?

Hand out the pictures showing rooms with similar functions in different countries. Ask the students to try to identify the rooms as Russian, American, German, Japanese, etc. or match them with given answers. Ask them to try to give clear reasons.

Show a series of pictures showing rooms first in the native culture and then in the target culture (e.g., American). Ask the students to do similar activities related to the native and the target cultures:

- 1) to describe the interiors,
- 2) to find similar features of different interiors,
- 3) to answer the questions:

“What do you think of people who live in these rooms?” (Do they have many things? Do they have a lot of space? Do they share a room with anybody? Do they invite many guests? Do they keep order in the room? Do they keep personally important things (photos, letters) in the open places? What do they usually do in a room like this?)

“What may their preferences (what is important for them) be on the basis of habits identified?” (Do they like to have many things? Can they have many things in the room? Do they like a lot of space? Can they have a lot of space for themselves? Do they like to share a room with a brother or sister or do they prefer to have it to themselves? Do they like to spend time in their room? Do they like to spend time alone? What do they like to do when they are in the room?)

“What may be important (desirable, valuable) to the people who have such preferences (who like such things and activities)?” (Do they like privacy? Do they like a company of a brother or sister? Do they coordinate their activities with other inhabitants? Do they like joint activities? Are they more comfortable when they are alone or in the company? Do they like to be independent? Do they care about others?, etc.)

Having finished with the discussion about living habits in either of the cultures, the students should compare the interiors and the values they have discovered: “In what way do the rooms of American people differ from the rooms of Russian people?”, “How can the ways of life (habits and values) of the Americans and the Russians be different?”

The same approach may be applied to the description and the discussion of the homes in contrastive cultures. Special attention can be paid to the predominantly individual activities in the US in contrast of the predominantly collective ones in Russia. Some comments can be made about these habits reflecting the values of independence, self reliance and individual responsibility in American culture and the values of support, involvement and care – in Russian culture.

The ultimate goal is to help the students realize that

- 1) everyday practices are different in different cultures;
- 2) they are determined by cultural systems and cultural values;
- 3) cultural systems and values are not good or bad, they are just different and each deserves respect and understanding.

Literature:

1. Lustig, M.W., Koester, J. Intercultural Competence: Interpersonal Communication Across Cultures / M. W. Lustig, , J. Koester // Handbook of Intercultural Communication. - Longman, 1999. – pp. 153-174.
2. Kluckhohn, C. Values and value orientation in the theory of action / C. Kluckhohn // Towards a General Theory of Action. - Cambridge, 1951. – 231 p.
3. Sitaram, K.S., Haapanen, W. The role of values in intercultural communication / K. S. Sitaram, , W. Haapanen // Handbook of Intercultural Communication. - London, 1979. - pp.147–160.
4. Ramsey, S. J. Nonverbal behavior: an intercultural perspective / S. J. Ramsey // Handbook of Intercultural Communication. - London, 1979. - pp.105–143.

Системный подход в изучении диалектных лексических данных

Бахтиярова А.В. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Рассматривается понятие системности, основные системные общности слов диалектного континуума, вариативность как один из видов системных отношений в лексике.

В современной лингвистике язык рассматривается как совокупность элементов, связанных устойчивыми многогранными отношениями, то есть как система. Согласно одному из определений под системой понимается упорядоченная и внутренне организованная совокупность (множество) взаимосвязанных и взаимодействующих объектов. Элементы системы образуют целостный комплекс, подчинены отношениям иерархии и могут рассматриваться как подсистемы, функционирующие во взаимодействии с внешней средой (1, с. 17 – 30). Первыми лингвистами, положившими в основу описания языка и языковых элементов понимание системных отношений, были И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр, писавший, что "язык есть система, элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих" (6, с. 31).

Каждая отрасль лингвистики уточняет общее понятие системы применительно к своим задачам. Так, для лексикологии лексика есть знаковая система особого рода, единицей изучения которой признается двусторонний (имеющий план выражения и план содержания) языковой знак – слово, исследуемое при системном подходе как элемент лексико-семантической системы определенного исторического периода. Системный подход к изучению диалектной лексики, утвердившийся в современной лингвистической науке и во многом способствующий выяснению системных отношений между лексемами, активно реализуется в диалектологии начиная с 60-х годов XX века. "Исследовать лексику диалекта как систему – это значит исследовать состав и отношения элементов внутри тематических и лексико-семантических групп, изучать вопросы варьирования, исследовать семантические и экспрессивно-стилистические связи, отношения и оппозиции, проявляющиеся в отношениях синонимии, антонимии, омонимии, в отношениях общего и частного, в различной сфере употребительности; это значит исследовать связи и отношения активного и пассивного запасов лексики, слов диалектных и общенародных, терминологической (специальной) и нетерминологической (неспециальной) лексики"; показать же системность лексики можно только на материале одного говора (5, с. 15, 24).

Наиболее последовательно реализация системного подхода к изучению диалектной лексики в современной науке прослеживается в "Лексическом атласе русских народных говоров" (ЛАРНГ), чему способствовала глубокая и детальная разработка этого вопроса И. А. Поповым. В основу ЛАРНГ им положена теория системности лексики, а принцип системной целостности ученый считает основополагающим при изучении диалектной лексики. "Поскольку основным принципом теории систем является принцип системной целостности, системный

подход при изучении диалектной лексики представляет собой сложное и многоплановое исследование и предполагает разработку нескольких взаимосвязанных аспектов при подготовке лексической программы, а именно: 1) тематических групп слов; 2) лексико-семантических групп слов; 3) семантической структуры слова; 4) семантической структуры слова и лексико-семантических групп слов в их взаимной обусловленности; 5) словообразования" (2, с. 79). Таким образом, заявленному принципу соответствует взаимосвязанное полиаспектное изучение лексико-семантической системы говоров, глубокому раскрытию системных связей в лексике в полной мере способствует как тематическое ее изучение, так и исследования на уровне лексико-семантических групп, семантической структуры слова, диалектного словообразования (2, с. 37).

Изучение системной организации лексики языка вообще и диалектов в частности возможно через разные понятия, в частности, через различные *полевые объединения лексики* (лексическое поле, лексико-семантическое поле, функционально-семантическое поле и т. д.); в современной диалектологии используются понятия тематических и лексико-семантических групп слов. В истории лингвистики выделение объединений слов происходило по различным основаниям, что обусловлено разным подходом к самому изучению лексической системности. Широко известны общности слов М. М. Покровского, который обосновал объединения лексики "по предметным областям", т. е. внеязыковые, и объединения "по сферам представлений", т. е. внутриязыковые. Именно идеи М. М. Покровского легли в основу разработки теории тематических и лексико-семантических групп как проблемы лексической и семантической организации словарного состава языка. Согласно теоретическим разработкам данного вопроса, понятия тематической и лексико-семантической группы разделены на общепринятом основании разнородности критериев их систематизации. Под тематической группой понимается совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами. Одним из важных признаков тематической группы является разнотипность языковых отношений между ее членами или отсутствие таковых вообще и наличие у них внеязыковых связей, которые и служат основанием для объединения. В тематическую группу входят слова, основывающиеся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, т.е. на классификации самих предметов и явлений внешнего мира; в тематические группы организуются целые "отрезки действительности". В этом заключено принципиальное отличие от лексико-семантической группы, в основе которой лежат внутриязыковые связи входящих в нее слов.

Являясь одним из основоположников системного изучения лексики М. М. Покровский отмечал: "Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению" (4, с. 82). Такие объединения слов в лексикологии принято называть лексико-семантическими группами; они представляют собой микросистему, объединяющую множество слов

по их лексическому значению. Под лексико-семантической группой слов понимаются "лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями... От тематических объединений лексико-семантические группы отличаются семантической взаимозависимостью входящих в них слов" (7, с. 227-239). Члены ЛСГ имеют общие (интегральные) и дифференциальные признаки, или семы, по которым они различаются или противопоставляются. Д. Н. Шмелев называет лексико-семантическими такие группы, в которых "одна единица противопоставлена другой по какому-то определенному признаку" (8, с. 81).

Одним из аспектов системного изучения лексики является исследование системных связей слов – в частности, вариативности, под которой понимается "способ существования и функционирования языковых единиц и языковой системы в целом" (3, с.180). Вариативность предполагает наличие на всех уровнях языка нескольких форм для выражения тождественного, различающихся по обозначающему, а не по обозначаемому. Данное свойство дает возможность варьирования средств выражения одних и тех же языковых значений. Разработки данной проблемы так или иначе касались многие исследователи (Пешковский, 1925; Виноградов, 1944; Смирницкий, 1954, 1955; Ахманова, 1957; Филин, 1963, 1966; Семенюк, 1965; Рогожникова, 1966, 1967; Гречко, 1966; Веселитский, 1967; Москальская, 1969; Ильина, 1971; Шанский, 1972; Крысин, 1973; Шмелев, 1977; Горбачевич, 1978; Сороколетов, 1978, 1984; Головина, 1984; Кузнецова, 1985, 1994; Пецкая, 1996 и др.).

Рассмотрим вышеизложенное на материале фрагмента лексико-семантической системы поморской группы говоров севернорусского наречия, распространенной на побережье Белого моря Мурманской и Архангельской областей и республики Карелия – лексико-семантической группы "Названия заливов", являющейся частью тематической группы "Наименования водоемов и их частей", столь актуальной для поморских говоров. ЛСГ "Названия заливов" объединяет слова на основе интегральной семы "часть океана, моря, озера, водохранилища, вдающаяся в сушу" и включает в себя следующие единицы общерусского и диалектного характера: *зали'в, за'водь, губа', гу'бка, губови'на, губови'нка, при'губ, пригу'бок, пригубочек, за'губье, за'губа, загу'бина, зало'й, ку'рья, са'лма, лахта, лахтица, оток, заты'г, заомуток, заомутье, затон, закольдю'жина, чёвруй, га'вань, букля', боца'га, зале'щина, казамыс, пога, потча, потычь, шар, озерко.*

В данной ЛСГ ярко проявляется вариативность лексики. Выявлено несколько типов вариантов: фонетические, различающиеся количественным составом фонем (*закольдю'жина* и *заколю'жина*), заударной гласной фонемой и качеством предыдущего согласного (*за'водь* и *за'ведь*), долготой согласного (*отто'к* – *оток*), качеством согласного (*сальма* и *салма*); акцентологические (*ла'хта* и *лахта'*, *ку'рья* и *курья'*); морфологические, различающиеся родом (*залив* – *залива, пригубочек* – *пригубочка*), типом склонения (*потычь* – *потча*).

Таким образом, "важным оказывается изучение различных отношений между членами ЛСГ, поскольку именно оно дает представление о системных связях между словами, а следовательно, и о лексико-семантической системе говора в целом. Только так можно обнаружить многие существенные черты лексико-семантического своеобразия изучаемых говоров" (9, с. 146).

Список литературы.

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике, М.: "Высшая школа", 1991. – 140 с.
2. Лексический атлас русских народных говоров. Проект./Отв. ред. И. А. Попов. СПб., 1994. – 112 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков // Избр. работы по языкознанию. М., 1959. С. 80-94.
5. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров // Диалектная лексика, 1975. Л., 1978. С. 14 – 24.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию: Пер. с фр./ Под ред. А. А. Холодовича. - М.: Прогресс, 1977. - С.31 - 285.
7. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов//Очерки по теории языкознания. М., 1982. 336 с.
8. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. – 238 с.
9. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. – 176 с.

Проектная методика как средство формирования профессиональной языковой компетенции в условиях разноуровневой подготовки студентов технического вуза

Волкова Т.П. (МГТУ, volkovatp@mail.ru)

The project method as one of the foreign language teaching techniques is considered in the article. The author describes the process of the project activity and demonstrates the advantages of this method as a technique of forming the professional language competence under the conditions of various level of technical students grounding.

Целью вузовского курса обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции студентов, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки дает возможность осуществлять реальное общение в конкретных сферах, ситуациях и условиях профессиональной коммуникации.

Общеизвестно, что абитуриенты, поступившие на первый курс технического вуза, имеют различную подготовку по иностранным языкам от минимального, почти нулевого уровня, до владения иностранным языком адекватного требованиям программы школ с углубленным его изучением.

Одним из средств, позволяющих эффективную работу в условиях подобной разноуровневой подготовки студентов, является проектная методика. Проектная деятельность выступает как важный компонент системы продуктивного образования и представляет собой нестандартный, нетрадиционный способ организации образовательных процессов через активные способы действий (планирование, прогнозирование, анализ, синтез), направленных на реализацию личностно-ориентированного подхода. (1, 4, 5, 6)

Проект - это решение, исследование определенной проблемы, проектная деятельность студентов подчинена определенному алгоритму и является сложной, состоящей из нескольких этапов творческой, исследовательской работой. Этим проектная методика отличается от работы над темой, в которой часто достаточно просто усвоить новый материал по теме; от ролевой игры, дискуссии и т.п., в которых роли распределяются в групповой работе для лучшего усвоения материала, стимулирования интереса, мотивации познавательной деятельности учащихся. Все указанные методические цели могут присутствовать и при использовании проектной методики, но, кроме всего прочего, ей обязательно присуще исследование проблемы, творческая поисковая деятельность, воплощенная в каком-либо конкретном продукте.

Однако работа над проектом содержит определенные трудности. Не всегда студенты готовы или способны осуществить проектную деятельность на иностранном языке. Неизбежны и языковые ошибки, так как часть дополнительной информации незнакома студентам и вызывает определенные языковые трудности. Поэтому повторение и обобщение необходимого грамматического и лексического материала должны предшествовать разработке проектов, а сами проекты

целесообразно проводить на заключительном этапе работы над темой, когда уже созданы условия для свободной импровизации в работе с языковым и речевым материалом.

Важнейшими факторами, которые обеспечивают формирование внутреннего мотива речевой деятельности при проектном обучении являются:

- связь идеи проекта с будущей профессиональной деятельностью студентов, поэтому идея любого проекта должна быть связана с созданием конкретного продукта или решения отдельной, значимой для студента проблемы, взятой из реальной жизни;
- наличие интереса к выполнению проекта со стороны всех его участников: в процессе применения проектной методики очень важно добиться личностного принятия идеи проекта и пробуждения подлинного интереса к его реализации, что позволит добиться успешного его выполнения и эффективности его обучающего воздействия;
- ведущая роль консультативно-координирующей функции преподавателя: переход с позиции лидера в позицию консультанта и координатора, что дает обучаемым реальную автономию и возможность проявления своей собственной инициативы и самостоятельности в процессе выполнения проекта, способствует саморазвитию личности

В ходе осуществления проекта успешно реализуются различные формы организации учебной деятельности, в процессе которой осуществляется взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем.

Таким образом, общей особенностью проективных приемов является наличие поставленной лично-значимой проблемы с целью ее решения. Если это теоретическая проблема, то процесс проектирования заключается в нахождении конкретного ее решения, если практическая, то задачей студента является достижение конкретного результата этой проблемы, готового к внедрению. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование разнообразных исследовательских, поисковых методов и средств обучения, а с другой - необходимость интегрирования знаний, умений из различных сфер науки и техники.

Основная идея подобного подхода к обучению иностранному языку, заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность студентов, требующую для своего оформления владения определенными языковыми средствами.

Студенты младших курсов могут участвовать в разработке проектов по таким темам, как:

1. Система высшего образования в России и странах изучаемых языков. (Можно ли создать университет будущего, взяв все положительное, что есть в образовании России, Великобритании, США? Каким вы его представляете?)

2. Охрана окружающей среды. (Как решается проблема окружающей среды в глобальном обществе? В Мурманской области?)

На старших курсах студентам предлагаются проекты, непосредственно связанные с их будущей профессиональной деятельностью, например:

1) Разработка программного пакета по заказу фирмы, специализирующейся на предоставлении услуг связи

2) Создание автоматического устройства контроля производственного конвейера

3) Разработка технологического процесса копчения рыбы

4) Разработка технологии бурения морской разведочной скважины с самоподъемной буровой платформы и др.

При этом студенты, работая над проектом, воспроизводят в памяти знания из различных областей, что способствует актуализации пройденного материала. С другой стороны, поиск решения практических задач актуализирует необходимость добывания новых знаний, познавательную деятельность студентов.

Таким образом, в основе творческого решения проблемы, как ведущей составляющей проектного обучения, лежит не только знание иностранного языка, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых для решения этой проблемы. Процесс интеграции при проектном обучении иностранного языка помогает студентам осознать роль языковых знаний, которые становятся основным средством при успешном овладении иноязычной речевой деятельностью, помогают формировать свои мыслительные стратегии и смело вступать в межкультурную коммуникацию.

Осуществление проекта предусматривает три этапа: подготовительный, основной и заключительный. На каждом этапе решаются конкретные задачи, определяется характер деятельности студентов и преподавателя. В процессе осуществления проекта студенты выдвигают гипотезу решения проблемы; обсуждают методы исследования; обсуждают способы формирования конечных результатов; собирают, систематизируют и анализируют полученные данные; подводят итоги, оформляют результаты, делают выводы, выдвигают новые проблемы исследования.

Деятельность преподавателя на разных этапах меняется. На подготовительном она состоит в том, чтобы инициировать идеи проекта или создать условия для появления идеи проекта, а также оказать помощь в первоначальном планировании. На этом этапе реализации проекта преподаватель выступает в роли помощника, консультанта по отдельным вопросам, источника дополнительной информации. Существенная роль отводится координации действий между отдельными подгруппами и участниками проекта. То есть на данном этапе ведущей функцией преподавателя является консультационно-координирующая. На заключительном этапе возрастает роль контрольно-оценочной функции, поскольку преподаватель принимает участие в подведении итогов работы в качестве независимого эксперта.

Проектная работа в большинстве случаев подразумевает и этап применения результатов проектирования: студенты делают заключения о возможности применения полученных практических результатов, а также приходят к формулированию новых проблем.

Выполнение проектных заданий и участие в проекте позволяет студентам видеть практическую пользу от изучения иностранного языка, следствием чего является повышения интереса к учебному предмету, исследовательской работе в процессе приобретения знаний и их сознательного применения в различных иноязычных речевых ситуациях, а значит, способствует возрастанию

профессиональной языковой компетенции студентов, развитию их языковой личности, высокой мотивированности обучаемых.

Список литературы.

1. Бурцева Э.В. Учебный проект как средство мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыкового вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Улан-Удэ, 2002. - 25 с.
2. Джонс Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс: Пер. с англ. - 2-е изд. доп. - М.: Мир, 1986. - 326 с.
3. Есипов Б.П., Равкин З.И. Метод проектов / Б.П. Есипов, З.И. Равкин // Педагогическая энциклопедия. - М., 1965. - Т.2. - С. 806.
4. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку / И.А. Зимняя, Т.Е. Сахарова // Иностр. языки в школе. - 1991. - № 3. - С. 9-15.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностр. языки в школе. - 2000. - № 3. - С. 3-9.
6. Hutchinson, T. Introduction to Project Work / Tom Hutchinson / - Oxford University Press, 1991. - 23 p.
7. Phillips, D. Projects with Young Learners / Diane Phillips, Sarah Burwood, Helen Dunford / - Oxford University Press, 1999. - 180 p.

К вопросу о принципах исследования языкового сознания

Гарбар И.Л. (Мурманск, МГПУ, кафедра английского языка, irinagarbar@yandex.ru)

The paper focuses on such theoretical aspects of the study of the language consciousness as psycholinguistic approach to the relation between consciousness and language, ways of reliable classification of associative test data, as well as some speculations on the dynamic characteristics of mentality as manifested in the language consciousness of two generations.

1. Проблема взаимосвязи сознания и языка всегда занимала умы исследователей. Философы, рассматривая различные аспекты проблемы сознания, приходят к пониманию того, что постичь сущность такого сложного и подлинно диалектически-противоречивого явления, каким является сознание, возможно лишь только при рассмотрении сознания в контексте его культурно-исторической обусловленности. При этом особое значение приобретает проблема языка. Как отмечает крупный немецкий философ К. О. Апель, в настоящее время «мы наблюдаем отход от философии чистого (трансцендентального или эмпирического) анализа сознания и поворот к ответственному обращению с языком как институтом всех общественных институтов, с которым высвобожденная субъективность человека соотносит себя ныне как никогда ранее» (цит. по Портнов, 1994: 7).

Психологические трактовки феномена сознания также отмечают связь сознания как отражения в обобщенном виде реальной действительности, одновременно целенаправленным образом регулирующей деятельность человека (Зейгарник, 1976: 53, цит. по Акопов, 2002: 27), с языком и с речью как вербальным выражением языка. Более того, еще А.А. Потебня высказывался о том, что отношение речи и мысли (а по сути — сознания, психики) фактически исчерпывает все языкознание (Потебня, 1976).

Тем не менее, необходимо отметить, что сознание и язык – это две различные сущности: сознание — психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам, нельзя услышать, посмотреть на него); Речь — материальный процесс, несущий информацию. (Язык, по мнению Н.А.Ушаковой, следует понимать в данном случае широко – как вербальное средство выражения, т.е. равнозначно с термином «речь».) Речь можно зафиксировать с помощью физических приборов, услышать, зафиксировать работу артикуляторных мышц, зарегистрировать ЭЭГ, специфическую для произносимой речи. Также можно объективно зарегистрировать процесс формирования и угасания межсловесной (языковой) связи (Ушакова, 2000: 19). В связи с этим и встает вопрос о том, каким образом некоторый субъективный психический элемент связывается с элементом иной природы — словом произносимым, звучащим, записанным и т.п., как, по выражению Н.А.Ушаковой, сознание «уякоряется» в слове.

Психолингвистика – наука, которую интересуется процесс функционирования знаковой системы под названием «язык», а именно, процесс создания и восприятия знаков языка людьми, то есть человеческое измерение языка и речи, а также и роль

языка в структуризации мира. В рамках психолингвистических исследований становится возможным сочетание лингвистических, психологических и психофизиологических подходов, соединение и анализ данных, получаемых в разнообразных экспериментах, и приближение к ответу на поставленный вопрос, а также к пониманию взаимоотношения сознания и языка.

2. За последние 15-20 лет в отечественной психолингвистике сформировался новый объект психолингвистического анализа – языковое сознание человека. Языковое сознание как объект изучения грандиозно. «Сознание – это солнце человеческой психики, освещающее её просторы и затаенные уголки. Язык – могучее строение (почти город), растущий на этих просторах в психике человека с самого раннего детства» (Ушакова, 2005: 10). Соединение в одном термине «языковое сознание» двух разносущностных понятий открыло новые возможности в исследовательском поле и позволило перейти к анализу проблемы **функционирования знаний в речевых процессах.**

Теоретической основой исследований языкового сознания служит обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Совокупность возникающих психических образов конституируется в «образ мира», который и служит человеку средством ориентации в его жизнедеятельности.

Будучи нематериальным, сознание недоступно для прямого изучения другими людьми и поэтому обычно исследуется как феномен, включенный в процесс осуществления других психических функций: восприятия, воображения, мышления, речи и т.п., и может изучаться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм овнешнения сознания и является **языковое сознание** – опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т.е. «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителей культуры об объектах реального мира» (Тарасов, 1996: 7).

В свою очередь, образующие эту совокупность образы языкового сознания овнешняются языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, а также новыми формами овнешнения - ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. В наиболее полном объеме овнешнения образов языкового сознания русских удалось зафиксировать в Русском ассоциативном словаре (РАС, 2002).

3. При работе с ассоциативным материалом естественно встает проблема определенной его классификации по некоторым непротиворечивым основаниям. Наряду с распространенными классификациями на основе разнообразных семантических критериев, направленных в основном на выявление характера связи между стимулом и реакцией (контраст, сходство, подчинение, соподчинение, обобщение, ассонанс, часть – целое и т.п.), предпринимаются попытки выявить содержание самого психического образа, овнешненного словом-стимулом. Теоретическим основанием таких попыток является обоснованное в современной

психологии представление о том, что содержания, входящие в психический образ, распадаются на чувственный и умственный образы, в соответствии с двухуровневой структурой сознания. Чувственный образ формируется в процессе индивидуального сенсорного восприятия и представляет собой результат переработки данных, полученных от органов чувств. Умственный образ имеет другую, когнитивно-коммуникативную природу, он формируется в процессе освоения социумом предметного мира и закрепляется как обобщенное знание в виде значения слова, которое является уже абстракцией, лишенной следов чувственного восприятия (Зинченко, Моргунов, 1994: 167-173).

Различение уровней и компонентов в структуре образа сознания позволяет перенести подобное членение и на ассоциативное поле, выделяя в нем овнешнения умственной и чувственной частей образа сознания, ассоциируемого со стимулом, и представить его даже более подробно, соответственно четырем сферам деятельности сознания (и четырем видам знаний, сформированных индивидом в деятельности): телесно-перцептивные, эмоционально-аффективные, логико-понятийные и ценностно-мотивационные (Иванов, 1994: 82-86).

4. Используя данные РАС, а также ассоциативный материал, полученный в 2005г. от двух групп испытуемых, принадлежащих к разным поколениям (условно – ДЕТИ и РОДИТЕЛИ), мы провели анализ прямых и обратных ассоциативных словарей, в результате которого было выявлено, в частности, следующее:

В ядре языкового сознания (единицах ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей с другими единицами данной АВС) ранг реакции **семья** довольно высок как у ДЕТЕЙ (10), так и у РОДИТЕЛЕЙ (8), что свидетельствует о важности данного элемента в языковом сознании испытуемых. При этом ядро языкового сознания (первые 75 единиц), выявленное по данным РАС, не содержит ассоциата **семья**.

Степень наложения ассоциативных полей стимула **семья** (по Дж. Дизу, $\min=0$, $\max=1$) минимальна при сравнении АП РАС и ДЕТЕЙ ($W=0,2572$), и имеет средний, сопоставимый показатель при сравнении АП РАС и РОДИТЕЛЕЙ ($W=0,415$) и АП ДЕТЕЙ и РОДИТЕЛЕЙ ($W=0,43$), что свидетельствует о существенных различиях в АП данного стимула у современных ДЕТЕЙ и условно – их родителей в молодости (т.е. испытуемых в РАС).

Названные факторы определяют необходимость провести подробный анализ ассоциативных полей стимула **семья**, полученных в нашем эксперименте и по данным РАС, используя логико-геометрическую модель сознания А.В.Иванова, с целью выявления специфики содержания психических образов, овнешненных данным стимулом у групп испытуемых, принадлежащих к разным поколениям.

Список литературы.

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. – Самара: Изд-во СНЦ РАН – СамИКП, 2002. – 206с.
2. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304с.
3. Иванов А.В. Сознание и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 130с.

4. Портнов А.Н. Язык и сознание: Основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX – XX веков. – Иваново, 1994. – 367с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М., 1976.
6. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А.Черкасова, Н.В.Уфимцева, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов. – М., 2002.
7. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С.7-22.
8. Ушакова Т.Н. Эгоречь по мотивам вербальной сети // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сб.статей / Институт языкознания РАН. – Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2005. – С.10-16.
9. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сб.статей / Отв. Ред. Н.В.Уфимцева. – М., 2000. – С.13-23.
10. Deese, J. The Structure of Associations in Language and Thought, Baltimore, 1965.

Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации изучения иностранных языков

Глухих Я.А. (МГТУ, кафедра ДИЯ, JanaGl@yandex.ru)

The article touches upon the problems connected with the content of education, different opinions concerning this issue and the importance of motivation while studying English by students

Объективной потребностью современного общества, особенно в условиях повышенного внимания к образованию, является поиск оптимальных путей организации учебного процесса, рациональных вариантов содержания обучения и его структуры.

Усиление коммуникативной стороны отражается в трансформации целей обучения ИЯ и содержания обучения. Е. И. Пассов и другие исследователи предполагают следующую последовательность: обучение ИЯ, обучение иноязычной речи, обучение иноязычной речевой деятельности, обучение общению. ИЯ как дисциплина сможет полноценно выполнять свои функции лишь при условии, если все аспекты процесса обучения будут рассматриваться на равных условиях, что означает их равноправие в плане значимости для формирования умений студента. Основываясь на данных прагмалингвистики, современная методика особо подчеркивает необходимость усиления прагматических аспектов изучения языка. Это значит, при обучении будет важно не только достижение качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиск реального выхода на иную культуру и его носителей.

Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т. е. о практическом владении языком и, следовательно, о развитии «прагматической межкультурной компетенции».

В государственном стандарте уровня обученности по ИЯ отмечается, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано и с социокультурными и страноведческими знаниями, иными словами, как бы с «вторичной социализацией». Без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. Только культура в различных ее проявлениях содействует формированию личности человека. (Е. И. Пасов). Пассов дает определение термина «иноязычная культура» как неотъемлемого компонента СО. Под иноязычной культурой мы понимаем все то, что способен принести учащимся процесс овладения ИЯ в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

При этом обучение иноязычной культуре используется не только как средство межличностного общения, но и как средство обогащения духовного мира личности на основе приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка (история, литература, музыка и т. д.), знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях и т. д.

Современные методические исследования базируются на лингвострановедческом подходе в обучении ИЯ. При этом выделяется лексика со

страноведческим компонентом (фоновая и безэквивалентная лексика в терминах Е. М. Верещагина и В. С. Костомарова), страноведческие сведения, затрагивающие самые различные стороны жизни страны изучаемого языка ее истории, литературы, науки, искусства (И. Л. Бим), а также традиции, нравы и обычаи.

Лингвострановедческий аспект служит для фиксации страноведческих сведений в единицах языка, способствует обогащению предметно-содержательного плана.

Поскольку основным объектом является не страна, а фоновое знание носителей языка, их невербальное поведение в актах коммуникации, в обобщенном виде их культура, то правомерным было бы ввести социокультурный компонент обучения ИЯ на базе которого студенты формировали бы знания о реалиях и традициях страны, включались бы в диалог культур, знакомились с достижением национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Существуют ли какие-нибудь факторы, влияющие на СО, есть ли какие-либо резервы пополнения содержания обучения сейчас, когда эта проблема казалось бы, уже достаточно разработана в различных исследованиях в области методики?

Но прежде, чем вносить что либо новое, необходимо раскрыть само понятие содержания обучения, проанализировать и сопоставить разные подходы и точки зрения различных исследователей.

В методике обучения ИЯ до сих пор нет единого мнения о содержании обучения (СО) этому предмету. Существует несколько точек зрения на эту проблему. Традиционно под СО в самом общем смысле понимается все то, «чему следует учить».

Существует мнение, что составными частями СО являются знания конкретного языкового материала (лексика, грамматика, фонетика, орфография), умение и навыки, тематика для устной речи и чтения, тексты, языковые понятия, отсутствующее в родном языке.

СО рассматривается также как сложное диалектическое единство, складывающееся из взаимодействия определенным образом организованного учебного материала (содержание учебного предмета) и процесса обучения ему.

Согласно этой концепции СО ИЯ состоит из:

содержания учебного предмета, в которое входят основные единицы методической организации материала (слова, типовые фразы, текст, тема, как потенциальный текст) и основные типы упражнений; педагогического процесса, т.е. процесса формирования иноязычных знаний, навыков и умений.

И если попытаться выстроить линейно все компоненты содержания обучения, то в рамках этой концепции можно говорить о языковом материале, текстах, теме, упражнениях, знаниях, навыках и умениях. Оптимально отобранный материал должен укрепить все составляющие мотивации: потребности, интересы, эмоции, сами мотивы. Формирование устойчивого уровня мотивации учения обязывает преподавателя подбирать соответствующие учебные материалы, которые представляли бы собой когнитивную, коммуникативную, профессиональную ценности, носящие творческий характер, стимулировали бы мыслительную активность студентов.

О некоторых особенностях дистанционного обучения иностранному языку

Дмитриева О.В. (МГТУ, каф. ДИЯ)

Abstract

The article deals with some issues of foreign language distance education. Main conformities, concept matters and some teaching techniques of foreign language distance education are discussed here.

Особенность и специфика предмета «иностраннй язык» заключается в его деятельностной основе, что предусматривает необходимость организации самостоятельной деятельности учащихся, предоставления каждому обучаемому достаточной практики в соответствующем виде речевой деятельности, в упражнении по формированию соответствующих навыков. Одновременно, изучение иностранных языков, как показывает многолетняя история развития методики преподавания иностранных языков в мире, наиболее эффективно, если оно опирается на три основные закономерности, выявленные отечественными учеными:

1. При овладении любым видом речевой деятельности необходимо опираться на слухомоторные навыки, т.е. в основе обучения любым видам речевой деятельности должны быть устные упражнения (отсюда значимость в таких курсах звуковой основы, либо в сетевом варианте, либо на основе CD-ROM).

2. Овладение иностранным языком предусматривает необходимость опоры на родной язык обучаемых, что обеспечивает сознательное, а, следовательно, и более прочное усвоение.

3. Независимо от избранной методики изучения иностранного языка, обучение необходимо строить таким образом, чтобы в сознании обучаемого формировалась система языка.

Вот почему, выбирая часто зарубежные курсы, строящиеся на других методических принципах, особенно, если они не учитывают опоры на родной язык обучаемых, если не учитывают необходимость сознательного усвоения языкового материала, пользователь не достигает ожидаемых результатов (1).

Таким образом, разрабатывая концепцию дистанционного обучения иностранному языку, необходимо принимать во внимание, с одной стороны, дидактические свойства и функции телекоммуникаций, мультимедийных средств в качестве технологической основы обучения, с другой, концептуальные направления дидактической организации такого обучения как элемента общей системы образования на современном уровне, а, кроме того, необходимо принимать во внимание специфику обучения иностранному языку, общего плана (например, указанные выше закономерности, одинаково рекомендуемые для любой системы обучения), так и избираемые при разработке конкретного курса, концептуальные положения конкретной методической системы (1).

Основные концептуальные положения обучения иностранному языку могут быть представлены следующими положениями:

– В основе обучения иностранному языку дистанционно должна лежать самостоятельная практика каждого обучаемого в том виде речевой деятельности, которым он овладевает в настоящее время.

– Деятельность каждого обучаемого должна строиться под руководством опытного педагога, т.е. на основе интерактивности. Учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы педагог имел возможность систематически на протяжении всего курса отслеживать, корректировать, контролировать и оценивать деятельность обучаемых.

– Самостоятельная деятельность обучаемого нуждается в эффективной обратной связи как в отношении используемого учебного материала - пооперационная внутренняя обратная связь, обеспечивающая возможность самоконтроля, так и внешней обратной связи при работе в группах, при контактах с преподавателем.

– Обучаемый таким образом должен иметь разнообразные контакты в процессе обучения, помимо обучающего курса: с партнерами по курсу (парные, групповые, коллективные); с куратором сервера, с преподавателем, с зарубежными партнерами.

– Виды самостоятельной деятельности обучаемых также должны быть разнообразными - индивидуальными, парными, групповыми, обучение в малых группах по принципу обучения в сотрудничестве (cooperative learning), со всей группой курса (конференции, коллективные обсуждения) (2).

На основании положений, приведенных выше, можно выделить основные методические принципы, имеющие концептуальное значение для организации подобной системы обучения:

– коммуникативный принцип, который обеспечивается не только при контактах с преподавателем (не слишком частых), но, главным образом, при работе в малых группах (обучение в сотрудничестве), при использовании разнообразных проблемных заданий, разработке совместных проектов, в том числе и международных с носителями языка, при работе с разнообразной информацией, получаемой учащимися из различных баз данных, конференций Internet и региональных сетей, библиотек и научных, культурных центров мира;

– принцип сознательности, который предусматривает опору на определенную систему правил, предваряющих формирование навыка и в совокупности своей дающие обучаемым представление о системе изучаемого языка;

– принцип опоры на родной язык обучаемых, что должно находить отражение в организации ознакомления обучаемых с новым языковым материалом, при формировании ориентировочной основы действий;

– принцип наглядности, который предусматривает различные виды и формы наглядности: языковую наглядность (отбор аутентичных текстов, речевых образцов, демонстрирующих функциональные особенности изучаемого языкового материала в определенной культурной среде страны изучаемого языка и т.д.; зрительную наглядность при использовании разнообразных мультимедийных средств, организации видеоконференций; слуховую

наглядность, которая предусматривает необходимость использования определенных программных средств - саундбластеров, CD-ROM , а также организации аудиоконференций (3);

– принцип доступности, что обеспечивается в дистанционных курсах не только за счет соответствующей разработки учебного материала разных уровней сложности, но и за счет интерактивного режима работы;

– принцип положительного эмоционального фона, формирующий устойчивую мотивацию учения для каждого обучаемого, что чрезвычайно важно при дистанционной системе обучения и что достигается, с одной стороны, специфической организацией самого курса, с другой, что особенно важно, системой устанавливаемых отношений в процессе обучения между преподавателем и обучаемыми, между обучаемыми и что также закладывается в идеологию курса и в идеологию процесса обучения. Если при очной системе обучения создание атмосферы доброжелательности, взаимопонимания и доверия имеет огромное значение для успеха обучения, то при дистанционной форме обучения это одно из решающих условий успеха (4). Именно поэтому так хорошо себя оправдывает обучение в сотрудничестве, проектные методы, которые и позволяют установить эту атмосферу взаимопомощи и доброжелательности, гарантирующие успех (на определенном уровне в зависимости от способностей) каждому обучаемому и чувство удовлетворения от выполненной работы.

Указанные принципы имеют методологическое значение для успешного обучения иностранным языкам дистанционно. Однако это не значит, что другие методические принципы не следует использовать, если они, естественно, не противоречат указанным здесь концептуальным положениям.

В свете вышеизложенного для организации дистанционного процесса обучения иностранному языку важное значение имеют следующие факторы:

1. Отбор и организация языкового материала в соответствии с целями и задачами курса (только аутентичный материал).

2. Структурирование курса, его методическая и технологическая организация (гипертекстовые технологии, Web страницы).

3. Четкое планирование работы группы (организация малых групп, конференций, в том числе при возможности, аудио и видеоконференций, организация систематической отчетности - индивидуальной, групповой).

4. Организация систематических консультаций с преподавателем и куратором сервера.

5. Установление и умелое поддержание положительного эмоционального фона в группе в целом и у каждого обучаемого в отдельности.

Список литературы.

1. Дмитриева, Е.И. О перспективах и возможностях дистанционного обучения иностранным языкам с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей / Е.И. Дмитриева // Иностранные языки в школе. – 1997. - № 2.– с. 37-46.

2. Полат, Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 1998. - № 5. – с. 24-35.
3. Полат, Е.С. Организация обучения иностранному языку в дистанционной форме - Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранных языков / Е.С. Полат // Тезисы докладов. I Международная научно-практическая конференция. МГУ им. М.В.Ломоносова – М., 2004 – с. 205-214.
4. Полат, Е.С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения / Е.С. Полат // Открытое образование. - № 3 (50). - 2005 – с. 71-77.

Инновационные методы в преподавании иностранных языков

Егорова Н.В. (МГТУ, кафедра иностранных языков)

В истории преподавания иностранных языков известны десятки методов в соответствии с требованиями общества в изучении языков. Развитие современных технологий потребовало использования аудио- и видеозаписей, компьютеров и Интернета в процессе обучения.

Опыт работы и исследования показывают, что создание универсального метода невозможно. Каждый метод определяется конкретными условиями и целями обучения.

Интернет получает всё большее распространение и применение в процессе обучения языкам в качестве:

1. средства поиска информации;
2. новой формы коммуникации;
3. средства овладения письмом;
4. инструмента организации дистанционного обучения.

Таким образом, средства телекоммуникации позволяют организовать индивидуальную коллективную форму работы.

В режиме индивидуальной работы в Интернете обучаемые могут выполнять задания на написание конспектов или заполнение информационных формуляров, которые используются в аудитории.

Дистанционное обучение является важной частью применения компьютерных коммуникаций в процессе обучения ИЯ.

Дистанционное обучение имеет ряд дополнительных возможностей по сравнению с традиционной формой заочного обучения: оперативная передача информации, интерактивность, реализация коллективных проектов.

В целях обучения ИЯ может использоваться как свободное общение в сетях, так и специально организованное общение в режиме электронной почты, электронной конференции, доска объявлений.

Использование компьютерных технологий в обучении ИЯ в значительной мере изменило подходы в разработке учебников по этой дисциплине.

В отличие от традиционного, интерактивное обучение на основе мультимедийных программ позволяет реализовать комплекс методических, дидактических и психологических принципов, делает процесс более творческим. Возможности учитывать уровни языковой подготовки обучаемых и разрабатывать задания различной степени сложности в рамках одной программы служат основой для реализации принципа индивидуализации и дифференцированного подхода в обучении.

Изменение социокультурного контекста ИЯ, новые запросы студентов в отношении уровня владения им обуславливают необходимость качественного изменения преподавания ИЯ с целью улучшения профессиональной подготовки студентов.

Одним из способов интенсификации учебной деятельности отдельного студента, повышающим мотивацию к изучению ИЯ и развивающих активность и творчество, является проектная форма работы.

Каждый проект соотносится с определённой темой устной речи. На этапе тренировки студенты усваивают необходимый грамматический и лексический материал в рамках учебной темы. Они должны свободно владеть активной лексикой перед тем как переходить к обсуждению проблемных вопросов или выполнять самостоятельно творческий проект.

Проекты планируются к представлению по окончании работы над темой на этапе творческого осмысления и применения материала.

Проектная работа характеризуется высокой коммуникативностью, активностью, проявлением творческого подхода к решению поставленных задач.

Акмелингвистика является новым подходом в обучении ИЯ.

Все мы являемся свидетелями того, как бурно развиваются зарубежные контакты нашей страны, что неизбежно влечёт за собой повышенный интерес к ИЯ, к новым подходам и методикам преподавания.

«Показать дорогу может лишь тот, кто сам по ней прошёл». Носители английского языка прошли другой дорогой, так же как мы в детстве, впитывая родной русский. Нам же дорогу может показать лишь тот, кто хорошо знает родной язык, изучил и понял механизмы овладения ИЯ.

Именно эти цели и ставит перед собой новая наука – акмелингвистика. Название состоит из двух терминоэлементов: *акме* (греч.) – «вершина» и *лингвистика* (лат.) – «языкознание», по аналогии с психоллингвистикой. Исторически акмелингвистика выросла из акмеологии – науки, возникшей на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин, которая изучает феноменологию, закономерности и механизмы развития человека при достижении им созидательной деятельности по самореализации творческого потенциала.

Акмелингвистика – это не только наука, но и практика, которая рассматривает закономерности развития студента при обучении ИЯ как важную составную часть достижения человеком созидательной деятельности по самореализации творческого потенциала, т.е. язык здесь выступает не только как сугубо утилитарная цель, но и как средство достижения личного «акме».

При построении акмелингвистического обучения рассматривается пять основных компонентов системы «вуз»: цель, объект, информация, методы, субъект.

Цель – это социальный заказ, ориентированный на максимум, т.е. на формирование специалиста «экстра-класса». Объект обучения – это студент (или обучаемый более старшего возраста), которого обучают специально отобранным акмеумениям специалиста, обеспечивающим самостоятельность и креативность на выходе из системы «вуз». Эти отобранные умения закладываются в планы, программы, учебники, экзаменационные требования и т.п., что составляет компонент системы – информацию, т.е. содержание обучения. Всё это реализуется через следующий в цепи компонент – методы, а также приёмы, формы, методы конкретной работы в аудитории, через выстроенные в иерархической последовательности упражнения, обеспечивающие целенаправленное обучение акмелингвистическим умениям через ИЯ. Всё это осуществляется субъектом

преподавания, т.е. преподавателем, который вооружён новейшими исследованиями по акмеологии, психологии, акмелингвистике и другим смежным областям для такого управления акмелингвистическим обучением, чтобы реализовать госзаказ, т.е. формирование специалиста экстра-класса. Конечная цель для преподавания – превратить объект обучения в субъект обучения, т.е. сформировать навык самообучения, автономного функционирования будущего специалиста.

Список литературы.

1. Воробьёв В.В. Лингвокультурология - М., 1997.
2. Карамышева Т.В. Изучение иностранного языка с помощью компьютера. – СПб: Изд. «Союз», 2001.
3. Лингводидактические проблемы обучения иностранных языков: Межвуз. сб./ Отв. ред. Г.А. Баева, Н.В.Баграмова. – СПб: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2001.
4. Современные теории и методики обучения иностранных языков. / Под ред. Л.М.Фёдоровой, Т.М.Рязанцевой. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004.

Педагогические условия формирования умений делового общения у студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку

Ионова В.Н. (МГТУ, кафедра иностранных языков, valentinaionova@yandex.ru)

The report establishes the reasons of unsatisfactory level of students' professional communication, analyzes conditions providing successful realization of students' communication in the field of future professional work.

В последнее время все большее количество специалистов обращаются к проблеме формирования иноязычной профессиональной компетентности у студентов неязыковых вузов. Это связано не только с социальным заказом общества, которому требуются профессионалы, умеющие эффективно общаться с зарубежными партнёрами, но и с недостаточным уровнем теоретического и практического исследования вопроса.

К основным причинам неудовлетворительного обучения умениям профессиональной речи можно отнести следующие: 1. Обучение профессиональной речи строится, как правило, на устном воспроизведении чужих мыслей и высказываний при отсутствии коммуникативной и профессиональной направленности учебного процесса. 2. В обучении не реализуется сам предмет профессионального общения, его процесс, средства и пр. 3. Студенты не имеют достаточно действенной специальной подготовки в области профессионального общения на иностранном языке и поэтому не готовы к эффективному взаимодействию в ситуации профессионального общения. Наблюдения и практический опыт показывают, что студенты испытывают определенные трудности при общении на профессиональные темы. В частности, затрудняются при изложении собственного мнения, темп речи замедлен и изобилует необоснованными паузами. В речи чаще всего используется неадекватная лексика, а слова и словосочетания, относящиеся к профессиональной терминологии, опускаются, перефразируются, заменяются синонимичными конструкциями.

Поэтому представляется необходимым создать в процессе подготовки студентов неязыкового вуза комплекс педагогических условий, который обеспечит формирование профессиональной речевой компетентности на занятиях по иностранному языку. Под профессиональной речевой компетентностью в данном случае понимается способность студентов общаться на темы, близкие их будущей профессиональной деятельности на иностранном языке.

Преподаватель должен формировать у студентов понимание важности развития и совершенствования иноязычной профессиональной компетентности как обязательного элемента качественной профессиональной подготовки и средства самосовершенствования в выбранной специальности. Во многом уровень владения иностранным языком зависит не только от природных способностей (хотя они, без сомнения, являются значимым фактором учебной деятельности), но и от степени развития мотивации. Исследования уровня владения студентами иностранным языком, проводимые в динамике, показывают, что сильные и слабые студенты

отличаются не интеллектуальными показателями, а степенью развития профессиональной мотивации. Для преподавателя иностранного языка в техническом вузе особенно важно развивать систему внутренних побуждений студента к учебно-познавательной деятельности, так как наибольший отсев в вузах дают три предмета: математика, физика и иностранный язык. Причиной этого является не только объективная трудность предметов, но и непонимание студентами роли и значения этих дисциплин в их будущей профессиональной деятельности.

К организационным условиям формирования профессиональной компетентности можно отнести создание условий для научно-исследовательской работы студентов по темам, связанным с их профессиональной деятельностью, осуществление межпредметных связей на содержательном уровне.

Комплекс дидактических условий представлен оптимальным сочетанием методов и приемов, формирующих специфику общения на профессиональные темы на иностранном языке. К методам этапа восприятие-усвоение можно отнести монологическое и диалогическое изложение материала: объяснение, беседа, доклад; самостоятельная работа с источниками, которая учит студентов умению извлекать и отбирать факты, делать собственные обобщения и выводы. Методы этапа усвоение-воспроизведение подразделяются на три группы: собственно воспроизведение (проблемная ситуация, игровая ситуация, дискуссия), методы закрепления (упражнения, опорный конспект, целенаправленное усвоение неорганизованной информации, которое подразумевает использование знаний, полученных с помощью средств массовой информации), а также диагностика и получение обратной информации (опросно-ответный метод, зачетно-экзаменационный метод). К методам этапа воспроизведение-выражение относятся учебно-творческие и учебно-критические методы.

Список литературы.

1. Лихачев Б.Т. Педагогика. –М.: Прометей, 1992.-528с.
2. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения.–М., 1981

Организация самостоятельной учебной деятельности

Карикова Т.Ю. (МГТУ, кафедра иностранных языков)

The report is devoted to organization of students' independent work which is an integral part of successful studies in the classroom. At present in theory and practice of teaching foreign languages there are three kinds of students' independent work: which take place within the lesson in the classroom, in terms of laboratory work and at home.

Обучение и учение составляют, как известно, две стороны учебно-воспитательного процесса. Успешная учебная деятельность студента в аудитории в принципе невозможна без его активной самоподготовки. Не существует пока дидактической системы обучения иностранному языку, делающей самостоятельную учебную работу учащегося излишней.

Организация самостоятельной учебной деятельности (СУД) преследует свои цели. В ней учащийся «интериоризирует» учебный материал, т. е. усваивает его в контексте самостоятельного решения коммуникативных или мыслительных задач, а затем и систематизирует. В СУД с помощью различных средств формируются также навыки употребления усваиваемого материала в различных коммуникативных ситуациях.

Если в процессе научения учащийся адаптируется к системе обучения, то в самостоятельной учебной деятельности происходит обратное: учащийся адаптирует систему обучения к себе, своим способностям, создавая по сути дела свою собственную систему учения, равно как и свою систему знаний, умений и навыков. Иначе говоря, язык как система, существующая вне индивидуума, должна стать личностной, внутренней системой, обеспечивающей взаимодействие этого индивидуума с определенной языковой средой.

В связи с этим система обучения и преподаватель, реализующий эту систему в конкретных условиях учебно-воспитательного процесса, должны создать предпосылки для успешной самостоятельной деятельности учащегося и помочь ему выбрать оптимальную для него аутодидактическую систему.

Несмотря на важность этой задачи, методика обучения иностранным языкам уделяет, к сожалению, недостаточно внимания самостоятельной учебной деятельности учащихся. Целенаправленно, сознательно эта деятельность не организуется и учащиеся, как правило, предоставлены самим себе в выработке собственной методики самостоятельных занятий по языку. Главное внимание преподавателя направлено на то, чтобы правильно, методически грамотно организовать и провести занятие.

Признавая важную роль самоподготовки в обучении иностранным языкам, мы рассматриваем учебно-воспитательный процесс как форму деятельности, осуществляемую для учащегося двух параллельных взаимосвязанных и взаимодополняющих плоскостях: управляемой преподавателем (аудиторной), и самоуправляемой (внеаудиторной). Тогда в системе обучения нужно выделить две

аналогичные подсистемы, имеющие свои организационные формы, средства и методы.

В теории и практике преподавания иностранных языков в настоящее время принято выделять три вида самостоятельной учебной деятельности учащихся, которые происходят в рамках аудиторного занятия, в условиях лабораторной работы и дома. Различия между этими видами самоподготовки не только в условиях прохождения, но и в характере управления; в первом случае она управляется преподавателем, во втором – программой, заложенной в обучающее устройство, в третьем – самим учащимся.

Функциональное назначение первого вида СУД – решение конкретных текущих задач учебного процесса, ограниченных по объему и содержанию; второго вида – формирование определенных навыков употребления языкового материала, введенного на занятии; третьего – осмысление нового учебного материала, подкрепление его запоминания, развитие творческих умений оперирования языковым материалом. При этом степень управления в каждом из видов СУД различна: наиболее жесткий характер она имеет в программно управляемой лабораторной работе, наименее – при самоподготовке. СУД в аудиторной работе по степени управления приближается к программно управляемой.

Поскольку собственно самостоятельная деятельность осуществляется вне аудитории, первый вид СУД имеет смысл изучать в системе аудиторной учебной деятельности.

Программно управляемая учебная деятельность (ПУУД) учащихся организуется и проводится в кабинетах и классах, оборудованных техническими средствами обучения. Благодаря использованию ТСО эта деятельность предусматривает выполнение четко определенного комплекса лабораторных работ, учебных заданий и упражнений в тех или иных видах речевой деятельности; она нормируется и контролируется.

Имеющиеся и используемые сегодня технические средства дают возможность реализовать ПУУД на основе фонограммы (лингафонное оборудование), видеogramмы (вычислительная техника), и видеофонограммы (телевизионная техника). Каждый из подвидов ПУУД направлен на решение определенного класса задач: учебная деятельность с магнитофоном обеспечивает формирование навыков аудирования и говорения; с персональным компьютером – навыков чтения и письма; в телевизионной лаборатории или с видеомагнитофоном – навыков аудирования и говорения в условиях коммуникативной ситуации, создаваемой в виде динамического аудиовизуального образа на телеэкране. Таким образом, ПУУД может обеспечивать формирование навыков во всех видах речевой деятельности.

Системное применение комплекса ТСО для организации самостоятельной учебной деятельности учащихся позволяет резко интенсифицировать не только саму СУД, но и весь учебно-воспитательный процесс в целом. В ПУУД реализуются ведущие принципы обучения: активности, коммуникативности и оптимального соотношения сознательного и неосознанного в обучении.

СУД в домашних условиях сводится, за редким исключением, к работе с печатными материалами (чтению текста учебника, выполнению упражнений и т. п.).

Домашние задания ориентированы, как правило, преимущественно на повторение материала, введенного на занятии. Задания на дом можно разделить на три группы в зависимости от степени управления: 1) жесткое (фиксированное) задание, например: выполните упражнение 5; прослушайте фонограмму текста, повторяя его вслух за диктором; 2) полуфиксированное задание: задан конечный результат и даны ориентиры для его достижения, но ход выполнения задания, характер СУД определяется самим учащимся; 3) свободное задание: задан только конечный результат, например: вы – инженер-эколог, завтра вам предстоит выступить по телевидению на тему «Последствия глобального потепления атмосферы».

Выбор задания зависит от подготовленности студента: на начальном этапе нельзя давать свободное задание, но в то же время следует предоставлять учащемуся инициативу там, где это возможно. С другой стороны, давать жесткие задания на продвинутом этапе – значит препятствовать развитию учащегося, сковывать творческую инициативу, воспитывать формальное отношение к изучению языка. Необходимо рационально сочетать задания, обеспечивающие усвоение обязательного материала урока, и задания творческие, предоставляющие возможность действительно самостоятельного решения коммуникативных, мыслительных и других задач.

Система СУД обладает максимальной гибкостью, обеспечивает индивидуализацию обучения, допускает дифференцированный подход: любое задание может составляться с таким расчетом, чтобы учитывать и требования программы обучения, и уровень подготовки каждого учащегося, и его личностные свойства – интересы, черты характера и пр. Для достижения этого задания готовят заранее, не зачитывают, а раздают на карточках каждому студенту персонально, что подчеркивает важность задания и личную ответственность за его выполнение. На карточке следует указать конечную цель задания, возможную сферу применения результатов, источники, примерный объем, срок и способ выполнения. Задания, конечно, должны различаться степенью сложности выполнения. Необходимо предусмотреть возможность свободного выбора заданий студентами из некоторого набора предложенных. В некоторых случаях целесообразны групповые формы СУД студентов.

Контроль может проводиться двумя способами: 1) прямой контроль – путем тестирования, 2) косвенный – по степени и качеству включенности нового материала в коммуникативную деятельность на занятии. Первый вид контроля более точен, однако второй более важен и естественен.

Источники материалов для СУД должны быть самыми разнообразными: печатные материалы (учебники, пособия, журналы, газеты, рекламные проспекты и пр.), звуковые (фонограммы текстов, радиопередачи), аудиовизуальные (телепередачи, кинофильмы). Должно быть как можно больше работы с фактическим материалом, с реальными объектами.

Деятельность по переработке этой информации должна быть в большей степени продуктивной, чем рецептивной:

- не просто прочесть текст, а подобрать информацию для доклада, статьи;
- не прослушать фонограмму, а выбрать соответствующую информацию из

озвученного текста, обратив внимание на то, как эта информация выражена в звучащей речи;

– не просмотреть телепередачу и пересказать содержание, а использовать модель речевого поведения актеров для подготовки к общению в определенной ситуации.

Целесообразно давать задание, предусматривающее обработку источников разного вида, например, проработать основной текст урока, просмотреть ряд пособий и газет, прослушать фонограмму и т. д.

Таким образом, учебная деятельность студента складывается из двух основных частей: аудиторной (управляемой преподавателем) и внеаудиторной (самоуправляемой) деятельности. Самоуправляемая учебная деятельность также состоит из двух частей: из программно управляемой (лабораторной) и опосредованно (через задания) домашней управляемой деятельности. Подсистема самостоятельной учебной деятельности включает в себя совокупность специфических организационных форм, методов и средств учения и находится в тесном взаимодействии с подсистемой обучения. Целью самостоятельной учебной деятельности студентов следует считать приобретение языковых знаний и навыков общения, развитие инициативы, творческого мышления и речевых умений.

Межкультурный диалог как способ понимания другой культуры

Курганова Н.И. (Мурманск, МГПУ, кафедра романо-германских языков, nina_kourganova@mail.ru)

Globalization of political and economic life in Europe and in the world is accompanied by the increase of intercultural contacts intensity and intercultural communication density. Under such circumstances, theoretical and practical elaboration of intercultural communication problems is necessary, while intercultural communication is a complicated case of speech behavior because world images and language consciousness of the intercultural communication participants do not coincide. In this report forms, rules of intercultural dialogue as a way of comprehension of another culture are discussed.

Наращение тенденций к глобализации человеческого бытия, с одной стороны, и усиление напряженности и нетерпимости в отношениях между представителями различных культур, с другой, ставят задачи налаживания эффективного межкультурного диалога в разряд стратегически важных направлений в современном обществе. В этих условиях главная цель иноязычного образования смещается с выработки практических умений и навыков на подготовку специалистов к межкультурному общению.

Межкультурное общение представляет собой особый случай речевого взаимодействия в силу несовпадения картин мира или образов сознаний участников межкультурной коммуникации (1).

Другой важной чертой межкультурного общения является этноцентризм языковых сознаний коммуникантов, выражающийся в восприятии чужой культуры, норм и традиций через призму собственных культурных фильтров, когда каждый из партнеров не осознает различий во взглядах на мир у своего собеседника, поскольку считает свой образ мира единственно возможным и правильным (2).

В подобных условиях велика роль контрастивных исследований языкового сознания представителей различных лингвокультурных сообществ. Именно кросскультурный подход позволяет выявить как общие, так и культурно-специфические черты образа мира как определенной системы знаний, представлений, а также ценностных ориентаций у носителей разных языков и представителей различных культур.

Проведенное нами контрастивное исследование лингвокультурных концептов через призму восприятия россиян и французов (3), подтверждает, что даже слова-эквиваленты в разных языках «вмещают в себя» различный опыт освоения и восприятия действительности, что находит выражение в содержании и структуре представлений, в системе знаний, оценок и отношений у представителей различных лингвокультурных сообществ. Так, например, на основе сравнения ассоциативных полей, полученных на слова-стимулы «семья/famille», «дом/maison», «еда/nourriture» в группах россиян и французов, было установлено, что содержание концептов «дом», «семья», «еда» у россиян и французов существенно различается. Например, ядро концепта «семья» не совпадает по содержанию у россиян и

французов на 40%, стереотипное ядро представлений о доме у французских и русских студентов совпадает всего лишь на 50%, а ядро концепта «еда» содержит 70% культурно-специфических компонентов.

Кроме этого, были выявлены существенные различия качественного и количественного характера в структуре ментального знания, в стилях обработки информации, в особом соотношении элементов рационального и эмоционального опыта в содержании концептуальных систем у россиян и французов.

Сравнительное изучение лингвокультурных концептов показало, что у французов доминирует рациональный способ видения и аналитический способ обработки информации, а для россиян характерно эмоционально-оценочное восприятие и синтетический подход в построении картины мира. В процессе межкультурного общения подобные качественные и количественные различия в структуре ментального знания у представителей различных этнокультур могут служить серьезной помехой в достижении взаимопонимания.

Полученные результаты делают очевидным необходимость смены акцентов в обучении иностранным языкам – с овладения языком как формой выражения определенного значения на овладение языком как системой знаний, значений, представлений, выработанных в рамках того или иного лингвокультурного сообщества. В условиях межкультурного общения владение иностранным языком предполагает умение понимать и интерпретировать высказывания зарубежного собеседника в соответствии с его культурной принадлежностью, с учетом его картины мира. Именно поэтому преподавание иностранных языков не может больше ограничиваться выработкой лишь практических умений и навыков, безотносительно к структуре знаний, представлений, значений, репрезентируемых с помощью данного языка, т.е., без овладения иноязычной культурой.

Несомненно, что антропоцентрический подход к языку требует и новых методов и подходов в обучении иностранным языкам. На наш взгляд, одним из эффективных способов постижения инокультуры, под которой мы понимаем совокупность знаний, представлений, выработанных в рамках другого лингвокультурного сообщества, является организация многоуровневого *межкультурного диалога* в процессе обучения иностранным языкам.

Речь идет о развертывании на всех этапах обучения иностранному языку в вузе многомерного и многоуровневого диалога, нацеленного на понимание смыслов другой культуры, на постижение уникального, культурно-самобытного в опыте другого народа.

Основные положения межкультурного диалога как метода постижения смыслов другой культуре сводятся к следующему:

1) межкультурный диалог нацелен на достижение общности или повышение уровня общности действующих субъектов, это диалог, рождающий общность и обеспечивающий сохранение неповторимой индивидуальности каждого из коммуникантов (4);

2) область тождества языковых сознаний участников общения будет выступать предпосылкой для проникновения в область нетождественного, неизвестного;

3) диалог, рождающий общность отличается открытостью и незавершенностью;

4) оба участника общения становятся партнерами, они равно активны, что возможно при условии сотрудничества и взаимопонимания как базовых условий диалога;

5) основой для диалога служит широкое сравнение контактирующих культур и опора на личный опыт обучаемых;

6) развитие и поощрение рефлексии на всех этапах межкультурного диалога, поскольку *приращение знания, развитие представлений* о своей и о чужой культуре происходит в процессе осмысления общего и культурно-специфического в сравниваемых культурах.

При соблюдении данных условий выявленные зоны несовпадения культур будут служить своеобразным стимулом и важным условием для развития познавательной активности обучаемых, направленной на постижение смыслов инокультуры, ведь «ценность диалога, по мнению Ю.М.Лотмана, оказывается связанной не с той пересекающейся частью, а с передачей информации между непересекающимися частями» (5). В результате подобного диалога происходит приращение знания, поскольку столкновение позиций, мнений, культурных представлений расширяет кругозор, развивает смысловые возможности участников общения. Как писал М.М.Бахтин, «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом...»(6).

Конкретными формами межкультурного диалога в процессе подготовки будущих специалистов в области иностранных языков являются следующие: а) диалогическое общение между преподавателем, выступающим в качестве посредника между двух культур - родной и инокультурой, и студентами группы; б) диалогическое общение студентов с носителями языка, представителями другой культуры, которое может осуществляться как в рамках непосредственного контакта, так и опосредованно, например, с помощью информационных средств (интернета).

С другой стороны, можно говорить о налаживании межкультурного диалога с произведениями духовной культуры (текстами, фильмами, произведениями искусства), так и в процессе распредмечивания артефактов материальной культуры (предметов быта, строений, различных изделий, сувениров). Характерно, что межкультурный диалог на факультете иностранных языков не ограничивается только рамками учебной деятельности, но продолжается также в процессе внеаудиторной работы со студентами, например, во время подготовки дней, недель зарубежной культуры, различных фестивалей и праздников.

Организация многомерного и многоуровневого межкультурного диалога, нацеленного на постижение другой картины мира, ведет не только к адекватному пониманию смыслов другой культуры, но и способствует конструированию новых культурных схем и представлений. Асимметрия языковых сознаний коммуникантов в этом случае не является непреодолимым препятствием, напротив, она может стать определенным стимулом к участию в диалогическом взаимодействии, условием познавательной активности личности.

Список литературы.

1. Тарасов Е.Ф.. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания/ Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей/Отв. ред. Н.В.Уфимцева. М., 1996 (2000). С.8.
2. Грушевицкая Т.Г. Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/ Под ред. А.П.Садохина. М., 2002. С.144.
3. Курганова Н.И. Образ дома у русских и французов//Межкультурная коммуникация и современные лингвистические теории/Отв. ред. О.Ф.Родин. Нижний Тагил, с.16-19; Курганова Н.И. Семья глазами французов.// Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире. М., МГПУ, 2004,с.7-12; Курганова Н.И. Картина мира россиян и французов через призму культурных представлений о еде.//Материалы XXXV Международной Филологической конференции/Отв. ред. Т.С.Тайманова. СПб., Филолог.ф-т СпбГУ, 2006, с. 20-25.
4. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений.- М.,1988. С.147-162.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.,1992. С.15.
6. Бахтин М.М.Эстетика словесного творчества. М., 1979.С.334.

Коммуникативно-когнитивная направленность при изучении специального английского языка

Малаева А.В. (МГТУ, кафедра иностранных языков)

Целью данного доклада являются изложение понятия о когнитивизме, рассмотрение основных способов применения этого подхода при подборе практических упражнений для работы с текстами на английском языке.

Одними из основных задач при обучении студентов специализированному английскому языку являются: получение, переработка, хранение и мобилизация языковых навыков для рационального использования специалистом.

Обучение чтению, которое занимает одно из ведущих мест при обучении иностранному языку и является необходимым условием и средством овладения языком. Главная цель в этом виде деятельности достигается за счет развития трех видов чтения:

- а) с полным пониманием (изучающее);
- б) с пониманием основного содержания;
- в) просмотрового чтения.

Чтение, как классное, так и домашнее, включает усвоение прочитанного. Под усвоением прочитанного понимается умение понять и передать содержание, ответить на вопросы по тексту, составить план к тексту, умение отделить главное от второстепенного, высказать свое мнение по поводу прочитанных фактов.

Эффективному обучению способствуют знания педагога в области психологии познавательных процессов обучаемых. В этой связи, именно когнитивная психология обращает свой взгляд на познавательные процессы.

Когнитивная лингвистика же ориентирована на проблему коммуникации и понимания. И оба направления пересекаются на проблеме операций со знаками, поскольку вне знаковых систем невозможны ни коммуникация, ни познание.

Когнитивизм – взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния физически проявляются, наблюдаются и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального использования языка специалистом. Поскольку решение этих задач совпадает с задачами изучения специализированного английского языка, вполне естественно, что когнитивный подход оказался в центре внимания при решении обучающих задач.

Понятие когниции включает такие процессы как: организация моторики, восприятие, мысленные образы, воспоминание, внимание и узнавание

Основные задачи когнитивного подхода в изучении языка следующие:

1. Научить обрабатывать информацию, используя небольшую оперативную (кратковременную) память обучаемого и фактически неограниченную долговременную память.

2. Развить способности обучаемого быстро распознавать информацию, основываясь на долговременной памяти, ассоциативной по организации и «заиндексированной» сетью противопоставлений.

3. Заложить знания в памяти обучаемого в терминах, схемах и результатах работы этих схем (своеобразный архив).

4. Сформировать у обучаемого систему знаний, способную к самопополнению, т.е. к добавлению новых языковых схем, новых взаимосвязей языковых схем.

В сферу интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации.

Общий знаменатель такой комплексной когнитивной науки – построение моделей познания и интеллекта, с перспективой воплощения их в речи.

Проблема учета процессов мышления при обучении иностранным языкам рассматривается в методике обучения иноязычной речи в двух направлениях.

Первое направление связано с тем, что определенная группа психологов и методистов полагает необходимым при обучении иностранному языку обучать «иноязычному мышлению». Эти ученые исходят из того, что мысли в разных языках оформляются по-разному, что система понятий различна, а потому различно и мышление.

Второе направление дискуссий о роли мышления при обучении иностранным языкам связано с характером овладения языковым материалом. Большинство методистов пришло к выводу о целесообразности осознанного овладения операциями с языковым материалом с опорой на такие мыслительные процессы, как синтез и анализ. Современная психология свидетельствует о том, что навыки, вырабатываемые на основе осознания выполняемых действий, формируются быстрее, им присущи большая гибкость и прочность.

При изучении иностранных языков происходят следующие мыслительные процессы – анализ, синтез, сравнение, абстракция и обобщение.

Работа с учебником и книгой – важнейший метод обучения. Поэтому задачи и принципы когнитивности могут активно применяться при составлении заданий и упражнений к текстам для изучения специализированного английского языка.

Существует ряд приемов работы с печатными источниками. Основные из них:
– Конспектирование – краткое изложение, краткая запись содержания прочитанного. Конспектирование ведется от первого (от себя) или от третьего лица. Конспектирование от первого лица лучше развивает самостоятельность мышления.

– Составление плана текста. План может быть простой и сложный. Для составления плана необходимо после прочтения текста разбить его на части и озаглавить каждую часть.

– Тезирование – краткое изложение основных мыслей прочтенного.

– Цитирование – дословная выдержка из текста. Обязательно указываются выходные данные (автор, название работы, место издания, издательство, год издания, страница).

- Аннотирование – краткое свернутое изложение содержания прочитанного без потери существенного смысла.
- Рецензирование – написание краткого отзыва с выражением своего отношения о прочитанном.
- Составление справки – сведений о чем-нибудь, полученных после поисков. Справки бывают статические, биографические, терминологические, географические и т.д.
- Составление формальнологической модели словесно-схематического изображения прочитанного.
- Составление тематического тезауруса – упорядоченного комплекса базовых понятий по разделу, теме.
- Составление матрицы идей – сравнительных характеристик однородных предметов, явлений в трудах разных авторов.

Очевидно, что применить когнитивный подход с помощью таких заданий при составлении дидактического материала целесообразно и не сложно. Следовательно при планировании работы с текстами необходимо обязательно учитывать и когнитивный подход наряду с традиционными.

Необходимо отметить, что восприятие в когнитивистском ключе исследуется более активно, чем продуцирование речи, и следовательно закладывает хороший фундамент для долговременной языковой памяти.

Приведенные примеры составления практических заданий показывают, что применение коммуникативно-когнитивного подхода позволяет включать у обучающегося не только восприятие, мысленные образы, воспоминание, внимание и узнавание, но и, что немаловажно, такие процессы как сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработка планов и стратегий, размышление, символизация, логический вывод, решение проблем, делание наглядным, классифицирование, соотнесение.

Культурно-страноведческий компонент в содержании обучения как фактор формирования познавательного интереса к изучению иностранного языка на неязыковых факультетах

Пашковская Н.Д. (*МГТУ, специализированная кафедра иностранных языков*)

Отношение обучающихся к иностранному языку на неязыковых факультетах стало предметом исследований многих ученых (М. А. Кудашевой, З. Н. Никитенко, Г. В. Роговой, В. А. Шертеникиной и др.). Результаты этих исследований показали, что учащиеся имеют низкий уровень интереса к изучению иностранного языка и невысокую степень его значимости, особенно студенты, изучающие немецкий язык. Думается, что главной причиной такого отношения к этому учебному предмету является социальная среда и та информация, которая из нее поступает (преобладание на радио и телевидении англоязычных фильмов, песен, передач из которых вытекает интерес к английскому языку и т. д.).

Учитывая вышесказанное, мы пришли к выводу о необходимости нахождения ведущего фактора, используемого при обучении иностранному языку на неязыковых факультетах и являющегося наиболее эффективным в формировании познавательного интереса к этому учебному предмету. На наш взгляд, этим фактором может являться культурно-страноведческий материал. Поскольку сегодня студенты ожидают от курса иностранного языка не только изучения определенной лексики и овладения языком. Им необходимо расширять знания о других странах, как принадлежащих к изучаемому языку, так и за их пределами. Осознание того, как живут и ведут себя люди в другой стране, расширяет интеллектуальные горизонты, развивает мотивацию, способствует взаимопониманию и сотрудничеству между странами.

Использование в программе дисциплины «Иностранный язык» культурно-страноведческого компонента позволяет студентам наиболее полно ощутить погружение в культуру страны, представить себя «путешественниками», увидеть реальное функционирование языка, что способствует созданию мотивации в изучении этого предмета.

Обращение к культурно-страноведческому материалу и насыщение им содержания обучения носит в методической литературе название культуроемкости. Умелый тематический подбор культурно-страноведческой информации, наиболее интересной и значимой для студентов, будет влиять на разум и эмоции, на развитие психических процессов, а это в совокупности будет составлять основу формирования познавательного интереса.

Культурно-страноведческий материал выполняет в процессе обучения иностранному языку следующие функции: кумулятивную, иллюстративно-тренировочную, социокультурную и мотивационно-стимулирующую.

Кумулятивная функция: являясь богатым источником новых слов и выражений, фразеологизмов, диалектизмов, стилистически окрашенной лексики, культурно-страноведческий материал может использовать как средство накопления

новой лексики и активизации уже имеющегося лексического запаса, что способствует повышению общего уровня их же новой компетенции.

Иллюстративно-тренировочная функция: культурно-страноведческий материал, построенный на основе соответственно подобранного и особым образом организованного грамматического материала, используется для повторения и активизации в речи обучаемых уже имеющихся у них грамматических знаний, он также является моделью и упражнениями для тренировки вновь вводимых грамматических форм, выступая в качестве своеобразных опорных схем, назначение которых – систематизация сведений по грамматике.

Социокультурная функция: рассматриваемый культурно-страноведческий материал выступает в качестве источника страноведческой информации, содержащий разнообразные сведения и о самом языке как социокультурном развитии явления, и о географическом положении, климатических условиях, и об обычаях, традициях, истории и современной жизни народа.

Мотивационно-стимулирующая функция: она служит созданию внутренней положительной мотивации учебной деятельности с использованием занимательных текстов.

В то же время, при формировании познавательного интереса к иностранному языку необходимо, на наш взгляд, разработать критерии, характеризующие культурно-страноведческий материал, с помощью которых студенты получают наиболее полную информацию, отвечающую их интересам и будущей профессиональной деятельности.

По мнению Н.Г. Соловьевой, это:

использование разных видов аутентичных текстов для работы над темой; максимальная степень раскрытия темы и в связи с этим деление ее на подтемы и ситуации общения;

насыщение страноведческой темы ценной лексикой (1).

Немаловажную роль на формирование интереса оказывают способы введения культурно-страноведческого материала в процесс обучения иностранному языку.

Основной способ предъявления информации на неязыковых факультетах – текстовой, поэтому целесообразно рассмотреть отбор текстового материала в процессе обучения иностранному языку.

Бесспорно, информативными для изучения являются аутентичные тексты. Национальная культура и язык, представленные в данных текстах, находятся в их естественном функционировании.

Однако, говоря о требованиях к аутентичным культурно-страноведческим текстам, предназначенных для использования в учебном процессе по немецкому языку, мы принимаем за основу требования к аутентичному текстовому материалу учебников немецкого языка как иностранного, сформулированных Советом «Немецкий язык как иностранный» института им. Гёте: а) разнообразие текстов, представленных для обучения немецкому языку; б) аутентичность; в) межкультурный характер тем и текстов, по возможности учет родного языка и родной культуры обучаемых; г) учет при выборе текстов и тем объема фоновых знаний обучающихся по данной теме (2).

Аутентичный текст обладает в сравнении с текстом, составленным автором учебника, носителем иного языка, целым рядом качеств, которые могут быть использованы для развития умений основных видов речевой деятельности:

- с аутентичных текстов приходит материал, заимствованный из реальной коммуникативной практики носителей изучаемого языка;
- информация, предъявляемая с помощью аутентичных текстов в условиях вне языковой среды, более достоверная, интересная, чем та, что содержится в текстах, составленных в учебных целях;
- уменьшается опасность искажения иноязычной действительности;
- аутентичный текст дает сильный мотивационный импульс к последующему обмену впечатлениями по поводу полученной информации.

Применительно к задачам обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов вузов, при отборе текстов также необходимо учитывать их соответствие целевым программным установкам, ориентирующим все дисциплины, в том числе и иностранный язык, на содействие лучшему овладению избранной специальностью, расширению кругозора студентов, углублению их профессиональных знаний, совершенствованию педагогических умений, благодаря правильным образом организованной работе по предмету.

Содержание какого-либо текста невозможно без соответствующего восприятия студентами страноведческого фона. Традиционно к нему относят фоновую, коннотативную и безэквивалентную лексику, которая более полно отражает специфику изучаемого языка и без знания которой невозможно общение и понимание.

Немаловажную роль при использовании культурно-страноведческого материала играют аудио- и видеозаписи, прагматический материал (объявления, вывески, этикетки, меню и т.д.). Они способствуют эмоциональному обогащению процесса обучения и являются подкреплением в развитии интереса к изучению иностранного языка.

Для осуществления постоянного усвоения, накопления и систематизации культурно-страноведческого материала, необходимо использовать эффективные методы, учитывающие его специфику. Эти методы должны:

а) сосредоточить внимание студентов на содержание страноведческой информации;

б) стимулировать речемыслительную активность студентов, включающую различные мыслительные операции (сравнение, сопоставление, вычленение, обобщение и другие);

в) вызвать у учащихся интерес, желание пользоваться иностранным языком как средством расширения кругозора, получения новых знаний;

г) способствовать лучшему осознанию особенностей изучения языка и культуры народа.

Использование культурно-страноведческого материала на занятиях по иностранному языку в неязыковых группах, в тоже время, будет основываться на следующих положениях:

- формирование у студентов готовности принимать своеобразие изучаемого

языка;

- приобщение к культуре страны в процессе изучения иностранного языка;
- использование изучаемого языка в целях получения страноведческой информации;
- разработки специфических приемов и способов сообщения, закрепления и активизации культурно-страноведческого материала.

Таким образом, культурно-страноведческий компонент в содержании обучения позволяет повысить мотивацию студентов, которая способствует формированию познавательного интереса к данному учебному предмету, и теснее связать обучение с воспитанием, гуманистическим развитием обучающихся.

Список литературы.

1. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» федерального компонента цикла общегуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования второго поколения. – М., 2002. – 26 С.
2. Соловьева Н.Г. Обучение устной речи в старших классах школ с использованием аутентичного культурно-страноведческого материала. Дисс ... канд. пед наук. – Томск, 1997. – С. 72.
3. Zur Analyse, Begutachtung und Entwicklung von Lernwerken für den fremdsprachigen Deutschunterricht. Herausgeben von B. Kast und G. Neuner. – München: Langenscheidt, 1994. – S. 155 – 162.

Индивидуальная работа со студентами на практических занятиях по английскому языку

Смирнова И.В. (*МГТУ, кафедра иностранных языков*)

Individual work with the students is essential and necessary at every English lesson. It results in effectiveness of the lesson and raises self-confidence of the students. But it requires proper knowledge, experience and great preparation from the teacher. Individual work is considered to be a health saving kind of work.

В настоящее время, со стремительным нарастанием объема информации, знания сами по себе перестают быть самоцелью, они становятся условием для успешной реализации личности, ее профессиональной деятельности. В связи с этим важно помочь студентам стать активными участниками процесса обучения и сформировать у них потребность в постоянном поиске. Соответственно, стоит задача создать такую модель учебного процесса, которая позволяла бы раскрывать и развивать их творческий потенциал. Необходимо отметить, что термин «обучаемый» несколько устарел, все чаще вместо него используется термин «обучающийся», который более точно определяет роль личности в современном процессе образования. Такой подход чрезвычайно важен в условиях обучения иностранному языку в неязыковом вузе, где самостоятельной работе уделяется большое внимание и достаточное количество часов. Выделяют 3 основные формы организации учебно-познавательной деятельности на практическом занятии: фронтальная, индивидуальная, групповая. При фронтальной форме работы на уроке преподаватель обращается ко всей группе. Обращаясь к отдельному студенту, преподаватель учитывает значение ответа одного студента для всей группы. Студенты непосредственно контактировать не могут. При индивидуальной работе обучающиеся на основе ранее полученных устных или письменных инструкций работают каждый самостоятельно. Инструкции могут учитывать индивидуальные особенности того или иного студента. Непосредственно контактировать с другими студентами учащиеся при этом не могут. При необходимости за разъяснениями обращаются к преподавателю. При групповой форме работы происходит непосредственное общение между студентами, их совместная деятельность. С преподавателем постоянного контакта нет. Руководит процессом работы в группе более сильный по знаниям студент. Во время проведения практических занятий необходимо использовать все формы организации деятельности студентов: - индивидуальную - выполнение различных видов упражнений; - групповую - работа в парах и по 3-4 человека в группе (при работе с текстами, викторинами); - коллективную - для работы по выполнению упражнений по аудированию, чтению, письму, переводу текстов.

Важно, чтобы каждый учащийся был главным действующим лицом на занятии, чувствовал себя свободно и комфортно, принимал активное участие в обсуждении тем урока. К сожалению, нередко можно наблюдать такую картину: учитель очень активен, использует им самим приготовленные наглядные пособия, ведет урок и комментирует его сюжет, применяет разнообразные, в том числе

фронтальные формы работы, но чувства удовлетворения от активности не остается. Эта неудовлетворенность во многом объясняется тем, что студенты выступают в роли послушных исполнителей воли педагога: они дисциплинированно выполняют его указания и действуют по написанному им сценарию. Чрезмерное увлечение фронтальными формами работы при обучении английскому языку создает лишь иллюзию активности каждого студента и вряд ли способствует его творческому развитию.

В учебной деятельности, особенно в условиях технической профессиональной направленности, важно, чтобы студенты учились не просто запоминать то, что говорит преподаватель, не просто учили то, что он им объясняет, а сами, самостоятельно, могли добывать знания, важно насколько самостоятелен обучающийся в усвоении знаний и формировании умений. В этом преподавателю помогает индивидуальная форма познавательной деятельности. Индивидуальная форма работы заключается в том, что весь процесс обучения, прежде всего, определяется индивидуальной работой преподавателя со студентом, либо студент самостоятельно выполняет учебное задание на основе рекомендаций и инструкций, полученных от преподавателя, в соответствии со своими индивидуальными возможностями, без взаимодействия с другими обучающимися в группе. Неравномерность усвоения знаний, умений и навыков студентами одной группы связана с наличием значительных индивидуальных различий. Всякое общее человек усваивает индивидуально в зависимости от воспитания, жизненных условий, от темперамента и т. д. Работая самостоятельно, обучающийся проявляет инициативу, его темп работы зависит от его работоспособности, склонностей, учебных возможностей, подготовленности, целеустремленности, профессиональной мотивации.. Такая форма работы предполагает подбор приёмов и дидактических средств обучения, которые обеспечат оптимальное развитие любого студента в группе, как самостоятельного сильного, так и слабого. Главный признак индивидуальной формы работы - выполнение «своего» задания. Индивидуальное задание отличается от фронтального тем, что оно подбирается не для всех вместе, а для каждого в отдельности, с учётом индивидуальных особенностей. Индивидуальная работа преимущественно используется при закреплении знаний, формировании умений и навыков, контроле знаний, с целью проверки степени усвоения учащимися материала. Индивидуальная работа на занятии требует от преподавателя тщательной подготовки, большой затраты сил и времени. Дифференцированные индивидуальные задания бывают различной глубины и степени трудности – от простых, на восприятие по образцу, до творческих. Эти задания оформляются на специальных карточках.

Однако необходимо помнить, что, способствуя воспитанию самостоятельности, индивидуальная работа таит в себе недостатки. Она разъединяет студентов, создаёт условия для развития эгоизма, снижает положительное влияние на формирование и развитие коллектива, учащийся может замыкаться в себе, становиться малообщительным человеком. Чтобы этого избежать, необходимо включать эту форму в процесс обучения как вспомогательную на непродолжительное время. Индивидуализированно-групповая форма является дополнительной. Благодаря ей преподаватель имеет возможность на отдельных

этапах урока специально заниматься с 1-2 студентами, не отрывая всю группу от работы по выполнению общего задания. Эта форма способствует предупреждению отставания слабых и создаёт лучшие условия для развития и повышения своего уровня знаний одарённых студентов. Эта форма организации познавательной деятельности учащихся на уроке может применяться при изучении нового материала, при проверке выполнения домашнего задания, при контроле знаний. Организация индивидуальной работы требует высокого мастерства учителя, который должен уметь распределять внимание, использовать разнообразный дидактический материал, работая с отдельными студентами, преподаватель не должен выпускать из вида всех учащихся группы, всё, что происходит на уроке, должно быть в поле его зрения.

Хорошо известно, что в небольших группах каждый студент находится под постоянным воздействием преподавателя: в ожидании опроса или в положении отвечающего, и что это, если не принять специальных мер, ведет к его эмоциональной перегрузке. Но это можно нейтрализовать посредством организации самостоятельной работы студентов на занятии. Здесь-то и может осуществляться уровневая дифференциация. Индивидуальные дифференцированные задания - это мощное средство вовлечения в учебную работу всех учащихся. Индивидуальная работа на занятии характеризуется высоким уровнем самостоятельности, развитием способностей и познавательных возможностей каждого учащегося, она является наиболее эффективной формой для углубления знаний, восполнения имеющихся пробелов в изучении материала, снятием трудностей в учении. Успех индивидуальной работы как раз и определяется подбором дифференцированных заданий, систематическим контролем преподавателя за их выполнением, оказанием своевременной помощи в разрешении возникающих у обучающихся трудностей.

Индивидуальный подход проявляется во внимательном отношении учителя к каждому студенту, в формировании положительного отношения к учебе и в поощрении успехов. Таким образом, индивидуальный подход включает в себя: систематическое изучение каждого студента; постановку ближайших педагогических задач в работе с каждым студентом; выбор и применение наиболее эффективных средств индивидуального подхода; фиксацию и анализ полученных результатов. Индивидуальный подход необходимо осуществлять для правильной организации индивидуальной работы на практическом занятии.

Индивидуальная работа на занятии позволяет каждому быстрее и качественнее усваивать программный материал и высвобождает резервы для развития творческих способностей. Создаются комфортные условия обучения, нет подавляющего темпа урока. Преподаватель стремится разъяснить материал, сделать его доступным для каждого.

Среди положительных сторон можно отметить следующее:

- а) индивидуальная работа особенно важна с теми, кому нужны советы преподавателя;
- б) индивидуальный темп работы;
- в) самостоятельность обучающегося при изучении темы;
- г) развитие познавательной деятельности;
- д) высокий уровень самоорганизации учащихся;

- е) повышается эффективность учебного процесса;
- ж) это здоровьесберегающая технология.

Анализ передового педагогического опыта и результатов исследований позволяет констатировать, что рационально организованная и систематически проводимая преподавателем на уроке индивидуальная работа со студентами способствует овладению ими глубокими и прочными знаниями, активизации умственных операций, развитию познавательных сил, более эффективному и успешному применению полученных знаний в профессиональной деятельности.

***СЕКЦИЯ:
"ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ"***

Некоторые особенности словесно-языковой культуры официального документа

Игнатюк З.И. *(МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)*

Summary. This article is dedicated to description of characters verbal-linguistic culture of official documents. The culture of text is focused attention. The article contains analysis of main characters and role of verbal-linguistic culture in the official documents.

Язык деловых документов – это разновидность русского литературного языка. «Язык официальный – писал известный французский языковед Шарль Балли, - резко отличается от общеупотребительной речи и обладает ярко выраженной социальной окраской, он владеет совокупностью речевых фактов, служащих для того, чтобы в точных и безличных формулах выражать обстоятельства, которые накладывает на человека жизнь в обществе, начиная с нотариальных актов и полицейских уложений и кончая статьями кодекса и конституции... Сущность официального языка заключается в том, что он имеет в своей основе научный характер и в то же время соприкасается с обыденной жизнью» (Жилина, 1999). Работа с деловым документом – это прежде всего работа с текстом. Текст должен содержать достоверную и аргументированную информацию и быть увязан с ранее изданными по этому вопросу документами. Сплошной связный текст официального документа содержит грамматически и логически согласованную информацию об управленческих действиях и применяется при составлении положений, уставов, правил, писем, распорядительных документов. Особенность текста официального документа – это конкретность содержания при абстрактности средств выражения.

Характерные особенности словесно-языковой культуры официального документа: точность изложения, не допускающая возможности инотолкований, детализация изложения; стереотипность, стандартность изложения; долженствующе-предписывающий характер.

Главным в любом официальном документе является текст, т.е. его содержание, отражающее ясность изложения, логичность мысли, доказательность фактов, учет особенностей адресата. Слово в официальном документе должно строго соответствовать вкладываемому в него понятию. Если слово в каком-то контексте можно понимать и трактовать по-разному, то лучше его не использовать, а подобрать другое. Богат и могуч русский язык, но увлечение литературностью стиля в ущерб ясности и четкости может принести вред. Было бы ошибочным смотреть на язык деловой переписки как на язык штампов. Официальные документы не должны быть похожи на публицистические произведения, но они должны оставлять след в памяти читателя. Излагая мысль четко и ясно, стараясь использовать свежие слова и неизбитые формулировки, составитель официально-служебного документа не должен пренебрегать и уже сложившимися и общепринятыми понятиями. При строгом отборе словесного материала официально-служебный документ станет доказательным, убедительным (Белов, 2005).

Очень важно, чтобы содержание документа правильно и точно освещало излагаемые факты. При составлении документа необходимо соблюдать требования

закона, давать аргументированные выводы и формулировки, при подготовке и отборе фактов в официальных документах следует использовать лишь те, которые полностью достоверны. При подготовке текстов официальных документов рекомендуется сложные предложения заменять простыми, шире использовать трафаретные словосочетания, отглагольные существительные заменять глаголами, местоимения заменять существительными, в распорядительных документах использовать глаголы неопределенной формы и конструкции повелительного характера. Точность и конкретность неразрывно связаны с четким языком, которым облекается та или иная мысль. Точность слова, по выражению писателя К. Федина, является не только требованием стиля, требованием здорового вкуса, но и прежде всего требованием смысла: «Где слишком много слов, где они вялы – там дряблая мысль. Путаница не поддается изъяснению простым, точным словом» (Лапинская, 1994).

Точность документа неразрывно связана с его краткостью. Краткость должна быть связана с конкретностью, а конкретность – это своего рода концентрированность информации. Прежде чем излагать содержание документа, необходимо тщательно обдумать его, подобрать такие слова и выражения, которые наиболее экономно, но полно и точно передали бы мысль. Это неразрывно связано с требованием ясности изложения, которая подразумевает правильный выбор слов и словосочетаний. Одним из показателей культуры официального документа является грамотность (смысловое значение), присутствие официально-делового стиля, юридическая значимость и уровень оформления документов.

Смысловое значение. Для правильного построения предложения существенное значение имеет порядок слов, последовательность в расстановке различных членов предложения. Любая перестановка слов в предложении влечет за собой или изменение смысла, или выделение, подчеркивание одного из его членов. При составлении официальных документов следует учитывать информационную роль порядка слов. Несмотря на то, что в русском языке относительно свободный порядок слов в предложении, т.е. члены предложения не имеют фиксированного места, как в некоторых других языках, существуют определенные правила расположения слов. В русской письменной речи информационная роль слова или словосочетаний возрастает к концу предложения. В зависимости от того, где располагается то или иное словосочетание, меняется смысл предложения. Несмотря на то, что сохраняются основной словарный фонд и грамматический строй языка, постепенно в деловой речи появляются новые слова и выражения, изменяется смысл ряда слов, стиль изложения и исчезают устаревшие слова.

Официально-деловой стиль. В тексте документа должен использоваться определенный язык и стиль документа. В результате многовекового развития в официально-деловом стиле выработались такие языковые средства и способы выражения содержания, которые позволяют наиболее эффективно фиксировать управленческую информацию, отвечая всем требованиям, которые предъявляются к ней. Для стиля официальных документов характерно употребление устойчивых словосочетаний, т.к. в деловой документации большинство слов употребляется только с одним или ограниченной группой слов. Основными особенностями официально-делового стиля являются:

– нейтральный тон изложения – который свидетельствует о деловой основе взаимоотношений, их неличном характере, наличии определенной дистанции между ними. Из языка официальных документов исключаются слова, обладающие эмоционально-экспрессивной окраской. Официальная переписка ведется от третьего лица, местоимения заменяются существительными. В распорядительных и некоторых информационно-справочных документах (записки, заявления), отражающих принцип единоначалия, текст излагается от первого лица. Нейтральный тон изложения является нормой делового этикета. Личный, субъективный момент должен быть сведен к минимуму;

– точность изложения – необходима для обеспечения однозначности понимания текста документа и исключения двусмысленностей. Главное, чтобы содержание было передано максимально точно. Точность изложения достигается употреблением терминологической лексики, использованием устойчивых оборотов – языковых формул, отсутствием образных слов и выражений, ограниченной сочетаемостью слов, использованием уточнений, дополнений, оговорок в виде вводных слов и оборотов, причастных и деепричастных оборотов и др.;

– ясность текста – правильность его композиционной структуры, отсутствие логических ошибок, продуманность и четкость формулировок;

– лаконичность изложения текста – экономное использование языковых средств, исключение речевой избыточности. Использование готовых, прочно вошедших в деловой обиход словесных формул и конструкций позволяет не тратить время на поиск определений, которые характеризуют типовые ситуации. При помощи языковых формул-заготовок, которые располагаются в строго определенной последовательности, создается текст делового документа;

– юридическая значимость – содержание и ценность документа официального документа зависит от того, насколько документируемая информация тождественна отражаемым событиям, фактам, явлениям. Чтобы служить полноценным источником информации и иметь юридическое значение, официальный документ должен отвечать требованиям, установленным нормативными актами. Это позволяет обеспечить юридическую силу документа, способствует их оперативному исполнению и последующему использованию в практических целях;

– уровень оформления документов – официальный документ не должен содержать смысловых ошибок и стилистических погрешностей, затрудняющих чтение и понимание документа. Грамотная, быстрая и оперативная подготовка документов требует специальных навыков, глубоких знаний, большого опыта. Появление любого официального документа должно быть оправданно, т.е. следует доказать, что без него не обойтись.

Следует отметить, что официально-служебный документ призван побудить к какому-либо действию. Это достигается аргументированностью и логичностью приводимых фактов и доводов.

Важнейшими компонентами словесно-языковой культуры официального документа являются требования достоверности и объективности, максимальной краткости документа при полноте информации, точности, исключающей возможность двоякого понимания текста. Каждое слово в тексте официального документа должно нести смысловую нагрузку.

Список литературы.

1. Белов А.Н., Белов А.А. Делопроизводство и документооборот: учебное пособие /А.Н. Белов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 624 с.
2. Жилина О.А. Деловой документ: специфика языка, стиля и структуры текста: учебное пособие /под общ. ред. Т.Б. Лесохиной. – М.: Билингва, 1999. – 124 с.
3. Кудряев В.А. Организация работы с документами: учебник /В.А. Кудряев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 592 с.
4. Лапинская И.П. Русский язык для менеджеров: учебное пособие /И.П. Лапинская. – Воронеж-ВГУ, 1994. – 218 с.
5. Янковая В.Ф. Как составить текст делового письма // Секретарское дело. 1998.- № 3. – С. 31-37.

Этические проблемы связей с общественностью

Каратаева Л.Н. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

This article is dedicated to the moral and ethical issues in Public Relations. Practices in public Relations are regulated with the help of these categories. They also provide a basis for end sanctions.

В настоящее время любое обсуждение профессионального статуса связей с общественностью начинается с обсуждения вопросов этики. Именно приверженность определенному кодексу профессиональной этики позволяет отличить работу профессионала от других видов квалифицированной деятельности. Вопросы этики в этом случае приобретают особую значимость, поскольку именно профессионалы, обладающие глубокими познаниями в своей сфере деятельности, имеют возможность принимать решения, влияющие на самые различные аспекты жизни общества.

Этика опирается на нравственные принципы, которые, в свою очередь, имеют материальную основу. Репутация компании или организации оценивается по трем направлениям: нравственное поведение, ответственность перед обществом и финансовое положение. Приверженность организации интересам общества должна быть ясной и отчетливой.

В этой связи необходимо отметить, что ПР занимается проблемами ответственности и соблюдения этических норм по двум направлениям. Необходимо принимать во внимание поведение конкретного человека, ПР – профессионала, и той организации, которую он представляет.

Однако большая часть ученых приходит к выводу о том, что моральный климат в компании устанавливает его руководство. Именно руководство назначает персонал ПР - отделов внутри компании и выбирает независимое агентство за пределами компании, которое будет заниматься ее связью с общественностью. Если эти специалисты видят свои обязанности как "исполнение приказов" руководства, а руководство не слишком придерживается этических норм, то нельзя рассчитывать на добропорядочность в финансах и в отношениях с обществом.

Профессионалы в области ПР, как служащие компании, так и сотрудники привлеченных агентств, призваны направлять действия своих работодателей в должном направлении. Следование высоким стандартам ПР, не позволяющим неэтичного поведения, требует твердости в отстаивании моральных принципов.

Анализ мнений современных специалистов области связей с общественностью и их отношения к понятию этики в связях с общественностью, "черному" ПР и социальной ответственности ПР перед обществом, дают возможность наглядно показать, насколько остро встает проблема этики в связях с общественностью на сегодняшний день.

Обсуждение этических вопросов в сфере ПР в основном ограничивалось обсуждением конкретной проблемы. ПР – специалисты чаще всего заняты

классификацией проблем, планов, организацией кампаний и разработкой стратегий. Во многих случаях они не уделяют должного внимания вопросам этики, оставляя их на обочине своей деятельности как дорожные огни, но не как проблемные теоретические вопросы. Этические дискуссии сводятся к следующим вопросам: как далеко мы можем зайти, как не оказаться пойманным с поличным, как можно скрыть проблему, каким образом лучше всего оградить свои интересы, как можно проявить социальную ответственность.

Глобализация мира, создание международной системы коммуникаций, бизнес - сетей, развитие науки и глобальной сети профессиональных организаций означает, что ограничение дискуссий по этическим вопросам рамками одной страны уже невозможно. Естественно, разные страны по-разному подходят к решению этических проблем. Это означает, что в какой-то стране моральные проблемы будут иными – следовательно, иным будет и их обсуждение. На сегодняшний день можно наблюдать ситуацию, когда обсуждение моральной стороны дела ставится на последнее место и ограничивается следующими вопросами: принесет ли это вред, насколько велик риск быть пойманным с поличным, повлияют ли отрицательные с моральной точки зрения стороны на наш имидж. Другими словами, моральные стороны жизни не стали пока еще главными, и тем более решающими факторами в определении политики фирмы и ее практических действий. Поэтому каждый специальный случай должен рассматриваться в контексте искусства установления публичных рилейшенз или поддержания коммуникаций.

На практике довольно часто используются термины “этика” и “мораль” как взаимозаменяемые. Однако, это неверно. Понятие этики рассматривается в двух ракурсах. Во-первых, этика – это теория, научная дисциплина, связанная с деятельностью человека и тем, что человек считает хорошим и плохим, правильным и неправильным. Но этика может также означать свод норм и ценностей, которых придерживается, например, определенная профессиональная группа. Можно, например, говорить об этике специалиста по рекламе, агента по недвижимости или врача. Последнее можно считать тем же самым, что называют моралью, т. е. сводом определенных правил. Мораль имеет прямое отношение к тому, что нам предписывают ценности и нормы нашей жизни. Эти ценности изучаются и формулируются дисциплиной, называемой этикой.

Правильное поведение предполагает, что любые действия и поступки соответствуют моральным ценностям, принятым в качестве нормы в данном обществе или культуре. Если говорить о профессиях, то применение моральных ценностей на практике называется “прикладной этикой”. Традиционные, укоренившиеся профессии трансформируют широко разделяемые идеи правильного поведения в формальные кодексы этики и профессионального поведения. Такие положения прикладной этики регулируют профессиональную практику, обеспечивая в то же время основу для принуждения и санкций.

Таким образом, профессиональное поведение основывается на том, что в общем случае считается “благородными мотивами”, контролируется и оценивается в соответствии с принятым кодексом поведения и проводится в жизнь путем применения мер принуждения к тем, кто не соблюдает принятых стандартов профессиональной деятельности. Принцип, лежащий в основе профессиональной

этики, заключается в том, что действия профессионала направлены на создание наибольшего блага, как для клиента, так и для общества в целом, а не на усиление позиций и власти этого профессионала.

Вопросы этики и процесс внедрения этических кодексов стоят на первом плане в области связей с общественностью, так как необходимо защитить тех, кто доверяет свою судьбу профессионалам.

О затруднениях студентов – нефилологов в создании вторичных текстов

Коренева А.В. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

The article covers some results of a check-up how well students of nonphilological specialists can produce written texts. The content, methods and results of diagnostics are also described. The conclusions of the necessity in improving students diagnosed skills are made.

Процесс создания письменного текста постоянно сопровождает учебную деятельность студентов. К наиболее распространенным формам письменного высказывания студентов в вузе относятся:

- 1) конспектирование лекций преподавателей;
- 2) конспектирование печатного текста (научных статей, глав из учебников, учебных пособий, монографий)
- 3) тезирование (эта форма письменного высказывания востребована как в учебной деятельности при составлении тезисов статьи, главы из учебника, так и в научно – исследовательской деятельности при составлении тезисов своего выступления на студенческой конференции);
- 4) реферирование;
- 5) написание курсовых и дипломных работ.

Это делает актуальной сформированность у первокурсников умений создавать такие письменные высказывания, как тезисы, конспект, реферат, то есть вторичные тексты. Развитие данных умений осуществляется еще в школе, поэтому в начале изучения курса «Русский язык и культура речи» мы посчитали целесообразным выяснить степень их сформированности. В данной статье рассмотрим, насколько развито у студентов умение составлять конспект.

Цель конспектирования – выявление, систематизация и обобщение наиболее ценной (для конспектирующего) информации, письменная фиксация которой избавляет составителя конспекта от необходимости повторно обращаться к первоисточнику. Конспектирование осуществляется для себя (составитель текста является в то же время его читателем, потребителем), поэтому жестких требований не существует. Тем не менее, попытаемся оценить, насколько успешно осуществили испытуемыми такие обязательные для конспектирования этапы, как отбор информации, ее переформулирование и фиксацию.

Отбор информации зависит от задачи, которая ставится перед составителями конспекта. В нашем случае первокурсники должны были написать подробный конспект статьи, то есть зафиксировать не только наиболее значимые положения, но и их доказательства, пояснения, иллюстративный материал и т.п. С этой задачей в полной мере справились 54% испытуемых. Остальных можно условно разделить на три группы. Представители первой (27%) – составили краткие конспекты, в которых

были отражены только самые важные мысли. Вторая группа (6%) – это студенты, предложившие слишком подробное воспроизведение. Они почти дословно переписали исходный текст, крайне редко прибегая к сжатию и переформулированию прочитанной информации. Студенты, входящие в третью группу (13%), по тем или иным причинам не завершили конспектирование.

На этапе переформулирования и фиксации материала важны умения производить исключение и обобщение, находить соответствующие языковые средства, строить сжатый текст. Для уменьшения объема информации испытуемые, как правило, использовали такой способ сжатия, как исключение. Чаще всего применялись сокращения частями: убирались целые фразы и даже абзацы (последнее в нашем случае недопустимо, так как каждый абзац предложенной для конспектирования статьи был равен одной микротеме). Реже применялись сокращения внутри фразы (предложения), когда исключались повторы одного и того же слова, обособленные обороты, однородные члены предложения и т.п. Крайне редко (в 7% работ) материал сокращался за счет изложения некоторых элементов первоисточника в виде пунктов плана, схем, таблиц.

Адресованность конспекта его же составителю делает возможным и даже желательным использование для ускорения процесса фиксации аббревиатур, сокращений слов, условных знаков, как общепринятых, так и индивидуальных, понятных лишь автору конспекта. Анализ текстов показал, что данный способ увеличения скорости письма активно применялся в работах 62% испытуемых, причем чаще всего использовались сокращения слов и аббревиация (PR, СМИ). Условные обозначения встречались в работах 8% первокурсников. Остальные студенты (48%) либо сокращали слова крайне редко (2-3 сокращения на весь текст), либо вообще не применяли этот способ.

Умение строить сжатый текст при составлении конспекта не столь актуально, так как к структуре этого вторичного текста не предъявляется жестких требований: выбор смысловых частей и их порядок произвольны. Тем не менее, очевидно, что работа с уже составленным конспектом более эффективна, если его структурные части выделены графически (нумерация, абзацный отступ, оформление в виде таблицы и т.п.). Соблюдают эту рекомендацию 72% испытуемых. Из них 61 % использовали абзацный отступ, 9% - абзацный отступ и нумерацию, 2% конспектировали статью в виде таблицы. Конспекты 28% испытуемых представляли собой сплошные тексты без абзацного членения, что затруднило бы дальнейшую работу с ними. При анализе композиционного оформления конспекта обращает на себя внимание отсутствие почти во всех работах (97%) исходных данных конспектируемого источника. Только 3% испытуемых указали автора статьи и ее название.

Выше уже говорилось, что конспект пишется для себя и избавляет составителя от необходимости повторно обращаться к первоисточнику. Это предполагает, что с помощью конспекта можно легко воспроизвести исходный текст. Однако некоторые особенности конспектирования: сокращение слов, опущение связей между смысловыми частями (для конспекта связность не является обязательной), использование условных обозначений – могут вызвать проблемы при последующем чтении конспекта. Предполагается, что опущенные связи существуют в памяти

пишущего и могут быть восстановлены при развертывании информации, что сокращения впоследствии будут верно расшифрованы составителями, другими словами, у конспекта будет «запас прочности», достаточный для воспроизведения исходной информации, которая зафиксирована в свернутом виде. Опыт показывает, что это не всегда учитывается составителями и с течением времени конспект перестает «работать», не в полной мере выполняя свое функциональное назначение – заменить собой первоисточник. Мы постарались проверить, насколько качественно, с этой точки зрения, написаны конспекты. Были отобраны те вторичные тексты, где активно применялись индивидуальные сокращения слов. Их авторов попросили прочитать написанное. Результаты проверки подтвердили, что у многих первокурсников возникли трудности при восстановлении текста. Не испытали проблем при расшифровке сокращений только 32% испытуемых. Не сразу поняли написанное ими же самими 49% испытуемых. 19% первокурсников так и не смогли правильно расшифровать некоторые сделанные ими сокращения.

Таким образом, затруднения студентов, выявленные в процессе входной диагностики, свидетельствуют о том, что умения, обеспечивающие создание вторичных письменных текстов, в частности конспекта, сформированы недостаточно и поэтому требуют дальнейшего развития в курсе «Русский язык и культура речи».

Профессиональная речевая подготовка социальных работников в вузе

Коренева А.В. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

The article considers the issue of professional speech training for social employees in a higher education institution and gives a description of the course “The Russian language and the language culture”, when aims at developing communicative competency. It on the methods of including professional linguistic knowledge into the training process.

Социальная работа – одна из сфер так называемой «повышенной речевой ответственности», в которой особенности речевого поведения специалиста, последствия его умения (неумения) владеть словом трудно переоценить. Вот почему так важно обучать студентов теории и практике эффективной речевой коммуникации в области социальной работы. Осуществлять профессиональную речевую подготовку социальных работников на этапе вузовского образования призван в частности курс «Русский язык и культура речи». В данной статье проанализируем возможности включения профессионально ориентированного учебного материала на занятия по теме «Коммуникативный аспект культуры речи».

Изучение такого коммуникативного качества, как богатство речи позволяет проводить целенаправленную работу по расширению профессионального тезауруса специалиста. Обучение терминологическим единицам включает в себя четыре традиционных этапа: введение, семантизацию, закрепление и активизацию.

На этапе ввода терминов организуется работа по составлению словников. Она осуществляется либо самими студентами, либо преподавателем (в последнем случае список терминов в готовом виде прилагается обучаемым для ознакомления). Отбор минимума необходимых терминов проводится на основе анализа программ и учебников по специальности. В словник, состоящий из терминов, которыми оперирует социальный работник, входят, например, следующие лексемы: альтруизм, абдукция, асоциальность, благотворительность, бенефициарий, гуманизм, гендер, дискриминация, дисфункция, девиация, деградация, деструктивный, дезадаптация, деонтология и другие.

На этапе семантизации терминов организуется лексикографическая деятельность. На занятиях студенты получают минимальные сведения о содержательной стороне терминологических единиц. Так как многие термины вызывают затруднения с точки зрения орфографии и орфоэпии, обращается внимание на их произношение и написание.

Следует отметить, что процесс семантизации осуществляется разными способами. Обычно определение термина выписывается студентами из словаря, справочника, учебника или дается преподавателем. Усвоению семантики некоторых слов способствует обращение к их этимологии (см., например, схему).

Gerontos +	<ul style="list-style-type: none"> → logos геронтология (наука о старости и старении) → phileo геронтофилия (любовь к старым людям) → phobos геронтофобия (боязнь старости)
------------	--

В некоторых случаях используется семантизирующий контекст: слово предъявляется в таком лексическом окружении, которое позволяет студентам самим догадаться о том, что обозначает термин, например:

Прочитайте текст. Опираясь на его содержание, определите значение выделенных слов. Проверьте правильность толкования по словарю.

Христиане считали своей главной обязанностью в жизни помогать неимущим. Существовал и еще один объект помощи. Иисус Христос продемонстрировал всему миру, что в особой любви и заботе нуждаются аутсайдеры общества (проститутки, прокаженные и другие маргиналы).

На этапе закрепления студентам предлагаются специальные упражнения, способствующие усвоению изученных терминов: терминологические и орфографические диктанты; упражнения, развивающие умение видеть термины в речи; упражнения, развивающие умение классифицировать термины по различным основаниям (родовидовые отношения, синонимия, антонимия).

Этап активизации предполагает выполнение заданий, формирующих умение употреблять изученные термины в собственной речи. Эти задания позволяют обратить внимание студентов на некоторые коммуникативные недочеты, связанные с использованием профессиональной лексики в речи социальных работников. Неудачное употребление терминов может привести, например, к нарушению такого коммуникативного качества, как ясность речи. Неясность возникает, если специалист, верно построив текст, использовал слова и выражения, плохо знакомые или незнакомые клиенту.

Представим себе, что социальный работник, общаясь с родственником своего клиента, говорит примерно следующее: «Да, у вашего сына явные признаки девиации. Появление деструктивных элементов в его поведении, на мой взгляд, связано с наличием маргинального окружения. Ведь, насколько я знаю, ваш брат несколько лет находился в пенитенциарном заведении». Данное высказывание насыщено профессионализмами и поэтому может быть неясно собеседнику – неспециалисту. Иногда социальные работники применяют подобную лексику в общении с клиентом просто потому, что привыкли так говорить иногда используют ее намеренно, чтобы произвести впечатление, продемонстрировать свой профессионализм. Однако надо помнить, что чрезмерное употребление профессиональных слов и выражений отдаляет клиента от социального работника, приводит к возникновению когнитивного диссонанса.

Некоторые практики советуют говорить с клиентом на его языке, использовать, например, в общении с бывшим заключенным тюремный жаргон, в разговоре с наркоманом сленг наркоманов и т.д. Однако эта рекомендация спорна хотя бы потому, что противоречит требованию чистоты речи. Чистая речь – это, как известно, речь в которой отсутствуют слова и звуки – паразиты, жаргонизмы, просторечия, диалектизмы и слова, бросающие вызов нравственности.

По мнению большинства специалистов, социальный работник в своем речевом поведении, даже из благих побуждений, не должен опускаться до уровня клиента и использовать привычную для него лексику, выходящую за рамки литературного языка: сленг, просторечия и другие. Но вот знать смысл жаргонных слов, которые может употребить тот или иной клиент в разговоре, конечно, желательно. Это поможет эффективно понимать собеседника и не раздражать его постоянными уточняющими вопросами.

Существует и более серьезная причина. Известно, что одним из способов конспирации наркоманов является тайная речь: вербальная (сленг) и невербальная (жесты). Внимательный и наблюдательный социальный работник должен заметить в речи подростков жаргонные выражения из лексики наркоманов, что может способствовать ранней диагностике и принятию профилактических мер. Но для этого надо знать и сленг наркоманов, и их жесты. Это тоже входит в профессиональную компетенцию социального работника.

Изложенное выше свидетельствует, что дисциплина «Русский язык и культура речи» дает возможность обучать студентов по специальности «Социальная работа» теории и практике эффективной речевой коммуникации в их будущей профессиональной деятельности.

Историко-методологические аспекты развития связей с общественностью

Пашенко Л.В. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

В статье рассматриваются основные принципы гуманитарного образования, представлены этапы становления российского знания о публичных речевых связях. Выявлены проблемы и перспективы развития данной сферы образования.

Гуманитарное образование в России доказывает своим существованием актуальность и необходимость дальнейшего совершенствования. Становление гуманитарного образования в российской системе образования имеет глубокие исторические корни, характеризуется сложностями и противоречиями, противостоянием сторонников классицизма и реализма, попытками прогрессивных деятелей утвердить гуманистический характер образования.

В педагогическую науку понятие «гуманистическая школа» одним из первых ввел П.Ф. Лесгафт, который писал, что это есть школа, содействующая развитию человека. Это учреждение, служащее не для накопления знаний, а учреждение, где будится мысль, где знания являются материалом, посредством которого вырабатываются понятие и мысли.

Выдающиеся отечественные педагоги Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, К.Н. Вентцель и другие внесли большой вклад в разработку идеи гуманистического воспитания и образования.

Гуманистическая парадигма в образовании предполагает:

- создание условий для свободной деятельности обучающихся;
- уважение к личности и признание ее ценности;
- личностный подход, учет индивидуальных и природных особенностей;
- создание условий для саморазвития, самовоспитания, самообразования обучающихся.

Но нельзя сводить принцип гуманизации только к односторонним интересам развития обучающегося, не формируя в нем ответственность, высочайший профессионализм и гражданскую позицию, духовность и нравственность, благодарность, совесть, патриотизм, а в целом инновационное мышление.

Современная политическая история способствовала появлению нового направления в системе гуманитарного образования – связей с общественностью. Данное научное направление в мировой практике существует уже более 80 лет, тогда как в России становление этой научной дисциплины приходится на конец XX века.

Необходимо отметить, что опыт полномасштабного и технологически выстроенного использования связей с общественностью (PR) в тоталитарном обществе с административно-распределительной экономикой отсутствовал – в силу его не востребоваемости.

За полтора десятка лет связи с общественностью в России приобретают все более отчетливые черты сформировавшегося социального института. Создаются профессиональные сообщества, научные школы, формируется сеть образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов по связям с общественностью.

По мнению представителей петербургской школы PR М.А. Шишкиной, А.Д. Кривоносова, в развитии отечественной теории связей с общественностью можно выделить четыре этапа.

Первый этап- этап вульгарного знания (1990-1995 гг), который определяют как «блэковский». В этот период в России появился первый перевод книги С.Блэка «Введение в публик рилейшнз». В популярных изданиях появляются общие сведения по PR и преобладает литература по деловому общению и «вульгарной» имиджелогии.

Второй этап- 1995-1999 гг.- «доинституциональный».

Наблюдается преобладание американской модели в научной и образовательных парадигмах связей с общественностью. Этот период можно назвать – «эрой Почепцова», несмотря на всю спорность трудов Г.Г. Почепцова, его работы позволили показать специфику заокеанских моделей функционирования PR.

Третий этап – рубеж веков, этап первичной институционализации. Появляются первые серьезные теоретические работы, защищаются докторские диссертации по тематике PR. В этот период выходят многие переводы качественных зарубежных изданий.

Четвертый этап – 2002-2003 гг – этап вторичной институционализации науки о связях с общественностью. В этот период идет активная разработка отдельных сферных и инструментальных исследований.

Современные связи с общественностью развивались в России на основе американских образцов, европейские традиции PR стали известны в нашей стране только в последнее пятилетие. Необходимо отметить, что активное использование иностранного опыта является закономерным этапом в становлении и развитии отечественных связей с общественностью. Сегодня российские связи с общественностью имеют собственное лицо, вправе говорить о формировании собственной школы PR.

Теория PR тесно связана с другими областями гуманитарного знания: историей, философией, социологией, политологией, антропологией. Именно этим объясняется включение в учебную программу студентов специальности связи с общественностью обширного комплекса дисциплин социального и гуманитарного профиля. В практике преподавания активно используются новые технологии обучения студентов: деловые игры, презентации и защита проектов, проблемные методы обучения, дискуссии, круглые столы. Владение технологией PR становится одним из основных требований к компетентности современного делового человека. Специалисты в этой сфере должны владеть методами анализа ситуаций, всем многообразием жанровых форм подачи информации, эффективно пользоваться текстовым инструментарием, с помощью которого сегодня формируется информационное пространство. Кроме того, на протяжении всего периода обучения

необходимо формировать у будущих PR – специалистов стойкую приверженность этическим нормам и принципам социальной ответственности.

Складывание системы PR - образования сталкивается с рядом проблем. В научной литературе существует около тысячи определений PR, основной понятийный аппарат остается размытым и нечетким. Важнейшей проблемой является осознание PR-сообществом сути теории связей с общественностью. Активные споры ведутся о том, какая из социальных наук может быть базовой для PR- деятельности. В профессиональном дискурсе не сложился однозначно принимаемый всеми не только аппарат такой науки, но и само название научной дисциплины. Отечественные исследователи по - разному предлагают решить данную проблему. Профессор И.П. Яковлев считает, что эта наука должна называться коммуникология. Постепенно набирает известность термин, введенный М.А.Шишкиной «пиарология», которая понимается как наука о закономерностях, принципах и механизмах функционирования социальных коммуникационных практик.

Существенной проблемой является отсутствие послевузовского образования. Создание научной специальности является одним из приоритетных направлений развития отечественных связей с общественностью.

Очевидные трудности испытывают выпускники при трудоустройстве. Наблюдается невостребованность молодых специалистов рынком PR- услуг в Мурманском регионе, приходится работать не по специальности. Российским бизнес- структурам, некоммерческим организациям, необходимо осознать важность работы в области общественных связей.

Специальность «Связи с общественностью» является актуальной и необходимой в процессе становления в России гражданского общества.

Список литературы.

1. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. – СПб., 1999. – С. 190.
2. Очерки истории связей с общественностью / Отв. ред. А.Д. Кривоносов. – СПб., 2005. – С.16-17.
3. Почекаев Р.Ю История связей с общественностью. – СПб.: Питер, 2007. – С. 273.

Об изучении заимствованных слов в курсе «Русский язык и культура речи» со студентами негуманитарного вуза

Саблина Н.Б. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Статья рассматривает острую проблему изучения заимствований в социальном и духовно-культурном контексте времени. Поднимается вопрос о внедрении функциональной методики, обусловленной новыми условиями существования языка. Предлагается процесс усвоения и активизации новой лексики.

Глобализация, как бы ее ни оценивать, - это бесспорный факт современной жизни, оказывающий сильнейшее влияние на развитие языков. Подлинно международными языками, способными претендовать на глобальную роль, были и остаются европейские языки, а во второй половине XX века обозначилось доминирование одного из них – английского. Английский язык и особенно его американский вариант стал безраздельно господствующим в мировой экономике, банковском бизнесе, в сфере науки, дипломатии, носителем культурного влияния, распространяющегося практически на все страны мира, и оказывающим такое мощное давление на другие языки, что во многих странах разгорелись острые споры о сохранении родного языка, национальной культуры, менталитет.

Беспокойство вызвано тем, что прижившиеся англоамериканизмы могут или заглушить ростки национального языка, или привести к лингвистической асимметрии и нарушить культурно – языковую преемственность в развитии общества.

Некоторые панически настроенные ревнители языковой чистоты пишут о непомерном засорении русского языка иностранными словами. Оправданы ли такие суждения?

Если страна включена в мировой процесс, то противостоять глобализации чрезвычайно трудно, да и едва ли возможно. Надо найти механизмы «амортизации», компромиссные решения, облегчающие адаптацию в культуре и языке общемировых процессов глобализации, универсализации. Результаты такого влияния имеют и положительное значение для дальнейших путей развития русского языка, так как слова, принадлежащие иной культуре, иной «языковой стихии», ограниченно входят в русский язык и отражают особенности восприятия мира и его ценности, в результате возникают новые свойства, качество языка, расширяются его возможности, связи с социальным и духовно-культурным контекстом времени.

А носитель определенного языка начинает видеть мир не только под углом зрения, подсказанным его родным языком, но сживается с концептуализацией мира.

Условия употребления и изучения русского языка «трансформировались», потому требуют переосмысления методологии его исследования и методики обучения. Переосмысление методики обучения должно привести к функциональной методике, в которой максимально учитывается имеющаяся действительность.

Функциональная методика обучения русскому языку подразумевает разнообразность целей обучения, организационных форм, уровня овладения и т.д.

Преподавание русского языка в таких условиях требует особого метода построения занятий, направленного на постоянную активизацию и стимулирование речевой деятельности.

Появление в течение последних десятилетий большого количества новой лексики, ее быстрое и прочное вхождение в общелитературный стандарт создает значительные трудности. Описание такой лексики в толковых словарях иногда не дает полного представления о значении новых слов, не раскрывает их сигмантических и парадигматических отношений в структуре языка, не отражает их лингвострановедческого потенциала. А лексика ведь одновременно «отражает» и «формирует» образ мышления носителей языка.

Процесс усвоения и активизации новой лексики, предложенный в нашей работе для студентов нефилологических вузов, построен в последовательности: от упражнений на наблюдение за функционированием новой лексики на уровне фраз и текстов до разнообразных коммуникативных заданий, тестов, тропов заданий. Текстовую основу заданий составляют материалы последних лет ведущих российских средств массовой информации, которые знакомят студентов с новыми российскими реалиями, обеспечивая способность ориентироваться в активных процессах русского языка.

1. Прочитайте слова русского скульптора Эрнста Неизвестного и прокомментируйте их.

Литературный язык сегодня – это иностранный язык. Нормальный же язык – это смесь заблатненного языка (жаргона) с канцелярским клише.

2. Согласитесь со следующими утверждениями или опровергните их.

- 1) Любой самостоятельно мыслящий человек сегодня – маргинал.
- 2) Имиджмейкеры – это киллеры индивидуальности.
- 3) Душа сегодня не главное, главное – это боди!
- 4) Экономический прогресс ведет к духовной и интеллектуальной стагнации.
- 5) Экономическая стагнация ведет к интеллектуальному росту.

3. Выразите свое отношение к данным высказываниям и ситуациям.

1) Америка – единственный в мире матриархат, под сенью которого женщины ведут борьбу за равные права (А. Рот)

2) На планете наблюдается «всеобщая макдональдизация». Повсюду теперь Запад. Куда ни придешь – везде жующие челюсти и пустые глаза... (Стивен Лаперуз)

3) Быть «американофилом» очень просто: холодный «липтон» натошак, судороги при виде флага, «основной инстинкт»... (Век, 03.09.1999)

4. Прочитайте и прокомментируйте различные мнения об иностранных заимствованиях в русском языке.

1) Мы скоро будем говорить, как молокане в Америке: «Иван, закрой уиндоу, а то чилдренята простудятся» (В. Г. Костомаров)

2) Русский язык снисходителен к чужим словам, переимчив и общежителен, способен принять многое, сохраняя себя (А.С. Пушкин)

3) Есть исследователи, которые считают, что «могучий от природы русский язык от вторжения иностранных слов становится лишь более гибким и соответствующим современной действительности» (В. Г. Костомаров)

4) Языки исчезают в два раза быстрее, чем мамонты и в четыре раза быстрее, чем птицы. Что их убивает? Английский? Безразличие со стороны старшего поколения к тому, будут ли говорить на родном языке их потомки? Желание наконец – то стать единой человеческой расой? Или нравственный упадок? (Л. Цирлина)

5. А. И. Солженицын в своем «Словаре языкового расширения», основанном на Словаре Даля, предлагает возможное замещение некоторых заимствованных слов русскими.

Догадайтесь, для каких иностранных слов предлагаются следующие эквиваленты.

Образец

Оплечье, наплечник – аксельбант

Супротень – антагонист

а) наймы, прокат, кортома –

б) опробывать, опробовать –

в) покачень, коромысло –

г) балясник, обнос –

д) пустогруз, огрузка –

6. Выясните свое мнение.

Нравятся ли вам следующие кальки с английских словосочетаний?

Употребляете ли вы их сами?

Понимаете ли их значение?

Какое, с вашей точки зрения, влияние оказало приобретение этих новых слов и словоупотреблений на современную русскую речь: обогатило ее? Привнесло в нее неестественность? Никаких особых последствий для русского языка такие заимствования вызвать не могут?

Эксклюзивный дистрибьютор.

Креатив, креативный, креативщик.

Всемирная паутина.

Ментальный, ментальность, менталитет.

7. Выскажите письменно свое мнение по следующим проблемам:

1) Каковы позитивные и негативные последствия активного поступления заимствований в язык.

2) Нужно ли и можно ли регулировать приток заимствований в язык и их употребление?

8. Определите, какие проблемы возникли при заимствовании слова *скейтборд*:

1) связанные с произношением и написанием;

2) словообразовательные.

(рассмотрите слова скейтбордист, бордер, райдер, катальщик, доска – и спорт, и снаряд)

3) морфологические

4) синтаксические

Общие психологические основы связей с общественностью

Савельева И.Ю. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

In clause are considered(examined) общепсихологические of a basis of interaction with a public. Is emphasized, that the managing influence of PR-activity carries first of all информационно - psychological character, therefore pertinently to address to such psychological categories, as the attitudes(relation), dialogue, interest, mutual understanding.

Связи с общественностью (PR) – это искусство достижения взаимопонимания и формирования положительных отношений.

Существующую систему отношений личности формирует ее положительный или отрицательный опыт взаимодействия с другими людьми. Из сказанного следует простой, но конструктивный вывод: если PR-деятельность направлена на формирование положительного опыта взаимосвязей и взаимодействий личности, то к ней будет сформировано положительное отношение. Если же опыт будет отрицательным, отношение будет негативным, что впоследствии очень трудно будет изменить.

Это позволяет сформулировать ряд психологических правил PR-деятельности.

Первое правило: положительное отношение к организации и ее деятельности, руководству и персоналу формируется только на основе положительного опыта взаимосвязей и взаимодействий. То есть, психологической сущностью любой PR-деятельности является формирование положительного отношения на основе позитивного опыта общения и взаимодействий.

Одним из важнейших видов такого положительного отношения является аттракция - отношение, окрашенное исключительно положительными эмоциями, более того – большая симпатия, привлекательность. Она может проявляться также в виде особой положительной социальной установки на личность, организацию. Именно на достижение аттракции в первую очередь должны быть направлены усилия специалистов по связям с общественностью.

Второе правило: личностные характеристики PR-специалистов, их поведение, деятельность, отношения и общение должны быть такими, чтобы к ним обязательно возникла симпатия. Психологические исследования свидетельствуют, что достижению симпатии способствует ряд психологических факторов, в основном субъективного характера.

Другая группа факторов связана непосредственно с конкретными психологическими характеристиками специалистов. В их выявлении большую помощь могут оказать закономерности социальной перцепции, с которыми можно ознакомиться в трудах отечественного психолога А.А. Бодалева.

Проведенные исследования показали, что обаятельная личность обладает следующими характеристиками: неординарной внешностью; эмоциональной

заразительностью; остроумием; внимательным и доброжелательным отношением к партнеру по общению; коммуникабельностью; психологической защищенностью.

Помимо субъективных факторов, способствующих формированию положительного отношения и аттракции, существуют еще и субъективно-объективные. Это, прежде всего, социально-психологические установки.

Установка - это готовность, предрасположенность субъекта к определенной форме реагирования, которая во многом определяет характер поведения и деятельности.

Социальная и социально-психологическая установки могут возникать под влиянием пропаганды или социальных видов рекламы. Важно подчеркнуть, что под их влиянием формируются еще и так называемые смысловые установки, которые выражают проявляющееся в деятельности личности отношение к тем объектам, которые имеют для нее личностный смысл. Смысловые установки имеют определенную психологическую структуру: они содержат информационный компонент, эмоционально-оценочный компонент, поведенческий или регулятивный компонент.

Социальные и социально-психологические установки формируются через средства массовой информации. Умелое их использование способно помочь в решении разнообразных задач. Психологические исследования отношений могут быть полезными при решении задач одного из центральных направлений PR-деятельности - формирование корпоративных отношений.

Третье правило: PR-специалист должен обладать высокой коммуникативной компетентностью и связанными с нею коммуникативными умениями; в процессе общения должен стремиться к психологической инициативе, быть активным, но организовывать при этом равно заинтересованный диалог.

Данное психологическое правило может иметь и расширительное толкование – от коммуникаций специалиста к PR-коммуникациям организации. Наиболее прогрессивной и эффективной моделью PR-коммуникаций является двусторонняя симметричная, но она является весьма затратной.

Модели PR-коммуникаций отражают существующие в психологии парадигмы общения. В частности, первая модель ближе всего к «объект-объектной» парадигме; вторая и третья – к «субъект-объектной», то есть манипулятивной парадигме. Однако, реализацию данной модели можно осуществлять только в соответствии с базисными принципами PR-деятельности. Таковыми являются: демократичность, согласование интересов организации и общественности, исключение диктата и дезинформации, постоянное саморазвитие.

Существует точка зрения, согласно которой значительная часть интересов людей имеет, в принципе, одну и ту же психологическую природу, поэтому можно успешно прогнозировать их поведение и даже управлять ими. Чтобы этот подход реализовать, следует отчетливо представлять, каково же психологическое содержание интереса.

Интересом называют окрашенное положительными эмоциями сосредоточение внимания на определенном предмете. Наличие интереса является также проявлением познавательной потребности и характеристикой направленности личности.

В психологических исследованиях выявлены шесть общих условий формирования интереса.

Во-первых, интерес обычно возникает к тому, что тесно связано с жизнедеятельностью человека, со стоящими перед ним задачами.

Во-вторых, интерес возникает к тому, о чем человек уже что-то знает или в связи, с чем у него имеется некоторый опыт.

В-третьих, интерес возникает к новым знаниям или информации, которые дополняют уже известные, то есть, необходим элемент новизны.

В-четвертых - это, пожалуй, самое главное – интерес возникает и поддерживается неудовлетворенной потребностью.

В-пятых, интерес обычно проявляется как окрашенное положительными эмоциями сосредоточение внимания.

В-шестых, интерес к чему-либо можно активно формировать.

Совокупность данных условий и составляет содержание четвертого психологического правила PR.

Пятое правило: взаимопонимание может быть достигнуто лишь на основе общих ценностей и ценностного обмена или ценностного регулирования, воспринимаемых как справедливые.

Шестое правило: специалисты, работающие в системе связей с общественностью, должны обладать высоким уровнем конфликтологической компетентности.

Успех мероприятий по связям с общественностью во многом зависит от того, насколько хорошо этот вид коммуникации сопряжен с другими видами коммуникаций.

По своему характеру управляющее воздействие PR-деятельности, прежде всего информационно - психологическое. Следует обратить внимание на то, что прямые и обратные связи будут эффективными только в том случае, если они соответствуют психологическим особенностям объекта, динамике его базовых характеристик. То есть, проблема всегда связана с решением, прежде всего психологических задач, которые являются основополагающими. Иными словами, PR-деятельность будет эффективной, если она имеет надежное психологическое основание.

Однако психологическая специфика данной деятельности этим не ограничивается. Связи с общественностью - это еще и специально организованное общение, направленное на формирование общих интересов, искусство достижения взаимопонимания и положительного отношения, искусство избегания и предотвращения конфликтов.

Психологическое содержание отчетливо рассматривается в специфике конкретных направлений работы по связям с общественностью. Одной из главных задач этой деятельности является создание позитивного имиджа организации или конкретной личности.

Другая задача – эффективные коммуникации, контакты с участниками взаимодействий. Их сущностью также является специально организованное общение. Общение же является одной из важнейших базисных категорий

психологии. Очевидно, что в этом важном направлении работы по связям с общественностью особая роль принадлежит психологии.

Список литературы.

1. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. – М.: «Дело», 2003, 496 с.
2. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические основы «Паблик Рилейшнз», 2-е издание. СПб.: «Питер», 2004, 352 с.
3. Байков С. Проблемы личности на грани PR и маркетинговых коммуникаций //Советник, 2005, №2, с.22-27

Подготовка специалистов по Связям с общественностью в техническом вузе

Савельева И.Ю. (МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

This article is considering peculiarities of humanitarian profile specialists training at Technical University. Having analyzed the University potential for training such specialists, the author have identified the problems needed to be solved in order to enhance the quality of humanitarian specialists education at Technical University.

Качественные изменения в общегуманитарном образовании, произошедшие в 90-е гг. XX в., привели к значительному расширению спектра гуманитарных дисциплин, а также явились одной из необходимых предпосылок открытия подготовки специалистов гуманитарных профессий в Мурманском государственном техническом университете (МГТУ). В настоящее время во многих технических университетах открываются гуманитарные специальности и направления. Это вызвано рядом обстоятельств: конъюнктурой рынка, коммерциализацией образования и возрастающей потребностью гуманитарного образования как такового.

Подготовка специалистов гуманитарного и технического профиля в рамках одного вуза имеет некоторые особенности. Во-первых, в результате взаимосвязи и взаимодействия гуманитарного и технического знаний происходит их взаимообогащение; во-вторых, научно-педагогическое сотрудничество гуманитариев и «технарей» позволяет разрабатывать и внедрять новые образовательные технологии с широким использованием новейших достижений в сфере компьютерных технологий; в-третьих, в МГТУ наряду с современными специальностями, открываются специальности традиционно характерные для классических университетов, в частности, теология.

В то же самое время существуют проблемы преподавания теоретических и практических дисциплин студентам-гуманитариям в вузе, весь ритм и процесс работы которого подчинен выпуску специалистов технического либо естественнонаучного профиля. Возникает проблема не просто методик и подходов, а самого принципа преподавания. Трудности здесь во многом. От самого внутреннего настроя вуза до обеспечения литературой и всем необходимым для учебного процесса. Процесс изменения отношения к гуманитарным специальностям в техническом вузе долгий. В связи с этим резко возрастает ответственность преподавателей гуманитариев, как за качество учебного процесса, так и за общий уровень подготовки.

Существуют отличия преподавания гуманитарных дисциплин в технических и «классических» университетах. Так, в классическом университете научная и образовательная деятельность осуществляются в рамках одной структуры. Также, набор классических гуманитарных специальностей, имеющих длительную академическую традицию в технических университетах, меньше представлен. В

классическом университете виды будущей деятельности, как правило, иерархизированы: приоритет отдается научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности. Перед преподавателем не стоят особые методические проблемы, они готовят себе смену. В технических университетах ситуация другая. Такие специальности, как социальная работа, связи с общественностью, не могут считаться традиционными не только для технического вуза, но и для отечественного образования вообще. Вследствие этого приходится почти заново создавать все элементы учебного процесса. Кроме того, большинство выпускников заведомо не ориентированы повторить карьеру своих преподавателей. Возникает парадоксальная ситуация: преподаватели учат студентов тому, чем сами они, как правило, не занимались, во всяком случае, на профессиональном уровне.

Выходом могло бы служить приглашение для преподавательской деятельности специалистов-практиков. Однако большинство видов практической деятельности, в отличие от научно-исследовательской и научно-педагогической, не предполагают в качестве необходимого элемента рефлексии своей собственной деятельности, а вести преподавательскую деятельность без этого трудно. К тому же, найти специалиста с высшим профессиональным образованием по связям с общественностью - также проблема. Решить все эти проблемы эффективно возможно только, опираясь на собственные силы.

В целом, дальнейшее успешное развитие профессионального гуманитарного образования в техническом вузе связано с решением целого ряда проблем. Это, во-первых, кадровая проблема: подготовка и подбор высококвалифицированных преподавателей-профессионалов по соответствующим специальностям и специализациям; во-вторых, своевременное формирование книжного фонда учебно-методической и научной литературой; в-третьих, упреждающее изучение рынка труда специалистов гуманитарных профессий, для того, чтобы заблаговременно осуществлять ротацию специальностей и специализаций; в-четвертых, открытие госбюджетного набора студентов на гуманитарные специальности. Решение этих и других проблем позволит получить полноценное профессиональное гуманитарное образование в техническом вузе.

***СЕКЦИЯ:
"ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ"***

Развитие метакогнитивных компонентов профессионального мышления будущих педагогов

Барышева Т.Д. (МГПУ, кафедра психологии, tatibar@mail.ru)

The main goal of professional education is development of professional mentality of the students. Teacher's activity demand high level of reflexive habits. Development of metacognitive, reflexive aspects of professional mentality is important problem of modern professional education of the teachers.

Приоритетным требованием современного высшего профессионального образования является интенсификация подготовки специалистов. В вузовском образовательном процессе в основном уделяется внимание технологиям развития интеллекта студентов. Эффективность использования таких технологий зависит в большей мере от качества деятельности преподавателя вуза, от его представлений о развитии профессионального мышления у будущих специалистов. Выделяются разные подходы к определению сущности профессионального мышления (С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, В.Я.Ляудис, Б.Ц.Бадмаев, М.М.Кашапов, А.В.Карпов, Л.Д. Столяренко, Ю.В. Скворцова и др.). В последнее десятилетие профессиональное мышление в ряде концепций рассматривается как рефлексивная умственная деятельность по решению профессиональных задач.

Попытаемся определить некоторые существенные характеристики профессионального мышления педагогов. Деятельность преподавателя характеризуется сложностью своего содержания и динамичностью протекания, что требует специального формирования профессионально значимых особенностей педагогического мышления. В научной литературе (Е.К.Осипова, М.М.Кашапов, Ю.В.Скворцова и др.) под педагогическим мышлением понимается совокупность свойств, присущих как любому практическому мышлению (неотрывность от реализации и исполнения, познание взаимодействующей системы, действенность и др.), так и специфических для него. Важнейшими из них является проблемность, рефлексивность, комплексность, конкретность, конструктивность, самостоятельность, критичность, профессиональная компетентность, индивидуализированность мышления.

В современной психолого-педагогической литературе описаны разнообразные подходы к формированию и развитию мышления педагога. Ю.В.Скворцова (7) выделяет два основных уровня формирования педагогического мышления: проблемно-методологический и проблемно-практический. Проблемно-методологический подход, по ее мнению, предполагает: а) анализ реальных проблем и задач, которые возникают в общей системе деятельности преподавателя; б) моделирование этих проблем и задач в качестве структурных единиц предметного содержания учебной деятельности преподавателя; в) изучение этих проблем и задач с целью отработки методологии их решения на основе теории и практического опыта преподавателя. Предметом методологического осмысления является структура решений некоторой практической задачи, процесс движения мысли от

возникновения ведущей идеи решения к разработке конкретных способов ее реализации, обусловленных данной ситуацией.

На оперативном, проблемно-практическом уровне формирования педагогического мышления происходит развитие интеллектуальных умений, обеспечивающих поиск и реализацию способов решения педагогической ситуации. Результатом реализации этого уровня является формирование профессиональных знаний, умений, навыков решения и поведения в специфических проблемных ситуациях с использованием предметного содержания, характерного для педагогической деятельности. (7)

Серьезной проблемой любого обучения является установление оптимальных взаимосвязей между когнитивным и исполнительским уровнями деятельности обучающегося. А.И.Нафтульев считает, что при тренировке профессионала-практика следует не просто демонстрировать реальный предметный мир, а вырабатывать адекватные способы действия. Поэтому методы подготовки должны быть направлены в первую очередь на формирование обобщенных стратегий решения профессиональных задач.

Профессиональная педагогическая деятельность требует от преподавателя навыков ориентирования, принятия и реализации намеченных решений сложных проблемных педагогических ситуаций. Успешное решение педагогической ситуации обеспечивается умением преподавателя обобщать собственную практику и выяснять необходимость и последовательность действий по изменению собственной личности. При этом, акцентирует наше внимание А.В.Карпов (5), любая активность субъекта, направленная на планирование решения проблемной ситуации, контроль собственного понимания ее, оценка качества продвижения по ходу решения ситуации метакогнитивны по своей природе.

Следует подчеркнуть, что навыки метапознания должны быть частью профессионального багажа педагога, и тем более педагога-психолога. В определенной степени развитию метакогнитивной, метарефлексивной позиции у студентов способствует педагогическая практика.

Производственная практика является той ситуацией, которая наглядно высвечивает нехватку каких-либо профессиональных умений, знаний, навыков. Особенно актуально это в отношении рефлексивных, метакогнитивных компонентов профессионального мышления. Студенты среди причин, затрудняющих процесс их адаптации к избранной специальности в период педагогической практики, чаще выделяют относящиеся к разряду рефлексивных. Затруднения студентов в ходе осуществления профессиональной деятельности достаточно часто вызываются недостаточностью метарефлексивных умений, навыков грамотной педагогической рефлексии.

Таким образом, помимо совершенствования профессионального мышления перед вузовским обучением встает еще одна задача стратегического характера: преподавателям необходимо на протяжении всего обучения в вузе целенаправленно формировать у студентов готовность и навыки использования метапознания как в традиционной учебной деятельности, так и при решении проблемных ситуаций. Психологический анализ основных подходов к исследованию метапознания позволяет констатировать, что все они в той или иной

степени основываются на рефлексии субъектом процесса и результата собственной деятельности.

Этот тезис в полной мере относится и к процессам преподавания психологии. Значительная развивающая нагрузка в этом смысле ложится на третий блок в структуре психологии как учебного предмета - «действенно-рефлексивный» (3), отвечающий за овладение обучающимися технологиями самопознания, самоосознания. Однако с сожалением следует отметить слабую методическую наполненность этого блока в реальной практике массового преподавания психологии. Анализ показывает, что рефлексивный компонент в обучении выступает спорадически, как отдельные, несистематизированные задания.

Как отмечает А.В.Карпов с соавторами (5), одной из наиболее остро дискутируемых тем в последнее время становится вопрос о возможности целенаправленного формирования метакогнитивных навыков. Ряд зарубежных авторов утверждает, что для достижения наивысшего уровня профессионализации в какой-либо области необходим метакогнитивный контроль за ходом решения профессиональных задач. Метакогнитивное поведение оказывается востребованным в тех жизненных ситуациях, когда существующие в индивидуальном опыте способы разрешения ситуации оказываются слабоэффективными. Важной частью обучения при этом является обучение навыкам саморефлексии.

Сторонники «средового» направления в метакогнитивизме считают необходимым создание специальной обучающей метакогнитивной среды или «метакогнитивного контекста» обучения для развития навыков регуляции профессионального мышления. Роль преподавателя в создании такой среды – сформировать метакогнитивные стратегии через их описание, оценку и целенаправленное моделирование. При этом необходимо сместить фокус внимания обучаемых на то, какими способами и с помощью каких мыслительных стратегий достигается тот или иной результат.

Осуществление формирования мышления педагога на проблемно-методологическом уровне позволяет развивать методологию решения типичных педагогических проблем преподавателем, находящимся в рефлексивной позиции. Активизацию ценностной метарефлексивной позиции, по мнению В.Я.Ляудис (6), можно рассматривать как предпосылку раннего становления методического мастерства у будущих педагогов. Таким образом, открывается возможность последовательного повышения уровней метакогнитивности обучаемого, с помощью специально разработанных процедур и технологий.

В нашей программе курса «Методика преподавания психологии» и программе преподавательской практики для педагогов-психологов (2) в большом объеме и системно были реализованы технологии обучения для развития метакогнитивных компонентов их профессионального мышления. Практика, сконструированная в русле интенсивного стимулирования рефлексивной позиции стажеров, позволила получить значимые «продукты обучения» в сфере как профессионального, так и личностного развития студентов. (1) Основным принципом ее построения являлась направленность рефлексивного процесса и возможность управления им в целях становления и развития продуктивной деятельности педагогов-психологов. Как свидетельствует апробация нашего варианта преподавательской педагогической

практики, стратегия направленной рефлексии оказывается достаточно плодотворной.

Список литературы.

1. Барышева Т.Д. Возможные пути повышения качества подготовки педагогов-психологов в вузе. //Акмеология-2003. Методические и методологические проблемы. Материалы Санкт-Петербургской Акмеологической академии. Выпуск 8. – СПб., 2003.
2. Барышева Т.Д. Методика преподавания психологии. Практические задания и методические рекомендации. – Мурманск, 2005.
3. Барышева Т.Д. Проблема психологии как предмета преподавания в контексте психологического образования. //Ежегодник Российского Психологического Общества. Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. В 8-ми тт. – СПб., 2003. – Т.1.
4. Барышева Т.Д. Развитие рефлексивных компонентов профессионального мышления педагогов-психологов в условиях преподавательской практики. //Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Материалы 3-й Национальной научно-практической конференции. В 2-х тт. – Москва, 2006. – Т.1.
5. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М., 2005.
6. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. – М., 2003.
7. Скворцова Ю.В. Метакогнитивные компоненты педагогического мышления преподавателя высшей школы. – Ярославль, 2005.

Особенности организации воспитательной работы семьями военных моряков по формированию позитивных внутрисемейных отношений

Коган Н.П. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра ДиНО Мурманского)

Каплунов В.М. (г. Мурманск, МГПУ студент V курса ЗФО факультета педагогики и психологии)

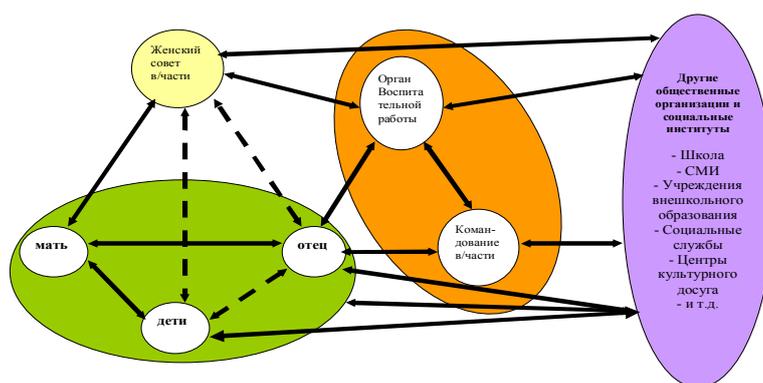
В настоящее время семьи военнослужащих переживают перемены и трансформации в связи с обостренными мировоззренческими и социально-культурными проблемами России. На современном этапе реформирования Вооруженных Сил пристальное внимание уделяется социальной защищенности семей военнослужащих, однако отмечается, что семейное воспитание, позитивный семейный образ жизни, ответственное родительство не воспринимаются в числе приоритетных направлений воспитательной работы. К.Д.Ушинский в свое время очень тонко подметил: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким - и тем понятнее и легче кажется оно, чем меньше человек с ним знаком теоретически или практически». В современной педагогической, психологической и специальной (военной) литературе изучением проблемы внутрисемейных отношений занимались Антонов А.И., Мацковский М.С., Доценко В.Т., Сокольников Ю.П., Гребенников И.В., и другие. Изучив степень разработанности данной проблемы в литературе, мы убедились в необходимости формирования позитивных внутрисемейных отношений в семьях военных моряков.

По данным социальных опросов Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ на трудности в воспитании ребенка и оказании помощи ему в обучении указывают около 53% опрошенных. Эти данные совпадают с результатами наших исследований. Кроме того, нами выделены особенности воспитания детей в семьях военнослужащих, В основном, акцент делается на патриотическое воспитание подрастающего поколения, родители ориентируют сыновей в будущем на специальность военного. Выявлены также и основные проблемы в воспитании. Среди основных: дефицит родительского общения (т.н. дистантное отцовство), наличие черт флотской субкультуры, отсутствие близких родственников, наличие неудовлетворенного эмоционального состояния ребенка в семье, отсутствие должной педагогической культуры у родителей.

Нами был определен уровень сформированности родительско-детских отношений и уровень воспитательного потенциала семьи военнослужащего. В эксперименте приняли участие 63 семьи военных моряков (24 семьи офицерского состава, 23 семьи мичманского состава, 16 семей старшинского состава, проходящих военную службу по контракту) одной из в/ч Мурманской области. В ходе анкетирования родителей и детей, тестирования детей, из личных бесед выявлено следующее: родители имеют достаточно высокий уровень образования (с высшим и средним специальным образованием около 70% родителей), свободное полезное время, проведенное отцом – военнослужащим в семье с детьми,

составляет всего 15% от суточного времени, 63% отцов и 70% матерей испытывают определенные трудности в воспитании детей, 56% опрошенных родителей указывают на наличие насилия в семьях и 91,3% родителей не отрицают семейных конфликтов. Результаты исследования детей полностью подтверждают результаты исследования родителей. Около 72,3% детей подтверждают присутствие элементов насилия в семье и наличие конфликтных ситуаций. Кроме того, отмечается высокий авторитет отца в семье, на это указывают 67% детей, 78% матерей и 63% отцов не отрицают данного факта. Наблюдается 13% разводов, что намного ниже, чем в гражданских семьях по Мурманской области. В виду того, что отцы в данных семьях имеют практически непререкаемый авторитет, мы можем утверждать, что именно они в силу своей авторитетности удерживают семейные связи на должном уровне и не дают распадаться своим семьям. В свою очередь родители указывают на трудности в воспитании ребенка из-за недостаточной педагогической просвещенности и хотели бы принять помощь специалистов. Все это предполагает необходимость создания программы для систематизации и углубления психолого-педагогических знаний родителей в семьях военнослужащих, и в первую очередь отцов. Изучив план воспитательной работы войсковой части N, отчетные документы о проделанной работе женского совета мы выяснили, что в системе гуманитарной подготовки военнослужащих работа по поддержанию устойчивых внутрисемейных связей отсутствует. Кроме того, определили положение семьи военнослужащего во взаимодействии с другими социальными институтами в виде модели (рис.1) и выяснили наличие неустойчивой связи ребенка с отцом.

Рисунок 1. Модель взаимодействия семьи, органов воспитательной работы войсковой части и женского совета войсковой части по воспитанию детей в семье военнослужащего

Вместе с тем, мы убеждены, что работу по формированию позитивных внутрисемейных отношений целесообразно вести одновременно с детьми и взрослыми по следующим направлениям: подготовка специалистов, создание и внедрение специальных программ для детей, психолого-педагогическое просвещение родителей, осуществление внеклассной и внешкольной работы с учащимися и родителями, учебная деятельность детей.

Ощущая необходимость в целенаправленной работе по формированию позитивных внутрисемейных отношений в семьях военных моряков, мы разработали программу лектория для военнослужащих, воспитывающих детей

младшего школьного возраста и план работы женского совета войсковой части. Эта программа нацелена на формирование у родителей образца эталонного поведения в семье.

Сложности в передаче опыта из поколения в поколение, появление новых научных открытий, выработка новых ценностей и норм поведения - все это делает необходимым «воспитание» родителей, нацеливает на поиск новых форм и методов их образования: в воинской части с военнослужащими - лектории, курсы, практические занятия (командирская и общественно-государственная подготовка с отцами-военнослужащими), экскурсии, тематические вечера (культурно-досуговая работа в войсковой части), тренинги и консультации для военнослужащих и членов их семей (работа войскового психолога); в плане работы женского совета - родительский лекторий, курсы, клубы, тематические (общественные) родительские собрания, беседы, лекции, семинары, конференции, экскурсии, вечера-портреты, педагогические чтения. Программа работы женских советов, будет более эффективна, если ее разрабатывать на более короткий срок.

Полученные данные после повторного анкетирования родителей и тестирования детей свидетельствуют о наметившейся тенденции улучшения внутрисемейных отношений в семьях, в которых ранее присутствовали явные признаки конфликтной семьи. 15% семей отмечают, необходимость проведения постоянной работы по просвещению родителей, что дает не только теоретические знания, но и помогает в решении практических вопросов; 6,5% отцов выразили благодарность за участие в лектории по формированию позитивных внутрисемейных отношений. Одна семья, воспитывающая ребенка в возрасте 8,5 лет, отказалась от развода. По обработанным данным на 2,3% больше родителей начали стараться избегать конфликтов в семьях, что особенно важно; большинство из них указали на то, что почувствовали свою вину из-за того, что ранее не скрывали конфликты перед детьми; на 11,7% увеличились доверительные отношения между родителями и детьми, а привлекательность образа родительской семьи увеличилась на 6,3%. Таким образом, программа практикума, разработанная и апробированная в ходе нашего исследования, позволила улучшить внутрисемейные отношения (супружеские и родительско-детские), снизилась конфликтность на 2,3%, усилился интерес к теоретическим и практическим занятиям лектория.

Список литературы.

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М., 1998
2. Евченко А., Разов П., Архипов В. Конфликт в семье военнослужащего. // Морской сборник – 2001.- №3, стр.44-46
3. Коган Н. П. Педагогическое просвещение родителей как условие профилактики семейного неблагополучия. – Мурманск, МГПИ, 2002
4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М., 2000

Коммуникативная рефлексия и ее роль в управленческой деятельности

Лощакова А.Б. (МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы)

The given article is about the reflection problem in communication. The author determines the value of the reflection in a manager's work and considers various approaches to its understanding in psychology. The importance of the reflection development in the students' communication is paid attention to.

В различных видах профессиональной деятельности рефлексия играет огромную роль, особенно в профессиях сферы «человек-человек», к которой относится работа руководителя.

Современные условия ведения бизнеса характеризуются достаточной изменчивостью, порой непредсказуемостью, обилием критических моментов. Чтобы адаптироваться к этим условиям необходимо наличие определенного личностного потенциала. Практически каждый руководитель в процессе своей управленческой деятельности довольно часто, сталкиваясь с разного рода проблемными и критическими ситуациями, приходит к переосмыслению некоторых аспектов своего труда. Это осмысление, поиск идет в процессе так называемого внутреннего диалога с самим собой – это есть рефлексия. Чаще всего подобная рефлексия производится спонтанно, стихийно и редко приводит к высоким результатам, например, принципиальному изменению оснований своих действий. В результате в современных организациях наблюдается явный дефицит в управленческих кадрах с развитой рефлексивной позицией. Развитая же рефлексия позволяет руководителю осознанно и активно конструировать и корректировать собственное поведение и систему взаимоотношений с другими людьми в повседневных управленческих ситуациях. Результатом такого осмысления станет выход на новый, более качественный уровень в личностном, профессиональном плане и межличностном взаимодействии. По мнению А.В. Карпова (5), эффективность управленческой деятельности зависит от уровня развития индивидуальной меры рефлексивности. Исследователями (Анисимов О.С., Бодалев А.А., Деркач А.А., Кузьменко Н.В., Семенов И.Н., Яблоков И.Н. и др.) были разработаны представления о рефлексии, как процессе, обеспечивающем продуктивность в профессиональных видах деятельности.

Рассмотрим теоретические положения, касающиеся сущности понятия рефлексия, которая уже достаточно длительное время привлекает внимание специалистов в области психологии. Рассмотрение проблематики рефлексии (от латинского слова *reflexio* – «обращение назад») берет свое начало в философии. Данное понятие в философском контексте является одновременно формой существования философского знания, основным методом его получения, а также средством взаимодействия с частными областями знаний. В психологической литературе нет единства в рассмотрении рефлексии как психического явления. Многозначность определения рефлексии связано с уникальностью и

многогранностью данного феномена. В экспериментальных исследованиях в общем виде рефлексия рассматривается как особая форма психологической реальности, суть которой заключается в уникальном опыте личностного осмысления, оценки отношений к тому, что связано с различными сферами деятельности индивида. И.Н.Семенов и С.Ю.Степанов (9) выделяют, на основе той предметной действительности, которая отражается, рефлексится и преобразуется субъектом, следующие типы рефлексии: интеллектуальная, личностная, коммуникативная и кооперативная. Всякая рефлексия предполагает сомнения – в себе, своей позиции, своих возможностях. Кооперативная рефлексия понимается как выход субъекта из процесса совместной деятельности во внешнюю по отношению к ней позицию с целью анализа ее процессуальных и результативных особенностей (Н.Г.Алексеев, Г.П.Щедровицкий, О.С.Анисимов, В.А.Недоспасова и др.). Интеллектуальная определяется как способность интроспективно просматривать и отслеживать ход своей интеллектуальной деятельности (Н.Г.Алексеев, В.В.Давыдов, А.З.Зак, М.Э.Боцманова, Э.Г.Юдин и др.). Личностная рефлексия – процесс самопознания субъекта, направленный на раскрытие внутреннего строения и содержания его духовного мира, на построение целостного образа своего Я (Е.Р.Новикова, А.Б.Холмогорова, В.К.Зарецкий, В.В.Знаков, В.В.Столин и др.). Так как работа руководителей современного бизнеса – это, главным образом, общение (на 60-90 %), непосредственное и опосредованное и они являются активными участниками внешних и внутренних, по отношению к организации, коммуникационных процессов, остановимся более подробно на понимании коммуникативной рефлексии.

На выявление коммуникативного аспекта рефлексии направлены социально-психологические исследования Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, И.Е. Берлянд, Н.И. Гуткиной, К.Е. Данилина, Ю.Н. Карандашева, Е.В. Лушпаевой, Л.А. Петровской, С.Е. Смирновой, А.П. Сопикова и др. В них рефлексия рассматривается как существенная составляющая развитого общения и межличностного восприятия.

Давая определение понятия «рефлексия», Е.В. Смирнова и А.П. Сопиков (10) отмечают, что «размышление за другое лицо, способность понять, что думают другие лица, называется рефлексией». Г.М. Андреева (1) трактует его как «осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразный удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга,». А.А. Бодалев (2) характеризует рефлексивность в общении как специфическое качество познания человека человеком. Б.Ф. Ломов (7), характеризует общение как подвижную, развивающую систему и считает, что его важными моментами являются эмпатия и рефлексия.

В своих работах С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов(9) предлагают свое понимание предмета коммуникативной рефлексии как «представление о внутреннем мире другого человека и причинах тех или иных его поступков». В.А. Лабунская, Ю.А. Менджеричка и Е.Д. Бреус (6) в совместной работе, посвященной исследованию проблем затрудненного общения, уделяют особое внимание развитости у субъекта общения способности к рефлексии. Они определяют социально-перцептивные особенности, которые отличают субъекта затрудненного

общения от субъекта незатрудненного общения, в числе которых: постоянное искажение оценки качеств партнера, преобладание в процессах понимания и интерпретации другого человека оценочного компонента, неспособность поставить себя на место партнера, сопротивление осознанию причин своих затруднений и нежелание что-либо менять в своем поведении. Авторы связывают данные проблемы в том числе и с низким уровнем развития коммуникативной рефлексии. В.А. Горянина (4) дает следующее определение коммуникативной рефлексии – «это способность осознания особенностей своей личности и своего общения с другими, позволяющая «встать над собой» и исследовать конструктивные и деструктивные связи и отношения: причины, служащие источником переживаемых проблем; связи настоящих проблем с прошлым опытом своего развития; взаимосвязь собственных особенностей личности и поведения окружающих; возможности изменения себя, иницирующие изменение взаимодействия в совместном пространстве с другими» и утверждает, что расширение рефлексивных потенциалов личности способствует совершенствованию стиля межличностного взаимодействия.

Таким образом, синтезируя все вышеперечисленные подходы, рефлексия в коммуникативных процессах понимается как процесс отражения одним человеком внутреннего мира другого человека и осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнерами по общению. «В этом смысле рефлексия – это своеобразный удвоенный процесс зеркального отражения индивидами друг друга. Это взаимоотражение, содержанием которого является субъективное воспроизведение внутреннего мира партнера по взаимодействию, причем в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается внутренний мир первого индивида» (Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, 1996).

Рефлексия наиболее ярко реализуется в так называемых проблемно-конфликтных ситуациях. Механизмом формирования коммуникативной рефлексии является коммуникативный конфликт, когда субъект начинает видеть и осознавать возникающие противоречия, проблемы в процессе коммуникации, требующие установления взаимопонимания. Выход в позицию «над» и «вне» позволяет партнерам по общению не только прогнозировать действия друг друга, но и, корректируя свои действия, влиять на партнера.

Предметом нашего изучения является коммуникативная рефлексия руководителя. Анализ выполняемых менеджером функций, ролей, видов активности, проведенный Г.Х. Бакировой (2), показал, что руководителям необходима коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность, по определению Л.А. Петровской (8), это совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения. У руководителя умение рефлексировать в коммуникационном процессе может выступать в качестве фактора, который позволит ему вести осмысление своей успешности и неуспешности в общении, выявлять проблемные зоны в процессе коммуникативного взаимодействия, переосмысливать стереотипы своего поведения, причины их возникновения и условия оптимизации управленческого общения. Она дает возможность увидеть себя со стороны другого Я, понять себя, свои мотивы, переживания, свои поступки, т.е. помочь себе объяснить самого себя. В то же время коммуникативная рефлексия помогает «заглянуть» во внутренний мир другого человека: уметь видеть и

понимать других людей, осознавать истинные причины их поведения. Это позволяет руководителю оптимизировать свои коммуникативные связи, благоприятно разрешать конфликтные ситуации, принимать более эффективные управленческие решения в отношении других людей. Плюс ко всему вышесказанному, благодаря умению рефлексировать в общении, руководитель развивает в себе такие важные партнерские качества как отзывчивость, толерантность, тактичность, проницательность, которые позволяют выстраивать успешные взаимоотношения в деловом мире и способствуют личностному росту.

К сожалению, на современном этапе образовательные стандарты ориентированы в основном на оснащение будущего менеджера глубокими, системными знаниями, чем на формирование его профессионально-значимых личностных качеств. Поэтому, мы считаем необходимым, акцентировать внимание и стимулировать развитие коммуникативной рефлексии еще на этапе профессиональной подготовки управленческих кадров. Создание условий для развития коммуникативной рефлексии в рамках вузовской подготовки будущих управленцев позволит им наиболее полно осмыслить профессиональную и личностную реальность, связанную с общением. Это поможет студентам раскрыть свои коммуникативные возможности, повысить коммуникативную компетентность и готовность применять рефлексивную позицию в управленческой практике. Поэтому дальнейшее наше исследование будет направлено на выявление взаимосвязи индивидуально-психологических различий с уровнем рефлексии у студентов с целью определения путей и способов развития коммуникативной рефлексии в период обучения.

Список литературы.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. -М.: Асток-Пресс, 1998.
2. Бакирова Г.Х. Тренинг управления персоналом.-С-Пб.: Речь, 2004.
3. Бодалев А.А. Личность и общение.- М.: Изд-во института практической психологии.- Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
4. Горянина В.А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений– М.: Издательский центр «Академия», 2002.
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики.// Психологический журнал.- 2003.- Т.24,- № 5.
6. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2001
7. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1981.
8. Петровская Л.А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. – М., Инфра-М, 1999.
9. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3.
10. Смирнова Е.В., Сопиков А.П. Рассуждение о рассуждениях (рефлексивность сознания личности) – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.

Роль образования в формировании природоохранных установок

Морозова Н.А. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Аннотация. В статье рассматривается природоохранный аспект формирования толерантных установок личности, актуальность которого в условиях современной экологической ситуации приобрела особую значимость.

Охрана окружающей среды, сохранение здоровья человека, сбережение природных богатств для потомков - эти проблемы стали общепризнанной объективной реальностью и носят глобальный характер. Они отражают этап развития взаимоотношений общества и природы, когда техническая мощь человека, стремительный индустриальный процесс создал угрозу существования природы в планетарном масштабе.

Антропогенные изменения затронули практически все экосистемы планеты, изменяя газовый состав атмосферы, поступление радиации и энергетический баланс Земли, разрушая природные комплексы, истощая природные ресурсы, наращивая загрязнения окружающей среды во многих районах мира.

«Огромную опасность представляют собой загрязнение и отравление промышленными отходами и другими веществами атмосферы, водоемов, почвы, влекущие за собой нарушение экологического равновесия в природе. Загрязнение воздуха приводит порой к катастрофам, подобным большим стихийным бедствиям. В общем загрязнении воздуха участие промышленности составляет примерно 35%, бытовых отопительных систем - около 23%, автотранспорта - 42%.

В Париже вследствие увеличивающегося засорения атмосферы продолжительность солнечного сияния за последние 40 лет снизилась на 25%; смертность от рака легких за последние 10 лет удвоилась.» (Мазур И.И стр.399).

Все достижения науки и техники в области восстановления нанесенного ущерба экологии пострадавших стран, многочисленные совершенствования экологического законодательства и мероприятия по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов не в состоянии решить экологической проблемы без сознательной, экологизированной деятельности специалистов, ответственных за индустриальное развитие общества. Очевидно, что доминирующей причиной экологического кризиса и нарушения баланса техносферы с окружающей природной средой является низкий уровень культуры и нравственности существующего ныне технократического общества, которое зашло в тупик, признав приоритетным развитие технического оснащения человечества, а не гармоничного сосуществования его с природой.

Технократический стиль в образовании в настоящее время опирается, прежде всего, на тот факт, что современный человек (учащийся вуза, в том числе) способен реализовать себя в качестве субъекта материального производства, но редко как субъект духовной деятельности. Общественное мнение традиционно, в течение сотен лет, рассматривало образованность человека как несомненную гарантию его духовности. Однако современное состояние образования, преимущественно

ориентированного на узкую профессиональную специализацию, часто приводит к научному прогрессу в соответствующей сфере знания, но не всегда ведет к духовному прогрессу личности.

Студенты технического вуза в значительной степени попадают под это влияние, и у них формируется осознание себя как хозяев природы, покоряющих её через технические средства. При этом будущий инженер, как и любой человек, остаётся биологическим существом, зависимым от природы.

Следовательно, для того, чтобы создаваемые технические системы функционировали в соответствии с природными явлениями и не нарушали взаимоотношений человека с природой, становится необходимым развитие экологической культуры студентов, в особенности инженерно-технических специальностей. Этому способствует гармонизация отношений с окружающим миром, другими людьми и самим собой как частью природы.

На передний план выдвигаются изменения в образовательной политике в сторону гуманизации образования. Это направление предполагает переориентацию системы ценностей, коррекцию мировоззрения, перестройку сознания через развитие культуры личности экологической направленности

«Экологическое воспитание» — не простой придаток к определенному предмету, а неотъемлемая составная часть непрерывного образовательного процесса, продолжающегося и за стенами школы, вуза в течение всей жизни человека. Все уровни экологического образования (дошкольное, школьное, профессиональное, неформальное) должны быть выстроены таким образом, чтобы обеспечивалась последовательность формирования экологического сознания от первоначальной заинтересованности до необходимого активно-мотивированного поведения.

Формирование ответственного отношения и чувственного восприятия природы является важнейшим компонентом такого подхода. Она ориентируется не на выживание и воспроизводство существующего социума на модернизированном уровне, а на построение действительно гуманного общества.

Существенную роль в формировании и развитии экологического мышления может сыграть и сфера неформального природоохранного образования. Эта сфера включает разветвленную сеть общественных организаций «зеленых», научно-технические и научно-просветительские экологические центры, летние экологические лагеря для подростков, заповедники, национальные парки, тематические природоохранные выставки, экскурсии, туристическую индустрию. Уже сегодня библиотеки, музеи краеведения, проводят дискуссии, диспуты, читательские конференции, лекции, беседы по вопросам экологического просвещения, организуют экологические тематические выставки, внося свой вклад в природоохранную работу и экологизацию сознания населения.

Можно сделать вывод, что при доминирующей ныне потребительской парадигме, которая закрепляет в сознании будущих инженеров образцы технократического мышления и способы варварского освоения природы, преодоление создавшейся ситуации невозможно. Стало необходимым искать новые концептуальные подходы взаимодействия человека и природы, делая акцент на

приоритетах и ценностях толерантного отношения к природоохранным аспектам человеческой деятельности.

Список литературы.

1. Мазур И.И. Инженерная экология. Общий курс: В 2т. Т.1. Теоретические основы инженерной экологии: Учеб.пособие для вузов / Под ред. И.И.Мазура. – М.: Высш.шк., 1996. -637 с.: ил.

Гуманистическая направленность реабилитационной работы в образовании

Тучкова Т.В. (МГТУ, кафедра социальной работы, психологии и педагогики)

Abstract. The main approaches to realizing the rehabilitation process amidst the children with the development peculiarities are considered in the article, the idea of their personality is given. The necessity and significance of the rehabilitation processes within the framework of the education field are grounded.

Дети с особенностями в развитии, сироты, правонарушители, дети из семей, относящихся к группе социального риска, являются объектами реабилитации. Гуманистический характер реабилитационного подхода в образовательной работе с детьми обнаруживается в связи с тем, что он распространяется не только на проблемные группы детей, но и на детей групп риска. Кроме того, гуманистическая направленность реабилитационной работы в образовании проявляется в интеграции контингента особенных детей в рамках общеобразовательных, а не специальных учреждений.

Реабилитационный процесс опирается на личностно-ориентированную модель взаимодействия педагога с ребенком, предполагает его поддержку с опорой на ресурсы ребенка. В отличие от коррекционного, реабилитационный подход основывается на имеющемся у каждого человека восстановительном потенциале. Помощь понимается не как решение жизненных задач за ребенка, а как возрождение веры ребенка в свои силы, способности, создание благоприятных условий для преодоления ребенком трудностей.

Близкими к понятию «реабилитация» как направления педагогической работы с детьми с особенностями развития, являются:

- адаптация (Б.Н. Алмазова, Л.Н. Голуб, Е.А. Ямбург и др.);
- коррекция / коррекционно-диагностическая работа (Л.Н. Винокуров, Г.Ф. Кумарина, В.М. Минияров и др.);
- компенсация (Г.Ф. Кумарина, А.Ф. Шадура и др.);
- педагогическая поддержка (О.С. Газман, Л.М. Лузина, Н.С. Морозова и др.);
- педагогическая помощь (Л.Н. Винокуров, А.С. Мудрик, Т.И. Шульга и др.);
- психолого-педагогическое сопровождение (М.А. Жданова, С.А. Расчетина и др.).

Проведение реабилитационной деятельности может быть вызвано следующими причинами: медико-биологическими (наследственные или возникшие в онтогенезе отклонения в развитии); социально-экономическими (проблемы современной семьи, отсутствие правильной организации досуга детей, воздействие средств массовой информации и др.); психологически (негативное отношение к окружающей действительности, разная степень развития способностей и т.д.);

педагогическими (отсутствие систематического воспитания, использование деструктивных приемов воздействия на детей, безразличие к ребенку).

По мнению Р.В. Овчаровой, реабилитация – это комплексная, многоуровневая, этапная и динамическая система взаимосвязанных действий, направленная на восстановление человека в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих. Она включает аспекты профилактики и коррекции отклонений. Профилактика в системе реабилитации, полагает Р.В. Овчарова, направлена на устранение, сглаживание причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности. Коррекция же предполагает работу с конкретными отклонениями и направлена на самого ребенка (5).

В научной литературе выделяется несколько видов реабилитации. Социальная реабилитация детей с девиантным поведением направлена на восстановление у них нарушенных социальных связей и отношений, преодоление школьной дезадаптации. В психолого-педагогическом смысле реабилитация предполагает восстановление ребенка как социального субъекта ведущей деятельности. Реабилитация связана не только с преодолением семейных, школьных, социальных проблем, но и с изменением представлений ребенка о самом себе – его Я-концепции. Психологическая реабилитация ребенка, по С.Г. Вершловскому, связана с восстановлением самоуважения и жизнерадостности, веры в свои силы, чувства безопасности. Задача психологической реабилитации – создание равновесия в психических проявлениях и поведении ребенка (2).

Термин «педагогическая реабилитация» еще не стал привычным для восприятия педагогов и родителей, так как слово «реабилитация» чаще всего ассоциируется с физической и социальной реабилитацией. В науке не сложилось устоявшегося понятия «педагогическая реабилитация». По мнению исследователей, она представляет систему усилий, направленных на восстановление адаптационных возможностей ребенка. Педагогический смысл реабилитации заключается в создании благоприятных условий для восстановления потенциала познавательного, физического, эмоционального, нравственного развития ребенка. В основе этого процесса лежит принцип гуманизма, предполагающий проявление уважения к ребенку как существу, способному к самореабилитации, саморазвитию, самообразованию при благоприятных условиях.

Педагогическая реабилитация – система мер, один из аспектов воспитательной деятельности, включающей в себя психологические установки, принципы, педагогические приемы. Их профессиональное использование позволит восстановить нарушенные связи и отношения ребенка с социумом, школьным классом, семьей и средой неформального общения. Н.П. Вайзман, определяя суть педагогической реабилитации, видит ее смысл в педагогическом воздействии на больного или труднообучаемого, трудновоспитуемого ребенка, подростка с целью корригирования его поведения, оптимизации его эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности, ликвидации педагогической запущенности (1).

Во многих научных исследованиях содержание понятия «педагогическая реабилитация» раскрывается с позиций интеграции педагогических,

психологических, медицинских, социальных мероприятий, оказывающих благотворное влияние на восстановление сил ребенка, на его соматическое здоровье, психику, способы поведения, условия жизни и деятельности, на предупреждение и лечение патологических состояний, на профилактику, коррекцию, компенсацию труднообучаемости или трудновоспитуемости (Б.В.Алмазов, С.А. Беличева, Н.П. Вайзман, Л.М. Шипицина и др.).

Так, Р.В. Овчарова выделяет следующие виды реабилитации, связанные с педагогической: психолого-педагогическая, социально-педагогическая, медико-педагогическая. Психолого-педагогическая – это восстановление ребенка как субъекта деятельности общения в условиях обучения и воспитания. Социально-педагогическая – преодоление школьных и семейных репрессий в отношении запущенных детей и подростков, разрешение конфликтных ситуаций, преодоление обструкции к ним со стороны сверстников, коррекция их отношения и поведения, а также восстановление их в статусе субъекта учебной деятельности, формирующей отношения ученика с окружающими. Медико-педагогическая реабилитация включает меры, направленные на восстановление утраченного здоровья, применяемые в процессе воспитания и обучения (5).

Т.З. Волкова рассматривает психолого-медико-педагогическую реабилитацию как коррекционно-развивающий процесс, в основе которого находится личностная активность реабилитолога (психолога, педагога, врача), пробуждающая личностную активность и направляющая личностный рост ребенка, включенного в реабилитационный процесс (3).

Анализируя содержание данных подходов, можно выделить их общие характеристики:

- широкое использование реабилитационного потенциала учебно-воспитательного процесса;
- создание благоприятного социально-психологического климата, условий для развития каждого ребенка, независимо от его индивидуальных психофизиологических особенностей, способностей;
- интеграция деятельности педагогов, психологов, медицинских работников;
- целенаправленное формирование навыков здорового образа жизни.

Осуществление реабилитационной работы возможно на следующих уровнях:

- реабилитационного поля (процесс организуется вокруг особо нуждающихся в педагогической реабилитации детей);
- реабилитационной среды (проводится в рамках образовательного учреждения);
- реабилитационного пространства (включает систему учреждений или мер, обеспечивающих реабилитацию детей; может представлять собой «единое бытийное пространство») (4).

Исследователи разработали задачи функционирования гуманистически ориентированного реабилитационно-образовательного пространства (по А.Г. Петрынину):

- изменение условий среды, в которой у ребенка появились нежелательные формы поведения или реагирования;

- «расшатывание равновесия» с неблагоприятной для него средой;
- подбор индивидуально приемлемой среды воспитания применительно к природе ребенка;
- создание «поля возможностей» личности, индивидуального и социального пространства, помогающего развить скрытые возможности ребенка;
- восстановление общности интересов ребенка с первичным коллективом, семьей и средой неформального общения, преодоление и компенсация культурных ограничений в поведении ребенка;
- создание с учетом возрастной специфики и индивидуальных отличий ребенка таких условий, которые бы обеспечивали наилучшие формы прохождения жизни индивида, его природной активности и т.д. (6).

Таким образом, можно сделать вывод, что любая разновидность реабилитации может рассматриваться как средство восстановления утраченных или ослабленных функций с опорой на способность человека, его организма к восстановлению.

Список литературы.

1. Вайзман Н.П. Реабилитационная педагогика (медико-психолого-педагогические аспекты). – М., 1995..
2. Школа для социально незащищенных / под ред. С.Г. Вершловского. – СПб, 1998.
3. Средства и методы реабилитации детей с особенностями развития и инвалидностью: Сборник научных, проектных и методических материалов. – М., 1998.
4. Гордеева А.В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте. – М., 2002..
5. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. – М., 1996.
6. Петрынин А.Г. Педагогическое проектирование реабилитационно-воспитательных систем. – М., 2001.

«Национальная идея» в современном образовании

Шовина Е.Н. (г. Мурманск, МГПУ, университет, кафедра социальной педагогики и социальной работы)

Abstract. The article considers the problems of modern national idea's formation, difficulty of its definition. The characteristic of the basic sights of national idea at modern education has been given.

Еще в 1918 г Б.П. Струве в своей статье «Исторический смысл русской революции и национальные задачи» утверждал, что в России «возрождение жизненных сил даст только национальная идея». По его мнению, «долг перед народом» у интеллигенции состоит в том, чтобы «нести в широкие народные массы национальную идею как оздоравливающую и организующую силу, без которой невозможно ни возрождение народа, ни воссоздание государства» (1, 250). Поэтому нельзя считать чем-то необычайно новым требование Б. Ельцина найти национальную идею, способную сплотить народ и поспособствовать развитию общества и уровню его благосостояния.

Если мы попытаемся определить понятие национальная идея, то единого толкования не найдем. Так, анализируя материалы, представленные в СМИ, автор наталкивался на различные определения национальной идеи, начиная от характеристики ее как настоящего русского кваса и заканчивая представлением как определенного закона развития государства. В Интернете проводятся опросы о том, что считать национальной идеей, вводятся учебные курсы в вузах посвященные данной проблеме, проводятся форумы, где активно и живо обсуждается этот вопрос. Все это свидетельствует о действительном интересе и актуальности проблеме.

Однако, хотелось бы предостеречь наиболее рьяных современных искателей и теоретиков национальной идеологии, неоправданное и необдуманное воплощение которой может обойтись слишком дорого, превратившись в повальное поклонение новому идолу. Как отмечает Д. Гуцко (2): «Пресловутое «православие, самодержавие, народность» как-то быстро выродилось в «бей жидов – спасай Россию». Потом – «построение социализма в одной, отдельно взятой стране». Обошлось вообще втридорога, хотя сделало нас индустриальной державой. Потом – «перестройка», с призывами работать еще лучше, адресованными недоедающей и ленивой стране. Потом, кажется, ничего».

В литературе существует представление об имплицитной народному сознанию идеи, претендующей на звание национальной, которую просто необходимо вычленивать и четко сформулировать. Так, например, к ее компонентам М. Юрьев (3) относит следующие положения:

1) «Россия есть и должна быть великим государством, т.е. цивилизованным.... Каждый гражданин нашей страны предпочтет жить несколько беднее, но зато в сильной и могучей стране, чем иметь более высокий личный доход, но за то униженную и слабую страну...» На наш взгляд, последнее заявление выглядит странным, так как богатство страны напрямую зависит и определяется уровнем

жизни его населения. Кроме того, остается непонятным, кого призывает автор поделиться своим доходом: олигархов или живущих за пределом прожиточного минимума? И не лучше ли говорить о пропорциональном доходе вкладе в дело развития страны со стороны различных социальных слоев населения.

2) «Россия есть и должна быть русским православным государством.... Интересы же наций не российских для нас безразличны и могут учитываться только при каком-либо международном торге.... Но это значит, например, что Россия может и должна устанавливать в качестве государственных русские национальные и православные праздники, но не иные - а кого это задевает, вполне может их не праздновать» (3). Однако, в России церковь (любая) отделена от государства. И в силу многоконфессиональности страны вопрос о приоритетности одной религии перед другой просто неэтичен.

3) «Россия есть и должна быть имперским государством, ... империя - это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания» (3). Конкретный смысл существования нашей страны и чем он отличается от других государств, М. Юрьев не указал.

4) «Россия есть и должна быть общим государством. Это значит, что всем нам есть дело до всех остальных» (3). С данным заявлением трудно не согласится, так как, на наш взгляд, проживание в многонациональном государстве обязывает каждого его гражданина терпимо относиться к своим соседям и соотносить свое поведение и интересы с общечеловеческими правами представителей других народов.

5) «Россия есть и должна быть свободным государством», в котором есть права и свободы, от которых ни при каких условиях гражданин не должен отказываться, а от каких-то возможен временный отказ во имя интересов государства (например, от выборности органов власти). «Наивысшим является принцип сугубо личной ответственности». При этом М.Юрьев не указал, за что человек обязательно ответственен и нигде не рассмотрел обязанность государства перед его гражданами; а ведь у государства есть не только права, но и обязанности, которые почему-то в национальную идею не включены.

Как видим, трудно согласиться со многими из этих положений в выдвинутых формулировках. Тем более что автор выдвигает их как критерии для определения друзей и врагов России. Проблема заключается, на наш взгляд, также в том, что очень многие разделяют эти утверждения, не задумываясь над их сутью и смыслом.

Прежде чем формулировать национальную идею, на наш взгляд, необходимо определиться со следующим: во-первых, что выбирается в качестве основополагающих принципов национальной идеологии и ее теоретико-методологической базы. Во-вторых, необходимо учитывать социально-исторический опыт прошлого и современные особенности социальной жизни. В – третьих, как отмечает Ж.С. Сааданбеков (4), действующая идеологическая работа чрезмерно отягощена ориентацией на прошлое, в то же время вне поля ее зрения остаются фундаментальные проявления сегодняшней национальной жизни. Все это серьезно отягощает поиск и выработку современной идеологии, внедрение ее в процесс образования.

Стоит согласиться с С. Королевым (5), что национальная идея - это некая идея или идеологическая конструкция, объединяющая или претендующая на то, чтобы объединить нацию в европейском политологическом смысле слова, это компактная связка основополагающих на данный период мифологем, упакованных под ключевой и представительский символ, как метафора, лозунг или система (6).

Интересными являются размышления В.С. Елистратова (7), утверждающего, что поиск национальной идеи - прежде всего, проблема лингвистическая. Ученый считает, что национальная идея – это определенная лингвистическая конвенция, т.е. языковой договор, требующие одинакового понимания того или иного конструкта, слова, того, о чем идет речь. По мнению филолога, период конца 80-х начала и середины 90-х гг. – это период массового «разнормирования» языкового сознания. Конец 90-х гг. – это начало возвращения к авторитету нормы. В период «разнормирования» люди стремятся к разрушению всех устойчивых лексических значений и структур, речь каждого далека от языковых правил, в результате чего люди перестают понимать друг друга; сейчас наблюдается возвращение к ядру значений, "кристаллизация" структур, люди снова пытаются соответствовать нормам в своей речи. В.С. Елистратов считает, что в данной ситуации Россия еще не готова к окончательной выработке национальных текстов, но находится на пути к достижению этой цели. Самое опасное в нынешней ситуации – это опередить события, т. е. заявить идею и сформулировать ее неадекватно и несвоевременно. Не бывает "правильных" национальных идей, бывают идеи своевременные и понятные.

Проблематичность однозначного формулирования национальной идеи и идеологии отразилась и на современном образовании, одной из главных задач которой является формирования подрастающего поколения в соответствии с ценностями и нормативами общества. В результате идеологического вакуума и плюрализма мнений в среде молодежи идет стихийное формирование представлений о России и ее особенностях. Результаты исследования, осуществленного автором статьи на базе МУ СОШ № 43 и МГПУ, выявило следующие особенности образа Родины.

Во-первых, сформированность когнитивного компонента образа России достигает в среде студентов в основном среднего уровня, в среди школьников – низкого. Во-вторых, позитивные чувства к России и русским испытывают только половина опрошенных. Эмоциональное отношение к своей стране неоднозначно, так как подавляющее большинство респондентов признают Россию своей Родиной (84%), но гораздо меньшее их количество испытывают национальную гордость (50%), и еще меньшее – удовлетворение уровнем жизни в России (28,5%). В - третьих, исследование показало, что около половины респондентов (49% школьников и 52% студентов) имеют желание участвовать в жизни общества. Однако, 19% школьников и 38% студентов не хотят связывать свою жизнь с Родиной, а часть опрошенных (29% и 9 % соответственно) еще не определились с направлением своего жизненного пути, не приняли окончательного решения. 60 % респондентов видят проблемы своего народа, Родины, знают, как могли бы помочь в их решении, но конкретных действий не предпринимают, участия в общественных мероприятиях избегают. Гораздо меньшее количество респондентов (30%)

проявляют социальную активность, но только 20% обеспокоено эффективностью своих усилий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у исследуемой группы современных русскоязычных молодых людей образ своего народа и Родины упрощен, амбивалентно неоднозначен, эмоционально окрашен, имеет позитивную социальную направленность, но не ориентирован на общественную деятельность на территории своей Родины и подчас противоречив. Как видно, этот образ в исследуемой группе молодежи далек от идеального, скорее в нем отразилось действительное, реальное отношение к своему народу и Отечеству. Все это вызывает тревогу у авторов работы, оптимизм внушает лишь тот факт, что само исследование заставило многих респондентов задуматься о своей национальной принадлежности, о взгляде на свой народ, Родину, на поиск своего места в мире, о своем отношении к соотечественникам.

Подводя итоги выше изложенному, можно отметить: современное образование не может ориентироваться на национальную идею в связи с невозможностью ее однозначного определения, что как показало наше исследование, приводит к неутешительным результатам в сфере образования и воспитания молодежи. Кроме того, сама идея образования могла бы стать национальной идеей, так как, на наш взгляд, современной обществу нужен грамотный и образованный человек, способный продуцировать и воплощать идеи, развивающие и обогащающие нашу страну. Доступное и качественное образование, внедрение новых образовательных технологий могло бы стать средством профилактики социальных деструкций и отклонений.

Список литературы.

1. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи / Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990.
2. Гуцко Д. Вам поджарить или с кровью? // Профиль. – Сентябрь, 2006. - № 35 (496).
3. Юрьев М. Внутренний враг и национальная идея / Комсомольская правда // <http://www.kp.ru/daily/23398/33754>
4. Сааданбеков Ж.С. Какая идеология нам нужна // Зеркало недели. - № 41 (210). - 10 – 16 октября 1998 г.
5. Королев С. Национальная идея как инструмент политического манипулирования // <http://n-idea.sbn.bz/base/view/document/1145205014>
6. Россия в поисках идеи (анализ прессы) /Отв.ред. Г.Сатаров. - М., 1997. [WWW-документ] URL <http://www.glasnet.ru/~indem/ni/index.html>.
7. Елистратов В.С. Национальный язык и национальная идея // http://www.gramota.ru/mag_rub.html?id=54
8. Храмова Ф.И. Педагогическая идеология: ценности, приоритеты. Мн.: Зорны верасень, 2006.